

ЛИСТОВКИ
ПЕРМСКИХ
БОЛЬШЕВИКОВ

20/09

СКП122

А-63

Листовки,
Пермских боль-
ничков.

13.11-40

2

Упоминания "Очер"

с. 33, 34, 35, 59, 258,
304, 305, 306, 307-309,
319-320, 327-328, 450,
549, 553

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ
ПЕРМСКОГО ОБКОМА КПСС**

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1958 г.

1-63

ЛИСТОВКИ ПЕРМСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ 1901 - 1917 гг.

64/3
1901-1917
МОСКОВСКИЙ

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1958 г.

Редактор Б. Н. Назаровский
Составитель Н. А. Аликина

ВВЕДЕНИЕ

Листовки — один из основных источников по истории Коммунистической партии Советского Союза.

Самое возникновение социал-демократических организаций, то есть установление связей марксистских групп с рабочим движением и переход их к агитации среди широких слоев рабочих, нашло свое выражение в издании листовок. Являясь очень подвижной и гибкой формой политической агитации, листовки на протяжении многих лет служили для партийных организаций одним из важнейших средств завоевания масс и руководства революционным движением рабочих и крестьян.

В. И. Ленин неоднократно указывал на большое значение листовок в деятельности партийных организаций. И в период «Искры», когда он считал необходимым, чтобы местные организации думали главным образом об общерусском печатном органе и над ним работали, В. И. Ленин подчеркивал, что газета не может заменить листовок. «Такой род литературы, как прокламация, ничем не заменим и всегда будет безусловно нужен»¹, — писал В. И. Ленин. «Искра», а за нею большевистские газеты «Вперед» и «Пролетарий» многим помогли развитию листовочной литературы.

Как источник по истории местных организаций партии листовки незаменимы. Отчеты, переписки и протоколы партийных комитетов сохранилось от дооктябрьского периода, по причинам нелегального характера деятельности большевиков, крайне мало. Листовки представляют собою главную массу дошедших до нас документов самих партийных организаций. Они дают возможность судить об интенсивности их деятельности, ее политическом направлении, тактике партийных организаций в общерусских и местных событиях, степени связи с рабочими отдельных предприятий и т. д.

Настоящий сборник является попыткой полной публикации листовок пермских большевистских организаций. В сборнике даются все найденные в архивах листовки. По периоду, предшествовавшему расколу Российской социал-демократической рабочей партии и возникновению большевизма как политической партии, публикуются все листовки Пермского комитета РСДРП «искровского» направления и все листовки Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса, на основе которой был создан в июне 1902 года Пермский комитет РСДРП. Кроме листовок, публикуется «Рабочий бюллетень» — гектографированное периодическое издание Пермского комитета РСДРП, выходившее в 1903 году. В сборник включено несколько листовок

¹ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 317.

профессиональных организаций, непосредственно связанных с деятельностью большевистской организации. Наконец в качестве одного из приложений публикуются листовки существовавших в Перми в 1901—1902 годах «экономических» групп и объединившего их Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, который в 1903 году вошел в Пермский комитет РСДРП.

Введение содержит обзор листовок. Назначение его — сделать сборник доступным не только для научных работников, а и для более широкого круга читателей: пропагандистов, преподавателей истории, товарищей, самостоятельно изучающих историю КПСС. Введение не является очерком истории Пермской большевистской организации, который еще должен быть создан коллективным трудом местных историков. Лишь в некоторых случаях, особенно по периоду, являющемуся предисторией большевистской организации, когда на местах шла сложная борьба за сплочение социал-демократических сил на платформе революционного марксизма, на платформе ленинской «Искры», оказалось необходимым дать во введении более широкие комментарии к листовкам.

II

Обзор социал-демократической деятельности в России, помещенный в отделе «Из партии» № 11 «Искры» от 20 ноября 1901 года, начинался следующими словами:

«Местная социал-демократическая агитация продолжает развиваться во всех концах России, захватывая новые и новые слои рабочего класса. Возникают новые [социал]-демократические группы, проявляющие деятельность в листовках, обращенных к рабочим массам. Так, во время майской агитации появилась впервые прокламация к рабочим в Перми (кстати сказать, специально политического направления)».

Так была отмечена и оценена в ленинской «Искре» первая прокламация, публикуемая в настоящем сборнике (документ № 1). Она призывала пермских рабочих участвовать в международном пролетарском празднике — 1 Мая под лозунгами борьбы за свободу слова, союзов, собраний, за 8-часовой рабочий день. Ею началась социал-демократическая агитация с помощью листовки в Прикамье¹.

Она началась здесь позже, чем в промышленных районах запада, центра и юга страны. Это было связано с особенностями социально-политической обстановки на Урале.

Привязанность большинства горнозаводских рабочих к земле, относительно слабое перемещение пролетариата тормозили рост классового самосознания уральских рабочих. На Урале была значительной концентрация пролетариата на крупных заводах, но сами эти заводы были разбросаны отдельными точками на огромном пространстве и разобщены между собой. В конце XIX и первые годы XX веков Урал и, в частности, Прикамская его часть оставались в значительной степени оторванными от центра страны. Только в 1906 году Пермь получила железнодорожную связь с Москвой и Петербургом. Сохранение пережитков крепостничества обусловливало замедленный, по сравнению с другими промышленными районами, рост интеллигенции.

Вот почему, несмотря на остроту классовых противоречий, характерную

¹ Судя по воспоминаниям участников социал-демократического движения в Перми, этот отдел — в 1898 году была выпущена листовка к рабочим главных «заводов» Горнозаводской железной дороги (см. приложение № 1 — Список опубликованных листовок). Но выпуск ее явился случайным эпизодом и не означал издания более или менее систематического издания листовок, которое можно датировать лишь 1901 годом.

для Урала, и частые стихийные вспышки рабочего движения, социал-демократическая деятельность началась здесь сравнительно поздно.

Первой социал-демократической организацией в Перми явился кружок, принявший название «Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса». Он сыграл значительную роль в пропаганде марксизма среди учащейся молодежи и передовых рабочих. Кружок установил связи с рабочими Главных железнодорожных мастерских и Мотовилихинского завода. Он являлся в начале 1901 года единственной в городе социал-демократической группой, и от него, несомненно, исходит первомайская прокламация, впервые появившаяся в этом году. Из рядов Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса вышел ряд большевиков (Б. П. Вологдин, Е. В. Савельева и др.).

Однако Пермская группа не являлась однородной и устойчивой в политическом отношении и сколько-нибудь четко оформленной организацией. Это был типичный кружок того времени, характер которого так ярко обрисован В. И. Лениным в «Что делать?». Состав его не был постоянным, он не вел партийной и систематической работы, не имел твердых традиций, многое в его жизни определялось личными отношениями и склонностями отдельных лиц.

Часть членов Пермской группы, возглавляемая молодым адвокатом Б. Н. Трапезниковым, увлеклась одно время работой в легальной газете «Пермский край» и видела в ней главное средство пропаганды марксизма и воздействия на рабочее движение¹. Трапезников же вместе с некоторыми другими пермскими социал-демократами взялся в конце 1901 года за организацию легального «Общества взаимного вспомоществования рабочих механического производства», то есть поддался на широкую зубатовскую проповедь, что нашло осуждение в «Искре»².

Хотя значительное число участников Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса оставалось в стороне от этих легальных увлечений, они ослабляли активность группы, в которой Трапезников пользовался значительным авторитетом.

Группа или по меньшей мере часть ее, игравшая руководящую роль, в начале 1902 года неверно оценивала состояние рабочего движения и задачи социал-демократической деятельности в Прикамье. «Пермское рабочее движение, — говорится в одной из немногих листовок, выпущенных за подпольем группы, — пока еще в зародыше и, как таковое, является движением элитарным, а не масс. Поэтому к нему неприменимы приемы массовой агитации» (док. № 3). Авторы листовки считали, что этап пропагандистской работы в Перми еще не пройден и переход к агитации с помощью листовок, распространяемых среди рабочих, преждевременен.

Для такой оценки положения не было оснований. В Перми и на прилегающих к ней заводах в девяностых и начале девятисотых годов развертывалась стачечная борьба рабочих. Стачки происходили в 1894 году на Кышевском заводе, в 1894 и 1896 годах на Пожевском заводе, в 1899 году на Мотовилихинском заводе, в 1901 году на Добрянском заводе. Губернатор в отчете за 1899 год, оценивая положение на заводах Пермского и Соликамского уездов (промышленных уездов западной части Пермской губернии), высказывал опасение по поводу того, «чтобы грозное... учение социал-демократов, став на вполне подготовленную почву, не принесло сюда тех несча-

¹ См. воспоминания В. Н. Трапезникова «В стране неволи» (АСФИМЛ, ф. 41, ок. 1, д. 2295, л. 29) и В. В. Южакова — «На заре» («Борьба за власть», сборник Истпарта Пермского губкома РКП(б), Пермь, 1923 г., т. I, стр. 26).

² См. «Борьба за власть», сборник Истпарта Пермского окружного РКП(б), том II, часть I, стр. 57—58 (воспоминания В. Н. Трапезникова); Ф. Быстрых, Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б), Свердловск, 1933 г., стр. 82. «Искра» № 15 за 15 января 1902 г., статья «Борьба с крамолой и «сердечное поощрение» о рабочих».

ствий, которыми ознаменовались последние годы в промышленных и заводских центрах запада и юга России»¹.

В 1901 и начале 1902 годов социал-демократическая деятельность начинает проявляться и помимо Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса. Обращенные к рабочим прокламации начинают появляться в Перми и на прикамских заводах чаще. Выходят листовки, рисующие общие задачи рабочего движения, — «К пермским рабочим» (прил. № 3, док. № 3), «С новым годом, товарищи» (прил. № 3, док. № 4), а также обращения к рабочим отдельных предприятий — снарядного цеха Мотовилихинского завода (прил. № 3, док. № 3), Добрянского завода (прил. № 3, док. №№ 1, 5, 6).

Однако, если первая выпущенная в Перми листовка (док. № 1) являлась документом «политического направления» в русской социал-демократии, направление «искровского», то о только что перечисленных листовках этого сказать никак нельзя. Это листовки явно «экономистские».

Вслед за «экономистскими» листовками без подписи появляются такие же листовки с подписью Пермского комитета (в некоторых случаях — группы) Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. В начале 1902 года в Перми распространялась изданная гектографическим способом «Программа Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». За подписью Уральского союза появилась программная листовка «К рабочим» (прил. № 3, док. № 10), распространявшаяся вместе с принятыми Пермским комитетом Уральского союза «Уставом рабочей организации» и «Уставом кассы».

Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров был экономистско-эсеровской организацией. Он явился союзом социал-демократов, отступающих от принципов марксизма, принижающих социал-демократическую борьбу до борьбы тред-юнионистской, отрывающих рабочее движение от социализма, вместо того, чтобы поднимать его до движения социалистического, с людьми, пытающимися эклектическими приемами подновить народничество, «героями» расплывчатой революционной фразы, сторонниками индивидуального террора. Двухлетнее существование такого союза на Урале подтверждает высказанную В. И. Лениным мысль, что между «экономизмом» и терроризмом существует связь, и не случайная, так как у них «есть один общий корень: это именно... преклонение перед стихийностью»². Признавая в программе «Союза», хотя и с оговоркой, индивидуальный террор, уральские социал-демократы, вошедшие в «Союз», явно подпадали под настроения отсталой части рабочих Урала, где был очень живучим стихийный заводской террор — террористические акты против особо ненавистных мастеров, приказчиков, управителей.

Создание Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров было результатом инициативы этих последних. Как известно, в 1901 году происходило сколачивание партии социалистов-революционеров из народнических организаций, действовавших в отдельных районах страны (северного «Союза социалистов-революционеров», западной «Рабочей партии политического освобождения России» и т. п.). На Урал в 1901 году приезжали представители возникающей партии Е. К. Брешко-Брешковская и Г. А. Гершуни. Они побывали в Перми вместе с идейным столпом народничества, очень популярным среди интеллигенции, Н. К. Михайловским. До их приезда никакого объединения народнических кружков на Урале не существовало. Мы не знаем всех обстоятельств возникновения Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, но можно высказать, как обоснованное, предположение, что, не найдя на Урале достаточных сил для создания самостоятельной эсеровской организации, вожди этой партии нашли другое: со-

¹ Ф. Е. Михайловский. Западный Урал в революции 1905—1907 гг. г. Молотов, 1948, стр. 32.

² В. И. Ленин. Сочинения, том 5, стр. 388.

социал-демократов, готовых войти в общий союз с социалистами-революционерами, и охотно использовали их неустойчивость.

Эклектизм социалистов-революционеров в теории, полная их беспринципность в политике вполне позволяли им попытаться создать такой союз. В. И. Ленин отмечал в 1902 году, что социалисты-революционеры, ощущая невозможность существовать, как особому направлению, без тесного сближения с действительно революционным общественным классом — пролетариатом, настойчиво «ищут его дружбы» и «в качестве свободных от теории людей» яро стоят за «всеобщее объединение»¹. Создание «Уральского союза» было для социалистов-революционеров попыткой усилить свое влияние в крупном промышленном районе, попыткой, которая на крайний случай давала возможность пошуметь по поводу такого влияния, что было в духе партии, лозунгом которой, по замечанию В. И. Ленина, служили слова Репетилова из комедии Грибоедова «Горе от ума»: «Шумим, братец, шумим»...²

Что же привело большую часть уральских социал-демократов в общий «Союз» с социалистами-революционерами?

Основной причиной было распространение среди уральских социал-демократов оппортунистических «экономистских» взглядов, что нашло выражение, в частности, в издании на Южном Урале «экономистского» сборника «Пролетарская борьба». Усиливалось «экономистское» влияние и в Перми. Социал-демократическое движение и здесь ширилось, в него вливалась революционная молодежь из интеллигенции, имеющая лишь смутное представление о марксизме, неопытная в организационно-политическом отношении и потому легко подверженная всяким «модным» веяниям. Это были и местная молодежь и люди приезжие, в значительной части из Петербурга (Е. Н. Вошева, В. И. Житкова, Е. А. Рогова). В Петербурге же в это время процветал «экономизм», усиленно пропагандировавшийся органом Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса — газетой «Рабочая мысль». В. И. Ленин писал в «Что делать?»: «Надо конкретно представить себе условия работы и кратковременность жизни массы русских кружков..., чтобы понять, как много случайного было в успехе или неуспехе нового направления (имеется в виду «экономизм» — В. И.) в разных городах»³. Этот случайный момент (высылка из Петербурга в Пермь группы «экономистски» настроенной молодежи) не должен игнорироваться при изучении истории местных социал-демократических организаций на Урале. Распространение «экономизма» было здесь не столько результатом увлечения «одной стороной движения» — экономической — и самостоятельных попыток «возвести эту узость в особую теорию»⁴ (свой опыт участия в рабочем движении был у пермских социал-демократов к тому времени совершенно ничтожен), сколько результатом простого подражания организациям, которые казались авторитетными. В литературных документах «экономистского» направления, появившихся в Перми, неоднократно делаются прямые ссылки на опыт других городов и прежде всего Петербурга (см. прил. № 3, док. №№ 2, 5, 10, 11 и др.).

Возникновение Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров было результатом слабости социал-демократического движения на Урале, — слабости идейной и организационной. Отсутствие на Урале общей социал-демократической организации, разрозненность кружков и связанная с этим кустарщина в работе сказывались крайне отрицательно. В. И. Ленин в марте 1902 года отмечал, что социалисты-революционеры «умело пользуются нашими недочетами и двигаются вперед в ущерб социал-демократии»⁵. Так было и на Урале. Недаром одним из выводов, сделанных уральскими социал-демократами из уроков периода разброда и шатаний, бы-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, том 6, стр. 166 и 167.

² Там же, стр. 165.

³ Там же, том 5, стр. 351.

⁴ Там же, том 4, стр. 342.

⁵ Там же, том 6, стр. 82.

на протяжении с момента своей партийной организации, которая обеспечила бы результативность всей работы.

Существовавшая в Перми Группа борьбы за освобождение рабочего класса, как видно уже из сказанного выше, была неспособна действительно противостоять «экономистскому» влиянию и эсеровским объединительным маневрам. Существование группы ограничивалось только пропагандистской работой в условиях отсутствия легальных возможностей в какой-то степени толкнула на вынужденные в Перми активную социал-демократическую молодежь в объявлять борьбу, как известно, весьма щедрых на посулы быстрых и легких успехов и способных увлечь доверчивую молодежь показной революционной деятельностью.

На листовки, выпущенные «экономистскими» группами в конце 1901 — начале 1902 годов, Пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса реагировала своими ответными листовками (док. №№ 2, 3, 4). В них правильно указывалось на отсутствие «направления», т. е. выдержанного марксистского направления в агитационной литературе «молодых» агитаторов «буржарского» типа, на неконспиративность их действий. Однако вместе с тем в них содержалось уже упоминавшееся выше ошибочное утверждение о несвоевременности агитации в условиях Перми и неправильное утверждение, будто обращенные к рабочим листовки должны ограничиваться лишь самыми обыденными явлениями жизни заводов. «Экономизм» молодых агитаторов авторы этих листовок не разоблачали, они сами были склонны к нему.

Не следует преувеличивать степень организованности и Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. Уральский союз был довольно пестрым конгломератом. Он объединил не организации той и другой партии, а отдельных лиц, считавших себя социал-демократами и социалистами-революционерами. Руководящий центр Уральского союза был крайне слабым, почти ничем себя не проявил и не направлял работу отдельных комитетов — Екатеринбургского, Пермского, Уфимского. В направлении и характере деятельности их имелись существенные различия.

В частности, в Пермском комитете, несмотря на наличие некоторых активных работников, стремившихся сохранить народнические принципы (Владимирский, Ягодников), степень эсеровского влияния была очень незначительной. Пермский комитет Уральского союза был комитетом «экономистским».

Влияние «экономизма» стало в Перми, как и во многих других городах, на время господствующим в социал-демократическом движении.

В настоящий сборник включены листовки, отразившие «экономистские» шатания пермских социал-демократов (см. прил. № 3). Было бы неправильно обойти и замолчать эти шатания, составлявшие, по словам В. И. Ленина, «отличительную черту целого периода в истории русской социал-демократии»¹, и изобразить тем самым местное социал-демократическое движение как прямую восходящую линию. В. И. Ленин перед II съездом партии в Царском-К. к вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду», подчеркивая, что в этих докладах вся история социал-демократического движения должна быть представлена возможно полнее и точнее, ставил, в частности, и такие вопросы: «Как именно появились так называемые «экономистские» воззрения? как они развивались и распространялись? Очень важно, — писал В. И. Ленин, — обрисовать это точнее и документальнее по отношению к каждой экономической «полосе» в местном движении»². В. И. Ленин стремился выяснить и все случаи объединения социал-демократов с социалистами-революционерами и писал в подготовленном им вопроснике для докладов: «Объед. группы с-д. и с-р. Подробная история их, данные о

¹ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 323.

² Там же, том 6, стр. 262—263.

работе, листках, резолюциях групп и проч.»¹. Нет оснований оставлять эти поставленные В. И. Лениным, вопросы без выяснения.

Уже в листовках, появившихся в конце 1901 — начале 1902 годов без подписи (прил. № 3, док. №№ 1—7), «экономистские» веяния чувствуются в полной мере. Листовки призывают рабочих вести экономическую борьбу, не разясняя социалистических целей и политических задач всего движения в целом. Они сеют иллюзию возможности добиться необходимых рабочим политических прав от существующего царского правительства².

Первая же обращенная к пермским рабочим и подписанная Уральским союзом прокламация «К рабочим» (прил. № 3, док. № 10) продолжает эту линию. Листовка рисует тяжелое положение местных рабочих, говорит об опыте рабочих других, крупных городов, создающих для успеха своей стачечной борьбы нелегальные кружки и кассы, и делает вывод, что пермским рабочим надо подготовиться к тому, чтобы предъявить требования улучшения своего положения. «Довольно нам терпеть голод, холод и всякие унижения! Не будем больше молчать, а потребуем от начальства облегчения работ и лучших расценок» (прил. № 3, док. № 10). Дальше этого программная листовка Уральского союза не идет. И такая сугубая «экономистская» ограниченность свойственна подавляющему большинству листовок Пермского комитета Уральского союза.

Характерным для «экономистских» листовок является безудержная идеализация западноевропейской буржуазной демократии (уживавшейся в те годы в большинстве стран с монархией). Положение западноевропейских рабочих рисуется так, будто им и добиваться больше нечего. В листовке «С новым годом, товарищи» в вопиющем противоречии с действительностью утверждалось: «За границей сами рабочие выбирают и увольняют свое начальство, сами издают законы, полезные одинаково для всех, а не для бар только» (прил. № 3, док. № 4).

Листовки к рабочим отдельных предприятий, выпущенные Пермским комитетом Уральского союза и примкнувшими к нему кружками в 1902 году (прил. № 3, док. №№ 3, 5), не поднимаются, как правило, выше уровня фабричных обличений. Характерно для них отсутствие конкретных призывов к действию, они ограничиваются общими словами о необходимости объединения.

С лета 1902 года до весны 1903 года Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров выпускал периодический орган — «Уральский листок» — гектографированную газету формата ученической тетради на 12—24 страницах³. Всего вышло 14 номеров. Восемь

¹ В. И. Ленин, Сочинения, том 6, стр. 268.

² Мы не можем считать эти неподписанные листовки литературной продукцией Пермского комитета Уральского союза, что делает Ф. П. Быстрых в книге «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)». Сам Пермский комитет Уральского союза этого не делает (см. корреспонденцию «Уральского листка» № 2 «Мотовилихинский завод» в прил. № 3). Не делает этого и Пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса в своих листовках — ответе «молодым». Группы, выпустившие эти листовки, именно те, что шли на союз с социалистами-революционерами, но, судя по всему, они еще не считали себя вправе выступать от имени Уральского союза в качестве его Пермского комитета.

³ В справочнике «Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917)» (авторы-составители М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит, Госполитиздат, 1957 г.) об «Уральском листке» совершенно неправильно говорится как об органе Пермского комитета РСДРП и «экономистский» характер этого издания не отмечается. Ошибка эта тем более груба и непростительна, что, судя по выражениям аннотации «Уральского листка» в указателе, составители пользовались отчетом о деятельности Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, помещенным в «Искре» № 51 за 22 октября 1903 года, где об «Уральском листке» совершенно ясно говорится как об органе этого комитета, а не комитета РСДРП.

из них, размещенные в архивах, помещаются в настоящем сборнике (прил. № 3, док. №№ 13, 14, 16, 17, 18, 20, 30 и 35).

Номера «Уральского листка» иногда сплошь заполнялись только хроникой рабочей жизни — заметками и письмами главным образом из цехов Мотовилихинского завода, разоблачающими неблагоприятные поступки десятников, мастеров, управителей цехов. Типичен в этом отношении «Уральский листок» № 3 за ноябрь 1902 года. И «Уральский листок» редко поднимался выше угрозы фабричных обличений.

Свои организационные планы пермские «экономисты» заимствовали у петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса и его органа — газеты «Рабочая мысль». Пермский комитет пропагандизировал создание нелегальных касс и рабочих кружков с широким привлечением выборного начала. Пермским «экономистам» была чужда идея создания политической партии рабочего класса, как его сознательного и организованного авангарда. Они, как и «экономисты» вообще, смешивали понятие «класс» с понятием «партия», растворяли партию в классе.

Следуя петербургской практике тех лет (зафиксированной в уставе Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса 1900 года), Пермский комитет Уральского союза создал на Мотовилихинском заводе рабочий «Рабочий комитет», именовавший себя в некоторых случаях «Мотовилихинским комитетом рабочих» и «Мотовилихинским комитетом Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». Подобный же «рабочий комитет» существовал, как известно, при комитете Уральского союза в Уфе. «Мотовилихинский рабочий комитет» выпустил несколько листовок (прил. № 3, док. №№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 32, 33, 36).

Создание экономистско-эсеровского Уральского союза затормозило развитие на Урале социал-демократического движения. Оно вело к изоляции значительной части уральских социал-демократов от складывавшейся вокруг «Искры» партии.

Но на Урале, как и в других районах страны, распространение «экономизма» происходило на фоне роста социал-демократического движения в ширь. В это движение вливались новые и новые силы из интеллигенции. Все более значительные круги рабочих приобщались к чтению нелегальных социал-демократических изданий.

В феврале—марте 1902 года в Перми были произведены широкие аресты, явившиеся частью общероссийского погрома социал-демократических организаций, устроенного царским правительством. Аресты затронули главным образом работников, входивших в Уральский союз (В. М. Лихачев, другие А. Н. и Ф. Н. Ягодниковы, В. А. Владимирский и др.), но также и других социал-демократов (В. Н. Трапезников). Аресты повторились в апреле, когда полиции удалось выловить ряд лиц, участвовавших в распространении майских прокламаций. Арестам и голодовке заключенных посвящен ряд листовок (док. №№ 5, 8, 10, 11, прил. № 3, док. №№ 7, 8, 9).

В «Искре» отмечалось, что аресты не повлияли отрицательно на настроение рабочих. По поводу апрельских арестов ее корреспондент писал из Перми: «Настроение в Мотовилихе было настолько бодро, что после арестов через 2—3 дня снова появились листки, призывающие товарищей к поддержке нашей арестованных. Во время арестов рабочие пытались даже отбить товарища из рук полиции»¹. Движение росло.

«Экономизм» возник и получил распространение в Петербурге и ряде других районов страны в годы быстрого подъема промышленности и временного ослабления безработицы, на почве успехов стачечной борьбы. Он расцвел в условиях, когда в партии не оказалось авторитетного центра, способного осуществлять всестороннее и принципиально-выдержанное руководство социал-демократической работой.

В кругу пермских социал-демократов «экономизм» был занесен уже в

¹ «Искра» № 22, июль 1902 года, корреспонденция из Перми в отделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов».

другой период. В промышленности страны наступил кризис: производство сокращалось, безработица росла. В этих условиях стачки не были так часто успешными, как в девяностых годах XIX века. Развивались вредные иллюзии, порожденные прошлым периодом и питавшие «экономизм». Жизнь учила необходимости для рабочих революционной борьбы со всем общественным и политическим строем царской России.

В партии возник центр, начавший осуществлять выдержанное в духе революционного марксизма руководство социал-демократической работой и сплачивать вокруг себя местные партийные организации. Таким центром явилась ленинская «Искра».

«Искра» оказала огромное влияние на развитие социал-демократического движения на Урале. Содержавшиеся в «Искре» глубокие оценки событий политической жизни страны и рабочего движения, ее решительная борьба против «экономизма», ее критика социалистов-революционеров, четкое определение стратегических, тактических и организационных задач движения, которое давалось в «Искре», — все это вдохновляло сторонников революционного марксизма, проясняло от оппортунистического тумана сознание тех практических работников, которых совратили с правильного пути идеологи «экономизма» из «Рабочей мысли» и «Рабочего дела».

«Искра» имела связи в Перми: в газете часто появлялись корреспонденции из Перми о рабочем движении и общественной жизни. «Искра» получила на Урале вообще и в Перми, в частности, распространение, она пользовалась здесь все большей популярностью и номера ее зачитывались в буквальноном смысле слова до дыр.

«Искра» поместила по просьбе Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров в своем № 21 за 1 июля 1902 года в отделе «Из партии» программу этого союза, но подвергла ее критике за содержащиеся в ней признание индивидуального террора и указала, что организация такого союза является глубокой ошибкой, так как вместо сплочения социал-демократических сил ведет к образованию какой-то новой партии. «Искра» неоднократно подвергала критике практическую деятельность Уральского союза, показывая, что он обнаружил свою неспособность возглавлять рабочее движение на Урале, не отозвался как следует на Алапаевское дело, Михайловскую стачку, Златоустовский расстрел¹.

До Перми дошла и читалась здесь социал-демократами гениальная ленинская работа «Что делать?», заложившая основы большевизма.

Благотворное влияние «Искры» сказалось в Перми прежде всего на социал-демократическом, объединенных Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса, которая, хотя и допускала крупные ошибки, осталась в стороне от влияния эсеров. На позицию этой группы, несомненно, влияли и уроки жизни. Работа в легальной газете оказалась невозможной и была прекращена в силу расхождения с акционерами — владельцами газеты, по убеждениям излом буржуазными либералами. Ничего не вышло и из «Общества взаимного вспомоществования рабочих механического производства». В то же время жизнь показывала большую восприимчивость рабочих к нелегальной литературе, их стремление к активному участию в борьбе, а не только к изучению марксизма в кружках.

Все это толкнуло социал-демократов, оставшихся вне Уральского союза, к более активной нелегальной работе.

К лету 1902 года в Пермской группе борьбы за освобождение рабочего класса произошел переход. В июле 1902 года в Перми на основе Группы борьбы возник Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии. В сентябре он начал выпускать листовки за своей подписью. В ян-

¹ Вопрос о роли «Искры» в преодолении экономистского и эсеровского влияния и создании большевистских организаций на Урале получил освещение в книгах Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)» (Свердловск, 1933) — и Ф. А. Александрова — «Ленинская «Искра» на Урале» (Молотов, 1955).

варе 1902 года Пермский комитет посылал свое заявление о полной солидарности с «Искрой».

Можно уверенно утверждать, что еще до сентября активные элементы Пермской группы борются за освобождение рабочего класса, вошедшие в Пермский комитет, стремились, вопреки заявлениям группы, сделанным в партийно-бездельных листовках, вести агитационную работу среди масс рабочих и попыток выпускать листовки без подписи. Об этом свидетельствуют, в частности, такие факты. К 1 мая 1902 года в Перми вышло три листовки. Одна из них — «К мотовилихинским рабочим» — за подписью «У. С.» — Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров (прил. № 3, док. № 10) — а две — «Братья рабочие» и «Граждане», распространявшиеся анонимно, — без подписи (док. №№ 6 и 7). Трудно предположить, что Пермский комитет Уральского союза, выпустив одну листовку с подписью, стал бы выпускать в то же время другие без подписи. Листовку «Братья рабочие» и некоторые другие листовки, вышедшие в 1902 году (док. №№ 6, 7, 8), отличает последовательно социал-демократическая постановка вопроса. Эти листовки показывают, что под влиянием «Искры» в местном социал-демократическом движении крепло революционное направление.

III

Образование в июле 1902 года Пермского комитета РСДРП было крупной победой искровского направления, первым шагом к полному торжеству его в Прикамье.

Листовки Пермского комитета РСДРП весьма существенно отличаются от листовок Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

Тематика их значительно шире.

Пермский комитет РСДРП откликается на многие события революционного рабочего движения в России. Он стремится расширить кругозор пермских рабочих, обогатить их опытом борьбы пролетариата всей страны. Выпускает листовки о кровавой расправе с рабочими-забастовщиками в Ростове-на-Дону (док. № 12), о расстреле рабочих в Златоусте (док. № 20), о расстреле рабочих на ст. Михайловской (док. № 32), о всеобщей забастовке на юге России (док. № 34), о расправе царского правительства с участниками демонстрации в Ростове-на-Дону (док. № 38).

Не всегда еще эти листовки носят боевой характер, не всегда содержат необходимые развернутые выводы. Так, очень вялой была листовка, которой реагировал Пермский комитет РСДРП на события в Златоусте (док. № 20). Однако в целом листовки этого типа делают прямой вывод о свержении самодержавия как ближайшей задаче революционного движения рабочего класса, без решения которой нельзя решить других задач.

Пермский комитет РСДРП посвящает листовки знаменательным для русского народа годовщинам: годовщине падения крепостного права — «Благодаря рабочим в свободе. Пермским рабочим по поводу дня 19 февраля» (док. № 14), памяти революционеров-народников — «Первое марта 1881 г.» (док. № 18). В этих листовках развязываются общедемократические задачи революционного движения рабочего класса.

Некоторые листовки посвящаются прямо политическому разоблачению самодержавия. Таковы листовки о праздновании дня коронации Николая II — «14 мая» (док. № 26), о еврейских погромах в Гомеле — «По поводу еврейских погромов» (док. № 42).

Основная события местной рабочей жизни, борьбу рабочих прикамских рабочих, Пермский комитет РСДРП сосредотачивает внимание на политической стороне дела, на воспитании у рабочих классовой солидарности, на их объединении в борьбе с самодержавным правительством.

На февральскую стачку мотовилихинских рабочих в 1903 году Пермский комитет РСДРП откликнулся с запозданием, стачка эта возникла не столько из-за требований для комитета РСДРП, как и для комитета Уральского комитета РСДРП со своими листовками уже в момент окончания забастовки, Пермский комитет РСДРП в одной из них призвал к спокойствию и выдержке, которые мешают провокациям царских властей, стремящихся создать повод для вооруженной расправы с рабочими (док. № 15), а в другой — призвал к защите активных участников забастовки, которых арестуют и вывозят с завода (док. № 16). Мысль о жизненной необходимости для рабочих и для всех демократических кругов поддерживать передовых людей освободительного движения последовательно пропагандируется Пермским комитетом РСДРП на примере событий в Мотовилихе (док. №№ 17, 27). Из этих событий Пермский комитет РСДРП делал широкие политические выводы.

Листовки разоблачают деятельность местной царской администрации и борьбу с ней. Одна из первых листовок Пермского комитета РСДРП — «Пермским рабочим» (док. № 13) — сообщала об усилении жандармерии в Перми и предупреждала о необходимости для рабочих, участвующих в революционном движении, строго соблюдать конспирацию. В апреле 1903 года Пермский комитет РСДРП в специальной листовке «Предостережение» предупреждает рабочих не доверять зубатовской тактике полиции, к которой начал прибегать и начальник пермского охранного отделения Самойленко (док. № 25). Связь, установившаяся между Пермским и Екатеринбургским комитетами РСДРП, позволила Пермскому комитету предупредить рабочих против переехавшего из Екатеринбурга в Мотовилиху провокатора (док. № 29). Истязания в пермской тюрьме служат поводом для листовки, напоминающей, что царских сатрапов ждет строгий суд (док. № 30). Специальная листовка «Подвиги пермского помпадура» посвящается характеристике деятельности исполняющего должность пермского губернатора Наумова (док. № 43).

Комитет РСДРП обращается не только к рабочим, часть его листовок адресована к «гражданам», к «обществу», то есть к интеллигенции. Такой была выпущенная в конце марта-начале апреля 1903 года листовка, в которой комитет разъяснял причины стачки мотовилихинских рабочих и призывал «всех, у кого еще не погасло стремление к правде, у кого чиновная душа не заменила живой любви к страдающему брату», оказать помощь рабочим борцам за народную свободу (док. № 21). К 1 мая 1903 года Пермский комитет РСДРП, кроме двух листовок, обращенных к рабочим (док. №№ 23 и 24), выпустил листовку, обращенную к «обществу», в которой разъяснял руководящую роль рабочего класса и его партии в борьбе за политическую свободу (док. № 22). В июле 1903 года комитет выступил с листовкой «К учителям и учительницам» (док. № 31).

Запоздалое включение в агитацию, связанную с февральской забастовкой на Мотовилихинском заводе, немногочисленность листовок, посвященных конкретным событиям заводской жизни (док. №№ 15, 16, 17, 27, 37, 39), являются признаком того, что в 1902—1903 годах Пермский комитет РСДРП не развернул еще широкой работы на предприятиях. Но связи с заводами росли. В «Рабочем бюллетене», который Пермский комитет стал выпускать с начала 1903 года, все более широко давалась хроника рабочей жизни.

В первых листовках Пермского комитета РСДРП еще встречаются расплывчатые, близкие к экономистским формулировки. Характерно, что две свои листовки, выпущенные в начале деятельности, Пермский комитет посвястил только и исключительно разъяснению необходимости конспирации, осторожности, спокойствия и выдержки для того, чтобы не попасться в руки жандармов и не поддаться на их провокации (док. №№ 13 и 15). В этом в какой-то степени сказалась та тенденция исключительной, даже чрезмерной осторожности, которая так сильно проявилась в январско-февральских

1902 года листовках Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса (док. №№ 2, 3, 4).

Листовки Пермского комитета РСДРП на первом этапе его деятельности несли некоторый груз прошлого, они коренным образом отличались от «рабочих» листовок Пермского комитета Уральского союза.

«Рабочий бюллетень», который издавался Пермским комитетом РСДРП, внешне мало отличался от «Уральского листка» Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. Однако содержание его было иным.

Неотъемлемым элементом каждого номера «Рабочего бюллетеня» был публицистический специальный отдел (отдел 1, как он назывался в оглавлении). В № 3 «Рабочего бюллетеня» (док. № 28) была помещена речь, произнесенная на одном из рабочих собраний 1 мая, содержащая общий обзор революционного движения в России, но касающаяся и местных событий; в № 5 «Рабочего бюллетеня» (док. № 33) в этом отделе в числе других материалов даны: статья «Роль «Искры» в революционном движении», в которой эта роль определена достаточно полно и правильно; обзор парламентских выборов в Германии (свободный от безудержной идеализации западноевропейской демократии); справка о правовом положении евреев в России.

В некоторых номерах (из дошедших до нас в № 5) имелся отдел «По России». В нем давались публицистического характера заметки о событиях общественно-политической жизни. В № 6 «Рабочего бюллетеня» был дан целый корреспондентский материал с иногородних заводов. Во всех номерах «Рабочего бюллетеня» есть «Местная хроника», заполненная корреспонденциями, письмами и заметками главным образом с Мотовилихинского завода, а также из главных железнодорожных мастерских, из железнодорожного депо, с Любимовского завода. Иногда выделялась в самостоятельный отдел «Хроника арестов». В «Рабочем бюллетене» помещались фельетоны (например, «Внезапные» в № 3 «Бюллетеня») и стихи.

Самый тон «Рабочего бюллетеня» существенно отличается от тона «Уральского листка». Бюллетень более публицистичен, в нем сильнее и определеннее оценки событий, определенные выводы из этих событий, он зовет вперед, к борьбе, а не только констатирует и сожалеет, как это бывало с «Уральским листком».

В октябре 1903 года Пермский комитет РСДРП распространял «Вопросы о положении на заводах, фабриках, мастерских и т. п.». Прием такого ежегодного изучения предприятий и быта рабочих был малоцелесообразен. Заслуживает, однако, внимания содержащееся в вопроснике заявление, что ответы на вопросы предполагается использовать для «Рабочего бюллетеня», листовок и для «Искры»¹. Заявление показывает, что Пермский комитет считал себя как бы агентом «Искры». «Рабочий бюллетень» неоднократно давал в приложениях перепечатки из «Искры».

Рассмотрение изданий Пермского комитета РСДРП (прокламаций и «Рабочего бюллетеня») приводит к выводу, что они резко отличаются от изданий Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

1. Прокламации и «Рабочий бюллетень» Пермского комитета РСДРП выходят за рамки экономических обличений, они содержат всесторонние обличения порядков самодержавной, помещичье-капиталистической России, поставившие задачу борьбы за свержение самодержавия и за социализм.

2. Издания Пермского комитета РСДРП выходят за рамки местной ограниченности, они приучают рабочих интересоваться жизнью всей страны, начинают оценивать и активно откликаться на все события этой жизни.

3. В листовках Пермского комитета РСДРП сказывается понимание роли рабочего класса как гегемона грядущей демократической революции. От имени рабочего класса Пермский комитет обращается в своих изданиях к широким слоям населения с призывом сплотиться вокруг пролетариата и его политической партии для борьбы с самодержавием.

Идеология Пермского комитета РСДРП проникнута духом пролетарской партийности. Пермский комитет говорит в них от имени социал-демократической партии, как ее полномочный представитель, и постоянно призывал к сплочению вокруг партии.

«Рабочий бюллетень» Пермского комитета, как и сам Пермский комитет, связан с «Искрой» — центральным органом партии, — распространялся путем перепечатки, статьи «Искры», собирает материалы для нее.

Содержание литературных документов Пермского комитета РСДРП позволяет сделать вывод, что присоединение к «Искре», о котором он заявил в январе 1903 года, не было формальным. Деятельность Пермского комитета РСДРП в этот период была по существу искровской.

Листовки становятся все более четко оформленными. Первые листовки, выходящие в 1902 году, имели сверху надпись «ПК РСДРП» и внизу подпись «Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии». В начале 1903 года листовки выходили с подписью, без какой-либо надписи сверху. В первомайских листовках 1903 года появляется лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Летом 1903 года сверху начинает появляться надпись — «Российская социал-демократическая рабочая партия».

Все листовки этого периода размножались на гектографе.

Растущее влияние «Искры» сказывалось и на Уральском союзе социал-демократов и социалистов-революционеров. Внутри этого союза имелись элементы, способные воспринять искровскую критику, осознать свои заблуждения и повернуть на правильный путь.

В прошлом имела место тенденция идеализации деятельности Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. С. Моисеев в книге «История Уральской областной конференции РСДРП(б) (июль 1904 г.)» писал, что «кипучая деятельность» Уральского союза была направлена на воспитание рабочего класса «в духе классовой борьбы»¹. Совершенно не критически рисовала работу Уральского союза и его Пермского комитета В. С. Мутных в серии статей — «История Пермского подполья»².

Несколько позже, в 1933 году, Ф. П. Быстрых в книге «Возникновение Уральской областной организации РСДРП (б)» дал правильную оценку Уральскому союзу, как организации экономистско-есеровской, неспособной возглавить рабочее движение³. Эта оценка была повторена им в «Очерках истории большевистских организаций на Урале»⁴. Ф. П. Быстрых, проделавший необходимую работу по разоблачению имевшейся идеализации Уральского союза, не анализировал тех изменений, которые происходили в его комитетах и привели к самоликвидации союза. В последние годы исследователи обратили внимание на этот момент.

Ф. С. Горовой в «Очерках революции 1905—1907 гг. на Урале» отметил, что в ряде листовок Пермский комитет Уральского союза давал правильные разъяснения рабочим и выдвигал верные лозунги. Он считает, что Уральский союз «лежел и одновременно разлагался на свои составные части»⁵. На эволюцию Уральского союза указывает И. П. Быкова в диссертационной работе «Социал-демократические организации Урала в период революционного подъема 1901—1904 гг.», представленной в Пермский государственный университет.

¹ С. Моисеев, К истории Уральской областной конференции РСДРП(б) (июль 1904 г.), Свердловск, 1929 г., стр. 35.

² В. С. Мутных, История Пермского подполья, газета «Наша комячейка», 1924 г., № 6—10, 12—15.

³ Ф. П. Быстрых, Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б), Свердловск, 1933 г., стр. 67—86.

⁴ Очерки истории большевистских организаций на Урале, часть I, 1883—1918 гг., Свердловск, 1951 г., стр. 42.

⁵ Ф. С. Горовой. Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, Молотов, 1955 г., стр. 32.

Листовки Пермского комитета Уральского союза подтверждают отмеченный Ф. С. Горovým и И. П. Быковой процесс. Наряду с листовками, не поднимающимися выше уровня фабричных обличений, этот комитет выпускал и листовки на общеполитические темы. Так, например, он откликнулся на кровавую расправу царских властей с рабочими-забастовщиками в Ростове-на-Дону листовкой (прил. № 3, док. № 15) и передовой статьей в № 4 «Уральского листка» за ноябрь 1903 г., в которых разъяснял необходимость свержения самодержавия. Когда в феврале 1903 года на Мотовилихинском заводе вспыхнула забастовка, Пермский комитет Уральского союза выпустил листовку, в которой призывал рабочих предъявлять наряду с экономическими также политические требования, разъяснял, почему это необходимо, и заканчивал призывом: «...Смело заявляйте и политические требования, скрываться нечего. Требуйте свободы собраний, свободы стачек, рабочих союзов, свободы печатного и устного слова. Долой проклятое самодержавие!» (прил. № 3, док. № 25) ¹.

Во время февральской стачки 1903 года на Мотовилихинском заводе Пермский комитет Уральского союза не разошелся с Пермским комитетом РСДРП. И «Искра», осматривая эту забастовку, не противопоставляла один комитет другому, а писала о них вместе. Здесь уместно заметить, что в передовой статье «Уральского листка» № 11, посвященной Мотовилихинской стачке, была дана правильная оценка террористического акта, совершенного летом 1902 года против ненавистного мотовилихинскими рабочими управителя ряда цехов Назарова. Вместе с тем нужно отметить, что Пермский комитет РСДРП делал из февральской стачки в Мотовилихе более широкие политические выводы, на что Пермский комитет Уральского союза не был способен.

Если в первых листовках Пермского комитета Уральского союза говорилось только об объединении рабочих в кассы и кружки и самое слово партия даже не употреблялось, то в последующем комитет провозглашает: «Да здравствует рабочая партия» (прил. № 3, док. №№ 34 и 37).

Отмечая эту эволюцию, не следует преувеличивать ее значение. «Экономизму», как всякому оппортунистическому течению, свойственны непоследовательность и метания, попытки совместить несовместимое. Пермские социал-демократы, входившие в Уральский союз, отходили от «экономистских» крайностей «Рабочей мысли», но больше. Сам союз с эсерами мешал им порвать с прежними ошибками. Мешал им даже прямо призвать рабочих к сплочению вокруг Российской социал-демократической рабочей партии. До своей ликвидации Пермский комитет Уральского союза оставался на неверных позициях.

Летом 1903 г. Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров заявил о своем вхождении в Пермский комитет РСДРП (прил. № 3, док. № 38). Этот акт был подготовлен предыдущей эволюцией, он явился переломным, — переходом в другое качество. Часть из деятелей Пермского комитета Уральского союза стала впоследствии деятельными работниками большевистской партии (В. М. Лихачев, Е. Н. Вошева, А. Н. Ягодников), часть оказалась далеко от партии рабочего класса.

¹ Цитированная листовка в «Очерках истории большевистских организаций на Урале» ошибочно приписывается Пермской группе РСДРП (см. стр. 36 «Очерков»). Ошибается также Ф. Е. Мельников, утверждающий в своей книге «Западный Урал в революции 1905—1907 гг.», что Пермская группа Уральского союза «всячески пыталась придать стачке как можно более спокойный и «нормальный» характер» (см. стр. 41 указанной книги). Призыв действовать осторожно, спокойно и осмотрительно, не поддаваться политическим провокациям исходил от Пермского комитета РСДРП (док. № 15), и в этом призыве ничего предосудительного не было. Отмеченные недоразумения связаны именно с тем, что листовки периода образования социал-демократической партии не были полностью опубликованы.

С июля 1903 года, когда прекратил свое существование Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, единственной организацией, ведущей с помощью листовок агитацию среди рабочих, остается Пермский комитет РСДРП¹.

Это означало завершение консолидации социал-демократических сил в Перми на платформе «Искры».

Пермский комитет РСДРП в марте 1903 года приветствовал Организационный комитет по созыву II съезда партии и заявил о своей поддержке этого комитета, но послать своего делегата на съезд не смог. На съезде РСДРП Урал был представлен делегатом Уфимской организации Г. М. Мишуревым (по протоколам съезда значился Муравьевым), который занимал твердую искровскую позицию.

Все три уральских комитета заняли после съезда правильную, большевистскую позицию. Об этом свидетельствует замечательный документ — письмо представителей Уфимского, Средне-Уральского (Екатеринбургского) и Пермского комитетов редакции новой «Искры», написанное в конце 1903 — начале 1904 годов². Оно проникнуто ленинскими идеями, дышит ленинской непримиримостью. С большевистской прямоотой и резкостью критикуют уральские комитеты Г. В. Плеханова и новую «Искру», круто повернувших к оппортунизму. Авторы письма защищают ленинские организационные принципы, гневно обрушиваются против оппортунистов, не видящих необходимости строго централизованной, спаянной железной дисциплины политической партии рабочего класса³. В. И. Ленин положительно отозвался о такого рода письмах в «Искру» и предлагал товарищам из ЦК «провести натиск» на «Искру» резолюциями, «клеящими новую «Искру» без «обывательских искростей», как сделали на днях Астрахань, Тверь и Урал»⁴.

Таким образом, итогом развития социал-демократического движения в Перми в период образования социал-демократической рабочей партии и возникновения большевизма, как течения политической мысли и как партии, было создание большевистской социал-демократической организации.

Однако и в период после II съезда РСДРП бывали моменты, когда в Перми давало себя чувствовать старое «экономистское» влияние. В организации были и неустойчивые элементы. Почти непрерывные аресты (в то время в организации орудовал провокатор Комиссаров) вырывали из рядов наиболее активных и выдержанных работников.

Крупные аресты, произведенные в Перми 7—8 октября 1903 года и послужившие основанием «к возбуждению дознания о преступном сообществе «Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии»⁵, ослабили Пермский комитет РСДРП.

¹ Исключение составляют одна листовка Мотовилихинского рабочего комитета, появившаяся в начале октября 1903 года (прил. № 3, док. № 39), и две листовки, связанные с попыткой создания «Пермской рабочей организации», о которых будет сказано ниже.

² Письмо уральских комитетов содержит ссылку на 52-й и 53-й номера «Искры», так же на последние номера, полученные на Урале, и критикует эти, выходящие так же без Ленина, под редакцией Плеханова номера. Они вышли в свет в апреле 1903 года и пришли на Урал в конце 1903 года (см. «Очерки истории большевистских организаций на Урале», Свердловск, 1951 г., стр. 48). В письме Организационному комитету, написанном во второй половине февраля 1904 года, В. И. Ленин говорит о письме уральских комитетов как о полученном «на днях» (Сочинения, том 34, стр. 197—198).

³ Письмо напечатано полностью в качестве одного из приложений в книге Ф. П. Быстрых «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», Свердловск, 1933 г., стр. 164—170.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, том 34, стр. 197—198.

⁵ ПОГА. Ф. 162с. оп. 1, д. 186, л. 164.

Комитет выпускал листовку по поводу этих арестов, полную бодрости и уверенности в своих силах. Но аресты продолжались и в ноябре. Всего в октябре — ноябре было арестовано 32 социал-демократа¹. Издание листовок временно прекратилось. Оборвался выпуск и «Рабочего бюллетеня». № 9 «Бюллетеня» вышел после большого перерыва.

Уже в январе 1904 года вновь появляются листовки Пермского комитета РСДРП, и в первые месяцы 1904 года комитет ведет издательскую деятельность почти так же интенсивно, как в 1903 году. 5 января он выпускает листовку, начинающуюся словами «... Наступает новый год старого мира» (см. список пермских листовок). В январе же комитет обращается к рабочим свирепого цеха Мотовилихинского завода по поводу снижения расценок на изделия (док. № 45). Листовка разоблачает тактику заводской администрации, стремящейся разъединить рабочих. Она призывает к объединению и борьбе за социализм, в ходе которой будет сметено и царское самодержавие. Листовка дышит горячей верой в социал-демократическую партию и зовет сомкнуться вокруг нее.

Три листовки за подписью Пермского комитета выходят к 19 февраля — годовщине падения крепостного права (док. №№ 46, 47, 49), листовки отмечают годовщины: 1 марта 1881 года — годовщина казни Александра II народолюбцами (док. № 50) и 13 марта 1903 года — годовщина расстрела залатостовских рабочих царскими войсками (док. № 52).

Кроме того, в марте были выпущены две листовки, посвященные русско-японской войне, разыскать которые не удалось (см. список разысканных листовок).

Партийная организация в эти месяцы продолжает сильно страдать от арестов. При комитете создается организация Красного креста, от имени которой комитет выступает в марте с просьбой о материальной помощи заключенным и их семьям (док. № 51). По сообщению листовки, в тюрьме в это время находилось более 50 человек. Одна из первомайских листовок (док. № 54) также говорит о массе жертв, выхваченных свирепствующей жандармерией, и ставит это в связь, с одной стороны, с начавшейся войной, которая вызвала на первых порах подъем патристических чувств, и появлением провокаторов, а с другой — с частыми нарушениями требований конституционности.

Мартовская листовка «Красный крест» проникнута бодростью. «...Дело организации освободительного движения не стоит на месте: оно гордо идет вперед, увеличивается, распространяется и вширь и вглубь, захватывая все большие слои трудовых масс народа, — говорится в ней. — Мы с верными фактами в руках утверждаем, что дело социал-демократической пропаганды выносятся в самые отдаленные уголки Пермской губернии» (док. № 51).

Несомненно, очень большая доля истины в этом утверждении имела. Политиче- изумительна жизненность движения, растущего, несмотря на жестокие преследования.

Однако аресты, затронувшие самую активную часть организации, сказались. Идеинный уровень листовок на общеполитические темы заметно снизился. Последнее особенно ясно видно на листовках, выпущенных к годовщине падения крепостного права (док. №№ 46, 47, 49). Содержание их не социал-демократическое, а только общедемократическое. Они не выделяют позицию рабочего класса, не говорят о его ведущей роли в освободительной борьбе народа, о конечной цели — социализме, а содержат лишь призывы к борьбе за гражданские права.

Примечательно, что первые две листовки вызвали критический отзыв рабочего, потребовавшего, чтобы агитация велась в социал-демократическом, а не эсеровском направлении (см. примечание к док. № 47). Социал-демократическая идеология имела уже активных защитников в рабочей среде.

¹ Очерк истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 32.

В условиях большого ослабления организации в марте 1904 года у социал-демократов возродилась идея создания экономистского типа «Рабочей организации».

В листовке, выпущенной этой группой (прил. № 4, док. № 1), констатируется, что в результате усиленных арестов и высылки социал-демократическое движение в Перми «будто приостановилось», что давно уже на заводах не появились листки и прокламации. В таких условиях, говорится в листовке, бучка лиц, уцелевших от погрома, представила на рассмотрение рабочих образцы «проект рабочей организации по образцу Петербургской организации рабочих». А скоро группа опубликовала документ под названием «Летучий листок. Пермская рабочая организация» (прил. № 4, док. № 2). В нем говорится, что организация создается «для более успешного ведения социал-демократического дела», что она «в тактических и теоретических вопросах признает своим руководящим органом «Рабочий бюллетень», издаваемый Пермским комитетом», что каждый район организации (в районе намечалось три) посылает своего представителя в Пермский комитет РСДРП.

Проект создания «Пермской рабочей организации» был рецидивом «экономизма» в организационных вопросах, возвратом к традиции «чисто рабочей» или профессионального типа социал-демократических организаций¹, с которой В. И. Ленин еще в 1902 году призывал «порвать совершенно»! Проект свидетельствовал, что авторы его страдали, как «экономисты» и националисты им в организационных вопросах меньшевики смешением партия — передового отряда рабочего класса — со всем классом.

Однако дальше проекта дело не пошло. В условиях самодержавной России создание широкой организации рабочих с выборами было совершенно невозможным. Да и сами авторы проекта, по-видимому, просто страдали субъективной частью социал-демократической молодежи любовью к сочинению уставов, которую высмеивал В. И. Ленин², а практической работы не выполняли.

Без мая 1904 года за подписью Пермского комитета РСДРП были выпущены две листовки (док. №№ 53 и 54). Но они явились последними, до нас дошли листовками Пермского комитета за 1904 год. Наступает перерыв — до начала 1905 года — перерыв в социал-демократической организационной деятельности в Перми.

Чем он вызван?

Прежде всего арестами. Но дело не только в них. К 1904 году созрела идея Уральского партийного объединения, которое должно было придать социал-демократической работе большую устойчивость.

В июле 1904 года в Нижнем Тагиле состоялась I Уральская областная конференция РСДРП, которая решила создать общерайонную организацию, поручившую Уральским комитетом, и в связи с этим распустить комитеты Екатеринбургский, Пермский, Средне-Уральский и Уфимский, образовав вместо них 14-й параграф «Организационного устава», принятого конференцией, согласно «Редакция местных изданий принадлежит У[ральскому] К[омитету]. В целях избежания потерь отлагательства, м[естная] гр[уппа] имеет право выпускать листовки за собственной подписью»³. Таким образом, издание листовки было централизовано, для местных групп выпуск собственных прокламаций считался исключением, а не правилом.

«Организационный устав» провозглашал Уральский комитет единственным представителем партии на Урале. Весь устав построен на идее централизованной, единственной и жизненно необходимой. Уральский комитет сумел создать единую организацию и выпустил во второй половине 1904 года ряд листовок,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, том 6, стр. 217.

² Там же, стр. 163.

³ Ф. П. Выхрих. Возникновение Уральской областной организации РСДРП (1). Свердловск, 1933 г., стр. 174.

в частности связанных с войной. Одна из них — «К новобранцам», — распространявшаяся в Перми, приводится в настоящем сборнике (док. № 55).

Однако централизация издания листовок в руках только Уральского комитета была ненужной. Жизнь требовала широкого и быстрого издания листовок.

Местные группы скоро почувствовали необходимость большей самостоятельности. Об этом заявляла Вятская группа. Это же побудило Пермскую группу в начале 1905 года, когда вновь возник вопрос об общеуральском объединении в виде Уральского союза (первый Уральский комитет просуществовал недолго), заявить, что она «признает наиболее целесообразной для Урала организацию типа союза комитетов»¹. Центральный Комитет партии, избранный большевистским III съездом, не утвердил, как известно, устава Уральского союза РСДРП, против которого был направлен протест Пермской группы, и в крупных городах Урала в 1905 году функционировали не группы, а комитеты.

Надвигавшиеся революционные события настоятельно требовали от местных социал-демократических организаций быстрого издания листовок, с помощью которых можно тотчас реагировать на события и руководить движением масс.

Вот почему и принятая на III съезде РСДРП, в апреле 1905 года, устав партии было предусмотрено право местных организаций издавать партийную литературу, о котором в прежнем, принятом II съездом партии, уставе не говорилось. В дискуссии, разгоревшейся на съезде по этому вопросу, В. И. Ленин поддержал товарищей, которые указывали, что местные организации, являющиеся полноправными представителями партии, должны быть ими и в литературном отношении². Еще раньше, в феврале 1905 года, В. И. Ленин требовал революционного размаха во всей партийной работе и в письме А. А. Богданову и С. И. Гусеву (в то время членам Бюро комитетов большинства) писал: «Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во «Вперед» «мягко» поправим)»³.

V

События 9 января 1905 года застали Пермскую организацию РСДРП крайне ослабленной арестами. Местные листовки о расстреле рабочих царем появились далеко не сразу⁴. В Перми и на прикамских заводах распространялись прокламации, изданные в Екатеринбурге, в частности прокламация Уральского комитета РСДРП «Ко всем уральским рабочим», публикуемая в настоящем сборнике (док. № 56).

Пермская группа РСДРП восстановила свою работу в феврале, в обновленном почти полностью составе⁵. В конце февраля группа заявила о своем существовании двумя листовками. Одна из них, на опыте происходившей 11—17 февраля забастовки рабочих Пермских железнодорожных мастерских,

¹ Третий очередной съезд РСДРП 1905 года, Полный текст протоколов, Госиздат, Москва, 1924 г., стр. 357.

² Там же, стр. 327—330.

³ В. И. Ленин, Сочинения, том 8, стр. 125.

⁴ А. И. Курасов в статье «Печать уральских большевиков в период первой русской революции» (в сборнике «Большевики Урала в революции 1905—1907 годов», Свердловск, 1956 г.) утверждает: «Накануне, и особенно с первых дней русской революции, уральские большевики, как и все партийные комитеты страны, значительно расширили выпуск нелегальной литературы» и в качестве примера приводят листовку Пермского комитета «Итоги последних событий» (указанный сборник, стр. 158). Пример неудачен. Листовка «Итоги последних событий», в которой в числе других событий говорится о восстании на броненосце «Петровский», вышла в июле.

⁵ Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, Документы и материалы, Молотов, 1955 г., стр. 67.

необходимость политических свобод для завоевания экономических улучшений и призывала требовать созыва Учредительного собрания и всеобщего переустройства управления России» (док. № 57). Другая задача царский манифест 18 февраля 1905 года и призывала к всеобщему восстанию, которое, в соединении со всеобщей забастовкой, является единственным путем к свержению самодержавия и завоеванию политических свобод (док. № 58).

В феврале же Пермская группа приняла резолюцию, в которой заявила, что признает настоятельную необходимость III съезда и предлагает Бюро комитетов большинства взять на себя роль Организационного комитета¹. В это время в Пермь приезжает представитель Бюро комитетов большинства Р. С. Землячка². Связи Пермской организации с большевистским центром укрепляются. Об этих связях свидетельствует, в частности, корреспонденция из Перми в газету «Вперед». Из 18 вышедших номеров «Вперед» в 5 номерах появлялся тот или иной материал из Перми и прикамских заводов. Газета сообщала о некоторых листовках, изданных Пермской организацией.

Хотя несколько позже, чем в ряде других районов, в Прикамье разгорается забастовочное движение. Вслед за стачкой в Пермских железнодорожных мастерских, о которой упоминалось выше, происходят стачки на Лысьвенском заводе (19 февраля — 5 марта), на Березниковском содовом заводе (9—14 марта) и на Чусовском заводе (1—10 апреля).

В связи с этой последней забастовкой Пермская организация выпускает две листовки (док. №№ 59 и 60). Они выходят уже за подписью не Пермской группы, а Пермского комитета РСДРП. Наименование и функции комитета были приняты Пермской организацией в связи с тем, что Уральский комитет полностью «провалился» и перестал функционировать, к организации же нового Уральского комитета, который ограничил бы функции местных групп, пермские социал-демократы отнеслись отрицательно.

Первая листовка к чусовским рабочим была выпущена в ходе забастовки. Листовка ставила ее в связь с общим движением рабочего класса страны, разъясняла необходимость свержения самодержавия и созыва Учредительного собрания и заканчивалась словами: «Только путем всенародного восстания добьемся мы этого. Готовьтесь же присоединиться к народному восстанию, чтобы дружным натиском свергнуть царское правительство» (док. № 59). Вторая обращенная к чусовским рабочим листовка говорит об уроках уже закончившейся забастовки и призывает укреплять пролетарскую солидарность в борьбе как с владельцами завода, так и с правительством, «которое дает капиталистам возможность угнетать нас» (док. № 60).

К Первомайскому празднику 1905 года Пермский комитет выпустил на гектографе две листовки (док. №№ 61 и 62) и на mimeографе еще одну, короткую (док. № 63). Последняя содержала призыв к забастовке и демонстрации в ознаменование пролетарского праздника. Призыв к демонстрации раздался в первый раз, в прошлые годы Пермский комитет звал только к первомайской забастовке. Но первомайской демонстрации не состоялось и в 1905 году, — дело ограничилось массовой.

Демонстрация, первая открытая революционная демонстрация в Перми, произошла позже — 14 мая.

Днем 14 мая в городе стихийно возникла демонстрация, вызванная разгоном полицейей съезда учителей, собравшегося для организации Пермского отделения Всероссийского союза учителей. Ядром этой демонстрации и были учителя. В тот же день группа пермских социал-демократов выпустила на гектографе посвященную этому событию листовку, в которой призывала

¹ Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, Сборник документов и материалов, Молотов, 1955 г., стр. 65.

² Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., Молотов, 1946 г., стр. 59.

интеллигентного вставать в ряды рабочей партии, предъявлять не только узкопрофессиональные, а и политические требования и бороться за свержение самодержавия (док. № 64). Пользуясь возбужденным настроением в городе, Пермский комитет РСДРП организовал вечером того же дня большую демонстрацию, ядром которой были уже рабочие, главным образом Мотовилихинского завода. Это был ответ рабочих на разгон съезда учителей и вместе с тем контр-демонстрация против проводившегося 14 мая празднования дня коронации Николая II.

Сразу же после демонстрации Пермский комитет выпустил две посвященные ей листовки (док. №№ 65 и 66). Вновь прозвучал призыв к восстанию. Оценивая демонстрацию как начало «открытой борьбы с самодержавным правительством в нашем Уральском крае» и указывая, что правительство еще сильно и готово вооруженной рукой подавить народное движение, Пермский комитет призывал: «Вооружайтесь же и вы, товарищи, силу можно отразить только силой. С оружием в руках добудем мы себе свободу и право на человеческое существование. Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание!» (док. № 65).

Демонстрация 14 мая была настолько удачной, что нашла продолжение на следующий день — 15 мая¹.

26 мая устроили демонстрацию приказчики города, требуя для себя выходного дня. Пермский комитет РСДРП приветствовал их в специальной листовке (док. № 71) и звал присоединиться к рабочему классу.

20 мая в Пермь пришли резолюции III съезда РСДРП. Пермская организация присоединилась к ним и признала решения съезда для себя обязательными. Тем самым еще раз была подтверждена принадлежность Пермского комитета к большевистской партии. 20 июня Пермский комитет послал в избранный III съездом Центральный Комитет свое письмо — отчет². На гектографе были переизданы написанное В. И. Лениным «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии» и главные резолюции съезда (см. прил. № 1 — Список перепечаток). Пермская организация поддерживала связи с начавшим выходить после съезда «Пролетарием». Из 26 номеров этой газеты материал из Перми и прикамских заводов появлялся в 8 номерах.

Бодрое настроение, которое создала демонстрация 14 мая среди рабочих, помогло развертыванию стачечной борьбы на крупнейшем заводе Прикамья — Мотовилихинском. Пермский комитет РСДРП сосредоточил свое внимание и силы главным образом на Мотовилихе. Его листовки вpletаются в стачечную борьбу мотовилихинских рабочих, сопутствуют каждому шагу этой борьбы, помогают понять ее уроки, развивают классовое самосознание и укрепляют солидарность рабочих, проповедуют идею гегемонии рабочего класса в развертывающейся революции, зовут готовиться к вооруженному восстанию.

Перед первой в 1905 году, майской забастовкой (25—30 мая) Пермский комитет провел несколько массовок с мотовилихинскими рабочими, на которых были выработаны их требования, как экономические, так и политические. Требования были опубликованы за подписью Пермского комитета РСДРП в форме листовки, которая распространялась среди рабочих накануне стачки. Самим требованиям предшествовало развернутое и четкое политическое вступление: «Мы хорошо понимаем, что, предъявляя нижеследующие требования, мы добиваемся лишь временных улучшений, — заявляли рабочие Мотовилихи через Пермский комитет РСДРП. — Мы знаем, что коренного изменения в нашем положении мы добьемся лишь тогда, когда добьемся уничтожения частной собственности на средства производства, т. е. тогда мы добьемся социалистического строя. Для того, чтобы добиться

¹ О. С. Геровой. Очерки революции 1905—1907 годов на Урале, Молотов, 1965 г., стр. 69.

² Революция 1905—1907 годов в Прикамье, Документы и материалы, Молотов, 1965 г., стр. 66—68.

...политическая свобода, т. е. свобода печати, слова, совести, забастовки, стачек. Такую свободу нам может обеспечить только демократическая республика, и мы с оружием в руках будем добиваться ее» (док. № 87). Непосредственно майской забастовке мотовилихинских рабочих предшествовала пять листовок Пермского комитета РСДРП. Одна из них, уже упоминавшаяся, вышла до забастовки, три — в ходе ее (док. №№ 69, 70, 72), а одна — по окончании забастовки (док. № 73).

Забастовка кончилась неорганизованно. Однако рабочие вырвали у администрации завода некоторые уступки. В частности, в цехах были избраны делегаты, которых администрация должна была привлекать для разрешения конфликтов с рабочими. Это было особенно ценным. Когда 18 июня в первом производном цехе во время конфликта администрация отказалась считаться с депутатом, Пермский комитет выпустил листовку, призывающую рабочих не допускать произвола, настаивать на своем праве, защищать товарищей и учиться сплоченности в борьбе (док. № 74).

Арест 4 июля депутата из снарядного цеха, любимца рабочих большевика А. Г. Юрша, решительно вмешавшегося в конфликты между администрацией и рабочими, послужил толчком к новой забастовке (5—21 июля), во время которой был выставлен ряд экономических и политических требований, причем на первом месте — освобождение депутата. Две листовки Пермского комитета, выпущенные в самом начале забастовки, разъясняли необходимость стачечной борьбы и в особенности самой энергичной защиты арестованного товарища (док. №№ 76 и 77). И здесь звучит призыв готовиться к вооруженному восстанию, как единственному верному пути завоевания демократической республики (док. № 76). В ходе стачки, 10 июля, рабочие собрались на Вышке для обсуждения хода своих дел (такие собрания использовались большевиками и для общеполитической агитации), на них налетели казаки, учинившие кровавую расправу с «бунтовщиками», во время которой был убит уважаемый на заводе старый рабочий Лука Иванович Борчанинов.

На следующий же день Пермский комитет РСДРП выпустил посвященную этому событию листовку, начинающуюся словами «Свобода или смерть» (док. № 80). Сравнивая расправу на Вышке с расстрелом рабочих 9 января в Петербурге и отмечая, что царское правительство не дает рабочим возможностей мирной борьбы, листовка звала к вооружению и провозглашала: «Да здравствует борющийся с оружием в руках русский пролетариат». Этот вывод из событий на Вышке делался и в ряде других листовок.

Во время июльской стачки, которая после кровавой расправы на Вышке продолжалась еще почти две недели, Пермский комитет обращался с листовками к железнодорожникам (док. № 78) и к рабочим всех предприятий Пермь (док. № 81), призывая их выразить солидарность с мотовилихинцами и оказать помощь им.

Июльским стачкам были посвящены две листовки: одна, разоблачающая администрацию, которая сразу же после окончания стачки стала обвинять рабочих во время нее обещания (док. № 82), другая, содержащая обзор событий в Мотовилихе и вывод о необходимости вооруженной борьбы для завоевания свободы (док. № 83).

Эти были первые листовки, размноженные в типографии. До лета 1905 года в Пермском комитете не было типографии и он пользовался гектографом, реже — ксилографом. Небольшая ручная типография, созданная трудом мотовилихинских рабочих¹, продержалась очень недолго, уже в сентябре она прекратила существование.

Пермский комитет продолжал выпускать и общеполитические листовки. Такова содержавшая обзор революционной борьбы в России листовка «Итоги

¹ См. воспоминания М. П. Туркина «История первого станка» в сборнике «Борьба за власть», том I, Пермь, 1923 г., стр. 90—103, или в сборнике «Под красным знаменем», Милотов, 1957 г., стр. 55—61.

последних событий» (док. № 75). На царский манифест 6 августа об учреждении законосовещательной Думы (Булыгинской думы) Пермский комитет откликнулся листовкой, в которой разоблачается лживый характер этого «народного» представительства (док. № 85). Татаро-армянская резня в Баку послужила темой для листовки, разоблачающей царское самодержавие как организатора погромов (док. № 91). И все эти события дают Пермскому комитету основание для вывода: рабочим нужно вооружаться, только вооруженное восстание принесет победу над царизмом.

1 сентября рабочие мареновского цеха Мотовилихинского завода начали новую стачку, к которой стали присоединяться рабочие других цехов. Используя, как предлог, тот факт, что рабочие вывели с завода издевавшегося над ними управителя снарядных цехов Сеппайна и двух мастеров, горный начальник завода объявил локаут. Локаут продолжался до 15 октября, когда губернская администрация, встревоженная тем, что разъезжающие по другим заводам мотовилихинские рабочие разносят революционную заразу, уговорила горного начальника открыть запись на работу. Локаут посвящена листовка Пермского комитета, зовущая к вооружению и завоеванию политической свободы, без чего невозможно улучшение быта (док. № 86).

Если многотысячный коллектив Мотовилихинского завода пользовался первостепенным вниманием Пермского комитета РСДРП, то вслед за ним вниманием комитета пользовались железнодорожники — рабочие Главных железнодорожных мастерских, депо и станции Пермь, служащие управления Пермской железной дороги. К железнодорожникам, прежде всего, обращался Пермский комитет с призывом поддержать стачечную борьбу мотовилихинцев. В листовке «К железнодорожным служащим», выпущенной в июле в связи с министерским циркуляром о пересмотре устава пенсионной кассы, Пермский комитет РСДРП призывал их бойкотировать комиссию по пересмотру устава кассы, как и другие попытки царских властей отвлечь внимание трудящихся от решения коренных вопросов, и бороться за свержение самодержавия (док. № 84).

Листовки Пермского комитета РСДРП с полной несомненностью свидетельствуют о его большевизме. Есть листовки, написанные лучше, есть — хуже, но все они служили осуществлению большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. Однако в организации были и не большевистские элементы. Активизация их летом 1905 года привела к отколу от Пермского комитета и созданию параллельно ему меньшевистской Пермской группы РСДРП. Ни документы, ни воспоминания не сохранили сколь-нибудь конкретных данных об обстоятельствах ее образования, но листовки, кассовые отчеты организаций и отчеты об издательской деятельности Пермской группы позволяют с несомненностью сказать, что в Перми с июля по октябрь 1905 года вели работу одновременно большевистский Пермский комитет РСДРП и меньшевистская Пермская группа РСДРП с примыкавшим к ней Мотовилихинским районным комитетом РСДРП.

Как указывалось выше, Пермский комитет РСДРП переиздал главнейшие резолюции III съезда РСДРП с написанным В. И. Лениным в качестве введения к ним «Извещением о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии». Пермская группа РСДРП издала на гектографе брошюрой в 36 страниц «Резолюции Заграничной конференции»¹ — конференция меньшевиков-новоисковцев, проходившей параллельно съезду. Она издала также меньшевистский «Организационный устав РСДРП», принятый конференцией². Пермская группа РСДРП перепечатывала из новой, меньшевистской «Искры» отдельные статьи в качестве листовок³.

Листовок самой Пермской группы дошло до нас очень немного, всего 12. Но и они позволяют сделать некоторые выводы. Сопоставим листовки

¹ ЦОГА, ф. 160, оп. 2, д. 14, л. 7.

² Там же, ф. 1 и д. 5, л. 30.

³ Там же, д. 14, л. 7 и д. 5, л. 38.

«Будет ли дума, выпущенные Пермским комитетом РСДРП и Пермской группы РСДРП. Листовка Пермского комитета РСДРП, начинающаяся словами «Броуны экономят, лились потоки крови», не только разоблачала характер «народного» представительства, утвержденного царем, но и указывала на единственный и верный путь борьбы за подлинное представительство: «С оружием в руках восстанем мы против угнетателей и только самодержавия царского правительства добьемся самодержавия народа» (док. № 85). Меншевицкая листовка, посвященная манифесту 6 августа 1905 года («Товарищи! Манифестом 6 августа царь...»), также говорила о Бутлыгинской думе как о гнусном обмане (пермские меньшевики не дошли до приспособления к этой думе), однако она не призывала к вооруженному восстанию, а ограничивалась общими, крайне неопределенными заявлениями, вроде: «Вперед же, товарищи. Наши требования по-прежнему служат для нас путеводной звездой»¹, причем оставалось даже неясным, в чем же состоят эти требования.

Несколько большее число листовок сохранилось от Мотовилихинского районного комитета Пермской группы РСДРП. Это именно Мотовилихинский комитет Пермской группы РСДРП, а не просто Мотовилихинский комитет РСДРП. Поступления от него включаются в кассовый отчет Пермской группы². Выпущенные им листовки значатся в отчетах об издательской деятельности Пермской группы (например, листовка с требованиями рабочих мертеневского цеха и листовка «Ко всем рабочим завода Мотовилихи»)³.

Четыре сохранившиеся листовки Мотовилихинского комитета Пермской группы РСДРП выпущены в сентябре и связаны с сентябрьской забастовкой и локаутом на заводе. Если Пермский комитет РСДРП из опыта забастовочной борьбы мотовилихинских рабочих делал, и в частности в сентябре, вывод о необходимости вооружаться и готовиться к вооруженному восстанию (см., например, сентябрьскую листовку — док. № 86), то Мотовилихинский комитет Пермской группы этого вывода не делает. Он пишет о пользе объединения, призывает завоевать политические свободы, выставить требование созыва Учредительного собрания, а назревший вопрос о вооруженном восстании обходит. Во время локаута Мотовилихинский комитет Пермской группы РСДРП советовал только отказываться получать расчет и объединять свои силы. «Будьте единодушны и организуйтесь в социал-демократические организации, тогда наступит скорый конец капиталистам», — писал он⁴, как будто бы организация сама по себе, без ясно намеченной и действенной программы имеет магическую силу.

Мотовилихинский комитет Пермской группы РСДРП не представлял сколько-нибудь широких кругов мотовилихинских рабочих. Об этом говорит и ничтожная сумма поступлений от него⁵ и то обстоятельство, что мотовилихинские рабочие в сентябре и начале октября выступали, помимо существовавшего тогда Мотовилихинского комитета, с просьбами к рабочим и гражданам Перми о помощи (док. №№ 87 и 88). Заслуживает внимания тот факт, что эти листовки напечатаны на mimeографе — том же множительном аппарате, на котором выпускал в это время свои листовки Пермский комитет РСДРП (см. док. № 86), — на бумаге того же формата и что одна из них дошла до нас, будучи приобщена жандармами к вещественным доказательствам по делу А. Н. Ягодниковой, члена Пермского комитета РСДРП (см. примечание к док. № 88). Пермский комитет РСДРП считал главной своей базой Мотовилиху и не отделялся от нее. Все эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что создание Мотовилихинского районного комитета было попыткой пермских меньшевиков найти опору среди рабочих

¹ ПОГА. ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 6.

² Там же, д. 14, л. 7.

³ Там же, д. 4, л. 110 и д. 5, л. 34 в сопоставлении с отчетом Пермской группы об издательской деятельности — д. 14, л. 7.

⁴ Там же, д. 4, л. 123.

⁵ Там же, д. 14, л. 7.

крупнейшего в крае завода, попыткой которая не принесла сколько-нибудь заметного успеха.

После опубликования манифеста 17 октября 1905 года, в дни относительной свободы, произошло объединение Пермской группы с Пермским комитетом РСДРП. Это было признанием отколовшейся в июле частью организации своей неспособности действовать самостоятельно и найти достаточно поддержку среди рабочих. Объединение с меньшевиками, на которое пошел большевистский Пермский комитет, соответствовало линии, проводившейся в то время избранным на III съезде партии Центральным Комитетом. Как известно, III съезд РСДРП поручил ЦК «принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП»¹ — меньшевиками. Переговоры между большевистским ЦК и меньшевистской Организационной комиссией начались в конце лета 1905 года². Объединение предполагалось путем созыва съезда. Однако ход революционных событий побудил большевистский Центральный Комитет еще до созыва съезда координировать работу с меньшевистской Организационной комиссией и выпускать листовки и другие документы за совместными с ней подписями. В Перми первые листовки за подписью «Пермский комитет (объединенные комитет и группа)» появляются в конце октября (док. №№ 94, 95, 96).

Манифест 17 октября был оценен Пермским комитетом РСДРП правильно. В первой же листовке о манифесте, выпущенной комитетом еще до объединения с группой, говорится, что манифест вырвала у царя «героическая борьба рабочего класса» и что необходима дальнейшая борьба, чтобы провозглашенная им свобода «не осталась свободой на бумаге или не осталась только богатым классам населения» (док. № 90).

Листовки о манифесте 17 октября, выпущенные несколькими днями позже за подписью «Пермский комитет (объединенные комитет и группа)», развивают эту мысль. «Рано еще предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу», — говорится в одной из этих листовок (док. № 95). Пермский комитет призывал рабочих «организоваться, вооружиться, чтобы взять действительную свободу». О решительной борьбе за демократическую республику говорит и другая листовка (док. № 94).

В конце октября для борьбы с выступлениями монархической «черной сотни» стали создаваться вооруженные силы революции в виде дружин самообороны. Этим делом непосредственно руководил Пермский комитет РСДРП. Социал-демократы из числа рабочих и учащейся молодежи были ядром дружин. В сборнике даются листовки комитета самообороны и дружины самообороны (док. №№ 92 и 93).

Как видно по листовкам, объединение с Пермской группой не изменило политической позиции Пермского комитета, в котором подавляющее большинство принадлежало большевикам, — большевистский лозунг вооруженного восстания продолжал оставаться центральным в его агитации.

Идея гегемонии пролетариата пронизывает все листовки Пермского комитета, обращенные к гражданам, то есть к интеллигенции и мелкой буржуазии города. В листовке, призывающей граждан оказать материальную помощь забастовавшим рабочим типографий, портным и модисткам, почтовотелеграфным служащим, делаются общие выводы о руководящей роли пролетариата в освободительной борьбе. «Русский пролетариат уже много сделал для России. На костях пролетариев, из крови их, пролитой на мостовую, вырастает политическая свобода, вырастает народная воля. Вы все вкусите сладких плодов этой свободы, добытой кровью борющегося пролетариата. Не оставайтесь же безучастными к его борьбе» (док. № 100). В другой листовке — «Ко всем гражданам», также содержащей призыв о материальной помощи (док. № 102, дошедший до нас в извлечениях), Пермский

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 10-е издание, часть I (1898—1925), Москва, 1953 г., стр. 90.

² См. замечание В. И. Ленина «К вопросу о партийном объединении», Соч., том 3, стр. 29—300.

...зывает граждан поддерживать пролетариат, присоединиться к нему: «Ставьте веру в правительство, царя, министров. Надейтесь и рассчитывайте только на силу рабочего класса, только на одну истинно революционную партию — Российскую социал-демократическую рабочую партию» (док. № 102).

Однако Пермский комитет недооценивал работу в деревне, совершенно необходимую для того, чтобы практически осуществить гегемонию пролетариата в революции. За 1905 год до нас не дошло ни одной оригинальной листовки Пермского комитета, обращенной к крестьянам, ни сведений о таких листовках. Была лишь перепечатана одна саратовская листовка — «К товарищам крестьянам» (см. прил. № 1 — Список перепечаток). В этом была слабость работы Пермского комитета.

До последних месяцев 1905 года Пермский комитет не вел агитации с помощью листовок и среди солдат, хотя уже события лета 1905 года в стране убедительно говорили и о необходимости и о больших возможностях успеха работы среди солдат. Лишь в ноябре и первой половине декабря, когда вопрос о восстании встал как практический вопрос ближайших дней, Пермский комитет выпустил ряд листовок к солдатам (док. №№ 103, 104, 106, 118). В листовках рисуется тяжелое положение солдат, их заинтересованность в установлении демократических порядков в стране, говорится о кровных связях солдат с трудовым народом и содержится призыв не исполнять приказов начальства, желающего обратить оружие солдат против народа, а переходить на сторону борющихся с самодержавием народных масс. У комитета установились связи в казармах. Об этом свидетельствует тот факт, что в листовках стал появляться конкретный материал из жизни казармы (док. № 104).

В последние месяцы 1905 года наряду с листовками Пермского комитета РСДРП начинают появляться социал-демократические листовки и других организаций.

Возникает социал-демократическая организация в Кунгуре. Первая социал-демократическая по содержанию листовка — «К рабочему люду» — была выпущена в Кунгуре на гектографе в сентябре 1905 года без подписи (док. № 89). Она разъясняла кунгурским рабочим, на примерах из их жизни, механику капиталистической эксплуатации, говорила об освободительном движении, развернувшемся в стране, и призывала кунгурский пролетариат вставать в ряды борцов за республику. В листовке содержится безусловно отрицательная оценка Булыгинской думы («А пока не лавайте обмывать себя выдумками вроде Государственной думы»). В последние месяцы 1905 года (конец октября — декабрь) в Кунгуре вышли две листовки с надписью «Российская социал-демократическая рабочая партия» и с подписью «Издание Кунгурского комитета». Одна из них — «Воззвание» — звала рабочих в союз с революционным крестьянством и революционной армией к решительному бою за демократическую республику (док. № 97). Другая — «Товарищи!» — разъясняла задачи социал-демократии (док. № 123).

В ноябре 1905 года появилась первая дошедшая до нас листовка Чусовской группы Пермского комитета РСДРП, содержавшая требования рабочих Чусовского цеха (док. № 101). Она не была единственной в тот период. До нас дошли сведения еще о двух листовках Чусовской группы (см. прил. № 2 — Список неразысканных листовок).

В первой половине декабря 1905 года вышли две листовки в Добрянке, одна из них — «Д. Г.» — Добрянская группа РСДРП — «Воззвание к рабочим Добрянского завода» (док. № 119) и «Воззвание к интеллигенции Добрянского завода» (док. № 120). Разъясняя общее положение в стране, листовки призывали добрянских рабочих и интеллигенцию сплотиться для поддержки назначенной решительную борьбу рабочих Москвы и Петербурга и приглашали на политическую демонстрацию 18 декабря. Такая демонстрация в Добрянке состоялась. Надо заметить, что в начале декабря на Добрянском заводе была бурная стачка, во время которой рабочие разогнали администрацию,

устраивали митинги и демонстрации и были фактически хозяевами заводского поселка.

Наконец в последние месяцы 1905 года в Перми вышла листовка за подписью «Пермской магометанской группы РСДРП». Написана она неопытной рукой, но очень простым, доходчивым языком. Листовка призывала татарское население верить социал-демократам и идти за ними (док. № 122).

Таким образом, листовки свидетельствуют о росте сети социал-демократических организаций в Прикамье.

Вышей точкой подъема революционного движения в Прикамье явилось вооруженное восстание в Мотовилихе 12—13 декабря 1905 года, разразившееся на фоне политической забастовки.

События в Перми разворачивались в тесной связи с событиями во всей стране, в ее ведущих центрах — Москве и Петербурге.

Когда Московский и Петербургский Советы рабочих депутатов и Центральный комитет Всероссийского железнодорожного союза объявили всеобщую политическую забастовку, Пермский комитет РСДРП выступил с листовкой, в которой призвал «весь пермский пролетариат, без различия профессий, присоединиться к этой забастовке и поддержать ее» (док. № 107).

Активное участие в забастовке приняли железнодорожники Пермской дороги. Непосредственное руководство ими осуществлял Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской железной дороги, созданный в ноябре. Принимая во внимание тесную связь руководимого большевиками вооруженного восстания в Мотовилихе с железнодорожной забастовкой, несомненные признаки руководящего влияния Пермского комитета РСДРП на Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской железной дороги и организационных связей между ними, составители решили включить некоторые недавно выявленные и еще нигде не публиковавшиеся листовки Центрального комитета железнодорожного союза на Пермской железной дороге. Это прежде всего листовка, которой на дороге была объявлена с 8 декабря всеобщая стачка (док. № 108).

Пермский комитет РСДРП сознавал, что одна всеобщая политическая забастовка не решит исхода борьбы и в соответствии с тактикой большевистской партии стремился перевести ее в вооруженное восстание. В первые дни всеобщей забастовки он выступил со своей замечательной листовкой «К оружию!» (док. № 105). Говоря в ней о развернувшемся в ноябре наступлении правительства против народа, вырвавшего у него уступки, Пермский комитет призывал революционный пролетариат объединяться и вооружаться, а всех граждан — присоединяться к рабочему классу, который является передовым отрядом народа в борьбе за политическое освобождение России. «Организоваться и вооружайтесь, приобретайте оружие, давайте денег на вооружение, входите в боевые дружины партии! Борьба за политическую свободу России вступает в самый решительный момент. Будьте готовы к кровавому бою за свободу! Свобода или смерть! К оружию, граждане! В ряды Российской социал-демократической рабочей партии! Да здравствует вооруженное восстание!» (док. № 105).

События в Мотовилихе и на железной дороге разворачивались в тесной связи. Центральный комитет союза служащих и рабочих дороги призывал железнодорожников приходить на совместные с мотовилихинскими рабочими собрания, которые устраивались Пермским комитетом РСДРП (док. №№ 110 и 111). Вооруженное восстание в Мотовилихе началось, как известно, с того, что вооруженные дружины мотовилихинцев остановили сопровождаемый полицейскими почтовый поезд № 4, чтобы помочь тем самым бастующим железнодорожникам.

Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской железной дороги посвятил событиям в Мотовилихе несколько своих листовок. Рисуя героям мотовилихинских рабочих, комитет призывал железнодорожников

и дружно продолжать забастовку. Он упрекнул тех, кто оставил работу, предав общее дело (док. №№ 113, 115, 117). «Мы должны бороться издалека нас от старого строя, — не будем же возвращаться обратно, пойдемте стойко и дружно к освобождению нашей родины от царских вассалитетов» (док. № 115). С призывом к неучаствующим в забастовке железнодорожникам бросить работу и подняться на борьбу вместе с мотовилихинскими рабочими выступила в эти дни группа социал-демократов (док. № 112). Однако следует отметить, что Центральный комитет мотовилихинских и рабочих Пермской железной дороги, не находившийся под большевистским влиянием, возлагал надежды лишь на забастовку стачку и не звал железнодорожников к восстанию.

Восстание в Мотовилихе было подавлено.

Пермский комитет РСДРП не считал, однако, вооруженную борьбу законченной. Свою листовку «Кровь пролита», выпущенную не раньше 13 декабря, он завершал словами: «Да здравствует восстание и демократическая республика!» (док. № 114).

Центральный комитет союза служащих и рабочих дороги в своей листовке, выпущенной после восстания, горько упрекал железнодорожников, которые недостаточно дружно поддерживали мотовилихинцев, осуждал тех, кто работал в решающие дни борьбы. «Сознайте же теперь ваш грех перед товарищами и родиной! Познайте же ваши гражданские обязанности. Бросьте свои занятия и вступите в борьбу за поправленные истинные права всей родины» — писал он (док. № 116).

Пермский комитет РСДРП в выпущенной 24 декабря прокламации «К мотовилихинским рабочим», давая общий обзор декабрьских событий в Мотовилихе, призвал рабочих прекратить забастовку, продолжение которой стало бесполезным. Но Пермский комитет не считал борьбу на этом законченной «...Мы не признаем себя побежденными, мы не складываем оружия, — писал он. — Раздавить одряхлевшее самодержавие можно только вооруженной борьбой, и мы будем готовиться к этой борьбе» (док. № 121).

VI

Сразу же после подавления декабрьского восстания на революционных рабочих, особенно на их авангард — большевиков, обрушился жестокий террор. Пермь, Мотовилиха, а за ними все промышленные города и заводские поселки Пермской губернии были объявлены на положении чрезвычайной охраны. Положение чрезвычайной, а затем усиленной охраны сохранялось в губернии до 1908 года. Губерния была наводнена войсками. Аресты производились непрерывно. Смертная казнь, тюрьма, каторга и ссылка вырывали из рядов пролетариата десятки и сотни активных борцов.

Но степень революционного подъема была так велика, авторитет большевистской партии, которая в 1905 году давала единственно верные оценки событий и лозунги борьбы, так вырос, что в условиях наступления реакции, в 1906 году, сеть и численность большевистских партийных организаций в Прикамье не только не сократились, но даже выросли. Этому способствовала работа в Перми талантливых организаторов революционеров-профессионалов Я. М. Свердлова (январь—июнь 1906 года) и Ф. А. Сергеева — Артема (сентябрь 1906 года — март 1907 года).

Социал-демократические большевистские организации, число которых начало быстро расти в последние месяцы 1905 года, существовали в 1906 году, кроме Перми и Мотовилихи, в Лысьве, Чусовом, Очере, Чермозе, Пожве, Бисере, Кунгуре, Усолье (Верхне-Камская организация), на станции Вознесенской (Вережагино). В Перми был создан Пермский окружной комитет

¹ Ф. С. Горовой, Очерки революции 1905—1907 годов на Урале. Молотов, 1955 г., стр. 132—134.

РСДРП, объединивший социал-демократические организации ряда прикамских заводов¹. Вновь возникло Уральское объединение и был создан Уральский областной комитет РСДРП, оказывавший во многих случаях большую помощь прикамским организациям партии.

Пермская городская организация была в начале 1906 года разделена на пять районов — Мотовилихинский, Ремесленный, Служащих, Железнодорожный, Займский, а в районах созданы подрайоны². В Мотовилихе подрайоны объединяли группы цехов, в Ремесленном районе — ремесленников и рабочих мелких предприятий определенной профессии. Позже число районов сократилось до трех — Городской, Железнодорожный, Мотовилихинский³.

Выпуск листовок в период отступления революции по сравнению с 1905 годом сократился. Однако временами происходил большой подъем прокламационной деятельности. Кроме того, значительно расширилось число организаций, выпускающих листовки. Сохранились и разысканы листовки Лысьвенской, Очерской, Кунгурской организаций, несомненно сведения об издании листовок Верхнекамской, Чусовской и Бисерской организациями⁴ и о попытке создания подпольной типографии в Пожве⁵.

В издании листовок не было сколько-нибудь длительных перерывов.

Декабрьские аресты не оборвали деятельности Пермского комитета РСДРП. В период с конца декабря до начала февраля 1906 года Пермский комитет выпустил на гектографах и в типографии несколько листовок.

Комитет реагировал на отдельные факты наступления реакции. В листовке «На смерть Кузнецова» (док. № 124) рассказывалось о гибели затравленного жандармами и солдатами Якова Кузнецова — одного из героев декабрьских боев в Мотовилихе. В листовке «К рабочим железнодорожных мастерских» (док. № 127) Пермский комитет призывал их отказаться делать заказанные мастерским решетки для арестантских вагонов («Откажитесь от этой гнусной работы, заклейте презрением тех, кто будет ее выполнять»).

Комитет выпустил две листовки, содержащие общую оценку политического положения в стране. Одна из них прямо названа «К годовщине великой русской революции — 9 января» (док. № 125), другая так же говорит об итогах и уроках года революции (док. № 126). Листовки полны бодрости и веры в силы революционного народа, его авангарда — рабочего класса. Они зовут сплотиться вокруг революционной социал-демократии, чтобы вооруженным восстанием добиться созыва Учредительного собрания и установления демократической республики.

Такая оценка положения вела к бойкоту выборов в I Государственную думу. Три дошедшие до нас листовки Пермского комитета посвящены выборам (док. №№ 128, 130, 132).

Первая из них, обращенная «Ко всем гражданам» (док. № 128), призывает записываться в избирательные списки, участвовать в избирательных собраниях, но не выбирать на них, а столкноваться со своих нуждах и особенно о необходимости добиваться всенародного Учредительного собрания. «Выбрать никто не должен. Дума не должна собраться», — утверждает в листовке. Она вполне отвечает принятой большевиками тактике активного бойкота выборов в I Думу.

Другая листовка, выпущенная позже, обращена «К рабочим Мотовилихи и других заводов» (док. № 130). Она подробно разъясняет придуманную царским правительством механику выборов и оценивает ее как «издевательство над рабочим классом».

Третья листовка, выпущенная уже после выборов в Думу, разоблачает контрреволюционные замыслы правительства, в которых Думе отводится

¹ Резолюция 1905—1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы, Молотов, 1950 г., стр. 258—264.

² Там же, стр. 265.

³ ПОГА. ф. 161с, оп. 1, д. 166, лл. 94—102.

⁴ См. вкрат. № 2 — Список неразысканных листовок.

⁵ ПОГА. ф. 161с, оп. 1, д. 118, лл. 9—10.

«...», «Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует Ефреймов революционное правительство! Да здравствует всенародное революционное собрание!» (док. № 132).

Пермский комитет выборов имела успех, хотя далеко не полный. Рабочие Пермской губернии, в большинстве своем крупных, бойкотировали выборы, но на 245 предприятиях они состоялись¹.

В апреле 1906 года Пермскому комитету заботами Я. М. Свердлова удалось вернуть востановить типографскую технику. Самое оформление листовок стало в это время более полным, четким и единообразным. На них указывался номер, а иногда и точная дата издания, тираж, обозначается «Типография Пермского комитета», содержится предложение: «Прочитай, передай товарищам». Тиражи листовок растут. В апреле 1906 года Пермский комитет выпустил 19 200 экземпляров, в мае — 12 500 экземпляров листовок².

В 1 мая 1906 года Пермский комитет выпустил очень просторную пропагандистского характера листовку (док. № 134). Другая, короткая первоначальная листовка содержала призыв к однодневной забастовке (док. № 135). Эта забастовка была в этот день на ряде заводов Прикамья.

В листовке, посвященной началу работы I Государственной думы (док. № 136), Пермский комитет говорил, что думское большинство забыло о борющемся народе и в своем ответе на тронную речь пошло на уступки правительству. «Дума показала, что требования народа — не ее требования, она служит прикрытием для контрреволюционного террора, который все более развращает правительство. «Как прежде, так и теперь дело свободы зависит борьба не в Думе, а на улице», — заявляется в листовке.

Прекрасными образцами агитационной литературы, выпущенной в Пермь во время работы здесь Я. М. Свердлова, являются листовки «О сверхурочных работах. К мотовилихинским рабочим» (док. № 129) и «К всем ремесленникам города Перми» (док. № 131). Написаны они в очень хорошем разъяснительном тоне, таком же, как упоминавшаяся выше листовка «К рабочим Мотовилихи и других заводов», они стройны и обстоятельно развивают мысль, шаг за шагом проясняют классовое самосознание рабочих, убеждают их в правильности социал-демократических большевистских лозунгов. По стилю эти три листовки настолько близки, что обоснованным будет предположение об одном их авторе.

В ночь на 10 июня 1906 года типография Пермского комитета, находившаяся во флигеле дома № 142 по Монастырской улице (ныне улица Орджоникидзе), провалилась. При этом было конфисковано 9 пудов шрифта, много печатанных прокламаций и бумаги и арестованы работники типографии М. П. Туркин, Д. Г. Латышев, А. И. Костарева³. К этому же времени относятся массовые аресты членов Пермской социал-демократической организации. 11 июня на улице были схвачены Я. М. Свердлов и К. Т. Новгородцева⁴. Всего в Перми и на прикамских заводах было арестовано около 50 человек⁵.

Несмотря на такие большие аресты, деятельность Пермского комитета не была парализована. Уже 20 июня он выпустил листовку «К мотовилихинским рабочим», в которой предупреждал против провокационных слухов

¹ Ю. И. Кочетов, Выборы во II и III Государственные думы в Пермской губернии, в сборнике «Из истории нашего края», Молотов, 1956 г., стр. 116.

² ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 159, л. 143, отчет Пермского комитета за апрель; там же, ф. 160, оп. 2, д. 14, л. 20 — отчет за май; Мельников Ф. Е., Западный Урал в революции 1905—1907 гг., Молотов, 1946 г., стр. 117.

³ Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, Документы и материалы, Молотов, 1955 г., стр. 275.

⁴ Там же, стр. 268.

⁵ Ф. С. Горовой, Очерки революции 1905—1907 годов на Урале, Молотов, 1955 г., стр. 150.

о готовящейся, якобы, забастовке (док. № 137). К концу июля 1906 года Пермскому комитету удалось вновь создать типографскую технику — в сарае дома № 62 по Вознесенской улице (ныне улица Луначарского), но эта техника просуществовала очень недолго и уже 3 августа провалилась¹.

На разгон I Государственной думы Пермский комитет реагировал выпущенной на mimeографе листовкой «Товарищи! Дума разогнана...» (док. № 143) и напечатанной в типографии в форме листовки — резолюцией по поводу этого события (док. № 144). В первой листовке нашли отражение некоторые меньшевистские формулировки дошедших к этому времени до Перми резолюций IV Объединительного съезда РСДРП (в оценке Московского вооруженного восстания, в безусловном осуждении партизанских выступлений). Однако общий характер листовки остается большевистским. В ней говорится: «Только всеобщее вооруженное восстание может низвергнуть самодержавие и обеспечить Временному революционному правительству условия, необходимые для созыва всенародного Учредительного собрания» (док. № 143).

По-видимому, в организации шла в это время борьба с имевшимися в ней меньшевистскими элементами. В первом издании листовки с резолюцией Пермского комитета по поводу роспуска Думы из фразы: «Роспуск Думы наносит еще один и очень сильный удар конституционным иллюзиям и ставит перед всеми слоями населения, заинтересованными в разрушении самодержавно-крепостнического строя, задачу беспощадной революционной борьбы с самодержавием путем всенародного вооруженного восстания и окончательной ликвидации самодержавия путем созыва полновластного всенародного Учредительного собрания, избранного всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов» выпали слова «путем всенародного вооруженного восстания», что вряд ли являлось случайным и вызвало необходимость второго издания листовки (док. № 144).

Кроме своих листовок, Пермский комитет переиздал (или пытался переиздать — это не вполне ясно) документы, выпущенные в июле 1906 года по поводу роспуска Думы комитетом Трудовой группы, комитетом социал-демократической фракции и другими демократическими организациями, а именно: «Манифест к армии и флоту» и «Манифест ко всему российскому крестьянству» (см. прил. № 1 — Список перепечаток)².

На разгон Государственной думы откликнулись своими листовками Лысьвенская (док. № 139) и Очерская (док. № 140) организации РСДРП. Лысьвенская листовка содержала резолюцию, принятую на собрании 74 рабочих.

Несмотря на колебания, которые имелись в Пермской организации и сказались в листовках по поводу разгона Думы, несмотря на попытки меньшевистских элементов опереться на резолюции IV Объединительного съезда РСДРП, позиция Пермской организации в целом осталась большевистской.

Объединение, достигнутое на IV съезде партии, было формальным. Разногласия между большевиками и меньшевиками по важнейшим вопросам тактики и организации оставались. Большевики оказались на съезде в меньшинстве в значительной степени потому, что большевистские организации больше пострадали от репрессий правительства после декабрьского восстания. Избранный на съезде меньшевистский в большинстве своем Центральный Комитет партии с первых же шагов деятельности обнаружил свою неспособность руководить партией. В этих условиях В. И. Ленин считал необходимым сохранение большевистского центра. Такой центр был создан в виде редакции газеты «Пролетарий», которая начала выходить с 21 августа 1906 года в Финляндии как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП (большевистских).

¹ ПОГА. ф. 162с., оп. 1, д. 180, л. 1.

² Текст этих документов даны в качестве приложений в томе X Сочинений В. И. Ленина (3-е издание), стр. 435—438.

В сентябре 1906 года Пермская организация обсудила по районам, а затем на провинциальном комитете партии, вопрос о деятельности избранного ЦК. Пермская организация, принявшая тактику меньшевистского ЦК, констатировала, что ЦК не имеет воли партии, требовала скорейшего созыва нового съезда партии и выносила следующее решение: «Пермский комитет, выражая мнение политической группы, которая составляет редакцию органа „Пролетарий“, предлагает его считать органом Пермской организации»¹.

С 3-го по 11-й номер включительно, то есть с 30 сентября 1906 года по 7 октября 1907 года, газета «Пролетарий» выходила как орган Московского, Петроградского, Пермского и Курского комитетов РСДРП. Пермский комитет присылал от ЦК присылки ему большевистской литературы и искал связей с другими большевистскими организациями².

В сентябре 1906 года Пермскому комитету вновь удалось восстановить свою географию. В ней выпущены две октябрьские листовки: «17 октября — годовщина манифеста 17 октября 1905 года (док. № 146) и «Ко всем рабочим» (док. № 148). Обе эти листовки носят ярко большевистский характер. В первой из них констатируется, что «самодержавие победило, страдая на буржуазию, испугавшуюся организованной мощной борьбы пролетариата», но что, несмотря на временное поражение, «всемирное восстание неизбежно» и что день его «не за горами». Во второй листовке говорится: «Главной формой борьбы, главным средством вырвать власть является всемирное вооруженное восстание».

Значительную активность проявила в 1906 году Очерская организация РСДРП, примыкавшая к Пермскому комитету. От нее сохранилось четыре листовки. Кроме упоминавшейся уже, посвященной разгону Думы (док. № 140), это листовки с призывом к бойкоту полиции (док. № 138), о полицейском произволе (док. № 150) и обращение к новобранцам и рекрутам (док. № 147). Существование Очерской организации не было, однако, долговременным.

От Лысьвенской организации, кроме упоминавшейся листовки-резолюции по поводу разгона Думы (док. № 139), сохранилось незаконченное обращение к казакам (док. № 142).

Единственная дошедшая до нас от этого периода листовка Кунгурской организации посвящена Первому мая (док. № 133) и сводится к повторению общепринятых положений о восьмичасовом рабочем дне; к активному выступлению она не зовет. Сохранились сведения еще о нескольких листовках Кунгурской организации (см. прил. № 2 — Список разысканных листовок).

Начали выпускать свои листовки некоторые районные и даже подрайонные комитеты РСДРП: в гор. Перми — Мотовилихинский районный (док. № 141) и подрайонный железнодорожных мастерских и депо (док. № 151).

Новый подъем прокламационной деятельности был связан с выборами во II Государственную думу. Учитывая явно определившийся спад революции, большевики пересмотрели свое отношение к выборам в Думу и отказались от тактики бойкота. Как показал опыт, бойкот выборов в I Думу был ошибкой, небольшой, легко исправимой, но все же ошибкой. Партии пролетариата целесообразно было использовать в интересах сличения сил революции и ее ограниченные возможности, которые предоставляла Дума.

Уже в октябре 1906 года Пермский комитет выпустил листовку «О созыве новой Государственной думы» (док. № 149). В ней сохраняется остро критическое отношение к Думе и целесообразность участия в выборах аргументируется не соображениями необходимости в условиях спада революции использовать думскую трибуну, а другими мотивами. «Мы за Думу не боимся, — говорится в листовке. — Она нам ничего не даст, но если правительство думает в борьбе с народом опереться на нее, мы ему в этом поме-

¹ Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, Документы и материалы, Молотов, 1955 г., стр. 266.

² ПОГА, ф. 162с., оп. 2, д. 129, л. 377.

шаем. Мы примем участие в выборах в эту Думу, если этому представится хоть малейшая возможность, но затем, чтобы свалить эту Думу» (док. № 149).

В январе-феврале 1907 года Пермский комитет и Мотовилихинский районный комитет РСДРП выпустили ряд листовок, посвященных непосредственно выборам (док. №№ 152—157). Они придерживались при этом большевистской тактики и не вступали ни в какие соглашения с другими партиями на первых этапах выборов, а призывали голосовать только за социал-демократических кандидатов и поддерживать социал-демократическую платформу. В листовке «Товарищи и граждане» (док. № 156). Пермский комитет указывал, что силы черносотенцев в Пермской губернии, как и во всей России, незначительны и борьба на выборах в городах будет вестись между оппозиционной партией (кадетами) и рабочей партией (социал-демократами). Листовка разоблачала кадетов, как партию, идущую на сделку с самодержавием за счет народа. Такое направление листовки было очень важным, ибо вся кадетская агитация (которой поддавались меньшевики) строилась на раздувании черносотенной опасности и призывах объединиться вокруг умеренной оппозиции во имя избавления от этой опасности.

Кунгурская организация РСДРП, как свидетельствует ее избирательная листовка (док. № 158), пошла на избирательное соглашение уже на первом этапе избирательной кампании в городской курии. Листовка, призывающая голосовать за кандидатов социалиста-революционера и беспартийного, мотивирует отказ от своих кандидатов и необходимость соглашения с другими левыми элементами черносотенной опасностью. В то же время листовка содержит верную, большевистскую общую оценку Думы.

Прокламационная деятельность социал-демократических организаций во время выборов во II Думу была очень активной. Пермская организация, кроме своих листовок, распространяла листовки, изданные в других центрах, прежде всего в Екатеринбургe. Она получила в эти месяцы большую помощь литературой и работниками от Уральского комитета. Во время избирательных собраний на заводах и губернских избирательных съездах прокламации распространялись особенно широко. В ночь на 21 января в городе Перми полицией было подобрано 1290 прокламаций¹. Листовки не только раздавались на собраниях, подбрасывались в квартиры, расклеивались на улицах, но и разбрасывались почти открыто в театре².

Избирательная кампания прошла вполне успешно. В рабочей курии социал-демократы большевики имели подавляющее большинство. Прошли большевики в число выборщиков и по городской курии. Применяв на последней стадии выборов избирательные соглашения, Уральская социал-демократическая организация сумела провести во II Государственную думу от Пермской губернии трех большевиков (из общего числа 13 депутатов).

Проводы двух депутатов от Перми 14 февраля 1907 года, организованные комитетом РСДРП, вылились в открытый политический митинг, который был прерван только стрельбой, начатой жандармами. Этому событию Пермский комитет посвятил прокламацию (док. № 160). Указывая, что сами избранные народом представители «не могут вырвать той свободы, которая нужна народу», комитет звал готовиться к вооруженному восстанию.

В 1907 году стали выпускать больше листовок Мотовилихинский районный комитет РСДРП и находившиеся под его руководством профсоюзные организации. Уже в начале года, кроме избирательных прокламаций, выходили листовки Мотовилихинского райкома о сверхурочных работах (док. № 159) и о сборе средств для посылки делегатов на V съезд партии (док. № 161). В последней явно выражено осуждение меньшевистского Центрального Комитета партии. Пермская организация все больше и больше страдала от эрестов. Сказывался также отход от активной работы части интеллиген-

¹ Ю. М. Кочетов, Выборы во II и III Государственные думы в Пермской губернии, в сборнике «Из истории нашего края», Молотов, 1956 г., стр. 125.

² ПОГА, ф. 162, оп. 1, л. 194, л. 1.

В связи с этим Мотовилихинская районная организация проявляет большую самостоятельность.

На протяжении всего периода отступления революции в Пермской организации сохранялась вера в близкий новый подъем. Она не снимала, как видно по листовкам, лозунга вооруженного восстания. Используя легальные возможности, которые давались выборами в Государственную думу, организации, как известно, продолжала в это время вести подготовку боевых сил. Она сохраняла связи с большевистским центром и руководствовалась его указаниями.

Листовки продолжали играть в условиях отступления революции свою главную организующую роль. Неизвестный корреспондент газеты «Пролетария» из Перми в «Письме с Урала», опубликованном в № 20 19 ноября 1907 года, рассказывал, что сеть партийных организаций за годы революции выросла и что главным средством связи с ними служит литература. «Литература это нерв, который соединяет разбросанные заводские организации с такими центральными партийными учреждениями, как Пермский комитет и областной комитет», — писал он. Но литературы мало. Недостаток сил «главным образом отражается на литературе этих организаций и прежде всего на ее количестве. Текущей партийной литературы недостаточно, недостаточно и недостаточно! Конечно, и качество литературы, наверное, выиграло бы, если бы товарищи, работающие литературно, не имели на себе горы организационных дел». И корреспондент заключал: «Хорошая популярная текущая литература, я повторяю, это нерв, связывающий массы сознательных пролетариев в единое целое».

Недостаток сил, о котором говорил корреспондент «Пролетария», стал еще больше сказываться в годы столыпинской реакции.

VII

Третьеиюньский переворот застал Пермскую организацию настолько ослабленной, что она не реагировала на него ни одной листовкой. Первые после этого переворота прокламации относятся к августу, причем отпечатаны они не в Перми, а в Екатеринбурге (док. №№ 162, 163, 164). Своя типография вновь появляется у Пермского комитета только в ноябре.

Наступила полоса самой мрачной реакции. Издательская деятельность социал-демократических организаций Прикамья в этот период резко сократилась. За время с половины 1907 года по 1910 год включительно до нас дошло и публикуется в настоящем сборнике всего 16 листовок, в том числе 1 профсоюзных. Издание листовок Пермским комитетом обрывается в августе 1908 года и все последующие годы носит крайне нерегулярный характер. В 1908 году прекращает существование Уральский областной комитет. Отрывочность листовок не позволяет проследить по ним за позицией и деятельностью прикамских организаций по всем вопросам в такой же мере, как это можно сделать за 1903 и 1905—1906 годы. Однако и сохранившиеся листовки дают возможность отметить некоторые существенные черты жизни прикамских организаций.

Обстановка заставляла более решительно менять тактику.

Мотовилихинская и Мотовилихинская организации в период отступления революции продолжали сохранять боевые дружины. Больше того, они, особенно Мотовилихинская организация, терпимо относились к участию ряда социал-демократов в боевой деятельности «лесных братьев» — лбовцев, совершавших террористические акты и экспроприации вне контроля РСДРП и все более усиливающегося эсеровского и анархистского влияния.

В августе 1907 года Пермский комитет решительно осудил деятельность «лесных братьев». «Российская социал-демократическая рабочая партия, как партия центра, является ярым противником всяких индивидуальных действий, борьбы в одиночку, борьбы, оторванной от масс, борьбы, в которой массы не участвуют, а только платятся своими боками». — писалось в листовке, изданной на основе решения комитета (док. № 162). Указывая

на непригодность средств борьбы, применяемых «лесными братьями», «анархистами-коммунистами» и тому подобными группами, на вред, приносимый ими развитию классового самосознания пролетариата, Пермский комитет призывал Мотовилихинский райком и всех мотовилихинских социал-демократов разъяснять это рабочим и организовывать свою повседневную деятельность в непосредственной связи с нуждами и запросами масс.

Мотовилихинский райком партии вел такую работу. Он давал правдивое освещение положения на заводе — причин сокращения производства и угрозы безработицы (док. № 163). Он стал в 1907 и 1908 годах больше заниматься профессиональным движением.

Это движение развивалось под руководством социал-демократической организации. «Устав союза рабочих Пермских пушечных заводов» 1907 года содержит прямое заявление: «Вся работа — идейная и практическая — ведется под руководством РСДРП — Пермской организации»¹. Листовка — письмо члена союза, выпущенная его правлением, призывает рабочих быть «помощниками Российской социал-демократической рабочей партии, единственной защитницы интересов пролетариата» (док. № 167). В начале 1908 года Мотовилихинский райком РСДРП пришел к выводу о нежизненности нелегальных цеховых союзов и в своей подробно мотивированной резолюции, опубликованной в качестве листовки (док. № 168), призвал членов партии повести за собой массы в легальный профсоюз металлистов с тем, чтобы открыть в Мотовилихе отделение этого союза.

Заметную роль играла в Мотовилихе в 1907—1908 годах касса взаимопомощи. Одну из ее листовок, призывающую оказать материальную помощь семьям пострадавших от репрессий политических борцов, мы публикуем в сборнике (док. № 171).

Решительно становясь на путь использования всех легальных возможностей, Пермская организация РСДРП не прекращала и нелегальной работы, в частности работы среди солдат. По воспоминаниям активного участника событий К. И. Кирсановой, наибольший размах эта работа приобретает во второй половине 1907 года². От 1907 и 1908 годов до нас дошли отдельные листовки к новобранцам (док. № 165) и солдатам (док. № 175).

Общеполитические листовки Пермского и Мотовилихинского комитетов свидетельствуют, что ликвидаторские настроения были глубоко чужды им. В листовке «О днях великой неоконченной борьбы», выпущенной по поводу второй годовщины манифеста 17 октября (док. № 164), Пермский комитет дал общий обзор революционных событий, подчеркнул руководящую роль в них рабочего класса и указал, что «роль вождя революции остается за пролетариатом и на будущее». «В этом будущем для народа неизбежна такая же эпоха непосредственной вооруженной борьбы с правительственными силами. И что бы ни говорили трусливые прихвостни буржуазии о конце революции, она не кончена». Указывая на объективные предпосылки нового названия революции, листовка призывала готовиться «к великой непримиримой борьбе». Мотовилихинский комитет в листовке, посвященной вопросу о борьбе с участвовавшими полицейскими провокациями (док. № 169), призвал не допускать паники, не сужать деятельности партийной организации, а, наоборот, усиливать ее и «развивать сознание самых широких масс», потому что «только этим уничтожается почва для провокации».

Горячей верой в партию дышат две листовки Пермского комитета разоблачающие разгул реакции. Одна из них — «Мсть или суд?» — написана по поводу суда над социал-демократическими депутатами II Думы (док. № 166), другая — по поводу начала работы III Думы (док. № 170). Последняя прокламация написана особенно эмоционально и ярко. Рисуя страшную картину разгула реакции в стране, клеймя позором насильников и убийцов всех мастей и рангов, прокламация провозглашает: «Революция не кончена, ибо главные задачи ее не решены». Призывая к объедине-

¹ Листок. № 650, стл. 1, л. 145, л. 50.

² Там же. № 732, стл. 1, л. 2, лл. 21 и 41.

и на изменен социал-демократии, прокламация заканчивается возгласом: «Да правствует руководительница пролетариата — Российская социал-демократическая рабочая партия! На нее обрушиваются теперь козни и власти правительства и капитала. Но ее могущество, сила, ее бессмертие, результаты ее деятельности зависят от вас, товарищи рабочие. Ваша победа — и победа социал-демократии!» (док. № 170).

В 1906 году относится последний литературный документ нелегальной Кунгурской организации РСДРП — журнал «Кунгурский рабочий», вышедший в единственном номере (док. № 176). Для этого журнала так же характерно понимание великой роли партии в неизбежной революционной борьбе. Каждая его статья, каждая заметка заканчивается словами о партии. В 1908 году деятельность Кунгурской организации обрывается, чтобы возобновиться позже, в 1912 году.

Почти непрерывно вели работу Лысьвенская и Чусовская организации. От Лысьвенской сохранились листовки за 1908 год (док. № 174) и за 1910 год (док. №№ 179, 180). Все листовки зовут к организации рабочего класса, к укреплению партии. «Стремитесь к организации, становитесь плечо в плечо в боевые ряды РСДРП, дабы подходящая волна революции не застала вас врасплох, и вы победите того, кто поработает вас, вас, великих тружеников мира... Вперед, под знамя социал-демократической рабочей партии!» (док. № 180). От Чусовской организации сохранилась за эти годы, а именно за 1910 год, только одна листовка (док. № 178), разъясняющая необходимость для рабочих организовываться в ряды социал-демократической партии и активно помогать ее деятельности. «Пусть растет и крепнет рабочая сила и развивается РСДРП» — заканчивается она.

Листовки издавались в годы реакции значительно реже, что было связано с общим ослаблением деятельности партийных организаций, но они все же сохраняли свое значение. Прокламация Пермского комитета, о которой уже говорилось выше (док. № 170), рисуя страшный разгул реакции, призывает: «И против этой силы имеет смелость выступать «маленькая» Российская социал-демократическая рабочая партия с этими маленькими листовками». И дальше: «Сила ее не в словах, а в неизбежном движении народных масс. Но потому нужны и слова, все более нужно ясных революционных пролетарских слов, ибо они помогут народу сознательно переворотить весь старый порядок, помогут завоевать действительную власть и счастье. Сложить революционную армию народа, спаять ее ясным, могучим сознанием своих задач может только социал-демократия».

VIII

Восход рабочего движения, ускорившийся после Ленских событий, скажется и на социал-демократических организациях Прикамья. Совсем было прекратилась социал-демократическая работа в 1912 и особенно 1913 годах отчасти потому. В 1912 году возродилась нелегальная большевистская организация в Мотовилихе, основанная этого же года — в Перми¹.

Лысьвенская организация, не прекращавшая своего существования, закончила работу деятельности. В 1912 году под влиянием «Правды» вновь возникла большевистская организация в Кунгуре².

Мотовилихинский районный комитет РСДРП выпустил в 1912—1914 годах ряд листовок. В 1913 году издавал листовки и Пермский комитет. Лысьвенская организация выпускала свои агитационные документы от имени группы сознательных рабочих.

¹ Письмо представителя социал-демократических организаций Урала в ЦК РСДРП 15 (24) октября 1913 г. Журнал «Исторический архив», 1957 г., № 1, стр. 10—15.

² Очерки истории большевистских организаций на Урале, часть 1, Свердловск, 1951 г., стр. 187.

На всех прокламациях, дошедших от этого времени, сказывается сильнейшее влияние «Правды». В них живет и утверждается идея большевистской партийности. Давая в листовке «Товарищи рабочие!», выпущенной в начале 1913 года, общую оценку политическому положению в стране, Пермский районный комитет РСДРП призывал рабочих: «Поддерживайте свои нелегальные социал-демократические организации, дружнее, теснее вступайте в их ряды» (док. № 181). Листовка Мотовилихинского комитета, посвященная годовщине Ленского расстрела (док. № 184), напоминала о славных революционных традициях мотовилихинцев и звала их: «Вперед, товарищи! Организуйтесь, старайтесь как можно более прислушиваться к голосу рабочей газеты «Правда», которая является единственной выразительницей интересов рабочего класса». Мотовилихинский комитет провозглашал неурезанные лозунги: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Долой черносотенную думу! Да здравствует Учредительное собрание!» (док. № 184). И в 1914 году в своей листовке, посвященной годовщине Кровавого воскресения, Мотовилихинский комитет провозглашал эти же лозунги (док. № 187).

В марте 1913 года Пермский комитет РСДРП выступил с прокламацией по поводу угрозы раскола социал-демократической фракции IV Государственной думы, в которой высказался против раскола (док. № 182). При оценке этой листовки следует помнить, что в начале 1913 года В. И. Ленин и «Правда» выступали против раскола. В. И. Ленин заканчивал напечатанную в «Правде» 15 марта статью «Соглашение или раскол» словами: «За соглашение 7-ми и 6-ти, против раскола! Вот чего должны потребовать все сознательные рабочие!» «Правда» вела тогда кампанию против раскольниковства меньшевистской семерки и печатала резолюции против раскола. Показательно, что Пермский комитет предлагал знакомиться с историей вопроса о расколе по «Правде» и посылать резолюции, выражающие мнение сознательных рабочих по этому вопросу, так же в «Правду». Таким образом, Пермский комитет участвовал этой прокламацией в кампании, которая проводилась большевистским ЦК. К необходимости разрыва с депутатами-меньшевиками большевики пришли в октябре 1913 года, когда меньшевистская семерка полностью обнаружила перед сознательными рабочими свое нежелание сотрудничать на равноправных началах с большевистской шестеркой.

Большевистские организации использовали все возможности легальной работы. С большим успехом были проведены на Мотовилихинском заводе выборы уполномоченных от рабочих во время избирательной кампании в IV Государственную думу в сентябре 1912 года. Рабочие упорно выбирали в уполномоченные большевиков, и хотя власти дважды отменяли выборы, и на третий раз рабочие дружно избрали на все шесть мест большевиков. Листовки, выпущенные в связи с этими выборами, не дошли до нас (см. прил. № 2 — Список неразысканных листовок). В сборнике публикуется листовка, выпущенная через год после выборов и призывающая оказать помощь товарищам, пострадавшим за дело рабочего класса, при чем имеется в виду посланный на поселение В. М. Сивилев, активно выступавший во время избирательной кампании (док. № 186).

Кампания организации больничных касс нашла отражение в двух сохранившихся до наших дней листовках — Пермской рабочей страховой комиссии (док. № 183) и группы сознательных рабочих Лысьвенского завода (док. № 185). Они призывают рабочих использовать страховой закон 23 июня 1912 года, настойчиво защищать свои права, устраивать собрания для ознакомления со страховым делом, изучать его по «Правде», «которую вы можете брать как руководство по многим вопросам» (док. № 185). Обе эти листовки написаны не непосредственно от имени социал-демократических организаций, но такое их происхождение несомненно. Листовка Пермской рабочей страховой комиссии и вышла под социал-демократическим лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (док. № 183).

* В. И. Ленин, Сочинения, том 18, стр. 562.

Решающее значение во всей работе большевистских организаций Прикамья, как и других районов страны, имела «Правда». По адресам подписчиков «Правды» депутат IV Думы большевик М. К. Муранов смог во время своего объезда Урала в 1914 году установить связи с подпольными большевистскими организациями. Недаром жандармерия усиленно следила за распространением «Правды» и была особенно обеспокоена появлением в ней (в «Пути Правды») специального «Уральского листка»¹.

«Правда» была разгромлена. С началом мировой войны репрессии против большевистских организаций, преследования всех проявлений классового самосознания среди рабочих еще усилились. Хотя некоторые партийные организации — Лысьвенская, Чусовская — продолжали существовать и во время войны, а в Перми и Мотовилихе сохранились небольшие социал-демократические группы, издание листовок в это время прекратилось.

IX

1917 год наиболее богат событиями в жизни пермских организаций РСДРП (большевиков), как и всей партии. Однако эти события нашли слабое отражение в листовках. В настоящем сборнике публикуется только 15 листовок, причем почти половина их (7) относится к одному событию — выборам в Пермскую городскую думу. Имеются сведения еще о пяти листовках, главным образом Кунгурского комитета партии (см. прил. № 2 — Список неразысканных листовок).

После Февральской буржуазно-демократической революции в деятельности большевистских организаций на первый план выдвинулась устная агитация. Впервые после долгих лет молчания в России зазвучало свободное слово. Если до революции было легче выпустить и распространить листовку, чем провести хоть сколько-нибудь широкое собрание рабочих, то после Февральской революции положение стало другим и активные работники партийной организации были целыми днями заняты на собраниях и митингах.

Однако были и другие причины, объясняющие редкое издание в Перми листовок в период от февраля до октября 1917 года. Свобода, завоеванная в феврале 1917 года, была ограниченной, буржуазной свободой. Ведущие большевистские организации Прикамья — Пермская и Мотовилихинская — были фактически лишены при власти Временного правительства свободы печати.

Достаточно выразителен следующий факт.

Как известно, I Всероссийский съезд Советов назначил на 18 июня демонстрацию, которая в Петрограде и ряде других городов, вопреки расчетам эсеро-меньшевистского руководства съезда, прошла под большевистскими лозунгами. В связи с тем, что сообщение о решении съезда пришло в Пермь только 10 июня, Пермский и Мотовилихинский комитеты РСДРП(б) предложили провести демонстрацию 25 июня. Пермские меньшевики и эсеры отклонили предложение о демонстрации. Большевики стали готовить демонстрацию одни.

Из-за этого несколько позже один из руководителей Пермской большевистской организации А. П. Студне, большевистская организация «фактически была лишена возможности даже организовать городское население об организации демонстрации. Число типографий печатать воззвание и афиши не было велико, а большинство из них принадлежало рабочим. Отказалась это сделать и Мотовилихинская типография партии социалистов-революционеров, которая при этом же объявила большевиков была отвоєована ими у кадетов. И хотя в то время в Перми существовала типография (губернского земства), но губернский комитет буржуазной демократии ей печатать воззвание, как призвание к выводу войск министров-кадетов представителями Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пользуясь тем, что нам

¹ ПОГА. Ф. 229, оп. 1, л. 38, л. 116.

² Эсер Турчевад, будучи в это время комиссаром Временного правительства в Пермской губернии, оставался членом исполкома Уралсовета в Перми.

зажали рот, наши противники повели против нас самую беззащитную травлю»¹. Накануне демонстрации эсеровская организация и исполком Уральского совета (в Перми) выпустили воззвания против нее, написанные в резко враждебном большевикам тоне. Травля большевиков велась в городе кадетско-меньшевистской печатью и раньше. «Это при полной «печатной» беззащитности большевиков создавало в городе крайне напряженную атмосферу, благоприятную для муссирования самых нелепых слухов², доходивших до приписывания большевикам намерения восстановить на троне Николая II.

В результате мирная демонстрация, проходившая под лозунгами «Вся власть Советам», «Долой десять министров-капиталистов», «Долой войну», была разогнана, участники ее избиты, а красные знамена разорваны солдатами и обывателями, поддавшимися контрреволюционной, провокаторской по своему характеру агитации против большевиков.

Это самый выразительный, но далеко не единственный случай, когда при буржуазной демократии, в наиболее свободной в то время стране, какой стала Россия, большевикам затыкали рот. Так же было во время кампании выборов в Мотовилихинское волостное земство, когда мотовилихинские большевики не смогли выпустить своей листовки³. Пермский комитет РСДРП одну из своих листовок по поводу выборов в Пермскую городскую думу печатал в Лысьве (док. № 193), ряд листовок — в Екатеринбурге в качестве приложения к «Уральской правде» — газете Уральского областного и Екатеринбургского комитетов РСДРП(б) (док. №№ 195, 196, 197).

Мотовилихинские большевики в июле пришли к выводу о необходимости завести свою типографию и начали собирать для этого средства. Они были поддержаны большевиками завода Леснера и других заводов Перми⁴, но приобретение типографии не состоялось.

Издавать свои листовки пермским и мотовилихинским большевикам удавалось в редких случаях.

В лучшем положении находились большевики Лысьвы. Лысьвенская организация, выйдя из подполья, сразу развернула энергичную деятельность. Она уже 3 марта выпустила листовку, извещающую о победе революции в Петрограде (см. прил. № 2 — Список неразысканных листовок), а вскоре за этим — листовку, призывавшую рабочих вступать в РСДРП (док. № 188). Эта листовка содержала важные положения, правильно намечающие основы большевистской тактики. «В настоящее время, — говорилось в листовке, — более чем когда-либо, рабочий класс, стоя на развалинах феодального государства, уничтожая вместе со всеми революционными силами демократии остатки и пережитки царизма, рабочий класс должен сознательно поставить свои собственные классовые задачи, подготовиться к выполнению своей великой исторической миссии» и развернуть борьбу «в рядах международного пролетариата с капиталистическим обществом за социализм» (док. № 188). Здесь правильно ставилась главная задача — выделения пролетарской линии из общего демократического движения. Это давало основу, но только основу, для правильной тактики. В листовке сказались и недостаточная зрелость Лысьвенской организации. Организационный комитет объявлял, что членами партии могут быть все признающие программу партии, считающие верховным органом Центральный Комитет и стоящие в вопросе о войне на точке зрения Циммервальдской и Кинтальской конференций. Признание большевистского Центрального Комитета с несомненностью характеризует Лысьвенскую организацию как большевистскую. Однако указанием на Циммервальд и Кинталь организационный комитет отмежеввался только от оборонцев, а не от центри-

¹ Газета «Уральская правда» № 12 за 4 июля 1917 г., стр. 2, корреспонденция А. Стунде «Пермская демократия на распутье».

² Там же, № 11 за 30 июня, стр. 1, корреспонденция А. Нерусова «Избиение мирной демонстрации в Перми».

³ Там же, № 15 за 16 июля 1917 г., стр. 3, корреспонденция «Пермь».

⁴ Там же.

К тому же в листовке была сделана оговорка, что в организацию могут на федеративных началах входить «впредь до созыва партийного съезда» товарищи, не признающие ЦК». В листовке содержался лозунг «Да здравствует единая Российская социал-демократическая рабочая партия!»

Долгавшиеся в первое время Лысьвенской организацией примиренческие забки были вскоре исправлены, и она заняла вполне верную позицию. В конце мая Лысьвенский комитет начал выпускать свою газету «Социал-демократ» — одну из первых большевистских газет на Урале.

В Пермь социал-демократическая организация была в первое время после февральской революции объединенной. Точная дата раскола ее не установлена. Первым публикуемым в настоящем сборнике документом, свидетельствующим о самостоятельном выступлении большевиков, является выпущенная 26—27 мая листовка Пермского комитета «Фридрих Адлер приговорен к смерти» (док. № 190), проникнутая последовательным интернационализмом. Она была выпущена к митингу в защиту Ф. Адлера, созванному большевиками 28 мая. Митинг этот меньшевики и эсеры пытались сорвать¹.

Большевистское влияние слабо, но чувствуется в листовке женской организации при Пермском комитете РСДРП (док. № 189). Она призывает женщин вступать в ряды не социал-демократии просто, а «революционной социал-демократии».

Только после демонстрации 25 июня Пермскому комитету РСДРП(б) удалось выпустить листовку «Ко всей пермской демократии», в которой он давал оценку событий (док. № 192). «В этот день впервые в свободной России контрреволюция от подпольной словесной подготовки перешла к своему кровавому делу, впервые революционные знамена, кровью борцов освященные знамена, стали предметом надругательства и насилия». В листовке указывалось, что главное препятствие в работе по политическому просвещению масс большевики «встречали до сих пор не столько от открытых врагов революции — контрреволюционной буржуазии, сколько со стороны руководителей правого крыла демократии — меньшевиков и социалистов-революционеров». В листовке ставилась задача «оторвать мелкобуржуазную демократию от блока с либеральной буржуазией» и выражалась верность лозунгам 18—25 июня.

Большая группа листовок была выпущена Пермским комитетом в конце июля — начале августа в связи с выборами в городскую думу. Эти листовки содержат список кандидатов в думу (док. № 200) и изложение программы большевиков по городскому хозяйству (док. №№ 193, 195, 196, 198, 199). Программа деятельности в области городского хозяйства тесно связывалась с общеполитической программой. В одной из листовок прямо говорилось, что осуществление большевистских требований в городском хозяйстве «возможно в полной мере лишь при переходе всей полноты власти в руки рабочих и беднейших крестьян» (док. № 193). Все листовки в той или иной форме содержали полемику против эсеров и меньшевиков. Одна же из листовок была посвящена специально разоблачению соглашательских партий, она так и называлась: «Почему надо голосовать против социалистов-революционеров и меньшевиков» (док. № 197). Две листовки (док. №№ 195 и 196) выпущены за подписью «Пермского комитета РСДРП (большевиков и интернационалистов)». Такой подписью была, по-видимому, отдана некоторая дань самолюбию группы меньшевиков-интернационалистов, влившихся в большевистскую организацию.

Во время избирательной кампании в городскую думу Пермский комитет выступил с прокламацией «К солдатам Пермского гарнизона» (док. № 194). Эта ярко написанная прокламация знакомила солдат со взглядами большевиков по важнейшим текущим политическим вопросам и звала их под «красное революционное знамя социал-демократов большевиков». Выпуск такой листовки — один из показателей усиления работы среди солдат, которое началось после приезда в Пермь Н. Г. Толмачева.

¹ Газета «Уральская правда» № 7 за 10 июня 1917 г., стр. 3.

После корниловского мятежа большевики, руководствуясь указаниями VI съезда партии, повели энергичную работу по мобилизации масс на штурм капитализма. В центре Прикамья — городе Перми — эта работа встречала отчаянное сопротивление полностью перешедших на сторону буржуазии соглашательских партий. Установление Советской власти здесь произошло позже. Но во многих заводских поселках власть Советов была провозглашена и реально установлена сразу же после получения известия о свержении Временного правительства. Так было в Лысьве. Первым документом, приветствующим новую Советскую власть и призывающим к защите ее, явилось воззвание Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов (док. № 201). В это время большевикам Перми приходилось еще бороться против попыток контрреволюции вызвать хаос в городе, чтобы скомпрометировать демократические силы и расчистить дорогу «сильной» контрреволюционной власти (док. № 202).

Пермская большевистская организация приобрела в конце октября новое мощное оружие борьбы — свою печатную газету «Пролетарское знамя».

Х

Листовки представляют несомненный интерес и для истории большевистской журналистики. Это большая отрасль дооктябрьской партийной литературы, опыт которой сохраняет некоторую ценность и до наших дней. Но она, к сожалению, не пользуется вниманием в книгах и брошюрах по истории журналистики (это главным образом стенограммы лекций, которые издаются в последние годы в достаточном количестве)¹.

Даже на ограниченном материале листовок Прикамья видны замечательные черты большевистской листовочной литературы — ее идейность и целеустремленность, ее теснейшая связь с жизнью.

Листовки помогали партийным организациям донести до масс большевистские лозунги в наиболее доступной пониманию широких кругов форме. В тесной связи с конкретными событиями местной рабочей и общественной жизни. Они помогали рабочим осознавать уроки борьбы, осознавать свой собственный исторический опыт. Целеустремленность большевистских листовок ярко проявилась в 1905 году, когда почти все листовки, какому бы событию они ни были непосредственно посвящены, подводили читателя к лозунгу вооруженного восстания.

По своим литературным качествам листовки многим различаются. Между написанными ярко, с чувством, встречаются и листовки вялые, растянутые, нечеткие. Среди листовок, написанных с ясным прицелом на сегодняшний день, вдруг встретится и произведение несколько академичное, замкнутое в теоретических рассуждениях. Различия в стиле определяются, несомненно, не только характером тем листовок и обстоятельствами, при которых они написаны, а и индивидуальностью авторов.

¹ Примером может служить книга И. А. Портянкина «Рабочая печать в период борьбы за создание Коммунистической партии Советского Союза» (издательство Московского университета, Москва, 1956 г., стр. 115). В ней в параграфе, озаглавленном «Издания Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Листовки и прокламации — главная форма рабочей печати в начале пролетарского периода освободительного движения», рассматриваются несколько листовок 1894—1896 гг. В дальнейшем же листовки совсем не упоминаются и речь идет только о газетах. В параграфе «Ленинская «Искра» и листовки советско-демократическая печать» автор говорит о том, что В. И. Ленин считал в этот период целесообразным создание местных газет, но не указывает на положительное отношение В. И. Ленина к изданию листовок и ни слова не говорит о местных листовках «искровского» периода.

Все же у большинства листовок есть общие, роднящие их литературные черты.

Лучшие листовки — произведения ярко публицистические.

В них текущие политические вопросы, отдельные события местной общественной жизни рассматриваются в большой исторической перспективе освободительной борьбы рабочего класса.

Они обычно полемически заострены — спорят, доказывают, убеждают. Строки таких листовок передают ощущение живой, движущейся мысли автора, которая захватывает вас и несет в своем течении. Стремление убедить заставляет авторов листовок искать таких переходов мысли, которые позволяли бы подвести читателя от известного и несомненного для него к тому, что он еще не знает, в чем он еще не убежден.

Рядом с политическими рассуждениями мы находим в листовках и живые картинки общественной жизни, положения рабочих.

Авторы листовок стремятся к образному языку, они пользуются метафорами и сравнениями, чтобы дать свою оценку людям и событиям и затронуть ею не только мысль, а и чувство читателя.

Так, публицистически написаны листовка по поводу политической демонстрации 14 мая в Перми, выпущенная Пермским комитетом 18 мая 1905 года (док. № 65), листовка «Свобода или смерть», посвященная событиям на Вышке 10 июля 1905 года (док. № 80), и многие другие.

В значительной части листовок, особенно связанных с забастовками, тема развивается в форме беседы, разговорно. В них содержатся непосредственные обращения, риторические вопросы. Автор листовки иногда объединяет себя с теми, к кому обращается, говорит вместе с ними от первого лица множественного числа — «мы».

Такова, например, листовка Пермского комитета к чусовским рабочим, выпущенная в апреле 1905 года. Она начинается так: «Чусовские рабочие! Поговорим о бывшей у нас первой стачке: что дала она нам и чего лишила? Лишила она нас дорогих товарищей, которые ради нас, ради общего дела были впереди и вели переговоры с начальством. Они честно и смело стояли за нас, они верили в нас! А мы? Мы не захотели потерпеть еще немного, мы поддались на обман и не поддержали их, а потом мы не заступились за них, мы предали их. стыдно нам!» (док. № 60).

В том же стиле написаны многие листовки к мотовилихинским рабочим, к пермским железнодорожникам.

Живая беседа, которая ведется в листовках, перелодит, как правило, в речь, которая ведется уже с трибуны, утрачивает бытовые оттенки, приобретает пропагандный характер и заменяется пламенными призывами к объединению и беззаветной борьбе.

Обычно в подобных листовках присутствует мысль о партии рабочего класса, о том, что только тесное объединение под ее знаменем обеспечит успех борьбы.

Многие листовки очень strongly написаны, видно, что руку, писавшую их, направляла горящая, неслыханная мысль, уверенная в правоте того дела, за который она выступает. Таковы, например, листовки Пермского комитета «О пертурбации работ», «Ко всем ремесленникам гор. Перми», «К рабочим Мотовилихи и другим заводов» (док. №№ 129, 130, 131).

Листовки часто на грани, жергичны. Сколько-нибудь растянутые выступления — редки. Обычно листовка начинается прямо с существа дела. Вот, например, листовка «К гражданам гор. Перми»: «Мы призываем вас, граждане, поддержать рабочих, вступивших в борьбу за лучшую долю. В Пермь забастовали типографы, портные и модистки, почтово-телеграфные чиновники» (док. № 100).

Некоторые листовки начинаются с изложения событий — общероссийских, о которых молчит или которые лживо освещает легальная печать, или местных событий. Например: «14 мая по произволу полиции не было допущено собрание учителей» (док. № 65), «Стачка началась. Предъявленные вами начальству требования наполовину удовлетворены» (док. № 69). «Во

вторник, 3 января, сворой палачей убил товарищ Яков Кузнецов, член Пермского комитета РСДРП» (док. № 124).

Стремление донести слово правды до сердца читателя, передать ему не только свои мысли, а и свои чувства, побуждает авторов листовок обращаться к художественному слову — к стихам.

Художественное слово — в форме песни, частушки, сатирического стихотворения — издавна состояло на вооружении рабочих и, в частности, уральских рабочих в их борьбе за свое достоинство против произвола и угнетения. Начиная с девяностых годов XIX века, когда развертывается широкое рабочее движение и пролетариат становится серьезной силой политической жизни страны, в рабочей песне все решительнее звучит протест против эксплуатации и призыв к борьбе.

В первые годы XX века, в канун революции, начинают проникать в Прикамье, на заводы стихи поэтов — участников освободительного движения рабочего класса — Александра Богданова, Леонида Радина, Глеба Кржижаковского, стихи неизвестных авторов.

Наконец, в памяти интеллигенции, той, которая шла к рабочим, сохранялись произведения революционно-демократической поэзии, которые были многим близки сердцам людей, шедших на борьбу против царизма и на новом этапе русского освободительного движения.

Подпольная большевистская печать опирается на все эти истоки поэтического творчества.

Очень часто к листовкам в качестве эпиграфа давались строки из стихов. Иногда листовка завершалась ими.

Иногда на листовках (тут же, под текстом, или на обороте) печатались песни. Например, на выпущенной Пермским комитетом в сентябре 1903 года листовке по поводу смертного приговора участникам Ростовской демонстрации была напечатана «Варшавянка». На обороте листовки, посвященной манифесту 17 октября 1905 года, была напечатана «Рабочая марсельеза».

Одна из листовок Пермского комитета, выпущенная в октябре-ноябре 1905 года, — листовка «К братьям солдатам» состоит из двух частей: прокламации, призывающей солдат переходить на сторону народа и стрелять в его врагов, и стихотворения «К солдату» — популярного в те годы стихотворения неизвестного автора, которое звало к тому же. Подпись «Пермский комитет РСДРП» стояла уже под этой стихотворной частью листовки (док. № 103).

Наконец, бывали случаи, когда в качестве листовки распространялось просто стихотворение. Так, было размножено на гектографе и распространялось среди рабочих Мотовилихи стихотворение неизвестного автора «10 июля 1905 года», написанное на смерть Борчанинова-отца (док. № 79).

Широкое использование художественного слова — одна из характерных черт стиля большевистских листовок.

Несмотря на то, что со времени издания публикуемых в настоящем сборнике документов прошли уже десятилетия, молодым поколениям работников коммунистической печати можно кое-чему поучиться, читая эти листовки.

* * *

Настоящий сборник охватывает период с 1901 по 1917 год: со времени возникновения социал-демократического движения и начала издания листовок в Перми и на тяготеющих к ней заводах до установления Советской власти.

В сборник включены листовки комитетов и групп РСДРП, находившихся на территории современной Пермской области — бывших Пермского, Соликамского, Чердынского, Кунгурского, Оханского и Осинского уездов Пермской губернии. Эта территория, входящая в состав Урала в качестве его Прикамской части (или Предуралья), имела и имеет в решающих чертах много общего с восточной и южной частями Уральского района, но имеет и некоторые особенности. Влияние г. Перми, как политического и культурного центра, распространялось на прикамские уезды и было слабым в Зауралье, где

таким центром являлся Екатеринбург, хотя Зауралье входило в состав бывшей Пермской губернии.

Выявление листовок для публикации проведено в партийных и государственных архивах Перми, Свердловска, Москвы, Казани.

Наиболее полно использованы фонды канцелярии пермского губернатора, Пермского губернского жандармского управления, Пермского охранного отделения, Пермского окружного суда — в Пермском областном государственном архиве. Используются фонды Департамента полиции — в Центральном государственном историческом архиве в Москве, а также листовки, хранящиеся в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Данный сборник является первой попыткой собрать воедино все разысканные большевистские листовки.

Наиболее широкая публикация листовок Пермской и некоторых других прикамских организаций РСДРП дана в сборниках Истпарта Пермского губкома и Пермского окружкома РКП(б) «Борьба за власть» (том I — Пермь, 1923 г.; том II, часть 1 — Пермь, 1924 г.). Но эта публикация, охватившая период до 1907 года включительно, была подготовлена недостаточно тщательно, в некоторых листовках допущены большие неточности, часть листовок не датирована или датирована неправильно. К тому же сборник «Борьба за власть» стал библиографической редкостью.

Отдельные листовки опубликованы в сборнике «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 года» (Свердловск, 1926 г.) и в качестве приложения к книге Ф. Быстрых «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)» (Свердловск, 1933). Значительная часть листовок 1905 — 1907 гг. опубликована в сборнике «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье» (Молотов, 1955 г.).

Всего в сборник включено 244 документа, из них 142 документа публикуются впервые, причем из общего числа публикуемых в сборнике документов 184 печатаются по подлинникам и 60 по заверенным копиям и фотокопиям.

Сборник состоит из введения, пяти разделов основного текста (см. оглавление), четырех приложений и четырех указателей.

В качестве приложений даны: 1) Список перепечаток Пермского и других прикамских комитетов РСДРП; 2) Список разысканных листовок, сведения о которых имеются; 3) Литературные документы Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров и примыкавших к нему социал-демократических групп, без которых трудно представить политическую обстановку в Прикамье в период, предшествующий II съезду РСДРП и выделению большевизма как течения политической мысли и политической партии; 4) Листовки группы пермских социал-демократов, изданные в марте 1904 г., связанные с попыткой создания так называемой рабочей организации.

Вслед за приложениями помещены указатели: 1) принятых сокращений; 2) организаций, листовки которых публикуются в сборнике; 3) имен; 4) газет и журналов.

В сборник включены некоторые издания, являющиеся не листовками, а гектографированными изданиями типа газеты, а именно: «Рабочий бюллетень» Пермского комитета РСДРП (1903 г.), «Кунгурский рабочий» Кунгурского комитета РСДРП (1908 г.) и в приложении № 3 — «Уральский листок» Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров (1902—1903 гг.).

В основу систематизации документов положен хронологический принцип. Документы обработаны в соответствии с существующими правилами. При передаче текста документов неисправности, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки, описки), исправлялись без оговорок. Текст, восстановленный при обработке документов (чаще всего пропуски слов по техническим причинам или из-за несохранности документа), заключен в квадратные скобки. Знаки препинания исправлены на основе современных правил. Многоточие, если оно дано в подлиннике для обозначения незаконченности фразы или заминки в речи, не оговаривается.

Примечания, данные составителем, как текстуальные, так и по содержанию, приводятся подстрочно к соответствующим местам текста публикуемого документа. Примечания подлинников оговорены: «Примечание подлинника».

Все документы сборника имеют порядковый номер. Заголовки даны составителем. Даты приводятся по старому стилю.

Основанием для датировки служили: дата, указанная на самой листовке, а при отсутствии ее — дата события, о котором идет речь (в таком случае листовка датируется «не ранее...»), или время обнаружения листовки полицией (в последнем случае листовка датируется «не позднее...»).

Ниже текста листовки указаны: место хранения листовки, ее подлинность и характер оригинала («гектографированная», «мимеографированная», «типографский оттиск», «фотокопия», «заверенная машинописная копия» и т. д.), место и время распространения листовки, в отдельных случаях — кем распространялась и сколько экземпляров обнаружено полицией, с указанием, откуда взяты эти сведения. Следует учитывать, что в полицейских документах распространение листовок получило крайне неполное отражение. В одном документе 1903 года, говорящем о распространении подпольных революционных изданий, жандармский чиновник с горечью констатировал: «Приведенный подсчет свидетельствует, какое поразительно ничтожное количество [этих изданий] попадает в руки полиции»¹. В отношении ранее публиковавшихся листовок в примечаниях указывается, где и когда они были опубликованы.

Сборник подготовлен к печати старшим научным сотрудником партийного архива Пермского обкома КПСС Н. А. Аликиной и младшим научным сотрудником архива С. Г. Ермаковой, при участии заведующего партийным архивом С. А. Ларькина, под редакцией главного редактора Пермского книжного издательства Б. Н. Назаровского.

Историческое введение написано Б. Н. Назаровским, археографическое — Н. А. Аликиной.

Выявление листовок, археографическая обработка, составление примечаний, списка разысканных листовок, списка перепечаток, указателя имен проведены Н. А. Аликиной. Вторичная сверка листовок, составление указателя газет и журналов, указателя организаций, листовки которых представлены в сборнике, и списка принятых сокращений — С. Г. Ермаковой.

Значительная часть листовок была выявлена с помощью работников Пермского областного государственного архива. В подготовке сборника своими ценными советами большую помощь оказали доктор исторических наук, профессор Пермского университета Ф. С. Горовой, начальник Пермского областного государственного архива Е. Н. Лукьянова, кандидаты исторических наук, доценты Пермской высшей партийной школы М. Я. Кокшарова, Ф. А. Александров, К. Н. Андреев, ст. преподаватель Пермского горного института И. П. Быкова. Всем им составитель и редактор сборника выражают глубокую благодарность.

¹ ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 13, л. 10.

I

ЛИСТОВКИ ПЕРИОДА БОРЬБЫ
ЗА СОЗДАНИЕ
МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ
И ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА
(1901—1904 гг.)

№№ 1—55

**І. ЛИСТОВКИ ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ БОРЬБЫ
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА
И ПРИМЫКАЮЩИХ К НЕЙ КРУЖКОВ
(1901—1902 гг.)**

№№ 1—11

№ 1

**ЛИСТОВКА К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ
С ПРИЗЫВОМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ¹**

Конец апреля 1901 г.

День 1 Мая считается праздником рабочих, и всегда он празднуется ими. В чем же значение этого праздника, зачем рабочие празднуют именно этот, а не какой-либо другой день? В России рабочим нельзя собираться и составлять союзы и общества, чтобы сообща отстаивать свои права, нельзя даже говорить, чтобы убедить товарищей в чем-нибудь. Все это запрещено, за это начальство не похвалит. Не то в других странах. Там все это дозволено по закону, и выборные от рабочих всех стран собираются даже на съезды.

В первый раз такой съезд был в 1889 г. в Париже. На этом съезде выборные от рабочих всех стран решили, что все рабочие ежегодно должны праздновать рабочий праздник — 1 Мая. С тех пор каждый год рабочие во всех странах в этот день устраивают многолюдные собрания, загородные гулянья, торжественными шествиями проходят по городу с музыкой, пением своих рабочих песен, с развернутыми знаменами, на которых крупными словами написаны их требования. Праздник этот показывает, что миллионы рабочих всех стран дружно готовы сообща отстаивать свои рабочие интересы, что рабочие каждой страны, каждого города желают участвовать в общей борьбе рабочих всех стран за лучшую жизнь, за лучшее будущее. Праздник 1 Мая можно сравнить со смотром: как полководцы устраивают смотр, чтобы показать свою военную силу, так и рабочие собираются ежегодно, чтобы показать, что сила их и объединение год от года растут.

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса.

Русские рабочие местами давно уже потихоньку празднуют рабочий праздник, этим они хотят показать, что и они заодно с рабочими всего мира. Участвуя в празднике, они показывают, что и им нужно то, чего добиваются их братья во всех странах: нужно право составлять союзы и собрания для защиты сообща своих интересов; нужно право открыто и свободно говорить и писать в защиту своих рабочих интересов; нужно иметь возможность вместе со всем народом следить за тем, с кого берут налоги и куда расходуются, чтобы чиновники не грабили и не расточали народные денежки куда им угодно, например на разграбление Китая и т. п. Одним словом, рабочие в день 1 Мая должны показать, что они добиваются *свободы слова, союзов, собраний, свободы участвовать в общественных делах*. Кроме этого, русские рабочие, празднуя 1 Мая, хотят показать, что они готовы бороться за улучшение своей участи, за то, чтобы им можно было вздохнуть свободнее, а для улучшения своей участи им надо добиваться введения *8-часового рабочего дня в России*.

Повсеместное введение 8-часового рабочего дня доставит работу многим безработным. Спрос на рабочих тогда увеличится, значит, и заработок будет выше. Тогда, работая 8 часов, можно будет 8 часов тратить на сон, 8 часов на отдых, развитие, развлечение.

Таковы требования русских рабочих. Кто из рабочих празднует 1 Мая, тот выражает этим свое сочувствие к рабочим всей России и свое единомыслие с ними, а вместе с тем становится участником всемирного рабочего движения.

Поэтому *пермские* рабочие должны также стать в ряды рабочей армии и принять участие во всемирном празднике рабочих — 1 Мая.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 33, лл. 275—276.

Машинописная копия. Газ. «Искра» в № 11 20 ноября 1901 г. сообщала: «Местная социал-демократическая агитация продолжает развиваться во всех концах России, захватывая новые и новые слои рабочего класса. Возникают новые [социал-]демократические группы, проявляющие деятельность в листках, обращенных к рабочим массам. Так, во время майской агитации появилась впервые прокламация к рабочим в Перми (кстати сказать, определенно политического направления)»...

№ 2

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРИЗЫВАЮЩАЯ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ ОСМОТРИТЕЛЬНО ВЕСТИ ПРОПАГАНДУ СРЕДИ РАБОЧИХ

Январь 1902 г.

В последний месяц в Перми замечаются возмутительные явления якобы «революционной» деятельности интеллигенции. По заветам разбрасываются и расклеиваются прокламации, содержащие

в себе по большей части общие рассуждения и тезисы и не сообщаящие рабочим ни знаний, ни направления. Такое разбрасывание, будучи уместно и продуктивно там, где рабочее движение носит массовый характер, вредно отзывается в Перми, где рабочим движением затронуты только еще отдельные личности. Прокламации прежде всего попадают к начальству и хозяевам. Это ведет к репрессиям (предполагается ввести в губернии исключительное положение), на заводы является полиция, учреждается усиленный надзор, шпионы поступают на работу. Будучи совершенно обычным и неизбежным в местах массового раб[очего] движения, усиленный надзор там является надзором за движением. В Перми — это надзор за отдельными личностями. Поэтому первым и единственным результатом прокламаций является то, что отдельные революционно настроенные рабочие будут взяты под надзор и изъяты из рабочей среды. Вредное влияние прокламаций усиливается еще тем, что интеллигентные агитаторы ведут себя на диво неосторожно и открыто. Жандармам они прекрасно известны, и те их не трогают, очевидно, только из-за того, чтобы они успели затянуть в дело по возможности больше лиц и из мыльного пузыря создать громкое политическое дело. (Таким образом в руки жандармов могут попасть многие из революционеров, не сделав ничего для революции). Мало того, агитаторы как бы афишируют революционно-настроенных рабочих, таская их на глупейшие вечеринки и сборища. Такое легкомысленное отношение к конспирации, которой всегда и сильно было революц[ионное] русск[ое] движение, превращает револ[юци-онное] дело в праздную забаву гг. интеллигентов и во всяком случае не содействует воспитанию в [среде] рабочих революционеров, которые должны быть мудры как змеи¹. Это отношение к рабочему движению является преступлением против революции и отнимает всякую возможность систематической пропаганды социалистических идей.

Обращая на это печальное явление внимание пермской интеллигенции, просим ее всеми зависящими от нее способами противодействовать *«революционной»* деятельности гг. агитаторов.

Группа освобождения рабочего класса.
Пермь. Январь 1902 г.

Библиотека ИМ.Г. ЦЛ 195, 1902 г., I.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×25 см.

¹ Распространенное в то время евангельское выражение.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НЕКОНСПИРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Февраль 1902 г.

Наше указание на несвоевременное и беспорядочное разбрасывание прокламаций вызвало чисто-русские возражения. «Они трусят за свою шкуру, — возразили агитаторы, — поэтому и высказываются против разбрасывания прокламаций».

Против этой инсинуации мы считаем нужным заявить, что мы считаем преступными с революционной точки зрения карасинный образ действий и неконспиративность. Русскому революционеру надлежит жить и действовать с «мудростью змея». Не будь конспиративного поведения, никогда бы исполнительный комитет «Нар[одной] воли» не пользовался таким громадным влиянием, какое признавало за ним даже правительство. Без конспирации при нашем политическом строе не создается прочной рабочей организации (между тем в Перми чуть ли не хвастают печатанием прокламаций, по крайней мере, не считают нужным скрываться. Мало того, рабочих заставляют подписывать полными фамилиями сочувственные адреса семинаристам ¹⁾, и глубоко грешат против революции те, кто всеми средствами старается показать, что «и мы не лыком шиты, и у нас в Перми есть рабочее движение». Они не только сами легкомысленно относятся к революции, но и рабочих приучают смотреть на нее легкомысленно и воспитывают их вне партийной конспирации и дисциплины. Вот почему мы возмущаемся поведением местных революционеров и открыто протестуем против него. Разбрасываемая среди рабочих прокламация должна задевать тот нерв жизни рабочих, который дает им себя чувствовать: она должна касаться самых обыденных явлений жизни рабочих того или иного завода, а не выезжать на общих фразах вроде: «довольно спать», «пора вставать», «долой кровопийцев-тиранов». Составление прокламаций в таком кричащем тоне вновь говорит о несерьезности и неосновательности авторов и дискредитирует революционеров в глазах рабочих, которые понимают, что их заставляют они рисковать многим ради звонких фраз. А если они этого не понимают и рискуют, то тем больше нравственная ответственность агитаторов. Мы проходим молчанием крайне неудачный способ распростране-

¹⁾ В газ. «Искра» № 16 1 февраля 1902 г. опубликована корреспонденция о событиях среди учащихся Пермской духовной семинарии в декабре 1901 г., в которой сообщается, что инспектор семинарии «завел среди семинаристов целый клуб, в котором, которых вербовал путем запугивания». 10 декабря 1901 г. семинария прекратила занятия, требуя удаления инспектора. Распоряжением синода семинария была закрыта. По этому поводу семинаристы издали прокламацию.

ния прокламаций, при котором большая часть их гибла в руках начальства и мастеров, и остановимся еще на одном.

Перм[ское] раб[очее] движение пока еще в зародыше и, как таковое, является движением личностей, а не масс. Поэтому к нему не применимы приемы массовой агитации. Мало того, они вредны: они усиливают надзор, отдают под надзор революционеров-рабочих, связывают им руки и лишают возможности незаметно пропагандировать идеи рабочей революции. Но эти приемы более чем вредны, когда к ним примешиваются неконспиративность и легкомыслие. Тогда из средства развития рабочих масс они превращаются в средства скомпрометирования отдельных рабочих и, стало быть, в тормоз рабочего дела. При таких условиях мы, чтобы не губить начатого дела, на время принуждены были отказаться от систематической пропаганды в рабочей среде идей научного социализма. Вот почему мы возмущены поведением агитаторов и советуем им в интересах общего дела оставить усвоенный ими способ действий.

Группа освобождения рабочего класса.

Пермь, февраль 1902 г.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1902 г., II.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, на обороте напечатана листовка «Ответ «молодежи» (см. док. № 4).

№ 4

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧЕГО
КЛАССА, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ОШИБОЧНОСТЬ «БУНТАРСКОЙ» ТАКТИКИ**

Февраль 1902 г.

ОТВЕТ «МОЛОДЕЖИ» (?)¹

Выпуская свой протест против агитаторов бунтарского типа, мы думали, что они образумятся и поймут всю нетактичность и вред своей деятельности. В этих видах мы выпустили второе обращение к ним, составленное в спокойно-разъяснительном духе. Но появившийся одновременно с ним «ответ» нам, полный площадной брани (по нашему и не по нашему адресу) и подписанный «молодежь» (ведь под словом молодежь можно считать и «мальчишки») ², показал нам, что «горбатых исправит одна могила». Поэтому, не возражая на брань и инсинуации, мы заявляем: 1) существующие

¹ Так в подлиннике.

² Далее в подлинный текст синим карандашом сверху вписаны слова: «без объяснения того, во что верить и за что».

в Перми и некоторых других пунктах на Урале рабочие кружки и группы возмущены бестактным разбрасыванием бунтарских прокламаций, ведущим к репрессиям, не приносящим пользы и тормозящим создание прочной социал-демократической организации на Урале; 2) в частности «заметный» факт ареста прокламации на земской почте *в пакете одного учреждения* возмутителен из-за полной неконспиративности агитаторов, которые подвели этим и учреждение и то лицо, которому пакет адресован; 3) упрек нам в том, что наша деятельность незаметна, мы принимаем с удовольствием, т. к. слишком «заметная» деятельность гг. агитаторов ведет их семимильными шагами к провалу и скомпрометированию многих рабочих. Не желая более тратить время на разъяснение бунтарям неуместности их тактики, мы предлагаем им (ввиду обнаруженной ими в ответе склонности инсинуировать) переслать в одно из нелегальных изданий наш протест, наше разъяснение и наш ответ, но также и свой ответ нам, но без навозного соуса. Пусть там, в этом издании, беспристрастные люди разберутся в приемах и ваших и наших.

Группа освобождения рабочего класса.

Пермь, февраль 1902 г.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1902 г., II.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, напечатана на обороте предыдущей листовки (см. док. № 3).

№ 5

ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ В ПЕРМИ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА¹

Март 1902 г.

К ОБЩЕСТВУ

Всякому известно, что творится в городе. Везде аресты, обыски и высылки. Везде масса шпионов, полиция, жандармы. С каждым днем все больше и больше лиц становится жертвами правительственного произвола². Чем же это кончится? Неужели общество может молчать, смотреть равнодушно, как над ним издеваются, топчут его в грязь, «крошат»? Неужели мы так парализованы тиранией царя и его прихвостней, что не можем даже раскрыть рта, чтобы издать хотя бы один звук протеста? Это было бы слишком печально,

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса.

² Газета «Искра» в №№ 19, 22 и 24, 1 апреля, в июле и 1 сентября 1902 г., сообщает об арестах, производившихся в Перми в феврале—апреле. Были арестованы В. М. Дзигачев, А. Н. и Ф. Н. Ягодниковы, И. М. Рутман, В. Н. Трапезников, А. Н. Славовский и др.

если б это была правда. Но, к счастью, мы видим, что у нас не умерло еще гражданское чувство, что во многих городах [по]являются протесты в виде демонстраций. Присоединим же и мы свой протест против произвола, насилия и мерзостей нашего врага, царского правительства.

Пермь, март 1902 года.

«Читайте и распространяйте».

ПОГА, ф. 142 с., оп. 1, д. 2, л. 22.

Рукописный подлинник (печатными буквами графитным карандашом), 17,5×22 см. Распространялась в Перми в марте 1902 г. (ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 2, л. 21).

№ 6

**ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ НЕ РАБОТАТЬ
В ДЕНЬ 1 МАЯ¹**

Апрель (не позднее 26) 1902 г.

БРАТЬЯ РАБОЧИЕ!

Настает и для нас время борьбы за нашу свободу, за лучшую жизнь, за счастье. Рабочие больших русских городов уже изверились в возможность при существующем у нас полицейско-монархическом правлении добиться улучшения своего положения путем стачек. Правительство всеми мерами препятствует рабочим в их борьбе с владельцами фабрик и заводов. Лишь только рабочие [устраивают стачку], как жандармы и полиция начинают хватать их в тюрьмы и ссылки. Довести рабочих до последних пределов [терпения], вызвать какое-нибудь буйство с их стороны — это первая задача нашего правительства потому, что после этого оно со спокойной совестью пускает в ход нагайки и ружья. В течение последних 10 лет все усилия рабочих привели к ничтожным результатам: кое-где сокращен рабочий день, кое-где и прибавлена плата. Правительство, чуя грозную силу пробуждающегося сознания в рабочих массах, издало фабричный закон [18]97 года², как будто заботясь о рабочих. Но ничтожный сам по себе закон этот вскоре почти

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса.

² 2 июня 1897 года правительство, напуганное ростом рабочего движения, издало новый фабричный закон о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах и об установлении праздничного отдыха. Закон ограничивал рабочее время до 11 1/2 часов в сутки, а в субботу и кануны праздников 10 часами в сутки.

весь [был] уничтожен циркулярами министров. Рабочие увидели, наконец, что они не могут рассчитывать на помощь правительства.

Наше правительство не защитник, а самый сильный враг рабочих. Чрезмерно продолжительный рабочий день (10—12—14 часов), нищенский заработок, губительные для здоровья фабрично-заводские помещения и жилища рабочих, постоянное недоедание, полная необеспеченность рабочих в случае старости, болезни или смерти — все это угнетает рабочих одинаково во всей России, как в центральных губерниях, так и у нас в Перми. Выйти из этого тяжелого положения рабочие могут только тогда, когда все фабрики и заводы будут принадлежать им, т. е. всем трудящимся в равной мере, когда каждый будет получать столько, сколько заработал, когда распоряжаться работами будут выбранные самими рабочими, знающие люди. Такой строй называется социалистическим. К нему стремятся сознательные рабочие всей Европы (России, Германии, Франции, Англии) и Америки. Переход к такому строю возможен будет только тогда, когда большинство рабочих поймет его превосходство, лишит заводоладельцев и фабрикантов той львиной доли, которую они захватывают себе из заработка рабочих. Все рабочие, стремящиеся к социалистическому строю, уговорились не работать в день 1 Мая. Этот день считается праздником сознательных рабочих. В этот день как бы подсчитываются грозные силы рабочих, готовых выступить на борьбу за счастье всех обездоленных. Несколько иной смысл имеет у нас в России празднование 1 Мая.

В больших городах (Петербурге, Москве, Киеве и др.) десятки тысяч рабочих вместе со студентами выходят на площади и открыто требуют новых форм государственного правления. Они требуют свободы печати, свободы слова, сходов, стачек, требуют, чтобы безграничная и бесконтрольная власть министров была заменена выборной властью. Правительство отвечает на это требование нагайками полицейских и казаков. Но с каждым годом число людей, заявляющих свое требование, все растет. В прошлом году участвовали в таких демонстрациях тысячи — нынче десятки тысяч людей. Даже войска в некоторых городах (Петербурге, [Туле]) отказались сражаться с безоружной толпой. Правительство теряет свою последнюю опору — солдатский штык. Остаются только нагайки и штыки жандармов и полиции. Эти опричники беснуются, хватая кого попало, сажая честных людей в тюрьмы, отправляя их в ссылку.

Но правда сильна! На смену заключенным и сосланным являются новые борцы. И дело народного освобождения не погибает, а быстро приближается к развязке. Еще несколько дружных усилий — и монархический строй рухнет — русский рабочий станет свободным.

Товарищи, наши далекие братья завоевывают для себя и для нас свободу. Неужели мы молча будем смотреть на их борьбу и только воспользуемся ее плодами! Как честные товарищи по несчастью мы должны им помочь. Мы должны последовать их примеру

и присоединиться к ним, открыто потребовать от правительства той же свободы.

На первый же раз, пока мы не знаем друг друга, воздерживаемся от открытого требования. По примеру наших далеких товарищей в знак нашей готовности бороться за свою свободу и счастье — не выйдем на работу 1 Мая.

1 Мая никто из рабочих не должен работать!!

ПОГА, ф. 142 с., оп. 1, д. 1, л. 78.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. Распространялась в Перми одновременно с листовкой «Граждане» (см. док. № 7). В ночь на 26 апреля 1902 г. полицией обнаружено 44 экз. этих листовок (ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 1, л. 76).

Газ. «Искра» в № 22 в июле 1902 г. писала: «Пермь. 25 апреля по заводам Перми, в Мотовилихинском, Очерском и др. появились майские прокламации. 27-го были сделаны обыски в Мотовилихе, причем арестовано 11 человек, из которых 5 уже выпущено. Настроение в Мотовилихе настолько бодро, что после арестов через 2—3 дня снова появились листки, призывающие товарищей к поддержке семей арестованных»...

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 251—253. Составители сборника датируют листовку 1901 годом.

№ 7

ЛИСТОВКА, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ ПРОТИВ НАСИЛИЯ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА¹

Апрель (не позднее 26) 1902 г.

ГРАЖДАНЕ!

Больше [стойкости] и мужества! Пусть каждый человек попробует задать себе вопрос: может ли он чувствовать себя легко при существующем деспотическом правительстве? Конечно, каждый ответит себе—«нет». Легко и привольно живется при нашем правительстве лишь только царевым опричникам: жандармам, полицейским, да разве еще крупным чиновникам, хотя и те часто чувствуют на себе гнет власти. Даже богачи, владельцы фабрик и заводов, всегда пользующиеся покровительством нашего правительства, которое лебезит перед ними из корыстных расчетов, даже эти богачи начинают терять терпение, слишком часто чувствуют свое бесправие и правительственный произвол. Все же другие, средние люди, люди, живущие своим трудом и составляющие подавляющее большинство, кто бы они не были: заводские ли рабочие, крестьяне ли, мелкие

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса.

чиновники, приказчики ли или каким-либо иным трудом достающие себе кусок хлеба, — все они на каждом шагу чувствуют тяжесть нашего правительства.

Правительство мешает добиваться улучшения условий труда и вознаграждений за труд. Оно запрещает обсуждать все вопросы, клонящиеся к этой цели. Оно запрещает сходки и собрания для выяснения этих вопросов. О них не дают печатать. Все несут тяготу косвенных и других налогов; но только очень немногие могут принимать жалкое участие в решении вопросов о расходовании ничтожной части общественных капиталов городского и земского самоуправления. И область ведения этих учреждений не только не расширяется, а значительно сокращается с каждым годом. Власть же полиции и жандармерии все растет и растет. Почти вся Россия отдана в полное распоряжение опричников, благодаря почти повсеместному введению закона об усиленной охране. До этого каждый русский не был огражден ни от грубых насилий со стороны полиции, которая ежедневно избивает сотни граждан, ни от обысков и арестов со стороны жандармов. Теперь им дана еще большая власть, и они свирепствуют до самозабвения. И неужели при этих условиях кто-нибудь может сказать себе, что он не страдает под гнетом правительства? Нет! Всех давит эта отживающая свои последние дни деспотическая власть.

Много веков Россия несла эти оковы. Но сознание народа пробудилось и растет. То, что было мало заметно еще в прошлом столетии, теперь резко бросается в глаза. И безвольный Николай II, всецело отдавшийся министрам, дал возможность народу увидеть, к чему может вести восточная монархия. В умственных центрах России — Петербурге, Москве, Киеве и других городах — уже начались с прошлого года открытые протесты против существующего варварского порядка. В феврале и марте этого года уже десятки тысяч людей выходили на площадь, требуя уничтожения самодержавия. Правительство отвечало ударами нагаек и палок, ружейными залпами по безоружной толпе, массовыми арестами и ссылками. Оно публикует до наглости ложные сообщения о совершающихся демонстрациях, всеми мерами препятствует распространению правдивых сведений о взрывах народного возмущения.

Но правда сильна! Она пробьется на свет! Уже войска отказываются в некотор[ых] городах стрелять в народ. Выстрелы в Боголепова, Победоносцева и Сипягина раздаются в ответ на бесчисленные пытки и издевательства министров — результат жестокой политики последнего времени. Борьба между обществом и правительством разгорается с неимоверной быстротой, и недалек уже тот час, когда каждый честный человек должен сказать себе «да» или «нет». Успех зависит от того, хватит ли у русского человека смелости сказать правду. Все возмущаются, все страдают, и неужели у многих в решительный момент не хватит мужества сказать правду, не лгать, как это мы делаем теперь. Подумайте, граждане!

Посмотрите, что творит наше правительство! Приготовьтесь к решительной минуте. Не бойтесь бессильной злобы опричников, а бойтесь проклятий ваших детей, которых вы должны и можете освободить от насилий правительства.

ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 1, л. 77.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Распространялась в Перми с листовкой «Братья рабочие» (см. док. № 6). В ночь на 26 апреля 1902 г. полицией обнаружено 44 экз. этих листовок (ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 1, л. 76).

№ 8

**ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ ГОЛОДОВКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В ПЕРМСКИХ ТЮРЬМАХ¹**

7 мая 1902 г.

В ПЕРМИ

Лица, арестованные в разное время: в феврале и марте этого года, подвергаются со стороны жандармского управления тяжелым лишениям. Ухудшение пищи, плохая вода и пр. делают тяжесть одиночного заключения еще более сильной; в последнее же время жандармское управление заказало на окна щиты, так что заключенные лишаются солнечного света. Вследствие такого насилия все заключенные, в числе 20 человек, объявили голодовку.

Часть, сидящая в пересыльной тюрьме, не принимает пищи с 3 мая, а другая, находящаяся в центральной, — с 5-го.

О нравственном и физическом состоянии заключенных во время голодовки говорить, конечно, нечего... Просим, по возможности, распространять эти факты, чтобы положить предел грубому издевательству над арестованными.

Пермь, 7 мая 1902 года.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 68.

Листовка гектографированная, на 1 л., 14,5 × 22 см.

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса.

**ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА
ОБ ОШИБОЧНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕРРОРА
ПРОТИВ АДМИНИСТРАЦИИ¹**

*Не ранее 15 июля, не позднее
11 августа 1902 г.²*

Товарищи! Инженер Назаров так грубо и несправедливо относится к нам, столько обиды мы от него переносим, что терпеть далее стало не вмоготу, и к нему была подброшена граната. Значит, люди до отчаяния доведены и никаких средств защищать себя от таких негодяев не находят. Но ведь Назаров не один, и другие начальники немногим лучше его. Выгоним мы Назарова, а на место его десяток найдется таких же, и так будет до тех пор, пока не наступят на нашей родине другие порядки. При других порядках, при выборном правительстве, не будет произвола, не будет места и таким подлецам, как Назаров.

Даром ничего не дается, и мы должны бороться с нашим полицейским начальством, чтобы сломить его; а для этого, братцы, мы должны сами дружно действовать, разъяснять своим несведущим товарищам, кто нам враг и кто друг, почему одни живут в роскоши, ничего не делая, а другие умирают с голоду, хотя и работают с утра до вечера. Сознательным рабочим следует держаться друженько, в работе среди бессознательных товарищей и в борьбе с начальством действовать как один.

В союзе — сила. Этой силой мы сломим, братцы, произвол правительства, отстоим свои права, расчистим дорогу для борьбы с капиталистами.

ПОГА, ф. 65с., д. 108, л. 118.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Мотовилихинском заводе. 11 августа 1902 г. полицией обнаружен один экз. листовки у входа в оружейную фабрику № 2 (ПОГА, ф. 65с., д. 108, л. 117).

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов.

² Датируется на основании упоминания о покушении на Назарова, совершенном 15 июля 1902 г., и по времени распространения листовки.

ЛИСТОВКИ К ПЕРМСКОМУ ОБЩЕСТВУ ПО ПОВОДУ ГОЛОДОВКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРМСКОЙ ТЮРЬМЕ!

8—9 августа 1902 г.

Политические заключенные в Пермской центральной тюрьме голодают *седьмые* сутки.

Пермское общество должно добиться у администрации немедленного удовлетворения требований для прекращения голодовки.

Пермь, 8 августа.

Политические заключенные Пермской тюрьмы голодают *восемь*е сутки. Истощены сильно, грозит смерть. Просим публику действовать на администрацию для прекращения голодовки путем немедленного удовлетворения их требований всеми способами: подачей прошений губернатору, личных с ним переговоров и т. п.

Пермь, 9 августа.

ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 2, лл. 1—2.

Листовки тектографированные, каждая на 1 л., 1) 15×11 см, 2) 11×8,5 см. Распространялись в Перми 8—9 августа 1902 г.

Газ. «Искра» в №№ 25 и 26, 15 сентября и 15 октября 1902 г., напечатала заметки о голодовке политических заключенных в Перми. «Искра», в частности, писала: «Эта голодовка произвела глубокое впечатление на городское население. Были распространены воззвания к обществу, принятые последним сочувственно...» («Искра» № 26).

¹ Листовки без подписи. Предположительно, изданы группой пермских социал-демократов.

2. ЛИСТОВКИ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. «РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ» ЭТОГО КОМИТЕТА (1902—1904 гг.)

№№ 12—55

№ 12

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О КРОВАВОЙ РАСПРАВЕ С БАСТУЮЩИМИ РАБОЧИМИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

20—24 ноября 1902 г.

ПК РСДРП

Мы рассчитываем, что уже всем здешним рабочим известно о том, как рабочие Владикавказской железной дороги в Ростове-на-Дону в начале ноября устроили стачку. Это должно быть известно всем потому, что правительство сочло нужным сообщить всем о ростовской стачке, напечатать о ней свое «сообщение» в «Правительственном вестнике».

Почему же наше правительство, обыкновенно умалчивающее о всяких беспорядках и даже другим запрещающее о них говорить, вдруг сочло само нужным сообщить, как бунтовали рабочие? Ясно почему. Оно знает, что Донской комитет Российской социал-демократической рабочей партии, который руководил рабочими, опубликует как было дело, и вот оно забегает вперед, выпускает свое сообщение, чтобы перед всей Россией выставить рабочих виноватыми, а себя правым. Но правда бьет в глаза и из его сообщения.

В нем вы можете прочитать, что 3000 рабочих 4 ноября прекратили работу, потребовав, чтобы им сократили рабочее время, увеличили заработную плату и чтобы удалили некоторых мастеров. Вам, рабочим, понятно, как справедливы эти требования: ведь вы сами на своей шкуре знаете, что такое длинный рабочий день, низкая рабочая плата и каковы бывают мастера. Раз рабочие решились из-за этого бросить работу и обрекли себя, может быть, на голод — значит, солоно им пришлось.

Что же, разобрало ли начальство их требования?

Нет, оно заставило рабочих пробыть без работы до 7 ноября, затем сам министр путей сообщения объявил им, что «их требования оставлены без рассмотрения, так как рабочие не обратились к за-

конным способам «для ограждения своих прав». Какие же эти «законные способы»? В законе нашем прямо сказано, что «запрещается учинять прошения скопом», значит, если бы рабочие не прекратили работ, а подали прошение сообща, им сказали бы, что это незаконно. Стало быть, у них нет никакого «законного» способа, и министр всегда может оставить их просьбу без рассмотрения. Выходит, что г. министр солгал, чтобы не входить в рассмотрение того, справедливы ли требования рабочих, боясь, что их придется уважить.

Рабочие, говорит правительство, вели себя сдержанно и только когда их всех рассчитали, собирались, чтобы потолковать о своих делах. На сходке никакого шума, беспорядка, бунта они не производили. Несмотря на это, уже 8 ноября было арестовано пять человек «зачинщиков», 11-го — шесть человек. В тот же день, чтобы помешать рассчитанным рабочим совещаться о том, как им быть, начальство поставило на месте сходки сотню казаков. Десять раз рабочих гоняли нагайками и прикладами. Тогда терпение их истощилось, и они, дотоле сдержанные, начали бросать в казаков камнями. В результате — двое убитых и девятнадцать раненых рабочих (если, конечно, правительство не утаило, сколько в самом деле пало жертвою его). К ростовским рабочим присоединилось 1000 человек рабочих со станции Тихорецкая. И там не обошлось без жертв; и там двое убитых, 19 раненых и 102 арестованных.

Из-за чего правительству понадобилось столько жертв? Чьи права нарушали, кому мешали рабочие? Они не бунтовали, они отказывались работать при тяжелых условиях, а на это имеет право всякий, так как теперь нет крепостного права: «хочешь работай, хочешь нет». Иначе смотрит правительство. Оно нагайками и прикладами хочет заставить рабочих работать в тяжелых условиях и убивает их как собак, когда они не хотят работать на том или ином заводе. Оно не позволяет им совершенно [мирно] и спокойно посоветоваться о своих делах и высылает против них войска. Теперь, когда перебиты мирные рабочие, правительству неудобно замолчать это убийство и оно опровергает сообщения, что у них для достижения своих прав нет лучшего средства, кроме стачки. Пусть [рабочие] поймут, что их враг — правительство, лишшающее их не только средства улучшить свое положение, но даже убивающее их за то только, что они хотят сообща поговорить. Пусть рабочие поймут все это: тогда им будет ясно, какое великое дело — свобода стачек, союзов, собраний.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 185—186.

Заверенная рукописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 24—25 ноября 1902 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки, расклеенных в заводе. 21 декабря 1902 г. листовка была обнаружена на ст. Мотовилиха (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 184).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ. ПРЕДУПРЕЖДАЮЩАЯ ОБ УСИЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАНДАРМОВ И ПРОВОКАТОРОВ

Не позднее 28 ноября 1902 г.

ПК РСДРП ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ

Правительство за последнее время обратило внимание на то, что пермские рабочие начинают шевелиться и что недалеко то будущее, когда они дружно выступят на свою защиту. Из-за этого некоторые инженеры стали, как будто, прижимать мастеров, [показывая рабочим], что начальство им первый друг и само печется об их интересах, а самим же рабочим нечего о себе заботиться.

А в то же время в Пермь прислали трех лишних жандармских офицеров и пять нижних чинов, понятно, для того, чтобы лучше разнохатъ, как и откуда идет в Перми «зараза» между рабочими. Теперь до нас дошли слухи, что в Пермь прислали отряд тайной полиции из Московского охранного отделения из девяти человек. Московские жандармы из охранного [отделения] очень ловки и любят втираться в дружбу к рабочим и проникать в их союзы, чтобы потом выдать их, поэтому берегитесь этих волков в овечьей шкуре и будьте осторожны в знакомствах; о своем рабочем деле ни с кем не говорите из неизвестных, а особенно приезжих лиц, в свои кружки вводите только того, кого хорошо знаете. Помните, что неосторожность может очень многих бросить в тюрьму, угнать в ссылку и надолго затормозить рабочее дело в Перми.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 154.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 28—30 ноября 1902 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 153; ф. 160с., оп. 1, д. 112, л. 14).

Газ «Искра» в № 34 15 февраля 1903 г. сообщала: «Начиная с сентября, в Мотовилихинском заводе начали появляться прокламации Пермского комитета РСДРП. Издано три прокламации: о поднесении подарков мастерам, о заигрывании начальства с рабочими и об усилении жандармской полиции в Перми и Мотовилихе». (Две первые листовки не разысканы).

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ
ПО ПОВОДУ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА С ПРИЗЫВОМ
ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В РОССИЙСКУЮ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ
РАБОЧУЮ ПАРТИЮ**

18 февраля 1903 г.

БЛАГО РАБОЧИХ — В СВОБОДЕ

Пермским рабочим по поводу дня 19 февраля

42 года тому назад пало крепостное право и водворилась в России свобода, но 42 года, прошедшие с того времени, достаточно показали русскому обществу, что свободы у нас нет. Только силе уступил Александр II, уничтожив крепостное право. По всей России пошли такие крестьянские бунты, в таком количестве и размерах, что возникло опасение, что свободы добьются сами крестьяне «снизу». Поэтому предпочли успокоить волнения и дать свободу «сверху». Но так как это была вырванная силой уступка, то правительство и дворяне постарались, успокоив народ громкими словами высочайших манифестов, дать свободы по возможности меньше. Земля у крестьян была отобрана, признана помещичьей, государство купило худшую ее часть у помещиков по очень дорогой оценке и за ту же цену продало крестьянам, которые платят за нее выкуп до нашего времени.

Высота этого выкупа и плохое качество земли привели крестьян к разорению и обнищанию, а Россию к постоянным почти неурожаям и голодовкам. Освобожденных крестьян прикрепили к земле, запретили им продавать надел, поставили над ними бывших помещиков — земскими начальниками с правом даже сечь и арестовывать за непочтение. Крестьян не сравнивали с другими сословиями, а поставили в зависимость от особого суда (волостного), от особого начальства и даже заставили жить по особым законам, нарочно изданным для одних их.

Рабочим тоже не дали свободы. Хотя по закону они свободны наниматься и уходить с работы, но нередко их штыками, пулями и нагайками заставляют не бросать работу. За общий уход с работы их судят и наказывают. Они не могут свободно посоветоваться по своим делам, за свободное проявление ими намерения защищаться их арестуют и ссылают. За рабочее дело их судят без суда и следствия, им не дают возвысить свой голос на защиту от притеснений.

Что же дала крестьянам и рабочим свобода, дарованная царем 19 февраля 1861 года? Им она не дала почти ничего, и в годовщину объявления отмены крепостного права мы напоминаем всему русскому народу, что для него должен пробить час свободы, что он своей сильной рукой должен вырвать у самодержавия: *свободу слова и печати*, чтобы открыто защищать свои интересы,

свободу союзов, в которых он мог бы отстаивать свои права, свободу собраний, для обсуждения своих дел, свободу стачек, с целью улучшения условий работы, неприкосновенность личности, чтобы нельзя было кого бы то ни было арестовывать и ссылать без следствия и суда. Всего этого можно добиться лишь тогда, когда вместо самодержавного произвола в России будет царить политическая свобода. Ее можно добиться только силой, а сила в объединении всех русских рабочих в одну Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 853.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 19 февраля 1903 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки двух изданий. По предположению полиции, авторами листовки были супруги Р. П. и В. Н. Трапезниковы (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 2, л. 36).

№ 15

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА, ПРИЗЫВАЮЩАЯ НЕ ПОДАВАТЬСЯ ПРОВОКАЦИЯМ

21—24 февраля 1903 г.

ПК РСДРП

Товарищи! Вы затеяли большое дело, от которого, как вы сами понимаете, зависит слишком много. Если вы выиграете его, ваше материальное положение улучшится, своей победой вы приобретете новых товарищей — увеличите свою силу и рабочее дело делает большой шаг вперед. Тогда слепой поймет, что значит действовать дружно и заодно — сильнее всякого начальства становится тогда рабочий.

Однако, чтобы победить, нужно не только действовать дружно и заодно, но и осторожно и осмотрительно. Стачка — это война, а на войне всякий неверный шаг дает лишние шансы на победу врагу. Начальство страшит вас, что если стачка продолжится, то заказы и дело передадут в другие руки, в другое место, а здешний завод прикроют (как будто в другом месте завод может работать без рабочих).

Это неправда, у них сейчас спешные заказы, и эта стачка им — острый нож. Над подобным застрашиванием можно только смеяться. Разными сладкими обещаниями начальство постарается скло-

нить вас к прекращению забастовки. Это также ложь — их обещания только до порога.

Если уговорами, обещаниями и угрозами начальству не удастся поймать рабочих на удочку и прекратить стачку, оно прибегнет к своему обыкновенному средству, будет стараться вызвать бунт, чтобы можно было применить военную силу. Через шпионов начальство задирает с рабочими, подзадоривает их к битью стекол и разносу зданий заводских и т. п.

Если это удастся, вот и бунт готов, можно и солдат в дело пустить, а раз пущены в ход ружья, — на массе примеров видно, что стачка срывается. Спокойное же поведение рабочих, наоборот, служит залогом победы. Всякому понятно что если ведет [себя] человек спокойно, не буйнит, не ругается, то ничего с ним не поделаешь. Был, например, такой случай: во время одной стачки были вытребованы солдаты, чтобы разнести этих «рабочих-ракалий»¹. Когда солдаты вдали увидели толпу, они по команде офицера изготовили ружья и пошли на толпу, но, приближаясь, увидели, что эта толпа была в праздничных одеждах, в стройном порядке, впереди — женщины с грудными детьми на руках, позади — мужчины. Солдат отступился, у офицера не повернулся язык сказать роковое страшное «пали». «Мы не с мирными жителями шли воевать» — привели они в свое оправдание, и военная сила не была применена. Стачка была выиграна.

Итак, товарищи, только спокойствие и стойкость пусть будут вашим спутником борьбы!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 94, л. 17.

Листовка гектографированная, на 1 л., 21,5×35,5 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе. В ночь на 25 февраля 1903 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки (ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 94, л. 16).

№ 16

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ АРЕСТОВАННЫХ И УВОЛЬНЯЕМЫХ ТОВАРИЩЕЙ

25 февраля 1903 г.

КОНЕЦ СТАЧКИ В МОТОВИЛИХЕ

В понедельник, 24 февраля, несмотря на твердое желание стачечников отстаивать их правое дело, стачка окончилась². Старики

¹ Ракалии — мерзавцы, негодяи.

² В газ. «Искра», в корреспонденции, помещенной в № 36, 15 марта 1903 г., подробно излагался ход стачки на Мотовилихинском заводе. О причинах пора-

и вообще рабочие, получающие хорошую плату, разные любимцы мастеров и начальства под охраной солдат проскользнули в завод и принялись за работу. Напрасно старались стачечники помешать изменникам общему делу пойти на работу. Во вторник работа возобновилась почти во всех цехах. Нарушителям стачки помогало начальство. Полиция с солдатами врывается в дома и арестовывала кого хотела. Ночью в субботу и воскресенье арестованы и отправлены в пермскую тюрьму 20 человек. Этого мало. Заводское начальство решило уволить от работы 300 человек, из них 200 из [снарядного] цеха, остальных 100 из других цехов.

Против безоружных рабочих поставили военную силу и дали полную волю грубым солдатам. Немало было совершено насилий солдатами: в одном месте избили прикладом, в другом рассекли шашкой голову, в третьем грозили штыком... Так расправляется теперь начальство с рабочими, которые осмелились думать, что они люди, а не скоты, что и у них есть свое человеческое достоинство, которое они не позволят топтать в грязь заведомым негодьям вроде Назарова...

Так неужели же и после этого урока вы будете слепы, товарищи, и не поймете, что все заправили — все мастера, все начальники, все жандармы, вся полиция, все министры, — что все это одна дружная семья, давящая и теснящая честного рабочего? Неужели и теперь безропотно снесете аресты одних ваших товарищей, увольнение других и позволите безнаказанно творить расправу заводскому начальству в союзе с подлой полицией? Встаньте на защиту товарищей...¹.

П[ермский] к[омитет] Р[оссийской] с[оциал-]
д[емократической] р[абочей] п[артии]².

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1903 г., II.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×18 см.

жения стачки говорилось: «Отсутствие каких-нибудь сбережений после масляницы, а также и то, что общие требования долго не были формулированы, арест 22 человек рабочих — все это сделало свое дело, и в понедельник [24 февраля] настроение уже пало, а во вторник уже значительное большинство вышло на работу. Теперь, говорят, начинаются увольнения, будто бы уволили 200 человек...»

¹ Копия листовки не пропечаталась, можно разобрать только одно неполное слово «...». Вероятно, лист бумаги был наложен на гектографскую массу несколько раз, поэтому последние слова на него не попали.

² Листовка «ПК РСДРП» поставлена на левом поле листовки.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ
ВОЗВРАЩЕНИЯ РАБОЧИХ, УВОЛЕННЫХ ЗА УЧАСТИЕ В СТАЧКЕ**

Конец февраля 1903 г.¹

**ПК РСДРП
К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ**

Неудачно для вас кончилась начатая вами стачка, но не надо падать духом: стачка, если даже она кончилась неудачей, прекрасно показывает рабочим, кто их друг и кто против них, она учит понимать, что неудачи рабочих зависят от того, что еще не крепок и не силен их союз между собой. Потерпевши неудачу, надо всеми силами стараться, чтобы в будущем неудач не было, надо употребить все меры к тому, чтобы креп и становился непобедим союз рабочих между собой для защиты своих прав.

Теперь стачка кончилась и ваши «друзья» Стрельман, Назаров, полиция и жандармы ликуют тому, что одержали над вами победу — одоление. В озлоблении и для подрыва у вас всякой возможности отстаивать свои интересы они начали рассчитывать и увольнять «зачинщиков» и «подстрекателей». К увольнению назначено до 300 человек. Неужели вы, остальные рабочие, допустите, чтобы за общее ваше дело поплатились немногие? Припомните: по окончании прошлой стачки на вашем заводе в 1899 году² начальство тоже начало увольнять зачинщиков, но остальные рабочие заявили, что они снова начнут стачку, если уволенных не примут на работу. Начальство до того перепугалось новой стачки, что тотчас же послало за уволенными и пригласило их стать на работу.

Так поступали мотовилихинские рабочие, и всякий рабочий, выступивший на защиту общих интересов, верил, что его не предадут товарищи в руки врагов, что они выступят все за одного, как один выступит за всех.

Теперь, когда увольняют 300 человек, т. е. более 1000 человек семейств рабочих выбрасывают на улицу без куска хлеба, вам, вышедшим на работу, надо поддержать этих пострадавших за общее дело и заявить начальству, что эти лица несколько не виновнее вас и что увольнять их не за что.

Заступитесь же за пострадавших за вас и требуйте от начальства, чтобы всех их приняли на работу. Этого требуют от вас ваша совесть и честь, мотовилихинские рабочие, никогда не бывшие предателями и трусами.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 837.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см.

¹ Датируется по содержанию.

² Стачка рабочих Мотовилихинского завода в марте 1899 года носила экономический характер. Она прекратилась после вмешательства губернских властей.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ-НАРОДОВОЛЬЦЕВ

Конец февраля 1903 г.¹

ПЕРВОЕ МАРТА 1881 г.

Ровно 22 года назад погиб от руки революционеров император Александр II. Это было высшей точкой борьбы русских революционеров с самодержавным правительством. Она окончилась полным поражением революционеров и победой самодержавия. Правительство поспешило отпраздновать победу новыми притеснениями народа: оно уничтожило старое земство, старый суд присяжных, оно отдало поработенный народ во власть земских начальников.

До наших дней продолжается это торжество правительства, но оно уже омрачается новым движением народа, снова вспыхивает борьба с самодержавным гнетом. Но борьба тогда и борьба теперь различны одна от другой. Тогда выступали против правительства отдельные лица, глубоко ненавидящие самодержавие и горячо любившие народ, страдающий от этого самодержавия, подавленный им. За ними не шли народные массы, они были одни лицом к лицу с могучим врагом. Сильны были они горячей любовью к народу, сильны были готовностью душу свою положить за свое святое дело. И отдавали жизнь за народную волю... В их руках было лишь одно средство — террор, т. е. убийство высокопоставленных лиц. Они думали дать народу землю и волю, уничтожая народных врагов. Но борьба была неравная: непонятые народом, они погибли от руки победившего правительства.

Мы, социал-демократы, не сторонники террора: он нам не нужен. За нами стоит могучая народная масса, и мы сильны ее силой. Но это не значит, что мы не умеем уважать и чтить память великих борцов того времени; пусть же и народ, за который они положили свою душу, пусть он поймет, наконец, кто были эти люди, чего они хотели. Пусть он вместе с нами восстанет против общего нашего врага — самодержавного правительства и этим почтит священную память великих борцов.

Пермский комитет Рос[сийской] социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 91.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и Пермском уезде. 23 марта 1903 г. в с. Ильинском был обнаружен 1 экз. листовки, 28 апреля 1903 г. в Перми полицией обнаружен еще 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 90; ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, л. 2, лит. Б, т. 2, л. 59).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП (6)», стр. 159—160.

¹ Датируется по содержанию.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ В ПЕРМИ

14—15 марта 1903 г.

В ночь на пятницу, 14 марта, арестованы и посажены в тюрьму: прис[яжный] повер[енный] Н. А. Вармунд, бывший редактор «Пермского края» Вл. Ник. Трапезников, статистик Вс. Ал. Владимирский. Жандармы снова встали на защиту подлого самодержавия, произвол царских слуг выхватывает новые жертвы.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 80.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17×11 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 16 марта 1903 г. полицией обнаружено 28 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 79).

Газ «Искра» в № 38 15 апреля 1903 г. сообщала об аресте В. Н. Трапезникова, В. А. Владимирского и Н. А. Вармунда.

№ 20

ВОЗЗВАНИЕ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РАССТРЕЛА РАБОЧИХ В ЗЛАТОУСТЕ

Не позднее 25 марта 1903 г.

ВОЗЗВАНИЕ К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ ИЗБИЕНИЯ В ЗЛАТОУСТЕ

Потрясающая весть пронеслась по Уралу: солдатами убито и ранено в Златоустовском заводе около 100 рабочих! Кто же виновник? Где тот злодей, который обогрил свои руки кровью убитых? Виновник все тот же, который не раз и прежде не останавливался перед убийствами, который отправил десятки людей на виселицу, который стрелял в рабочих в Ростове-на-Дону и на станции Тихорецкой в ноябре прошлого года, который готов был то же сделать у нас в Мотовилихе. Имя этому виновнику — самодержавное правительство.

Итак, опять войска, опять стрельба в безоружных людей, опять трупы убитых и стоны раненых. Правительство еще молчит пока, оно не успело еще придумать какую-нибудь ложь для успокоения граждан, но ему не скрыть своих злодеяний. И подумайте только,

за что убиты люди? За то, что, лишившись работы после пожара на заводе, они просили у начальника новой работы, чтобы не умереть с голоду. Что же значит все это? Это еще лишний раз показывает, что кроме свинца, штыков и прикладов нечего ждать русским рабочим от самодержавного правительства. Самодержавные чиновники только и думают о том, как бы удержать народ в повиновении, им некогда думать о нуждах этого народа. Когда же голод заставит людей выйти на улицу толпой, как это было в Златоусте, начальство посылает послушных солдат. «Разве кто-нибудь накажет нас за убийство? — говорит начальство. — Ведь нам за усмирение бунта царь награды дает». И это правда, правда, что царь награждает и солдат, убивающих рабочих, и чиновников, призывающих солдат.

И так всегда будет, если сами рабочие не вступятся за своих убитых и искалеченных товарищей. Когда сам народ возьмет в свои руки власть и заставит министров давать ему отчет во всем, как это делается за границей, только тогда царству штыка и пули будет положен конец.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 854.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×17,5 см. Распространялась в Перми. 25 марта 1903 г. у городского театра полицией обнаружен 1 экз. листовки (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 2, л. 62).

№ 21

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ РАБОЧИХ, АРЕСТОВАННЫХ ЗА ФЕВРАЛЬСКУЮ СТАЧКУ НА МОТОВИЛИХИНСКОМ ЗАВОДЕ

Не позднее 10 апреля 1903 г.

Рабочие «бунтуют» — слышится в публике. Точно ли это бунт? Точно ли нужно прибегать к военной силе и тюрьмам для усмирения бунтовщиков, как сделали наши власти? Прежде чем бросить камень осуждения в этих бунтовщиков, вдумайтесь в то, что такое рабочий и что такое жизнь этого рабочего.

Человек, который с рождения обречен на тяжелый труд, человек, которому отказано во всем и который всю жизнь отдает на служение обществу, — вот что такое рабочий. А жизнь его? Это ведь сплошное море бедствий, горя, страданий. Достаточно одного ужаса, что вся жизнь рабочего зависит от случайности: нужно

Мы призываем всех, у кого еще *не погасло стремление к правде*, у кого чиновная душа не заменила живой любви к страдающему брату, мы призываем вас всех вспомнить о заключенных волею властей в тюрьмах рабочих — борцах за народную свободу, их семьях и сделать в их пользу сбор. Да послужит это знаменем того, что рабочие не одиноки в их борьбе с царством произвола.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, лл. 96—98.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 10 апреля 1903 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 94).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых «Возникновение Уральской областной организации РСДРП (б)», стр. 158—159.

№ 22

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗНАЧЕНИИ ПЕРВОМАЙСКОГО ПРАЗДНИКА С ПРИЗЫВОМ К ОБЩЕСТВУ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К РАБОЧЕМУ КЛАССУ

Апрель (не позднее 10) 1903 г.

ПЕРВОЕ МАЯ

Не далек уже день 1 Мая, когда особенно ярко вспыхивает неугасающее ни на минуту пламя борьбы, охватившей Россию. Глухая и скрытая борьба получает в этот день ясно видимые формы. Это все та же великая борьба русского народа с самодержавным правительством. Все темные силы, тяготеющие над русским обществом, выступают в этот день, охваченные одним лишь ужасом перед близящейся революцией. День 1 Мая для этих темных сил есть постоянное напоминание о том, что их бессмысленной и грубой власти придет конец.

Что же значит 1 Мая для русского общества? 1 Мая — рабочий праздник, это праздник пролетариата, объединенного в борьбе за социализм. Присоединяясь к заграничным товарищам своим празднованием 1 Мая, русские рабочие больше чем сотни академий и университетов, пушечных и корабельных заводов показывают, что Россия приобщается к могучей культуре Запада, и не к той культуре, которая создала броненосцы и пушки Максима, а к той истинной общечеловеческой культуре, лучшим выражением которой является социализм.

Но история отвела русскому рабочему славное место передового борца за политическую свободу. Русские рабочие в их борьбе за социализм прежде всего наталкиваются на самодержавие. Исторической задачей русского пролетариата стало поэтому низвержение самодержавия. Весьма глубокий исторический смысл имеет тот факт, что самой энергичной выразительницей народного недовольства, возмущения стала социал-демократическая рабочая партия. Своими *демократическими* требованиями она выражает желания *всего* русского общества, ибо эти требования есть требования политической свободы.

Итак, день Первого мая у нас в России не есть лишь праздник рабочих по историческим условиям, это есть вместе с тем праздник всего живого, всего стремящегося к свету и свободе!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 1265.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 10 апреля 1903 г. полицией обнаружено 9 экз. листовки около городского театра и на Торговой улице (ныне ул. Советская), в этот же день 5 экз. обнаружено в утреннем рабочем поезде; в последующие дни полиция продолжала обнаруживать листовку (ПОГА, ф. 160, оп. 1, л. 6, л. 10).

Газ. «Искра» в № 44 15 июля 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки (300 экз.).

№ 23

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ

Конец апреля 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В ДЕНЬ 1 МАЯ НЕ РАБОТАТЬ!

День 1 Мая давно уже открыто празднуется рабочими передовых стран. Русский рабочий после вековых притеснений и кабалы только в последние годы стал сознавать, что от ежедневных унижений и притеснений, от нищеты и горя он может избавиться только вступив в боевые ряды [Российской] рабочей партии. Рабочая партия требует 8-часового рабочего дня, при высоком заработке, она требует свободы слова и печати, отмены наказаний за стачки, за рабочие кассы и союзы, за сходки и собрания; рабочая партия требует, чтобы вместо царя и назначаемых царем министров, губернаторов и других чиновников страной управляли народные представители, выбранные самим народом: только выборное правительство не будет обирать и издеваться над [нашим] рабочим.

его — его зовут, не нужно — его гонят. И вечно жить так под угрозой быть уволенным. Не забудьте еще, что за свой тяжелый труд они получают гроши. В Мотовилихе многие получают по 40—50 коп. в день, и это при работе три раза в неделю. Рабочие буквально нищенствовали, посылали детей просить милостыню. А какое отношение со стороны высшего и низшего начальства встречают рабочие? Есть мастера и инженеры, прославившиеся бесчеловечным обращением с рабочими. Не забывайте и об опасностях, ежеминутно, ежесекундно угрожающих превратить рабочего если не в труп, так зачастую в неспособного к труду калеку. Надо помнить еще, что рабочий всю жизнь обречен на такое полуголодное, приниженное существование. Скажут, что все это видит наше правительство и старается устранить. Но ведь теперь смешно говорить о заботах правительства, прославившего себя безнравственным забвением нужд страдающего народа и все усилия направившего на усмирение граждан... Мало того, никакое правительство, даже за границей, не может так защищать интересы рабочих, чтобы не нужна была борьба их самих. Нет, на Западе предоставлена свобода в этой борьбе, без которой немыслимо человеческое существование народа.

Стачка и есть проявление этой борьбы. Она показывает, что в народе *просыпаются лучшие его стороны*, просыпается сознание своих прав, своего достоинства, своей чести. Это не бесшабашный разгул разбушевавшейся толпы, а начало и у нас той борьбы за права, которая *окончится лишь поражением обветшавшего самодержавия*. Итак, стачка есть неизбежное следствие невыносимых, в буквальном смысле слова, условий жизни, в какие поставлены рабочие. Требование удаления инженера Назарова, не останавливающегося перед кулачной расправой с рабочими, — разве что-нибудь преступное? Требование устранить грубое обращение разных выскочек — мастеров, заведомо бесчестных людей — разве это тоже что-нибудь злодейское, за что нужно бросать людей в тюрьму? Столь же законны требования более высокой платы и сокращения рабочего времени.

Между тем люди брошены в тюрьму, люди силой оторваны от семьи, от родных, обреченных теперь на голод. *Рабочих, мирно ходивших по улицам, разгоняли прикладами солдаты*, которым отдан был приказ разгонять хоть штыками толпу. И только благодаря сдержанности самих рабочих, только благодаря влиянию их благо-разумных товарищей не разыгралось какой-нибудь кровавой драмы. Так пекутся о насущных нуждах рабочих наши власти. Они пишут объявления о том, что стачка в России — преступление. И это хорошо, что они так пишут... Пусть теперь все знают, что борьба за лучшее, что только есть у человека, у нас самодержавной властью воспрещена законом. *Долой же такие законы, долой весь строй с его чиновниками, вице-губернаторами, полицией, прославленной своей подлостью, строй, гнетущий народную массу!*

И вот, как только образовалась у нас рабочая партия, стали праздновать 1 Мая и русские рабочие. В этот день тысячи листовок и прокламаций призывают рабочих бросать работу, устраивать сходки и уличные демонстрации. Призыв к борьбе [не напрасен!] И у нас тысячи станков и машин останавливаются в этот день. На улицах Сормова, Харькова, Баку и в других местах уже развевалось красное рабочее знамя. День 1 Мая как нельзя лучше показывает как друзьям, так и врагам нашим, как быстро рабочее движение распространяется в России. Майский боевой смотр рабочей армии, несмотря на все зверства нашего самодержавного правительства, становится все грознее и грознее.

Товарищи! Пермский комитет Социал-демократической рабочей партии призывает вас дружно бросить работу в день 1 Мая и показать тем самым свое сочувствие как нашим товарищам, сидящим в тюрьме, так и всему русскому революционному рабочему движению в борьбе с царским правительством, которое так коварно расстреливало наших златоустовских товарищей.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 46.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 14,5×35,5 см. На обороте листовки приставом 4-го стана Мотовилихинского завода сделана надпись: «Найдена сторожем на Городских горках, против училища. 1903 г.».

Газ. «Искра» в № 44 15 июля 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки (1000 экз.).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 331—332.

№ 24

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ ЗНАЧЕНИЕ РАБОЧЕГО ПРАЗДНИКА

Апрель 1903 г.¹

ПЕРВОЕ МАЯ — РАБОЧИЙ ПРАЗДНИК

Приближается день Первого мая, рабочий праздник. Кто же установил этот праздник, для чего он установлен?

В 1889 году в г. Париже собрались на съезд выборные от рабочих разных стран (Англии, Франции, Германии и др.). На съезде

¹ Датруется на основании упоминания в листовке о «прошлогодней», от которой демонстрация сормовских рабочих, которая произошла 1 мая 1902 г.

они решили считать день Первого мая рабочим праздником. «Пусть в этот день, — говорили на съезде, — рабочие всех стран показывают всем силу своего товарищеского союза. Пусть видят все, что у рабочих всех стран одно общее дело и одни общие враги — буржуазия (богачи, купцы) и защищающие буржуазию правительства».

Чего же добиваются своей дружной борьбой рабочие за границей? Они хотят, чтобы богатства, созданные руками рабочих, не принадлежали кучке капиталистов, а были бы собственностью всего общества; только тогда исчезнут нищета и безработица, от которых теперь страдает рабочий. Одним словом, они хотят уничтожить господство денег, богатства, или капитализм, и на его месте установить социализм.

День 1 Мая и есть праздник рабочих, борющихся за социализм. За границей рабочие уже многого добились в этой борьбе, они пользуются там свободой стачек, свободой печати, свободой слова и собраний, одним словом, они пользуются политической свободой. И никто там не может отнять у народа эту политическую свободу, потому что высшая власть в государстве находится в руках выборных от народа (парламента). Благодаря этому рабочие за границей могут открыто праздновать свой майский праздник. Они оставляют 1 Мая работу на фабриках и заводах, как бы желая этим показать, что у них нет ничего общего в этот день с хозяевами-эксплуататорами (притеснителями). Они проводят его в кругу своих товарищей, разъясняя себе и другим все громадное значение рабочего дела, дела борющегося пролетариата. Старые бойцы за рабочее дело могут видеть на громадных собраниях, чего добились они в своей борьбе. Молодые рабочие лучше узнают тут, чего надо им добиваться, как надо бороться за лучшую жизнь для всего человечества. На этих же собраниях читаются приветствия, посылаемые рабочими других стран, поются рабочие песни, призывающие на борьбу за полное освобождение от всякого гнета и притеснения. В день 1 Мая за границей все уже привыкли видеть многотысячные толпы рабочих — мужчин и женщин, — спокойно проходящих по улицам городов с торжественным пением революционных песен и со знаменами. На знаменах написаны требования рабочих: «8-часовой рабочий день», «Да здравствует социализм» и тому подобное.

Что же у нас в России? Русские рабочие в их борьбе со всеми мерзостями нашего времени встречают такого врага, какого давно не знают заграничные рабочие. Этот враг — наше самодержавное правительство. У нас нет политической свободы, мы лишены политических прав. Вся власть находится безраздельно и безотчетно в руках кучки чиновников-министров, окружающих царя. Они правят Россией, они теснят ее, они всюду посылают своих слуг — губернаторов, жандармов, полицеймейстеров, начальников железных дорог и еще тысячи высших и низших чиновников. В их руках войско, готовое идти на своих братьев рабочих по первому приказу. Тщательно охраняет вся эта армия чиновников и солдат «порядок», силою оружия подавляя всякую попытку рабочих бороться за лучшую жизнь.

Но несмотря ни на какие угрозы и жестокости правительства, русские рабочие уже не раз открыто праздновали свой праздник 1 Мая. В прошлом году в Сормове рабочие в этот день устроили шествие по улицам. Они открыто провозгласили: «Долой самодержавие», «Да здравствует политическая свобода». Правительство по-своему расправилось с сормовскими рабочими, сослав их в Сибирь. Этим оно лишь показало, что надо всем рабочим дружно встать против самодержавия. Тогда правительство не справится с восставшим народом и мы добьемся политической свободы.

Уральские рабочие тоже по-своему праздновали день 1 Мая. Теперь они снова должны открыто показать, что прошло то время, когда рабочий гнул только спину и безмолвно сносил унижения. 1 Мая надо оставить работу! Всякий, кто бросит работу, покажет этим, что он честный товарищ, готовый идти на борьбу за рабочее дело, что ему ненавистно подлое самодержавие и что ему нужна политическая свобода для борьбы за лучшую жизнь!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 138.

Листовка гектографированная, на 1 л., 21×32,5 см, с обеих сторон. Опубликовано в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 325—327.

№ 25

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩАЯ РАБОЧИХ ПРОТИВ ЗУБАТОВСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПОЛИЦИИ

Апрель 1903 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Быстрый рост революционного движения на Урале, как и следовало ожидать, сильно встревожил охранителей самодержавного строя; тюрьма, ссылка, обыски — яркие тому доказательства.

Правительство наше, как греческий бог Янус, имеет два лика. До сих пор мы видели только один — карающий, но в последние дни начинает обрисовываться другой — ласкающий. Так, в железнодорожных мастерских появились брошюры генерала-сыщика Богдановича, распространяет их один из рабочих, он же ведет устную пропаганду идей Богдановича, не стесняясь, заявляет, что вступил в сношения с местным начальником сыскного отделения жандармом Самойленко.

Стыдно и преступно быть настолько наивным, чтобы верить в крокодиловы слезы, проливаемые жандармами по поводу бедственного

положения рабочих. Долг каждого сознательного рабочего, которому жандармы протягивают руку помощи, ответить: «Прочь руки, обогранные свежей кровью наших златоустовских и ростовских товарищей!». Первая крокодилова слеза упала с глаз московского жандарма Зубатова, в честь которого современное тяготение жандармов к нуждам рабочих носит название «зубатовщины».

Зубатовщина имеет свою историю. Появилась она в Москве, где жандармы при помощи, главным образом, рабочих Слепова, Афонасева, Жилкина и других начали устраивать собрания, на которых толковали о нуждах рабочего класса и на которых решили устроить общество взаимопомощи механических рабочих.

Слепов, Афонасьев и другие, вдохновляемые Зубатовым, усердно начали вылавливать всех тех рабочих, которые в своих речах указывали на политическое бесправие рабочих; они же сами, по мере того как теснее сливались с жандармами, становились смелее и смелее в своих речах и открыто начали доказывать, что все «революционеры» подкуплены «евреями», «иностранными державами» и т. п. вздор, легко усваиваемый темным человеком. Слепов и К^о¹ начали восхвалять царское правительство, которое горячо будто бы сочувствует рабочим, когда те стремятся улучшить свое экономическое положение, и т. п.

Из Москвы Зубатова — «спасителя отечества» — вызвали в Петербург, и там он начал дурачить рабочих, но в Питере рабочие быстро раскусили этого названного «волка-спасителя» в овечьей шкуре. У волка же, кстати сказать, получившего за услуги отечеству чин генерала, голова от похвал Плеве вскружилась, и он прошлым летом сделал сыскное турне по городам (был в Нижнем, Саратове, Баку и т. д.), читал жандармам лекции, как следует улавливать в жандармские сети рабочих. Наш Самойленко, будучи в Петербурге, прослушал полный курс зубатовщины и вот теперь [эту] науку хочет приложить к делу.

Жандарм Самойленко! Вы слишком поздно взялись за организацию «независимой рабочей партии»². Авторитет Российской социал-демократической рабочей партии стоит слишком высоко в глазах местных рабочих! «Товарища», попавшегося на удочку г. Самойленко, предупреждаем, что если он не бросит этой опасной «игры», то мы опубликуем его фамилию как шпиона-provокатора.

Издание комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 3, л. 87.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Листовка распространялась, главным образом, в Пермских железнодорожных мастерских (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 3, л. 67).

¹ К^о — компания.

² Так называется зубатовская организация в Западном крае. (Прим. подлинника).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ КОРОНАЦИИ НИКОЛАЯ II

14 мая 1903 г.

ПК РСДРП

14 МАЯ

Какой сегодня праздник? Почему дома разукрашены флагами? Почему раздается торжественный звон колоколов? Почему чиновники разодеты в вицмундиры, шитые золотом, с орденами-игрушками? Сегодня великий день поклонения российскому деспоту — Николаю II. Сегодня исполнилось ровно 7 лет, как Николай II одел на себя корону, пропитанную народною кровью, корону из плоти и кнута. Коронованный Николай II остался верен некоронованному Николаю II, который робкие конституционные пожелания съехавшихся к нему земцев окрестил бессмысленными мечтаниями. Николай II верен идеям самодержавия: он жестоко преследует всякое свободное слово, всякую попытку выбраться из бесправного положения. Вспомните, как он цинично послал свое царское «спасибо молодцам-фанагорийцам»¹, которые расстреляли рабочих, принимавших участие в простой стачке. Губернатора Оболенского, который бесчеловечно порол розгами изголодавшихся крестьян Харьковской и Ростовской губерний, Николай II наградил орденом «за примерную службу», губернатора Валя, который в Вильно высек рабочих-демонстрантов, он назначил товарищем министра! Николай II ввел усиленную охрану во многих городах и губерниях, он отдал Россию во власть своих сатрапов. На наших глазах Николай II свободную Финляндию обратил в бесправную губернию. Чисто с азиатской жестокостью Николай II преследует революционеров и культурных работников, тысячи передовых бойцов сосланы в Сибирь и посажены по тюрьмам. Но революционное движение Николай II остановить не в силах. Теперь мы присутствуем при великом историческом моменте: Николай II обратился 26 февраля² за помощью к тому народу, над которым так нагло издевался в течение своего царствования.

Итак, сегодня день поклонения азиатскому деспоту. Преступно и безнравственно принимать участие в «таком» праздновании. Сегодня — день тьмы, день мрака! Ни одного огня не должно быть

¹ «Молодцы-фанагорийцы» — так называл Николай II офицеров и солдат Grenadierского фанагорийского полка (одного из привилегированных полков царской армии), которые стреляли в забастовавших рабочих Большой мануфактуры Корзинкиных в Ярославле в 1895 году.

² 26 февраля 1903 г. Николаем II был издан манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В этом манифесте был обещан ряд реформ, направленных главным образом в интересах дворянства и дворянства.

в окнах, вместо национальных флагов должны быть траурные в знак глубокой печали, что мы еще не свергли самодержавного ига. Пусть рабы «белого царя» ликуют, те же, кто чувствует гнет бесправия, те, кому дороги народные интересы, пусть идут в ряды Социал-демократической рабочей партии.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГ.1 ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 107.

Рукописная копия.

№ 27

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ ССЫЛКИ В АРХАНГЕЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ РАБОЧИХ — АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ФЕВРАЛЬСКОЙ СТАЧКИ¹

Май 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Нескольких из нашей среды ссылают в Архангельскую губернию и отдают под надзор полиции за февральскую стачку².

Почему их не судили за стачку, а без суда и следствия административным порядком ссылают? Неужели наши законы мягко карают участников стачки? Нет, не поэтому, законы у нас азиатские, строго преследующие всякую попытку рабочих облегчить свою участь. Товарищи наши не были отданы суду присяжных заседателей единственно потому, что гласный суд невыгоден для нашей заводской администрации. Ведь на суде могли бы выясниться безобразия и беззакония, происходящие у нас на заводе; на суде нашим царским палочникам, князькам-держимордам назаровым пришлось бы показать себя во весь рост перед обществом. Наконец, на суде наши товарищи могли бы защищаться и нарисовать яркую картину истинных причин стачки — каторжного труда и грошевого заработка. И вот, чтобы не ставить заводскую администрацию в «неловкое» положение, товарищей передали в руки жандармов. Ведь жандармам не надо ни свидетельских показаний, ни защиты, ни огласки. Они всемогущи. На основании одних подозрений, одних шпионских доносов они могут сгноить в тюрьме каждого, могут заслат в ссылку куда им угодно... Царское правительство заковало

¹ Другой вариант этой листовки помещен в «Рабочем бюллетене» № 5 за июль 1903 г. (см. док. № 33).

² Пока известно только относительно четырех, которых ссылают в Архангельскую губернию на 3 года, по слухам, в пятницу, 30 мая. (Прим. подлинника).

нас по рукам и ногам, и всякое наше движение, всякий наш порыв тотчас сиюминутно облетит свое тяжелое положение наше правительство считает «бунтом» против священной власти царя. Устроим мы стачку, чтобы поднять расценки, чтобы защитить свое человеческое достоинство от издевательств князей назаровых, нам говорят: вы политические преступники, вы революционеры. Да, мы не царские холопы, мы революционеры, мы не можем мириться с тем правительством, которое загородило нам путь своими законами и беззакониями к новой, лучшей жизни, где мы, рабочие, будем — всё, а бездельники и туеядцы — ничто.

Мы завоюем себе свободу слова, свободу стачек, свободу рабочих союзов.

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 149.

Заверенная рукописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 30 мая полицией обнаружен 1 экземпляр (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 148).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 160.

№ 28

«РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ» № 3 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Май 1903 г.

РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 3

Май 1903 года

Издание Пермского комитета социал-демократической партии

Товарищи! На нашу долю выпала трудная работа — расчищать и готовить почву для широкого, массового революционного движения. Мы должны создать в массе революционное настроение и подготовить бойцов — товарищей, которые возьмут штурмом крепость самодержавия. Хотя путь, пройденный нами, уральскими рабочими, и весьма короток, но уже теперь мы видим, как плодотворна наша работа. Каких-нибудь два года тому назад революционные книги читали несколько десятков рабочих, теперь же таких читателей — сотни! О листках и прокламациях, этом нашем боевом

Речь, прочитанная на одном из рабочих собраний 1 мая. (Прим. подлин-

буржуи, два года тому назад навряд ли кто и слышал, теперь тысячи рабочих и нерабочих читают листки. Листки заставляют о себе говорить не только рабочих, но и заживевших буржуа. Обыски и аресты, раньше наводившие ужас и панику на обывателей, теперь становятся как бы обычным явлением. Страх перед темной каретой, перед синим мундиром начинает пропадать и заменяться ненавистью к царским башибузукам. На наших глазах, товарищи, начинает спадать с глаз повязка, которая так искусно в течение долгого времени держалась при помощи царских чиновников и служителей святого престола. В школах, церкви, волости — везде мы встречаем крупных и мелких представителей царской власти. Все эти пермские царские холопы встревожились и заволновались, как только увидели, как легко будить и призывать трудовой народ к борьбе с угнетателями; встревожились и заговорили языком, которого раньше от них никто не слышал: «Смутьяны завелись среди вас, ловите их и доставляйте в часть, разве вы забыли, что существующий порядок священный, «данный самим богом», что полное бесправие русского рабочего «на роду написано» и что это бесправие куда как лучше, чем всякие «свободы», о которых вам толкуют смутьяны; терпеливо славословьте царя, и бог воздаст вам сторицей на том свете».

Вспыхнула в Мотовилихе стачка, — кричат «бунт», нагнали жандармов, полицию, сыщиков и навели на рабочих дуло солдатского ружья. «На Урале готовится «бунт», — кричат администрация и заводчики... Штат жандармского отделения быстро пополняется, вместо трех офицеров стало [пять]; из Пинтера выслали особого жандарма со стайей сыщиков, которые и образовали особое охранное сыскное отделение. В городе открыта третья часть, увеличен состав ночных сторожей. Вечерние классы для рабочих, только что открывшиеся, закрыты. Смышляевской библиотеке не разрешили открыть отделение в Слободке... «Ведь давно известно, что учение к добру не ведет...» Далее, из совета Смышляевской библиотеки и бесплатной читальни удалены лица, показавшиеся жандармам неблагонадежными. Наконец, и самое главное: тюрьма переполнена политическими... И все это, товарищи, как вы хорошо знаете, не остановило начавшегося движения, оно идет вглубь и вширь.

То же самое, что в Перми, делается и по другим крупным центрам России¹. Наблюдатели нашей жизни единогласно признают, что за последнее время революционное движение приняло небывалые для России размеры. Вспоминают конец 70-х годов, когда так же был сильный подъем революционной и общественной мысли. Да, во многом наше время сходится с 70-ми годами, но еще в большем оно отличается. Освобождение крестьян от крепостной зависимости спасло самодержавие от верной гибели, ибо среди крестьян

¹ Слова «центрам России» в подлиннике написаны в подстрочном примечании (как пропущенные).

было сильнейшее волнение и крестьянские бунты становились все чаще и чаще. Александр II, как ловкий маг, своевременно освободил крестьян и приказал славословить «царя-батюшку» на всех улицах и переулках нашего обширного отечества. Славословили не все, так как наиболее чуткие общественные деятели хорошо понимали, что «такое» освобождение равносильно разорению крестьян. Пастернак, Добролюбов, Чернышевский и другие начали разъяснять смысл «великих реформ». Правительству это сильно не понравилось, и началось гонение на свободное слово, на общественных деятелей. Чернышевского убрали на 20 лет на каторгу.

Многие начали приходить к тому, что необходимо идти «в народ», разъяснять ему смысл реформ и готовить бунт против самодержавной власти. И вот началось хождение в народ; сотни интеллигентов двинулись по деревням России. Тяжело вспомнить, как в большинстве случаев недружелюбно народ встретил этих неопытных проповедников, полных самой горячей любви к тому же народу. У меня до сих пор не выходит из головы картина художника Репина, на которой изображено, как «народ» ведет одного из таких проповедников к становому с завязанными назад руками... Правительство сильно напугалось этим хождением в народ и энергично принялось со своей стороны вылавливать руководителей и сажать в тюрьмы, ссылая на каторгу и даже вешать.

Силы революционеров начали истощаться, и вот тогда-то среди революционеров начала зреть мысль, что на насилие правительства надо отвечать насилием. Появилась, так называемая, партия народовольцев, которая поставила своей задачей уничтожить самодержавие при помощи динамита. Настали времена террора. Начали с мелких представителей царской власти и быстро дошли до миропомазанника. Русские революционеры-террористы своим героизмом приковали внимание всего цивилизованного мира. Желябов, Перовская, рабочий Халтурин, взорвавший Зимний дворец — Михайлов и целый ряд других не менее славных имен своей кипучей деятельностью и смертью на виселице долго еще будут служить примером самопожертвования во имя идеала. Из неравного поединка революционеров-террористов с правительством последнее вышло победителем: победителем же оно вышло благодаря тому, что трудовая масса крестьян и рабочих не понимала этой борьбы. Получилась тяжелая историческая драма: те, кто душу свою положил за ближнего своего, этим же ближним были побиты камнями... И до настоящего времени «цареубийцы» в глазах народа самые страшные из убийц!! Для России настали мрачные и тяжелые времена. Целых 15 лет революционная мысль в бессилии билась, как птица в клетке, народное [же богатств]во расхищалось. Целых 15 лет казалось, что все живое [светлое] потоплено в патриотических гимнах.

Но вот в середине 90-х годов незаметно выступили другие работники с новым революционным учением. На Западе, в Германии впервые появилось это учение; учителями были социалисты Карл Маркс, Энгельс и Лассаль. Русские социал-демократы сказа-

...террором ничего нельзя достигнуть, упорной кропотливой работой среди рабочих только и можно проложить путь в царство социализма: надо всколыхнуть рабочую массу и объединить ее в единую рабочую партию, тогда, только тогда трон полетит в пропасть. Начали образовываться рабочие кружки, в которых выяснялось положение рабочего класса, трактовалось о штрафах, о грубом обращении с рабочими. Стали звать рабочих к борьбе за лучшую жизнь. Начались стачки. Призыв к борьбе и к организации быстро стал переходить с фабрики на фабрику, из одного города в другой... Сила Социал-демократической рабочей партии в том, что она не возлагает освобождение рабочего класса на отдельных личностей, а постоянно твердить: «Освобождение рабочих — дело самих рабочих»; будите, говорит она, своих товарищей, разъясняйте им их положение; если мастерская уже захвачена пропагандой и агитацией, ищите агентов в другой, третьей; пользуйтесь всяким случаем, чтобы социал-демократическое учение проникло в другие заводы, находящиеся за сотни верст; раскидывайте сеть как можно шире — и только тогда победа не заставит себя ждать.

Росла и расширялась рабочая партия, росли вместе с тем и задачи партии. Может быть, для некоторых из вас, молодые товарищи, покажется странным, если я напому вам, что вначале руководители, боясь оттолкнуть от себя рабочую массу, не затрагивали прямо и открыто нашего злейшего врага — самодержавие. Теперь же трудно встретить такого социал-демократа, который находил бы, что обращаться к рабочей массе по поводу самых разнообразных политических вопросов еще рано. Несмотря на жестокие преследования рабочей партии со стороны правительства, в настоящее время Россия покрыта сетью социал-демократических комитетов. Имеется одна большая газета — «Искра», в которой подробно говорится о деятельности комитетов различных городов, разбираются наши насущные вопросы. «Искра» выпустила уже 40 номеров. Во многих городах уже развевалось красное рабочее знамя. Из душных стен мастерских рабочее движение широкой волной уже начинает выливаться на площади и улицы!

Обрисованное нами движение всколыхнуло наше стоячее болото, нашу общественную жизнь. Газеты, различные общества и совещания, земские либеральные деятели заговорили более смелым языком, в воздухе начинает что-то носиться тревожное и радостное. Ряды защитников и приверженцев самодержавного строя стали редеть; необходимость выборного начала в управлении страной раздается все громче и громче.

Как же себя чувствует наш «возлюбленный монарх»? Он по всем признакам страдает расстройством пищеварения.

Года два тому назад он созвал жандармских генералов и публично объявил им, что вся надежда на них, что дурак он был, что раньше не призвал их к себе и не ободрил их просветительную деятельность. В феврале нынешнего года он уже обращается ко

всем подданным с манифестом, смысл которого такой: «Революционное движение растёт, хотя я и расцеловал жандармов, плохо мне будет, если не дам в руки подданным реформы. Я обещаю сохранить земство и усилить власть губернаторов и попов». Всем, конечно, известно, что Николай II сам по себе ничего не значит. Он является лишь официальным представителем всех «обагрённых крови и кровью и живущих на народные деньги; в руках всех этих людей послушное орудие или марионетка — говорящая кукла. Видят глаза грабители, что одной тюрьмой, ссылкой, плетью и пулей не остановить рабочего движения, вот они и нажали на самодержавную пуговку: царственная кукла выскочила и запищала: «Сила пошла на Руси, объединитесь вокруг меня, кому выгодно, весело живётся на Руси!».

Товарищи! С высоты трона призывают наших врагов к объединению против нас. На этот призыв ответ у нас давно готов: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»¹. Путь, товарищи, пройденный русским рабочим движением, весьма короток, нам ещё предстоит много работы впереди, прежде чем мы достанем свободы слова и печати, свободы стачек и рабочих союзов, прежде чем мы избавимся от гнетущего нас полицейского строя и увидим своих выборных рабочих в земском собрании — этом русском парламенте. Много ещё наших товарищей-бойцов будут страдать по тюрьмам и ссылкам, но победа, верная победа, за нами. Будущее принадлежит нам!

Я знаю, товарищи, как трудно начинать дело революции в новом месте, в новом городе. Недостаток чувствуется во всем: и в людях, и в литературе, а главное — в опыте. Я знаю, каких усилий стоит установить товарищеское доверие между нами же самими; как трудно завязывать связи в нетронутых ещё пропагандой заводах; приходится встречать и таких интеллигентов, которые богаты более пылким чувством, чем опытом и знанием, так необходимыми нам. Враг наш организован, он богат опытом выслеживания и вылавливания нас, он богат лживыми и хитрыми приемами на допросах, в его руках миллионы народных денег; в наших же руках одно могучее средство, которого нет у врагов: преданность делу, вера в торжество истины и справедливости.

Вдохнем же, товарищи, ненависть, которую мы питаем к нашим врагам, в наших товарищей! Зажжем же в их наболевших душах искру великого социалистического идеала! Привет всем борцам за рабочее дело, привет нашим пермским товарищам, сидящим в тюрьме. Долгой самодержавие!

Да здравствует 1 Мая!

Да здравствует международная социал-демократическая партия! Российская социал-демократическая партия!

Да здравствует Пермский социал-демократический комитет!

У нас в Перми выставка «живого моржа», месяц же тому назад в Москве показывали «живого царя». «Морж-человек», как гласит афиша, играет на гитаре, звонит в колокола и вообще обнаруживает большие умственные способности... Ничего подобного не было в Москве с другим экспонатом. «Выходы» и «выезды» по церквам и монастырям и одна — две прогулки по Кремлевским стенам. «Сердечно тронут» (ах, как это старо!), — говорит живой царь митрополиту, когда тот приглашает его еще теснее слиться с православной церковью, так как «там, где шатаются алтари св. церкви, там летят в пропасть и троны». «Сердечно тронут» — был ответ московскому городскому голове, который рабым языком говорил о том, что «все мы ждем обещанных реформ». «Сердечно тронут» — и дворянам, которые устроили обед из 22 блюд. Целую неделю с утра и до вечера «сердечно тронут», «сердечно тронут». Лишь при самом отъезде из Москвы сказано было «живое слово»: «За образцовый порядок при выходах и выездах (остался цел и невредим!), за патриотизм столицы (восторженное «ура») награждаю орденами митрополита, обер-полицмейстера, начальников жандармского и охранного отделения, нижним чином полиции, жандармам и сыщикам — мое царское спасибо и целковый (из казны) на рыло!» Мы так отвыкли верить в самостоятельность царского мышления, что склонны думать, что «живое слово» взято из «Государственного букваря» г-на Плеве (новое издание), который всегда в кармане у Николая II... Итак, хотя снова истрачены сотни тысяч народных денег на выставку «живого царя», но доказать, что он живой и куда как интереснее какого-нибудь «моржа-человека», не удалось и не удастся, прежде чем обер-полицмейстером не сделается рабочий класс: тогда весь этикет выхода будет немножко иной...

1 Мая

Не мечтами станем жить,
Силу, мощь свою могучую
Мы захочем применить!
Вступим мы в борьбу смертельную,
Хоть и смерть, а в бой пойдем,
Лучше смерть, чем жизнь бесцельная,
Лучше смерть, чем царский гнет...
Чу! Зовет меня отечество
В смертный бой, великий бой!
Друг! Мы счастье человечества
Купим страшною ценой.
Так не спите же, силы новые,
Встаньте, храбрые бойцы!

г. Пермь.

Хроника. 1 Мая в Мотовилихинском заводе благодаря уси-
~~лю~~ администрации и полиции удалось большинство рабочих удер-
~~жать~~ за станками. Все-таки многие рабочие не работали, особенно
после обеда; так, например, снарядный цех почти весь не работал.
В железнодорожных мастерских не работало около 400 рабочих.
В заводе Любимова было вывешено объявление, что не явившийся
на работу будет уволен за пропаганду; здесь же полиция обыскива-
ла рабочих, напрасно стараясь найти того, кто разбрасывает про-
кламации. Частично не работали также и в некоторых мелких мас-
терских г. Перми. Ниже мы печатаем корреспонденцию рабочего по
поводу прошедшего праздника. Мысль, высказанную вскользь на-
шим корреспондентом, что празднованием 1 Мая можно добиться
повышения заработка, сокращения рабочего времени, человеческого
обращения со стороны мастера, мы подробно разовьем в одном из
следующих номеров бюллетеня.

2. **Пермь.** Такого празднования, как нынешний год, еще не быва-
ло в Пермской губернии. Товарищи! Не покинем этого праздника, а
с каждым годом будем делать его все грознее и грознее для наших
врагов. Мы теперь уже знаем, что это праздник наш, рабочий. Тowa-
рищи! Присоединяйтесь к великой борющейся рабочей армии. Мы
только этим путем можем добиться от подлой нашей железнодорож-
ной администрации некоторого облегчения: повышения поденной
платы и расценки и 8-часового рабочего дня. Товарищи! Вы все ви-
дели, в какое положение были поставлены наши царские опричники,
жандармерия и полиция; среди рабочих всюду таскались переоде-
тые фискалы. Кроме того, до какой подлости дошли наши полицей-
ские власти: они нанимали босяков, чтобы и те следили за нами —
рабочими! Товарищи! Неужели мы, рабочие, не в состоянии постоять
за свою честь и за себя. Нам только стоит смело, грудью стоять, и
мы пойдем вперед и все вперед!

Хроника арестов. В ночь на 22 апреля арестованы: Волог-
дин, Янкевич, Скворцов, Попова. 31 мая были арестованы на ули-
це: Рутман и Драпкин, один рабочий жел[езно]дор[ожник] — А. Не-
стеров. Драпкин и Нестеров после 7 дней ареста были выпущены.
5 мая был арестован Кутилов.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, лл. 2—8.

Газета гектографированная, на 7 л., 18×22 см. Этот и последующие номера
«Р. б. бюллетеня» печатала Ю. А. Хлынова.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ,
ПРЕДУПРЕЖДАЮЩАЯ ПРОТИВ ПРОВОКАТОРА**

18 июня 1903 г.

Наши екатеринбургские товарищи сообщают нам, что мотовилихинский житель Василий Вяткин, работавший в Екатеринбургских железнодорожных мастерских, оказался предателем и провокатором. Хотя мы в настоящее время еще не имеем документальных данных провокации и предательства Вас[илия] Вяткина, во всяком случае, впредь до выяснения факта, убедительно просим всех товарищей не иметь никакого общения с Вас[илием] Вяткиным.

Вяткин сейчас проживает в Мотовилихе.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.
18 июня 1903 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 10.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×13 см

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ИСТЯЖАНИЙ В ПЕРМСКОЙ ТЮРЬМЕ**

Не позднее 12 июля 1903 г.

Он будет строг, потомства суд.
Он долго ждет, но верно мстит!

Насилие и произвол правительства у нас в России обыденное явление, с ним нам приходится встречаться каждый день, каждый час. И если правительство не стесняется здесь, на воле, так что же происходит там, в тюрьме, где оно стоит лицом к лицу со своим врагом — революционером, изолированным от товарищей, лишенным возможности апеллировать к общественному мнению. Изредка до нас доносятся оттуда глухие вопли и стоны, и мы обязаны доводить их до всеобщего сведения.

Сейчас сообщаем следующие два возмутительных случая.

9 марта жандармы посадили в тюрьму в отдельную камеру старика крестьянина Добрянского завода П. Ф. Тюмина. Обстановка тюрьмы и угрозы жандармов так сильно на него подействовали, что он сразу перестал принимать пищу и целые дни на коленях молился богу. На третий день начались припадки буйного

помощательства: он был один, метался по камере. Тюремное начальство не заботилось над средством лечения. Больного посадили в карцер. Но он, конечно, и там не успокоился; тогда на него надели смертельную рубашку, завязали руки назад и в таком ужасном положении продержали целых двое суток. Мириады клопов и блох, которыми кишит карцер, так изъели тело несчастного, что на нем не осталось живого места. Только на пятый день привели врача и несчастного мученика, наконец, отправили в приют для душевных больных, где он и находится в настоящее время.

Второй, не менее ужасный случай произошел на днях. 1 июня жандармы арестовали 21—22-летнего крестьянина Добрянского завода М. Е. Балдина. В течение месяца слабый здоровьем Балдин просидел в отдельной камере, отрезанный от людей, не имея возможности заполнить время даже чтением книг (он неграмотный). Истощенный непосильной работой еще до тюрьмы, организм его не вынес пытки одиночного заключения. 23 июня его перевели в тюремную больницу. На другой день он уже никого не узнавал, метался на постели, падал на пол, бредил и звал своих родных. Его сразила мучительная болезнь, по всему вероятно, воспаление мозга (вначале рвота, потом жар, потеря сознания и бред). Весьма вероятен смертельный исход.

К чему понадобится такое истязание? Ответ простой и ясный. Истязанием заключенных, поркой волнующихся крестьян, убийством забастовавших рабочих держится царский трон, и чем сильнее растет волна народного недовольства, тем мстительнее становится наш враг — царское правительство. Дни существования у нас произвола сочтены, «близок победы торжественный час». Тогда, только тогда будут подведены все счеты за бесчеловечное обращение с революционерами. «Смеется хорошо тот, кто смеется последний».

8 июля М. Е. Балдин умер в Александровской больнице. За несколько дней до его смерти пришла бумага о его освобождении.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1903 г., VII.

Фотокопия. Подлинник — гектографированный, 12×21 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 12 июля 1903 г. полицией обнаружено 108 экз. этой листовки трех изданий (ЦИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 5, л. 28, лит. Б, т. 3, л. 16).

Газ. «Искра» в № 45 1 августа 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 260—261.

0-12 ПЕРЕЖИВАЕТ ВАСШИН ПИТЕРНУНУ ИЛИ ПИТЕРНУНУ СИНТА БЕСИД. ИИКА-МИРАШУ А И БЕСИЧАИ.

ПЕРМСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦІАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Гектографированная листовка Пермского комитета РСДРП к учителям и учительницам, выпущенная в июле 1903 г. (см. док. № 31).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СЕЛЬСКИМ УЧИТЕЛЯМ С ПРИЗЫВОМ К РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Июль (не позднее 17) 1903 г.

К УЧИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЬНИЦАМ!

Россия переживает важный исторический момент. Смута — везде. Ника-Милуша¹ в бессилии, старчески-детским языком издаст манифесты. Плеве молчаливо воздвигает виселицы, порет крестьян, стреляет рабочих и опутывает Россию сетью сыщиков, жандармов и урядников. Крестьяне голодают от безземелия и налогов, рабочие тоже переживают тяжелый промышленный кризис. Страна настойчиво требует реформ, реформ не полицейских, а самых насущных. Жизнь требует полной ликвидации самодержавного строя и провозглашения конституционных форм правления. Только передача власти из рук царя и его чиновников в руки народа даст выход народным страданиям.

Кто же освободит Россию от ярма азиатского деспотизма? Кто даст России свободу слова, печати, свободу соб[раний]? Кто облечет властью народ? Это сделает не какой-либо маг и чародей, а молодая свободная Россия, выросшая из недр старой России. Студенческие волнения, стачки рабочих, волнения крестьян, уличные демонстрации² — вот проявления силы и мощи молодой России.

Кто же руководит стихийным ростом недовольства против царского правительства и ведет на борьбу с самодержавием эту Россию?³ — *Революционеры*. Российская социал-демократическая рабочая партия, стремящаяся к полному преобразованию на социалистических началах всего существующего строя, основанного на порабощении масс, на эксплуатации миллионов рабочих незначительной группой лиц, которая⁴ поставила своей первой насущной задачей — свержение самодержавия. «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода» — вот тот лозунг, под знаменем которого разгорается борьба. Живые элементы страны должны вступить в ряды молодой России, только в этих рядах можно сохранить человеческое достоинство.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призывает вас, тружеников на народной ниве, в революционные ряды. Современная народная школа не развивает ума и сердца ребенка, а напивывает их ядом зла и лицемерия. Ваши

¹ Ника-Милуша — под этим именем был выведен Николай II в фельетоне А.И. Купцова «Господа Обмановы», опубликованном в газете «Россия».

² В подлиннике — удачные демонстрации.

³ Т. е. новую молодую Россию.

⁴ Идет в виду партия.

руководители стараются превратить вас в сыщиков, делать из вас проводников добра и истины, а вечного рабства и покорности востановителям предержавным¹. Всякий из вас, в ком не угасла «искра божья», чувствует это и мучительно ищет выхода. Выход один. Смело приступайте к революционной работе в деревне, чутко прислушивайтесь к народному недовольству и старайтесь указать на корень всех зол: полное политическое бесправие крестьян и на единственный выход из тяжелого положения — передачу власти из рук царя в руки самого народа.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

Июль 1903 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 69а.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35 см, с обеих сторон. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 17 июля 1903 г. обнаружено 11 экз. листовки (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 5, ч. 28, к. 1, Б., т. 3, л. 27). Листовка предназначалась для учителей и учительниц, состоявшихся в количестве 85 человек из всех уездов губернии на краткосрочные педагогические курсы при Мотовилихинской двухклассной земской школе. Курсы проходили с 15 июня по 15 июля 1903 г.

Газ. «Искра» в № 45 1 августа 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

№ 32

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РАССТРЕЛА РАБОЧИХ НА СТАНЦИИ МИХАЙЛОВСКОЙ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Июль 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

В памяти всех еще живо кровавое воспоминание о набеге царских войск на златоустовских рабочих, на их жен и детей. 15 июля совершено было кровавый подвиг нашего правительства: на станциях [Михайлово Закавказской] [железной] [дороги] убито 10 и ранено 18 рабочих. Таковы, по крайней мере, цифры, опубликованные правительством, по частным же сведениям, убито гораздо больше. Убиты железнодорожные рабочие, как златоустовские, якобы за бунт!

¹ Распространенное в то время евангельское выражение, требующее от христиан повиновения существующим властям.

Выборы в Германии

В Германии только что закончились выборы в парламент — высшее государственное законодательное собрание, которое издает законы, утверждает сметы расходов, следит за исполнением законов. Каждый депутат имеет право сделать запрос любому из министров о том или другом замеченном нарушении закона. В выборах депутатов принимают участие граждане, достигшие 21 года. Таким образом, в лице депутата они имеют выразителя своих интересов в парламенте.

Германский парламент имеет много недостатков. Самым существенным является, конечно, существование остатков императорской власти. От императора зависит выбор министров и назначение всех чиновников; в его же руках находится право распускания парламента. Есть и другие недостатки. Так, например, в выборах депутатов может принимать участие не каждый, достигший 21 года, а лишь тот, кто прожил в одном и том же месте не менее года. Благодаря этому параграфу конституции от выборов устранена довольно большая часть рабочих, которые в поисках заработка принуждены часто менять место жительства. На избирательные округа (всех округов 397) вся страна разделена была еще в 70-х годах; в каждый избирательный округ вошло 100 тысяч жителей. С тех пор, благодаря громадному росту промышленности, число жителей в городах и промышленных центрах росло в гораздо большей степени, чем в земледельческих округах. Это обстоятельство также невыгодно для рабочего класса. Так, например, в Берлине, при его двухмиллионном населении, только 5 избирательных округов, а где-нибудь в Восточной Пруссии приходится один депутат на 30 тысяч жителей.

Но при всех своих недостатках парламент играет громадную роль в жизни социал-демократов. Парламент — это кафедра, с которой вожди социал-демократов клеймят капиталистический строй, основанный на порабощении многих немногими, и указывают путь в царство социализма, в царство свободы и равенства. В дни выборов в парламент вся страна покрыта сетью избирательных социал-демократических комитетов, которые в листовках и на народных собраниях развивают социал-демократическую программу.

Насколько удачно наши товарищи воспользовались конституционными учреждениями, можно наглядно видеть из следующего роста голосов, поданных за социал-демократических депутатов:

Годы	Число голосов, поданных за социал-демократических депутатов
1879	120 000
1881	342 000
1884	350 000
1890	1 727 000
1898	2 107 000
1903	3 025 000

Итак, за социал-демократов подано на последних выборах 3 миллиона голосов, только немного менее половины всех голосовавших. Если бы число депутатов той или другой партии соответствовало бы числу поданных за них голосов, то в новом парламенте социал-демократов должно бы быть 133 из 397. На самом же деле их на последних выборах прошло 81 человек. Это произошло от устаревшего деления на избирательные округа, о котором сказано выше. Рост депутатов виден из следующих цифр:

Годы	Число социал-демократических депутатов
1871	2
1881	10
1884	13
1890	35
1898	56
1903	81

Итак, социализация германских рабочих идет быстрыми шагами, и недалеко уже то время, когда социал-демократы будут составлять большинство в парламенте. Тогда в их руках будет находиться весь законодательный механизм страны и явится полная возможность преобразовать существующий порядок на социалистических началах. Если же защитники привилегий белой кости и капитала не захотят мирно уступить место новому строю, то вспыхнет кровавая борьба, исход которой можно вполне предсказать. Социалистическая революция в одной стране послужит сигналом к великой революции в других странах. Вот потому-то настоящую победу социал-демократов на выборах мы так горячо приветствуем.

Будем же и мы работать, чтоб великие события на Западе не застали нас скованными по рукам и ногам азиатским абсолютизмом.

Роль «Искры» в революционном движении

Социал-демократическое движение появилось в России в начале 90-х годов. Явившись на смену народолюбию после целых 10 лет реакции, оно было настоящим откровением для лучшей части русской молодежи, революционно настроенной, но не находившей пути, на котором она могла бы приложить свои силы. Началось изучение первоисточников Маркса и Энгельса и проведение в жизнь их учения. Во многих городах и фабричных пунктах образовались социал-демократические группы, которые и направили свою деятельность в среду фабрично-заводского пролетариата.

Если в конституционных странах, при свободе слова, печати и союзов, всякая новая организация на своем пути встречает массу вопросов, от правильного разрешения которых зависит успех организации, то легко себе представить, какие были трудности в начале социал-демократической деятельности у нас в России. При самом начале возник существенный вопрос: как вести революционную работу среди рабочих. Грандиозная петербургская стачка

1895 года явно наглядно показала, в каком направлении нужно вести работу, но и она не решила вопроса. С какими силами можно приступить к агитации в массе, какие вопросы будут понятны массе и тому? Подобные вопросы разрешались далеко не одинаково действующими группами.

В 1898 г. была сделана попытка объединить все социал-демократические группы в единую партию. Был созван съезд, на котором была выработана программа Российской социал-демократической рабочей партии. Но эта попытка не увенчалась успехом, и после съезда группа не имела общего руководящего органа. Естественно, что с ростом рабочего движения потребность объединения все более росла.

Первая неудачная попытка (1898 г.) заставила искать нового пути к объединению. Так, группа лиц, пользовавшихся в революционном мире заслуженным уважением, решила образовать газету с тем, чтобы сначала в газете выяснить ряд наиболее жгучих вопросов и тем самым подготовить почву для объединения. Газета эта, первый номер которой вышел в декабре 1900 г., была «Искра».

Как уже сказано, целью «Искры» с самого начала было объединение всех социал-демократических элементов в Российскую социал-демократическую рабочую партию путем выработки общей программы и тактики, в основание которых легли бы принципы социал-демократии. Для этого нужно было раньше уничтожить господствующую в социал-демократических кругах путаницу направлений, возродить во всей его чистоте социал-демократическое учение. И «Искра» открыла поход. Прежде всего она обрушилась на экономизм. Экономисты говорили, что рабочий класс в России не дорос еще до сознания своих политических интересов и поэтому политическая борьба невозможна, а возможна только борьба экономическая, то есть с хозяевами-капиталистами, за улучшение своего материального положения. «Искра» энергично начала настаивать на необходимости политической борьбы. Она в ряде статей доказала, что рабочая масса уже созрела для этой борьбы, что в сознании передовой части рабочей массы экономические реформы тесно связаны с политическими и что, наконец, серьезных улучшений в положении труда нельзя добиться, не изменив полицейский строй.

«Искра» первая стала систематически указывать на необходимость широкой политической агитации, материалом которой должны служить самые разнообразные вопросы государственной жизни. Рабочая масса живет не только жизнью тесных мастерских, ее волнуют также и вопросы всей нашей общественной жизни. Рабочий—это гражданин в европейском смысле слова, и задача социал-демократических комитетов приобщать всю рабочую массу к сознательной политической жизни. После почти 2-летней борьбы экономизм можно было считать погибшим. «Рабочая мысль» и «Рабочее дело» — литературные представители экономического направления — прекратили свое существование. Прежняя редакция «Рабо-

«Искра» издаёт теперь журнал «Красное знамя», у которого нет принципиальных разногласий с «Искрой». Комитеты, которые раньше придерживались экономического направления, теперь за другим печатно заявляют о своей полной солидарности с «Искрой» и высказываются за признание «Искры» руководящим партийным органом.

Но мало было покончить с экономизмом, необходимо было разбираться с другими революционными, но не пролетарскими течениями. Такова была, так называемая, партия социалистов-революционеров. «Искра» сурово восстала против затушевывания разногласий между социал-демократами и социалистами-революционерами, которое практиковалось до тех пор, и доказала в ряде статей, что разногласия эти так глубоки, что союз между ними не мыслим. Одновременно с этой работой «Искра» не забывала своей роли как руководительницы революционного движения. Она чутко прислушивалась и откликалась на все явления революционной жизни.

Когда проявилась «зубатовщина», «Искра» первая раскрыла ее сущность, и, может быть, русское социал-демократическое движение не свернуло с верного пути, на который оно встало, только благодаря ей. Когда в 1901 г. начались первые в России рабочие демонстрации, «Искра» первая указала на их громадное значение.

Кроме «Искры», та же редакция издаёт научный журнал «Заря». «Искра» и «Заря» существуют уже 2½ года (вышло 43 номера «Искры» и 4 книжки «Зари»). Задача, поставленная ими при появлении, — организация Российской социал-демократической рабочей партии — близится уже к осуществлению. В № 21 «Искра» представила на обсуждение товарищей социал-демократов проект программы. Программа будет окончательно обсуждена на предстоящем съезде. Для подготовки этого съезда образовался «Организационный комитет». Кроме задачи подготовки съезда, «Организационный комитет» берет на себя также и некоторые другие общие функции, как, например, доставку литературы, выпуск общерусских прокламаций (например, майских).

Нечего и говорить, что образование единой, хорошо организованной партии, с Центральным Комитетом во главе, будет громадным шагом вперед. И день официального завершения этой работы, в которой такая видная роль принадлежит «Искре» и «Заре», будет знаменательным в истории русского революционного движения.

Правовое положение евреев в России

(Справка)

Кишиневский погром, о котором мы уже сообщили в приложении к «Рабочему бюллетеню» №№ 3 и 4¹, даёт нам повод поговорить о правовом положении еврейских рабочих в России. Как вы

¹ Указанные приложения в сборнике не публикуются. (См. прил. № 1 — Список перепечаток).

указано, это положение гораздо тяжелее бесправного положения русских рабочих. Лишенные, так же, как и русские, самых элементарных политических прав, свободы стачек, собраний, слова и так далее, еврейские рабочие, кроме того, подвергаются другим, не менее существенным ограничениям. Самое важное из этих ограничений — так называемая черта еврейской оседлости: для еврейского населения (в России около 3 миллионов евреев) отведены 15 западных губерний: Бессарабская, Волынская, Полтавская, Киевская, кроме города Киева, и проч[ие]. Вне этих губерний евреи не имеют права на жительство. Кроме того, даже в этих 15 губерниях евреи свободно жить могут только в городах и местечках, в селах же и деревнях с 1884 г. им запрещено вновь селиться.

Нечего и говорить, что подобное ограничение в правах жительства тяжело отзывается на материальном положении еврейского населения. Запрещение селиться в селах и деревнях отрывает евреев от земледельческого труда и заставляет их сосредоточивать все усилия на ремесленной и фабричной работе, это же значительно усиливает конкуренцию. В результате страшная беднота еврейской массы. Во многих городах до 30% евреев не имеет постоянной работы и живет впроголодь изо дня в день. Но наиболее тяжелая сторона «черты оседлости» — это то бесправное положение, в которое попадает еврей в «запрещенных местах». В поисках за работой и хлебом еврейский пролетарий переходит запретную черту... тут-то для него начинается ряд страданий. Дворник, городской, пристав, губернатор — всякий готов содействовать правительству, лишь бы за это было заплачено! Полицейские облавы в южных городах — самое заурадное явление. Будят ночью, переворачивают вверх дном квартиры, находят еврея без прав, и начинается самый наглый торг, в результате которого или отсрочка до новой облавы или же высылка на родину этапным порядком.

Черта оседлости тяжелее всего ложится на еврейских рабочих и ремесленников, еврейская же буржуазия, благодаря исключениям из «Общего положения о евреях», при желании всегда может его избежать. Исключения эти следующие: 1) купцы 1-й гильдии могут жить где угодно, 2) то же самое — лица с высшим образованием, а также фельдшера, зубные врачи, акушерки и студенты; 3) цеховые (выдержавшие особый экзамен) ремесленники.

Таково наиболее существенное ограничение в правах еврейского населения. Об остальных ограничениях, касающихся более состоятельных классов, мы скажем кратко: Сюда относится: 1) запрещение приобретать и арендовать земли и постройки вне городов и местечек черты оседлости; 2) процентное ограничение при приеме в высшие и средние учебные заведения: в черте оседлости принимают в школы 10% евреев, вне — 5%, в Москве и Петербурге — 3%; 3) запрещение поступать на государственную службу, и разные стеснения при отправлении общественных обязанностей, например, евреи не могут быть избираемы в городские головы, старосты, при-

сяжные заседатели и т. д. Исключительное положение, создаваемое нашим законодательством для еврейского населения, приучает народную массу смотреть на евреев как на каких-то отщепенцев, по заслугам терпящих всякое унижение и гонение. Оно затрудняет слияние русских и евреев в одну народность и служит почвой, на которой разрастается племенная вражда.

Для нас — социал-демократов — нет русских и нет евреев, а существуют эксплуататоры и эксплуатируемые. Мы требуем полного равноправия всех национальностей, вне зависимости от языка и религии.

Фабричная инспекция

Революционное движение с каждым годом становится все шире и шире. Правительство в борьбе с ним напрягает последние силы. Одной из главных задач его в этой борьбе является создание «сильной власти». С этой целью почти повсеместно введено положение об усиленной охране, расширяющее полномочия жандармерии и местной администрации; земство и городское самоуправление ~~справляются за счет губернаторской власти~~. Губернатор постепенно приобретает все большее и большее значение, его функции становятся всеобъемлющими.

Одним из звеньев этой цепи «реформ» является закон 30 мая этого года, окончательно подчиняющий фабричную инспекцию губернаторам¹.

Фабричная инспекция была у нас учреждена после крупных стачек середины 80-х годов. Сначала ее целью было представлять интересы рабочих и наблюдать за исполнением фабричных законов. Благодаря ряду циркуляров и предписаний фабричная инспекция постепенно утратила свой «либеральный» характер и фабричные инспектора из защитников рабочих превратились в прихвостней капиталистов. Теперь, очевидно, им предстоит новое превращение. Подчинение губернаторам, а через них департаменту полиции открывает широкий простор для исполнения полицейских обязанностей. Фабричные инспектора уже приступили к раздаче брошюр генерала Богдановича. Скоро они станут во главе зубатовской Независимой рабочей партии!!!

Превращение фабричных инспекторов, этих мнимых защитников рабочих, в полицейских агентов открывает глаза многим рабочим, которые до сего времени в борьбе с капиталистами питали надежду на фабричную инспекцию.

¹ По этому закону «фабричные законы» применяются под руководством губернатора. Назначение на должность, награды, распределение по участкам, отпуски, даже отмена распоряжений фабричных инспекторов — все это находится всецело в руках губернаторов. (Прим. подлинника).

Призрак революции — вот что заставляет поспешно издавать законы за законами. Недавно опубликован закон об уездной полиции, в каждом параграфе которого можно видеть следствие того беспокойства и тех тревожений, которые испытывали наши охранители во время последних харьковских и полтавских беспорядков.

Сущность закона такова. На каждую волость назначено по уряднику и им на помощь стражники (по одному на каждые две тысячи жителей). Характерный признак новой полиции — это подчиненность. От исправника зависит сосредоточить весь этот штат в каком месте уезда, от губернатора — в тех или иных местах губернии, от министра — в той или иной части России. Далее, — от министра зависит в каждом отдельном случае, надеть ли на этих стражников и урядников полицейский мундир, жандармский или штатский. Таким образом, по идее Плеве — это летучие отряды для искоренения крамолы. На всю эту свору ассигновано 10 миллионов рублей. В некоторых губерниях урядники уже введены; через три года вся Россия будет находиться под новым видом надзора. Лучшая часть русского общества жаждет реформ, которые облегчили бы бремя налогов, которые дали бы рабочему, крестьянину, просто обывателю свободно вздохнуть и почувствовать себя человеком. Плеве вместо хлеба дает камень и притом добавляет, что этой реформы давно русское общество дожидалось.

Можно ли полицейскими мерами задержать рост глухого недовольства и рост революционного движения в самых недрах России? Конечно, нет. Если вы жалуетесь, что ваша ноша тяжелая, а вам наваливают новую, то можно ли не чувствовать этого? В городах один охранитель порядка приходится на 100—200 человек, в то же время в городах революционное движение всего сильнее развивается.

«Насильно мил не станешь» — гласит пословица. Министр внутренних дел с корпусом жандармов стоит русскому народу 300 миллионов в год. Если бы Витте сделал иностранный заем и представил Плеве еще 300 миллионов, то и тогда невозможно было бы заставить перевозносить устами то, что в сердце всеми проклято. Нет спасения царизму и связанному с ним корпусу жандармов, полиции и чиновников! Что ни день, то ближе час падения врага и торжества Российской социал-демократической рабочей партии.

Еще комиссия

Государственных заводов и мастерских в России много. Рабочие на этих заводах эксплуатируются так же, как и на частных, иногда даже в большей степени. До возникновения рабочего движения «государство» ровно ничего не предпринимало для улучшения положения народа. Но как только освободительное движение охватило рабочих, различные министерства, в ведении которых находятся заводы,

обещают образовать комиссии для улучшения быта рабочих. Так, недавно образована подобная комиссия и при военном министерстве. Лучшая часть русского общества давно уже знает цену всем этим комиссиям, она знает, что сдача вопроса в комиссию равносильна его погребению. Другая же часть общества во главе с продажной прессой всегда в таких случаях кричит о мудрости нашего правительства. Да, мудрость великая — сдать [вопрос] в комиссию, набранную из лакеев, и указать этим лакеям те рамки, из которых они не выходили бы. Рамки же эти всем известны: неприкосновенность самодержавной власти, которая создана самим богом, чтобы обуздывать народные «страсти». Под «страстями» разумеется стремление к свободе слова, печати, собраний, союзов, стремление устраивать общественную жизнь так, как хочет этого большинство общества. И вот все эти комиссии по рабочему вопросу усердно работают, стараясь открыть новые меры, при помощи которых можно было бы задержать рост рабочего движения.

Ждать от царского правительства, кроме скорпионов, — нечего. Рабочее движение несовместимо с самодержавием, и недалеко то время, когда рабочее движение настолько разрастется, что уничтожить самодержавную власть — этот ядовитый нарост на нашей общественной жизни.

Пропаганда в войсках

Что такое «знание и понимание своих обязанностей»

Противоправительственная пропаганда проникает повсюду, не избегала ее и казарма. Об этом свидетельствуют многочисленные аресты среди военных в Москве, Киеве и Петербурге, а также и приказы, образчик которого мы даем ниже. Как сообщают газеты, командующий войсками Киевского военного округа генерал-адъютант Драгомиров отдал следующий приказ: «24 января сего года дневальный у ворот казарм 7-й батареи, 33-й артиллерийской бригады, канонир Евсей Яновский задержал неизвестного человека, дававшего ему противоправительственные советы. Канониру Яновскому за понимание и знание своих обязанностей выдать в награду 5 рублей, а его учителю, взводному фейерверкеру Прокопию Чернобаю — 10 рублей».

Очень благодарны генералу Драгомирову за выяснение обязанностей (стоит 5 рублей) «защитников отечества». Мы не думали, что к ним относятся также и полицейские обязанности. Будем знать!

Местная хроника

Мотовилиха

1) Снарядный цех (июль 1903 г.)

На стенах, в рамке под стеклом, появилось объявление, подписанное Назаровым, такого рода: «Не вышедшим на работы после 29 июня без разрешения мастеров или десятников, или же без ува-

жизненной причине, будет сбавлена подневная плата, в чем и подпи-
саны Назаров».

Так же практикуется следующее безобразие: если не явится
рабочий вовремя, то рабочий должен проработать 16 часов подряд.

2) Из пятидесятитонной кузницы. (Рабство)

Г-н мастер Л. П. Широков посылает рабочих к себе на покос,
а рабочие, не говоря ни слова, отправляются к нему косить или
грести, за что получают только стакан водки! Если же кто отказы-
вается наотрез, то такого рабочего мастер посылает погулять дня
на три или на неделю. Если же гулять не пошлет, то даст такую
работу, на которой можно заработать только на хлеб и на квас.

3) По поводу февральской стачки

В свое время комитетом была уже выпущена прокламация по
поводу высланных рабочих¹. Вторую редакцию, доставленную нам
одним из корреспондентов, помещаем здесь.

«Арестованы участники февральской Мотовилихинской стачки —
рабочие Борисов и другие. Правительство высылает их на 4 года
в Архангельскую губернию. Такие дела валяются в Петербурге по
крайней мере по году, а тут поторопились решить дело в 2—3 ме-
сяца. Эта торопливость показывает, как правительство трусит
рабочих и как оно старается изъять из их среды все «вредные эле-
менты». Каждый час разрушает в рабочем классе старую покор-
ность и безбидность; каждый час превращает прежде «спокой-
ных» рабочих в борцов за рабочее дело, и вот правительство
надеется, что чем скорее уберет оно «вредных» рабочих с родины,
тем дальше отодвигается час его собственной гибели. Пусть на-
деется! Чем же заслужили стачечники такую суровую кару? Они
отказались работать при таких порядках, которых не желали тер-
петь. Крепостного права нет, рабочий к заводу не приписан, не
прикреплен, не привязан. Значит, он, как свободный человек, имеет
право отказаться от неподходящей работы.

И вот правительство хочет вам на наглядном примере показать,
что это не верно, что вы всё еще крепостные и что вас можно карать
за отказ от работы. Начальство же ваше имеет право безнаказанно
уволить вас без предупреждения. Всякий засмеется, если предло-
жить выслать на 4 года в Архангельскую губернию хотя бы Наза-
рова и Строльмана за то, что они без предупреждения и по своему
выбору уволили после стачки массу рабочих. Всякому это пока-
жется диким. А чем виновнее Борисов и другие? Они также нару-
шили договор найма без предупреждения за неделю. Их действия
ничем не отличаются от действий Строльмана, а между тем царь-
батюшка соизволил [дать согласие] на высылку их; Строльман же
и Назаров по-прежнему будут царить на заводе.

В своей февральской стачке вы боролись не с правительством,
а только с заводскими порядками и заводским начальством. Но

¹ См. там же № 27.

в эту вашу борьбу вмешалось царское правительство и постаралось показать вам — друг оно ваш или враг. Явившись с солдатами и жандармами, содержимыми на ваши кровные деньги, оно бросило вам вызов на бой с ним.

Пусть же урок этот не пройдет вам даром. Примите этот вызов и в будущем боритесь уже не только с начальством, но и с царским правительством, не только с заводскими порядками, но и с самодержавными порядками России, при которых вас за защиту прав сажают в тюрьмы, ссылают в места более или менее отдаленные, а гнетущие вас мастера, инженеры, колотившие вас прикладами солдаты, морившие вас по тюрьмам и доводившие до голодовок жандармы остаются безнаказанными и благоденствуют за ваш счет».

Железнодорожные мастерские

Из депо. Подвиги Окинчица. В дополнение к корреспонденции, помещенной в № 4 «Рабочего бюллетеня», нам сообщают следующие подвиги начальника депо г-на Окинчица:

1) До сих пор первые три дня пасхи и рождества работали с 8 час. утра до 12 дня; на эту же пасху г-н Окинчиц приказал работать как в обыкновенные праздники — с 7 час. утра и до 1 часу 40 мин. дня;

2) С 14 апреля г-н Окинчиц уничтожил утреннюю и вечернюю молитвы, так как они отнимали по 10 и 15 минут рабочего времени.

3. С 8 мая на 9-е работали до 6 час. 15 мин. за день, в главн[ых] же[лезнодорожных] мастерских хотя и работали до 3 час., но по ходатайству Окинчица было отмечено до 8 часов, это для того, чтобы не отмечать нам вечеровку.

4. С 15 мая прекращается отопление пассажирских поездов и все истопники переводятся в поденные рабочие. Г-н Окинчиц оставил в штате истопников 10 человек на 12 руб. в месяц, тогда как поденно рабочие получают 15 руб., а кто слесарем, так тот и больше...¹.

Корреспондент заканчивает следующим воззванием:

«Так вот, товарищи! Мы все видим и все чувствуем, как подло поступает с нами князек Окинчиц: за наши труды и нашу кровь получает большую награду, а мы терпим голод и гнет. Товарищи! Зачем мы роищем втихомолку, ведь никто не будет нас защищать с высоты неба. Мы должны сами дать отпор, мы должны быть все как один. Мы много уже читали листков и прокламаций, знаем, как

¹ Далее напечатан следующий текст, не имеющий отношения к публикуемому материалу:

«В марте 19 рабочих в Пермской тюрьме устроили голодовку, требуя освобождения. Старая ласка жандармский генерал Широков дал им проголодать 4 суток в надежде, что они сдадутся, а на 5-е объявил, что как только кончится голодовка, тотчас освободит большую часть. Через день были освобождены 13 человек. Генерату это сошло, хотя ясно, что если оказалось возможным освободить 13 человек, то значит их держали зря...» (Дальше неразборчиво несколько слов).

в других местах рабочие борются за политическую свободу. Эти люди борются не с таким врагом, как Окинчиц, а с самым главным нашим врагом и грабителем — подлым самодержавием. Товарищи! Мы долго спали, но проснулись на рассвете. Встанем все и дадим должный отпор врагу. Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!»

С парохода «Альфа»

Мне пришлось наблюдать любопытную сценку на пароходе «Альфа», вышедшем из Перми 27 июня. Жандарм Гилевич заметил у одного пассажира небольшой ящик с какими-то бумагами и приказал матросу отобрать у пассажира ящик к себе в каюту для просмотра. Не найдя ничего, возвратил его пассажиру в растрепанном виде. Вот до чего дошли наши охранители самодержавия: не дают спокойно ехать мирным пассажирам — каждый сверток, каждый листок кажется им подозрительным.

Благожелательная строгость

«Не потерплю... раззорю!»

К нам в Пермь прибыла «благожелательная строгость» — как отреккомендовал сам себя вновь прибывший помпадур¹.

Плеве нужны расторопные царевы приказчики, не стесняющиеся писаными законами, и вот он усиленно смещает и перемещает губернаторов, как пешки, но все никак не попадет в «самую жилу»!

Хроника арестов

4 июля арестованы приехавшие Кантер и Коробицына. Кантер вскоре освобожден. Тогда же был обыск у Ф. Н. Ягодникова и А. Н. Ягодниковой.

В середине июля в Мотовилихе арестован крестьянин из села близ Усолья — Аверкиев. Арестованный в июле же крестьянин Иван Прокопьевич Вшивков переведен в приют душевнобольных. 6 июля были освобождены добрянские рабочие — Тюмин (еще раньше переведенный в приют душевнобольных), Балдины отец и сын (8 июля умер в Александровской больнице от воспаления мозга), Копылов, Корицын и Плюснин. Причем разыграна такая сцена.

Жандарм Исаенко вызвал первым в тюремную контору Плюснина и обратился к нему с следующей речью: «Вот я сейчас всех освобождаю, но за вами большая вина. Если вы согласитесь взять на себя то, в чем вас обвиняют, то будете освобождены, в противном случае идите назад в тюрьму». Плюснин, конечно, с негодованием отказался от этого предложения и был отведен обратно в тюрьму. Через полчаса его снова вызвали и освободили.

¹ Имеется в виду и. д. пермского губернатора А. П. Наумов.

27 июля были обыски: у студента Касаткина, студента Доссер, ученика фельдшерской школы Горшкова и у Лихачевой. Горшков арестован. 27 июля Доссер тоже арестован на ст[анции] Чусовой [Пермской] ж[елезной] д[ороги].

Екатеринбург. 5 человек из здешней тюрьмы, среди них Киселев (по Алапаевскому делу)¹, Кисменский и Медведев, переведены в Николаевский исправительный дом. Условия содержания там хуже, чем где-либо.

Ирбит. Политические заключенные переведены в камышовскую тюрьму.

Библиотека ИМЛ, ЦУГ Р. 156, лл. 15—34.

Фотокопия с гектографированной газеты, на 10 л., 17,5×21 см.

№ 34

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВСЕОБЩЕЙ
ЗАБАСТОВКЕ НА ЮГЕ РОССИИ С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ
САМОДЕРЖАВИЯ**

Не позднее 13 августа 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Товарищи, вы, конечно, слышали о грандиозной стачке, охватившей весь юг России. Напомним вкратце эти многозначительные события.

В начале июля в Баку вспыхнула всеобщая стачка. Началась она на нефтяных промыслах и керосиновых заводах, а потом перешла на остальные промышленные и ремесленные заведения города. Прекратилось движение на железн[ой] дороге, пароходы стояли в портах ненагруженными. Остановились вагоны трамвая; погасло электрическое освещение. Забастовали типографщики, ремесленники, чернорабочие, прачки, водовозы, ассенизаторы и т. д.

Общее число забастовавших простиралось до 50 тысяч. Жизнь с фабрик и заводов переносилась на улицы. Здесь происходили народные собрания, обсуждались животрепещущие вопросы, постановлялись решения. Из Баку движение перешло на все Закавказье: на Тифлис (забастовали мясники, официанты, типографщики), Ба-

¹ В ноябре 1902 г. группа рабочих Алапаевского завода в числе 17 человек, под руководством эсеров В. С. Киселева и Г. И. Кабакова, организовала экспроприацию в Нижнем и Верхнем Тягуинских рудниках. Прокурором эта экспроприация была расценена как уголовное преступление, и по приговору суда рабочие были осуждены как уголовные преступники.

тук (железные рабочие, матросы и нефтяные заводы) и всю Закавказскую железную дорогу) (на ст. Михайловской стреляли: 10 убито, 16 ранено).

В Одессе стачка началась с портовых рабочих, к ним присоединились матросы и кочегары, рабочие с фабрик и заводов, служащие на трамваях, железнодорожные рабочие, типографщики, по слухам, даже низшие чины полиции. 16—19 июля происходили грандиозные демонстрации, в которых участвовало до 80 тысяч человек. Была также стачка в Николаеве, Екатеринославе. Пароходное движение по Черному морю между Кавказом, Крымом и Одессой прекратилось. Движение разрасталось шире и шире. По юго-западным дорогам оно передавалось в Киев, где забастовали жел[езно]дор[ожные] рабочие. 25 июля они собрались перед жел[езно]дор[ожными] мастерскими, произошла стычка с войсками, по правительственному сообщению, 3 убито, 27 ранено. В этот же день была демонстрация в Киеве, на Подоле. Опять стреляли: 3 смертельно раненых. Забастовка принимает всеобщий характер: забастовали заводы, булочники, типографщики. Ничего подобного еще не бывало в России. В стачке принимали участие все рабочие без различия профессий, стачка широкой волной захватывала не только крупные промышленные заведения, но и мелкие.

Промышленная жизнь остановилась, и растерявшиеся капиталисты принуждены были выслушивать требования рабочих. 8-часовой рабочий день, повышение заработка, человеческое обращение и целый ряд других требований были предъявлены рабочими. Многие требования были удовлетворены. Эти стачки наглядно показали, насколько вырос южный рабочий: он уже не склоняет покорно свою голову перед капиталистами, старающимися выжать из рабочего все соки; южный рабочий в этом движении проявил большую сплоченность, и для него великий призыв соц[иал]-дем[ократической] партии — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — начинает служить руководящим лозунгом в пролетарской борьбе. Наши южные товарищи не ограничились требованиями, касающимися улучшения [условий] труда, они, кроме того, показали свою политическую зрелость: они шли на улицы и площади, устраивали грандиозные демонстрации с красными революцион[ными] знаменами, на которых гордо красовались требования: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!»¹.

Граждане, пора и нам заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия. Пора и нам прийти в ужас от всех убийств, какие были в Баку, Батуми, Одессе, Киеве, Николаеве, Екатеринославе и Ростове-на-Дону, в Златоусте (убито 60, ранено 100—150), или убийств крестьян в Харьковской и Полтавской губерниях].

¹ В другом варианте листовки после слов: «Да здравствует политическая свобода!» следует фраза: «Почему, товарищи, мы не поддержали южных рабочих?» — этими словами листовка и заканчивается.

Граждане, заявили же и мы свой протест и дружно выступим на баррикаду с царем-убийцей, с его опричниками-жандармами, нашими угнетателями-кулаками, и пусть же грянет и разнесется по всей империи свобода, далой царя!»

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.
1903 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 191.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35 см; другое издание этой листовки тоже гектографированное, на 1 л., 17×22 см, с обеих сторон (хранится там же, л. 190). Распространялась в Перми, в Кунгуре и на Мотовилихинском заводе. 13 августа 1903 г. на Мотовилихинском заводе полицией обнаружено 17 экз. листовки. В донесении начальнику губернского жандармского управления сообщалось, что указанные листовки полицейские видели у рабочих железнодорожных мастерских (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 36). Вторично листовка распространялась в разных местах Перми в ночь на 9 ноября 1903 г. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, лл. 191—192).

Газ. «Искра» в № 48 15 сентября 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 262—264.

35

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ 75-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО¹

Не ранее 28 августа 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(По поводу 75-летнего юбилея со дня рождения)

28 августа исполнилось 75 лет нашему великому писателю Льву Николаевичу Толстому. Это в сущности случайное обстоятельство мы, русские социал-демократы, ставим в связь с великой задачей

¹ Эта листовка Пермского комитета была подвергнута критике в статье Л. И. Аксельрод (Ортодокс) «Л. Толстой и социал-демократия», опубликованной в газете «Искра» № 50 15 октября 1903 г. Л. И. Аксельрод справедливо указывала, что листовка не содержит правильной политической оценки толстовской идеи непротавления злу насиллем и не показывает пути преодоления противоречий русского общества, по которому социал-демократия ведет рабочий класс.

Однако в статье Л. И. Аксельрод (Ортодокс), ближайшего сотрудника Г. В. Плеханова, сказалаь уозсть понимания Л. Н. Толстого, преодоленная в

нашего времени — борьбой за политическую свободу. Такая связь, однако, не будет носить характера случайности, она имеет глубокий внутренний смысл и содержание.

Толстой не только мировой гений и в этом смысле гражданин всего мира, — он по плоти и по духу еще русский гражданин; он возрос и окреп на скорбной почве русской жизни, он болел ее скорбями, терзался ее муками. На этой же почве создалось то колоссальное противоречие, которое поистине можно назвать великой трагедией, если только понять всю глубину его. Великий проповедник священных прав личности, гениальный пророк добра и правды — в стране, где одно слово о правах составляет преступление, где царит гнуснейшее насилие, где всякое право попирано произволом — разве это не трагедия? Призывы к нравственному общению с богом, искание истины и истинной веры, — а рядом, застывшее в своих обрядностях, пустое самодержавие с его алчными служителями, гонящими всякую истину, проклинаящими Толстого, сильными лишь народным невежеством! Проповедь любви и братства, заглушенная боем барабана, бряцанием ружей, пушечной пальбой и зверскими криками казенного патриотизма. Разве это тоже не трагедия?!

Мучительно для всех честных граждан сознание этого неустрашимого противоречия, мучительно сознание, что светлое, возвышенное, благородное в нашей жизни подавлено «темными силами». «Темные силы», нашедшие политическое выражение в самодержавии, безраздельно царят над русским обществом; но все же не тут кроется весь ужас противоречия, о котором мы начали речь; «темным силам» самой историей поставлена задача оберегать и защищать все низкое, бесчеловечное и подлое. Никогда еще солдаты не были проповедниками братства и любви, нигде еще жандармы не выступали на защиту свободы, ни одна государственная церковь не была оплотом истины. Эти «темные силы» призваны охранять до тех пор, пока история, вызвавшая их к жизни, не сокрушит их и не покроет их памяти вечным позорным проклятием...

Итак, не тут ужас положения. Есть противоречие еще более мучительное — это противоречие между русским обществом и его великим сыном Толстым. Неустанная работа мысли, беспокойное искание нравственных основ человеческой мысли — вся эта трагедия великого духа — творится в среде, застывшей в своем мещанском довольстве или погрязшей в пошлой борьбе за свои мелкие домашние интересы. На призывы к борьбе, на фанатически сильную проповедь личного самосовершенствования общество отвечает тупым равнодушием или жалкими осторожными благодарностями,

социал-демократической литературе только В. И. Лениным, который в своих статьях 1910—1911 гг., посвященных Толстому, оценил его как зеркало русской революции с ее сильными и слабыми сторонами. Листовка Пермского комитета верно указывала на народность Л. Н. Толстого, на связь его творчества с освободительным движением, закономерность чего отрицалась Л. И. Аксельрод.

каких удостоены сотни писателей. Да, только на это и способно русское общество в его мещанстве. Как болезнью поражено оно этим мещанством, и все слои, все классы, все сословия его заражены ядом мещанства.

Раздробленное, лишенное всякой самостоятельности, обреченное на всю узость мещанства, русское общество само служит опорой подавившему его самодержавию. Это почти исчезновение общественной жизни, ибо на место широких общественных интересов стали узкие домашние нужды, на место борьбы за права — мещанские семейные дразги! В чем же искать спасения, как примирить это противоречие носителя общечеловеческих идеалов, широчайшего гуманизма, борца за права — с той исторической обстановкой, в которую он поставлен? Великий человек сам указал выход. В народе надо искать спасение: здесь скорее поймут призывы к борьбе, здесь меньше мещанства! Здесь надо черпать всем живым силы для себя. Здесь русское общество может получить нравственное обновление. Пусть Толстой не так понял это обновление, как поняли его другие поколения, — не в этом дело: он указал выход, он дал место великой идее демократизма, и на этом завязалась еще более тесная связь между Толстым и русскими революционерами.

Итак, нельзя тогда, когда русское общество проникнется этой идеей, когда оно сбросит с себя мещанство, когда оно поймет свои настоящие общественные задачи — только тогда Толстой перестанет быть чуждым русскому обществу. Нельзя теперь успокаивать себя мерными соображениями, что все творящееся кругом безобразие лишь выдумки и фразы. Пора сознать себя гражданами и начать борьбу за братство, равенство и свободу.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

Бюллетень РКД, № 195, 1907 г., VIII

Материалы несут Подлинник — текстотрафированный.

Газ. «Искра» в № 48 15 сентября 1903 г. сообщила об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Август 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

«РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

№ 6

Август 1903 г.

Издание Пермского комитета Российской
социал-демократической рабочей партии

О г л а в л е н и е

I отдел

1. Л. Н. Толстой (К 75-летию юбилею).
2. Церковь и революция.
3. Новый закон об ответственности предпринимателей за увечья рабочих.

II отдел

Корреспонденции

1. С Пожевского завода.
2. Из Невьянска.

III отдел

Местная хроника

- А. Мотовилиха.
1. Мотовилихинская касса.
 2. Преступное равнодушие.
 3. «Влазины» и подарки.
 4. Орудийный цех. — Грошевые заработки и «князь-палочник».
 5. Кумовство.
 6. Павел Крапивин и холоп его Ионка.
 7. Наушник Дмитрий Дмитриев.
 8. Снарядный цех. — «По шее негодяя».
 9. Издевательство сторожей.

От комитета.

Б Железнодорожные мастерские.

IV отдел

Хроника революционной борьбы.

28 августа исполнилось 75 лет нашему великому писателю Льву Николаевичу Толстому. Этот день не должен пройти незамеченным: имя Толстого связано с великой задачей нашего времени — освобождением русского народа от ига самодержавия. В лице Толстого мы приветствуем не только гениального писателя, признанного всем миром, но еще борца за права угнетенной личности, за права народа.

Могучий талант Толстого не мог оставаться равнодушным к окружающему царству насилия, произвола и всякого угнетения. И самодержавие во всей его полноте встретило врага в лице Толстого. И разве можно было лучше Толстого показать всему миру все бессилие, всю безыравственность и негодность русского чиновничества, этой первой и самой главной опоры самодержавия? А их Толстой показал в «Воскресении».

Но и другая опора самодержавия — православная церковь — не была забыта Толстым. Он был возмущен той наглостью, с какой православное духовенство учение Христа обращало на защиту самодержавия, на оправдание его убийств и насилий! И он восстал против православной церкви; он показал всю ее испорченность и утвердил свою веру на заповеди Христа — о беззаветной любви к ближнему.

Проникнутый любовью к ближнему, Толстой не мог примириться с тем, что оправдывало и защищало самодержавие: войну не называл он святым делом, а назвал великим позором для людей; солдат не величал он «христолюбивым воинством» и заклеил перстом убийц (см. «Солдатская памятка»)¹. А самодержавие ведь держится солдатчиной. Ненавидя проклятое самодержавие, Толстой стал проповедником правды и любви. Он встал на защиту поруганной личности, с силой гениального пророка он призывал нас на борьбу за эти права. Клеймя развращенность бар, чиновников, попов. Толстой видел в то же время, сколько сил таится в страдающем народе, и он проповедовал любовь к этому народу; он призывал русское общество к обновлению в общении с народом.

Вот почему для нас дорого имя Толстого, вот почему мы преклоняемся перед великим старцем и вот почему правительство видит в Толстом своего злейшего врага. Но оно не смеет поднять на него свою грязную руку. Самое большее, что могло сделать самодержавное правительство, это отлучить Толстого от церкви. Но разве

¹ «Солдатская памятка», написанная Л. Н. Толстым, была распространена среди пермских рабочих в виде гектографированной листовки, неизвестно кем изданной. Копия листовки хранится: ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 142.

это не высший почет для Толстого? Ведь ни один честный гражданин добровольно не пожелает считаться членом той православной церкви, которая освящает своим именем убийства, произвол и всякую подлость самодержавия!

Церковь и революция¹

В феврале месяце Николай II по поводу «смуты» на Руси обратился к своим подданным с манифестом, в котором обещал дать ряд реформ². Реформы не заставили себя ждать. Порабощение личности во имя царского кумира — вот смысл этих реформ. Наши церковнослужители во главе со священным синодом, памятуя слова манифеста, что церковь должна прийти на помощь к правительству в борьбе с революцией, энергично принялись оживлять ослабевшую в последнее время связь церкви с прихожанами. Самым ярким примером патриотической деятельности святых отцов, безусловно, являются наши саровские торжества³.

Где-то в глухой Арзамасской пустыне были открыты мощи. Известия о новоявленном святителе полетели во все концы России. Духовные и светские проповедники во главе с о[тцом] Кронштадтским и генералом Богдановичем усиленно начали произносить речи и выпускать брошюры. Св[ятой] Серафим в этих грязных руках превратился не в человека, живущего по заповеди Христа, а в богобоязливую жандарма. В своих проповедях и брошюрах они больше говорили о святости миропомазаника⁴, а не Серафима, и о повиновении властям. Св[ятой] Серафим как бы самим богом послан для укрепления власти двуглавого орла.

Мрачной тучей нависли над Россией саровские торжества. Удушливый церковный ладан разостлался по лицу земли русской, и казалось, что мы переживаем средние века. Но это лишь казалось... «Смута» наложила современную печать и на саровские торжества и показала, что мы живем не только в XX веке, а еще и накануне революции.

Прежде всего в обществе распространились упорные слухи, что никаких мощей нет. Слухи приняли такую широкую огласку, что

¹ Мы, социал-демократы, требуем отделения церкви от государства, т. е., по нашему мнению, религиозные верования — дело совести каждого, и правящие классы не должны делать из религии удобное покрывало для своих корыстных и преступных целей. (Прим. подлинника).

² В манифесте, изданном 26 февраля 1903 г., Николай II обещал «блестящие успехи в развитии державы Российской». В основных пунктах своей программы манифест сводился к укреплению веротерпимости с сохранением господствующего положения православной церковью, улучшению имущественного положения православного сельского духовенства, укреплению деятельности дворянского и крестьянских банков, изысканию мер «к облегчению отдельным крестьянам выхода из общины», отмене круговой поруки, реформе губернского и уездного управления и др.

³ Саровские торжества — торжества по поводу «открытия» мощей святого Серафима Саровского.

⁴ Миропомазанный, т. е. царь.

святейший синод вынужден был опубликовать акт вскрытия могилы инок Серафима. И что же? Оказывается, в гробу были найдены одни только кости.

Этот скандал не обезоружил наших св[я]тых отцов, и о мощах еще с большей наглостью заговорили на тысячу ладов.

На официальное открытие явились царь со своей свитой, митрополиты и министры, жандармы¹ и попы, полиция и монахи, сыщики и новоявленные полицейские урядники. Прибыли на торжества тысячи профессиональных нищих и воров. Царский блеск, грязь и нищета трогательно подали друг другу руки. Ведь все эти лица явились по долгу службы. Кроме этих тунеядцев и общественных отбросов, были еще представители забитой патриархальной Руси. За сотни и тысячи верст они стекались в Сарово, чтобы приложиться к мощам и взглянуть в царские очи. Тяжело, бесконечно тяжело бывает, когда видишь тысячную народную массу, искалеченную нуждой и горем и беспомощно падающую на колени перед какой-нибудь иконой или царской особой.

Не то испытывает наш враг. Он веселится, когда видит, как все эти люди, измученные голодом и непосильной работой, возносят к небу молитвы, вместо проклятий, за здоровье царствующего дома.

Веселились наши враги у гроба Серафима, шампанское лилось рекой, и Николай II у себя в палатке в забытии начал было напевать:

И верится, и плачется.

И так легко, легко...

Как вдруг, как громовой удар, прокатилось по России известие телеграфного агентства, что в Баку всеобщая стачка. Мыслящая Россия облегченно вздохнула... Саровские торжества побледнели, и все усилия царского правительства удержать внимание общества на Саровской пустыне оказались тщетными. Из Баку стачка распространилась в Тифлис, Батум, Одессу, Киев, Керчь, Николаев, Екатеринослав и по другим городам юга. В стачке приняли участие сотни тысяч рабочих самых разнообразных профессий. Наряду с привилегированным токarem бастовал простой чернорабочий. Все эти труженики побросали лучшие мастерские и высыпали на площади и улицы с тем, чтобы заявить о своих правах на лучшую человеческую жизнь.

Здесь уж люди надеются не на чудотворную, а на собственную силу. Здесь уже не слепая покорность судьбе, а гнев и негодование против полицейско-жандармского строя, стремящегося именем бога держать в вечном рабстве всю Россию.

Здесь не разношерстная серая масса из глухих деревень, а рабочая масса, крепко сплоченная классовыми интересами.

Да, это не саровские торжества, а первые торжества молодой рабочей партии, торжества, при виде которых самодержавное пра-

¹ Им даже поручено было записывать имена исцелившихся. Почему бы не поручить врачам? (Прим. подлинника).

ительство приходит в ярость. На станции Михайловской, в Киеве и Екатеринбурге в рабочих стреляли и было убито свыше 50 человек.

Итак, товарищи, церковным ладаном и пороховым дымом правительство борется с нами. Но нет такой силы, которая бы остановила рабочее революционное движение.

Друзья будем работать, товарищи, в рядах Российской социал-демократической рабочей партии, и торжества, устраиваемые нашим врагом, вроде саровских, быстро отойдут в область преданий.

Новый закон¹ об ответственности предпринимателей за увечья рабочих

В борьбе с революционным движением правительство последнее время издает закон за законом. Как и следовало ожидать, большинство из этих новых законов, и притом наиболее важных из них, имеют репрессивный характер, некоторые же содержат значительные уступки, например, закон о фабричных старостах и об ответственности фабрикантов за увечья рабочих.

О последнем мы и поговорим на этот раз.

До сих пор у нас в России не было никаких особых законов, которые бы обеспечивали рабочего и его семью в случае, если его изувечит или же убьет до смерти во время фабричной работы. Рабочий должен был обращаться в суд обыкновенным порядком, — доказать, что фабрикант виноват в его увечье, и только тогда суд присуждал последнего уплатить известную сумму. Доказать же виновность фабриканта было часто трудно и даже почти невозможно, особенно для рабочего, незнакомого как с законами, так и с техническими приемами предприятия. Существенное улучшение, сделанное в последнем законе, состоит в том, что теперь не рабочий должен доказать виновность фабриканта, а фабрикант — свою невиновность, если только хочет избежать уплаты. Далее, теперь в законе прямо оговорено, что в случае полной потери трудоспособности рабочий получает постоянную пенсию в размере $\frac{2}{3}$ заработка, в случае же смерти столько же получает его семья, и т. п.

В суд рабочему придется обратиться в том только случае, если фабрикант откажется удовлетворить его законные требования. Закон вступает в силу с 1 января 1904 года, на казенные заводы и железные дороги он не распространяется.

Но, сделав одной рукой эти уступки, правительство другой старается свести [их] на нет: в законе сделана следующая оговорка: «Фабрикант освобождается от уплаты вознаграждения рабочему или его семье, если докажет, что причиной увечья или смерти были злой умысел или же грубая неосторожность потерпевшего». Прежде всего нелепо предполагать, что рабочий сам себя будет нарочно

¹ Он новый потому, что недавно издан, но в то же время он — старый, так как неоднократно обсуждался и поправлялся в течение 20 лет. Так-то правительство старается благодетельствовать рабочих. (Прим. подлинника).

(«злой умысел») увечить, хотя бы и надеялся получить за это вознаграждение; грубая же неосторожность даст фабриканту в руки отличное средство избежать уплаты. Проработал рабочий две смены подряд, устал до того, что у него в глазах потемнело, и попал рукой в шкиф—это будет «грубая неосторожность», не успел постоярониться, упал под вагонетку — «грубая неосторожность» и т. д.

Эта оговорка ясно показывает классовый характер нашего правительства, показывает, что оно всецело на стороне фабрикантов и заводчиков. Сделав из самосохранения некоторые уступки рабочему классу, оно спешит довести их до незначительных размеров, чтобы не рассердить фабрикантов.

Мы, социал-демократы, требуем полного обеспечения рабочих и их семей в случае их увечья и смерти, требуем обязательного страхования жизни и здоровья рабочих с тем, чтобы издержки были возложены на фабрикантов.

Корреспонденции

Пожевский завод

Деятельность Пожевского завода нынче сильно упала. Выделка паровозов и машин, производившаяся прежде, сменилась теперь выделкой лопат, сковородок и ведер. За минувшую же зиму на заводе изготовлена была одна лишь деревянная лестница в 19 ступеней (!?). Сообразно работе получили характерное название и рабочие завода. Их называют не иначе, как «пенсионными», т. е. как будто бы они лежат¹ на пенсии (сделавшись неспособными заниматься настоящей работой; выделка лопат, очевидно, за работу не считается). Порядки, царящие на заводе, также далеки от нормальных. Рабочий день начинается с 6 часов утра и продолжается до 6½ час. вечера с 1½ час. отдыха на обед, короче — рабочий день продолжается 11 часов. Заработная же плата, наоборот, слишком низка: за 11-часовой труд слесаря получают 35 коп. в сутки, женщины—20 коп., подростки—10—20 коп. Может ли рабочий сколько-нибудь сносно существовать за такое ничтожное вознаграждение? Тем более, что многие рабочие пришлые (здесь их называют «вольными»), например, из Майкора и других мест, не имеющие в Пожеве усадеб. Администрация предпочитает пришлых, так что нередко случается, что отказывает пожевцам, чтобы заменить их «вольными». Грубое обращение с рабочими мастеров и проч[его] начальства — обыкновенное явление; особенно характерно, что некоторые из мастеров остерегаются ругаться и драться в мастерской и вообще при других рабочих, но зато возмещают это «воздержанье» с глазу на глаз или же при небольшом количестве рабочих. Для местного населения завод — единственный источник пропитания, поэтому не трудно себе представить, насколько «красива» картина жизни рабочего.

¹ Так в подлиннике.

Мы уже много лет терпим неправильную выдачу жалованья. Сколько благодаря этому перепало наших трудовых грешей невянянским кулакам — Громову, Шапкину, Заяву! Насколько раз мы обращались к администрации с просьбой об установлении правильной выдачи денег. Но беззакония продолжают до последнего времени. Так, 2 августа пришли за получкой, кассир говорит: «денег нет». Идем к управителю, тот кричит и орет, что кто не хочет ждать денег, тот пусть получает расчет. Даже больше этого, он уволил одного из товарищей! Рабочие же опять пошли по лавкам «получать деньги», уплачивая по 1 коп. с рубля в месяц. И так, вечная кабала! А как с нами обращаются? Возьмите, например, мастера литейного цеха Кроткова. За невыход на сверхурочные работы он без отработки законного двухнедельного срока увольняет. Он грубо обращается с рабочими, а мальчиков даже бьет! По вине Кроткова много наших товарищей было рассчитано с завода! Начальство же вместо того, чтобы уволить Кроткова, дает ему все больше власти и прибавляет жалованье. Кругом, куда ни посмотришь, везде произвол и издевательство над трудящимся человеком. Подрядчики котельного цеха Ушаков и другие принимают на работу только тех, которые пропивают с ними деньги. Товарищи! Если мы будем молчать, то беззаконию не будет и конца. Пора, товарищи, положить конец всему этому. Сплотимся же и дадим дружный отпор Лупанову, Кроткову и другим прихлебателям.

Местная хроника

Мотовилиха

Мотовилихинская касса. Как-то у одного полководца спросили: «Что нужно для войны?» Он ответил: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги». Так и мы, товарищи! Что нам нужно для борьбы с хозяевами и с начальством, что нам нужно для того, чтобы отстаивать свои права и добиваться улучшения существования? *Нам нужны деньги!* Вспыхнет ли стачка, — и мы останемся без заработка; для того, чтобы дольше продержаться, нужны деньги. Деньги нам нужны также и на нелегальную литературу для того, чтобы сделать как можно больше рабочих сознательными, а следовательно, способными бороться.

Итак, товарищи, нам нужны деньги, нам нужна касса. Такая касса возникла вновь в Мотовилихе в мае месяце этого года. Деньги из нее идут в стачечный фонд, на покупку нелегальной литературы и на помощь пострадавшим товарищам (в тюрьму и в ссылку). Поступления имеются за май и июнь. Просим товарищей продолжать взносы. Принята будет каждая копейка, и о каждом гроше будет дан отчет. Отчеты будут печататься ежемесячно в «Рабочем билете» или же на отдельных листках.

¹ Корреспонденция послужила материалом для издания листовки Пермским комитетом РСДРП (см. док. № 37).

Преступное равнодушие. Страшно подумать, что у нас в заводе каждый год самых разнообразных увечий и поранений бывает до 1500 случаев; несмотря на такое громадное количество поранений, наше начальство преступно бездействует и ничего не предпринимает. Для очистки совести оно издает правила вроде того, что на вторую смену оставлять лишь в случае спешной работы, но кому не известно, что эти правила существуют лишь на бумаге! Посмотрите, товарищи, кругом: так ли закрыты были бы ямы, шкивы, приводные ремни и др[угие] опасные места, если бы каждая копейка не ценилась нашим начальством дороже нашей жизни? Вот, например, в оружейной фабрике № 1 20 августа изувечило упавшим станком рабочего Немкина. Станок при падении поломался. Когда об этом объявили Назарову, то он насчет рабочего сказал: «Ну, черт с ним!», из-за станка же принялся ругать подрядчика отборной бранью.

Товарищи, давайте сообща по цехам обсудим, где и какие нужно предпринять предохранительные меры, и дружно будем настаивать на исполнении своих требований.

«Влазины» и подарки. У нас в заводе очень распространены «влазины» и вообще всякого рода подарки и угощения мастеров, подмастерьев и даже десятских. Часто приятели мастера или же желающие перед ним подслужиться устраивают подписки, несмотря на то, что они запрещены в расчетных книжках (§ 16). Если кто откажется, мастер начинает теснить и преследовать. Так, недавно рабочие Ив. Дворянских, Рычков и другие устраивали на острове угощение мастеру Шведову. Дмитрия Шишова приглашали на «малину», где и угостили, после чего рабочему нашлась работа.

Грошевые заработки и князь-палочник. У нас в № 2¹ становится совсем невыносимо работать. Расценки все сбавляют. Раньше 3-дюймовые ~~трубки~~ делали (черное сверление) за 5 рублей, а теперь — за 3 р. 50 к. Мастер Крапивин заставляет токарей на беловом сверлении 3-дюймовых трубок работать на двух и даже на трех станках одному. Но и при такой напряженной работе не всегда вырабатываешь ~~поденную~~ плату. Так, за июнь месяц несколько товарищей не выработали поденной платы. А на одном станке не хватило целых 26 рублей! Когда же обратились через мастера П. Крапивина к Назарову, чтобы он рассчитал, по крайней мере, поденно (поденная плата от 30 [до] 45 коп.), то последний «уважил просьбу», но только при том условии, что «если на будущее время получится какими-нибудь судьбами дивиденд, то тогда проработку в 26 рублей вычтешь». Да, хороши заработки — нечего сказать! Мастер же, желая угодить Назарову, заставляет «силом» работать по две, по три смены и с этой целью оставляет у себя рабочие номера. И если смены нет, то должен поневоле опять работать, в противном же случае получишь штраф или увольнение, или сбавку в плате. Так, например, в июне некто Иосиф Быстров

¹ Имеется в виду оружейный цех № 2.

весь месяц работал почти каждый день по две смены, но вот 30 июля он не вышел на работу и ему за это сбавили поденную плату на 10 коп. Работать по две смены и притом не отходить от станка, иначе вытучишь от Назарова пинок и плюху!

Назаров страсть не любит, когда рабочие разговаривают между собой. Например, 14 июля четыре токаря, работающие рядом, собрались вместе, чтобы поговорить, вдруг налетает г. Назаров и стал выкрикивать непечатные слова. Испуганные токари разбежались по своим станкам, но Назаров не унимался и в конце концов ударил Ал. Ильина по уху, а Ал. Пономарева, пнув ногой, повел в канцелярию, где выбросил его номер и послал на неделю гулять.

Давно пора, товарищи, дать отпор князю Назарову, не позволим бить себя безнаказанно, будем на пощечину отвечать пощечиной, на оплеуху — оплеухой. Авось это его образумит! (К).

Кумовство. В № 2¹ есть десятник Мельников, имеющий большую власть над слесарями. Близкие друзья его и собутыльники зарабатывают приличное жалованье, остальных же он притесняет. Так, например, он дает приятелям работать отрядно, прочим же приходится работать поденно. Кроме того, Мельников сам отмечает номера рабочих: сколько захочет, столько и отметит. Бывали, например, такие случаи: остаются слесаря вечеровать (т. е. до 10 час. вечера). По обыкновению, Мельников рабочие номера отбирает в 6 часов и дает помощнику надзирателя. Помощник надзирателя отбирает номера и спрашивает: «Это что — вечеровать?» — «Нет, отмечайте в ночь — поденщину», — отвечает Мельников для приятелей, про остальные же номера говорит, чтобы отмечал полподенщины. А уходят все одновременно — половина 10-го!

Товарищи! Неужели с нас не довольно прижимок и притеснений начальства? А тут еще свои же братья, такие же рабочие, как и мы, стараются покорытиться на чужой счет. Стыдно!.. (К).

Павел Крапивин и холоп его Ионка. У мастера П. Крапивина все лето на даче вместо прислуги жил рабочий Ионка с женою. Ионка колол дрова, отвозил Крапивина на завод и т. д., а номер его всегда вовремя висел на заводе! Ионка — плохой работник, между тем он всегда получает выгодную работу. Другой рабочий из той же фабрики сжег себе руку и две недели не мог работать. Когда через две недели он пришел на работу, десятник не принял его номера. Рабочий обратился к Крапивину, тот пообещал поговорить с управителем, да, верно, все только «собирается», а к рабочим до сих пор не работает.

На ушник Дм. Дмитриев. Не трудно, братцы, у нас хороший заработок получить, для этого не нужно уметь работать, а только подружиться с негодяем мастером да побольше ему в ухо на товарищей наговаривать. Вон Дм. Дмитриев-то теперь уж десятником стал по дружбе с мастером Рагозиным и приличный оклад жалованья получает!

Снарядный цех. «По шее негодяя!». 22 августа один рабочий снарядного цеха нес снаряд к своему станку. Он был немного выпивши. С рабочим встретился обходный старший Степан Иванович и говорит: «Ты, брат, пьян, выходи-ка из завода». На это он получает ответ: «Я, мол, не пьян, а немного выпивши, с завода же выйду без вас, только снесу снаряд». Обходный пригрозился вытолкать в шею, при этом схватил рабочего и бросил его на землю прямо об рельс. Рабочий встал и хотел защищаться. В это время шел управитель Назаров, увидя эту сцену, он заорал: «Помогите вытолкать этого негодяя в шею!» Подскочил другой обходный, да еще подбежал, желая выслужиться, вагонщик. И вот они общими силами стали наносить рабочему удары по щекам и по голове и погнали его с завода. Назаров же все время шел сзади и радовался.

Товарищи! До каких пор мы будем терпеть подобное зверское обращение, пора бы дать отпор! (К).

Издевательство сторожей. Часто бывает, что рабочие опаздывают на работу каких-нибудь минут на 10—15. Приходится кланяться у сторожей, чуть ли не до слез, чтобы попасть в завод. Если же не выйти на работу, мастера посылают гулять или же штрафуют. Случается иногда, что сторожа проморят рабочего с полчаса, а потом смиростивятся и пропустят.

От комитета

Просим товарищей доставлять нам статьи, корреспонденции и вообще материалы для «Рабочего бюллетеня», особенно касающиеся рабочей жизни: понижение расценок и поденной платы; штрафы, злоупотребление сверхурочными работами; грубость управителей, мастеров и проч[их], увечья, «влазины» и всевозможные подарки и угощения; всякого рода несправедливости и злоупотребления, протесты рабочих и т. п. Все это мы так или иначе используем для «Раб[очего] бюллетеня» или же для листовок и прокламаций.

Железнодорожные мастерские

12 августа в ж[елезно]дор[ожных] мастерских рабочие бросили работу раньше гудка, отстранили сторожей и вышли.

В сборном цехе рабочие не могут добиться рукавиц. Сколько раз обращались к мастеру, и мастер отвечает, что рукавиц нет в складе. Кто будет виноват в случае повреждения рук?

В кузнечном цехе в настоящее время работы мало, многим рабочим приходится сидеть без дела, а между тем, если рабочий вздумает не прийти на работу, то ему записывается в пропуск.

Хроника революционной борьбы

2 августа арестован Ал. Скворцов.

13 августа освобождены: Наумов (с условием выезда из Пермской губ.) и Н. Скворцов.

21 августа освобожден Янкевич (с услов[ием] выезда из Пермской губернии).

27 августа были обыски у служащих ж. д. Воскресенского (арестован), Кузьминых (арестован), П. Матвеева, Еленева, Глухих, Валеева и в железнод[орожн]ых мастерских. Кроме того, в августе были обыски и аресты у же[лезно]д[орожн]ых рабочих и в мастерской Свешникова.

Получили приговоры:

3 года Архангельской губернии — П. Матвеев и Еленев;

3 года надзора с условием выезда из Пермской губ. — В. Кузнецов, Рутман, Эмдин, Глушков, Ставровский, Р. Трапезникова, Мостовенко, Арнольдова;

2 года надзора с условием выезда из Пермской губ. — Олешков, А. Шнееров;

1 год надзора — Глухих, Авдеев, Дм. Новиков;

4 месяца тюрьмы — В. Балахнин (сторож школы).

Конец.

Архив ИМЛ, ЦУГ, Р. 156, 1903 г.

Фотокопия с гектографированной газеты, на 9 л., 17,5×22 см. 8 октября 1903 г. при обыске у Н. С. Завьялова полицией обнаружен 1 экз. газеты (ЦГА ТАСР, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 55).

Газ. «Искра» в № 49 1 октября 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этого номера газеты.

№ 37

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ИХ К ДРУЖНОМУ ОТПОРУ
ПРИТЕСНЕНИЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ЗАВОДА¹**

Конец августа — начало сентября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

К РАБОЧИМ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА!

Товарищи! Каждому из нас известны те безобразия и беззакония, которые царят у нас на заводе. Сколько лет мы терпим неправильную выдачу жалования? Сколько благодаря этому перепало наших трудовых грошей невьянским кулакам — Шапкину, Грозову, Заяву? Много раз уже мы обращались к администрации с прось-

¹ Пермские социал-демократы имели связи с рабочими Невьянского завода, хотя он тяготел больше к Екатеринбург. Материалом для настоящей листовки послужило сообщение из Невьянского завода, опубликованное в газете Пермского комитета РСДРП «Рабочий бюллетень» № 6 за август 1903 г. (см. док. № 36).

бой об установлении правильной выдачи денег! И что же? Беззакония продолжают до последнего времени. Так, 2 августа пришли за получкой, кассир говорит: «денег нет». Идем к управителю, тот кричит и орет, что кто не хочет ждать денег, тот пусть получает расчет. Даже больше этого, он уволил одного из товарищей!

Рабочие же опять пошли по лавкам «получать деньги», плачивая по 1 коп. с рубля в месяц. Итак, вечная кабала!

А как с нами обращаются? Возьмите, например, мастера литейного цеха Кроткова. За невыход на сверхурочные работы он без отработки законного двухнедельного срока увольняет. Он грубо обращается с рабочими, а мальчиков даже бьет! По вине Кроткова много наших товарищей было рассчитано с завода! Начальство же вместо того, чтобы уволить Кроткова, дает ему все большую власть и прибавляет жалованье.

Кругом, куда ни посмотришь, везде произвол и издевательство над трудящимся человеком. Подрядчики котельного цеха Ушаков и др. принимают на работу только тех, кто пьет водку, и ценят тех, котор[ые] пропивают с ними деньги.

Товарищи! Если мы будем молчать, то беззаконию не будет и конца. Пора, товарищи, положить конец всему этому. Сплотимся же и дадим дружный отпор Луланову, Кроткову и другим прихлебателям.

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

СОГА, ф. 1, оп. 1, д. 87, л. 2.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,22 см. Распространялась на Невьянском заводе. 19 сентября 1903 г. полицией было обнаружено несколько экземпляров листовки, наклеенных на заборе, а в книжках рабочих литейного цеха (АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 87, л. 2).

Газ. «Искра» в № 48 15 сентября 1903 г. сообщила об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905—1907 гг.», Свердловск, 1926 г., стр. 73. причем имеются расхождения. В листовке, опубликованной в сб. «Металлисты Урала», после слов «...невьянским кулакам» поставлена точка и ~~далее идет~~ текст, начиная со слов: «А как с нами обращаются?», т. е. пропущено 3 абзаца.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ЖЕСТОКОЙ РАСПРАВЫ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С УЧАСТНИКАМИ
ДЕМОНСТРАЦИИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Сентябрь (не позднее 10) 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?!

28 августа военно-полевым судом в Таганроге приговорены к смертной казни через повешение Александр Брайловский, Дмитрий Колосков и Андриан Куксин.

За какое же потрясающее душу преступление они приговорены к смертной казни? Они, отвечает нам царское правительство, участвовали в «беспорядках» в Ростове-на-Дону 2 марта. Что это за «беспорядки» — правительство нам ничего не говорит, разъясним же это мы за него.

В Ростове были не беспорядки, а рабочая уличная демонстрация. Несколько тысяч рабочих с пением революционных песен и с возгласами «Долой самодержавие» прошли по улицам города, неся над собой красное рабочее знамя.

Зачем наши товарищи шли на улицу? После грандиозной ноябрьской стачки, во время которой правительство убило несколько десятков рабочих, ростовские рабочие воочию убедились, что борьба за 8-часовой рабочий день, за высокую плату, за человеческое обращение не может [быть] вполне успешной до тех пор, пока у нас самодержавная власть. Ростовские рабочие хорошо поняли связь господствующего произвола в мастерских с царской, ничем не ограниченной властью и пошли на улицу, чтобы протестовать против бесправного положения как русского рабочего, так и вообще всего русского народа. Вся наша жизнь скована тисками самодержавной власти. У нас нет насущных политических прав: ни свободы стачек, собраний и союзов, ни свободы [слова] и печати. Нами правят не выбранные нами люди, а крепостники и кровожадные деспоты, назначенные царем. У нас вместо неприкосновенности личности — полный полицейско-жандармский произвол. Вот против этого-то произвола и вышли протестовать наши ростовские товарищи.

Зачем правительство предало их военно-полевому суду? Уже целое десятилетие царское правительство всеми способами ведет борьбу с рабочим движением и бессильно подавить его. Сотни рабочих уже расстреляны за участие в стачках, а стачки не только не прекратились, а захватили всю Россию. Несмотря на все эти же-

Эскиз взят из революционной песни «Варшавянка».

стокости нашего правительства, революционное сознание рабочих за последнее время растет все шире и шире, рабочие начинают уже выходить из душных мастерских на улицы и требовать политической свободы. Наше коварное правительство хорошо понимает, где таится гибель его, и вот потому-то демонстрантов отдает в руки военно-полевых судов с их неизбежными виселицами вместо правосудия.

Но может ли нас вид эшафота пугать? Нет, товарищи, эшафотами и пушками нельзя остановить освободительного движения многомиллионного рабочего класса. Пусть геройский подвиг наших ростовских товарищей за святое рабочее дело будет служить нам примером, как следует вести борьбу с нашим кровавым врагом.

Когда, товарищи, будут такие же смелые и самоотверженные борцы по всей России, тогда придет конец царскому насилию и издевательству над русским народом.

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 174.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см. На обороте листовки напечатана песня «Варшавянка», подпись Пермского комитета РСДРП стоит после песни. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 11 сентября 1903 года полицией обнаружено 38 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 43).

Газ. «Искра» в № 49 1 октября 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 264—265.

№ 39

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПЕРМСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ!

30 сентября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

К РАБОЧИМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ

Во вторник мы все, как один человек, бросили работы после 3 часов. Мы требовали восстановления поправленных прав. Что же сказал нам начальник мастерских? Он просил нас выбрать депу-

1 Поводом к забастовке послужил отказ начальника мастерских закончить работы 30 сентября в 3 ч. дня, хотя этот день был кануном праздничного. 1 октября наиболее передовые рабочие пытались склонить основную массу рабочих к забастовке, но безрезультатно. 3 октября работа проходила в обычном порядке.

татов. Какая злая насмешка — разве мы не знаем, что депутаты наших арестовывают, как политических преступников. Все наши требования начальник признал незаконными. Все царские законы против нас. Товарищи! Долго мы молчали, переносили всякие насилия и оскорбления от своего начальства, и ждать нам больше нечего.

Вспомните, товарищи, как нынешним летом рабочие целого юга России героически отстаивали свои права на лучшую жизнь. Пора и нам открыть борьбу. В отдельности каждого из нас начальство может вышвырнуть из мастерской, как ненужную вещь. Но когда мы соединимся, мы — грозная сила. В наших руках, товарищи, распространить забастовку по линии и остановить движение поездов. Будем, товарищи, дружно продолжать так хорошо начатую забастовку до тех пор, пока не будут исполнены наши требования.

Мы требуем:

1. Чтобы под все праздники работы кончались в 3 часа.
2. Мы требуем повышения расценок и поденной платы, так как существовать по-человечески на получаемые нами гроши невозможно.
3. Мы требуем 8-часового рабочего времени.
4. Мы требуем человеческого с нами обращения. Мы — не скоты и поэтому окриков и издевательств начальства мы дольше не можем сносить.
5. Мы требуем, чтобы начальство наше удалило из нашей среды шпионов и наушников. Эти презренные гадины, как, например, Бояршинов из главных мастерских, положительно отравляют нашу жизнь.

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

30 сентября 1903 года.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 49.

Листовка гектографированная, 18×22 см. Распространялась среди рабочих железнодорожных мастерских 30 сентября и 1 октября 1903 г. Полицией был задержан рабочий Михаил Голдобин, разбрасывающий листовку (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 48).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 266.

Сентябрь 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

«РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

№ 7

Сентябрь 1903 года

Издание Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии

Оглавление

Отдел 1

Самодержавный произвол.

Отдел II

Местная хроника

А. Мотовилиха:

Котельный цех —	а) Лишние.
Снарядный цех —	а) Мстительность нашего начальства.
	в) Вместо пенсии.
	с) Мастер Таланкин.
Прессовый цех —	а) Монастырский обычай.
	в) Одиннадцать смен подряд.

Б. Железнодорожные мастерские:

Ремонтный цех.

В. Любимовский завод.

И он был рабочим.

Самодержавный произвол

«Что ни жандарм — то дурак» — говорит пословица, правда, не внесенная в официальные сборники изречений народной мудрости, но тем не менее достаточно правдиво характеризующая целый ряд политических явлений. Пословицу эту можно было бы доказать целым рядом примеров, но думается, что в этом нет большой надобности, так как для всякого знакомого с «верными слугами русского самодержавия» понятен ее роковой смысл. В Перми стоит только назвать имена ген[ерала] Широкова, подпол[ковника] Гиллевица, чтобы тотчас же стало ясным, что «что ни жандарм — то дурак». Пермские дураки за последнее время «рвут и мечут». Помилуйте, люди скоро уже два года искореняют «преступное сообщество», хватают встречного и поперечного, сажают под замок, держат там

...облава, но при этом страс он далеко не безопасен и что
...на любой момент могут беспричинно и безнаказанно «выши-
...».

Впрочем, кому придется читать это, стоит задуматься над актами
...и ... и уж ради обеспечения неприкосновенности
... стать в ряды врагов самодержавия. «Долой само-
...» — должно отвечать общество на всякий акт самодержав-
... произвола.

Местная хроника

Мотовилиха

Котельный цех. «Лишние».

В котельном цехе существуют такие порядки: приходят рабочие на работу и стоят у канцелярии в ожидании мастера и подачи номеров. Кузнецы же и котельщики отбирают номера своих работников и подают для отметки мастеру. Причем, если не вышли их постоянные работники, то кузнецы и котельщики выбирают из толпы запасных работников новых и идут с ними на работу. (Каждый котельщик имеет право брать сколько ему нужно работников, — смотря по работе, от 2 до 10 человек). Поэтому здесь всегда много лишних рабочих. Вот эти-то лишние изо дня в день стоят у канцелярии и ждут, когда их возьмут на работу, переговариваясь упавшими голосами: «Что, подал? С кем?» — «Да, нет!.. А ты?» — «Я тоже... Домой, видно, надо идти!» И не мудрено, что у «лишних» нет иной думы, как попасть на работу. А кому улыбнется счастье, и он получит работу, так тот становится в полную зависимость от своего кузнеца или котельщика, принужден выслуживаться перед ним, дарить подарки, угощать водкой и т. п. Котельщики же считают это вполне естественным и стараются при первом удобном случае «одернуть» работника, как, например, Старков и Сусанин. Они распоряжаются своими рабочими как им угодно, безнаказанно оскорбляют, ругают, сколько угодно. Наприм[ер], Русаков, который в то же время, как это ни странно, отличается большой религиозностью и не признает других книг кроме св[ященного] писания.

Вообще у нас рабочие не пользуются никакими человеческими правами. Всякий имеет право оскорблять и унижать их, а они должны молчать, иначе получай расчет и иди на улицу. Недавно раздавило палец рабочему Н. Новикову. Бывший тут мастер сказал ему, что он будто бы сунул палец нарочно, чтобы не работать и получать деньги. Так-то, товарищи! Мы, рабочие, трудами которых живут все эти лентяи и туеядцы, купцы и начальство, мы — лишние. Из милости мы получаем работу, на колотушки и ругань должны отвечать поклонами!

Довольно, товарищи! Перестанем жаловаться и ворчать втихомолку, ведь нас никто не услышит с высоты неба! Сплотимся против угнетателей и громко заявим свои требования! Мы имеем право на работу и на человеческое обращение!..

Мстительность нашего начальства. Снарядный цех.

3 года, четвертый уже пошел после того, как при входе в завод у одного рабочего был отобран шкалик вина. Сколько отбирается вина, особенно после праздников, и куда оно после идет — покрыто мраком неизвестности. Порой поддаешься искушению подумать — не мастера ли им пользуются, а они бывают частенько пьяны, например, у рабочего вино, его еще оштрафовали на 3 рубля. Не думайте, однако, что этим кончились наказания за намерение пронести сотку вина. Нет! Чуть коснется наказаний, наше начальство усердно и изобретательно, как никогда. Кроме всего прочего, у рабочего сбавили 20 коп. поденной платы.

Теперь пошел уже четвертый год, а рабочий все еще не получает прежней заработной платы. А попросить прибавки не смей: «Недовольный» (!?) Недавно был такой случай. Один рабочий попросил прибавки, так ему дали расчет. А когда он стал просить, чтобы его оставили на той же плате, то ответ получился такой: «Ты — «недовольный», ты — «бунтовщик»! Так, товарищи, заботится о нас начальство. Четыре года не может забыть шкалика. Просьбы о прибавке платы считает бунтом. Не просить должны мы, а требовать. А для того, чтобы требование наше было уважено, мы должны требовать все. Мы должны соединиться все, как один!

Вместо пенсии. Снарядный цех.

Во второй половине июля у сторожа снарядного цеха при обыске было найдено до двух десятков старых гвоздей, которые он вырвал из без призора и пользы валяющихся досок. За это его уволили, несмотря на то, что он 40 лет работал на заводе. Да, 40 лет трубил, работал, как вол, а потом, когда приближается старость, тебя выбрасывают, как ненужную вещь, а вместо пенсии дают волчий билет!

Мудрое и благодетельное начальство!

Мастер Таланкин. Снарядный цех.

Некоторые токари просили мастера Таланкина отдать в ремонт станок. Мастер велел отдать его десятнику Дмитриеву. Токари сами разобрали станок и сказали Дмитриеву. Через неделю приходят, смотрят — станок в том же положении, стоит не поправлен. Дмитриев говорит, что мастер, мол, не велел поправлять. Пошли к мастеру и получили от него такую отповедь: «До вас токаря работали — ничего, а вы ленитесь, работайте, пока все зубья не обломались, тогда будем ремонтировать». Тот же Таланкин сказал рабочему, пришедшему к нему просить расчет: «Слава богу, вся ваша партия разъезжается!» (К).

Одиннадцать смен. Прессовый цех.

Как говорят, управители приказали мастерам не допускать рабочих работать по две смены в сутки, за исключением спешной ра-

боты, так как рабочие, переутомляясь, часто увечатся. Что же касается до спешной работы, то она бывает часто (мы ведь готовим пушки). Был, например, случай, что один рабочий работал одиннадцать смен подряд, сначала 7 — не уходя домой, 8-ю смену был дома, и опять четыре, не выходя из фабрики.

Монастырский обычай. Прессовый цех

У нас в прессовом цехе введен монастырский обычай: гоняют на молитву чуть не из-под палки. Вот, например, г. Трухнин приказывает своим рабочим замечать, кто не ходит на молитву и докладывать ему: «Я, мол, буду гулять посылать». Тот же Трухнин не брезгует и жандармскими обязанностями: придет какой-нибудь рабочий за инструментом или еще за чем, Трухнин сейчас же подлетает и начинает допрос: «Ты что сюда ходишь, да тебе что здесь надо, уходи отсюда» (Л).

Железнодорожные мастерские

Ремонтный цех

У нас в ремонтной мастерской мастер Осип Маркс дает работу сдельно, чтобы рабочие «старались для себя». На самом же деле мастер рассчитывает рабочих поденно, а прибыль делит между Марксом и подрядчиком Скирдиным, от которого идут работы в ремонтный цех, цены же на работы назначает мастер Маркс. Рука руку моет! Рабочие часто просят у мастера сдельного. У мастера один ответ: «Не заработали, так и нет!» или «Ах, я и забыл, позабочусь, припишу в следующую получку!» А сам или опять не припишет, или напишет такую малость, что стыдно сказать.

Товарищи! Надо настаивать, чтобы вывесили нам правильные расценки, чтобы не приходилось нам работать на мастеров да на подрядчиков под открытым небом, на дожде и холоде. Подумайте над этим, братцы!

Завод Любимова

«Был когда-то и он рабочим».

У нас в механическом цехе есть мастер Прохор Степанович Климовский, который когда-то сам был рабочим, а теперь заставляет нас плясать по своей дудке. Хорошему токарю он платит поденно 80—90 коп., тогда как раньше те же получали более рубля. Поэтому никто долго не остается, еженедельно поступают новые. Вообще же Климовский гнетет и прижимает токарей без стеснения: прогулял 3—4 дня — получаешь расчет. Хотя бывают случаи, что гуляют по 2—3 недели безнаказанно, для этого надо только хорошенько угостить мастера. Вот, например, машинист на лесопилке, так тот (Ив. Фед. Мальцев) каждое воскресенье приглашает Климовского к себе в гости, за что и гуляет сколько ему угодно. У Климовского не раз уже выбивали стекла в доме, не раз

«закрывали ему темную» дорогой, а ему все нейдет, он делается все нахальнее. Так, как слышно, он недавно посоветовал механику выписать из Нижнего токарей пять, тогда как их много и здесь без дела и не хуже нижегородских.

Конец.

Библиотека ИМЛ, ЦУГ, Р. 156, лл. 34—45.

Фотокопия с гектографированной газеты, на 9 л., 17,5 × 21 см. 8 октября 1903 г. при обыске у Н. С. Завьялова полицией обнаружен 1 экз. газеты ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 55).

Газета «Искра» в № 51 22 октября 1903 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этого номера «Рабочего бюллетеня».

№ 41

«РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ» № 8 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

6—7 октября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

«РАБОЧИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

№ 8

Октябрь 1903 г.

Издание Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии

О г л а в л е н и е

Отдел I

- а) По поводу суда над златоустовскими рабочими.
- б) Еврейский погром в Гомеле.
- в) Армянские демонстрации на Кавказе.
- г) Стих[отворение] «К шпионам».

Отдел II

Местная хроника

- 1) Блюстители порядка.
- 2) Мотовилиха:
 - а) Предостережение.
 - б) Стих[отворение] «Назаров» — Колченогий.
 - в) Подлые сластолюбцы.
 - г) Котельный цех. — «Приема нет».
 - д) Снарядный цех. — «Злоключения одного татарина». — «Рабочие шпионы». — «Протекция». — «Выгодная экономия».

«1) В оружейных фабриках №№ 1, 2 и 3 и в снарядном цехе.

«2) Оружейный цех № 2. — «Назаров говорит речь».

3) Железнодорожные мастерские:

а) Прodelки шпиона Бояршинова.

б) «Во вторник, 30 сентября».

От комитета.

По поводу суда над златоустовскими рабочими¹

8 октября назначен в гор. Уфе суд над златоустовскими рабочими. Это последний акт златоустовской трагедии. К жертвам, павшим от пуль русского правительства 13 марта, прибавятся новые жертвы, уже полгода они сидят в тюрьме, а после суда их ждет каторга, тюрьма и ссылка. Комедию суда проделает Казанская судебная палата с сословными представителями. Русские рабочие хорошо знают этот суд, уже не раз замуровывал он в тюремные стены наших товарищей рабочих, выхваченных из толпы. С палатой ждут в Уфе также известного прокурора Кичина, того самого Кичина, с именем которого соединена память о безвременно погибшей курсистке Ветровой, замученной в Петропавловской крепости. По обвинительному акту 34 человека, в том числе пять женщин, обвиняются в вооруженном восстании, сопровождающемся насилием и беспорядками.

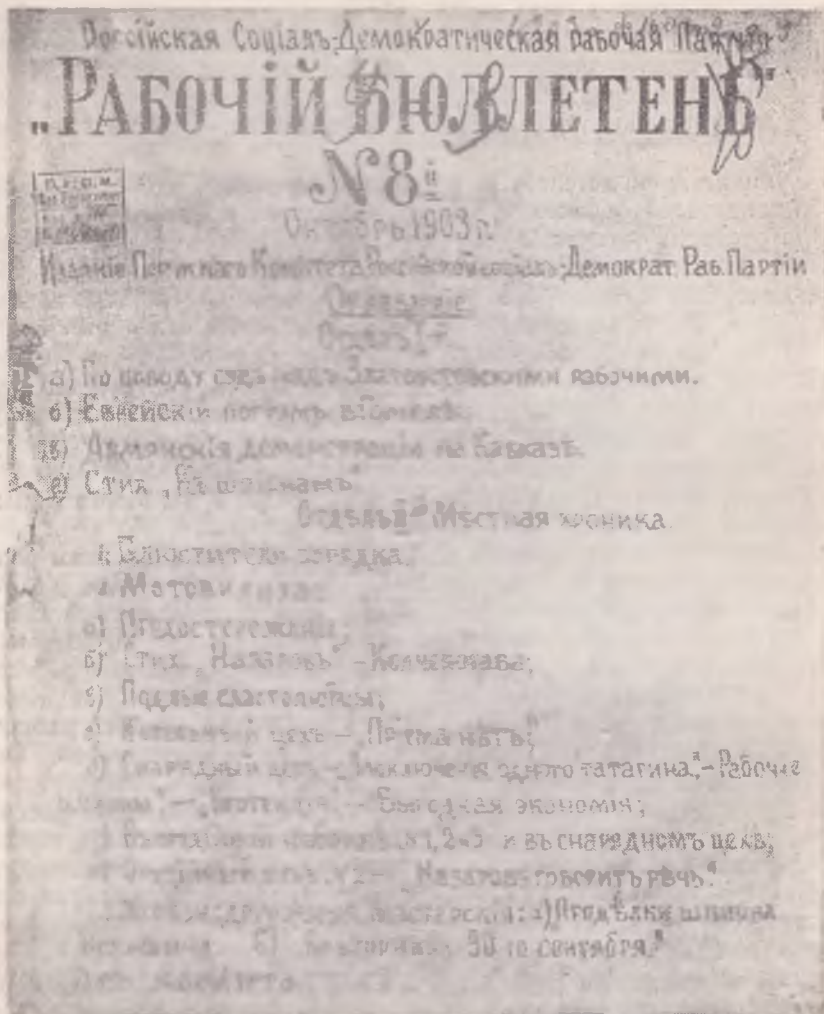
Все, кто знаком с обстоятельствами златоустовской бойни не из правительственного сообщения, легко увидит всю нелепость и ложность подобного обвинения.

Пусть только русский рабочий отдаст себе отчет, почему на скамье подсудимых сидят его товарищи рабочие, а не насильники и убийцы, обогранные кровью жертв 13 марта. Мы не будем снова описывать здесь [события] 13 марта в Златоусте, они хорошо известны хотя бы из листков Уфимского комитета, распространенных и переизданных в России. Чудовищное обвинение в вооруженном восстании безоружных рабочих настолько нелепо, дико, что в самом тексте обвинительного акта оно является совершенно недоказанным. Наоборот, обвинительный акт не подтверждает даже слуха о выстреле из толпы, ранившем помощника исправника и жандармского унтера, который настойчиво хотел пустить в оборот уфимский губернатор в пространной корреспонденции о бойне 13 марта, напечатанной в «Уфимских губернских ведомостях». Даже свидетели из полиции и военных не могли дать никаких показаний о выстреле.

В обвинительном акте есть только заключение врача о царапинах, которые «могли быть причинены пулей или дробью». Все обвинение [основано] на более чем странных заявлениях, например: позноручник Лобецкий видел поднятый кверху чей-то нож или кин-

¹ Печатаем в «Рабочем бюллетене» прокламацию, присланную нам Уфимским комитетом. (Прим. подлинника).

Кроме того, эта статья была переиздана Пермским комитетом РСДРП на листовку и в виде листочки. (См. прил. № 1 — Список перепечаток).

Первая страница «Рабочего бюллетеня» Пермского комитета РСДРП № 8 за октябрь 1903 г. (см. док. № 41).

Ждл. Обвиняемая Филимошкина, жена одного из двух депутатов, арестованных жандармами, подошла вместе с толпой к дому жандармского ротмистра и бросила к ногам его детей, сказав, что взяла мужа, берите и их. По обвинительному акту она привлекается как подстрекательница к вооруженному восстанию, «так как (сказано там) ее слова и плач детей действовали возбуждающим образом на толпу». Почему же не привлекли к обвинению и плакавших детей? Ясно одно — правительству во что бы то ни стало надо было найти виновных среди избитых по его же приказанию рабочих. И вот выхватывают из всей массы 34 человека, — обвиняемые налицо.

А улики? А свидетели? За этим дело не станет. Что из того, что из 56 свидетелей обвинения только 10 человек простых обывателей г. Златоуста, а остальные 46 человек облечены в военные, полицейские и жандармские мундиры! Зато показания их кратки и убедительны: был в толпе, махал руками, кричал: «бей, держи, хватай, бери». Из таких показаний состоит обвинительный акт.

Но что же привело мирных златоустовских рабочих к такому ужасному преступлению? Как объяснит само правительство это? Обвинительный акт очень туманно говорит о каких-то толках, возбуждавших недовольство и брожение, а сообщение губернатора прямо настаивает на подпольной агитации, которая-де и была всему виною, между тем как самые изменения в условиях найма, вызвавшие забастовку, были крайне незначительны. Но не в этом дело. Златоустовские рабочие не захотели подчиниться новым условиям найма, находя их невыгодными. На это им ответили, что они не имеют права отстаивать свои права, что, поднимая свой голос, они тотчас из мирных обывателей превращаются в бунтовщиков и становятся вне закона. Жандармы выхватывают из среды рабочих двух товарищей, как политических преступников. Роковой шаг для шаткого самодержавия! С ними вместе вся толпа мирных рабочих сразу обращается в таких же «политических преступников». Они табуляют свои скромные требования. Ошеломленные совершившейся несправедливостью, не ожидавшие такого грубого, чисто русского хватания за шиворот, они твердят одно: «Освободите, отдайте нам наших товарищей». Среди них: мать, жена, плачущие дети арестованных «возбуждают толпу». Где же здесь подпольная агитация? Эта агитация открытая, агитация русского правительства, всенародное признание его в своем банкротстве.

С 13 марта утекло много воды. События, подобные златоустовскому, волной прокатились по всему югу России. И там, где на помощь отдельным вспышкам народного гнева приходила «подпольная агитация», там перед правительством толпа «бунтовщиков» являлась в виде стройных собраний, где раздавались свободные речи ораторов, излагавших ясно и определенно желания и требования этой толпы. Во всех этих столкновениях стояли лицом к лицу два врага: самодержавное правительство и бесправный народ, право немиримые, поклявшиеся бороться до конца. Вот вывод

из всех этих событий, вот объяснение бессмысленных зверских мер, примененных правительством во всех его столкновениях с рабочими. И сильнее всех сознает справедливость этого вывода тот, кто сам переживал и чувствовал кровавые события, для кого жертвы их — не простые цифры, а живые люди, страдавшие и погибшие и смертью своей взывающие о мести. Борьба идет, борьба смертельная, и весь ужас жертв не остановит ее. И чем яростнее, чем бессмысленнее будет набрасываться правительство на свои жертвы, тем скорее вырвет оно себе могилу. Ибо не нужно быть революционером, чтобы признать, что война внутренняя, война правительства с народом, должна иметь один конец: гибель отжившего правительства и установление народом нового правового строя.

Мы, русские социал-демократы, отдавшие этой борьбе все свои силы, внесем в отдельные бурные вспышки энергию сознательных борцов. Нет места в России, где бы не кипело негодование против правительства, где бы не стонали его жертвы! Наша задача объединить рабочий класс под знаменем пролетарской борьбы, показать ему, что вся его сила — в нем самом, в сознательном отношении к своим интересам. Все наше возмущение, наша ненависть к дикому произволу должны вылиться в силе и широте организационной работы. И никакой гнет, никакие преследования не помешают нам работать над развитием самосознания среди рабочего класса. Мы будем объединять сознательных упорных борцов в грозную армию, соединенную тесными братскими узами. В каждом уличном столкновении царских войск с народом уже теперь слышится голос сознательных врагов самодержавия, отстаивающих свои права, и этот голос не залить кровью, не заглушить выстрелами, он призывает в ряды борющихся всех угнетенных, указывая им их истинных врагов. И самодержавие бессильно против всей трудящейся массы, когда она выступает под руководством организованной партии.

Итак, товарищи, к каким бы зверствам ни прибегало правительство, наш путь ясен: под знаменем социал-демократической рабочей партии мы неуклонно будем работать над созданием великой армии пролетариата. Мы твердо верим в силу массовой борьбы: только сознательный голос объединенного рабочего класса может устрашить правительство. Всякий иной способ борьбы не может иметь успеха. Кто верит в силу организованной массовой борьбы, пусть становится сознательным борцом за лучшее будущее, за полное освобождение всех трудящихся. Пусть растут ряды Российской социал-демократической рабочей партии!

Еврейский погром в Гомеле¹

В гор. Гомеле, Могилевской губернии, 1 сентября произошел еврейский погром: разграблено, разорено свыше 200 домов и лавок

¹ Пермским комитетом РСДРП была издана отдельно листовка с названием «По поводу еврейских погромов» (см. док. № 42).

и убого несчастный человек. От кишиневских зверств гомельский погром отличается тем, что подлое правительство пустило в ход оружие не против бунтов, а против евреев, пытавшихся защитить своих жен и детей от зверств громил: *арестовано свыше 70 человек, в том числе и один еврейский христианин.*

Говоря о кишиневском погроме, мы уже указывали, что еврейские погромы устраиваются министром Плеве. Плеве во что бы то ни стало нужно разжечь национальную вражду, натравить одну касту на другую и тем самым отвлечь народное внимание от нашего главного врага — самодержавия.

Плеве в начале 80-х годов, будучи директором департамента полиции, с той же целью организовал целый ряд еврейских погромов. Тогда Плеве с большим успехом все это сделал, т. к. революционеры стояли далеко от народной массы и обличительный их голос не доходил до народа. Теперь же, когда Россия покрыта громадной сетью социал-демократических комитетов, Плеве не удастся затемнить народное сознание.

Мы должны всеми силами клеймить царское правительство, которое кровью детей, изнасилованием женщин думает поддержать шатающийся трон. Мы должны широко распространять в массы, что интересы рабочих, к какой бы они национальности ни принадлежали, одинаковы, что гнет капиталистического общества ложится одинаковой тяжестью на всех рабочих. Мы должны сплотить всех рабочих в единую рабочую социал-демократическую партию для водворения социалистического идеала.

В следующий раз мы подробнее побеседуем об этой новой преступной тактике борьбы с народным движением, теперь же укажем на две характерные речи.

Могилевский губернатор после гомельского погрома призвал к себе евреев и объявил, что евреев громят не потому, что они якобы кого-то эксплуатируют, нет, а потому, что они «неблагонадежный элемент», потому, что среди евреев много социал-демократов.

То же самое говорил евреям и таврический губернатор.

После этих двух речей, напечатанных в легальных газетах, как понимать заявление нашего правительства, что английский корреспондент газеты «Times», сообщивший в свою газету секретный циркуляр¹, выслан за пределы России за клевету на царское правительство!

Фиговым листком г-ну Плеве теперь уже не прикрыться.

Вся Европа и Америка, за исключением Турции, были потрясены подвигами русского разбойника Плеве. Тысячные собрания в Англии, Америке и других странах послали проклятье нашему самодержавию!

¹ В циркуляре Плеве кишиневскому губернатору сообщалось, что предстоит в скором времени еврейский погром, но губернатор не должен пускать в ход оружие против евреев. (Печл. подлинника).

Походы на армян

При армяно-григорианских церквях и монастырях существовали имущества, на средства которых содержались школы и другие просветительно-благотворительные учреждения. Летом нынешнего года вышел закон, по которому все имущества церкви забираются в руки государства. Такое наглое [поведение] правительства возмутило армян, и они во многих городах устроили ряд демонстраций в виде протеста против азиатского правительства. Несколько десятков армян убито, тюрьмы Закавказья переполнены.

К шпионам

Горе вам, шпионы-доносчики,
Не прожить вам всегда языком.
Скоро пробьет час ваш урочный,
Предстанете вы пред народным судом.
За все скорби и слезы народные
Вам пред народом придется страдать.
Все эти тюрьмы, где томится народ,
Вам с позором придется самим испытать!

Рабочий.

Местная хроника

«Блюстители порядка»

21 сентября на Пермском вокзале можно было наблюдать следующую сцену: двое молодых людей взяли билеты и спешили сесть на поезд. Стоявший при выходе на платформу жандарм остановил их (он видел, что билеты брал один и вообразил, что другой — безбилетный) и стал толкать обратно, называя жуликами и шарлатанами, едущими без билетов. Те запротестовали, и вот один из них во время перебранки употребил выражение: «жандармская сволочь». Недолго думая, его тут же схватили и поволокли!.. на том же основании, что слово «жандармерия» в ходу только у революционеров! И отправили бедного неизвестно куда.

Вот какие у нас «порядки» и каковы «блюстители порядка». Везде-то им мерещатся революционеры. В погоне за революцией они хватают всякого встречного-поперечного и тащат его на участок (Ъ).

Мотовилиха

Предостережение.

Нам сообщают: в Мотовилиху прибыл некто Николай Иванович Хомутов. По его словам, он здесь первый раз, между тем Пермь знает вдоль и поперек. Раньше жил будто бы в Чусовой и торговал, потом мы узнали, что Хомутов был жандармом. Сейчас он служит сторожем, а в скором времени его переведут в цех.

Товарищи, остерегайтесь! Постарайтесь как-нибудь выжить шпиона. Адрес Хомутова: по Иве, в доме Быкова.

Назаров

Управитель наш Назаров
Одним словом — молодец:
Сколько он влепит ударов,
Смет теряешь наконец.
Бьет он в рыло, бьет и в шею,
Бьет в затылок, по спине,
Так удары сыплет щедро,
Что мутится в голове,
Сколько раз без разговоров
Из завода выводил,
Сколько раз без объяснений
Он тычками нас кормил!
А в цехах шпионов массы
Насадил наш удалец,
Жмет рабочие он классы,
Жмет бессовестно, подлец!
Всё шпионов посылает
За рабочими следить,
А рабочих прижимает,
Хочет голодом морить!
Братцы, крепко нам на шею
Сели эти подлецы!
Их пора встряхнуть, рассеять,
Тогда будем молодцы.
Грозно требовать свободы
Надо, братцы, нам скорей,
Европейские народы
Много лет живут уж с ней.
Так и мы по их примеру
За свободу в бой пойдем,
К братству истинную веру
Мы в своих сердцах найдем.

Котченогий.

Подлые сластолюбцы.

Товарищи, вы знаете, как Назаров обращается с молодыми женщинами? Этот подлый сластолюбец наказывает своему дворнику: «Придет наниматься красивая — допускай до меня, некрасивую же гони в шею!» С первых же слов Назаров лезет с гнусными предложениями, а непокорных гонит из дому и оставляет без работы. Не отстает от своего начальства и мастер 2-го номера¹ Павел Крапивин, пользуясь беззащитным положением работающих под его присмотром женщин. Товарищи, мало того, что эти подлецы выжимают из нас работой все соки, пьют нашу кровь, наш пот, они, кроме того, посягают на честь наших сестер, дочерей! (К).

¹ Имеется в виду оружейный цех № 2.

В котельном цехе число «лишних»¹ работников увеличивается с каждым днем. За последнее время оно доходит до 25 человек. В поисках за работой и хлебом они обращаются в другие цеха, но и там получают отказы. Вот, напр[имер], у канцелярии снарядного цеха стоит группа человек в 7—8 и с унылым видом разглядывает объявления. Но напрасно! Объявления беспощадно гласят: 1) «В снарядную фабрику вновь рабочих не принимают». 2) «Предупреждаю рабочих снарядного цеха, что за неявку на работу с них будет строго взыскиваться» и т. п. Несмотря на это, некоторые еще надеются... «Мы к начальнику пойдем, начальник должен нам записку дать, чтобы нас другой цех принял»...—ораторствовал один татарин. Вышел мастер Таланкин; головы обнажились. «Нам нужно работы, мы без работы», — заговорили в толпе... «Гмы, гм», — протянул мастер и пошел своей дорогой. И опять рабочий стоит... Выбегает мастер Рагозин и обращается к толпе: «Вы что здесь дожидаетесь? Вам что здесь надо?» И убежал обратно в канцелярию. Наконец, одному из «лишних» удалось встретить во 2-м номере Назарова, рабочий подошел к нему и стал просить работы. Назаров махнул рукой и злобно ответил: «Приема нет! Пошел вон отсюда!»

Так вот, товарищи, мы не имеем даже права просить работы, мы принуждены жить в холодных квартирах и видеть, как наши дети будут умирать с голоду. Видно, наши молитвы не доходят до неба. На просьбы о хлебе нам дают камень да еще богу заставляют о себе молиться.

Довольно, товарищи, терпеть нам это всё, будем требовать то, что принадлежит нам по праву! Будем искать средств против врагов, пока не найдем! Будем стучать в ворота самодержавия, пока их нам не откроют и не дадут нам наше благосостояние и свободу!! (Р.)

Снарядный цех. «Злоключения одного татарина».

В снарядный цех поступил работать татарин вагонщиком. В первую неделю он заработал 3 руб. 30 коп. и просил надзирателя сделать выписку из горнозаводской лавки на 3 руб., но надзиратель вместо трех выписал ему только рубль. Тогда татарин обратился к нему за объяснением: «Г-н надзиратель, почему вы выписали мне так мало?» Тот молчит. Другой раз — тоже молчит, только посмотрел свирепо. Наконец, татарин догадался, что нужно величать надзирателя по имени отчеству. Узнав у соседнего рабочего его имя, обращается к надзирателю третий раз и в ответ получает такую отповедь: «Тебе еще мало, черт, татарская морда! На поторжной работал — получал 30—40 коп. в день. Был доволен, а сюда поступил, так больше надо стало!». Тут подошел мастер Рагозин.

¹ См. № 7 «Рабочего бюллетеня». (Прим. подлинника).

Ужас в том деле, он вернул: «Ты что, татарская морда, давно ли родился, а уже выговариваешь!» — «Степан Федорович. Я вон и ты два дня гонимый работал!» Подошли мастер Таланкин да еще некоторые из служащих, не долго думая, они выпроводили татарина из канцелярии в село. Тем дело и кончилось!

Вот как поступает с нами начальство, заработал какие-нибудь гроши, да и тем не прощи, а то получишь в шею.

Снарядный цех. «Рабочие шпионы»

У нас мастера особенно благосклонно относятся к шпионам. Опытных рабочих они ругают жуликами и пьяницами, шпионам же всячески потакуют. Так, например, первый наш шпион Бизяев благодаря дружбе с мастером Таланкиным заработал 130 руб. в месяц, да еще 15 руб. награды, тогда как честные рабочие зарабатывали 20—30 руб. Делается же это таким образом. Сломает шпион метчик, сейчас же идет к десятнику Шишову, тот немедленно приказывает выдать новый, только, мол, пожалуйста, скорей работай. Если же у шпиона сломается станок или инструмент, то Шишов позовет других рабочих скорее исправить. Сломается же метчик у честных рабочих, которые гнушаются шпионства, и они идут за новым. Шишов говорит: «Можно этим еще с неделю поработать!» Токарь идет обратно, бьется, бьется и, конечно, ничего не сделает. Приходит смена, он ей наказывает: «Сходи к Шишову, попроси метчик, мне не дал, тебе не даст ли?» Смена идет и просит. Шишов орет: «Пошел к черту! Можно еще этим работать, все-то вы лентяи, ничего не хотите делать». Так и идет рабочий ни с чем. И опять бьется, работает старым метчиком! Ну много ли при таких условиях [можно] заработать честному человеку!! (К.)

Снарядный цех. «Протекция»

В снарядном цехе есть десятник Стафеев. Сын его, лет 14, тоже работает в снарядном у подрядчика. Работает всего месяца три, зарабатывает руб. по 30 в месяц. Тут же рядом с ним работает взрослый парень, лет 20, работает уже целый год, а получает по-длинину 20 коп., в неделю¹ же зарабатывает 10—12 руб. Так-то! (Б)

Снарядный цех. «Выгодная экономия»

Десятник снарядного цеха Катаргин получает сам для всех слесарей пилы и вот распоряжается ими как ему захочется. Приходит слесарь менять пилу, он говорит: «Острая, можно еще работать». И приходится рабочему работать тупыми пилами, понапрасну терять время. А Катаргин за это получает экономию 70 руб. в год. Так, товарищи, из нас всеми правдами и неправдами выжимают прибыль. Да, техникам, мастерам и прочему начальству это выгодно, а нам-то каково!.. (К).

¹ В старом тексте опечатка. Очевидно, «в месяц».

В орудийных фабриках №№ 1, 2 и 3 и в снарядном цехе

26 сентября, в праздник Иоанна Богослова, работали 10 часов, как и в будни, за 1 поденщину, между тем как за праздничную работу обещано платить за 10 часов как за 1½ поденщины. Итак, товарищи, начальство уже начинает сводить праздничный заработок на будничный, оно не стесняется нагло обманывать нас. Товарищи, неужели мы будем молчать?!

Орудийный цех № 1. «Рабочий номер»

Недавно у нас был такой случай. Рабочий Долгих забыл дома свой номер и хотел подать мастеру Сыкулеву бумажку. Это было в 2 часа дня. Мастер бумажку не принял: «Давай, говорит, свой рабочий номер, а если нет, так ступай к черту!» Пришлось рабочему идти домой... Идет и встречает мастера Крапивина. Обратился к нему, Крапивин разрешил работать. Проработал рабочий до 6 час. вечера, нужно оставаться вечеровать до 10 часов вечера. Стал он опять подавать бумажку Сыкулеву, Сыкулев не взял: «Давай свой номер, а то иди домой!» Так и пришлось рабочему идти домой, не поработав. Вот, товарищи, какое значение имеет для нас рабочий номер. Без номера мы ничто. Висит номер на месте, — мы аккуратно получаем заработную плату, хотя бы целый день шатались по улице, нет номера — мы ничего не получим, сколько бы ни работали.

Орудийный цех № 2. «Назаров говорит речь»

12 сентября в фабрике № 2 Назаров вызвал несколько токарей к станку и стал говорить им следующее: «Сколько хотите пишите про меня (благодарим за позволение — К.). Я буду вашими прокламациями... (вынул из кармана прокламацию и пример показал), а если будете в кучки собираться, буду не в шею пихать, а прямо с завода увольнять».

Товарищи! Мы уже призывали вас смело отстаивать свободу человеческого достоинства, не позволять себя бить безнаказанно. Очевидно, наш призыв произвел на Назарова впечатление, не очень-то ему улыбается получить на оплеуху сдачи. (К).

Железнодорожные мастерские

«Прodelки шпиона Бояршинова»

В чугунолитейном цехе есть шпион Бояршинов. В августе по его оговору арестован бандажник Шильников. Радуюсь своей удаче, Бояршинов ног под собой не слышит, продолжает бегать по мастерским и в отхожее место, всюду подслушивая и подглядывая. Конечно, Бояршинова все знают, указывают на него пальцами и кричат: «Шпион!!» Он же нахально орет в ответ: «Я дам вам! Заниматься политикой! Подождите, я к вам приду уже в гости! Я вас всех передавлю! Все будете в тюрьме сидеть!» Бояршинов наушничеством только и живет. Сколько народу выжито по оговору, сколько

ко терпят от него сейчас рабочие чугунолитейного цеха, а он за свой длинный язык получает 1 руб. 50 коп. поденной платы, несмотря на то, что работать не умеет, хорошие же работники получают по рублю. У начальства на хорошем счету, и оно всячески поощряет его.

Товарищи! Пора сократить этого негодяя! Стыдно молча переносить все эти подлости! Укажем ему его место; оно не в мастерской, среди честных рабочих, а там, у жандармов и прочих сволочи!

«Во вторник, 30 сентября» (канун покрова)

Начальство заявило рабочим, что они сегодня будут работать не до 3 часов, как обыкновенно под праздник, а до 6. Тогда рабочие не пошли на обед, хотя их насильно отгоняли от станков, а в три часа собрались вместе все цеха, позвали начальника мастерских (вместо него пришел помощник) и потребовали от него, чтобы работа под праздник по-прежнему была до 3 часов. Раздавались также требования 8-часового рабочего дня. Предложение начальства выбрать для переговоров депутатов рабочие отвергли. Потом, несмотря на протесты начальства, [почти] все разошлись по домам. Из 600 человек, как говорят, в мастерских осталось человек 100.

О дальнейшем мы сообщим или на отдельных листках или уже в 9-м номере.

От комитета

Желая расширить программу журнала и придать ему больший интерес и живость, просим товарищей доставлять нам корреспонденции, статьи и заметки с иногородних заводов и фабрик, из деревень и т. д.

Получено со спектакля 42 рубля. Из них передано в «Красный крест» 21 рубль.

ПОГА, ф. 160, оп. 3, д. 9, лл. 10—19.

Газета гектографированная, на 10 л., 18×22 см, с обеих сторон. «Рабочий бюллетень» № 8 был напечатан членом Пермской организации РСДРП Ю. А. Хлыновой. Часть экземпляров «Бюллетеня» удалось распространить, но большое количество их попало в руки полиции. Хлынова была выслежена шпиком и в ночь на 7 октября 1903 года у ней был произведен обыск, в числе многих листовок было найдено 2 оригинала «Рабочего бюллетеня» № 8, один из них уже отработанный (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, л. 22, лл. 2—3).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ОБЛИЧАЮЩАЯ ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ

Не позднее 7 октября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

ПО ПОВОДУ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ

Еще не изгладились из памяти ужасные воспоминания о Кишиневском еврейском погроме, как наши газеты принесли новые известия о погроме в Гомеле. Озверевшая толпа насилует женщин и рвет на куски детей, а подлые продажные газеты — «Новое вр[емя]» и «Московские» вед[омости], «Гражданин» и др. — неистово ликуют и кричат: «А ну, бей жидов, они-де паразиты, они живут чужим трудом и эксплуатируют русских». Это наглая ложь. Конечно, среди евреев, как и среди русских, существуют эксплуататоры: заводчики, фабриканты, банкиры, ростовщики, но главную еврейскую массу составляют мелкий трудящийся люд, ремесленники и рабочие, которые, главным образом, и страдают при погромах. Продажные газеты хорошо это знают, знают они также, что еврейские рабочие вместе с русскими в рядах Российской социал-демократической партии сами энергично борются не только против отдельных эксплуататоров — будь это русский или свой брат — еврей, — но и против всего нашего капиталистического строя, [при котором] все богатство сосредоточено в руках незначительной кучки лиц, а миллионы рабочих трудятся за них, выбиваются из последних сил.

Кто же устраивает погромы, кто будит в человеке зверя? Наше самодержавное правительство. Да — оно. Оно единственный виновник всех этих неистовств и зверств.

Все очевидцы кровавых дней в Кишиневе и Гомеле единодушно утверждают, что погром устраивают переодетая полиция, сыщики и подонки общества, подкупленные полицией. Вы не верите очевидцам. Так вспомните, за что был выслан из России корреспондент английской газеты «Times». Он был выслан за сообщение секретного циркуляра Плеве к кишиневскому губернатору. В этом циркуляре сообщалось, что в скорости предстоит еврейский погром, устраиваемый департаментом полиции, и потому подавлять погром оружием ни в коем случае нельзя. Министр через газеты объявил, что все это наглая ложь. Но вот спустя несколько месяцев минский и таврический губернаторы выболтали тайну Плеве. В своих речах помпадуров заявляли, что евреев бьют единственно за то, что среди них много социал-демократов. «Выдавайте жандармам своих сыновей и знакомых — и погрома не будет». Губернаторские речи были напечатаны в газетах, но Плеве также молчит.

Если этих доказательств мало, то посмотрите, как ведется следствие. Например, в Гомеле арестовано 70 евреев и ни одного православного. В Кишиневе та же комедия правосудия: не за убийство судят, а за нарушение общественной тишины и [порядка].

Зачем правительство обдуманно и хладнокровно устраивает эти зверства? Ему во что бы то ни стало надо отвлечь народное негодование от себя. Вспомните про крестьянские волнения в Харьковской и Полтавской губ[ерниях], вспомните про грандиозные всеобщие стачки с демонстрациями в Баку, Одессе, Киеве и др. городах, вспомните про царский манифест, в котором говорится о «смуте» на Руси, и вам будет ясно, что волна народного негодования начинает высоко подниматься и грозит смести царящий у нас жандармско-полицейский произвол и насилие. Волны поднимаются все выше и выше, несмотря на все усилия правительства остановить революционное рабочее движение. Тюрьмы переполнены «политическими преступниками», солдатские штыки и пули направлены против внутреннего врага — русского рабочего.

Забота во что бы то ни стало спасти самодержавие и связанный с ним произвол толкнули Плеве на адский замысел — натравить одну нацию на другую и тем самым отвлечь народное негодование от самодержавия. Вся мыслящая Россия, все, в ком не убита совесть, твердо должны помнить, зачем правительство устраивает погромы, и направлять все усилия, чтобы подлый замысел Плеве послужил для гибели самодержавия. На крики «Бей жидов», «Бей армян» надо отвечать: «Бей полицию! Долой тиранов!» Итак, помните, что для социал-демократов несть эллин, несть нудей¹, а есть рабочие и капиталисты, эксплуататоры и эксплуатируемые.

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет [Российской] социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 51.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 7 октября 1903 года обнаружена полицией при обыске у одного из членов Пермского комитета РСДРП (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 58).

¹ Распространенное в то время евангельское выражение, означающее равное отношение к различным национальностям.

ЛИСТОВКА-ПАМФЛЕТ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНАТОРА НАУМОВА

Не позднее 7 октября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

ПОДВИГИ ПЕРМСКОГО ПОМПАДУРА ¹

«Мечты, мечты! Где ваша сладость?»²

Наш помпадур помешался на том, что он губернатор. К своему огорчению, будучи только исполняющим должность, он из сил выбивается, чтоб показать, что он самый настоящий губернатор³. «Я покажу, что значит настоящий губернатор», — это его главная забота. Объезжая вверенную ему губернию, он истступленно кричит на старшин, собираемых для встречи его прев[осходитель]ства земскими начальниками, колотит об пол ногами, визжит, как завязший в подворотне поросенок, ломается, как Петрушка, ругается, как извозчик. Ибо таков, по его понятиям, должен быть настоящий губернатор. Мужики везде принимают его за пьяного.

В Кунгуре доброхотные гребцы, члены местного яхт-клуба, по просьбе исправника, согласились прокатить помпадура в лодке. Напрасно прождав часа 4, гребцы отлучились на минутку, чтобы перекусить, а в эту-то минуту и пожаловал помпадур со своей свитой. Произошла задержка. Помпадур пришел в бешенство, разразился бранью. При всем честном народе он стал пушить исправника с верхней полки и велел ему тотчас же подавать в отставку. Полицейские чиновники могут перенести от своего начальства всякие поруганья. Молча перенес поруганья и кунгурский исправник, молча подал в отставку, в то же время он написал жалобу на губернатора в сенат, но, говорят, потом ~~он~~ ~~написал~~ ~~и~~ ~~взял~~ ее обратно.

По улице идет веселая кучка гимназистов. Вдруг их останавливает неистовый вопль: «Стой!» И сам помпадур ~~сходит~~ ~~с~~ ~~экипажа~~ и, грозный и гневный, идет навстречу. Он ~~заманивается~~ ~~палкой~~, кричит: «Скоты, мерзавцы! Вы знаете, кто я такой? Я пермский губернатор. Шапки долой! Во фронт! Я зас арестую!» И весь этот переполох только из-за того, что мальчики, зазевавшись, не сняли перед ним шапки. Дети, конечно, поняли на этот раз, что такое настоящая власть и что такое настоящий губернатор.

¹ Помпадур — маркиза, фаворитка французского короля Людовика XV, пользовавшаяся неограниченным влиянием в государственном управлении. Имя ее стало символом произвола. Великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин называл помпадурами царских губернаторов (очерки «Помпадуры и помпадурши»).

² Эпиграф взят из стихотворения А. С. Пушкина «Пробуждение».

³ В действительности Наумов А. П. за время своего пребывания в Перми не был утвержден в должности губернатора, а был лишь исполняющим должность.

На гостей своей жены он кричит: «Невежда, когда входит губернатор, должно вставать!» Приехавших к нему с приглашением на свой школьный праздник дам он заставляет ждать в приемной больше часа. Потом начинается кривляние: он говорит, что ему некогда, бормочет какие-то пошлости насчет женщин и просит праздник отложить. Дамы говорят, что праздник храмовый и отложить его нельзя. «Даже для начальника губернии?» — игриво возражает помпадур, ломаясь.

Ломанье — это его специальность. Он единоличным распоряжением закрывает родильный дом общества Красного Креста, находя это учреждение не отвечающим целям общества. В Шадринске он разносит местный комитет все того же Красного Креста, просит закрыть его и приказывает сорвать вывеску. И все это почему, думаете? Только потому, что комитет не в ладах с председателем уездного съезда.

И чем больше он бесчинствует, тем больше раболепствуют перед ним лакеи и холопы. В уездах его встречают везде, как царскую особу, с хлебом-солью. И непременно на серебряном блюде. В этом отношении, из страха не угодить, соперничают друг с другом земские начальники, вводя в большие убытки мужиков, городские головы, председатели земских управ.

В Чердыни помпадур, большой любитель «клубнички», встретил свою старую знакомую, заброшенную сюда капризной судьбой даму полусвета, некую Р. Ю. и вспыхнул. Побросав все дела, он всецело предался неге любви: все время проводил у своей очаровательницы, гулял, катался с ней на пароходах, и сопровождающие его чиновники и именитые горожане принуждены были быть невольными свидетелями заигрыванья и нежничанья влюбленных. После, когда уже в квартире один на один помпадур предавался с очаровательницей радостям бытия, начальник местной полиции должен был до 5 часов утра торчать около дома, охраняя покой его превосходительства.

Он приказывает привести к себе через полицию купца Осипова и грозит тюрьмою за то, что тот, наскучив присылать товар ему на показ, сказал посланному: «Спросите его п[ревосходитель]ство, не лучше ли ему самому пожаловать в магазин». Осипов — человек болезненный, в приемной губернатора с ним сделалось дурно.

Недавно помпадур потребовал, и тоже через полицию, ссуду в 2000 рублей из общества взаимного кредита. Бедные банковые заправки поставлены были в большое затруднение, но все-таки имели столько гражданского мужества, чтоб отказать, сославшись на устав, по которому на получение ссуд имеют право только члены общества.

Наушничество, доносы, сплетни, интриги, угодничество и великая подлость уже и теперь вытеснили из чиновничьей среды хоть сколько-нибудь серьезное отношение к делам. Все, что ни есть самого низкого, подлого, презренного, смело поднимает голову. Го-

ворят, что помпадур уже и взятки стал брать. Быстрота и натиск. Вот что значит «настоящий губернатор».

Путешествуя по заводам, он везде держал себя вызывающе по отношению к населению и благосклонно по отношению к завод[чи]кам. Завод[чи]ки устраивают ему обеды, пиры, увеселения, он даже останавливается в заводских домах и везде афиширует свое благоволение к заводам. И все это после только что произведенной генералом Савичем «ревизии», которая имела в виду доказать горнозаводскому населению «внимание к его обидам и нуждам со стороны высшего начальства». «Я не согласен с генералом Савичем: по-моему, земля не нужна населению, она нужна заводам», — заявляет помпадур.

Политические взгляды нашего помпадура — ушат помоев со страниц «Московск[их] ведом[остей]», «Гражданина», ушат, из которого помпадур так охотно окатывает как отдельных лиц, так и целые корпорации (например, земских служащих).

Много у нас бывало разных губернаторов, были из них и очень глупые, но такого вырождающегося идиота, как Наумов, еще не бывало.

Назначение неумолимо глупых и подлых губернаторов теперь в моде. Это знамение времени, с особенной яркостью проявившееся у нас.

Наше гнилое самодержавие в борьбе с растущим рабочим движением опира[ется] не на моральную силу, а на насилие.

Вот поэтому-то Николай II облачает властью таких крупных злодеев и мерзавцев, как Плеве и его ставленников, мелких сошек, как наумовы.

Сохранить надолго царскую корону при помощи г-д наумовых — это «бессмысленные мечтания» слабоумного Ники-Милуши. Мы, гробокопатели нашего самодержавного строя, можем только воскликнуть: «Мечты, мечты, где ваша сладость?».

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 831.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35 см, с обеих сторон. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском и других заводах. 7 октября 1903 г. полицией обнаружено 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 22, л. 10). В Чусовском заводе листовка распространялась со следующей припиской, сделанной местными социал-демократами: «В то время как мы изнываем на адской работе и получаем за нее жалкие гроши, Наумов в обществе Левизона и Тай пропивают за вечер тысячи рублей, пируют на наши кровавые денежки». Приписка сделана на шапирографе. (Из воспоминаний Глотова, хранящихся в ПОГА).

Газ. «Искра» в № 51 22 октября 1903 г. поместила корреспонденцию «Его превосходительство г. Наумов», в которой так же, как и в листовке, высмеиваются действия «царского посланника» Наумова.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 268—270.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ
В ПЕРМИ И МОТОВИЛИХЕ 7 ОКТЯБРЯ 1903 года¹

15 октября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,
Дело всегда отзовется
На поколеньях живых².

Самодержавие рушится. Рушится под тяжелыми и грозными ударами рабочего класса, который вырос духовно за последние 5 лет, сознал свои задачи и вполне созрел для политической борьбы. Грозная армия пролетариата растет не по дням, а по часам. Рабочее движение захватывает самые глухие уголки России, и красное пролетарское знамя чуть не каждый день развевается на улицах городов и заводов. Царские опричники чувствуют, что недалеко уже день и час народного суда, мечутся в смертельном ужасе, организуют все темные силы, наполняют города и деревни сворами сыщиков и жандармов, арестуют, мучают, ссылают, вешают, стреляют, надеясь этим спасти пошатнувшиеся основы самодержавия. Но армия пролетариата растет, на место одного павшего является несколько новых борцов.

Пермские жандармы и полиция не отстают от других, вытравляя крамолу. 7 октября своры полицейских целую ночь рыскали по квартирам обывателей, врываясь туда обманом, не давая времени одеваться — подлые опричники не признают даже женской стыдливости, — по одному лишь устному приказанию Широкова. Результаты набега: 25 арестованных — 5 рабочих и остальные интеллигенты — и несколько обысков, в том числе в Мотовилихе и в Смышляевской библиотеке³.

Но нам не страшны тираны и их бесчеловечная жестокость. Общее дело никогда не умрет, напротив, — усиление режима нагайки означает лишь рост народного сознания и революционного движения, ибо чем более растет движение, тем более правительство боится его и тем свирепее оно старается задавить малейшее его проявление, что в свою очередь вызывает еще большее возмущение.

¹ 7 октября 1903 года была арестована большая группа социал-демократов, в том числе: Ю. А. Хлынова, Л. А. и С. А. Фотиевы, В. П. Житкова, М. П. Туркина, В. П. Новожилов, Н. С. Завьялов и другие члены Пермской организации РСДРП (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 22, лл. 2—6).

² Эпиграф взят из песни «Смело, товарищи, в ногу».

³ Библиотека носила имя либерального благотворителя Смышляева, на средства которого было создано несколько библиотек в Перми.

Уже слышны раскаты приближающейся бури. Недалек тот момент, когда сплоченная армия рабочего класса дружным натиском свергнет ненавистное ему самодержавие.

Российская социал-демократическая рабочая партия призывает все слои общества, угнетаемые азиатски-бесчеловечным правительством, присоединиться к армии пролетариата в его великой борьбе за освобождение народа от произвола и несправедливости, и мы, пермские социал-демократы, как часть этой армии, призываем всех, чувствующих этот гнет, объединиться вокруг знамени, девиз которого: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!».

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

15 октября 1903 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 182.

Листовка гектографированная, на 1 л. 17 × 22 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 15 октября 1903 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 181).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 271—272; в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 160—161.

В 1928 г. в связи с 25-летием ВКП(б) листовка была издана в Перми отдельным изданием, тиражом в 250 экз.

№ 45

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА ПО ПОВОДУ СНИЖЕНИЯ РАСЦЕНОК
РАБОЧИМ-СДЕЛЬЩИКАМ СНАРЯДНОГО ЦЕХА С ПРИЗЫВОМ
К СПЛОЧЕНИЮ ВОКРУГ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

Январь (не позднее 21) 1904 г.

К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ПУШЕЧНОГО ЗАВОДА

Рабочие товарищи! Наше начальство — [у]правители, мастера, инженеры получают от казны тысячные оклады жалованья. Понятно за что. За то, что служат верою и правдою, за то, что жалеют хозяйскую копейку и стоят горой за интересы казны. Наше начальство очень старательное: оно знает, что за радение будут чины, награды и повышение по службе. Потрафить высшему начальству можно, нагоняя экономию. Легко сказать — экономия, но трудно

толково и бережливо вести заводское дело. Всякий, хотя бы простоватый человек из начальства знает, что есть одна спина, которая вынесет все, что есть одна покорная дойная корова, которую можно доить и доить. Это — рабочий класс. И когда хочется нагонять экономии во что бы то ни стало, а умения толково вести заводское дело нет, то тогда и приходится расплачиваться дойной корове — рабочему классу.

Не больно сладко живет мотовилихинскому рабочему, и рабочие снарядного цеха не составляют исключения, они хорошо знают и нужду и горе. Но начальство решило экономить, и рабочим снарядного цеха понизили расценки: 20 коп. на рубль на трехдюймовой шрапнели, начиная с черной точки и кончая никелировкой. Теперь, рабочие снарядного цеха, если вы хотите иметь прежний заработок в месяц, гните пониже спину, пошевеливайтесь проворней за работой. Вы, видно, обленились, разжирили на казенном жаловании. Надо вас похлестать, и не дубьем хлестать, а рублем. Это посильнее, почувствительнее будет, и не думайте роптать, рабочие снарядного цеха, не думайте протестовать да стачки устраивать. На Урале безработных и голодных много. На место одного строптивого «бунтовщика» найдется десять забитых нуждой безработных, которые за счастье сочтут встать на работу и при пониженных расценках. И не думайте, что вас поддержат прочие цехи завода. Мы, начальство, хитрее вас, рабочих. Мы знаем, что дружный, единодушный отпор со стороны рабочих всех цехов испортит все наши расчеты. Мы, начальство, заранее и думали и позаботились о том, как разъединить вас, рабочих, как посеять семя раздора и несогласия среди вас.

Штучникам убавили 20 коп. на рубль, поденным можно поэтому набавить за все про все равным счетом пятак. «О! Мы, начальство, хорошо знаем душу рабочего. Мы, ваши начальники, судим по себе. Как мы готовы продать и честь и совесть за жалкую подачку от казны, так и вы, наши рабочие, откажетесь за пятак набавки от единения, солидарности (содружества) с товарищами, вы продадите свое рабочее дело, как Иуда продал Иисуса».

Наши благородные начальники еще и очень дальновидны. Они знают, какой политики придерживаться с рабочими. Они знают, когда нужны быстрота, натиск и когда осмотрительность. Они сразу во всех цехах платы не сбавят, они опасаются того, как бы сразу не поднялись, как один человек, все рабочие всех цехов. Сразу опасно. Пусть снарядный цех поуспокоится, пусть раздражение уляжется, тогда можно будет приняться и за другой цех, после другого настанет очередь третьего и т. д. С каждым цехом в отдельности куда легче воевать.

Товарищи рабочие! Вот какую паутину плетет наше начальство: нас разъединять и нас всех сжимать в кулак, на нас налегать и нас же опутывать так, чтобы мы сносили гнет и эксплуатацию (обирательство) молча, терпеливо.

Товарищи рабочие! Нашими мозолистыми руками сооружаются

все богатства, нашим же горбом держатся все самодержавные царские порядки, мешающие нам освобождаться и даже бороться за свое освобождение. А ведь нам, рабочим, есть от чего освободиться, есть за что бороться. Нам, рабочим, нужно покончить вообще с таким порядком вещей, при котором плоды наших трудов достаются господам капиталистам, *правительству*. Нам нужен другой порядок вещей — социалистический порядок, когда всей землей, фабриками, заводами и т. д. будут распоряжаться рабочие и их выборные представители, когда труды рабочих пойдут на нужды рабочих. *Нам нужен сплоченный, сильный, могучий рабочий союз*: социал-демократическая партия, которая бы нас вела на борьбу за социализм и к победе над капитализмом.

Эта наша социал-демократическая партия окрепнет и удесятерит свои силы в неустанной борьбе изо дня в день со всеми формами гнета, произвола и обирательства (эксплуатации). Эта наша социал-демократическая партия в своем победоносном шествии к социализму сметет с земли царское самодержавие, не дающее нам организоваться. Эта наша социал-демократическая партия будет по пути давать отпор и всяким прижимкам разных угодливых начальников, вплоть до начальников Мотовилихинского пушечного завода.

Товарищи, теснее примыкайте к Рабочей социал-демократической партии, соединяйтесь, организуйтесь!

Да здравствует Российская социал-демократическая партия! Долой самодержавие царя! Да здравствует демократия! Да здравствует социализм!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Январь 1904 г.

Читайте и передавайте товарищам.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 5—6.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась за Мотовилихинском заводе. 21—22 января 1904 г. полицией обнаружено 3 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 22, л. 61).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 162—163.

СТИХОТВОРЕНИЕ-ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
ПО ПОВОДУ 43-й ГОДОВЩИНЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА¹

Февраль (не позднее 17) 1904 г.

НА 19 ФЕВРАЛЯ

Отпустили крестьян на свободу
Девятнадцатого февраля.
Только землю не дали народу:
Вот вам милость дворян и царя.
Мужики без земли продаются²,
А дворяне-то рады тому,
Что дешевле они нанимают
Мужиков на работу свою...
Чтобы с голоду нам не подохнуть,
На дворян мы работать идем,
И живет эта жадная свора
Исключительно нашим трудом.
Прижимает начальник нас земский,
А урядник вздохнуть не дает,
Поп морочит нас адом крошечным
И за требы остаток берет³.
Сыновей наших гонят в солдаты,
Из ружья научают стрелять
Для того, когда мы возмутимся,
Чтоб могли они нас усмирять.
Нет! Довольно терпеть нам обиды⁴,
Пред дворянами гнуться в дугу,
Разогнем-ка избитые спины⁵
И покажем мы силу врагу.
Соберемтесь могучею ратью,
Разгромим мы дворцы богачей,
Возвратим себе матушку-землю
И не станем платить податей.
Землю поровну всю мы разделим,
У других не пойдем занимать,
Школ по всем деревням мы настроим,
Станем всякие книжки читать...

¹ Это стихотворение было известно также под названиями «Крестьянская песня» и «Крестьянская марсельеза». Распространялась по всей России в многочисленных вариантах. Один из них опубликован в сб. «Революционная поэзия (1890—1917 гг.)», изд. «Советский писатель», Ленинград, 1954 г.

² В другом варианте: «Мужики без земли пропадают».

³ » » » «И за требы последствий берет».

⁴ » » » «Не довольно ли вечного горя?»

⁵ » » » «Разогнем-ка могучие спины».

Так восстанем же, братья, мы смело,
И опять у нас будет земля,
И повесим на горьких осинах
И дворян, и попов, и царя...

Издание Пермского [социал]-демократического комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 1.

Листовка гектографированная, на 1 л., 18 × 22 см, в два столбца. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 17 февраля 1904 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки. В донесении начальника Пермского розыскного отделения сообщается: «Издание следует рассматривать как частное единоличное предпринятие, т. к. по данным секретной агентуры после обысков 11 февраля [1904 г.] из лиц, составляющих местный «комитет», осталась одна только женщина»... (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 9).

№ 47

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ
43-й ГОДОВЩИНЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА С ПРИЗЫВОМ
К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ**

18 февраля 1904 г.

19 ФЕВРАЛЯ

К рабочим

Товарищи! 43 года прошло, как ныне доживающее век самодержавное правительство, чувствуя свое положение непрочным, в лице царя признало нужным дать угнетенному, нищему народу некоторую свободу. Пало крепостное право. Оно должно было пасть под давлением протеста сознательных людей и народных возмущений.

Нет крепостного права, но русское самодержавие и так умеет держать народ в тисках, печать в цензурных колодках, а каждого протестующего против подтасовок нашего правительства сажают в тюрьму и ссылают в Сибирь.

Добьемтесь, друзья, настоящей свободы!.. Создадим себе другое 19 февраля!.. Нанесем же окончательный удар русскому самодержавному произволу! Разрушим наш гнилой государственный строй и на обломках его создадим новый мир, лучшую жизнь, где будут царствовать братство и свобода. Восстанем, как один человек, и сбросим с себя рабские цепи, чтобы быть свободными...

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода и Земский собор!..

Российская социал-демократическая рабочая партия.

Пермский комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 6.

Листовка гектографированная, на 1 л. В деле хранятся две листовки с одним текстом, но двух изданий: первая 22 × 18 см, вторая 18 × 22 см. Распро-

страницы в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 19 февраля 1904 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки. По сведениям Пермского розыскного отделения, авторами листовки были учителя К. И. Кзасеников, М. Г. Рязанцев и С. М. Шкодин. Этим же розыскным отделением было передано канцелярским путем письмо следующего содержания:

«От рабочего

Мне пришлось читать прокламации «На 19 февраля» трех разных содержания на подполье Пермского комитета РСДРП, которые по содержанию, приписке скажут, не демократического, а чисто революционного содержания, как прокламация, изданная на 1/4 и 1/2, так и стихотворение «Крестьянская марсельеза»¹. Насколько мне известно, что Пермь в настоящее время работает по программе социал-демократической, а не по [социал]-революционной, а потому нам бы желательно было продолжать и далее по программе [социал]-д[емократической], а издаваемые прокламации в таком духе, как «На 19 февраля», могут подорвать авторитет нашей партии, а у читающих же вызвать брожение умов. Пермский рабочий». (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 16).

№ 48

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП,
РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ПРОВОКАТОРА

Не позднее 18 февраля 1904 г.

Комитет просит остерегаться и не входить в деловые сношения с Николаем Федоровым Авдеевым, который был выслан в Чердынь и, возвратившись в Пермь, вошел в сношения с жандармом — рот-мистром Самойленко. Живет Авдеев в Мотовилихе, за Ивой, дом Деминой.

Комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 8.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×8 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 19 февраля 1904 г. полицией обнаружено несколько экземпляров листовки. По сведениям Пермского розыскного отделения, листовка была написана Р. П. Трапезниковой, Е. В. Ткаченко и А. А. Михайловым.

¹ См. док. №№ 46, 47, 49.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
43-й ГОДОВЩИНЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА С ПРИЗЫВОМ
К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ**

19 февраля 1904 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Ты к правде, ты к благу ведешь,
Свободное слово!

Дивный привет свободному слову! В наше время, время живых дел, всеобщего подъема духа, пора иметь горячее сердце и стальные убеждения, пора заставить замолчать наглость насилия, бесчеловечную тиранию абсолютизма, отучить дивиться им с коленопреклонением ротозеев.

19 февраля — время прославления Александра II. За что? По официальным источникам значится «великая» реформа 60 гг. — освобождение крестьян. Теперь, когда «святой, великий, невозвратный Илион», т. е. крепостное право отошло уже в прошлое чуть не на полстолетия (43 г.), вполне установлены данные относительно всех особенностей реформенного дела. Чад и сумятица понятий уже невозможны.

Во-первых, освобождение крестьян никак не приходится считать «милостью», это была «необходимость», от которой прежде всего и больше всего выигрывал абсолютизм. Только собственная польза, собственные интересы «самосохранения» и могли заставить правительство пойти на такой шаг. Тем оно признало только факт, что если бы реформа не была произведена «сверху», то совершилась бы «снизу».

Во-вторых, земля не была признана национальной, *народной* собственностью, а землей помещиков. И крестьяне должны были выкупать *свою* землю за неимоверно дикие пошлины, которые не могут [у]платить и теперь, через 43 года! А как народная собственность она должна бы *исключительно и безвозмездно* принадлежать народу, по праву труда только ему.

В-третьих, право владения землей так ограничено, урезано, что трудно и весьма сомнительно землю считать собственностью крестьян.

В-четвертых, вместо «самоуправления» мы видим беззастенчивое, бессовестное хозяйничанье земского начальника, в единоличное усмотрение человека отдан целый крестьянский мир. Как покорный псаре императорского «мы-ста» он только и может улюлюкать, травить, насильно грабить и расправляться с человеком как с рабом.

¹ Илион — Троя, древний город в Малой Азии, считавшийся неприступным, но взятый греками.

~~Итак, Событие привело к созданию крестьянского суда, совершен-
но устранив крестьянина от самых основных прав человека и граж-
данской личной свободы и политической независимости. А какое
значение придавать всемирнолюбивейшему дарованию свободы¹ це-
лей взорам псов и гадюк вместо дикого помещика!~~

И вот результаты. По всей стране с самого начала освобожде-
ния стали появляться грозные зловещие призраки народного разо-
рения, народного голода. пока наконец [в 80-х] гг. это не обняло
всей территории громадной страны: случился первый всеобщий
голод страны². Появились повальные болезни. С 90-х гг. голодовки
становятся хроническим явлением русской жизни. Всеобщее разо-
рение принимает ужасающие размеры. В 1901 г. повторятся еще
более зловещий голод. Народ разорен, народ голодает, народ умира-
ет, народ болеет, народ стонет и бежит очертя голову с насижен-
ных мест. Вся организация народного хозяйства и народ[ной жиз-
ни] трещит, рвется по всем дырам и разваливается в негодную
труху.

Почему? Да потому, что у нас нет ни личной, ни гражданской
свободы, ни политической, ни материальной независимости, братст-
ва и равенства! Ни общечеловеческих, ни общегражданских прав!
Самых основных прав: мы рабы!

Променяем же слова на меч, на совместную, беззаветно упор-
ную борьбу с существующим порядком, объединимся в одну креп-
кую, сильную Социал-демократическую рабочую партию, чтобы
сплоченной силой ударить на врага... Ударить и разбить. Долой по-
зорное вековое ярмо! Долой самодержавие!

Да здравствует свобода!

Пермский комитет социал-демократической
рабочей партии.

19 февраля 1904 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 19.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. Распространялась
одновременно с другими листовками по поводу 19 февраля, главным образом
на Мотовилихинском заводе. Полицией обнаружено несколько экземпляров
листочка (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 14).

¹ В подлинном тексте слово «свободы» вписано сверху и зачеркнуто.

² В подлинном тексте слово «страны» вписано сверху и зачеркнуто.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ
ГОДОВЩИНЫ 1 МАРТА 1881 ГОДА С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ
ДЛЯ БОРЬБЫ С КАПИТАЛИЗМОМ И САМОДЕРЖАВИЕМ

1 марта 1904 г.

1 МАРТА

К рабочим

Революционное движение в России началось с хождения в народ. Первые русские революционеры думали, что свобода народа может быть добыта только самим народом, для этого, полагали они, нужно только, чтобы народ усвоил, к чему он должен стремиться. Революционеры надеялись, что народ легко поймет социалистическое учение, найдя в нем то, что он уже смутно сознавал. Но народ не понял тогдашних революционеров и встретил их недружелюбно. Оказалось, что долгая крепостная зависимость сделала из них людей, способных на бунты, но не на сознательную революционную деятельность. С болью в сердце революционеры должны были признать, что они обманулись в своих надеждах, в народе, а мириться со строем насилия и рабства они не могли. Образуется партия «Народной Воли». Ничтожная по количеству, но сильная духом, она одна вступает в борьбу с самодержавием. Под меткими выстрелами народо-вольцев падают один за другим представители царского произвола, и, наконец, 1 марта 1881 года убит был и царь.

Но русский народ почти совсем не сочувствовал делу народо-вольцев благодаря темноте, а культурное общество, если и сочувствовало, то тайно. Поэтому народо-вольцы под деспотическим режимом Александра III пошли или на виселицу, или на вечное заточение. Таким образом, партия «Народной Воли» сошла со сцены.

Дальнейшее развитие народных масс и насилие самодержавия вызвали к жизни силы, призванные уничтожить произвол. Выступил на борьбу рабочий класс. В ряде демонстраций рабочий класс зарекомендовал себя революционной силой, которая не может быть истреблена ни смертными казнями, ни каторгой. Для русского революционера теперь задача ясна: это пробуждение рабочего и соединение его в могучую политическую партию. Теперешние революционеры не очутились в безвыходном положении, как народо-вольцы, они направляют рабочих, — ту силу, которая будет бороться с самодержавием. Поэтому все силы должны быть употреблены к соединению рабочих, чтобы силу эту сломить было невозможно.

Товарищи! Сплотитесь в одну группу и пойдемте на борьбу с

Листовка № 1: Выходом и его защитником — самодержавным правительством!

Российская социал-демократическая рабочая партия.
Пермский комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 24.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе. В ночь на 2 марта 1904 г. только в котельном цехе было разбросано более 50 листовок. Полицией обнаружено 4 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 223, л. 13).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 161.

№ 51

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОКАЗАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ И ИХ СЕМЬЯМ

Не позднее 5 марта 1904 г.

КРАСНЫЙ КРЕСТ¹

Товарищи! Многие заключенные в тюрьме и семьи некоторых из них находятся в совершенно безвыходном положении и нуждаются в предметах первой необходимости: белье, платье и т. д. Кроме того, в феврале усердными слугами самодержавия произведены новые аресты. В настоящее время число заключенных больше 50 человек, между тем и дело организации освободительного движения не стоит на месте: оно гордо идет вперед, увеличивается, распространяется и вширь и вглубь, захватывая все большие слои трудовых масс народа. Мы с верными фактами в руках утверждаем, что дело социал-демократической пропаганды заносится в самые отдаленные уголки Пермской губернии. Всякий, кому близки и дороги интересы нашего дела, знает, как необходима денежная помощь арестованным и их семьям для дальнейшего развития и доброго хода дела.

Красный крест обращается ко всем сочувствующим нашему делу и к рабочим с просьбой о немедленной помощи заключенным нашим лучшим товарищам и их семьям. Необходимо, чтобы каждый из нас, вступая в решительную и беззаветную борьбу за общее великое дело, был вполне уверен, что его не оставят без поддержки в трудные минуты те, кому он дорог.

Пермский комитет Российской социал-демокр[атической] раб[очей] партии.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 38, л. 27.

Заверенная рукописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 5 марта 1904 г. полицией обнаружено 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 223, л. 16).

¹ Между словами «Красный» и «Крест» на листовке изображен крест.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ РАССТРЕЛА ЗЛАТОУСТОВСКИХ РАБОЧИХ

13 марта 1904 г.

13 МАРТА

К рабочим

Безработица, царящая теперь на Урале и доводящая рабочих нередко до полного голодания, всколыхнула рабочую массу. И действительно, впервые переживаемый Уралом острый кризис, сводящий заработок рабочего к голодному уровню 7—9 коп. (как, например, в Нейво-Шайтанском заводе и многих других) и выкидывающий сотни и тысячи рабочих на улицу в распоряжение голодной смерти, ставит перед каждым рабочим неотвязный вопрос: как быть? что делать? Но теперь рабочая сила начинает сознавать, что действовать надо не в одиночку или разрозненными кучками, а вместе, дружно и согласно — это первый урок, полученный от безработицы. Опять вопрос: как же действовать? Просить? И рабочие обращаются с просьбой ко всем власть имущим, начиная с мелких полицейских властей, как на Нижне-Салдинском заводе, и кончая... архиереем, как на Верхне-Уфалейском. Темные, напрасные надежды! Мелькнет, как надежда последняя, надежда на самого царя... И после полиции и администрации, после заводоуправления и архиерея рабочие Соринского округа¹ отправляют телеграмму царю, жалуюсь на понижение заработной платы на 20 процентов, требуя «хлеба и работы».

Время идет, растет голодная армия безработных, а помощи все нет ниоткуда, ни от кого, ни от царя небесного, ни от царя земного... Долгим путем вырабатывается в сознании рабочего убеждение: если не могут нам помочь цари небесный и земной, так остается нам самим о себе промышлять! Не просить, а требовать! Не жаловаться, а бороться. И первые признаки приближающейся борьбы уже заметны на Урале, этими признаками служат выстрелы златоустовского столкновения.

В Златоусте в прошлом году рабочие были недовольны ухудшением внутренних порядков, уменьшением заработной платы, увольнениями. Наконец, 11 марта рабочие забастовали и выбрали для переговоров депутатами рабочих Филимошкина, Симонова и Пономарева, которые были арестованы. Волнение, и без того сильное, теперь еще увеличилось. Настойчиво стали требовать освобождения товарищей, но получили отказ. 12 марта приехал губернатор. 13 марта перед домом горного начальника собралась тысячная толпа. Когда губернатор приказал рабочим разойтись, они за-

¹ В копию вкралась ошибка: Соринского округа на Урале не было. Возможно, имеется в виду Сысертский горный округ.

бросили его в воздух. Приказано было стрелять. Заиграл рожок — сигнал к началу штурма, первые ряды войска стали на колени: раздались залпы. Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 человек. В этот момент продолжались залпы. Всего убитых было до 70 человек. Часть златоустовского общества составила протестующую делегацию, но ее не приняли. На следующий день работы возобновились, но «настроение» не могли подавить. Среди рабочих были разговоры: «Поверили начальству, дураки, пришли с голыми руками. Эх, мы!». Да, товарищи, 13 марта 1903 года правительство объявило войну и уральским рабочим!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, лл. 24—25.

Заезренная рукописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. В ночь на 13 марта 1904 г. жандармерией обнаружено 8 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 23).

Газ. «Искра» в № 38 15 апреля 1903 г. опубликовала корреспонденцию «С Урала». Отдельные части публикуемой листовки полностью совпадают с этой корреспонденцией.

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 163.

№ 53

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Апрель 1904 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ

1 Мая, как праздник солидарности и единения пролетариата в борьбе с буржуазией, празднуется всеми сознательными рабочими во всех промышленных странах. В этот день как бы происходит смотр боевых сил великой армии пролетариата. На Западе устраиваются грандиозные процессии с красными знаменами, с огромными надписями на них: «Да здравствует социализм!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Восьмичасовой рабочий день» и другие требования пролетариата. Под звуки военного оркестра и революционных песен батальоны рабочих стройно движутся по главным улицам города, напоминая всему миру о грядущей пролетарской революции и экспроприации эксплуататоров — капиталистов. В России, в силу особых условий народной жизни, где

рабочим приходится бороться не только с буржуазией, но и с царским правительством за право этой борьбы, для которой необходима политическая свобода, свобода слова, свобода собраний, коалиций и стачек, где борьба с самодержавием в настоящее время обострилась до крайности, в силу всех этих условий празднование 1 Мая у нас в России несколько отличается от западноевропейского: к требованиям экономическим и социалистическим присоединяются требования политической свободы, свержения самодержавия и другие. Толпы народа неудержимо несутся по улицам, потрясая воздух кличем свободы. Полиция или благоразумно исчезает или разгоняется камнями. Возгласы: «Да здравствует социализм!» сливаются с криками: «Долой самодержавие!» Это демонстрация. Это праздник революционной социал-демократии. Во всех больших промышленных городах России в этот день приостанавливаются фабрики и заводы, которые покидаются рабочими для принятия участия в уличных демонстрациях и сходках.

В нашем городе революционная деятельность началась сравнительно недавно, не велико еще и число сознательных рабочих, поэтому и в этом году мы, пермские рабочие, с глубоким сожалением должны отказаться от мысли отпраздновать 1 Мая демонстрацией. Желая, однако, так или иначе присоединиться к международному празднику рабочих, мы призываем всех товарищей не работать *Первого мая*. Пусть же знают все враги рабочего класса, что и в Перми не за горами то время, когда рабочие выйдут на улицу отпраздновать этот день демонстрацией.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 36.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 36 см. Распространялась в зав. Мотовилиха. В ночь на 1 мая 1904 г. полицией обнаружено 6 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 34).

Опубликована: в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 74—75; в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 164.

Апрель 1904 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Хочется воздуха, красного солнца,
 Простора, душистых цветов...
 Да, это богу угодно...
 Мы требуем «восемь часов»²

Товарищи! Нынешний праздник 1 Мая не принес нам ничего радостного. Подводя итоги прошедшему году, мы видим, что он ознаменовался массою жертв, выхваченных из нашей среды яростно свирепствующей жандармерией. Невольно является вопрос — в чем заключаются причины многочисленных арестов этого года? Тяжелые внешние условия, среди которых приходится развиваться нашему молодому движению, — ввиду грандиозного, сравнительно, сыска, стеснительных мер, применяемых администрацией к людям, подозреваемым в «противузаконной» деятельности; причина случайная — война этого года, вызвавшая на первых порах подъем патриотического чувства в смысле преданности царю и отечеству, и вследствие этого появление провокаторов из малосознательных, шатких по убеждению людей — это с одной стороны. Но едва ли не самые большие причины такого успеха жандармерии заключаются, товарищи, в нас самих. Мы еще недавно проснулись от нашего сна и находимся под впечатлением энтузиазма, непосредственного чувства, побуждающего нас бороться, протестовать. Но одной готовности к борьбе мало, мало и жажды подвига и самоотвержения. Необходимо вполне сознательное отношение ко всему окружающему, необходимы полная выдержанность, умение управлять собой. Этого-то, товарищи, нам недостает. Перебирая хронику арестов за этот год, мы смело можем сказать, что большая часть их произошла по нашей халатности, отсутствию конспиративности и т. д. Ставя первой задачей настоящего времени экономии сил, мы не можем отпраздновать сегодняшний праздник наравне с другими товарищами, которые в этот день выходят, может быть, на улицу заявить буржуазии о своей возрастающей силе; для нас это вопрос будущего недалекого, если мы поймем наши ошибки настолько, что не будем повторять их больше.

¹ Датируется по содержанию.

² Эпиграф взят из стихотворения поэта-народника П. Ф. Якубовича «Восемь часов». В стихотворении, опубликованном в кн. «Героический год (1905 г. в государственной литературе)», Москва, 1955 г., это четверостишие дано в другом варианте:

Красного солнца хотим мы,
 Простора, душистых цветов,
 Прямо и смело заявим —
 Мы требуем: «восемь часов»!

В одном только мы можем быть солидарны с другими в настоящий момент: *товарищи, отказывайтесь от работы в день праздника Первого мая*. Пусть даст нам удовлетворение на этот раз это чувство солидарности, уверенность в том, что [правда] все-таки на нашей стороне, и над[ежд]а на то, что недалеко и у нас то время, когда мы подобно нашим западноевропейским товарищам в день 1 Мая будем торжественно проходить по улицам стройными рядами под многочисленными знаменами с требованием *восьмичасового рабочего дня*.

Да здравствует Рос[сийская] соц[иал]-дем[ократическая] рабочая партия!

Пермский комитет Российской соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 33, л. 20.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см. Распространялась в Перми. В ночь на 1 мая 1904 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 37, л. 54).

№ 55

**ЛИСТОВКА УРАЛЬСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НОВОБРАНЦАМ
С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА В БОРЬБЕ
ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

Октябрь 1904 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НОВОБРАНЦАМ

Вас собрали сюда со всех концов губернии для того, чтобы выбрать из вас самых молодых, здоровых и сильных и отдать на службу царскому правительству. Пройдет несколько дней, и вас оденут в солдатские мундиры. Вам скажут: «Откажитесь от ваших отцов, матерей, жен и детей, откажитесь от вольной жизни потому, что для вас теперь наступает новая жизнь: исполняйте без рассуждений приказания начальства и больше всего на свете бойтесь послушания». Вас заставят дать присягу в том, что по приказанию начальства вы будете стрелять в ваших отцов и братьев, и скажут, что в случае нарушения присяги вас не помилует ни царь на земле, ни бог на небе. Потом вас запрут в казармы и начнут обучать всякой солдатской премудрости. Вас будут бить и обкрадывать дядьки и унтер-офицеры, вас будут кормить скверной похлебкой и кашей

без жала, без сабель, пистолетов, тычками и зуботычинами вас будут нагибать на ушко фельдфебели и офицеры. Словно каменной стеной вас отгораживают от всего остального мира, к вам не будут допускать тех книг и журналов, которые открывают народу глаза на его положение, но целыми неделями вас будут держать взаперти и только иногда выпускать на волю под присмотром все тех же дядек и унтер-офицеров. Всеми этими мерами начальство постарается выгнать из вас всякое воспоминание о воле, забить в вас ум и совесть и превратить вас в бессловесных скотов, которые боятся ударов и беспрекословно делают все, что им прикажут.

И когда начальство увидит, что добилося своего, оно скажет себе: «теперь на них можно положиться». И вот тогда-то для вас начнутся испытания. Быть может, вас отправят на Дальний Восток, на войну, так преступно затеянную русским правительством, — тогда вас запрут в тесные, грязные и холодные вагоны и, как скот, повезут через всю Россию и Сибирь на театр военных действий. В пути и на войне вас будут обкрадывать, морить голодом, вас заставят в зимние морозы ходить в летней одежде, гибнуть десятками тысяч от болезней и пуль неприятеля, убивать десятки тысяч таких же, как вы, японских рабочих и крестьян. Но быть может, вы останетесь в России — тогда вас ждет другая война: при каждом удобном случае вас будут выводить против внутренних врагов. Когда рабочие, выведенные из терпения прижимками капиталистов и притеснениями царского правительства, устроят стачку или выйдут на улицу с громким криком «Долой самодержавие!», когда изголодавшиеся крестьяне восстанут против помещиков, — вас поведут, товарищи, против этих «бунтовщиков» и напомним присягу. А потом вам прикажут стрелять. И вы, сами такие же крестьяне и рабочие, сами забитые и униженные, должны будете по приказанию начальства убивать своих братьев, отцов, друзей и товарищей. Вот что ждет вас впереди, вот какая доля вам назначена.

Кто же виноват в подобных порядках? Кто виноват в том, что самые молодые и здоровые крестьяне и рабочие отрываются от своих семей и превращаются в бессловесных скотов? Кто виноват в том, что они невольны становятся убийцами своих братьев и отцов, друзей и товарищей?

Виновато в этом прежде всего царское самодержавное правительство. Ему нужно это бессловесное покорное войско, которое без рассуждения исполняло бы его приказания. Ему нужно это войско для завоевания новых земель, для охраны награбленных земель, для подавления народного недовольства и раздражения. Виноваты в этом капиталисты — купцы и фабриканты, которым нужно это войско для завоевания новых стран, где они могли бы выгодно продавать свои товары. Им нужно это войско и для того, чтобы пулями и штыками усмирять стачки и волнения рабочих, выведенных из терпения прижимками хозяев. Виноваты в этом дворяне — помещики, которым нужно это войско для того, чтобы держать в страхе крестьян, голодных, разоренных крестьян, по уши залез-

ших в долги к кулакам и помещикам. Вот кто виноват в этих порядках. Вот кому нужно это бессловесное покорное войско.

И со всеми этими врагами народа вы, товарищи, вы, крестьяне и рабочие, должны вести борьбу не на живот, а на смерть, не зная ни минуты покоя. Уже давно эта борьба ведется во всех странах, ведется она и в России, и чем дальше, тем грознее. Все лучшие люди, все, кому дорого счастье русского народа, в этой великой борьбе становятся под красное знамя Российской социал-демократической рабочей партии. Пора и кликнуть: «Долой это гнусное царское самодержавное правительство, обирающее и угнетающее народ, заставляющее брата идти против брата и сына восстать на отца! Долой капиталистов, выжимающих соки из рабочих, отвечающих пулями и штыками на их законные требования! Долой помещиков-дворян, разоряющих и притесняющих крестьян! Да здравствует демократическая республика, т. е. такой порядок, когда страной будет управлять собрание выборных представителей от всего народа. Да здравствует социализм, тот счастливый порядок, когда вся земля, все фабрики и заводы будут принадлежать всему трудящемуся народу, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда все будут равны, когда некого будет усмирять, когда нечего будет завоевывать, когда не нужно будет это бессловесное покорное войско. Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия, ведущая упорную борьбу с царским самодержавием, с капиталистами и помещиками за демократическую республику и социализм! Запомните же навсегда, товарищи: когда вас выведут против рабочих, крестьян, студентов и других «внутренних врагов», отказывайтесь стрелять, потому что эти «внутренние враги» — ваши отцы, братья, друзья и товарищи.

Уральский комитет РСДРП.
Октябрь 1904 г.

Типография Центрального Комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 55.

Заверенная рукописная копия.

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 174—176.

THE
JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 41. PART 1. 1911.

І. НАЧАЛО И ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИИ (1905 г.)

№№ 56 — 123

№ 56

ЛИСТОВКА УРАЛЬСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ УРАЛЬСКИМ
РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ 9 ЯНВАРЯ С ПРИЗЫВОМ
К БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Январь 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УРАЛЬСКИМ РАБОЧИМ

Новая бойня. Теперь уже не в Порт-Артуре, не в Маньчжурии, а в столице России. Царская гвардия по приказанию начальства ведет кровавую войну с русскими рабочими на улицах Петербурга. В чем же дело?

Петербургские рабочие все, как один человек, бросили работу и стали добиваться улучшения своей жизни. Они потребовали 8-часового рабочего дня, увеличения расценок, оздоровления жилищ, словом, всего, что необходимо для сносной человеческой жизни. Но как только они бросили работу, полиция запретила им собираться вместе, обсуждать свои дела.

Вы знаете, товарищи, что это значит. Без общего обсуждения нельзя столкнуться, нельзя дружно вести борьбу, а следовательно, нельзя и добиться своих требований от фабрикантов и заводчиков. До тех пор, пока нам не будут позволять собираться, свободно говорить и писать о своих нуждах, невозможно бороться, невозможно хоть сколько-нибудь улучшить свое положение.

Рабочие Петербурга поняли это, и когда им запретили собираться, они тотчас же выступили на борьбу с правительством. Они требуют от него свободы слова, печати, собраний, стачек и союзов.

Они требуют, но самодержавное правительство не хочет и не может дать им этих свобод. Оно хорошо знает, что народ, освобод-

Правительство не позволит себя обирать, не позволит затеять гражданскую войну и посылать на убой своих сыновей и братьев. Свободный голос народа обличит и осудит все преступления правительства, а тогда конец царскому произволу, гнету и насилию, конец вековому рабству, в котором правительство держит весь русский народ.

Правительство знает это и не уступит. Что же делать рабочим? Неужели покорно склонить голову и ждать, пока придут добрые люди и освободят нас от каторжной жизни?

Нет, товарищи! Нам не дожидаться лучшей доли, пока мы не станем бороться сами.

Никто не даст вам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьетесь вы освобожденья
Своею собственной рукой¹.

Бороться не на живот, а на смерть. Силой взять то, чего не дают добровольно.

Только всеобщий приступ на самовластное правительство положит конец его преступлениям. Только широкое народное движение отнимет у него власть и передаст ее народным представителям. Только всенародное Учредительное собрание, свободно избранное всем населением, может избавить народ от нынешних бедствий. Оно положит конец войне, установит тот свободный государственный строй, который так нужен рабочим, которого им не дожидаться без борьбы от самодержавного правительства.

И петербургские рабочие борются... Рекою льется их кровь на улицах столицы. Эта кровь льется за общее дело рабочего класса, за освобождение всего народа. Она требует от всех рабочих вмешательства. Она требует, чтобы все мы, во всех концах России, начали борьбу с нашими врагами.

И мы видим, что рабочие Москвы уже присоединились к петербургским товарищам. Они бросили работу и вступили в открытый бой с врагами.

Уральские рабочие! Вы не можете равнодушно смотреть на борьбу ваших братьев, не можете оставить их одинокими в этой борьбе. То, что нужно рабочим Петербурга, нужно нам, нужно всем русским рабочим.

Присоединяйтесь же к ним, собирайтесь все вместе, обсуждайте ваши нужды и организуйтесь. А организовавшись, бросайте работу, объявляйте стачку и примыкайте к рабочему движению всей России.

Долой войну, долой правителей-палачей, расстреливающих ра-

¹ Куплет из песни «Интернационал». Песня была впервые переведена с французского в 1902 г. А. Я. Коцем. Авторами листовки слова песни приведены в несколько измененном виде (у Коца: «Никто не даст нам избавленья» и «Добьемся мы освобожденья»).

~~Вот!~~ Долой самовластное царское правительство! — вот те требования, которые раздались по всей России.

Пусть же этот клич будет подхвачен во всех самых далеких, самых глухих углах Урала.

Пусть знают наши враги, что мы все готовы стоять за рабочее дело, пусть знают они, что за петербургскими рабочими, геройски вступившими в открытый бой, стоит весь рабочий класс, весь порабоженный народ!

Товарищи, мы слишком долго терпели и молчали. Пора бороться!

Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Раздайся крик мести народной! ¹

Уральский комитет РСДРП.

Типография Уральского комитета.

Фонды Государственного музея революции СССР, инв. № 12211/1.

Типографский оттиск, на 1 л., 22 × 35 см, с обеих сторон.

Опубликована: в журн. «Исторический архив», 1955 г., № 1, стр. 49—51; в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 96—97; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 31—33.

№ 57

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ УРАЛЬСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ СОЗЫВА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Февраль (позднее 17) 1905 г.²

Товарищи рабочие!

Экономические улучшения невозможны без политической свободы — это вы ясно видели во время забастовки пермских ж[елезно]д[орожных] мастерских. Для того, чтобы обсудить свои дела и выработать требования для улучшения условий труда, необходимо собраться всем и свободно высказаться. Возможно ли это у нас, где каждое собрание считается преступлением, где всюду шпионы, и если найдутся смельчаки и заговорят, то их бросают в тюрьмы? Нет, невозможно. Это испытали рабочие ж[елезно]д[орожных] мастерских: собираясь во время забастовки под наблюдением жандармов, [они] боялись сказать свободное слово. Этого не было бы, если бы вы управляли страной через своих выборных и, понимая

¹ Двустилишие взято из революционной песни «Рабочая марсельеза».

² Датируется на основании упоминания в листовке о закончившейся забастовке рабочих Пермских железнодорожных мастерских, которая происходила с 11 по 17 февраля 1905 г.

необходимость собраний, утвердили их законность. Может быть, некоторые из вас скажут: мы необразованы и сами неясно понимаем, как улучшить свое положение? Ведь верно, что весь народ коснеет в безразличии и даже те рабочие, которые понимают необходимость собраний, не могут использовать свой небольшой досуг за неимением ~~материальных средств~~ [Денег], которые при вашем управлении страной ~~шли бы на народное образование~~, идут теперь на содержание ~~шляхет~~ и жандармов.

Требуйте же свободы собраний, требуйте всеобщего обязательного обучения за счет государства, но прежде всего требуйте участия в управлении страной. Правительство, испугавшись последних массовых забастовок, пошло на уступки и сделало их даже там, где рабочие еще и не бастовали. Но не забывайте: то, что в трудную минуту правительство дало как милость, возьмется обратно. Правительство всегда стояло за капиталистов и чиновников, трудящиеся же массы только обирало.

Требуйте же созыва Учредительного собрания через всеобщую, равную, тайную подачу голосов для коренного переустройства управления России.

Пермская группа Уральского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 31.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см.

№ 58

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ УРАЛЬСКОГО КОМИТЕТА РСДРП,
РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ЦАРСКИЙ МАНИФЕСТ 18 ФЕВРАЛЯ 1905 ГОДА
И ПРИЗЫВАЮЩАЯ К ВСЕНАРОДНОМУ ВОССТАНИЮ**

24 февраля 1905 г.

19 февраля вышел царский манифест, преисполненный лжи и лицемерия.

В манифесте говорится, что война с Японией ведется за честь и мирное развитие России; но это наглая ложь. Стране не нужна война за далекую Маньчжурию, у нас своей земли достаточно, не нужны нам и новые рынки для сбыта товаров — товары найдут сбыт и дома, если подыметься благосостояние страны. Но правительство, видя нищету народа и свою неспособность улучшить его положение и боясь, что народ восстанет, затеяло эту войну с целью отвлечь его внимание и силы и отдалить свое падение. Правительство думало, что война, отвлекая внимание народа от своих дел, вместе с тем разбудит патриотические чувства и позволит ему укреплиться еще на много лет.

Но царское правительство ошиблось. Война показала, что оно никуда не годно, что оно только разоряет страну и насильственно держит ее в нищете и бесправии; война доказала всем, что пока не будет свергнуто самодержавие, Россия не может мирно развиваться.

Дальше в манифесте говорится, что в России завелась смута, и все граждане призываются на защиту самодержавия. Смутой же правительство называет борьбу рабочего класса и других частей населения за политическую свободу, без которой народ всегда останется в рабстве и невежестве. Стремление к свободе так проникло в народ, что его нельзя уже подавить никакими полицейскими мерами. Ни тюрьма, ни ссылка не уменьшают ряды борцов за свободу; число их растет не по дням, а по часам. Правительство целыми тысячами расстреливает рабочих, требующих свободы (в Петербурге, Москве, Варшаве, Риге и др[угих] гор[одах]). Ничто не помогает; правительство видит, что час его настал. И вот оно хватается за последнее средство; оно призывает Россию разделиться на два лагеря — на лагерь сыщиков и жандармов да на лагерь борцов за свободу. Оно надеется, что с помощью добровольных шпионов ему удастся продержаться еще несколько лет.

Но народ уже понял, что ему нечего ждать от самодержавия. Сам царь в манифесте говорит, что никакие изменения в государственном управлении при самодержавии немыслимы. Ясно, что остается только один путь сбросить рабство и нищету, и этот единственный путь — всенародное восстание, соединенное с забастовкой всех рабочих.

Долой же это правительство убийц, долой свору грабителей!
Да здравствует революция!

Пермская группа РСДРП Уральского комитета.

24 февраля 1905 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 32.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ЧУСОВСКИМ РАБОЧИМ
ПО ПОВОДУ ЗАБАСТОВКИ НА ЗАВОДЕ С ПРИЗЫВОМ
К БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Апрель (между 1 и 10) 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи чусовские рабочие! Вы объявили забастовку, выставив целый ряд требований. Как же отнеслось заводское начальство к вашим требованиям? Оно дало вам мелкие уступки вроде клозетов и бань и в то же время призвало солдат для того, чтобы не уступить в главном — увеличении заработной платы, отмене штрафов, [создании] комиссии из рабочих и удалении нежелательных мастеров. Так будет до тех пор, пока вы не присоединитесь к общему движению рабочих всей России.

Целый ряд забастовок в России (в Баку, Петербурге, Москве, Варшаве, Риге и т. д.) [показал], что рабочие поняли, наконец, какую силу представляют они, как класс, объединенный общими интересами. Доведенные до отчаяния нуждой и беспорядком, петербургские рабочие взяли сначала за негодное средство — обратились к царю с просьбой об улучшении их быта. Царь велел в них стрелять; целых три дня лилась кровь рабочих. Тогда рабочие поняли, что обращением к царю и правительству делу не поможешь, и не просить, а требовать стали улучшения своего быта, подкрепляя требования забастовкой. Те немногие улучшения в виде 9-часового рабочего дня и небольшого увеличения заработной платы дали им фабриканты, испугавшись грозного рабочего восстания. Но жадные капиталисты возьмут эту уступку обратно, как только успокоятся рабочие.

Чтобы прочно улучшить быт рабочих, необходим закон, охраняющий их права. Слыхали ли рабочие о таком законе? Нет такого закона, товарищи. Правительство всегда держит сторону богатых и сильных фабрикантов. Фабриканты по закону имеют право собираться и объединяться в союзы для обсуждения своих дел. На своих собраниях они сговариваются, как лучше поддержать законы, выгодные для них, и подавить проявления протестов рабочих. Собрания же рабочих по закону считаются преступным скопом, а рабочие ораторы — бунтовщиками; их бросают в тюрьмы, ссылают, лишают работы и т. д.

¹ Датируется по содержанию. Забастовка чусовских рабочих проходила с 1 по 11 апреля 1905 года.

Так будет продолжаться до тех пор, пока рабочие наравне с другими классами не будут управлять страной сами через своих выборных. Для этого необходимо созвать Учредительное собрание, выбранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов. Такого собрания правительство само никогда не соберет. Только путем всенародного восстания добьемся мы этого.

Готовьтесь же присоединиться к народному восстанию, чтобы дружным натиском свергнуть царское правительство.

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

Пермский комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 100.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22,5 × 35,5 см. Издано 165 экз. Распространялась на Чусовском заводе во время забастовки, которая продолжалась с 1 по 11 апреля 1905 г. Полицией обнаружено 5 экз. листовки (ПОГА, ф. 132, оп. 1, д. 50, л. 178).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 46—47.

№ 60

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ЧУСОВСКИМ РАБОЧИМ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРВОЙ ЗАБАСТОВКИ НА ЗАВОДЕ**

Апрель (между 11 и 30) 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

ЧУСОВСКИЕ РАБОЧИЕ!

Поговорим о бывшей у нас первой стачке, что дала она нам и чего лишила? Лишила она нас дорогих товарищей, которые ради нас, ради общего дела были впереди и вели переговоры с начальством. Они честно и смело стояли за нас, они верили в нас! А мы? Мы не захотели потерпеть еще немного, мы поддались на обман и не поддержали их, а потом мы не заступились за них, мы предали их. Стыдно нам! Стачка лишила нас заработка за эти дни. Но это все, чего мы лишились.

Теперь посчитаем, что дала она нам: 1) небольшую прибавку к заработной плате в прокатных цехах; 2) прибавку пятака поденным рабочим; 3) облегчение штрафа за опаздывание.

Но, главное, она дала нам то, что рублями не учесть: она напу-

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о завершении стачки чусовских рабочих, которая окончилась 11 апреля 1905 г., и сообщения полиции об обнаружении листовки 30 апреля 1905 г.

гала заводское начальство, в ней мы впервые показали, что не только каждого из нас могут лишить заработка и прогнать, но что и мы можем лишить капиталистов громадных доходов.

Товарищи, помните теперь, что заводчик нуждается в рабочих не менее, чем мы в нем. Ведь директор вначале обещал исполнить все наши требования. Всех нас он испугался. Но мы не сумели довести дело до конца. Будем же теперь помнить, что нам необходимо, что нам выгодно объединиться.

Товарищи, не чуждайтесь друг друга, старайтесь сговориться и занять один другого. Из нашей стачки видно было, как заводское начальство хитрило и обмануло нас: ему нужно было узнать, кто из нас опаснее для него, — и оно предложило выбрать депутатов; ему нужно было оттянуть ответ, чтобы разединить нас, — и оно пустило слухи, благодаря которым мы перестали надеяться друг на друга; наконец, ему нужно было напугать нас, — оно обратилось к правительству, стоящему всегда на стороне капиталистов, и привезло солдат; оно уверяло, что решило прикрыть завод и лишить нас навсегда заработка. Но это что ж! Завод теперь дает хозяевам 200 тысяч дохода в год, и они хотят увеличить его и строят еще домны.

Наконец, стачка показала нам, что необходимо бороться не только с заводским начальством, но и с нашим правительством, которое дает капиталистам возможность угнетать нас. Требуйте же возвращения уволенных [рабочих] и вперед не давайте в обиду товарищей и борцов за наше общее дело!

Да здравствует объединение рабочих!

Пермский комитет.

ПОГА, ф. 132, оп. 1, д. 50, л. 185.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Чусовском заводе. 30 апреля 1905 года полицией обнаружено 10 экз. листовки. По сведениям Пермского охранного отделения, обе листовки по поводу забастовки рабочих Чусовского завода (см. док. №№ 59, 60) были напечатаны А. Л. Борчаниновым и М. П. Туркиным. В Чусовую же доставил их М. П. Туркин (ПОГА, ф. 132, оп. 1, д. 50, л. 184; ф. 142, оп. 2, д. 119, л. 73).

Газ. «Вперед» в № 18 5 мая 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 47—48.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ СВЕРГНУТЬ САМОДЕРЖАВИЕ

Апрель 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Капиталистический способ производства разделил все общество на классы, интересы которых прямо противоположны. Класс капиталистов-хозяев, владеющих всеми средствами производства (машинами, фабриками, заводами, землей) на правах частной собственности, пользуется своим положением для эксплуатации (присвоения неоплаченного труда) другого класса, класса рабочих, лишенных всякой собственности.

Во всех странах, где установился капиталистический способ производства, класс наемных рабочих-пролетариев с каждым годом увеличивается, растет безработица и растет пропасть между пролетариатом и капиталистами. Класс же капиталистов с каждым годом уменьшается, и растут его богатства, созданные руками рабочих.

Но сила рабочих растет вместе с их численностью, растет и сознательность рабочих. Рабочие уже поняли, что их положение только тогда может улучшиться коренным образом, когда все средства производства сделаются общественной собственностью, когда исчезнет класс капиталистов-эксплуататоров. Они поняли, что только социалистический строй сделает их свободными людьми, а не рабами капитала.

Добиться же социалистического строя рабочие могут только тогда, когда пролетарии всех стран соединятся в одну могучую социал-демократическую рабочую партию, общими усилиями свергнут иго капитала.

Рабочие всех стран должны соединяться для этого дела, так как, если хоть в одной стране останется нынешний капиталистический способ производства, эта страна будет всячески мешать другим в установлении новых порядков.

Рабочие всех стран: Франции, Англии, Германии, Японии, Бельгии и других согласились между собой каждый год в день 1 Мая не работать; в этот день они выходят на улицу с красными знаменами, на которых пишутся их требования. Это делается для того, чтобы доказать всему миру, как велика сила рабочих, что рабочие сознают общность своих интересов и что они готовятся к совместной борьбе для свержения капитализма.

Только в России рабочие не имеют права открыто праздновать свой рабочий праздник 1 Мая, не имеют права выходить толпой

на уступку для выражения своих требований и засвидетельствования своей солидарности (согласия) с рабочими всех стран.

Самодержавное царское правительство опутало рабочих такими кандалами, по которым всякого рабочего во всякое время могут посадить в тюрьму за проявление протеста против своего бесправию и оторвать в ссылку. Оно окружило всю страну сетью полиции и шпионов для того, чтобы вылавливать лучших и наиболее сознательных рабочих, которые разъясняют своим товарищам их положение и объясняют способы борьбы за лучшую жизнь.

Товарищи, настало время свергнуть правительство убийц и шпионов. Только добившись политической свободы (свободы собраний, слова, союзов, печати) и закрепивши эту свободу установлением демократической республики, мы получим возможность свободно бороться за достижение нашей конечной цели — социализма. Только тогда, соединившись с рабочими других стран, свергнем мы иго капитализма.

Долой самодержавие! Да здравствует социализм!

Пермский комитет.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г. IV.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон.

Газ. «Пролетарий» в № 3 27 мая 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 76—77.

№ 62

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗАБАСТОВОЧНОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ С ПРИЗЫВОМ К ДРУЖНОЙ И РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

Конец апреля 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Вот уже 4 месяца по всей России идут забастовки рабочих. Даже в нашем глухом краю было несколько забастовок (в Лысьве, Чусовой, Березниках, Алапаевских заводах, в Главных мастерских Пермской железной дороги) ¹. Что значит это? Почему это рабочие

¹ Забастовки проходили: на Лысьвенском заводе с 19 февраля по 5 марта; на Чусовском заводе с 1 по 11 апреля; на Березниковском содовом заводе с 9 по 14 марта; на Алапаевском заводе с 7 по 20 марта (бастовал только жестяно-прокатный цех); в Главных мастерских Пермской железной дороги с 11 по 17 февраля 1905 г. Рабочие предъявляли политические и экономические требования и во всех случаях вынуждали администрацию идти на уступки.

езде недовольны своим положением? Дело в том, что в России, как и во всех государствах, установился капиталистический способ производства. При капиталистическом же способе производства все фабрики, заводы и вообще все средства производства находятся в руках небольшого по численности класса капиталистов, а остальная масса населения не имеет ничего, кроме своей рабочей силы, и, чтобы жить, должна продавать эту рабочую силу капиталистам. Капиталист же всегда старается купить рабочую силу подешевле; поэтому-то между капиталистом-хозяином и рабочим возникает борьба за заработную плату и за длину рабочего дня. Но рабочий не может ждать: он должен продать свою силу, иначе ему нечего будет есть, значит, он должен принять условия хозяина.

Но вот рабочий поступил на фабрику или завод; он видит вокруг себя товарищей, которые находятся в том же положении, как и он, что его интересы те же, что и интересы его товарищей. Рабочий знает, что он один бессилен, так как всякого отдельного рабочего легко можно заменить другим. Общность интересов и совместная работа наталкивают рабочего на мысль о необходимости объединиться для борьбы с хозяином. Одним из способов борьбы является стачка. Но скоро рабочие начинают понимать, что одними стачками многого не добьешься, что уступки, добытые тяжелой борьбой в благоприятное время, отбираются обратно, как только сократится спрос на товары и хозяин поймет, что стачка не принесет ему больших убытков. И опять рабочим приходится бороться за то же, чего они уже добились и что обратно у них было отобрано. Кроме того, каких бы уступок рабочие ни добились, все-таки большая часть барышей от товаров, созданных руками рабочих, идет в карманы капиталистов. Рабочие начинают понимать, что коренным образом изменится их положение только тогда, когда коренным образом изменятся все порядки, когда все средства производства сделаются общественной собственностью, когда всеми производствами будут управлять выборные от всего народа, когда прекратится эксплуатация одного класса (рабочих) другим (капиталистами), когда каждый будет иметь возможность прилагать свои силы и никому не будет грозить голод от безработицы.

Такой порядок называется *социалистическим*.

Как же добиться этого социалистического порядка?

Для того, чтобы захватить все средства производства и установить новый порядок, нужно владеть государственной властью. А для этого нужно всем рабочим всех производств объединиться, и тогда не будет такой силы, которая могла бы сопротивляться рабочим. Объединить рабочих для достижения социалистического строя стремится Российская социал-демократическая рабочая партия.

Первым препятствием на пути к объединению рабочих [в борьбе] за социалистический строй стоит русское самодержавное правительство, которое всегда стоит на стороне капиталистов. Оно запрещает рабочим всякие сходки, где они могли бы сговориться,

как лучше отстаивать свои интересы, запрещает им соединяться в союзы, даже стачка считается преступлением. На помощь хозяину всегда являются полиция и солдаты, чтобы силой заставить рабочих смириться. Правительство издает такие законы, которые выгодны фабрикантам и вредны рабочим, например, устанавливает высокие пошлины на заграничные товары, что дает возможность фабрикантам драть за свои товары втридорога. Капиталистам разрешаются союзы и съезды для обсуждения своих дел. Значит, прежде всего нужно свергнуть это вредное правительство и вместо него учредить новое из выборных от всего народа. Рабочие России поняли это и уже давно ведут борьбу за уничтожение самодержавия и установление республики (республикой называется такой государственный строй, при котором страной управляют выборные от всего народа). Только те законы будут защищать интересы рабочего класса, в выработке которых принимают участие и представители рабочих.

Правительство почувствовало, что дни его сочтены. И вот, чтобы отвлечь внимание рабочих от их кровного дела — уничтожения самодержавия, оно затеяло войну. Но война только ослабила правительство, так как продажные чиновники не смогли создать даже хорошей армии и флота.

Товарищи, настало время сделать дружный натиск, направить все силы на одну цель — свергнуть самодержавие и на развалинах его водворить демократическую республику! Только республика даст нам возможность добиться социалистического строя!

Долой самодержавие! Да здравствует социализм!

Пермский комитет РСДРП.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., IV.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22,5×35,5 см, с обеих сторон.

Газ. «Пролетарий» в № 1 14 мая 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, Москва, 1956 г., стр. 540—542.

№ 63

**ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ В ДЕНЬ 1 МАЯ БРОСАТЬ РАБОТУ
И ВЫХОДИТЬ НА УЛИЦУ**

Апрель 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Приближается 1 Мая. В этот день рабочие всех стран бросают свои мастерские и выходят на улицу с красными знаменами, на которых пишутся их требования 8-часового рабочего дня, уничтожения капиталистического строя и установления вместо него со-

анистического. Рабочие же России поставлены самодержавным царским правительством в такие условия, при которых всякое требование их считается преступлением. Им запрещено собираться для обсуждения своих дел, а если они выходят на улицу со знаменами, их разгоняет полиция и расстреливают солдаты.

Товарищи рабочие Пермского края, бросайте работу в этот день, собирайтесь на сходки, идите с красными знаменами по улицам. Этим вы докажете свою солидарность (согласие) с рабочими всего мира, докажете, что никакая полиция не заставит вас отступить от ваших требований. Царское правительство ослаблено войной и борьбой рабочих. Остается сделать последнее усилие, и свобода в ваших руках. Бросайте работу! На улицу, товарищи!

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

Пермский комитет.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 20,5×17,5 см. Распространялась в Перми, Пермском и Усольском уездах. 30 апреля 1905 г. в Чусовском заводе полицией обнаружено 3 экз. листовки. 3 мая 1905 г. в с. Усолье полицией обнаружен 1 экз. листовки, приклеенной к столбу на площади (ПОГА, ф. 132, оп. 1, д. 50, л. 183; ф. 65с., оп. 1, д. 117, л. 138).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 76.

№ 64

**ЛИСТОВКА ГРУППЫ ПЕРМСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПО ПОВОДУ
ЗАПРЕЩЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ УЧИТЕЛЬСКОГО СЪЕЗДА В Г. ПЕРМИ
С ПРИЗЫВОМ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ К РАБОЧИМ**

14 мая 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сегодня учителя и учительницы предполагали по примеру других обсудить свое положение и открыть отделение Всероссийского союза учащихся, организованного в Москве. Как ни невинно было желание учителей, однако полиция, во главе со своим помпадуром Наумовым, узрела в этом желании революционное дело и решила подавить крамолу. Собравшихся в квартиру Мешкова¹ не пустили и стали разгонять. Кругом были пешие и конные городовики, вдали торчали жандармы, в толпе сновали шпионы. Когда учащие все-таки собрались в одном частном доме, то полицией были вытребованы солдаты и пожарная команда. Наумов решил залить

¹ Дом либерального предпринимателя пароходчика Мешкова находился на ул. Монастырской, 11 (ныне ул. им. Орджоникидзе).

революционный пожар в самом начале, но ему это не удастся. Крики, огласившие впервые Сибирскую¹ — «Долой полицию!» — предвещают роковые дни для русского самодержавия. Скоро над полицией совершится народный суд, только необходимо скорее соединиться с рабочими, ибо им одним суждено добиться политической свободы для ближайшей борьбы за счастье народа.

Теперь не время обсуждать узкие интересы, настала пора предъявлять политические требования.

Вставайте же, господа, в ряды рабочей партии и требуйте немедленного созыва Учредительного собрания путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, требуйте прекращения войны, затеянной проклятым правительством, и освобождения всех заключенных и ссыльных за дело освобождения народа.

Да здравствует политическая свобода!

Долой самодержавие!

Группа пермских социал-демократов.

ТОГА, ф. 142, оп. 2, д. 118, л. 1а.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×22 см. Распространялась в Перми днем 14 мая 1905 г., а также вечером того же дня, в общественном саду во время политической демонстрации.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 78—79.

№ 65

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕРМИ 14 МАЯ 1905 г. С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

16—18 мая 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие, все мы можем горячо приветствовать друг друга с началом открытой борьбы с самодержавным правительством в нашем Уральском крае. Демонстрация 14 мая в Перми показала, что рабочие не хотят больше сносить своего бесправия, бедности и невежества. Они желают участвовать в политической жизни страны для блага всего народа; желают создать такие условия, при которых борьба с обирающими их капиталистами была бы возможна; желают, чтобы образование стало делом всего наро-

¹ Сибирская улица — ныне улица им. К. Маркса.

да, а не кучки счастливых, и народные деньги тратились бы на нужды всего народа и под контролем всего народа.

Самодержавное правительство, разорившее всю страну непосильными поборами и налогами, убившее на полях Маньчжурии сотни тысяч наших братьев, тратящее народные деньги на роскошь двора, на казнокрадов-чиновников, наглых жандармов, полицию и сыщиков, должно быть свергнуто. Это правительство оставило коснеть страну в невежестве, загородив народу доступ к просвещению, чтобы он не сознавал своего бесправия; оно содержит целое полчище солдат, забитых, замуштрованных до того, что те поднимают оружие против своих же братьев рабочих и крестьян, когда те борются с капиталистами, отстаивая свои интересы. Наконец, это правительство не издало ни одного закона, который охранял бы права рабочих. Все собрания и сходки рабочих оно разгоняет штыками и нагайками. Ораторов рабочей среды бросают в тюрьмы и ссылают.

Вы видели, как 14 мая в Перми на мирную толпу были направлены полиция и солдаты, а на другой день царский лакей Наумов объявил войну населению, обещая стрелять в каждое собрание. Но не удалось самодержавному правительству задавить народное самосознание: чаша народного долготерпения переполнилась! Везде раздаются крики: «Долой произвол!», «Долой самодержавие!»

Товарищи! Готовьтесь к последней схватке с самодержавием, но помните, что правительство еще сильно; в его руках вооруженная свора полицейских, жандармов и сыщиков, да и невежественные, забитые солдаты, не сознавая ясно, что тяжелое положение их создано тем же правительством, становятся на его сторону. Вооружайтесь же и вы, товарищи, силу можно отразить только силой. С оружием в руках добудем мы себе свободу и право на человеческое существование.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

ЦИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 24912.

Листовка гектографированная, двух изданий: 1) на 1 л., 21,5×35,5 см.; 2) на 1 л., 17,5×22 см., с обеих сторон. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 18 мая 1905 г. около сборного цеха Пермских железнодорожных мастерских полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, л. 49, л. 52).

Газ. «Пролетарий» в № 5 13 июня 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки (500 экз.).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 279—280; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 80; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1. стр. 542—543, ч. 3, стр. 448—449.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ
АРЕСТА УЧАСТНИКОВ ДЕМОНСТРАЦИИ 14 МАЯ 1905 г.
С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К НОВОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ**

16—18 мая 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! 14 мая по произволу полиции не было допущено собрание учителей. На полицейский произвол интеллигенция, студенты и другая учащаяся молодежь ответили демонстрацией. Вечером того же дня еще более сильной демонстрацией ответили вы. Отдельные группы демонстрировали и на другой день. Из них полиция арестовала около 30 человек рабочих и бросила в тюрьму.

Товарищи рабочие! Не выдавайте своих товарищей, не давайте их в обиду полиции и жандармам.

Вооружайтесь и спешно готовьтесь к новой общей демонстрации, чтобы требовать их немедленного освобождения. Произвол и личное административное усмотрение сатрапов наумовых будет продолжаться и давать о себе знать полицейскими нагайками, солдатскими пулями и штыками до тех пор, пока живо самодержавие.

До тех пор полиция будет давить, топтать и бросать в тюрьмы прежде всего и больше всего вас, товарищи рабочие. До тех пор полицейский произвол будет препятствовать вашему общему рабочему делу — борьбе за счастье всех и каждого. По драконовским законам самодержавного правительства вы лишены права защиты своих интересов, своего рабочего дела. Только народное представительство, только представители интересов рабочего класса будут защищать ваши, товарищи, интересы и нужды, а не царское правительство. Только при политической свободе будет успешной ваша борьба за рабочее дело.

Долой самодержавие!

Да здравствует народное представительство, избранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов.

Да здравствует социализм!

Пермский комитет.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., V.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 21×24 см. На листовке имеется круглая печать: «Ouvrier democrate socialiste de Russie parti. Le Proletaire Redaction» («Российская социал-демократическая рабочая партия. Редакция Пролетария»).

Газ. «Пролетарий» в № 5 13 июня 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки (500 экз.).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 278—279; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 79; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 543—544.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ТРЕБОВАНИЯМИ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

23 мая 1905 г.

ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ ЗАВОДА МОТОВИЛИХИ

Мы хорошо понимаем, что, предъявляя нижеследующие требования, мы добиваемся лишь временных улучшений. Мы знаем, что коренного изменения в нашем положении мы добьемся лишь тогда, когда добьемся уничтожения частной собственности на средства производства, т. е. когда мы добьемся *социалистического строя*. Для того, чтобы добиться этого, нам нужна политическая свобода, т. е. свобода печати, слова, совести, собраний, союзов, стачек. Такую свободу нам может обеспечить только демократическая республика, и мы с оружием в руках будем добиваться ее.

Самодержавное правительство должно быть свергнуто: оно ведет ненужную войну, вредную рабочему классу, оно разоряет весь народ непосильными налогами, безрассудно расхищает народные деньги на ненужные стране затеи, оно держит в невежестве и бедноте весь народ. Для того, чтобы иметь возможность бороться за наши политические требования и за нашу конечную цель — *социализм*, нам нужны более сносные условия существования, каковых нам не дает завод. Для достижения этой нашей цели мы требуем:

1. 8-часовой рабочий день для всех без исключения и для чернорабочих.
2. Полное запрещение сверхурочных работ.
3. Расширение фабрик настолько, чтобы уничтожить все ночные работы от 10 часов вечера до 6 утра.
4. 6-часовой рабочий день для подростков от 15 до 18 лет.
5. Обеспечение рабочих на случай болезни, старости и неспособности к труду полной или неполной. Размер пособия с согласия выборных от рабочих.
6. Учреждение смешанной комиссии из представителей от рабочих и администрации поровну для установления заработной платы, браковки, внутреннего распорядка на фабриках, приема и увольнения рабочих.
7. Еженедельный срок расплаты в рабочее время в помещении мастерских.
8. Устройство в самом заводе приемного покоя.
9. Подручные должны получать плату от завода, а не от рабочих. Заработная плата подручным должна быть не менее 40 копеек.
10. Поденная плата взрослых рабочих не должна быть меньше 80 копеек, а также и для чернорабочих.
11. Отмена обязательных сборов на Красный крест, приют и прочее.

12. Свобода собраний в помещении завода для обсуждения своих нужд.
13. Замена десятников выборными от артели.
14. Удаление шпионов по требованию рабочих.
15. Вежливое обращение.
16. Отмена обысков¹.
17. Удаление управителя Назарова.
18. Освобождение всех арестованных после 14 мая.
19. Право пользоваться книгами из заводской библиотеки.
20. Приобретение книг производится с согласия рабочих.
21. Неприкосновенность всех стачечников.
22. За время стачки должна быть выдана рабочая плата.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 103.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. Распространялась на Мотовилихинском заводе 23—25 мая 1905 г. Забастовка началась 25 мая, в этот день во всех цехах к приходу рабочих по станкам были разложены листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 137, л. 59).

Газ. «Пролетарий» в № 5 13 июня 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 281—282; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 91—93; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 544—545.

№ 68

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ, ПРЕДУПРЕЖДАЮЩАЯ О ПРОВОКАЦИИ ПОЛИЦИИ

23—25 мая 1905 г.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии считает своим долгом оповестить рабочих, что на 25 мая он никакой демонстрации не назначал. Все слухи на этот счет исходят, вероятно, от полиции, с целью вызвать рабочих на неорганизованную демонстрацию и подвергнуть их зверскому избиению.

Товарищи, не выходите 25 мая на демонстрацию.

Пермский комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 14.

Листовка гектографированная, на 1 л., 20×12 см.

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 280; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 87.

¹ Пункты 15 и 16 в тексте подлинника в этом месте пропущены и приписаны в конце листовки.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ
ЗАБАСТОВКУ ДО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ
АДМИНИСТРАЦИИ**

25—27 мая 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Стачка началась. Предъявленные вами начальству требования наполовину удовлетворены. Не хочет только начальство уступить в требованиях о восьмичасовом рабочем дне, о шести рабочих часах для подростков, о замене назначаемых десятников выборными, не хочет удовлетворить требования учреждения комиссии с участием в ней рабочих для разбора недоразумений между нами и мастерами, для возвращения неправильно уволенных товарищей, для удаления шпионов.

Начальство прекрасно понимает, что свободный досуг даст рабочему возможность шире развить свои материальные и умственные потребности, удаление шпионов и возвращение уволенных рабочих нанесет удар произволу мастеров и инженеров, а все это усилит значение рабочего движения. Правительство это чувствует и пытается разными комиссиями сенатора Шидловского и министра Коковцева разрешить рабочий вопрос.

Но правительству, не сумевшему даже в военном деле, где оно является наиболее опытным, достичь успеха, не удастся погасить рабочее движение. Повсеместные забастовки, отодвигая на задний план местные интересы, частичные улучшения, все громче и громче заявляют о необходимости преобразования государственного строя. Ряд поражений на суше, последние события на море — полное поражение остатков нашего флота — красноречиво говорят о разложении самодержавия.

Затраченные сотни миллионов народных денег, загубленные сотни тысяч жизней, разоренные семьи с плачущими детьми повсюду вопиют об отомщении.

Терпеть дольше нельзя, народ должен подняться, прекратить злосчастную войну, казнить ненавистное правительство. В этом народном движении первое место отведено рабочему пролетариату, ему в этой отчаянной схватке с правительством терять нечего, но зато выиграет он все! Товарищи, от вас зависит, если вы будете солидарны с вашими братьями, проливающими кровь в других местах дорогой родины, завоевать политическую свободу не только для себя, но и для всего народа.

¹ Датируется по содержанию. Стачка началась 25 мая 1905 г.

Сила же тверда и дружно на своих требованиях, не забывай-
те, что и в других местах — на Урале, на западе и на юге — идет
отчаянная старческая борьба рабочих с ненавистным правитель-
ством.

Да возрастет стачка!

Да возрастет рабочее движение!

Да падет монархическое правительство!!!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

Библиотека ИМ.Г. Ц.Г 195, 1905 г., V.

Листовка гектографированная, на 1 л., 18×22 см. Распространялась на Мо-
товилихинском заводе во время стачки 25—30 мая 1905 г.

Газ. «Пролетарий» в № 10 20 июля 1905 г. сообщала об издании Пермским
комитетом РСДРП этой листовки (500 экз.).

Опубликована: в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 93—94; в
сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—
1907 гг.», ч. I, стр. 546—547.

№ 70

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, С ПРИЗЫВОМ ВООРУЖАТЬСЯ
ДЛЯ БОРЬБЫ С САМОДЕРЖАВИЕМ**

Май (между 25 и 31) 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бессмысленная преступная война с Японией, погубившая сот-
ни тысяч жизней и миллионы народных денег, всколыхнула все
общественные силы страны, придавленной полицейским гнетом, и
заставила сознательно оглянуться на общественные явления. Пе-
ред глазами встали разоренные, голодные, невежественные кресть-
яне, бесправные рабочие, сотни тысяч бесправных, полунищих
людей, а над всем этим подавляющий всякую живую мысль самодер-
жавный произвол. Всем стало ясно, что правительство без общест-
венного контроля над его действиями есть враг народа. Из среды

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о стачке мотовилихин-
ских рабочих, проходившей с 25 по 31 мая 1905 г. Составители сборника «Лис-
товки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.»
(ч. I, стр. 551—552) ошибочно датируют листовку июлем 1905 г. Стачка,
о которой упоминается в листовке, не может быть июльской, — длившейся с 5 по
20 июля, так как уже 20 июля 1905 г. газ. «Пролетарий» в № 10 сообщала об
издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки. Трудно предположить,
чтобы за несколько дней листовка попала в Женеву, где издавалась газета.

всех общественных классов стали раздаваться протесты против самодержавия и требования изменения существующего строя. Наконец на сцену выступил рабочий класс.

Много десятков лет он выносил на своих плечах двойной гнет — капиталистов и правительства; из него выжимали пот, его обирали, принижали капиталисты, а правительство на всякую попытку борьбы отвечало нагайками, тюрьмой и ссылкой. Но с численным ростом пролетариата росло и его сознание. Все чаще и чаще начинают вспыхивать организованные протесты и забастовки, и испуганное правительство начинает заигрывать с рабочими, стараясь убаюкать их уступками, ничего по существу не изменяющими. Война ярко показала, что правительство есть хищник, берущий все, но ничего не дающий.

Разоряя страну поборами и налогами, умышленно держа ее в невежестве, оно не сумело создать даже армии и флота, на которых строило свою силу и на которые тратило миллионы денег. Наши голодные, плохо одетые солдаты, плохо вооруженные, невежественные, терпят одни только поражения; искалеченные и израненные, они не находят необходимого ухода, так как деньги, собранные на Красный крест, титулованные вору безнаказанно кладут себе в карман.

Нечего и думать, что правительство даст рабочим законы, помогающие им бороться с капиталистами, и необходимое образование. Комиссия Шидловского и Булыгина, не обеспечивающие даже личной безопасности выборных, показали, чего [можно] ждать от правительства. Рабочие поняли, что только правительство, выбранное самим народом и поставленное под его контроль, даст стране необходимые для ее развития законы. Через трупы убитых в январе в Петербурге товарищей, борцов за рабочее дело, волна рабочего движения разлилась по всей России. Везде раздаются, вместе с требованиями улучшения быта рабочих, крики: «Долой самодержавие».

Товарищи, ваша стачка есть часть всеобщего рабочего движения; требуйте улучшения условий труда, но не забывайте, что впереди вам предстоит участие в последней всеобщей борьбе за дело народного освобождения.

Вооружайтесь, организуйтесь и объединяйтесь ради одной общей цели.

Долой самодержавие! Да здравствует народное самоуправление!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 33730.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см.

Газ. «Пролетарий» в № 10 20 июля 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки (500 экз.).

Опубликована: в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 133—134; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 551—552.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПЕРМСКИМ ПРИКАЗЧИКАМ С ПРИЗЫВОМ ИДТИ ВМЕСТЕ С РАБОЧИМИ НА БОЯ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Не ранее 26 мая 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПЕРМСКИМ ПРИКАЗЧИКАМ

Товарищи приказчики, приветствуем пробуждение вашего самосознания! Вы поняли, наконец, что вас беспощадно эксплуатируют капиталисты-торговцы, и открыто заявили свой протест, свое право хотя бы на праздничный отдых.

Отсутствие свободного времени мешает вашему духовному развитию, разобщает вас со всем культурным миром. Ваш труд — труд каторжный; целые месяцы, целые годы вы изо дня в день, с утра и до позднего времени, чтобы существовать, должны продавать свой труд капиталистам-торговцам, часто дешево, лишь бы не умереть с голоду. Вы состоите на службе у капитала, как и рабочий пролетариат. Этот капитал вас давит, он не дает вам права на человеческое существование, он превращает вас в жалких покорных рабов. Чтобы сбросить с себя иго этого рабства, чтобы улучшить свое экономическое положение, вы должны вести борьбу с капиталистами. Ваши интересы и интересы ваших хозяев противоположны. Вы должны это помнить и ни под каким видом не объединяться с вашими хозяевами-торговцами. А между тем, например, в обществе приказчиков на равных правах участвуют приказчики и хозяева-торговцы. Ждать, что капиталисты-торговцы сами придут к вам на помощь, что они сами увидят всю несправедливость, которую они себе позволяют по отношению к вам, улучшат ваше положение, вам нечего. Существующее самодержавное правительство, которое давит на все классы, в вашей борьбе с капиталистами всегда принимает сторону капиталистов, всегда защищает их интересы и в то же время всеми имеющимися в его руках средствами подавляет всякое недовольство существующими порядками.

Вы это испытали и сами. Вы тихо шли по улицам города, прося торговцев закрывать магазины в праздничный день, 26 мая, но были встречены сворой полицейских, над вами защелкала нагайка, на вас, безоружных мирных граждан, была направлена

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о демонстрации 26 мая 1905 г.

рота солдат. Вас слишком мало, вам не под силу бороться с существующим злом. Борьба за лучшее будущее ведется уже давно, теперь же она идет повсеместно. За счастье всего человечества борется рабочий класс, только ему одному будет принадлежать роль освободителя от гнета капитала.

Рабочее движение охватило всю Россию. Всюду идут рабочие забастовки, всюду рабочие выставляют своей ближайшей целью низвержение самодержавия для того, чтобы была возможность бороться с капиталом.

Присоединяйтесь же и вы, товарищи приказчики, к рабочему классу и вместе с ним добивайтесь прежде всего уничтожения существующего строя, добивайтесь замены его народным представительством на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, идите вместе с рабочими на бой с самодержавным правительством, помня, что только с уничтожением его вы получите возможность улучшить свое экономическое положение.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., V.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см.

Газ. «Пролетарий» в № 10 20 июля 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. I, стр. 547—548.

№ 72

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИГЛАШЕНИЕМ НА МИТИНГ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ОКОНЧАНИИ ЗАБАСТОВКИ

29 мая 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Товарищи рабочие! Комитет предлагает собраться завтра, 30 мая, к 10 часам утра на площади для того, чтобы обсудить, будем ли мы продолжать забастовку и на каких условиях согла-

самых выступить на работу¹. Не верьте угрозам начальства о прекращении производства и не предпринимайте ничего до общего товарищеского решения.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160 с., оп. 1, д. 137, л. 64.

Листовка тектографированная, на 1 л., 21×12 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе. В ночь на 30 мая 1905 г. полицией обнаружено в цехах завода 45 экз. листовки (ПОГА, ф. 160 с., оп. 1, д. 137, л. 54 об.).

Опубликована: в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 94; в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 136.

№ 73

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗОВАННОЙ БОРЬБЕ

Начало июня 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Ваша стачка² показала вам, как правильно положение, что без политической свободы невозможны прочные улучшения условий труда.

Удовлетворение выставленных вами требований всецело зависело от понимания всеми вами необходимости стойко и дружно бороться и до конца довести начатое дело. А такая сознательность в массе была бы достигнута при возможности открыто собираться и безбоязненно доказывать несознательным товарищам силу организованного рабочего класса. Следовательно, необходима свобода собраний, свобода слова и неприкосновенность личности. Правительство прекрасно понимает все это и, не желая расстаться с неограниченной властью над вами, никогда не даст ни свободы собраний, ни неприкосновенности личной свободы.

Ведь уже многие из ваших товарищей выхвачены из ваших рядов и брошены в тюрьмы; никто не может поручиться, что даже те жалкие уступки, [которые] обещаны вам, не будут взяты обратно. Малодушные той части ваших товарищей, которая, не дожи-

¹ При этом имелось в виду согласиться на те уступки, которые дала заводская администрация. На массовое собрание рабочих явилось более 2000 человек, однако из-за большого ливня собрание не состоялось, 31 мая работы были возобновлены.

² Имеется в виду майская стачка рабочих Мотовилихинского завода.

даясь общего решения, вышла на работу, показывает, что правительство своим гнетом подавило у части рабочих даже понимание их собственных интересов.

Будите же, товарищи, их сознание! Сила капитала растет, растет бедность и безработица. Необходима сознательная объединенная борьба с гнетом капитализма. Самодержавное правительство, став поперек дороги развитию страны, развитию рабочего класса, должно быть свергнуто. Организуйтесь же, товарищи, для борьбы, объединяйтесь все.

Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!
Да здравствует народное самоуправление!

Пермский комитет РСДРП.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., VII.

Листовка гектографированная, на 1 л., 18×22 см.

Газ. «Пролетарий» в № 10 20 июля 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

№ 74

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ЗАВОДА ПРИНЯТЫХ ЕЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА

Не ранее 18 июня 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи рабочие! Прошло еще очень немного времени того момента, когда вы, недовольные условиями труда на Пермском пушечном заводе, временно прекратили работу и потребовали изменения условий.

Выставляя свои требования, вы прекрасно понимали, что удовлетворение их немного вам даст, что прочное улучшение возможно только с изменением всего государственного строя России, т. е. с завоеванием политической свободы, когда страной будут управлять выборные от народа и изменят законы в интересах трудящихся классов. Часть ваших требований администрация обещала удовлетворить. Между прочим была обещана смешанная комиссия из представителей от рабочих и администрации и дано

¹ Датируется по содержанию, на основании упоминания в листовке даты — 18 июня.

Служащие завода начальником завода Стрельманом никого не представлять за стачку.

Как же исполнены эти обещания? Некоторые из ваших товарищей уже уволены под разными предлогами, один даже без права поступления на другие казенные заводы; затем 18 июня трое рабочих 1-го оружейного цеха были переведены с отрядных работ на ремонтные, несмотря на их протесты. Когда один из депутатов потребовал разобрать это дело в смешанной комиссии, то начальство дало окрик: «Не твое дело, не комиссия, а начальство само разберет». Для чего же, спрашивается, нужна рабочим комиссия, если не для разбора возникающих недоразумений с начальством! Вы видите теперь, товарищи, как держат свое слово правительственные прихвостни.

Не допускайте же произвола, настаивайте на своем праве, не давайте в обиду товарищей, иначе всех вас, наиболее сознательных и потому кажущихся начальству опасными, будут притеснять и увольнять под разными предлогами. Учитесь же, товарищи, бороться!

Ведь впереди вам предстоит огромная и трудная борьба за дело свободы всего рабочего класса, за коренное улучшение его быта.

Да здравствует объединенный дружной борьбой за общие интересы рабочий класс! Долой произвол! Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет РСДРП.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., VI.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см.

Газ. «Пролетарий» в № 10 20 июля 1905 г. сообщила об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 292; в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 163—164; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. I, стр. 548—549.

№ 75

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПОДЪЕМЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНЕ

Конец июня 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИТОГИ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ

Кровавая расправа царского правительства 9 января с мирными рабочими положила начало борьбы российского пролетариата.

Датируется на основании упоминания в листовке о восстании на броненосце «Потемкин».

риата с самодержавием. Все больше и больше рабочие массы за-
хватывает сознание, что без политической свободы нельзя
добиться улучшения своего положения.

Преступная война с Японией окончательно открыла народу
глаза на сущность самодержавия, показала ему кто его враг.
Кровь стынет в жилах, как бросишь взгляд на год войны: убитых
при Ляо-Яне, Шахе, в Порт-Артуре, Мукдене и других местах,
даже по сообщениям правительства, которое скрывает свои по-
тери, до пятисот тысяч человек. А сколько в плену, сколько боль-
ных и раненых! Часть искалеченных солдат вернулась уже на
родину, чтобы лечь тяжелым бременем на свои голодные семьи.
Рассказы их о муках, которые терпит солдат в строю от холода
и голода, раненый — от недостатка ухода и лекарств, когда кру-
гом царские холопы — чиновники и титулованные князья — тащат
все, что плохо лежит, убивают веру в царя даже в темных кре-
стьянских массах. Разбитый и потопленный флот стоил сотни
миллионов рублей, а всего истрачено на войну, по самому уме-
ренному расчету, до 2 миллиардов рублей. Эти деньги собраны
с полунищего народа, которому отказано даже в первоначальном
образовании. Легкомысленно начав войну, чтобы отвлечь пробудившееся народное внимание от окружающего его безобразия,
царь не останавливается ни перед чем и продолжает собирать на
убой новые войска.

Но конец его хозяйничанью близок. Широкая волна негодова-
ния народа охватила всю Россию. Целый ряд забастовок во всех
промышленных центрах сопровождается, наряду с требованиями
экономических улучшений, зловещими криками «Долой самодер-
жавие». Во многих местах на юге и западе высланные услужливо
на помощь капиталу для усмирения «взбунтовавшихся рабов»
войска и полиция наталкиваются на вооруженное сопротивление
рабочих; а крестьянское волнение, охватившее Россию, отзывается
на кровавые расправы заревом пожаров и разорением помещи-
чьих усадеб — этих остатков крепостного строя. Учащаяся моло-
дежь (студенты высших и средних учебных заведений) прекра-
тила занятия, не желая заниматься при воздействии штыка и
нагайки, и несет свои силы в ряды борющегося народа. Царь же,
не желая слышать народный голос и расстаться с бесконтроль-
ной властью, учиняет кровавые избиения народа с помощью вой-
ска и казаков. Как держат себя полицейская свора и «черные
сотни» — не стоит и говорить. Но день расчета недалек. Даже
забитые солдаты, этот оплот самодержавия, поколебались: то и
дело слышно об отказе части солдат стрелять в толпу. Несмотря
на ответственность, не у всякого ведь поднимется рука стрелять
в своих братьев.

А во флоте и совсем неладно. Матросы уже не в состоянии
больше выдерживать побои грубых офицеров, солдат и спокойно
ждать, когда их отправят для потопления. 20 июня телеграф при-
нес известие, что матросы самого большого броненосца Черно-

морского флота «Князь Потемкин» взбунтовались, выбрали всех офицеров и, приняв командование выборных товарищей, направились в Одесский порт. Там они были встречены сотнями тысяч рабочих, прекративших работу. Произошло страшное кровопролитие при столкновении рабочих с солдатами, вызванными для усмирения. Тысячи товарищей рабочих пали от пуль в борьбе за свободу. В продолжение нескольких дней вся Одесса была охвачена восстанием. «Князь Потемкин» благополучно выбрался из порта. На пути он встретился с броненосцем «Георгий Победоносца», который также поднял знамя восстания, связав и высадив всех офицеров. Правда, часть команды изменила через день делу свободы и выдала 70 товарищей на расстрел кроважскому правительству. Не надо этому удивляться: темным, забитым, запуганным матросам не привычна роль свободных людей.

Товарищи, это первые раскаты революционного грома. Готовьтесь к борьбе, чтобы не быть застигнутыми врасплох и оказать поддержку всеобщему движению.

Организуйтесь и ждите призыва, т. к. первыми выступят товарищи больших промышленных центров, как более многочисленные и больше организованные. Помните, что успех борьбы зависит от дружных совместных действий. Как только раздастся призыв товарищей, поднимем и мы знамя борьбы за политическую свободу, которая одна даст нам возможность бороться за социалистический строй.

Долой самодержавие!

Да здравствует народное самоуправление!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 33, лл. 178—179.

Машинописная копия.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 288—290.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА О НАЧАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКИ В ЗАВОДЕ

5 июля 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Товарищи, вчерашний случай с арестом депутата из снарядного цеха¹ ясно показал нам необходимость политической свободы для пролетариата в его борьбе за улучшение своего экономического положения. Прошлой забастовкой нам удалось, между прочим, добиться возможности выбирать из своей среды товарищей депутатов, которые должны отстаивать перед заводской администрацией наши интересы. Теперь посмотрим, что значит отстаивать рабочие интересы при существующем у нас в России самодержавном произволе. Товарищ депутат из снарядного цеха вчера был арестован именно за то, что добросовестно исполнял возложенные на него его избирателями депутатские обязанности. Запомните, товарищи, он арестован за то лишь, что требовал увеличения заработной платы для троих рабочих снарядного цеха. Рабочие всей России убедились теперь, что им необходимо добиться прежде всего политических прав, без которых невозможна борьба за улучшение экономического положения. И они добиваются их таким образом — *бастуют*, выставляя первым требованием неприкосновенность личности всех граждан. Будь у нас в России закон о неприкосновенности личности, наших товарищей, отстаивающих интересы рабочих, не сажали бы в тюрьмы. Рабочие всей России требуют также свободы слова, печати, свободы собраний и союзов, а главное, чего они добиваются, — это свержения самодержавия и замены его иным политическим строем — демократической республикой. Самодержавное правительство упорно не хочет дать народу политические права и созвать Учредительное собрание для установления демократической республики. Но рабочие и крестьяне добьются этого *вооруженным восстанием*, к которому русский пролетариат и готовится в это время, устраивая политические стачки и уличные демонстрации.

Товарищи! И мы, начавши настоящую политическую забастовку, становимся, таким образом, в ряды российских товарищей рабочих, борющихся за свое политическое освобождение, и мы не кончим нашей забастовки до тех пор, пока не будет удовлетво-

¹ Речь идет о большевике А. Г. Юрше, одном из депутатов, избранных рабочими завода после майской стачки, арестованном 4 июля 1905 г.

решено ввести строгое требование: освобождение арестованного товарища безоговорочно, а также и всех наших товарищей, сидящих в жесточайших тюрьмах, доведенных невыносимым тюремным режимом до крайнего средства — голодовки. Кроме того, мы будем требовать удовлетворения и экономических требований, которые не были удовлетворены в прошлую забастовку. Мы покажем нашим владельцам и эксплуататорам, что рабочий класс — сила, когда он выступает дружно бороться зараз от Днепра и до Белого моря, от Поволжья на Дальний Кавказ!»

Да здравствует борющийся за свое освобождение русский пролетариат! Долой не дающее нам бороться самодержавие! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует российская социал-демократия!

Пермский комитет РСДРП.

5 июля.

РОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 130.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22,5×36 см.

Опубликована: в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 154—155; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 97—98; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 549—550.

№ 77

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ СТОЙКО ДОБИВАТЬСЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВЫСТАВЛЕННЫХ ПРИ ОБЪЯВЛЕНИИ ЗАБАСТОВКИ ТРЕБОВАНИЙ

5—6 июля 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! На выставленные вами требования начальство заявляет, что это требования, выдуманные небольшой кучкой рабочих-зачинщиков забастовки, мешающих другим работать. Так ли это? Правда ли, что рабочим не нужно сокращение рабочего дня, не нужно увеличение заработной платы, не нужно, чтобы в рабочем прежде всего признавали человека, чтобы рабочий имел возможность открыто и свободно отстаивать свои интересы? Правда ли, что вас не гнетет порядок, поставивший рабочего в крепостную зависимость от заводской администрации, начиная от мас-

тера до управителя? Правда ли, что не тяготят цепи полицейского правительства, опутавшего вас кругом, насильно удерживающего рабочего в невежестве, чтобы он не слышал о лучшей жизни, не тянулся к свету, не желал большего? И не стыдно, товарищи, заводскому начальству так нагло заявлять нашим депутатам, что рабочие всем довольны. Чем может быть доволен рабочий? Он беден, забит, невежествен. Каждую минуту ему дают чувствовать, что он раб и не должен сметь выражать свое мнение. Подлый поступок Назарова с депутатом¹, только исполняющим свои обязанности и отстаивающим интересы избравших его товарищей, ярко показал вам, что пока вами распоряжаются ставленники полицейского правительства, желающего подавить у рабочего всякую мысль о свободе, нечего и думать об улучшении условий труда. Позволяя выбирать депутатов, начальство играло комедию: пусть-де выбирают, а мы посмотрим и тех, кто станет горячо бороться, заберем в тюрьму или выбросим на улицу.

Не позволяйте же, товарищи, такого издевательства над собой, не принимайтесь за работу, пока не освободят арестованного товарища и не удовлетворят все ваши требования, главное же — поймите, что пока над вами царствует самодержавное правительство, строльманы и назаровы будут творить их волю. На каждое ваше требование они ответят тюрьмой, казацкой плетью и обманом. Только правительство из свободно выбранных народом создаст законы, прочно обеспечивающие рабочему возможность борьбы с капиталом.

Долой самодержавие! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

ПОГА, ф 160, оп. 2, д. 16, л. 48.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см.

Распространялась 6 июля 1905 г. во время собрания рабочих Мотовилихинского завода за Вышке.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 282—283; в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.», стр. 157—158.

¹ Имеется в виду арест А. Г. Юрша.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ
РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

9 июля 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! В Мотовилихе опять стачка; рабочие бастуют пятый день. Они требуют не только улучшения своего положения, но и некоторых общих прав, касающихся каждого из вас: они требуют неприкосновенности своих депутатов и освобождения арестованных, они требуют открытия в заводе библиотеки с правом участия рабочих в управлении ею.

Во время вашей майской стачки² ваших депутатов немедленно уволили, библиотека ваша до сих пор закрыта полицией. Но этого мало, некоторые из вас следят даже за тем, чтобы собрания служащих в обществе потребителей не происходили без разрешения правления.

Такое поведение рабочих преступно. Взгляните на ваших братьев-рабочих, проливающих свою кровь за свободу в Лодзи, Варшаве, Иваново-Вознесенске, в Одессе и в очень многих местах дорогой родины.

Все они воодушевлены одним кличем:

«Долой проклятую полицию! Долой ненавистное правительство!».

Такое же настроение и у ваших товарищей в Мотовилихе.

Поддержите же их и вы! Если не можете бастовать, устраивайте массовки, выражайте им сочувствие, помогайте деньгами!

Да здравствует борьба рабочих за свободу!

Долой самодержавие!

Пермский комитет РСДРП.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., VII.

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о пятом дне забастовки. Вторая забастовка в 1905 г. на Мотовилихинском заводе началась 5 июля 1905 г.

² Утром 27 мая 1905 года рабочие железнодорожных мастерских в знак солидарности с бастующими рабочими Мотовилихинского завода объявили забастовку и разошлись по домам. Начальник Пермской железной дороги поднес объявление, в котором говорилось, что если рабочие немедленно не приступят к работе, — мастерские закроют и рабочих рассчитают. На другой день, 28 мая, работы возобновились (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 113, л. 5).

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×17 см. На листовке круглая печать: «Ouvrier democrate socialiste de Russie parti. Le Proletaire Redaction» («Российская социал-демократическая рабочая партия. Редакция Пролетария»).

Газ. «Пролетарий» в № 12 3 августа 1905 г. сообщала об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 105.

№ 79

**ЛИСТОВКА СО СТИХАМИ О КРОВАВЫХ СОБЫТИЯХ НА ВЫШКЕ
10 ИЮЛЯ 1905 г.¹**

Позднее 10 июля 1905 г.

Сошлись рассудить мы о праве своем,
Орда казаков налетела,

Послышался залпа ружейного гром,
И в воздухе плеть засвистела...

Хунхузы царя не жалеют плетей...

Нет ружей у нас под рукою —
Избили нещадно нас, жен и детей,
Кровь наша лилася рекою....

Снесли старику они череп долой,
Мозг выпал, смешался с травой,...
А ружей у нас, братья, нет под рукой,
Покончили б с дикой ордою!

Но близок уж час, мы позор отомстим,
Оружье себе мы достанем.

Погибнет злодей, все опричники с ним —
Свободны, счастливы мы станем.

Зав. Мотовилиха.

Печатается по тексту, опубликованному в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 241. Подлинник — гектографированный. Листовка распространялась на Мотовилихинском заводе, стихи пелись на мотив «Вы жертвою пали».

¹ Написана на смерть Л. И. Борчанинова. См. док. № 80.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
РАСПРАВЫ С РАБОЧИМИ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА 10 ИЮЛЯ
1905 г. С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

11 июля 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Свобода или смерть! Так поклялись петербургские рабочие над трупами павших рабочих товарищей 9 января.

Свобода или смерть! Эту страшную клятву, вслед за петербургскими рабочими, произнесли рабочие всей России. Нам, рабочим Мотовилихи, остается присоединиться к этому голосу и поклясться той же клятвой — свобода или смерть!

Вчера на нас, безоружных, на наших детей и женщин высланы были казаки, в нас стреляли, били нагайками, давили лошадьми¹. На месте побоища остались убитые и раненые. За что пролилась та кровь? За что льются потоки рабочей крови на улицах Петербурга, Варшавы, Лодзи, Риги, Иваново-Вознесенска и других городов?

Этой кровью, товарищи, самодержавие решило залить пожар рабочего движения, охвативший всю страну. Этой кровью оно надеется утратить миллионы рабочего люда, восставшего на защиту своих прав. Но утратит ли? — Нет, товарищи, этим правительство нам только показало, что рабочему придется силой вырвать из когтей самодержавного орла право свободно бороться за улучшение своего существования, силой изменить государственный порядок, чтобы иметь необходимую для нас свободу собраний, свободу союзов и стачек, свободу слова и печати. Мы вырвем эту свободу только с оружием в руках. Иного средства нет, товарищи. Мирно бороться нам не дают, за стачку нас бросают в тюрьмы, ссылают, расстреливают. Нам, своим подданным, царь объявляет войну, против нас высылает войска. Приготовимся же и мы дать дружный отпор коронованному врагу, встретим следующий натиск все вооруженные.

Свобода или смерть! Иного выхода нет и не будет. И нашей стачки мы не кончим, пока не добьемся всего, что требовали. Кровь, пролитая на сходке 10 июля, кровь товарищей рабочих,

¹ Речь идет о кровавой расправе посланных губернатором казаков с рабочими Мотовилихинского завода, которые собрались 10 июля 1905 г. на митинг на горе Вышке, чтобы обсудить вопрос об условиях прекращения забастовки (см. д.з. № 83). Газ. «Пролетарий» в № 12 16 августа 1905 г. опубликовал корреспонденцию, в которой рассказывалось об июльской забастовке мотовилихинских рабочих и о событиях на Вышке 10 июля 1905 г.

расстрелянных повсюду, где идет борьба за политическое освобождение России, не дает нам забыть этой клятвы.

Да здравствует борющийся с оружием в руках русский пролетариат!

Долой царя, расстреливающего безоружных детей и женщин!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

11 июля 1905 г.

Публикуется по тексту, напечатанному в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 287—288.

№ 81

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ КРОВАВОЙ РАСПРАВЫ С РАБОЧИМИ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

11 июля 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие Пермских железнодорожных мастерских и других заводов Перми, отзовитесь же на совершившиеся события: ведь рядом с вами, в Мотовилихе, борются ваши братья, отстаивая кровные интересы рабочего класса. Вы знаете, что администрация Мотовилихинского завода грубо и подло, как и подобает царским приспешникам, нарушила договор с рабочими о неприкосновенности депутатов и арестовала Юрша. Тогда все рабочие, как один человек, бросили работу. Они правильно поняли задачу рабочего класса: «все за одного и один за всех». На шестой день забастовки, в воскресенье, 10 июля, совершилось ужасное дело: царские опричники-казаки набросились на мирную сходку рабочих и началось избиение. Часть товарищей рабочих убита и многие ранены. Даже женщины и дети не пощажены.

Товарищи, все, в ком душа жива, бросайте работу и поднимайте свой протестующий голос против насилия. Никто не должен работать в день похорон товарищей. Объединяйтесь все в одном общем клике: Долой насилие! Долой правительство убийц!

Да здравствует народное самоуправление!

Да здравствует объединенный рабочий класс!

Пермский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии.

11 июля 1905 г.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1905 г., VII.

Листовка тектографированная, на 1 л., 22×17,5 см.

Газ. «Пермский» от 20-22 августа 1906 г. сообщила об издании Пермским комитетом РСДРП этой листовки.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 106; в сб. «История большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. I, стр. 55!

№ 82

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ К ОБЪЕДИНЕННОЙ
БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ**

Конец июля 1905 г.

Российс[кая] с[оциал]-д[емократическая] рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Только что улеглась после стачки волна рабочего недовольства, как уж администрация Мотовилихинского завода торопится доказать рабочим, что они бесправные рабы и что никто и не думал относиться серьезно к обещаниям, данным во время стачки, напротив: возмущившихся рабов после их усмирения следует хорошенько прижать.

Администрация и действует в этом духе.

Например: вывешивают объявления, что подручным токарям в снаряжном цехе плата будет производиться из заработка токарей, хотя до сих пор подручным платил завод; обещанная в дни ремонта часть платы не выдается; выборных от цехов депутатов грубо и нагло обрывают, когда они пробуют отстаивать интересы выбравших их товарищей. А сколько издевательства над рабочими со стороны господ, вроде инженера Сеппайна: не смей при-
сесть во время работы, не смей выпить кружку чая, иначе, если барин увидит раба, пьющего чай, то чай будет вылит и кружка полетит к черту.

Все это сопровождается криком и грубой бранью. Вот так обещанное вежливое обращение!

Товарищи, все это лишний раз доказывает, что необходимо завоевать *политическую свободу*, без которой невозможна борьба с капиталом, невозможно экономическое улучшение [положения] рабочего класса.

Соединяйтесь же, товарищи, в одну крепкую рабочую партию, организуйтесь, старайтесь ознакомиться с задачами рабочего класса.

Избиение казаками рабочих на Вышке 10 июля 1905 г. —
гектографический рисунок на обороте отпечатанной в типографии
листовки Пермского комитета РСДРП (см. док. № 83).

Только объединившись все, сможем мы сбросить с себя двойной гнет самодержавного правительства и капитала.

Долой самодержавие! Оно угнетает рабочего вместе с капиталистами¹.

Да здравствует народное самоуправление!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА ф 160, ок 2, д. 5, л. 3.

Типографский оттиск на 1 л., 22 × 35,5 см, 3 шрифта, основной — светлый пиллеро.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 110—111.

№ 83

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ОКОНЧАНИЯ ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА
С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ БОРЬБУ С САМОДЕРЖАВИЕМ**

*Позднее 21 июля 1905 г.*²

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Рост сознания и организованного движения мотовилихинских рабочих, выступавших 14 мая в политической демонстрации и в конце мая забастовавших, чтобы добиться некоторых экономических улучшений, встревожил, как и следовало ожидать, местных представителей самодержавного произвола.

Правительство по горькому опыту знает, что где рабочее движение началось, там оно будет расти со стихийной силой, но все еще не теряет надежды подавить его с помощью шпионов, штыков и нагаек. После первой же забастовки были вызваны казаки для учинения, при первой возможности, кровавой расправы.

Ждать пришлось недолго: заводская администрация грубо, как и подобает слугам самодержавия, нарушила данные после первой забастовки обещания — разбирать недоразумения между рабочими и заводом совместно с депутатами от рабочих и неприкосновенность депутатов. Арест депутата Юрша, исполнявшего свои депутатские обязанности, вызвал вторую забастовку. Рабочие по-

¹ Так в подлиннике. Следует понимать: «Оно (самодержавие) в союзе с капиталистами угнетает рабочего».

² Датируется на основании упоминания в листовке о двухнедельной забастовке мотовилихинских рабочих, которая закончилась 21 июля 1905 г.

требовали освобождения Юрша и других раньше арестованных товарищей.

Требования рабочих показывают, как выросло их сознание и как верно они поняли, что их сила в дружной организованной борьбе.

Но в государстве произвола полицейского кулака, штыка и нагайки нет места законной борьбе. Пока рабочие мирно обсуждали свои требования, правительственная казачья шайка выжидала удобного момента для расправы.

10 июля рабочие сошлись на Вышке, чтобы окончательно договориться, на каких условиях прекратить стачку, но прежде чем они успели высказаться, на них налетели казаки, и началась дикая бойня: в безоружных людей стреляли из винтовок, били шашками, хлестали нагайками, давили лошадьми, и в результате масса раненых (один тяжело) и несколько убитых.

Совершив подлую расправу с рабочими, царевы слуги победителями понеслись по Мотовилихе и хлестали не только всех встречных, но и врывались в дома, чиня суд и расправу. В это время другая часть царевых слуг — шпионы и жандармы хватали всех подозрительных им лиц и бросали в тюрьму.

Жертву царского произвола, убитого товарища Борчанинова, отдали родным для погребения только после настоятельных просьб и все время стерегли, как казенную поклажу, казаки и солдаты.

Подлая трусливая администрация так боялась протеста рабочих [при] выносе тела, что устроила его в 5 часов утра с помощью солдат и казаков так, что даже и креста не успели захватить.

Товарищи рабочие, на дикую бойню и смерть вашего товарища вы ответили двухнедельной забастовкой. Во время ее казаки хозяйничали у вас, как дома: над вами глумились, хлестали нагайками без разбору вас — стариков, женщин и детей. Вы воочию убедились, что правительство вас не считает людьми, имеющими права договариваться с капиталистами об условиях труда, а считает вас рабами, которые должны повиноваться и которых бьют, когда они возмущаются. Рабочие Петербурга, Западного края, Юга и других местностей давно поняли, что борьба с капиталистами пойдет успешно только тогда, когда на дороге у рабочих не будет стоять самодержавное правительство, которое обирает их, заграждает им дорогу к свету, на их требования лучшей доли отвечает пулями и нагайками.

По всей России раздается дружный крик: *«Долой самодержавие!»*.

Везде рабочие вооружаются, организуются и ждут, когда станет удобный момент, чтобы дружным натиском завоевать себе свободу. Готовьтесь, товарищи, и вы к последней схватке с самодержавием и помните, что ваша сила в единении. Не забывайте, что вас постоянно стараются ослабить, выкидывая из ваших рядов

более сознательных, не позволяйте же увольнять под разными предлогами товарищей, дружно стойте один за другого.

Долой самодержавие!

Да здравствует объединенный борьбой рабочий класс и народное управление!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГЛ. ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 1.

Типографский оттиск, на 1 л., 22×35 см, 3 шрифта, основной — светлый пиверо. На обороте листовки гектографированная картина «Избиение казаками рабочих на Вышке 10 июля 1905 г.» (см. стр. 209).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 108.

№ 84

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ
СЛУЖАЩИМ ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНИЯ КОМИССИИ ПО
ПЕРЕСМОТРУ УСТАВА ПЕНСИОННОЙ КАССЫ С ПРИЗЫВОМ
БОРЬТСЯ ЗА СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ**

Конец июля — август 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СЛУЖАЩИМ

В ответ на ваши дружные петиции железнодорожное министерство, не только строгое, но и милостивое, ответило объявлением военного положения на всех железных дорогах и изданием министерского циркуляра об учреждении особой комиссии по пересмотру устава пенсионной кассы. В состав этой комиссии по пересмотру устава входят по назначению все заведывающие местными комитетами пенсионной кассы и депутаты по выбору от каждой железной дороги, причем выборы должны быть двустепенные: каждая служба выбирает по запискам избирателя, а избиратели выбирают депутата от дороги, которые, съехавшись в Питер, без сомнения, будут выбирать особую комиссию для редактирования нового устава пенсионной кассы.

Как видно, разыгрывается та же кукольная комедия, какая проделывалась сенатором Шидловским и министром финансов Коковцевым. Но рабочие поняли всю гнусность подобного заигрывания и отказались от участия в комиссии. Фабриканты тоже не желали плясать под дудку Коковцева.

Министр князь Хилков, надеясь на вашу забитость и политическую незрелость, думает заглушить ваше недовольство пересмотром устава кассы, но он глубоко ошибается; ваши товарищи,

собравшиеся в Варшаве, Вильно и Москве, единодушно решили никакого участия в Хилковской комиссии не принимать: они знают по опыту, что дело не в пересмотре глупого устава пенсионной кассы, а в необходимости для каждого политической свободы и гарантий неприкосновенности личности. Не может быть речи о комиссии, имеющей в виду улучшить положение служащих, где выгоняют их по неблагонадежности.

Вы помните, что и на Пермской дороге ваших товарищей без всякого следствия и суда сажали в тюрьмы и ссылали в Архангельскую губернию¹, а когда они были освобождены, то жандармский сподвижник начальник железной дороги Матренинский считал неудобным их снова принять на службу. Всем известна заботливость того же Матренинского об открытии библиотеки.

Поддержать же ваших далеких сослуживцев на других дорогах отказались в Хилковской комиссии.

Дело не в жалких комиссиях, пытающихся поддержать разлагающееся самодержавие, а в дружном стремлении всех к его полному уничтожению.

Поэтому долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет РСДРП.

АСФИМЛ. ж. 41. оп. 1, д. 33, л. 117.

~~Машиннописная копия~~ Подлинник — гектографированный. 19 августа 1905 г. листовка была передана агентурным путем и представлена начальнику Пермского охранного отделения. В сопроводительном письме сообщалось, что листовка «предназначалась для распространения исключительно среди железнодорожных служащих по всей линии Пермской железной дороги» (ПОГА, ф. 160с, оп. 1, л. 86, л. 21).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 290—291.

¹ Имеется в виду арест 27 августа 1903 г. и ссылка в Архангельскую губернию на 3 года служащих Пермской ж. д. П. А. Матвеева и Л. М. Елсенева.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
СУЩНОСТЬ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ

Позднее 6 августа 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Гремели выстрелы, лились потоки крови, и наши братья тысячами умирали на далеких полях Маньчжурии. Капительный дым тяжело навис над страной, фальшиво звучали песнопения о «мире всего мира», и резко свистала нагайка жестокого царского опричника Плеве. Первый год войны [на]нес острые уколы национальному самолюбию русского общества; вынужденное мириться с турецкими зверствами царского правительства, общество надеялось хоть на военное могущество России. Кровавые дни Ялу, Тюренчена, Шахэ, гибель Артурского флота разбили эту надежду и показали все ничтожество русского правительства. Крайние строгости и гонения Плеве служили лишь к увеличению числа недовольных, и 13 июля злодей Плеве пал от руки Сазонова.

Правительство растерялось, объявило «весну» и выставило напоказ весеннего жаворонка Мирского, который начал распевать либеральные трели о «доверии к обществу». К обществу, а не к народу!

Крестьянские волнения 1902 года, политические демонстрации рабочих, всеобщая стачка на юге России в 1903 году, — все это достаточно свидетельствовало, что «низы» просыпаются и перестают быть надежной опорой для самодержавного произвола.

Кровавое Владимирowo воскресенье² напомнило прави[тельств]у о существовании мятежных и решительных «низов». Рабочий класс понудил его на реформы. 18 февраля правительство предложило обществу союз для умиротворения народа. Шесть месяцев работала Булыгинская комиссия, а 6 августа был опубликован проект «народного» представительства. По этому проекту, утвержденному Николаем Последним, самодержавный произвол остается по-прежнему; главная власть принадлежит бюрократии (чиновничеству), а представители от «народа» имеют право лишь совещательного голоса и то не по всем вопросам.

Представителей в Государст[венной] думе могут иметь крестьяне, горожане и землевладельцы-дворяне. Общее число народных представителей не должно превышать 500 человек, т. е. каждые 270 тысяч могут посылать одного представителя. Крестьяне на волостных сходках выбирают уездных выборщиков; последние, съезжаясь в губернском городе, выбирают своего депутата в Го-

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о царском манифесте от 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной думы как совещательного органа, так называемой Булыгинской думы.

² Имеется в виду 9 января 1905 г. Военный план расправы с петербургскими рабочими был осуществлен в этот день дядей царя — Владимиром.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Гранды выстрѣли, лились потоки крови и наши братья тысячами умирали на чужихъ поляхъ Манчжуріи. Кадильный дымъ тяжело лежалъ на странѣ, дальше не звучали пѣснопѣнія о мирѣ всего міра и рѣшительно сдѣлалась нагайка жестокаго царскаго опрочизна. Пѣше Первый годъ войны несъ острые уколы національному самолюбию русскаго общества: вынужденное мириться съ грустными звѣрствами царскаго правительства, общество измѣнилось хоть на военное могущество Россіи.

въ царскомъ правительствѣ добьемся самодержавія народа, т. е. сосредоточенія всей верховной государственной власти въ рукахъ Законодательнаго Собранія, составленнаго изъ представителей всего народа и образующаго одну палату — представителей, выбранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права съ тайной подачею голосовъ.

БОЮЮ САМОДЕРЖАВІЕ!

**ДѢЙСТВУЕТЪ ВСЕНАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ
СОБРАНІЕ!**

Пермскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Начало и конецъ листовки Пермскаго комитета РСДРП по поводу Булыгинской думы, выпущенной типографскимъ способомъ въ августѣ 1905 г. (см. док. № 85).

государственной думы. Крупные домовладельцы и немногие квартиранты избирают из своей среды уездных выборщиков, а те, в свою очередь, выбирают своего представителя. Таким же точно образом избираются депутаты от землевладельцев-дворян. Как видно из вышесказанного, выборы от крестьян трехстепенные, а от горожан и землевладельцев — двухстепенные.

Государственная дума имеет право обсуждать роспись государственных расходов, предварительно составленную министром финансов; предлагать Государственному совету проекты законов и делать запросы министрам, если на это даст согласие в каждом данном случае кабинет министров. Таким образом, с учреждением Государственной думы ничто существенно не меняется в государственной жизни России, ибо Дума имеет право лишь совещательного голоса. Мы видим, что представительство в Государственную думу имеют лишь имущие классы, т. е. фабриканты, купцы, землевладельцы, домовладельцы, зажиточные крестьяне. Весь же рабочий класс России, достигающий в общем 10 миллионов, побудивший правительство к реформам, лишен возможности и права представительства своих нужд. Капиталисты же, заседавая в Думе, проведут лишь выгодные для себя законы. Значит, 4000 жизней рабочих погибли 9 января бесплодно. При таком строе не может свободно развиваться классовая борьба капиталистов и пролетариев.

Ясно, что правительство дало не народное, а сословное представительство, установив при этом высокий имущественный ценз; ясно, что бюрократия ищет поддержки у имущих классов, чтобы в союзе с ними было легче утихомирить городскую и деревенскую бедноту, рабочий класс и деревенских пролетариев.

Но это им не удастся. События двух последних лет оставили значительные следы в народном сознании, уяснили народу его нужды и научили его распознавать друзей и врагов. Всем увещаниям правительства и буржуазии мы противопоставим свои требования и вместо их игрушечной конституции потребуем демократической республики, которая обеспечивала бы рабочему классу свободную борьбу за его мировую конечную цель, за социализм. С оружием в руках восстанем мы против угнетателей и вместо самодержавия царского правительства добьемся самодержавия народа, т. е. сосредоточения всей верховной государственной власти в руках Законодательного собрания, составленного из представителей всего народа и образующего одну палату — представителей, выбранных на основании всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов.

Долой самодержавие!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 10.

Типографский оттиск, на 1 л., 14,5×28 см, 4 шрифта, основной — светлый

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 293—295; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», Москва, 1956 г., ч. 2, стр. 312—314.

№ 86

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

Между 20 сентября и 15 октября 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Самодержавное правительство есть злейший враг рабочего класса: оно боится сознательного выступления рабочих и свирепо подавляет всякую попытку к объединению. В борьбе рабочих с капиталистами оно всегда держит руку капиталистов. Нагайка, штык, пули — все пускается в ход, чтобы помочь капиталисту усмирить рабочих.

На казенных заводах, где правительство само выступает в роли капиталиста, рабочих прижимают совершенно так же, как и на частных предприятиях: так же длинен рабочий день, так же низка заработная плата, так же забит и принижен рабочий, так же беспощадно выбрасывается на улицу всякий, осмеливающийся поднять свой протестующий голос. Все это вы, мотовилихинские рабочие казенного завода, знаете по горькому опыту.

Захваченные общей волной рабочего движения в России, вы выступили с требованиями улучшения зашей тяжелой доли. Прошло еще немного месяцев вашей борьбы, а вы уже получили полностью все «царские милости»: часть ваших товарищей в тюрьме, один убит, многие избиты казачьими плетями и в конце концов тысячи рабочих обречены на голодное существование, — завод закрыт.

Что же вы сделали, товарищи? За что издеваются над вами? Почему заставляют голодать?

Вы потребовали себе увеличения заработной платы, выборных из рабочей среды для защиты от произвола администрации, вежливого обращения и изгнали из завода издевающегося над вами инженерика и двух обирал-мастеров. Вас оставили без хлеба, потому что вы поступили как сознательный, объединенный

¹ Датируется по содержанию. Листовка выпущена во время локаута на Мотовилихинском заводе, который продолжался с 20 сентября по 15 октября 1905 г.

общими интересами рабочий класс. Правительство употребляет все средства, чтобы подавить сознательность масс: оно заграждает доступ к хорошей книге, противится сокращению рабочего дня, чтобы рабочий не мог опомниться от работы, обирает рабочих, бросает в тюрьмы и расстреливает наиболее сознательных, чтобы ослабить заст, оно вносит вражду в вашу среду, организуя шпионов и черную сотню из самых темных, невежественных рабочих.

Вы видите, товарищи, что без свержения самодержавия, без политической свободы невозможно улучшить вашего быта. Жить же в подобных условиях дальше невозможно.

Это сознание проникает все глубже, охватывает все шире народные массы.

Не бойтесь же лютующего правительства: производство всей страны не может остановиться. Рабочие всей страны готовятся к открытому выступлению.

Напрягайте все усилия и вы: вооружайтесь, несите сознание в темную среду черноногих. Завоеем себе свободу.

Долой самодержавие!

Да здравствует народное самодержавие!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 1.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22×35 см, с обеих сторон. Распространялась на Мотовилихинском заводе.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 136—137.

№ 87

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА К ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ СЕМЬИ БАСТУЮЩИХ

Между 20 сентября и 15 октября 1905 г.¹

Мы, сознательные рабочие Мотовилихинского завода, обращаемся к тем из граждан, которым понятна и близка борьба за человеческое достоинство и свободу личности, понятна громадная роль организованного пролетариата в борьбе за освобождение родины от самодержавного произвола.

Мотовилихинский завод закрыт на неопределенное время, и 8000 рабочих выброшены на улицу.

Революционная волна вызвала из оцепенения даже самые глухие углы. Десятки лет забиваемая и унижаемая личность рабо-

¹ Датируется по содержанию. Листовка была выпущена во время локаута.

чего потребовала внимания к себе. По всей России, наряду с экономическими требованиями, выставляются требования уважения к личности рабочего и человеческого отношения к нему.

Мы, мотовилихинские рабочие, купили себе обещание администрации вежливого обращения ценой лишений (трехнедельная забастовка), ценой смерти одного из товарищей, ценой свободы многих товарищей, брошенных в тюрьму. Несмотря на такую дорогую цену, вежливое обращение осталось обещанием. Царские слуги умеют только лгать...

Депутаты наши, утвержденные самим начальством, не выслушивались, их оскорбляли и даже арестовывали (Юрш). Заносчивость и дерзость многих из администрации еще усилились. Особенно отличался этим давно уже ненавидимый рабочими инженер Сеппайн. Можно подумать, что высокомерный инженерик задался целью доказать рабочим, что они не люди, а рабочая скотина. Он, как добрая ищейка, по пятам преследовал рабочих: даже кружка чая, выпиваемая рабочим в казенное время, вызывала бешеную брань и летела через головы рабочих. И вот случилось то, что должно было случиться: Сеппайна вывели из завода и сделали это в самой исключительной форме¹. Все это произошло стихийно. Вывод Сеппайна законен, и только форма вывода не одобряется сознательными рабочими. В результате закрытие завода. Через некоторое время наступит во многих семьях самая острая нужда. Граждане, вы также страдаете от невыносимых условий, созданных самодержавным произволом. Поддержите же семьи борющегося за свободу рабочего класса.

Долой насилие! Да здравствует освобожденная личность!

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 20.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22×35 см.

Опубликована в сб «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 124.

¹ Помощник пермского уездного исправника в рапорте пермскому губернатору доносит об этом событии так: «...20-го числа, около 10 часов утра, рабочие того же [снарядного — ред.] цеха накинулись на своего управителя горного инженера Сеппайна, начали скопом выводить его из цеха; выпроваживая, надели на него лапти и до вывода за стены завода в лицо бросали грязью»... (ПОГА, ф. 165с, оп. 1, д. 113, л. 115).

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА КО ВСЕМ РАБОЧИМ г. ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ О ПОМОЩИ СЕМЬЯМ БАСТУЮЩИХ

Между 20 сентября и 15 октября 1905 г.¹

Мы, рабочие Мотовилихинского завода, помня, что выступление рабочих каждой отдельной местности есть часть всеобщей борьбы рабочего класса с угнетающими его капиталистами и самодержавным произволом за лучшее будущее, обращаемся в трудную для нас минуту за товарищеской поддержкой ко всем рабочим г. Перми. Мотовилихинский завод закрыт на непредвиденное время, и 8 тысяч рабочих с семьями обречены на голод за то, что не захотели сносить более поругания своей личности и на издевательства инженер[ера] Сеппайна ответили тем, что вывели его из завода, так как другого средства избавиться от него не оставалось.

Заявления наших депутатов не выслушивались, их грубо выгоняли и даже арестовывали (Юрш).

Точно так же разделились мы и с двумя мастерами, годами обиравшими нас.

Товарищи, наша сила в единении. Те же условия гнетут и вас; так же принижена ваша личность, так же мала заработная плата, так же загражден доступ к свету, так же опутаны вы шпионской и полицейской сетью. Несомненно, что и вы примкнете кообщей борьбе рабочих и так же успех вашей борьбы будет зависеть от единения со всеми рабочими, от их товарищеской поддержки.

Через несколько дней в семьях многих рабочих Мотовилихи наступит крайняя нужда.

Поддержите их! Путь, по которому направить помощь, каждый из вас найдет.

*Да здравствует единение всех рабочих!*²

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 19.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22×35 см. Издано 450 экз. На листовке помета карандашом: «Из вещественных доказательств А. Н. Ягодниковой».

Опубликована в сб. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905—1907 гг.», стр. 171.

¹ Датируется по содержанию. Листовка была выпущена во время локаута.
² В другом издании листовки после призыва имеется подпись: «Сознательные рабочие Мотовилихинского завода» (ЦИАМ, ф. ДП. 00, 1905 г., д. 4, ч. 45, т. 2, л. 93).

ЛИСТОВКА К КУНГУРСКИМ РАБОЧИМ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ГОТОВИТЬСЯ К БОЮ С САМОДЕРЖАВИЕМ И БОЙКОТИРОВАТЬ БУЛЫГИНСКУЮ ДУМУ¹

Сентябрь 1905 г.

К РАБОЧЕМУ ЛЮДУ

Товарищи рабочие: чеботари, слесари, плотники, каменщики, поденщики и вообще все, кто работает на хозяев и чьими трудами жиреют эти паразиты, к вам эта речь.

Сколько пота нами пролито, сколько ночей убито на хозяйских работах, не говоря уже о 10—13-часовом дневном труде, и все для чего? Смешно сказать! Чтобы наши хозяева на рысаках разъезжали да для спасения души своей церкви строили, сладко пили, ели, роскошничали, а мы, или **обобранные**, у них же кругом в долгу были и тем самым еще пуще в кабалу лезли, — часто не имеем средств на самое необходимое для человека. Разве это справедливо? Нет. Тысячу раз нет! Несправедливо то, что они пользуются нашим безвыходным положением, тем, что мы не можем быть хозяевами дела, и вот почему! Например, чтобы сапожнику дело начать, нужны завод, материалы да инструменты разные, оборотный капитал. Где же это все взять? И приходится нашему брату рабочему на денежных тузов работать, утруждая их считанием барышей, которые они рвут как с поденной, [так] и со сдельной работы одинаково. Если бы сапожник стал шить сапоги от себя, а не на хозяев, то, затративши на кройку и нижний товар 1 руб. и продавши их сам там, где наши купцы сбывают, получил бы за них 8 руб. и, за исключением расходов по продаже и перевозке, ему пришлось бы за работу 3 руб.—3 руб. 50 коп.! А поденные рабочие! Они за несчастные 30—50 коп. хозяину сработают на 1—1 руб. 50 коп. И чем больше у них народу работает, да подольше за делом сидит, а плату малую получает, тем капиталист-хозяин жирнее. Приказчики, служащие и все, кто на жаловании, тоже хозяину богатеть помогают: за ничтожную плату дела обделывают.

Товарищи! Разве нам самим не нужны те деньги, которые мы добровольно отдаем хозяевам? Ведь как ни старайся, сколько ни трудись, а при нашем скудном заработке не скопить копейку на черный день, и он всегда перед нами! И может ли кто поручиться, что обойдется без посторонней помощи, чтобы не умереть с голоду в случае безработицы, старости, болезни. Никто! Как же обойтись? Все деньги находятся у обирающих хозяев! Остается вырвать у них нам нужное! Потребуйте: увеличения платы, уменьшения рабочего дня, улучшения условий труда, обеспечения на

¹ Листовка без подписи. Предположительно, выпущена группой кунгурских социал-демократов.

случай неfortunности. Будемте, товарищи, дружно работать для достижения цели, объединяясь, смотря по работе, в кружки и секции для обсуждения своих нужд и тех требований, которые можно будет предъявить своим хозяевам сейчас же. Дружно вперед! Полагайтесь только на свои силы! Нам нечего надеяться на наше правительство, что оно поможет нам освободиться от обирания хозяев: издаст в нашу пользу законы, — чиновники только тем и занимаются, что собранные посредством разных налогов народные деньги по карманам рассовывают, и сильно боются, чтобы народ, не давши ограбить себя одному вору, и от другого бы не отделался (от правительства), а потому всячески помогают хозяевам. Известно, рука руку моет! Чуть только рабочие против хозяев пошли, справедливые требования предъявили, как хозяева уже молят о помощи к правительству. И сейчас же к их услугам полицейские, казаки и проч. царская челядь, а в случае так и войска потребуют, нашего же брата избивать, как это было в Петербурге, где рабочие толпою в 200 тысяч пошли к царю лично просить защиты от хозяев. И что же? Он велел стрелять в них, безоружных, с их женами и детьми. 10 тысяч было убито и ранено. Чего же еще ждать от кровопийцы-царя? Долой его со всеми прихвостнями-чиновниками!

Теперь во всей Руси подымается рабочий народ свергнуть ненавистное иго царя и его чиновников. Везде уже льется невинная кровь рабочих, восставших против своих угнетателей, во имя свободы и равенства всех. И скоро настанет то время, когда революция сотрет с лица [земли] всех дармоедов. Только трудящийся люд, выбрав своих представителей в Учредительное собрание, сам будет предписывать законы. Так вставай же и ты, кунгурский пролетариат (беднота), на общего врага — правительство, подготовляйся к бою постоять за весь страждущий люд под игом царя, чиновников и капиталистов. Скоро день этот настанет! А пока не давайте обмануть себя выдумками вроде Государственной думы. Там [будут] решать наши дела чиновники, капиталисты да богатые из крестьян, а пролетариат близко не пустят. Смешно и надеяться, что они вместо своих интересов за наши будут стоять. От козла не дожидайся молока.

Да здравствует республика!

Да здравствует всеобщее избирательное право с равным, тайным голосованием!

Товарищи, распространяйте!

Печатано 500 экз.

Сентябрь, 1905 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 117, л. 280.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. Распространялась в Кунгуре. 3 октября 1905 г. полицией в разных частях города обнаружено 9 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 117, л. 279).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ 1905 г.

Не ранее 18 октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Товарищи, геройская борьба рабочего класса вырвала у царя манифест, в котором он дарует нам свободу слова, печати, собраний и, как будто бы, возможность участия в законодательной жизни страны. Но чтобы эта свобода, купленная ценой жизни многих тысяч борцов, целой рекой крови наших братьев, не осталась свободой на бумаге или не досталась только богатым классам населения, необходима упорная борьба для проведения ее в жизнь.

Создать законы, охраняющие интересы трудящегося населения, дать рабочим восьмичасовой рабочий день, страхование рабочих на случай потери трудоспособности, защитить их¹ жен и детей от произвола капиталистов может только правительство, выбранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов всем народом. Свобода собраний дала нам возможность внести сознание в ряды всего борющегося пролетариата.

Напрягайте же, товарищи, все силы, чтобы довести до конца дело свободы и созвать Учредительное собрание. Пока со стороны правительства только обещания, нет еще настоящей свободы. Требуйте же скорейшего созыва Учредительного собрания.

Да здравствует свободный народ!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 12.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22X35 см. Распространялась в Перми. 31 октября 1905 г. в квартире Н. И. Плюсяной и Е. И. Худяковой взорвались два сарада. При обыске полицией было обнаружено несколько снарядов и «значительное число разных революционных изданий», в том числе несколько экземпляров этой листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 68, л. 1).

Опубликована в сб «Борьба за власть», т. 1, стр. 297.

¹ В подлиннике опечатка — «его».

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ САМОДЕРЖАВИЕ, КАК ОРГАНИЗАТОРА ПОГРОМОВ, С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

Не ранее 18 октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, подлое царское правительство не стесняется в выборе средств, лишь бы ему жилось хорошо... «Разъединяй и властвуй», — думает оно.

Для этого оно натравливает одну народность на другую, татар на армян, русских на евреев, поляков на финнов, темных людей оно науськивает на более сознательных, хулиганов — на рабочих и интеллигентов. Даже у нас, в Мотовилихе, черносотенцы пытаются набрасываться на сознательных рабочих, мешают им петь революционные песни. Но что дала нашему правительству такая политика? Вы уже знаете из газет, как натравило оно в Баку и других городах Кавказа диких, необразованных татар на армян, потому что из армян выбираются люди сознательные и между ними есть и социал-демократы. Ужасы резни не поддаются перу... Татары грабили имущество армян, жгли их дома и при свете зарева резали армян, заживо потрошили их внутренности и бросали собакам. На улице горы трупов заражают воздух, от трупного запаха падают в обморок даже босяки, женщины сходят с ума, не находя мужей, братьев, детей.

Что же делали царское правительство, казаки, полицейские и прочая разбойничья свора? Отбирали у армян оружие, чтобы лишить их последней обороны. Больницу, где укрылись армяне, наши «доблестные» войска громили из пушек. Англичане вынуждены были учредить в Баку для защиты своих подданных консульство, как делают только в самых диких странах: у турок, у персов, у китайцев. Само царское правительство не может справиться с зажженным им же пожаром, как не могло справиться с вызванной им японской войной: татары — черносотенцы разошлись во всю, они принялись и за русских, да и за крупную буржуазию, столь любезную русскому царю, и выжгли почти все нефтяные вышки. И вот царь шлет батальон за батальоном, целые дивизии для нового покорения Кавказа. Его генералы-палачи лютуют и все ничего не могут поделать, обессилели... да и где им справиться с внутренней войной, а особенно с организованным пролетариатом... Скоро царь объявит всю Россию на военном положении и

примется избивать нас. Но скоро вся Россия подымется на него. Близок этот час... Пусть же он не захватит нас врасплох.

Товарищи, приобретайте оружие, организуйтесь, объединяйтесь в одну партию. Будем стоять друг за друга, как будто у нас одно сердце и одна душа... Все за одного и один за всех... И когда придет для нас момент, дружно ударим и мы на общего врага — взбесившегося зверя, кидающегося на своих подданных и терзающего их, и общим усилием покончим с ним.

*Долой царское правительство!
Да здравствует вооруженное восстание!*

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 15.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 16×35,5 см, с обеих сторон.

№ 92

ИЗВЕЩЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ¹ О ГОТОВНОСТИ БОЕВЫХ ДРУЖИН К ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМИ ОТ «ЧЕРНОЙ СОТНИ»

Конец октября 1905 г.

Комитет общественной обороны оповещает граждан, что боевые дружины уже организованы, хорошо вооружены и находятся в полной боевой готовности для защиты от насилий «черной сотни» над жизнью и имуществом граждан.

Телеграфные известия со всех концов России красноречиво говорят о том, что погромы организует само правительство. Оно старается взять обратно свободу, вырванную у него народом. С этой целью оно поднимает на сознательных граждан все темные силы. В числе «черной сотни» опознано множество переодетых полицейских и жандармов, которые руководят погромами. Хулиганам, боснякам и громилам давали деньги, поили водкой и делали указания — откуда начинать погром, а когда страсти разгорались, то били всякого встречного. В Перми губернатор, архиерей и некоторые думцы открыто ведут агитацию за избиение евреев, поляков, социалистов, учащихся и вообще интеллигентов. Переодетые полицейские, жандармы и шпионы шныряют везде и разжигают страсти.

¹ Комитет общественной обороны и дружина самообороны были созданы в Перми и Мотовилихе в конце октября под руководством Пермского комитета РСДРП.

Комитет общественной обороны призывает всех граждан дать средства на усиление обороны, так как никто из вас не может ругаться за свою безопасность и даже жизнь.

ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 5, л. 28.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см. На листовке крупная печать: «Комитет общественной обороны».

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 141—142.

№ 93

**ОБРАЩЕНИЕ ДРУЖИНЫ «САМООБОРОНА» К НАСЕЛЕНИЮ ПЕРМИ
С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ С «ЧЕРНОЙ СОТНЕЙ»**

Конец октября 1905 г.

ГРАЖДАНЕ!

В городе появилась «черная сотня», которая хочет избивать интеллигенцию, учащихся, евреев и поляков, выставляя их в своих прокламациях виновниками всех совершающихся событий. Не верьте им, граждане! Эти черносотенцы натравливают на вас самую темную и невежественную массу, которая не пощадит ваших жилищ, имущества и семейств.

Граждане, знайте, что мы составили «самооборону» из массы молодежи и рабочих, которая на каждое насилие и разбой черносотенцев ответит пулями.

«Черная сотня»! Помните, что мы не дадим вам бесчинствовать и сумеем постоять за себя.

Мы предупреждаем вас еще раз, «черная сотня», что вам придется иметь дело с хорошо организованной «самообороной».

«Самооборона».

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 33, л. 106.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17×22 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе в октябре 1905 г. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 145, л. 10).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 141.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПЕРМИ И ЗАВОДА МОТОВИЛИХИ, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ЛИЦЕМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ЦАРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Конец октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ГОРОДА ПЕРМИ И ЗАВОДА МОТОВИЛИХИ

Товарищи! Манифестом 17 октября объявлена конституция. Она существует еще на бумаге, но и эту бумажную конституцию пришлось завоевать великой ценой — потоками народной крови и десятками тысяч человеческих жизней. Нужда, нищета, голод держат в своих цепких руках народные массы, слезы и безысходное горе почти в каждой бедной семье. Стон стоит над всей нашей бедной родиной. Глухое брожение недовольства идет повсюду, чувствуется страшная тяжесть жизни.

Откуда это, где корень зла, где враг? Народ не видит. Беспросветная тьма и невежество плотно обхватили его. Понемногу стали открываться глаза у народа.

Рабочие скоро увидели своего врага. Капиталисты оседлали рабочих, пьют их силы и кровь, из всех бесчисленных богатств, созданных рабочей рукой, они дают рабочим ничтожные крохи. Такое же ярмо надели помещики и деревенские кулаки на все крестьянство, и трудящийся люд поработен трутнями — богачами.

Увидели рабочие и своего заклятого врага — самодержавное правительство. Оно поддерживало капиталистов-эксплуататоров, оно тушило каждый луч света, душило все живое, честное, справедливое; оно наполняло тюрьмы лучшими людьми, казнило народных героев, расстреливало рабочих и крестьян, травило и науськивало темные силы хулиганов и черной сотни на неповинных евреев, армян, учащихся и интеллигентов. Оно кровью затопило улицы городов и деревень и бесконечные вереницы трупов убитых ими свозило на кладбище. Полное бесправие народа. Везде насилие и произвол властей. Взяточничество, грабежи и доносы вошли в обиход. Голод стал постоянным гостем на всей русской земле. Правительство же, не смущаясь этим, увеличивало подати, облагало налогами спички, керосин, сахар, чай, водку, пиво, табак и прочие продукты, потребляемые беднотой.

Бедняк платит податей и налогов больше, чем богач.

Мало всего этого, оно затеяло бессмысленную войну с Японией, всадило миллиарды народных денег, убило, искалечило до

600 тысяч сильных, здоровых людей — народных кормильцев, бросаю на шее остальных семьи убитых и искалеченных. Бездарные генералы губили людей, грабили чиновники, крича о патриотизме, расхищали средства, собранные на войну. Всему народу война открыла глаза. Народ не мог больше терпеть. Отдельные вспышки и бунты перешли во всеобщее восстание. Везде, во всех городах и заводах, поднялись рабочие, сомкнулись в грозную, сплоченную рать, и под руководством своей социал-демократической партии они дружно кинулись на самодержавие. Целый год непрерывно шла смертельная борьба рабочих, к ним примкнули крестьяне и последняя царская опора — солдаты. Заметались в страхе Николай Кровавый и его правительство.

Все испробовано: ни тюрьма, ни ссылка, ни казни, ни расстрелы, ничто не помогло, — и вот начал он успокаивать народ подачками: посыпались бумажные комиссии, манифесты, Государственная дума; но трудно уже было обмануть рабочих.

Они требовали всю власть народу, все права человека и гражданина.

Последняя всеобщая забастовка по всей России, схватки во всех крупных городах, — все это показало самодержавному правительству, что власть его пала безвозвратно, что приблизился день суда, когда победитель-народ вспомнил все бесконечные его преступления. Царь спешит, пока не поздно, бросить новую, последнюю подачку — конституцию. Он решился поделиться своей властью, но поделиться только с капиталистами и помещиками, рабочие же и другие беднейшие классы населения не могут провести столько своих представителей, чтобы они могли успешно защищать их интересы, издавать полезные им законы. Депутаты-богатеи задавят своей численностью депутатов от рабочих и не дадут возможности облегчить жизнь рабочих. У царя же осталось еще слишком много власти, чтобы он мог преследовать свои, а не народные интересы — вернуть то, что у него вырвал теперь народ.

Властвовать будут царь, капиталисты да помещики; опять во всем будут виноваты рабочие, опять начнутся расстрелы рабочих, опять нельзя будет им свободно бороться с капиталистами. Нет! Народ должен теперь же добиться всей безраздельной власти. Он сам должен устроить свою жизнь, сам издавать нужные ему законы и крепко держать завоеванную власть и свободу. Наша цель — не маленькие уступки, а «самодержавие народа». Установить такой порядок может не царь и его чиновники, а Учредительное собрание из депутатов народа, выбранных всем народом. Каждый, достигший 21 года, мужчины и женщины, богатые и бедные, люди всех национальностей и вероисповеданий должны выбирать лучших и честнейших из людей и сами иметь право быть избираемыми.

Подача же голосов должна быть тайной, чтобы не могли богачи и чиновники оказывать давление угрозами или подкупом на бедный зависимый люд.

Богатые и образованные, как бедные и неграмотные, не должны иметь по два или больше голосов, а нужно пользоваться всем *равным* правом голосования.

Также выбирать нужно *прямо* депутатов, а не выборщиков, иначе выборщики могут выбрать не тех, кого бы мы хотели иметь своими депутатами. Выборщиков меньше, чем всего народа, их легче подкупить или застрашать.

Только при таких выборах мы можем надеяться, что в Учредительное собрание попадут люди, знающие нужды народа, умеющие стойко *защищать* нужды народа, не считаясь ни с чьей другой волей, ни с царской, ни с волей богачей.

Также путем всеобщего, тайного, прямого и равного голосования народ выберет представителей в парламент и всех чиновников и судей на все городские и земские должности. Все выборные, до министров включительно, *будут* ответственны перед народом и за каждое их преступление *будут* взысканы судом. Тогда-то не будет возможности воровать *народные* деньги, облагать народ непосильными податями, затевать *неуужную* войну и посягать на народную свободу.

Такое *государственное устройство* называется «демократической республикой». Его *добивается* рабочая социал-демократическая партия потому, что только при таком порядке рабочим можно будет свободно бороться за улучшение своего экономического положения и за *окончательное* освобождение от рабства капиталистов.

Товарищи, будем же бороться за *демократическую республику!*

Долой самодержавие царя!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет (объединенные комитет и группа).

ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 125, л. 143.

Типографский оттиск, на 1 л., 18×36 см, с обеих сторон. 3 шрифта, основной — светлый дицеро. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском и других заводах 12 декабря 1905 г. в Кушвинском заводе был задержан полицией В. М. Горбунов во время раздачи листовки рабочим (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 126, л. 142).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть». т. I, стр. 299—302; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 2-я, лл. 314—317.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП
ПО ПОВОДУ МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ 1905 г. С ПРИЗЫВОМ
ВООРУЖАТЬСЯ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СВОБОД**

Конец октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи и граждане! Царству кнута и нагайки, царству произвола больших и малых земных богов — царя и министров, пристаов и полицейских — приходит конец. Царь пишет в своем манифесте, что он дарит своему народу свободу. Свобода нам не подарена, она не царская милость. Нет, она завоевана нами! Потоки народной крови снесли гнусный режим, груды пролетарских трупов проложили путь к свободе.

Широкими потоками разлилось по России рабочее движение. После революционных январских дней царь почувствовал, что трон его колеблется, царское правительство поняло, что расстрелами да избиениями не подавить народного возмущения. Царь обещал народу реформы, он писал милостивые манифесты, а в то же время его верные слуги — казаки, полиция и черные сотни — проливали кровь народа. Улицы Одессы, Лодзи, Иваново-Вознесенска, Нижнего [Новгорода] и множ[ества] других городов оросились кровью многих тысяч рабочих. Но вот теперь прокатилась новая волна пролетарского движения. Почти по всей Руси прекратилось железнодорожное движение, поднялись рабочие массы в Харькове, Екатеринославе, Москве и т. д., в Петербурге 4 дня происходи[ло] сражение между рабочими и войском. Царь сдался. Он хочет спасти свою жизнь, остатки своей власти и жалуется нам свободу собраний, неприкосновенность личности и т. д.

Товарищи! Рано еще предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу. Ведь народный тиран еще жив, в его распоряжении чиновники, солдаты, казаки, в его груди жажда отомстить победителю-народу, жажда вновь завоевать себе безграничную власть, вновь поработить народ.

У нас в Перми в тот же день, когда объявлен был манифест, казаки избивали рабочих, черные сотни срывают наши собрания, распространяют листовки с призывом бить евреев. У нас, как, вероятно, и в др[угих] городах, правительство собирается отомстить за вырванные у него уступки.

Товарищи! Мы слишком много жертв принесли в борьбе за свое освобождение, за освобождение всего русского народа, мы не можем останавливаться на половине пути. Наше дело — окончательно свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой.

Поэтому, товарищи и граждане, мы должны организовать, вооружиться, чтобы взять действительную свободу, ту, которая нам нужна, которую никакие цари и его слуги не смогут у нас уже отнять.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии (объединенные комитет и группа).

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 85.

Типографский оттиск, на 1 л., бумага — красного цвета, 13,5×33 см, 4 шрифта, основной — светлый цистеро. На обороте листовки напечатана песня «Марсельеза» («Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног...»), 7 куплетов.

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 289—299; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 131—132; в журн. «Исторический архив», 1955 г., № 1, стр. 54.

№ 96

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ БОРЬТЬСЯ ПРОТИВ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ**

Конец октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Царское правительство берет одной рукой то, что оно дает другой... Давно ли нам обещали свободу собраний, совести, слова, неприкосновенность личности... И что же? Эту свободу, добытую такой дорогой ценой, кровью сотен тысяч борцов, у нас уже хотят отнять... Правительству мало стало казаков, шпионов и солдат, и оно организует «черные сотни». Поднялись пресмыкающиеся, защекали зубами лютые звери! Губернатор, думцы, архиеры — из губернаторского дома, с балкона думы, в соборе — призывают и ободряют хулиганов к насилиям. Жандармы, шпионы, городовые шныряют в толпе, переодетые, и возбуждают к насилиям темную массу. Обиралы-лавочники, высасывающие последние гроши у бедняков, присоединились к ним.

Почему? Он боятся, что при новом строе им придется отвечать перед народным судом за свои безобразия и стараются вернуть прежний произвол. Они натравляют народ на социалистов за то, что они разъясняют народу, что ему нужно для облегчения его тяжелого положения и водворения правового порядка. Они открыто лгут, будто социал-демократы посягают на чужие верования, убеждения и имущества, будто они прибегают к насилиям... Не-

правда, товарищи! Не верьте им. Это валят они с большой головы на здоровую! Это черносотенцы били стоявших в шапках во время их шествия; это они набрасывались, как разъяренные звери, на мирных манифестантов! Это они производят погромы по всей России! Это они грабят, убивают, мучат!

Ведь вы видели, как мирно проходили социал-демократы. Как они борются словом, борются убеждением, а не кулаком, так как за вами правда, к кулаку же прибегает только человек неправый. Именно социал-демократы требуют созыва всеобщего Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов, чтобы потом в парламенте мирно бороться против капиталистов за улучшение быта рабочих.

Правда, социал-демократы прибегают к оружию, но лишь для необходимой самообороны, что разрешается всеми законами. Посмотрите, например, на столкновение 22 октября. Демонстранты с красными флагами мирно прошли по Сибирской и, увидав идущих на них черносотенцев под трехцветным флагом, свернули от них на Екатерининскую улицу¹, чтобы уклониться от всякого столкновения. Но, направленные архиереем, губернатором, думцами и шпионами, хулиганы погнались за ними, набросились на них сзади, стали бросать в них камнями, избивать отдельных лиц и стрелять из окон и из-за дверей. Что же можно было с ними поделать, как не пустить в ход оружие? Кровь пострадавших пусть падет на наравителей!

Кто же любит свою родину, кто желает избавления ее от гнета и насилия, пусть будет готов до последней капли крови защищать свободу, так как только при свободе возможно развитие страны!

Долой черносотенцев!

Вооружайтесь против них!

Пермский комитет РСДРП
(объединенные комитет и группа).

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 2.

Типографский оттиск, на 1 л., 22×35,5 см, 5 шрифтов, основной — светлый циперо. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет».

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 302—303; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 140—141.

¹ Сибирская — ныне ул. К. Маркса, Екатерининская — ныне Большеви-
стская

ВОЗЗВАНИЕ КУНГУРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К РЕШИТЕЛЬНОМУ БОЮ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Не ранее октября 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗЗВАНИЕ

Товарищи! Наша борьба далеко еще не закончена. Нам предстоит еще жестокие схватки как с царским правительством, так и с хозяевами-капиталистами. Из октябрьской забастовки рабочий класс вынес драгоценную уверенность, что его мощь и стойкость зависят от его организованности и сплоченности. Только тесно сомкнув свои ряды, только братски поддерживая друг друга, явившись мы грозной непобедимой силой. Рабочий класс раз навсегда убедился в этом, и теперь во всей России кипит мощная работа по организации и объединению. Российская социал-демократическая рабочая партия горячо призывает товарищей не отставать в этом великом деле от других городов.

Торопитесь, товарищи, ибо день...² битвы народа за свою свободу близок. Эта битва должна кончиться полной победой, так как у пролетариата на этот раз будут сильные союзники в лице революционного крестьянства и революционной армии. Будем же бодро и деятельно готовиться к решительному бою, и да здравствует победа!

Да здравствует демократическая республика!!!

Издание Кунгур[ского] комитета.

Пролетарий³

Он в руки зял победный молот
И, всемогущий, в тишине
«Сюда, — запел, — сюда, ко мне,
Кто храбр, и дерзновен, и молод!
Многострадальную отчизну
Последний осчастливит бой.
По дням невольничьим на тризну
Зову я смелых за собой!..»
В нем пышет сердце, точно лава,
И кровь ликующе звенит...
Свобода будет величава:
Пролетарий победит...

Публикуется по тексту, напечатанному в журн. «Крот» Кунгурского бюро Истпарта, 1923 г., № 8, стр. 16. Подлинник — гектографированный.

¹ Датируется по содержанию

² Два слова не разобрано. (Прим. ред. «Крота»).

³ Стихотворение напечатано на обороте листовки. (Прим. ред. «Крота»).

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГРАЖДАНАМ ПЕРМИ О ПРОСЬБЕ ВЫДЕЛИТЬ СРЕДСТВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОТРЯДА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ

Октябрь — ноябрь 1905 г.

Та свобода, которая добыта революционным народом ценою потоков крови и десятков тысяч трупов, снова отнимается от нас темными силами реакции. Жандармы и полиция открыто ведут агитацию за избивание тех лиц, которые разъясняют смысл полученной свободы, разъясняют права и обязанности граждан. Но, избивая нас, социал-демократов, они предлагают избивать евреев, поляков и, само собой разумеется, будут убивать всех прохожих по улицам, громить и грабить имущество всех граждан, как это было в Кишиневе, Гомеле, Баку и др. городах.

Страшна разнузданность темной массы, чувствующей на своей стороне силу полиции и солдат.

Против этой дикой силы может быть противопоставлена одна сила, сила сознательных и организованных рабочих, руководимых социал-демократической партией. Во всех своих бесчисленных забастовках и демонстрациях последнего времени сознательные рабочие показали умение вносить порядок во все свои массовые выступления — необходимы лишь средства для вооружения.

Пермский комитет социал-демократической партии призывает вас, граждане, принять участие в устранении общей опасности и дать нам необходимые средства для организованной работы.

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35 см.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 320—321.

ЛИСТОВКА-ОБЪЯВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О МИТИНГЕ В МОТОВИЛИХЕ

Не позднее 12 ноября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В воскресенье, 13 ноября, в 3 часа в Мотовилихе, в Народном доме, состоится социал-демократический митинг.

Пермский комитет РСДРП.

Печатается по тексту, опубликованному в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 305.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГРАЖДАНАМ Г. ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ

После 15 ноября 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ПЕРМИ

Мы призываем вас, граждане, поддержать рабочих, вступивших в борьбу за лучшую долю.

В Перми забастовали: типографин, портные и модистки, почтово-телеграфные чиновники.

О забастовке почтово-телеграфных чиновников вам уже известно, что они хотели учредить Всероссийский почтово-телеграфный союз, но правительство нагло нарушало свои обещания о свободе союзов и прибегло к увольнению и аресту руководителей этого союза.

Граждане! Поймите, что чиновники, ответившие правительству забастовкой на его насилие, борются и за ваши права: сегодня запретили союз им, завтра запретят вам совещаться о ваших нуждах, защищать ваши интересы. Если чиновники одержат победу, — вы воспользуетесь ее сладкими плодами. Дайте же им возможность одержать верх, поддержите их в трудную минуту борьбы.

Забастовавшие наборщики пермских типографий добиваются, чтобы была поднята расценка на их работы, чтобы было сокращено время труда, чтобы им была обеспечена врачебная помощь, отпуска для отдыха, чтобы расценки на работы устанавливались не капризом хозяина или заведующего, а по соглашению их с выборными от рабочих.

Вспомните, как тяжела работа наборщика: он целый день глотает вредную свинцовую пыль от букв, он нередко отравляется этой пылью, он слепнет от мелкой работы при тусклом свете лампы, он чахнет и преждевременно умирает.

Он умирает молодым, чтобы дать возможность вам, граждане, читать книги, газеты, афиши, а владельцам типографий наживать деньги от продажи их вам. И борьба наборщиков с хозяевами сводится только к тому, чтобы добиться порядков, при которых будет лучше жить, при которых можно будет свободнее вздохнуть и не истощать себя работой для преждевременной смерти.

Хозяева типографий не хотят отступить от своих барышей. Они упорно отказывают удовлетворить справедливые требования

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о забастовке почтово-телеграфных служащих, которая началась 15 ноября 1905 г.

рабочих. Они грозят рассчитать их, выкинуть на улицу, обречь на голодную смерть, если они не согласятся стать на работу не только на прежних, а еще на худших условиях.

Для того, чтобы помочь наборщикам сломить упорство хозяев, им нужна материальная поддержка, и мы призываем всех пермских граждан оказать наборщикам эту поддержку.

Не менее нуждаются в материальной поддержке забастовавшие портные и модистки. Они забастовали тоже из-за того, что хозяева не хотят поступиться ни крошкой своих интересов. А между тем повышение расценок на работы, сокращение рабочего дня — вопрос жизни и смерти для рабочих. Их рабочее время тянется безобразно долго. Бывали случаи, и даже у нас в Перми, что модистки-работницы перед большими праздниками зарабатывались до смерти, до потери сознания, до обмороков.

Но хозяев это ничуть не трогает: для них жизнь рабочего дешевле низменного интереса наживы кармана, мошны.

Ваша обязанность, граждане, прийти на помощь забастовавшим рабочим и работницам в мастерских мужского и дамского платья. Они борются за лучшие условия жизни.

В этом заинтересованы вы все, хотя бы потому, что лучшие условия труда предохранят рабочий класс от вырождения, от истощения, на почве которых развиваются в обществе болезни, угрожающие вам и детям.

[Поддержите] же, граждане, забастовавших. Делайте взносы в стачечный фонд Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, стоящего во главе рабочего движения в Перми и руководящего борьбой рабочего класса. Содействуйте всеми способами увеличению этого стачечного фонда, имеющего целью материально поддержать забастовавших рабочих и дать им возможность победить в борьбе.

Русский пролетариат уже много сделал для России. На костях пролетариев, из крови их, пролитой на мостовую, вырастает политическая свобода, вырастает народная воля. Вы все вкусите сладких плодов этой свободы, добытой кровью боровшегося пролетариата.

Не оставайтесь же безучастными к его борьбе. Поддержите ее, содействуйте руководящей борьбой пролетариата РСДРП, станьте сами в ее ряды, привлекайте туда других, давайте ей возможность шире вести борьбу, доставляйте средства для этой борьбы, и чем больше вы это будете делать, тем ближе победа.

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 4.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 20×36 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». Распространялась в Перми. 22 декабря 1905 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП П. А. Матвеева полицией обнаружен 1 экз. листовки ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 80).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 146—147.

ЛИСТОВКА ЧУСОВСКОЙ ГРУППЫ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ТРЕБОВАНИЯМИ РАБОЧИХ МЕЛКОСОРТНОГО ЦЕХА

Ноябрь 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

[ТРЕБОВАНИЯ] РАБОЧИХ МЕЛКОСОРТНОГО ЦЕХА (10)¹

[Рабочие], обсудив свое положение, нашли необходимым [установить] тарифы на сорта, согласно обещанию в первую забастовку, а именно:

[1] Те, на кото]рых мы не зарабатываем нашей обычной платы, перевести из низших в высшие

2) Прибавить плату на 15% на заработанный рубль, а не на 1000 пудов.

3) Выработать новый тариф с участием выборных от рабочих.

4) Постройка немедленно для всех рабочих достаточного количества квартир, а пока выдавать не пользующимся заводскими квартирами квартирные деньги в размере 4 р. 50 к., и выдача бесплатно дров по 1 куб[ической сажени] на человека, желающим же рабочим предоставить право ~~выкупа~~ заводских домиков по возможно дешевой цене в свою ~~собственность~~, чтобы по прекращении работ на заводе за старостью, болезнью или смертью рабочего его семейство имело бы место для приюта. В случае же выезда рабочего из завода ранее того времени, когда он уплатит за домик, прежние взносы ему ~~выдаются~~ заводууправлением без задержки.

5) Устройство в заводской ограде ~~ребячьего~~ приемного покоя с дежурным фельдшером на случай ~~быстрой~~ медицинской помощи. Фельдшер имеет право ~~выдавать~~ на случай болезни отпустить от работ; за все время болезни ~~заводууправление~~ обязано выдавать заработную плату.

6) Замена д[окто]ра Люка, как малосведущего и невнимательного к рабочим, другим.

7) Устроить в непродолжительном времени ремесленную школу на средства заводууправления.

8) Устроить для рабочих библиотеку-читальню с участием представителей от рабочих в выписке книг и газет.

9) Вежливого обращения с рабочими со стороны заводских служащих, а поэтому требуем немедленного увольнения счетовода Волосатых.

10) Отмена обыска при выходе из завода, как унижающего рабочих.

¹ Так в подлиннике.

III) Упреждение депутатов от цехов, которые служили бы посредниками между администрацией завода и рабочими. без которых администрация не имела бы право назначить расценку работ и изменить ее, браковать материалы, увольнять рабочих и т. д.

Товарищи! Читайте эти справедливые требования, знакомьтесь с ними, но помните, что выставить их [можете] тогда, когда вы почувствуете, что вы достаточно соединились, организовались и будете представлять силу, над которой заводоуправление не посмеет так издеваться, как издевается сейчас!

Издание Чусовской группы Пермского комитета.

Ноябрь 1905 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 67.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. 14 декабря 1905 г. при обыске у секретаря Пермского комитета РСДРП М. П. Федоровой полицией обнаружен 1 экз. этой листовки (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 106).

№ 102

**ФРАГМЕНТЫ ЛИСТОВКИ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ
ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ АКТИВНО ВЫСТУПАТЬ НА СТОРОНЕ
ПРОЛЕТАРИАТА В БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ¹**

Ноябрь 1905 г.

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ

Чем выше поднимет голову русский пролетариат²...

Правительство этим обещанием хотело только обмануть народ, заставить спокойно спать и доверчиво ждать, когда господам министрам и прочей царской челяди угодно будет «даровать» ему политические права³...

Становитесь же, граждане, в ряды пролетариата и руководящей его движением Российской социал-демократической рабочей партии. Оставьте веру в правительство, царя, министров. Надейтесь и рассчитывайте только на силу рабочего класса, только на одну истинно-революционную партию — Российскую социал-демо-

¹ Листовка взята из протокола осмотра документов, отобранных 22 декабря 1905 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП П. А. Матвеева, поэтому публикуется в извлечениях, как приведена в протоколе.

² Далее говорится о «свободах», обещанных народу. (Прим. протокола).

³ Далее указывается на то, что после издания манифеста 17 октября 1905 г. правительство, не желая дать народу свободы, предприняло ряд арестов, в частности указывается на аресты в г. Перми в ночь на 26 ноября 1905 г. почтотелеграфных служащих. (Прим. протокола).

кратическую рабочую партию. Руководимому ею пролетариату нужны средства борьбы.

Вооружайтесь же и давайте денег на вооружение, на издание газет, листовок и брошюр. Делайте сборы в стачечный фонд партии для [помощи рабочим в борьбе за] выставляемые ими требования улучшения их экономического положения и [завоевания] политической свободы.

Итак, граждане, мы зовем вас, раз вам нужна свобода, активно встать на сторону пролетариата, в ряды Российской социал-демократической рабочей партии.

Пермский комитет РСДРП.

ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 80.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный, на 1 л., 22 × 35 см.

№ 103

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ СОЛДАТ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ НАРОДА

Ноябрь 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К БРАТЬЯМ СОЛДАТАМ!

Солдаты! Час народной расправы со всеми кровопийцами, с царем Николаем Крозавым во главе, приближается. Он почти настал... И царь и все его приспешники чувствуют это и дрожат. Дрожат за свое право по-старому сосать безнаказанно народную кровь, дрожат за свои богатства, насквозь пропитанные народным потом и кровью, дрожат за свою преступную, грабительскую подлую жизнь.

В страхе они обращаются к вам, солдаты, как к единственной опоре и охране их власти. Генерал царской свиты, известный Трепов — вор, не постеснявшийся ограбить Красный Крест, призывает вас «не жалеть патронов» на расстрел народа. Царь и его свита мошенников рассчитывают на вашу темноту. Они воображают, что раз человека одели в дурацкую форму солдата, то он уже забыл отца, мать, братьев и сестер, забыл все на свете, кроме повиновения своим офицерам и генералам с царем во главе, повиновения тем самым людям, которые пьют кровь и его самого и его братьев...

Солдаты, мы убеждены, что знатные мошенники — любители народной крови — ошибутся в расчете. Они забыли, что сами-то

не различают народа в форме солдата и без формы, а одинаково льют его кровь. Они рассчитывают, что вы, солдаты, слушая приказ избивать и расстреливать народ в Петербурге, не знаете, что такими же приказами призываются солдаты расстреливать народ по всей России — в Польше и на Волге, в Москве и в Одессе, в промышленных губерниях, так же, как и в земледельческих... Они ошибутся! Вы знаете все это, солдаты, знаете и понимаете, что такими приказами царь и все народные угнетатели рассчитывают задавить народ его же собственными руками. Старый формула! Они ошибутся...

Пусть в вашей присяге, освященной попами-христопродацами, говорится, что солдат должен забыть отца и мать и убить их, если этого требует царь. Разве по доброй воле идете вы на военную службу? Разве ваша присяга не вынуждена страхом 18-летней ссылки в Якутскую область? А что делается не по воле, из-под палки, насилием, то не может иметь силы и значения вольного обещания. Любители народной крови забыли, что еще живы те люди, которых они заставляли принимать присягу на верность не только царю, но и помещикам — владельцам крепостных душ, и что ту присягу также освещали христопродавцы-попы.

Но ошибутся народные кровопийцы!

Ошибутся потому, что народ и в форме солдата стал почти так же сознателен, как и без формы, ошибутся потому, что солдат уже понял, что кто защищает отечество, тот не будет защищать царя, который разоряет и грабит это отечество, не будет защищать капиталистов, помещиков, не будет слушаться царских генералов, первых грабителей народа, когда он надевает форму солдата.

Солдаты! Именем борющегося за свое освобождение народа мы призываем вас — не жалейте патронов для уничтожения народных угнетателей с царем-последышем во главе. Помните, что сотни тысяч русских людей — солдат и запасных — погибли на полях Маньчжурии только потому, что кровавый царь затеял войну из-за своей личной наживы на [реке] Ялу. Помните, что и теперь он боится вернуть на родину ваших братьев из Японии и Маньчжурии. Ваши многострадальные товарищи озлоблены на царя и его генералов, они готовы примкнуть к народу, как только он восстанет. И вот царь оставляет их в Маньчжурии умирать от чумы.

Выбирайте же, братья-солдаты, за кем идти, кому помогать: народу ли, рабочим и крестьянам, или царю, его генералам и прочим угнетателям народа.

Мы уверены, что ошибутся народные кровопийцы! Знаете ли вы, солдаты, что в Харькове часть войска перешла на сторону народа? Что флот снова готов бороться за освобождение народа?

За вами очередь, солдаты! От вас зависит увеличить или уменьшить кровопролитие. Народ не может жить дольше под игом капиталистов и помещиков, которым царь «даровал» теперь

еще «Думу» с законодательными правами. Восстание если и не сейчас, то в близком будущем неизбежно. Если вы присоединитесь к восставшим, — царь и его трусливые подлецы-генералы сдадутся без выстрела. Мы призываем вас организовать между собою, чтобы в нужный момент по одному призыву встать в ряды восставших и передать народу арсеналы, пушки, пулеметы. Мы призываем вас при встречах с народом не стрелять в него, а переходить на его сторону или передавать ему оружие! Вы знаете, кто негодяй и кто друг народа из ваших офицеров, — стреляйте и колите тех, кто командует убивать народ.

Вперед с народом за свободу народа!

К СОЛДАТУ¹

Постой-ка, товарищ! Опомнися, брат!
Скорей брось винтовку на землю
И гласу рабочего внимли, солдат,
Народному голосу внимли!
Зачем ты винтовку свою зарядил?
В какого врага ты стреляешь?
Без жалости брата родного убил,
Детишек его избиваешь...
Ты здесь убиваешь чужих. У тебя
В деревне семью убивают...
И издали грозно твоя же семья
Тебя же, солдат, проклинает...
Постой же, товарищ! Опомнися, брат!
Ты кровью облит человека!..
Не смоешь ее уж ничем ты, солдат,
Не смоешь ту кровь ты веками...
Все улицы русских больших городов
Залиты народной кровью...
Там дети рыдают... И тысячи вдов
Клянут свою долюшку вдовью.
Несчастная мать, потерявши дитя,
Над трупиком горько рыдает
И грозно, солдат, проклинает тебя!
Ты слышишь? — Тебя проклинает!
Ты мать и отца у ребенка отнял,
И кто их убийца — он знает,
И вот с легионом рабочих детей
Малютка тебя проклинает...

¹ Распространявшаяся во время первой русской революции в среде рабочих и солдат агитационная песня. Наиболее ранний текст песни опубликован в «Социал-демократе» в 1905 г. (№ 11, 4 августа) за подписью «Симферополь-эмигрант». Позднее песня многократно перепечатывалась и получила всероссийскую известность.

Постой же, товарищ! Опомнися, брат!
Скорей брось винтовку и с нами
Встань за свободу, и вместе пойдем
На бой на кровавый с врагами...
Так брось же винтовку и громко кричи:
«Нет, братья, солдат — не убийца!
Солдат уж проснулся и даст вам ключи
К покоям царя-кровопийцы!»..

Проснулась пехота, проснулся матрос,
Проснулась казачья сила,
И грозный, отживший военный колосс
Уж жажда свободы сломила...
Постой же, товарищ! Опомнися, брат!
Скорей брось винтовку на землю
И гласу рабочего внемли, солдат,
Народному голосу внемли:
«Честнее на улице в честном бою
Погибнуть за лучшую долю,
Чем там, — на войне, в чужеземном краю
Нам пасть, защищая неволю!»

Пермский комитет РСДРП.

Ноябрь 1905 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 7.

Типографский оттиск, на 1 л., 18,5×36 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый цистеро. Песня «К солдату» напечатана на обороте листовки в 2 столбца. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». 16 января 1906 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП В. С. Мутных полицией обнаружено 2 экз. листовки (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 145).

№ 104

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАРОДУ

Ноябрь 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Товарищи солдаты! Не легка ваша жизнь, вдали от семьи и родного дома, в душных казармах проводите вы долгие годы; караулы, дежурства и в награду за них — полуголодное существование да грубости начальства — вот ваша доля.

Последнюю радость ухитряются отнять у вас офицеры. За примерами ходить недалеко: командир Райков отказал в деньгах, которые вы раньше получали по праздникам на булку и водку; остатки пищи, которые делились промеж вас, теперь отняты в пользу каптенармуса; ротный Васильев ставит под ружье да сажает под арест за каждый шаг, за каждый неладный вздох. Солдаты! Ваши офицеры — полные вам хозяева, и вы им крепостные! Подумайте, товарищи, откуда ваши страдания и как из них выйти?

Ваши офицеры уверяют вас, что вас держат для усмирения бунтовщиков, что «внутренние враги» во всем виноваты. Не верьте лжи и клевете! Слушайте, солдаты, правдивое слово!

Не вы одни страдаете: страдает весь русский народ, — страдают рабочие, страдают крестьяне, страдают солдаты с матросами, страдают потому, что шайка чиновников, с царем во главе, самодержавно правит всей Русью, опекает народ, как малых детей, лишает его права свободно говорить и мыслить, права жить свободной жизнью. Стонет рабочий под гнетом непомерного труда, изнывает крестьянин от непомерных податей и безземелья, но у правительства на народную нужду один ответ: штыки и пули. Кровью народной обогрета вся Русь. Чаша терпения народного переполнилась. Все живое и честное поднялось на борьбу за лучшую, свободную жизнь: поднялись во многих местах и солдаты с матросами.

Солдаты! Почему вы по первому приказу готовы броситься с оружием в руках на своих братьев — рабочих? Вы боитесь присяги? Но почему же не боитесь вы нарушить заповедь: «Не убий»? Поймите, что вы присягали по приказу, вопреки своей воле, под страхом ссылки в Сибирь или в дисциплинарный батальон. Такую присягу не грех нарушить даже согласно евангелию.

Или вы боитесь дисциплины солдатской? Знайте же: ваша сила в единении, поддерживайте друг друга, и сила вашего начальства будет сломлена. Знайте, что во многих местах армия поняла уже, что ее долг — защищать народ, а не царское правительство. Матросы с броненосца «Потемкин» подняли красное знамя и перед лицом всего мира заявили, что становятся в ряды борющихся рабочих; матросы и солдаты ходили в Кронштадте с красным знаменем и пением революционных песен, песен свободы; солдаты и даже некоторые офицеры приходили в Петербурге на рабочие собрания и клялись присоединиться к революционному народу; наконец, последние газеты принесли известия о восстании солдат во Владивостоке.

Солдаты и запасные! Боритесь за ваши права! Народ завоевал уже себе свободу собраний. Требуйте и вы для себя свободу приходить на народные собрания. Запасные! Требуйте, чтобы вас немедленно отпустили на родину.

Солдаты! Ваш долг защищать народ! Ведь вы сами вышли из него. Ваше оружие направляйте против врагов рабочего класса! Не слушайте офицеров! Не обгарьте своих рук в крови рабочих! Присоединяйтесь к народу!

Долой убийц, обгаряющих руки в крови народа!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет.

Ноябрь, 1905 год.

Прочитав, передайте товарищам.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 1.

Типографский оттиск, на 1 л., 19 × 36 см, 3 шрифта, основной — светлый цинк. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет» и помета карандашом: «Из вещественных доказательств А. П. Бусыгина». Распространялась в Перми. 4 декабря 1905 г. вечером около казарм Ирбитского резервного батальона полицией был задержан В. С. Барамзин, при нем было обнаружено 24 экз. этой листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 116, л. 291).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 305—307; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 228; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 2-я, лл. 317—318.

№ 105

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

Между 6 и 12 декабря 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К О Р У Ж И Ю !

Революционным путем народ захватил себе политические права. Шаг за шагом вырывал он у самодержавия политическую свободу. Он взял с бою свободу слова, союзов, собраний, печати. Но правительство крепко держится за старые порядки. Оно не хочет поступиться ни пядью своих прав. Оно по-прежнему хочет безгранично царить в России и заставить замолчать все проявления мысли, слова и дела в защиту интересов рабочего класса.

¹ Датируется на основании упоминания в листовке правительственного сообщения от 6 декабря 1905 г. и отсутствия упоминаний о вооруженном восстании, которое началось 12 декабря 1905 г.

Правительство решило отобрать у народа те права, которые он вырвал у него с оружием в руках и которые оно само вынуждено было признать «незыблемыми основами гражданской свободы».

Весь ноябрь посвятило правительство созданию таких законов, которыми в корне уничтожается народная свобода. Оно сфабриковало в министерских канцеляриях закон о свободе печати, запретив газетам писать правду, негодную правительству, касаться неблагоприятной деятельности должностных лиц и правительственных учреждений и оскорблять войсковые части, идущие против народа. Оно высидело закон о свободе стачек, запретив в нем стачки в казенных заводах и фабриках или в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, запретив уговаривать товарищей примкнуть к стачке, запретив бойкотировать изменников. Оно создало закон о свободе союзов, подвергнув запрещению союзы служащих в предприятиях казенных или имеющих общественное или государственное значение, запретив союзам объединяться между собой для борьбы за общее дело.

Все это поистине «каторжные» законы потому, что за каждое нарушение их виновным грозит тюремное заключение в разных размерах: самое меньшее 2 месяца, самое большое 1 год 4 месяца и даже 4 года (за составление сообщества для стачки).

Правительство намерено своими каторжными законами вернуть в Россию те добрые старые времена, когда вооруженная сила разгоняла всякое собрание рабочего класса, как бы мирно оно ни было, когда целой сетью чиновников и распоряжений была опутана и свобода слова и свобода печати, когда слышались только рабы речи и торжественно гремел гимн «Боже, царя храни».

Гвардейские офицеры — эти птенчики из разорившихся дворянских гнезд — дали правительству клятву восстановить самодержавие. Попы с Иваном Кронштадтским во главе уже освящали их оружие, с которым они хотят идти на защиту самодержавия и связанных с ним преимуществ дворянства.

Правительство внозь начинает подымать опущенную голову. Оно указом 29 ноября [1905 г.] дает право губернаторам объявлять Россию на положении усиленной охраны и даже на военном положении повсюду, где вспыхнут почтово-телеграфные и железнодорожные забастовки. Оно в своем правительственном сообщении 6 декабря открыто, и ничем не стесняясь, признает «естественными» черносотенные погромы, цинично объявляет в порядке вещей, если революционеров избивают на улицах озверелые толпы хулиганов, предводительствуемых полицейскими и приветствуемых губернаторами. Оно закрывает газеты, арестует и приговаривает к долговременному заключению в крепости редакторов и издателей, не постоявших перед тем, чтобы сказать правду.

Правительство грозит всеми «исключительными мерами» тем, кто идет против него. Правительство идет по пути контрреволю-

ции: оно хочет восстановить старый порядок, хочет зажать всех в железном кулаке бесправия и произвола.

Революционный пролетариат и соединившиеся с ним классы населения должны последним усилиям правительства противопоставить свои боевые усилия, должны на силу ответить силой же. Только тогда победит народ, когда он будет сильнее правительства.

Для этого он должен:

1. Организоваться, объединиться.

2. Вооружиться.

Без организации, без объединения народа невозможно и бесполезно всякое вооружение, потому что никто не победит, как бы хорошо он ни был вооружен, если только в его действиях нет ничего общего с другими, действующими в тех же целях. Вооруженный народ должен быть организованным народом, а не простой толпой, не знающей, куда ей кинуться в решительный момент.

Передовой отряд народа в борьбе за политическое освобождение России — рабочий класс. Он организован лучше всех других элементов населения. Он все больше и больше сплачивается под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии. Она предводительствует им в его борьбе с правительством.

В наше время, когда правительство объявляет открытую войну революции, необходимо, чтобы весь рабочий класс представлял собой строго организованное целое. Это достижимо только постольку, поскольку он будет организоваться и сплачиваться под руководством социал-демократической партии. Такая организация — первое средство в борьбе с контрреволюционными действиями правительства.

К передовому отряду, к рабочему классу должны примкнуть все, кто заинтересован в политическом освобождении России. Всем надо идти по стопам русского революционного пролетариата и сплачиваться под руководством социал-демократической партии.

Организация революционного народа — наша первая очередная задача.

Одновременно с таким объединением революционного народа, наряду с такой его организацией должно идти и его вооружение. Без оружия нельзя победить. Правительство грозит не отступить перед самыми решительными, исключительными мерами. Мы знаем его «исключительные меры» — это ссылка, это тюрьма, это виселица, это поголовное истребление населения, как только что было в Саратовской губернии, это разрушение селений такое, что в них не осталось камня на камне. Силе правительства надо будет дать отпор силой, для этого надо быть во всеоружии, в «полной боевой готовности».

Таким образом, вторая очередная задача наша — вооружение народа.

Организация и вооружение — вот наши очередные задачи в борьбе с правительством, дерзко посягающим на «незыблемые основы гражданской свободы».

Итак, организуйтесь, товарищи, рабочие и граждане, под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии! Организуйтесь и вооружайтесь, приобретайте оружие, давайте денег на вооружение, входите в боевые дружины партии!

Борьба за политическую свободу России вступает в самый решительный момент. Будьте готовы к кровавому бою за свободу!

Свобода или смерть! К оружию, граждане! В ряды Российской социал-демократической рабочей партии!

Да здравствует вооруженное восстание!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 5.

Листовка mimeографированная, на 1 л. 22×35,5 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». 22 декабря 1905 г. при обыске у членов Пермского комитета РСДРП Матвеева П. А. и Мутных В. С. обнаружено 9 экз. листовка (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 80; ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., л. 1737, л. 31).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Пермском крае», стр. 170—172.

№ 106

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА

Между 7 и 15 декабря 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Россия разбилась на два враждебных лагеря: шайка министров с целой сворой губернаторов, жандармов, полицейских, с царем Николаем Кровавым во главе — в одном из них; весь русский народ, рабочие, крестьяне, восставшие солдаты с матросами — в другом. В первом лагере все те, кто, присосавшись к народному телу, долгие годы сосали его кровь, жирели и богатели, пользуясь трудами рук народных; во втором — все те, кто ради нищенского заработка трудится всю жизнь без конца лишь бы доставить богатства капиталистам, лишь бы были уплачены подати правительству.

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о том, что объявлена всеобщая забастовка, и о том, что «со времени издания манифеста [17 октября] прошло уже почти два месяца».

Чтобы покрепче держать народ в руках, правительство закрепило его. Оно запрещало говорить о народной нужде, упряты-вало в тюрьмах непокорных, не допускало собраний, объявляло преступлением всякую попытку улучшить положение народа.

Но правительству не удалось задавить народного возмущения. Русские рабочие смело борются со своими поработителями; всеобщие забастовки стали непрерывны, кровавые столкновения рабочих с защитниками царя все чаще кончаются переходом войск на сторону народа. Геройской борьбой рабочие заставили, наконец, царя Николая сдаться: 17 октября он издал манифест, в котором объявляются свобода собраний, совести, слова, союзов, неприкосновенность личности. Казалось, что русский народ перестал быть крепостным.

Со времени издания манифеста прошло уже почти два месяца. За это время царское правительство успело показать, что оно само совершенно не считается с манифестом, что оно его ни в грош не ценит, что оно совершенно не желает отказаться от своей прежней власти, что оно по-прежнему желает неограниченно господствовать над поработленным русским народом.

Манифест обещает неприкосновенность личности, но правительство по-прежнему арестует всех, кого считает «вредным»; манифест обещает свободу союзов, но правительство стремится ограничить эту свободу, объявляя изменниками почтово-телеграфных служащих за устройство союза; оно нарушает манифест, запрещая стачки железнодорожных служащих, разгоняя во многих местах народные собрания, запрещая неудобные власть имущим газеты. Такова милость царя и его правительства.

Товарищи солдаты, в настоящее время объявлена всеобщая забастовка. Бастует всероссийская почта, забастовали по всей Руси железные дороги, бастуют тысячи фабрик и заводов. Рабочие вновь поднимаются на борьбу, они хотят окончательно завоевать те свободы, которые царь *обещал*, но которых *не дал*, в манифесте 17 октября. Два враждебных лагеря снова стоят друг против друга: кучка господ на одной стороне, миллионы народа — на другой. Подумайте, солдаты, на чью сторону должны вы стать?.. Подумайте, чьи интересы вам ближе?..

Ваши офицеры толкуют вам, что только царю, а не народу должны вы служить, что по приказу начальства должны вы потерять совесть, стрелять в своих братьев и сестер, обгагрять свои руки в крови своего народа...

А какая награда полагается вам за это?..

В награду за это вам полагается крепостная жизнь в казарме, служба с утра до ночи на ученьях и караулах, пища, которую не всякая скотина станет есть, оскорбления офицеров да за малейшую провинность дисциплинарный батальон.

Товарищи! Народ борется за свободу. Эта свобода нужна и вам, чтобы избавиться от казарменной кабалы, чтобы сделать

человеческой горькую солдатскую долю. Поэтому ваше место не в рядах правительства, а в рядах народа.

Во многих городах солдаты уже поняли это и открыто подняли знамя восстания. В Кронштадте, Севастополе и Владивостоке восстал флот, в Риге бастуют Вяземский и Изборский полки, в Киеве саперы захватили крепость и половину города, Новороссийск и Екатеринодар находятся в руках восставших войск, которые захватили арсенал и раздают оружие рабочим, в Иркутске забастовал весь гарнизон и солдаты охраняют народные собрания.

Теперь правительство нуждается в помощи солдат против рабочих, теперь оно боится солдат. И вот, оно обещает вам, товарищи, различные милости, оно обещает увеличить жалованье, улучшить пищу, обещает более вежливое обращение офицеров с солдатами. Не верьте этим обещаниям. Правительство обещает сегодня милости, с тем, чтобы завтра потуже затянуть петлю на шее народа, оно сегодня дает уступки, с тем, чтобы завтра взять их обратно. Правительство говорит вам: «Стреляйте в рабочих и я осчастливлю вас», завтра оно пошлет на вас казаков, если вы потребуете, чтобы оно выполнило все свои обещания.

Товарищи! Николай II обещал народу различные свободы, и он же нагло их нарушает; теперь правительство обещает льготы вам, и оно вас обманет. Не верьте ему!

Товарищи солдаты! Становитесь в ряды рабочей партии, которая борется за свободу свою и вашу. Не стреляйте в народ, потому что вы сами сыны народа. Переходите на сторону народа!

Устраивайте общие собрания; на них вы выясните себе ваше положение, ваши нужды, выработаете ваши требования, выработаете меры борьбы со своими врагами, сплотитесь в дружную, грозную силу.

Приходите на собрания рабочих; на них вы узнаете, в чем заключается народное горе, узнаете, кто враг народа, узнаете, как надо бороться за свободу.

Сбросьте с себя цепи рабства! Долой казарменную дисциплину!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует свобода!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 4.

Листовка mimeографированная, за 1 л., 22 × 35 см, с обеих сторон.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 224—226.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ НАЧАТЬ ВСЕОБЩУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЗАБАСТОВКУ

Между 7 и 12 декабря 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Правительство объявило войну всем, кто борется за политическое освобождение России. Оно протянуло свою обагренную кровью руку, чтобы отнять у народа завоеванные им свободы. Оно своими «каторжными» законами запретило свободу стачек, союзов, собраний, слова и печати, оно нагло нарушает на каждом шагу неприкосновенность личности арестами борцов за свободу, объявлением большей части России на положении усиленной охраны и военном положении, угрозой объявить всю остальную Россию в том же бесправном положении, при котором не может и речи быть о неприкосновенности личности. Оно обязалось не издавать законов «без одобрения Государственной думы» и вслед за тем издало целый ряд самых репрессивных, самых «каторжных» законов в виде царских указов.

Правительство объявило войну всем, кто борется за политическое освобождение России. Передовой отряд в этой борьбе, рабочий класс, принял вызов правительства: Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов и Центральный комитет Всероссийского железнодорожного союза в ответ на репрессии правительства объявили *всеобщую политическую забастовку*.

Настал решительный момент борьбы с правительством. Оно, доведшее Россию до банкротства и пытающееся кровью народа склеить готовые рухнуть опоры самодержавия, должно теперь же, немедленно сойти со сцены и уступить свое место Временному революционному правительству, которое укрепит основы гражданской свободы и созвет *всенародное Учредительное собрание*.

Народ не может дольше ждать и давать отсрочки гнилому царизму. Только *Учредительное собрание* положит конец его произволу и насилию. Только оно учредит на месте самодержавия царя самодержавие народа, обеспечивающее политическую свободу для всех граждан.

Правительство борется тюрьмой, ссылкой, каторгой, военным положением, виселицей, зажиманием рта, запрещением союзов, разгоном собраний. Пролетариат отвечает на эти зверства своим оружием — всеобщей политической забастовкой. Начался решительный бой за политическую свободу.

¹ Датируется по содержанию. В листовке упомянута дата 7 декабря и ничего не говорится о вооруженном восстании, начавшемся 12 декабря 1905 г.

Всеобщая забастовка 7 декабря объявлена и в Перми. Уже забастовала Пермская железная дорога.

Мы призываем весь пермский пролетариат, без различия профессий, присоединиться к этой забастовке и поддержать ее. Пусть замолчат гудки, пусть перестанут дымиться фабричные трубы, пусть станут машины и станки, пусть газетный и книжный набор рассыплется на отдельные буквы, пусть потухнет электрический свет, пусть закроются лавки и магазины, пусть банки прекратят свои операции.

Мы призываем весь пермский пролетариат начать *всеобщую политическую забастовку* и показать, что без рабочего класса должна прекратиться вся жизнь, вся торговля, вся промышленность.

Но к передовому отряду в борьбе за свободу должны присоединиться все, кому дорога свобода, кто хочет освобождения. Пусть же местные союзы проявят себя гражданами, пусть и они примкнут к армии пролетариата, вынужденного дать решительное сражение правительству.

Мы приглашаем союзы интеллигенции, Союз союзов и всех граждан поддержать забастовку пролетариата. Пролетариат борется не за свое личное дело, а за освобождение всей России, всего русского народа.

Да здравствует всеобщая политическая забастовка!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 139.

Машинистская копия. Подлинник — микрографированный. 18 января 1906 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП И. А. Михайлова обнаружено 3 экз. листовки (ЦГА ТАССР, ф. 3, от 12, л. 55, л. 156)

№ 106

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ
ЗАБАСТОВКИ НА ДОРОГЕ!**

8 декабря 1905 г.

ТОВАРИЩИ!

Совершилось! Час борьбы настал! Всероссийский ж[елезно]-д[орожный] союз объявил забастовку 7 декабря. На Пермской дороге таковая объявляется с 3 часов утра 8 декабря.

Исполните свой долг перед Родиной.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 39, л. 42.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 14,5 см.

¹ Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской железной дороги был создан по постановлению делегатского съезда рабочих и служа-

В сб. «Важнейший подъем резолюции 1905—1907 гг.» (XI—XII-1905 г., ч. II, стр. 524) опубликована следующая телеграмма, послужившая материалом для листовки:

«Товарищи! Свершилось! Час борьбы настал. Бюро Всероссийского съезда объявляет всеобщую забастовку. Центральный комитет, присоединяясь к этому, объявляет таковую на Пермской дороге в 3 ч. утра 8 декабря и просит руководителей во всем телеграммами Центрального бюро из Москвы. Местные комитеты берут на себя наблюдение за поездами с запасными нижними чинами, возвращающимися на родину. Все пассажирские поезда, находящиеся в пути, доводить до городов.

Пермский центральный комитет»

Газ. «Пермский край» № 816, 9 декабря 1905 г.

№ 109

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОБ АРЕСТЕ ЧАСТИ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

9 декабря 1905 г.¹

ПО ВСЕМ СТАНЦИЯМ, ЛИНИЯМ, МАСТЕРСКИМ, ДЕПО И МЕСТНЫМ КОМИТЕТАМ

Товарищи! Акт насилия над всеми вами со стороны коварного правительства совершен. Слепые исполнители его злонамеренной народогубительной воли арестовали только что часть членов ва-

щих дороги, состоявшегося в Перми 5—13 ноября 1905 г. Съезд принял решение о присоединении к Всероссийскому железнодорожному союзу и выработал требования об улучшении материального положения железнодорожных рабочих и служащих (ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 89, лл. 56—59). Во время декабрьской забастовки железнодорожников Центральный комитет союза развил энергичную деятельность, причем в ней все более сказывалось влияние социал-демократов-большевиков. События на дороге и в Мотовилихинском заводе развивались в тесной взаимосвязи. В связи с этим обстоятельством мы публикуем выпущенные в декабре 1905 г. листовки Центрального комитета служащих и рабочих Пермской железной дороги. Кроме листовок, комитет союза издавал лектографированные бюллетени, в которых регулярно печатались материалы о ходе забастовки по всей линии Пермской железной дороги. Всего было издано 25 бюллетеней (большая часть их хранится в ПОГА). Значительная часть листовок и бюллетеней сохранилась в вещественных доказательствах, собранных полицией по делу о Мотовилихинском вооруженном восстании и роли в нем Пермского комитета РСДРП (в бумагах М. П. Федоровой).

¹ Датируется по времени ареста членов Центрального комитета, который был произведен в ночь на 9 декабря 1905 г.

шего Центрального комитета, именно: Преображенского, Мальцева, Лебедева и Толстоухова. Оставшиеся ждут очереди¹.

Товарищи! На этот новый акт коварного насилия ответим же стойкостью в борьбе против него и доведем наше святое народное дело до победы.

Долой произвол!

Да здравствует свободная Россия!

Арестованная часть комитета пополнена кандидатами.

Лозовский Михаил, как провокатор, из кандидатов исключается.

Центральный комитет.

ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 109.

Машинописная копия 14 декабря 1905 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП М. П. Федоровой полицией обнаружен 1 экз. листовки (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 109).

№ 110

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ С ПРИЗЫВОМ К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Не позднее 11 декабря 1905 г.

ТОВАРИЩИ!

Полицейское правительство напрягло свои темные силы к уничтожению свободы собраний и других свобод, но мы не должны подчиняться произволу этих мрачных сил и будем впредь устраивать и посещать собрания.

Приходите все, товарищи служащие и рабочие, сегодня в понедельник, 12 декабря, к 9 часам утра на общее собрание в Мотови-

¹ В бюллетене № 19 Центральный комитет союза опубликовал телеграмму Зуевского железнодорожного комитета, которая содержала обращение к рабочим Мотовилихинского завода с просьбой «присоединиться к требованию немедленного освобождения членов Центрального комитета» (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 39, л. 49). В ответ на это 11 декабря 1905 г. утром состоялось собрание рабочих Мотовилихинского завода, на котором было принято решение «потребовать от пермского губернатора немедленного освобождения арестованных членов Центрального железнодорожного комитета». Для предъявления требования губернатору рабочие избрали двух депутатов—А. Безолуцкого и Н. Серикова, которым от имени 6000 рабочих и служащих завода были выданы удостоверения за подписью председателя Совета старшин А. Г. Юрша. Депутаты явились к пермскому полицмейстеру, требуя, чтобы губернатор освободил арестованных (ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1737, л. 28).

Железнодорожном заводе в цех № 5 и к 3 часам дня на свое собрание в Пермском продовольственном складе.

Товарищи! Помните свой гражданский долг и стойте мужественно за свободу.

Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской ж[елезной] д[ороги].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 40, л. 9.

Листовка гектографированная, на 1 л., 23 × 18,5 см.

№ 111

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ
ПРИЙТИ НА СОБРАНИЯ**

Не позднее 12 декабря 1905 г.

**К РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ
ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ**

Товарищи! Наши гражданские права еще попираются находящимся на краю своей гибели правительством. Но добровольно поступиться ими было бы позорно для нас, и мы все должны дать ему самый энергичный отпор.

Приходите во вторник, 13 декабря, в 12 час[ов] дня на общее собрание в Мотовилихинском заводе, в цехе № 5, и в 4¹/₂ часа дня на свое собрание в продовольственном складе.

Центральный комитет союза служащих и рабочих Пермской ж[елезной] д[ороги].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 40, л. 11.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 18 см.

**ВОЗЗВАНИЕ ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ
РАБОЧИМ, ПРИЗЫВАЮЩЕЕ ВСТУПИТЬСЯ ЗА РАБОЧИХ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА И ВМЕСТЕ С НИМИ
БОРоться ЗА СВОИ ПРАВА**

12—13 декабря 1905 г.¹

ВОЗЗВАНИЕ К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Рабочие, друзья и братья! Неужели вы можете спокойно продолжать работать и не вступить за своих товарищей, гибнувших в Мотовилихе под выстрелами царских солдат по приказу царя? Что это за царь, который велит проливать кровь своего народа лишь за то, что ему не в мочь терпеть притеснения и угнетения нескольких сволочей, правительственных инженеров, думающих только о своей наживе и пренебрегающих народным благом, благом рабочего сословия.

Да, вы сословие, миллионы здоровых людей [и если] подниметесь вместе с Мотовилихой, то можете завоевать свои права, если вам не дадут их добровольно.

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай, пробудись, брат голодный!
Раздайся ты песней народной,
Вперед, вперед, вперед!!!²

Социал-демократы.

ЦГИАМ, ф. Коллекция нелегальных изданий, инв. № 857.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см.

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ О ВООРУЖЕННОМ
ВОССТАНИИ В МОТОВИЛИХЕ**

13 декабря 1905 г.

К СЛУЖАЩИМ И РАБОЧИМ

Товарищи!

Сгнившее под самый корень правительство устраивает свои предсмертные оргии — оно, сидя уже по горло в народной крови,

¹ Датируется по содержанию.

² Припев из «Марсельезы» в переработке П. Л. Лаврова и в несколько измененном виде.

еще продолжает совершать одно преступление за другим, одно хуже другого.

Начальник Пермской [железной] дороги и весь совет его нашли нужным с помощью казаков и солдат поддержать железнодорожное движение со ст. Пермь и Мотовилиха, и казаки — эти «доблестные» войны — позор для нашей родины — не посрамили сокровеннейших желаний как центральных, так и местных представителей правительства. Вчера казаки были вызваны в Мотовилиху для дальнейшего отправления задержанного товарищами мотовилихинцами поезда № 4. Казаки избивали нагайками и стреляли в безоружных, было несколько человек избитых, а сегодня, 13 декабря, опоенная казачья орда, ворвавшись в Мотовилиху, набросилась на всё и всех и где не встречала отпора, — наиболее ожесточенно производила избиения и расстрелы.

Товарищи рабочие давали во многих местах энергичный отпор. В довершение своих «доблестных» подвигов шайка этих шакалов, впущенная кем-то во двор завода, в одном из цехов которого в то время закончилось собрание из 2-х тысяч человек рабочих и служащих завода и ж[елезной] д[ороги], напала на почти безоружных посетителей собрания и из засады давала залп за залпом в мирно выходящую публику. Эти достойные своих повелителей палачи имели успех: оказалось значительное число раненых и трое убитых.

Товарищи! Эти палачи не остановят истории развития отечества. Возмущение и негодование среди мотовилихинцев ужасное, и час народной мести не за горами.

Товарищи бастующие, будьте стойки, а те, которые не находили мужества примкнуть до сих пор к народной борьбе против ненавистного ига, вспомните свой гражданский долг и вступите в ряды борцов за свободу, — бросьте работу и занятия.

Центральный комитет союза служащих
и рабочих Пермской ж[елезной] д[ороги].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 40, л. 5.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Декабрь (между 13 и 22) 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОВЬ ПРОЛИТА

Геройский пролетариат Москвы и Петербурга уже несколько дней бьется с правительственными войсками. Бой кипит. С той и другой стороны — пушки и пулеметы. Рекой льется кровь борцов за освобождение всей России.

Мотовилихинские рабочие не остались безучастными к великому делу освобождения всей России.

В то время как земские служащие и разные союзы занимались словопрениями и всесторонне обсуждали вопрос, принять ли участие в политической забастовке, геройский пролетариат Мотовилихи прекратил движение поездов по железной дороге и привел товарищей, работавших на заводах Каменских и Любимова, к сознанию необходимости примкнуть к политической забастовке.

Рабочие кровью заплатили за великое дело освобождения России. Царские **опричники** — казаки тяжело ранили доблестных борцов за свободу. Царский сатрап Стрижевский расклеил объявления о запрещении носить, хранить и продавать оружие. Прокурор и начальник охранной сволочи Самойленко «вкуче и влюбсе» составили список лиц, которых предложено арестовать, чтобы «обезглавить» рабочее движение в Перми и Мотовилихе.

Но пусть трепещут царские опричники и палачи! Им не раздавить пролетариата. Братский союз рабочих склеен кровью их товарищей. Он крепок, и не своре царских слуг разбить его: эту свору **раздавит** лавина рабочего движения.

Пусть они опубликовывают свои постановления, пусть составляют свои списки. На всякие насилия пролетариат ответит вооруженной рукой.

Пусть же льется кровь невинных. Ее пролили царские палачи. Она падет на их головы, и из нее вырастет ища свобода.

Да здравствует восстание и демократическая республика!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 27.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 21,5 × 35,5 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский коми-

¹ Датируется по содержанию и времени обнаружения листовки полицией.

тет». Распространялась в Перми, за Мотовилихинском, Очерском и др. заводах. 22 декабря 1905 г. при обыске у члена Пермского комитета РСДРП Матвеева П. А. обнаружены 1 воз. листовки (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 80). 4 января 1906 г. в Очерском заводе у рабочего Бояршинова В. М. полицией обнаружены еще 1 воз. листовки (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 134, л. 42).

Опубликовано в сб. «Резолюция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 193—194.

№ 115

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ О СОБЫТИЯХ
12—13 ДЕКАБРЯ В МОТОВИЛИХЕ**

Не ранее 13 декабря 1905 г.¹

К СЛУЖАЩИМ И РАБОЧИМ ЖЕЛ[ЕЗНОЙ] ДОРОГИ

Товарищи!

12 и 13 декабря будут вечно памятны для всех нас, стремящихся к освобождению родины от позорного рабства. Вспомнят об этих днях в час народной мести и те, которые, не останавливаясь перед неслыханным злодеянием, были главными виновниками совершившихся избиений наших отцов, матерей, жен, братьев и сестер. Убийцы наших беззащитных родных нашли в себе большой запас гражданского мужества на преступления 12 и 13 декабря. Подвиги этих «героев» будут записаны кровавыми буквами на страницы летописей нашего города, и не одно поколение будет дрожать от возмущения и ужаса при описании этих гнусных злодейств. Достоверно выяснилось, что пьяными казаками и солдатами убиты 8 товарищей рабочих и 2 женщины, 15 человек ранены, из них 8 тяжело, и большое количество избитых нагайками, в числе последних есть даже дети.

Товарищи! Вы видите теперь, что ставленники правительства не останавливаются ни перед какими народными жертвами, выполняя приказы самодержавия! Что им до нашей жизни, до нашей крови?! Пусть проливается народная кровь, пусть лучше люди гибнут от казацких пуль и нагаек, пусть борцы за лучшую долю трудящегося люда гниют и томятся в казематах и тюрьмах... Что им до этого?! Лишь бы каждый из них имел теплое место и получал бы за свои зверские расправы крестики в петлички... Но не получат ли эти мундирные звери, наконец, вместо крестиков в петлички — петли, простые петли на жирные шеи и сосновые колья вме-

¹ Датируется по содержанию.

сто крестов на свои могилы! Да! Не подумают они, что кровавое торжество и гнусный смех над трудовым народом и попираемой им свободой не вечны... Час народной мести не за горами, ибо кровь убитых вопиет о мщении. Презрение гнусным убийцам и вечная память жертвам дикого произвола!

Товарищи! Трупы наших братьев отделили нас от старого строя — не будем же возвращаться обратно, пойдемте стойко и дружно к освобождению нашей родины от злых насильников. Наша забастовка вконец разбивает преступное самодержавие. Будем же твердо вести забастовку до конца, иначе проглянувшее было солнце не будет сиять, скроется от нас за тучами мрачного произвола и бесправия и дети наши так же, как и мы, не увидят лучшей доли. Завоеем же ее по крайней мере для наших детей! Не будем же сдаваться на лживые обещания провокаторов, вроде Колмогорова, хлопотавшего после избиений об угощении казаков и солдат. Пусть управленцы дают стулья и переводят бумагу, если могут спокойно и без зазрения совести проделывать это «великое дело», когда льется народная кровь и томятся в тюрьме их же товарищи. Все равно лицемерное трудолюбие останется без вознаграждения: старое правительство на краю финансового банкротства, и ничем им не заплатят за такую подлость по отношению к своим товарищам. Будем надеяться, что управленцы отбросят заячью трусливость и отстанут от лозовских и феокистовых, скорняковых, шамиловых и др. свободоненавистников, которых все так недавно презирали.

Линия бастует твердо, так пойдем же и мы [с] ней рука об руку до полной победы над врагами.

Центральный комитет союза служащих
и рабочих Пермской железной дороги.

ППА, ф. 85, оп. 3, д. 45, л. 136.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон.

№ 116

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ С ПРИЗЫВОМ ПРИМКНУТЬ К ВСЕОБЩЕЙ
БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ**

Не ранее 13 декабря 1905 г.¹

Товарищи железнодорожники!

[Мно]гие из вас сделались в этот великий момент, переживаемый родиной, изменниками, т. е. людьми, изменившими народному

¹ Датируется по содержанию.

делу освобождения ее от губящего ее правительственного произвола. Многие из вас сделались таковыми, как говорят, по [неведению], многие из вас ссылаются на то, что не знают, как идет забастовка на нашей линии. Приложенные телеграммы из Вятки, Екатеринбурга, Таттала, Чусовой, мы уверены, раскроют вам глаза, что ваши сомнения и опасения были напрасны и все слухи, которые распускались среди вас [врагами] вашей свободы и свободы всего отечества, были не что иное, как наглая ложь, как провокаторские махинации. Неужели [возможно] допустить мысль, что хорошо и давно организованная масса в 11 тысяч рабочих Мотовилихинского завода бросилась бы очертя голову в забастовку с целью подурочить нас, железнодорожников, если бы они могли сомневаться в серьезности всеобщей ж[елезно]д[орожной] забастовки, к которой примкнули все организации рабочих союзов в России. Неужели вы думаете, что товарищи мотовилихинцы, проливая свою кровь 12-го и 13-го¹ от казацких нагаек и пуль и солдатских штыков, думали, что ж[елезно]дорожники шутки шутят? Нет, товарищи! Одураченные врагами народа, вы жестоко заблуждались и заблуждаетесь. Вы тяжко согрешили как перед собой, своими семьями и детьми, так и перед крепко бастующими своими товарищами на линии и здесь и еще больше вы согрешили перед нашими товарищами мотовилихинцами. Ведь для каждого очевидно, что ж[елезно]дорожные бюрократы, не имея поддержки в незабастовавших во всем ж[елезно]д[орожном] управлении и Пермской станции, не послали бы употребить разбойничьи средства: [с] помощью казаков [па]лачей насильно отправить поезд № 4. Вся пролитая кровь наших товарищей-борцов пусть падет на головы этих бездушных «вершителей наших судеб», но и вы, товарищи, не должны умышлять своих рук в невинности. Сознajte же теперь ваш грех перед товарищами и родиной! Познajte же ваши гражданские обязанности. Бросьте свои занятия и вступайте в борьбу за поправленные истинные права всей Родины.

Центральный комитет союза служащих
и рабочих Пермской ж[елезной] д[ороги].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 39, л. 71.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35 см, с обеих сторон.

¹ Имеется в виду вооруженное восстание в Мотовилихе 12—13 декабря 1905 г.

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СЛУЖАЩИХ
И РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ К РАБОЧИМ
ГЛАВНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ И ДЕПО С ПРИЗЫВОМ
СТОЙКО ПРОДОЛЖАТЬ ЗАБАСТОВКУ**

14 декабря 1905 г.

РАБОЧИМ ГЛАВНЫХ МАСТЕРСКИХ И ДЕПО

Товарищи! Не смущайтесь изменой управления; ваши товарищи на линии в районе Тагил, Екатеринбург, Тюменская линия, Зуевка и Вятка бастуют крепко, поддерживайте их.

Теперь не время малодушию — момент слишком важен. Кровь ваших товарищей, павших в Мотовилихе, призывает вас к борьбе!

Центральный комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 19

Листовка гектографированная, на 1 л. 16 × 20,5 см. Листовка была вывешена у входа в Главные железнодорожные мастерские 15 декабря 1905 г. (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 116, л. 296).

№ 118

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ
С ПРИЗЫВОМ ПРИМЫКАТЬ К РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

Не позднее 14 декабря 1905 г.

Промышленники всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ СОЛДАТАМ

Товарищи солдаты! Любо глядеть на вас, когда вы бодро, плечо в плечо и нога в ногу, проходите по улицам! Звонко раздаются ваши простые и безыскусственные песни, в которых слышится удаль и отвага, счастье и довольство! Так и кажется, что счастливей солдат нет никого! Но кому известно, что сердца ваши полны тоски и отчаяния! В ваших глазах стоят слезы. Ваши уста шепчут проклятия!

Вас оторвали от семьи, вас лишили радости, вас разлучили с родными и друзьями. Вас загнали в мрачные казармы с затхлым воздухом, вас держат впроголодь! Вас задушили непосильными работами! Вас хотят загнать в гроб бесконечной муштровкой и бессмысленной словесностью! Отдых для вас признали вредным! Человеческое достоинство считают для вас излишним! Вас обра-

тили в холопов и помышляют вами как злодеями, как преступниками! Над вами издевается целая свора и больших и малых чинов. из которых один другого злее, один другого хуже, один другого нахальнее! Придирами, угрозами и суровыми наказаниями они хотят окончательно вымотать из вас живую душу, вытравить сердце, убить волю, заглушить совесть и затемнить разум. Они всячески стараются сделать из вас вместо живых людей — бездушные машины. Вам приказывают, и как бы ни были нелепы их приказания, вы должны повиноваться. Если вам прикажут «прыгать» или «бегать», «не дышать», или «есть глазами начальство», — вы обязаны исполнять, отнюдь не рассуждая, нужно ли все это для пользы отечества, или для удовлетворения и потехи ваших тиранов! Вы не имеете права рассуждать даже в том случае, когда вам приказывают расстреливать живых людей.

Нет, товарищи, не поддавайтесь вашим тиранам, как бы они ни издевались над вами! Везде и всегда будьте прежде всего людьми. Надевая и нося солдатский мундир, не отрекайтесь от звания человека, ибо выше и краше этого звания нет ничего на свете.

Посмотрите вокруг, — везде и всюду наш народ встал на борьбу с тиранами за свои человеческие и гражданские права. Солдаты во многих местах присоединились к восставшему народу и подняли красное революционное знамя. Матросы броненосца «Потемкин» перед лицом всего мира заявили о своем присоединении к восстанию. На других военных судах Черноморского флота со стороны матросов были также многочисленные попытки последовать примеру «Потемкина». В Кронштадте матросы и солдаты в борьбе за свободу обгарили своей кровью улицы. В Петербурге солдаты и многие офицеры приходили на рабочие собрания и клялись присоединиться к революционному движению. Красное знамя восстания подняли солдаты и во Владивостоке.

Товарищи! Неужели вы останетесь равнодушными зрителями всего, что происходит теперь повсеместно в России? Или вы по-прежнему будете повиноваться вашим тиранам и вместо того, чтобы примкнуть к революционному движению, по первому требованию начальства станете стрелять в своих рабочих-братьев? Нет, вы этого не сделаете! И вам хочется жить, а не прозябать! И вы нуждаетесь и даже вдвойне нуждаетесь в свободе и в правах! Так боритесь же за них, за эти права и свободу! Сговаривайтесь и объединяйтесь для этой борьбы между собой и примыкайте с красными знаменами в руках к Рос[сийской] соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии.

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует РСДРП!

ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 106.

Заверенная машинописная копия. При обыске у секретаря Пермского комитета РСДРП М. П. Федоровой 14 декабря 1905 г. полицией обнаружен черновик этой листовки, написанный карандашом (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 106).

**ВОЗЗВАНИЕ ДОБРЯНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП К РАБОЧИМ
ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА С ПРИГЛАШЕНИЕМ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ДЕМОНСТРАЦИЮ 18 ДЕКАБРЯ 1905 г.**

Не позднее 17 декабря 1905 г.

ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА

Товарищи, кровь застывает в жилах от тех ужасов, убийств и насилий, которые производят в настоящее время царские башибузуки над мирными рабочими Москвы и Петербурга и других городов и заводов. Царь в манифесте 17 октября торжественно обещал народу свободу, но лукавый царь не сдержал своего слова, он ограничил ее законами и полицией, так что свободы совсем не стало.

Начались аресты выбранных народом¹ лиц, арестовали и членов Крестьянского союза в Москве, депутатов рабочего союза в Петербурге и многих писателей. Рабочие Петербурга, доведенные произволом до отчаяния, приступили к политической забастовке. Правительство, чтобы заглушить народный голос, прикрыло некоторые заводы, их примеру последовали некоторые фабриканты Москвы и Петербурга, в результате получилось сто тысяч без работы; правительство и буржуазия голодом хотят сломить рабочих.

Товарищи, вы знаете, что если правительство победит рабочих Москвы и Петербурга, то это и на нас отразится очень тяжело. Товарищи, правительство этим произволом бросило вызов всем рабочим; наше дело теперь сомкнуться еще плотнее и начать борьбу с царским правительством не на живот, а на смерть, за свободу и лучшую жизнь.

Товарищи, у кого есть хотя капля жалости к рабочим, борющимся за правое дело, изнывающим в непосильной борьбе, изувеченным, заключенным по тюрьмам, залитым кровью, призываем в воскресенье, 18 декабря, в волостное правление заявить царскому правительству свой протест, сделать политическую демонстрацию, шествие начать от волостного правления в 1 час дня².

Долой правительство, да здравствует демократическая республика!

Добрянская] [группа].

ПОГА, ф. 160с, оп. 1, д. 116, л. 80.

Листовка гектографрозанная, на 1 л. 17×22 см. Распространялась на Добрянском заводе. 17 декабря 1905 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки.

¹ В подлиннике опечатка: «выбранных лиц, народом лиц...»

² Политическая демонстрация, о которой упоминается в листовке, состоялась 18 декабря 1905 г. Рабочие прошли по улицам селения с красными флагами и пением революционных песен. Во главе демонстрации были: братья Петр, Иван и Николай Копыловы, Андрей Балдин, Афанасий Жданов, Архип Плюснин и другие (ПОГА, ф. 160 с., оп. 1, д. 116, л. 78).

**ВОЗЗВАНИЕ ДОБРЯНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА. ПРИГЛАШАЮЩЕЕ ЕЕ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ
К РАБОЧИМ И ВЫЙТИ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ**

Не позднее 17 декабря 1905 г.

**ВОЗЗВАНИЕ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ДОБ[РЯНСКОГО] ЗАВ[ОДА]**

Мы, рабочие всех профессий, призываем во имя гуманности и справедливости **тружеников** интеллигентных профессий присоединиться к нам и начать общими усилиями бороться против общего врага — царизма, от которого одинаково страдаем как мы, так и вы. Вы тоже понимаете, что в единении сила, и теперь уже пошло так: или с народом за народ, или с царем против народа, других дорог нет, а потому мы, в полной уверенности, что и вам интересы родного народа дороги, точно так же, как и нам, призываем вас в воскресенье, 18 декабря, произвести политическую демонстрацию. Шествие начнется в 1 час дня от здания волостного правления. Вам известно из газет, что сделало правительство в последние дни и как оно исполнило данный манифест 17 октября, этим оно убило всякую веру в царя и его министров.

Долой правительство, да здравствует демократическая республика!

Д[обрянская] г[руппа].

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 116, л. 81.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Распространялась в Добрянском заводе. В ночь на 17 декабря 1905 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 116, л. 78).

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ
РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К НОВЫМ БИТВАМ
С САМОДЕРЖАВИЕМ**

24 декабря 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! 9 декабря мы начали забастовку. Мы не предъявили администрации завода никаких экономических требований, мы не боролись за свои личные нужды, мы начали борьбу для того, чтобы поддержать наших петербургских и московских товарищей.

Могли ли мы мирно трудиться, когда московский пролетариат в течение более чем двух недель геройски сражался на баррикадах за свободу России, когда вся наша родина охвачена пламенем революции? Чувство солидарности интересов всероссийского пролетариата заставило нас присоединиться к героям Москвы и остальной России, и мы объявили *политическую забастовку*.

Мы видели, как отвечает правительство на требования рабочих, неприкосновенных будто бы граждан. Оно *без предупреждения, изменнически* расстреливает мирные собрания.

Товарищи! Продолжать забастовку теперь бесполезно; мы призываем вас прекратить ее, но мы не признаем себя побежденными, мы не складываем оружия. Раздавить одряхлевшее самодержавие можно только вооруженной борьбой, и мы будем готовиться к этой борьбе. Найдется ли теперь среди нас хоть один, которому правительство не раскрыло *глаз* своими зверствами? Самых темных, самых отсталых правительство само толкает в ряды революции.

Итак, мы воспользуемся прекращением забастовки для того, чтобы теснее сплотиться *под* красным знаменем революционной социал-демократии; *мы вооружимся* знаниями, проникнемся еще более глубокой, чем теперь, ненавистью к издыхающему самодержавию, *мы запасемся оружием*. Будем помнить: нам предстоят новые битвы, новая борьба.

«Это будет последний и решительный бой!»

Долой преступное самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Пермский комитет РСДРП.

Декабря 24. 1000 экз.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 22.

Типографский оттиск, на 1 л., 18×26 см, 3 шрифта, основной — светлый цитеро.

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 190—191.

№ 122

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ МАГОМЕТАНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАГОМЕТАНАМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Конец 1905 г.

Не довольно ли спать? Пора уже вставать! И пора за ум уже взяться! Ведь и нас тоже жизнь и гнетет, и душит, и проходу нам не дает подлая царская свора. И все земли у нас русский царь

отобрал и роздал их помещичьей своре. Нам же оставил он Нуду, Холод, Голод и Горе! ¹.

Каждый год на Урале целые тысячи нас гонит голод работать в копях. За египетский труд мы кусок добываем, под землею работая годы. Сним в грязи, пьем, едим мы негодную пищу с червями. А потом, захворав, мы идем умирать в свою бедную родную деревню.

Правоверные, вам наше слово! Не слушайтесь богачей и полици. Они зомкя. Они хотят нам зла. Они подкупают бить социалистов. Не верьте им! Социал-демократы — наши братья. Они нам желают только добра. Они хотят отнять от царя, чиновников, помещиков и прочих богачей все земли, фабрики и заводы и разделить это всему народу. Значит и выходит, что социал-демократы наши братья. Долой самодержавие и богачей! Да здравствуют социал-демократы!

Перм[ская] магометанская группа Рос[сийской]
социал-демокр[атической] рабоч[ей] партии.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 15, л. 1.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35 см.

№ 123

**ЛИСТОВКА КУНГУРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ,
РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ**

1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Силой ваших рук создаются все богатства на земле; вашим трудом питаются все — от царя до нищего; ваша кровь — цемент, которым связаны покой и счастье всех людей, и вы, давая всем и всё, сами не имеете почти ничего. Вы строите дворцы, где свободно и богато живут ваши владыки, и тюрьмы, где гниют ваши друзья; вы делаете славные игрушки, ими забавляются дети богачей, и вашими же руками сделано оружие, которым убивают вас, когда вы выходите из душных стен заводов и мастерских на улицы города, чтобы требовать признания за вами человеческих прав. Люди, в чьих руках власть над вами, вашей же силой держат вас в тяже-

¹ Так, с больших букв, написаны эти слова в подлиннике.

лых цепях вечного труда, и вас, людей, которые имеют сердце, чтобы любить и ненавидеть, имеют мозг, чтобы думать о лучшей жизни, о справедливости, о счастье, — вас эти люди ценят дешевле железных машин, сделанных вами.

Они хотят, чтобы вы были глупы — глупыми легче командовать, и не дают [вам] законного права свободно собираться и говорить о ваших нуждах и желаниях; они хотят, чтобы вы были трусливы, и выдумали для вас страшного бога, который будто бы покарает вас, если вы не будете слушаться воли угнетающих вас властей; они спаивают вас водкой, чтобы вы были более животными, чем людьми. Все это нужно им для того, чтобы вы работали на них безропотно и молча.

Вас запугивают и развращают. вам лгут, на вас не смотрят как [на] людей, все они хотят одного — спокойно пользоваться вашей силой, жить за счет вашего труда.

А когда к вам приходят честные, бескорыстные люди, которые будят в ваших сердцах святое чувство человеческого достоинства, когда они внушают вам сознание, что вы такие же люди, как и те, что сидят на ваших шеях, что вы имеете право на все, чем владеют и наслаждаются другие. — вам говорят: «Берегитесь этих людей. Это агитаторы, подкупленные врагами родины, они хотят передать страну вашу в руки изостранцев».

Так говорит вам правительство языком своих попов, купленных газетчиков и шпионов. Оно всегда зорко следит за тем, чтобы вы не поняли, кто ваш истинный и злейший враг, и клеветает на всех, лишь бы оправдать себя.

Но эти слова мало имеют успеха. Вы уже умеете ясно чувствовать, когда в словах звучит ложь и когда правда. Вы знаете, что люди, которые за право говорить вам истину спокойно идут в тюрьмы, ссылку, даже на смерть. — [эти] люди не могут преследовать свои маленькие личные интересы и [жертвовать] за это своей свободой — лучшим, что есть у человека и самым дорогим ему. Эти люди хотят обновления жизни, они хотят справедливости на земле и несут вам великую правду, вы это поняли уже.

Это многих смутило. Но 9 января царь откровенно показал, что можно ждать от его доброты и великодушия. А опыты в церквях, полицейские в участках, жандармы в тюрьмах, шпионы и казаки на фабриках и на заводах окончательно и, кажется, навсегда убедили вас, что правительство [этих] людей, оберегаемое полицией, цензурой и войсками от всяких покушений на его жизнь, питается вашими соками и убивает вас, как зверей.

Но это правительство сгнило, оно доживает свой век. Вся Россия — капиталисты и ученые, крестьяне в деревнях и солдаты в Маньчжурии, матросы флота и даже наиболее порядочные попы — все понимают теперь, что нужно сбросить порядки господ Романовых и витье с плеч страны, как вшивые лохмотья, иначе эти господа разрушат всю страну, распродадут ее по мелочам и пустят по миру всех людей ее. Все видят, поняли, что правительство

бессильно, что умирает оно, залившееся народной кровью, развращенное безнаказанностью, поглупевшее от страха перед общим возмущением народа.

Вся страна пришла в бурное движение, и уже снова видно савозъ стегу людей, как к вашим шеям, товарищи, тянутся жадные руки новой власти, нового врага — купцов и дворян, желающих воспользоваться свободой, с которой царь и чиновники правили вами.

Вот как идет дело, товарищи. Все чувствуют вашу силу, товарищи, ваше значение в жизни, и всем им хочется захватить вашими руками свободу для себя... Против социал-демократов выступает и правительство, и дворяне, и либералы. Почему же социал-демократия стала у всех поперек горла?

Это понять просто: социал-демократия вносит с собой в сознание рабочего класса определенное и ясное понимание задач жизни.

У рабочего класса нет друга более бескорыстного, чем сам рабочий класс, дело освобождения рабочего класса есть дело самих рабочих.

Социал-демократия несет с собою строгое учение о новом государственном порядке, при котором хозяином жизни будет только тот, кто работает, при котором невозможно будет угнетение человека человеком и все блага жизни, все богатства страны, заводы и машины, библиотеки и музеи — все будет принадлежать народу.

Такой строй жизни не может быть приятен людям, привыкшим жить на счет труда других; в будущем нет места паразитам.

Товарищи! Социал-демократия — враг всякого насилия над волей человека и мыслью его. Она не говорит: идите за мною. Она говорит больше:

«Рабочие! Куда бы и за кем бы ни пошли вы, рабочий класс необходимо придет к идеалам социализма, к тем идеалам, которыми живут лучшие рабочие европейских стран. Только этот путь приводит к равенству и справедливости, и только осуществление этих идеалов освободит рабочего от векового гнета над его телом и душой».

Издание Кунгурского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 18, лл. 3—4.

Машинописная копия.

2. ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ (1906 — июнь 1907 гг.)

№№ 124—161

№ 124

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УБИЙСТВЕ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ЯКОВА СОФРОНОВИЧА КУЗНЕЦОВА

6 января 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА СМЕРТЬ КУЗНЕЦОВА

В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священы миллионам людей¹.

Во вторник, 3 января, сворой палачей убит товарищ Яков Кузнецов, член Пермского комитета РСДРП. Товарищ Кузнецов ездил из Мотовилахи в город. Навстречу попалась орда полицейских и солдат. Кто-то из полицейских узнал героя мотовилихинских сражений и вздумал его задержать, но Кузнецов выскочил из саней и побежал, не желая сдаться живым своим смертельным врагам. Вся орда устроила настоящую охоту и бросилась в погоню за ним. С гиканьем и криком бежали полицейские и солдаты, непрерывно стреляя из револьверов. Отстреливаясь, тов. Кузнецов спасался от опричнины и бежал вперед. Он бежал в гору, добежал уже до ее середины, и тут пал, пораженный солдатской пулей.

В детстве Кузнецов принимал очень деятельное участие в боях, которые в былые время часто устраивались мотовилихинской молодежью. Отличаясь ловкостью, силой и мужеством, он был избран этой молодежью атаманом. В 1904 году он примкнул к социал-демократической партии и сразу стал очень деятельным чле-

¹ Строчка из революционной песни «Варшавянка».

ном Мотовалихинской партийной организации. После июльской забастовки 1905 г. он принужден был скрываться, тщательно разбегавшийся жандармерией. После 17 октября, когда правительство, побежденное народом, начало готовиться к реакции и организовывать черные сотни, тов. Кузнецов принимал деятельное участие в милиции, в которой состоял десятником. Он отличался своим мужеством и распорядительностью в сражении с казаками. 13 декабря, когда (уже после этого сражения) был образован стрелковый отряд, он был назначен его начальником. Полиция знала тов. Кузнецова, боялась и смертельно ненавидела мужественного борца за свободу.

Он пал, как зверь, затравленный свирепыми «стражами порядка», но дело, за которое он боролся, погибнуть не может. Мотовилихинский пролетариат запомнит имя своего славного товарища и будет продолжать до конца, до полной победы, борьбу за то дело, которому принес уже столько жертв.

Вместе с поэтом мы скажем:

Не нужно ни песен, ни слез мертвецам,
Воздайте им лучший почет,
Шагайте бесстрашно по мертвым телам,
Несите их знамя вперед¹.

Вечная память павшим в борьбе за свободу!
Проклятие убийцам!

Пермский комитет РСДРП.

6 января 1906 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 94, лл. 53—54.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 10 апреля 1906 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 159, л. 76).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. II, ч. 1-я, стр. 204—205; в журн. «Красный архив», 1940 г., № 6 (103), стр. 105; в сб. «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», изд. Академии наук СССР, ч. 2-я, стр. 852.

¹ Строфа из стихов Л. Пальмина «Не плачьте над трупами павших бор-

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ РЕВОЛЮЦИИ

9 января 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — 9 ЯНВАРЯ

Голод и нужда, нищенский заработок, бесконечный труд да полицейский разгул, — все это издавна было уделом русского рабочего. Все это он сносил безропотно и кротко, и немногочисленны были ряды сознательных борцов за лучшую долю, за волю и счастье народа. Царское правительство свирепо душило свободную мысль, тюрьма да Сибирь были наградой тем, кто будил спящих, пробуждал сознание темных масс, тем, «кто свободу, как мать дорогую, любил и во имя ее подвизался». Мучительно медленно и мрачно проходили годы за годами; царское правительство ни в чем, ни от кого не встречало удержу, и все туже и туже затягивало оно петлю на шее народа.

9 января прошлого года петербургский пролетариат понес к царю свои страдания, свои нужды и заботы. Петербургский пролетариат хотел просить царя, чтобы снял он оковы рабства со своего народа, чтобы созвал народных представителей для уничтожения старых порядков на Руси, для избавления ее от своры чиновников, чтобы даровал он свободу собраний и союзов, чтобы прекратил губительную войну, которую правительство еще не успело тогда покончить позорным миром; и о многом еще хотел он просить царя.

И сотня тысяч петербургских рабочих пошли к нему с иконами и хоругвями, с детской, наивной верой, что примет и выслушает их, что царь не знает народного горя, которое тщательно скрывается от него министрами, но когда узнает, то непременно удовлетворит все просьбы народа.

И царь встретил народ и ответил на просьбы его по-царски. Тысячами жизней заплатил петербургский пролетариат за свою наивную веру. Царское правительство совершило вооруженное нападение на безоружных рабочих и победило их, но этой победой оно подрыло то основание, на котором оно стояло; эта победа царя над народом уничтожила веру народа в царя, единственную силу, которая может поддержать трон; теперь этой силы — темноты народных масс — у царя уже нет, теперь его власть опирается

только на штыки, и поэтому теперь вся Россия представляет театр войны, в которой правительство и остатки верных ему по своей слепоте войск находятся в одном лагере; весь народ — в другом.

Сегодня — годовщина великой внутренней войны революционного народа с его поработителями. Оглянемся на этот год. Мы вступили в войну безоружные, разрозненные, правительство вступило в нее во всеоружии власти и могущества, у нас была только жгучая ненависть к тиранам да голые руки; у правительства были нагайки, пулеметы, тюрьмы да виселицы. Но у нас было сознание правоты нашего дела, мы начали войну, полные уверенности в победе.

Год революции! Как выросли наши силы: рабочие поднимаются повсеместно, в самых глухих углах; крестьяне присоединяются к нам; присоединяются к нам различные слои общества, до сих пор стоявшие в стороне от революционного движения, как, например, почтово-телеграфные служащие; матросы перешли на сторону народа и сражаются в первых рядах революции; солдаты постепенно переходят на сторону народа, и в Москве правительство заперло пехоту в Кремль, боясь, что она станет в ряды революции, а в Сибири кое-где даже казаки изменили самодержавию и присоединились к рабочим. Передовой отряд всей этой громадной революционной армии — пролетариат сплывается в грозные батальоны, вооружается и поднимает знамя вооруженного восстания.

Год революции! Куда девались сила и могущество самодержавия? Оно потеряло флот, перешедший на сторону революции; оно уже не надеется на войска, переставшие быть опорой тиранов и все чаще и чаще отказывающиеся стрелять в своих братьев; оно находится на краю банкротства, так как, доведя народ до обнищания, оно не может уже вытягивать из него податей, а банкиры, у которых оно одалживало в былое время сотни миллионов рублей, теперь не желают уже рисковать своей мощью. Бессильное справиться с революцией, самодержавие пытается ее обмануть, оно говорит о реформах, о свободах, о конституции и народных представителях; но тупое и бессмысленное, оно может только дарить верноподданым манифесты и не может провести в жизнь ни одной, даже маленькой реформы. Правительство чувствует свою неизбежную гибель; перед смертью оно хочет насладиться, упиться народной кровью, и оно проливает потоки этой крови. Это — предсмертные корчи издыхающего чудовища. В потоках крови оно потонет.

Товарищи! Объединяйтесь и сплывайтесь под знаменем революционной социал-демократии для решительной борьбы; чем сильнее мы сплотимся, чем решительнее будет наша борьба, тем скорее наступит день, когда мы

«Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда

И водрузим над землею
Светлое царство труда»¹.

Долой преступное самодержавие!
Да здравствует всенародное вооруженное восстание!
Да здравствует всенародное Учредительное собрание!
Пермский комитет.
9 января 1906 г.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 10.

Типографский оттиск, на 1 л., 22 × 35,5 см. в 2 столбца, 4 шрифта, основной — светлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет».

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 238—240.

№ 126

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИТОГАХ ГОДА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ С САМОДЕРЖАВИЕМ

*Конец января — начало февраля 1906 г.*²

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетары всех стран, соединяйтесь!

Уже больше года, как рабочий класс, а с ним и весь русский народ восстал ради освобождения от политического рабства и нищеты, для завоевания гражданской и политической свободы и человеческих прав. «Долой самодержавие» и «Да здравствует всенародное Учредительное собрание» — раздавалось по всей России. Избиениями, тюрьмами, расстрелами рабочих и крестьян отвечало правительство на требования народа. Но старого средства — насилия было уже мало. Революционное движение не только не утихало, но становилось все грознее и грознее. Народ властно требовал себе прав. Широкое рабочее движение в городах, крестьянские волнения в деревнях заставляли самодержавное правительство прибегнуть к новой тактике, к новому средству.

И вот 18 февраля 1905 г. издан манифест, в котором было обещано созвать народных представителей для «предварительного рассмотрения законов» и чиновникам было поручено разработать

¹ Четверостишие из стихотворения «Смело, товарищи, в ногу», написанного Л. П. Радиным в 1897 году. Вариант: «Радица: «Красное знамя труда».

² Датируется по содержанию и времени распространения.

заков о народном представительстве. Целые полгода были заняты чиновники с министром внутренних дел во главе изготовлением проекта Государственной думы. И с уверенностью можно сказать, что десятки лет изготовлялся бы этот проект, миллионы денег уплачено было бы жалованья чиновникам, и он не был бы готов, если бы не раскаты надвинувшейся революционной грозы, которая заставила поспешить с новым обманом. 6 августа был издан указ об учреждении Государственной думы. Но эта попытка обмануть народ царскому правительству не удалась: уж слишком она была груба и цинична...

И под давлением революционного движения один манифест, одна мертвая бумага заменялась другой, более радикального содержания, но действовать продолжал тот же старый самодержавный чиновничий произвол...

Ясно, что такого рода попытки обмануть народ не могли остановить революции. Напротив, все более и более развивалось движение. Все сознательнее и сознательнее становился пролетариат. Все лучше и лучше он научался узнавать своих друзей и врагов. Все громче и грознее стал требовать действительного народного представительства вместо подделки под него. Все теснее и теснее спланивался в одну могучую грозную армию под знаменем своей социал-демократической партии. Все больше и больше он приобретал способов для борьбы с самодержавием и своим природным врагом — буржуазией. Всеобщая октябрьская политическая забастовка революционного пролетариата заставила правительство признать завоеванные им свободы. Революционный народ не удовлетворился этим и стал еще теснее спланиваться для завоевания действительного народного представительства путем *всеобщего, равного, прямого и тайного* голосования. За это время рабочий класс понял, что никогда самодержавие не может дать истинных прав народу, что действительные права можно вырвать только с помощью *вооруженного восстания*. Теперь царское правительство очутилось пред двумя путями: или сойти со сцены, созвать Учредительное собрание, что явится смертью для него, или во что бы то ни стало попытаться задавить революцию.

Вот таким образом затравленное народной революцией царское правительство вернулось к старому средству — к открытому, уже ничем не замаскированному насилию... Старым оружием: потоками народной крови, виселицами, пулями, тюрьмами хочет оно победить народ. Одинокое, всеми покинутое, оно очутилось перед *разбитым корытом*...

Революция непобедима... Потерпев неудачу в одном месте, она, как лесной пожар, пробирается невидимыми ходами, чтобы вспыхнуть ярким пламенем там, где вчера еще все было спокойно.

Пролетариат, опора революции, понял, что каждый лишний день существования самодержавия приносит разорения стране и

что на него, как на низший класс, на счет которого живут все, народное бедствие ляжет всей тяжестью.

А потому он не прекратит свою борьбу с самодержавием до тех пор, пока не уничтожит его.

Пермский комитет РСДРП.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 9 февраля 1906 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 23, л. 19).

№ 127

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РЕШЕТОК ДЛЯ АРЕСТАНТСКИХ ВАГОНОВ**

Начало 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**К РАБОЧИМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ**

Товарищи! Правительство свирепо расправляется [со] своими врагами. Еще недавно оно обещало неприкосновенность личности, еще недавно, по требованию революционного народа, оно было вынуждено освободить из тюрем борцов за свободу, которых оно называет «политическими преступниками». Теперь правительство ясно показало, что оно попирает свои собственные законы, оно изменяет своим собственным обещаниям. Российские тюрьмы снова, как и [в] былое время, переполнены жертвами царского произвола.

Товарищи! Вам заказаны решетки для арестантских вагонов. В этих вагонах повезут ваших товарищей, вырванных из ваших рядов. Подумайте, товарищи, трудами рук своих вы создаете для буржуазии богатства, а для себя лишь тюрьмы и решетки. Разве это не наглое глумление над вами бесстыдного правительства?

Если вы признаете себя гражданами, если вы ненавидите правительство, лишаящее свободы ваших товарищей, если вы сочувствуете товарищам вашим, за общее наше дело брошенным в каменные мешки, — то откажитесь от этой гнусной работы, заклеймите презрением тех, кто будет ее выполнять. Покажите прави-

тельству, что вы перестали быть рабами, покажите, что вы граждане, сознающие свое человеческое достоинство.

Долой гнусный царский произвол!

Да здравствует русская революция!

Пермский комитет РСДРП.

АСФНМЛ, ф. 41, сл. 1, д. 33, л. 189.

~~Заверенная~~ машинописная копия.

№ 128

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГРАЖДАНАМ
С ПРИЗЫВОМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ
С ЦЕЛЮ СОРВАТЬ ВЫБОРЫ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

Не позднее 1 февраля 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ

Граждане! Законом 11 декабря¹ многим из вас царское правительство дало избирательное право. То самое правительство, которое вчера еще расстреливало вас, сегодня приглашает принять участие в выборах в Государственную думу. Большую часть народа по своему усмотрению оно лишило этого права. Рабочие и деревенская беднота лишены возможности иметь своих представителей в Думе. Выборы *не всеобщие, не равные, не прямые и не тайные*. Рабочие и все, кому дороги интересы народа, могут ответить не иначе, как *долой Государственную думу и да здравствует Учредительное собрание* на основании *всеобщей, равной, прямой и тайной* подачи голосов. Выбирать никто не должен. Дума *не должна собираться*.

Граждане! Вас приглашают записываться в избирательные списки. Срок записи скоро истекает. Торопитесь записываться! Всякий, кто имеет на это право, пусть записывается. Всякий, кто может участвовать в избирательных собраниях, пусть идет на них. Но не выбирать должны вы в собраниях, а столкнуться со своих нуждах. Вы должны воспользоваться собранием для того, чтобы выяснить тем, которые еще не сознали этого, что

¹ Закон 11 декабря 1905 г. — избирательный закон по выборам в Государственную думу. По этому закону все избиратели делились на 4 курии: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Закон обеспечивал громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов.

Дума не нужна народу, что необходимо добиваться всенародного Учредительного собрания.

Граждане, записывайтесь в избирательные списки!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 159, л. 10.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 21,5 × 18,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 1—4 февраля 1906 года полицией обнаружено 15 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 23, л. 70; д. 159, л. 9).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 277—278.

№ 129

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ
РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ
ОТ СВЕРХУРОЧНЫХ РАБОТ**

21 февраля 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**О СВЕРХУРОЧНЫХ РАБОТАХ
К мотовилихинским рабочим**

Недавно администрация Мотовилихинского завода предложила рабочим за особое вознаграждение работать сверхурочное время. К стыду рабочих, о введении сверхурочных работ просили администрации некоторые несознательные товарищи. Как же должны относиться ~~то~~ всему этому сознательные рабочие? Посмотрим для этого, к чему ведут сверхурочные работы и кому они выгодны.

Положим, на каком-нибудь заводе есть заказы, которые к сроку выполнить нельзя, если рабочие будут работать в день столько же времени, сколько работали и раньше. Администрация завода обращается тогда к рабочим с предложением начать работать сверхурочное время и работать, положим, не 8 часов, как раньше, а 10 часов. Допустим, еще, что рабочие отказались от сверхурочных работ. Что тогда получится? А то, что администрации придется нанять новых рабочих, и притом не мало. Если, скажем, рабочих на заводе 2000 человек и на каждого приходится по 2 часа работы, то в день сверхурочной работы было бы на 4000 рабочих часов, а чтобы выполнить их при 8-часовом рабочем дне, потребовалось бы 500 лишних рабочих (при 10—11-часовом дне, конечно, меньше).

Таким образом, благодаря отказу рабочих от сверхурочных работ получили бы работу 500 безработных товарищей. А рабо-

чие принесли бы пользу не только своим безработным товарищам, но и самим себе. Всякому известно, что чем больше безработных приходит искать места в заводе, тем легче хозяевам и администрации сбивать расценки, потому что если рабочие не согласятся на уменьшение заработка, то администрации ничего не стоит их уволить и нанять новых из безработных, которые готовы работать за пониженную плату, лишь бы не умереть с голоду. Кроме того, вздумают ли рабочие устроить стачку, они всегда скорее выиграют, если нет безработных, которые могут заступиться их место во время стачки.

Отсюда каждому ясно, что если рабочие соглашаются работать сверхурочное время, то этим они вредят и своим безработным товарищам и самим себе. Но сверхурочные работы вредны для рабочих еще и по другой причине. Когда рабочие добиваются от правительства издания законов, сокращающих рабочий день, или заставляют своих хозяев уменьшить число рабочих часов, то хозяева и администрация стараются вводить сверхурочные работы. Они делают это прежде всего затем, чтобы не нанимать новых рабочих, а потом для того, чтобы так или иначе отнять у рабочих то, чего они добились. Благодаря сверхурочным работам они вводят такой же рабочий день, как и раньше. Но сначала, чтобы не раздражать рабочих, они предлагают работать сверхурочное время по доброй воле, кто хочет, и за особую плату. А когда рабочие пойдут на эту приманку, — делают сверхурочные работы обязательными для всех.

Но этим дело не кончается.

Рабочим, по сравнению с прежним, приходится платить добавочную плату, а это хозяевам и администрации не по вкусу. Когда рабочие успокоятся после изнурительной стачки, они начинают сбавлять мало-помалу расценки, до тех пор, пока заработок рабочих не будет такой же, как и раньше, а работы больше. Например, если им удалось завоевать себе 8-часовой рабочий день, им придется работать 10 часов, как и прежде. Таким образом, помаленьку да полегоньку администрация отбирает у рабочих все то, чего они добились. Поэтому все сознательные рабочие должны наотрез отказаться от сверхурочных работ, чтобы не быть обманутыми.

Многие рабочие идут на сверхурочные работы, п[отому] ч[то] их соблазняет особая плата, которая дается за них.

Но такой способ увеличивать заработок недостоем сознательного рабочего. Для увеличения своего заработка у пролетариата есть верный путь — путь беспощадной борьбы с капиталистами. Погнавшись за прибавкою, рабочий думает выгадать, но в конце концов, как сказано выше, он потеряет даже то, что приобрел.

Кроме того, сверхурочные работы вносят раздор в рабочую среду и развращают их. За сверхурочные работы берутся прежде всего те, кто хочет угодить администрации и отличиться перед другими. Администрация же старается наградить таких угодливых

и старательных и пользуется случаем разделить рабочих и ослабить их.

Плох тот рабочий, который не дорожит уменьшением рабочего дня, кто за прибавку готов работать лишнее время. За чечевичную похлебку он продает интересы рабочего класса и в конце концов проигрывает сам.

Капиталист может сказать рабочему: «Значит, тебе не очень нужен короткий рабочий день, раз ты отказываешься от него за прибавку». И он будет прав.

А между тем сокращение рабочего дня имеет огромное значение для рабочего класса. Чтобы стать сознательным, чтобы с успехом бороться за свои права, рабочий должен иметь время на чтение, на беседу с товарищами, на размышление. Всему этому мешают сверхурочные работы.

Наконец, чрезмерная работа ослабляет силы рабочего, а они нужны всякому труженику.

Капиталист смотрит на рабочего как на машину, или даже еще хуже, чем на машину, — он не позаботится о рабочем, когда тот потеряет способность к труду, и безжалостно выгоняет его из мастерской. И это будет тем скорее, чем больше рабочий работает в день.

Товарищи рабочие Мотовилихинского завода! Ваше начальство предлагает вам взяться за сверхурочные работы. Знайте, что это покушение на 8-часовой рабочий день, за который вы так долго боролись. Оно хочет воспользоваться вашим утомлением в недавней борьбе, чтобы перейти к двойной смене.

Товарищи, дорожите 8-часовым рабочим днем, не поддавайтесь на обман, отказывайтесь от сверхурочных работ и убеждайте малообразованных рабочих, согласившихся на эту уловку, отказаться от нее! Докажите, что вы понимаете свои интересы и что администрации не удастся вас обмануть и отнять у вас то, что вы завоевали трудной борьбой!

Долой сверхурочные работы!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Пермский комитет РСДРП.

21 февраля 1905 г.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 8.

Типографский оттиск, за 1 л., в 2 столбца, 23 × 34,5 см. 4 шрифта, основной — светлый цыперо. На ластовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет».

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
МОТОВИЛИХИ И ДРУГИХ ЗАВОДОВ. РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
АНТИНАРОДНЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВЫБОРАХ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

Между 8 и 20 марта 1906 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИ И ДРУГИХ ЗАВОДОВ

Товарищи, на днях назначены выборы ваших уполномоченных для выборов выборщиков в губернское собрание. Выборы в Государственную думу вещь серьезная, и каждый избиратель должен сознательно отнестись к делу. Посмотрим, стоит ли рабочим вообще участвовать в выборах. Не послужит ли такое участие к вреду для рабочего дела и на пользу нашим врагам?

Посмотрим, как будут происходить выборы? Каждый завод с 50 рабочими может выбрать одного уполномоченного. Заводы до 1000 человек — тоже одного. Заводы, где несколько тысяч, — по одному от тысячи. Почему же это так? Почему 20 заводов по 50 рабочих в каждом могут выбрать 20 уполномоченных, а один завод с 1000 рабочих только одного? А затем это делается, чтобы с маленьких заводов, где народ по большей части темный, несознательный, было выбрано уполномоченных больше, чем с больших заводов, где рабочие сознательнее, где их трудно подкупить или запугать. С первого же шага начинается обман рабочего класса.

Посмотрим, что дальше. Кого же можно выбирать в уполномоченные? Только такого рабочего, которому не меньше 25 лет и который на заводе проработал не меньше шести месяцев. Почему это так? Разве 24 лет нет таких сознательных рабочих, которых можно выбрать в уполномоченные? Разве нужно шесть месяцев на заводе работать, чтобы знать нужды рабочего класса? Зачем же тогда такое правило? Не затем ли, чтобы нельзя было выбрать уполномоченных из молодых, которые всегда за правду и за рабочее дело смелее борются, чем пожилые, у которых семья на плечах?

Идем дальше. Вот выбрали уполномоченных. Теперь эти уполномоченные должны съехаться, но не затем, чтобы прямо в Думу выбирать, а чтобы выбрать из себя выборщиков на губернское

¹ Датируется по времени назначения губернского съезда уполномоченных рабочих по выборам выборщиков в губернское собрание. Объявление о нем было опубликовано в газете «Пермские губернские ведомости» 7 марта 1906 г., а съезд был назначен на 20 марта 1906 г.

собрание. В губернском собрании соберутся выборщики от дворян, крестьян, мещан, купцов и других сословий. Только эти выборщики всех сословий будут выбирать из себя депутатов в Государственную думу. По Пермской губернии таких выборщиков будет около 200, из них рабочих только 10 человек.

Товарищи, разве это не издевательство над рабочим классом? Какая-нибудь кучка дворян и купцов выбирает более 100 человек а рабочие, которых по Пермской губернии не меньше 70 тысяч, если не более, — только 10 человек. Все эти 200 человек будут на стороне богатых, потому что купец, дворянин, мещанин выберут того, кто побогаче и познатнее. Крестьяне тоже не в состоянии выбрать настоящих своих представителей: не допустят этого полиция и земские и выберут из начальства богатеев. Не даром для них выборы четырехстепенные: их представителей будут просеивать через четыре сита, чтобы никакая такая лебеда в Думу не попала и не заикнулась о том, что крестьяне с голоду умирают и что им земля нужна.

Что же могут поделать 10 ваших выборщиков, товарищи? Разве могут они хоть одного рабочего в Думу провести? Всякому ясно, что нет. А от дворян да купцов и фабрикантов нам не ждать ничего доброго. Они для своего кармана стараются, будут стараться обмануть рабочий класс, как и раньше обманывали. Ни один рабочий не поверит, что его хозяин, который из него последние соки готов выжать, будет в Думе за него стоять. Нет, каков он на заводе, таким будет и в Думе.

К чему ж тогда эта выборная комедия и сама Дума? Говорят, что Дума собирается затем, чтобы в ней народные представители могли издавать с царем законы. Хороши же «народные» представители и хорошие они пишут законы для рабочих и крестьян...

Зачем же, однако, Дума собирается и кому она нужна, если рабочим и крестьянам нечего ждать от нее добра? Нужна она нашему самодержавному правительству. Правительству нужны деньги. Миллионы, которые собираются с народа, ему уже не хватает на всех шпионов, жандармов, а капиталисты за границей не хотят ему давать, потому что не верят ему, а соглашаются дать, если будут созданы народные представители. Вот правительство и старается созвать теперь этих, с позволения сказать, народных представителей, чтобы заем сделать. А будет сделан заем, тогда Думу и разогнать можно, если она не в угоду ему начнет действовать.

Дума нужна правительству еще затем, чтобы с богачами и с буржуазией сговориться и совместными силами расправиться с рабочими и крестьянами, которые теперь добиваются своих прав. Вот зачем созывается Дума.

Теперь всякому ясно, какое преступление делает тот, кто участвует в выборах в Думу. Он этим поддерживает правительство и помогает ему обмануть народ, будет содействовать тому, чтобы выборные от дворян и капиталистов сошли за народных предста-

вителей. Рабочие должны отказываться от выборов, должны объявлять, что они бойкотируют полицейскую Думу, что они требуют созыва Учредительного собрания на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Только в такое собрание попадут настоящие народные представители, а не представители буржуазии, только такому собранию они поверят и будут ждать, что оно составит законы в интересах рабочего класса и крестьянства.

Товарищи мотовилихинские рабочие, покажите, что нас нельзя обмануть правительству, что вы понимаете, зачем созывается Дума. Помните, что на нас смотрят рабочие всех других заводов и будут действовать так же по вашему примеру. Отказывайтесь от выборов.

Долой Государственную думу!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

ПОГА, ф. 160 с., оп. 1, д. 138, л. 52.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон. Распространялась на Мотовилихинском и др. заводах Прикамья. 20 марта 1906 г. при обыске рабочего Мотовилихинского завода М. С. Забоева полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 138, л. 54).

№ 131

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РЕМЕСЛЕННИКАМ
ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНОМ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

18 марта 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РЕМЕСЛЕННИКАМ ГОРОДА ПЕРМИ

Товарищи, всюду теперь во всем мире идет великая борьба рабочего класса за улучшение своего тяжелого положения и за будущий социалистический строй. Рабочий, которого не считали за человека, рабочий, которого презирали и над которым издевались все, кто имел силу, рабочий, темный, бесправный и униженный, этот рабочий прозрел наконец и поднялся на борьбу со своими врагами. Крылатое слово «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» пролетело над миром, и миллионы пролетариев вняли этому призыву. Рабочие Франции, Германии, передовые рабочие России поняли свои интересы и борются под красным пролетарским знаменем за социалистический строй, при котором только и возможно окончательное освобождение рабочего класса от проклятого ига нужды, бесправия и унижения.

Товарищи ремесленники! Вы до сих пор были в стороне от этой борьбы, вы не присоединялись к рабочему классу России в его борьбе с самодержавием и капиталистами, и не только не присоединялись, часто выступали против. Почему же так? Разве вы не те же пролетарии, что и фабричные рабочие, разве ваше положение лучше ихнего, разве у вас не те же враги? Товарищи, посмотрите на свою жизнь и скажите, неужели вам не стоит бороться?

С раннего утра садитесь вы за работу и только поздним вечером кончаете ее. На многих фабриках у нас не работают больше 11—12 часов в сутки, есть даже заводы, где введен 8-часовой рабочий день. Но нет мастерской, где бы работали меньше 12—13 часов в день, и много таких, где работают 15 часов. Мастерские для работы душные, грязные. Кончится работа, заснете вы на несколько часов, а с утра опять тянуть ту же лямку. И так изо дня в день. А придет воскресенье, вы напиваетесь с тяжелой рабочей доли и весь день проводите в бессознательном состоянии. С понедельника, с тяжелой головой, опять за работу, и так всю жизнь, не видя светлых дней, не зная, что такое счастье и человеческая жизнь.

Много ли получаете вы, товарищи? А столько, чтоб не умереть с голоду. Копейки не остается про черный день. А часто и последнее добро приходится закладывать, чтобы как-нибудь выбиться из нужды. А сколько унижений и издевательств приходится переносить вам? Хозяин, на которого вы работаете и которого кормите своим трудом, — сколько раз он выругает вас за день скверными словами. А отвечать не смей. Церемониться он не будет и может оставить без работы и без куска хлеба.

Может быть, правами какими вы пользуетесь, товарищи? Да пользуетесь правом, которое есть у каждого рабочего, это полное право умирать с голода, когда хозяин вас выгонит из мастерской.

Вот ваша жизнь. Но, может, под старость вас ожидает награда за труды, за всю жизнь, прожитую за станком или иглой? Нет, кому другому награды, да не вам, товарищи. Ваше дело работать да молчать, а награды за вас получают другие. Какой-нибудь тайный советник, который всю жизнь подписывал ненужные бумаги, — он получит за труды пенсию, казенную квартиру, ордена; а вам этого не полагается. Как только потеряете вы силы, ослабеют ваши руки и работа начнет валиться из рук, выгонит вас ваш хозяин из мастерской, и тогда пользуйся правом умирать под забором. Хозяин выжал из вас соки, нажил на ваш счет и выбрасывает вас на улицу, как ненужную тряпку. Вот ваша награда за труды.

Но, может, у вас есть возможность самим стать хозяевами и иметь собственную мастерскую? Нет, на это мало надежды. Один, другой из вас правдами и неправдами выбьется из нужды, станет хозяйчиком, а большинство останется такими же пролетариями, какими были раньше. Не туда вам нужно смотреть, товарищи, а туда, куда стремятся теперь миллионы созна-

тельных рабочих. Вам нужно надеяться на борьбу с вашими хозяевами за улучшение вашего положения и на победу всего русского пролетариата над своими врагами — самодержавием и капиталистами, на наступление нового, лучшего строя.

Товарищи, новый, лучший строй не наступит сам собой, за него нужно бороться. Главным борцом за него выступает рабочий класс — пролетариат. Только у пролетариата есть возможность добиться социалистического строя. Вы, товарищи, — пролетарии, и на вас, как и на всех пролетариях, лежит великая обязанность, — сплотившись вместе в одну партию, освободить себя и все угнетенное человечество от ига капитала.

Такой партией, которая ведет пролетариат к победе и окончательному освобождению, является социал-демократическая партия. Присоединяйтесь же, товарищи, к этой партии, Российской социал-демократической рабочей партии. Присоединяйтесь к борьбе сознательных рабочих России! Неужели вы можете оставаться равнодушными к этой борьбе? Ведь в битве с самодержавием умирают ваши сознательные товарищи, ваши братья, которые борются за победу рабочего класса. Трудно, правда, эта борьба, но не слабеют наши силы, много смелых борцов погибло под красным знаменем, но чем больше могил остается за нами, тем дороже нам это знамя; миллионы рук ухватились за него, и не жалкой кучке самодержавных палачей выдернуть его из наших рук. Миллионы идут за нами, и близок час победы. И когда победим мы, тогда только красное солнце, которое светит и греет теперь для богачей и угнетателей народа, засветится, наконец, для нас, пролетариев, и настанет для нас настоящая жизнь.

Выходите же на свет божий из своих подвалов и каморок вы, бесправные и униженные, [осознайте], что вы — великая сила, идите в нашу партию, и вместе с вами мы завоюем!...

[Да здравствует объединение всего рабочего класса в единую Российскую [социал]-демократическую рабочую партию!

[Да] здравствует социализм!

Пермский комитет РСДРП.

Марта 18 дня 1906 года.

[Типография Пермского] комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 11.

Типографский оттиск, на 1 л., 20 × 37,5 см, 3 шрифта, основной — светлый корпус. Издано 1000 экз. (Из отчета Пермского комитета РСДРП за март 1906 г.). На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет».

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. II, ч. I-я, стр. 220—222, но не полностью, а кончая словами: «на наступление нового, лучшего строя».

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ
В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ПРИЗЫВОМ
ПРОДОЛЖАТЬ БОРЬБУ С САМОДЕРЖАВИЕМ**

Апрель (не позднее 8) 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ И РАБОТНИЦАМ

Правительство готовится... Начиная с 9 января 1905 года, по всей России льется кровь рабочих. Реками крови хочет царское правительство затопить стремление народа к свободе.

Долго молчаливо терпел рабочий класс все притеснения царских чиновников. Лишь немногие понимали, что ждать чего-нибудь хорошего рабочему от правительства не приходится. Они выступали на борьбу. Их сажали по тюрьмам, ссылали на далекий север, заковывали в кандалы, вешали... а ряды их становились все гуще и гуще. После январской кровавой бойни уже весь рабочий народ понял, что только силой он сможет вырвать у правительства уступки. То в одном, то в другом городе выступают рабочие с оружием в руках. Выступив сразу по всей России, рабочий класс заставил правительство издать манифест о «свободах».

Но забрызганное с ног до головы кровью самодержавие не могло отказаться от власти. Оно не могло отказаться выжимать соки из народа. Оно не могло перестать хозяйничать произвольно по всей России. Одной рукой рассылая по городам «манифест», другой оно подписывало секретные циркуляры об организации черносотенных погромов. Оно стало готовиться к новой кровавой расправе с народом. Весь декабрь по улицам Москвы и других городов текли реки народной крови. Для «успокоения» ввело правительство по всей России чрезвычайные и усиленные охраны, военное положение. Без суда и следствия стало расстреливать и вешать сотни «сепаратных».

Чтобы успокоить рабочих, правительство разрешило и им принимать участие в выборах в Государственную думу. Для этой цели был издан закон 11 декабря. Правда, не все рабочие имели право выбирать. Правда и то, что выбирали не прямо в Думу, а сначала уполномоченных, а потом выборщиков, а затем уж они должны были выбирать членов Думы. Правда, выборы не совсем всеобщие, не совсем и прямые, не совсем и равные, не совсем и тайные и совершенно не свободные.

Товарищи ремесленники! Вас правительство лишило избирательных прав. Но вы будьте довольны — ведь ваши хозяева вы-

бирали! А вы же знаете, что они «позаботятся» о вас. Разве вы не на них работаете с утра до ночи? Разве не вашим потом-кровью они пируют? Вы будьте довольны. Ведь желающее вам добра, обогренное кровью ваших товарищей царское правительство знает и так ваши нужды, оно знает и то, что вам «рано» выбирать.

Товарищи мотовилихинцы! Вместо того, чтобы выбирать сразу уполномоченных, вы выбирали прежде выборщиков, а уже они выбрали уполномоченных. Вместо трех ступенек для вас устроили четыре. Вместо того, чтоб выбирать уполномоченных всем заводом, вы выбирали по цехам сначала выборщиков. Вы почти не устраивали предвыборных собраний, чтобы узнать убеждения кандидатов. Вы выбирали как бы вслепую. Но это ничего не значит. Ведь начальник же заявил вам, когда вы собрались в 5 номере¹, что вы «лучше сделаете, если разойдетесь по цехам и выберете выборщиков, да пусть останутся выбирать те, которые постарше, а то много шуму — того и гляди приедут казаки, а я с ними не могу справиться».

Что за беда, что выбирали не все? Что за беда, что совершеннолетние до 25 лет и все проработавшие меньше 6 месяцев не выбирали? Что за беда, что в некоторых цехах в выборах участвовало всего лишь 20—30 человек? Ведь один мотовилихинский — Шумилов — все же прошел в выборщики.

Не беда и то, что из 204 выборщиков рабочих будет только десять. Не беда, что правительство дало маленькой кучке крупных заводчиков и купцов 23 места на собрании выборщиков, а многим тысячам рабочих только 10. Не беда, что все женщины работницы не участвовали в выборах. Что за беда, что расстрелявшее не одну тысячу рабочих и крестьян царское правительство сажает по тюрьмам многих уполномоченных от крестьян и рабочих. Не важно и то, что не будет у рабочих своих представителей в Думе. Ведь самодержавное правительство знает нужды рабочего класса. Лишая рабочих настоящего представительства, приглашая их только участвовать во всей гнусной выборной комедии, правительство напоминает, что за интересы рабочего человека походатайствуют господа капиталисты.

Товарищи рабочие! Разве не их «благоденствиями» вы живете? Разве не они кормят вас, позволяя вам работать на них? Правда, вы с этим не согласны. Вы говорите, что всю свою жизнь вы, не не покладая рук, работаете на них, что они, утопая в роскоши, ничего не делая, пользуются вашим трудом, что вы за свой ежедневный каторжный труд едва-едва можете прокормить себя и семью. Правда, вы хотите улучшить свое положение, хотите уничтожить такой порядок, при котором вы живете, как вычужные

¹ Имеется в виду снарядный цех № 5, где обычно проводились общезаводские собрания.

скоты, с молодых лет до старости работая на своих угнетателей—хозяев. Хотите создать такую жизнь, при которой все люди бы работали, один человек не мог бы заставляя другого работать на себя. Вы боретесь за социализм. Но ведь за то вас и зовут «бунтовщиками».

Товарищи рабочие! Правительство очень заботится о нас. Расстреливая нас тысячами, вешая без суда и следствия, оно улучшает наше положение. Сажая нас по тюрьмам, ссылая в Сибирь, оно делает нам добро. Убивая, оно освобождает нас от тяжелой жизни, запирая в тюрьмы и ссылая, — освобождает от гнета хозяев; лишая нас возможности работать, оно уничтожает безработицу.

Но, несмотря на все «успокоения» правительства, рабочие всей России до сих пор не могут «успокоиться»: то в одном, то в другом городе они снова начинают подниматься. До сих пор они не прекратили борьбы. До сих пор они добиваются лучшей доли, добиваются полной политической свободы, добиваются всенародного Учредительного собрания, борются за демократическую республику, борются за социализм. По всей России усиленно готовится рабочий класс к новой борьбе со зверским правительством.

Вместе с рабочими поднимаются и крестьяне. Обезземеленные, обнищавшие, они хотят улучшить свое положение. Не в силах терпеть притеснений всякого рода начальства, и они присоединяются к борьбе рабочих против царского правительства. Весь народ против правительства убийц и грабителей. Весь народ борется за уничтожение произвола окровавленного правительства, борется за полную власть, за самодержавие народа. И правительство знает, что настанет день, когда выведенный из терпения всеми прижимками народ разрушит его гниющее, плавающее в народной крови здание.

Правительство готовится... Оно готовится к тому, чтобы снова пролить реки народной крови. Оно хочет еще попытаться залить кровью народный пожар. По всем городам рассылает оно пушки и пулеметы. Не забыло правительство и нашего глухого угла. В Пермь и Мотовилиху прибыла артиллерия. Правительство, державшееся раньше кулаком и нагайками, пересевшее затем на ружья, — теперь уж сидит на пушках. Забыло правительство, что пушки сами не палят, что для этого нужны люди, что и солдаты вышли из народа, что и их давит тот же враг — царское правительство, что они могут перейти на сторону народа.

Дружными усилиями уничтожим гнет и произвол царского правительства.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует *демократическая республика!*

Да здравствует *социализм!*

Да здравствует *Российская социал-демократическая рабочая партия!*

Пермский комитет РСДРП

Апрель 1906 г.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 9.

Типографский оттиск, на 1 л., 22,5 × 37 см, в 2 столбца, 3 шрифта, осязаемой — светлой корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». Распространялась на многих заводах Прикамья. 8 апреля 1906 г. в Перми полицией обнаружен 1 экз. листовки; 10 апреля в Кунгуре — 2 экз.; 27 апреля в Лысьве — 2 экз. и в Мотовилихе — 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 129, лл. 204—211; ф. 160с., оп. 1, д. 159, л. 93).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. II, стр. 210—213; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3-я, стр. 442—444.

№ 133

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА КУНГУРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Апрель 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Сегодня Первое мая, сегодня весенний праздник всемирного пролетариата, праздник труда, праздник 8-часового рабочего дня. В этот день наши товарищи западноевропейские и американские рабочие оставляют работы, выходят на улицу, стягивают свои силы под красным флагом социализма и предъявляют трепещущей буржуазии грозное требование человеческого права: 8 часов работать, 8 часов спать и 8 — быть свободным.

Товарищи! Едва ли есть что-нибудь справедливее и человечнее этого требования! Вспомните, сколько молодых и здоровых сил и даже жизней уносит наш каторжный 10—12-часовой рабочий день! Не обязаны ли вы этому труду своей темнотой и невежеством? Когда вам учиться, когда вам читать: вы должны работать. И для чего? А для того, чтобы богачи-капиталисты строили себе дворцы, а мы, рабочие, жили в жалких лачужках, они одевались в бархаты и шелк, а мы ходили в лохмотьях, они купались в шампанском, а мы умирали голодной смертью.

Нет, довольно мы поработали на капиталистов; пора позаботиться о себе! Им достаточно и 8 часов нашего труда. Вот почему рабочие всего мира постановили ежегодно в день 1 Мая отказываться от работы с требованием 8-часового рабочего дня. Пусть весь пролетариат, скажем и мы, отзовется на этот клич и встанет на борьбу, как один человек. Пусть будет 1 Мая праздником великой классовой борьбы, первой будущей победы над богатыми, победы света над тьмой... Пусть этот праздник покажет рабочим, что они братья и что они везде одинаково угнетены.

Но теперь не до праздников русскому рабочему народу... Это право надо вырвать у самодержавной опричнины наряду с общечеловеческими правами. Но как? Борьбой планомерной, упорной, где обдуман каждый шаг, где подсчитана каждая сила... Не до праздников тут... Они ждут нас впереди, когда мы силой доставим себе свободу. А пока пусть обдуман будет каждый шаг, пусть учтена будет каждая сила. Довольно жертв, которые покорно падают под ударом опричников. Довольно этих агнцев, добровольно идущих на заклание... Довольно... Мы выйдем снова на улицу... но не для праздника, а для борьбы... Ждите призыв, товарищи, своих революционных организаций... То будет последний день борьбы, день решительной победы... И уже недалек тот день. Сплачивайтесь, будьте готовы... В этом залог вашей победы... Мы не зовем нас на улицы, на демонстрации и митинги, ибо силы должны быть сосредоточены на подготовке этой последней битвы, и, следовательно, классовый праздник должен быть принесен в жертву этой великой задаче...

Сегодня Первое мая. Вспомните, товарищи, сколько жертв, сколько крови было пролито в первые первомайские выступления в борьбе за 8-часовой рабочий день! В 1905 году только на улицах Варшавы было расстреляно до 200 человек! Рабочие! Почтите память этих жертв клятвой хранить до конца их заветы, обогранные братской кровью. Клянемся не отступать ни на шаг!

Вперед, товарищи! Да здравствует Первое мая! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует всемирное освобождение рабочих! Честь и слава великим борцам, павшим за рабочее дело! Смерть и проклятие убийцам!

Кунгурский комитет РСДРП.

Печатается по тексту, опубликованному в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 334—335.

Опубликована в журнале «Крест», 1923 г., январь, № 2, стр. 9—10.

ПЕРВОМАЯСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Конец апреля 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРАЗДНИК 1 МАЯ

В 1889 г. в Париже состоялся съезд (конгресс) представителей рабочих партий всех стран мира. На этом съезде рабочие обсуждали вопрос о средствах борьбы рабочего класса всего мира за его интересы. Опыт десятилетий этой борьбы в отдельных странах убедил рабочих, что все те бедствия, от которых они страдают, исчезнут лишь тогда, когда все средства производства (земля, железные дороги, рудники, машины, фабрики) перейдут из рук отдельных лиц — капиталистов — в руки объединенных работников, в руки всего общества, и когда производство всех нужных людям предметов будет вестись самим обществом для пользы общества, а не для барыша капиталистов. Введение *социализма* — единственное средство положить конец всем бедствиям современного человечества, которые вытекают из эксплуатации труда капиталом. Чрезмерное богатство одних, ужасающая нищета других; праздность немногих тысяч и убивающий душу и тело чрезмерный труд миллионов; невежество, пьянство и другие пороки, порождаемые нищетой; безработица с преждевременными смертями и заболеваниями от голода; проституция, создаваемая нуждой; преступления, на которые толкают лишения; неравенство между людьми и господство насилия над справедливостью, лжи над правдой, — все эти общественные бедствия исчезнут только тогда, когда громадное богатство, созданное трудом и искусством, перестанет служить для немногих капиталистов средством угнетать и эксплуатировать миллионы трудящихся; когда это богатство будет принадлежать всему народу и применяться в производстве для пользы всех; когда народ будет иметь в своих руках плоды своего труда, ныне достающиеся тем, кто сам не трудится.

Социализм — вот цель рабочего движения, которое охватывает миллионы организованных рабочих во всех концах мира.

Чтобы добиться социалистического строя, рабочие каждой страны должны соединиться в одну социал-демократическую политическую партию и добиваться перехода государственной власти в руки этой партии из рук теперешних правителей народов, которые суть прислужники и ставленники капиталистов и помещиков. Овладев государственной (политической) властью, рабочий класс совершит переход всего общественного богатства в руки народа и организует общественное (социалистическое)

производство по общему плану, управляемое выборными представителями народа и удовлетворяющее нужды всех, без эксплуатации человека человеком. Этот переворот (революция), который положит конец человеческой нищете и эксплуатации, рабочий класс не сможет совершить, если не будет обладать политической властью: правительство, находящееся теперь в руках капиталистов, грубой силой отстаивает [их] интересы, и только силой же может быть вырвано из рук капиталистов захваченное ими общественное богатство. Нынешняя государственная власть издает законы, которые объявляют священной собственностью капиталистов, созданную трудом рабочих, и карают всякую попытку возратить эту собственность народу. Только взяв в свои руки государственную власть, рабочий класс сможет совершить социалистическую революцию.

Парижский конгресс 1889 г. подтвердил решение сознательных рабочих бороться сообща за завоевание политической власти для осуществления социалистического строя.

Но Парижский конгресс не ограничился только выставлением этой конечной цели рабочего движения. Он также установил, какие улучшения надо привести в жизнь теперь же для того, чтобы рабочий класс мог с большим успехом бороться за социализм, и для того, чтобы он себя ограждал от окончательного обнищания, которое ему грозит при внешних капиталистических порядках. Такие улучшения (реформы) должны быть двоякого рода: 1) политические, которые расширяют свободу рабочего класса и увеличивают его права, нужные ему для того, чтобы организоваться и успешно отстаивать свои интересы в борьбе с врагами; 2) экономические реформы, цель которых — улучшить условия жизни и труда рабочих, особенно наиболее слабых из них — женщин и детей. Это — фабричные законы, законы об ответственности хозяев за несчастные случаи с рабочими, о больничных кассах и пенсиях для потерявших способность к труду и т. д.

Из всех этих политических и экономических реформ Парижский конгресс особенно выдвинул две главные, которые могут быть достигнуты только соединенными усилиями рабочих всех стран. Эти две реформы — восьмичасовой рабочий день для всех рабочих и отмена постоянных армий. Конгресс постановил, что ежегодно в день Первого мая организованные рабочие всех стран будут предъявлять своим правительствам эти два требования. Майская стачка и майская демонстрация в виде открытых собраний и шествий по улицам должны послужить средством напомнить правительствам о нуждах рабочего класса и показать, что пролетарии всех стран соединились, и что у них всех — без различия национальности и веры — одна общая великая цель — освобождение труда от эксплуатации и водворение на земле царства социализма — свободы и равенства.

И с тех пор день Первого мая стал днем всемирной демонстрации миллионов рабочих людей, днем напоминания сытому миру

эксплуататоров о том, что мир голодных, мир работников ~~возстан~~ за свои права и грозно и неуклонно подвигается вперед к своему освобождению. И каждое празднование Первого мая ~~привносит~~ все новые и новые подтверждения роста численности и могущества организованного рабочего класса; каждый год к ~~майскому~~ празднованию присоединяются новые и новые толпы пролетариев, в новых и новых местах раздается боевой клич:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует социалистическая революция!»

С того времени, как рабочие начали задумываться над своим положением и искать выход из него, они стали предъявлять требование сокращения рабочего дня. Путем стачек и вынужденных у правительства законов разных стран добились ограничения рабочего дня определенным количеством часов в сутки с более или менее полным запрещением ночной работы. Перед каждым таким ограничением рабочего дня фабриканты и их ученые прислужники на все лады кричали, что уменьшить число рабочих часов хотя бы на один час, — значит «погубить промышленность», разорить хозяев и тем оставить без работы самих рабочих. Но когда рабочим удавалось, в конце концов, сломить сопротивление капиталистов и провести сокращение рабочего дня, то всегда оказывалось, что никаких существенных убытков фабриканты не несли.

То, что они теряли от сокращения времени эксплуатации, они наверстывали различными способами. Они вводили новые, лучшие машины и приспособления и — посредством поштучной платы или «процентов» — добивались того, что рабочий в меньшее время вырабатывал столько же продуктов, как и прежде. Таким образом, капитал для своей выгоды сумел использовать и ту большую работоспособность, которую приобретает рабочий от сокращения времени своей трудовой муки. Поэтому каждое сокращение рабочего дня, в конце концов, приводит рабочих к тому же вопросу: требовать еще большего сокращения, нового ограничения рабочего времени, дабы ограничить хоть сколько-нибудь все растущую капиталистическую эксплуатацию.

А эта эксплуатация все более и более растет по мере того, как вводятся новые машины, выбрасывающие на улицу часть рабочих; по мере того, как разоряются, не выдержав конкуренции с фабрикой, ремесленники и кустари; по мере того, как налоги, ростовщическая кабала и машины в сельском хозяйстве сгоняют крестьян с их полей и гонят в города за заработком. Все эти толпы безработных дают возможность капиталистам все более и более усиливать эксплуатацию рабочих.

Только благодаря этой непрерывной борьбе за постоянное сокращение рабочего времени рабочие не окончательно раздавлены развивающимся капиталистическим производством, которое с каждым новым техническим изобретением, каждой новой маши-

ной дает в руки фабриканта новые и новые средства выматывать «за свои деньги» из рабочего все жизненные соки.

Борьба за ограничение рабочего дня есть борьба против непрерывного усиления эксплуатации, к которому ведет развитие фабричного производства.

Эта борьба может закончиться только с уничтожением того порядка, который делит людей на эксплуататоров и эксплуатируемых, только тогда, когда средства производства перейдут в руки народа. Тогда лишь всякое новое техническое изобретение, всякое увеличение богатства будет вести к уменьшению, а не к увеличению тягот труда, падающих на рабочего.

Теперь, после того как во всех главных странах для большинства рабочих труд сокращен до 10—11 часов в сутки, рабочие всего мира требуют повсеместно введения восьмичасового рабочего дня.

В России, где законом 2 июня 1897 г. рабочий день установлен в 11 с половиной часов, но, благодаря министерским циркулярам и плутням фабричной инспекции, большинство рабочих трудится гораздо дольше, — в России требование восьмичасового рабочего дня имеет особенно важное значение, его введение позволило бы русскому пролетариату впервые расправить свою спину, согбенную под тяжестью безграничной хозяйской эксплуатации.

Восемь часов труда — восемь часов сна — восемь часов отдыха.

Такое именно требование выставили в 1905 году железнодорожные и заводские рабочие юга России во время всеобщей стачки.

При восьмичасовом рабочем дне рабочий получит возможность умственного развития. Длинный рабочий день не оставляет времени для занятий, убивает всякую энергию и возможность посвящать свои силы делу организации. Только уйдя с фабрики, рабочий начинает чувствовать себя человеком в истинном смысле этого слова. Поэтому борьба за короткий рабочий день есть борьба за человеческие условия жизни работника.

Введение восьмичасового рабочего дня потребует от фабрикантов найма лишних рабочих. Уменьшится безработица, а следовательно, легче будет добиваться повышения заработной платы. Всякий знает, что при борьбе за высшую заработную плату рабочим много вредят безработные, сбивающие цену на труд.

Введение восьмичасового рабочего дня означает уменьшение числа несчастных случаев на фабриках. Доказано наукой, что большинство несчастных случаев при машинах происходит в последние часы работы, когда утомленный неспособным трудом рабочий становится неловок в движениях.

В своей борьбе за введение короткого рабочего дня рабочие отдельной страны наталкиваются на такое возражение со стороны своих хозяев: мы рады бы согласиться уменьшить рабочий день, но не можем этого сделать, пока в соседнем государстве работают больше, иначе нашим конкурентам — иностранцам будет

возможно, производя товары дешевле. продавать их по более дешевой цене, чем продаем мы.

Очевидно, что это возражение против сокращения рабочего дня теряет всякий смысл, если рабочие всех стран предъявляют одинаковое требование об уменьшении рабочего дня до восьми часов.

И в своих ближайших требованиях, как и в своей конечной цели, рабочий класс каждой страны вынужден, если хочет добиться чего-нибудь прочного, действовать заодно с рабочими всех других стран.

Другое требование, выставляемое в день Первого мая рабочими всех стран, касается крупной политической реформы. Это — требование отмены постоянных армий и замены их народным ополчением (милицией).

На содержание постоянных армий тратятся каждым государством ежегодно сотни миллионов рублей (более 400 мил. руб. в России). Эти миллионы взимаются посредством податей и налогов с беднейшей части населения — с рабочих и крестьян.

Чтобы достать эти громадные суммы, государство вводит акцизы на табак, спички, водку, пиво, керосин, сахар и тем удорожает эти необходимые предметы потребления; оно облагает пошлиной чай; оно заставляет крестьянина платить непосильные подати за ничтожный кусок земли, недостаточный для прокормления семьи; оно требует патента за право ведения торговли или какого-нибудь промысла, и этот патент тем обременительнее, чем беднее торговец или промышленник. Постоянные армии — это главная причина все растущей тяжести налогов, разоряющих мелкого хозяина и отнимающих у рабочего тот лишний рубль, которого он добился борьбой с капиталистами.

Расходы на армию растут с каждым годом во всех государствах. Государства соперничают между собой в деле лучшего вооружения солдат и привлечения к военной службе новых и новых тысяч рекрутов, каждое старается перегнать другие количеством солдат и их вооружением, чтобы быть готовым к войне.

Кому же нужны эти войны, ради которых тратятся ежегодно сотни миллионов рублей и во время которых калечатся и убиваются сотни тысяч людей?

Попы и правители говорят народам, что войны нужны для защиты отечества от жадных и дерзких врагов. Но ведь если так говорят русскому народу, например, про немцев, то и обратно — немецкому народу внушают, что война нужна для защиты немецкого народа против жадных и дерзких русских. То же твердят англичанам, французам и т. д. их попы и правители. И все одинаково лгут. Ни один трудящийся народ не желает напасть на своего соседа, чтобы разорить его и отнять его землю. Народ слишком хорошо знает, какие бедствия несет для него самого война, чтобы стремиться к ней. Если войны происходят на самом деле, то лишь потому, что правители и богатые классы в своих

интересах натравляют эксплуатируемый народ на соседей и начинают войну с корыстными целями.

Путем войны капиталисты каждой страны рассчитывают приобрести новые земли, в которых они смогут, под покровительством своего правительства, выжимать барыши из «присоединенных» крестьян и рабочих.

Правительства гонятся за приобретением новых тысяч подданных, ибо чем больше подданных, тем больше в руках правительства денег и солдат, тем оно *сильнее в борьбе со своим собственным народом*, когда он требует себе права и лучшей жизни. Содержащаяся на средства народа и состоящая из сынов народа армия служит правительству и капиталистам для борьбы с этим самым народом. Солдаты высылаются против *крестьян*, когда они не платят непосильных податей или когда восстают против своих грабителей-помещиков, как это было в 1902 году в Полтавской, Харьковской, Саратовской, Кутаисской и др. губерниях, в 1905 году [в] Саратовской, Курской, Тамбовской и др. губерниях; солдат отправляют усмирять рабочих, когда они устраивают крупную стачку; пулями и штыками их заставляют смириться перед волей хищников — фабрикантов.

И много раз рабочие прекращали успешно начатую стачку из страха перед солдатами или казаками, посланными якобы для «охраны порядка и спокойствия». И до 1905 года при помощи солдат подавляло стремление народа к свободе и до этого кровавого года правительство пролило много народной крови.

Весь 1905 год, начиная с 9 января и до декабря, по всей России лилась кровь рабочих. При помощи солдат царское правительство пролило реки крови. Благодаря солдатам да пушкам подавляет правительство и теперь стремление народа к свободе.

Чтобы нынешняя армия служила правительству в борьбе со своим собственным народом, — для этого солдат посылается отбывать воинскую повинность в отдаленное от родины место, для этого он муштруется в казарме всякими побоями и страхом военного суда и дисциплинарного батальона. Чтобы рабочий человек согласился по приказу начальства бить и убивать таких же, как и он, рабочих людей, — для этого его на 4—5 лет отрывают от семьи и превращают в *дрессированного зверя*.

Требуя отмены постоянных армий, мы добиваемся, чтобы у капиталистов и правительства не было возможности вооруженной силой усмирять народ, когда он борется за имя свободы и справедливости, *когда он борется за лучшую жизнь*.

Для защиты отечества от внешнего врага, если ему вздумается напасть, вполне достаточно народного ополчения (милиции), т. е. обучения всех молодых людей военному делу и вооружения всех граждан так, чтобы при первой опасности могло быть собрано громадное войско. Такое ополчение выставили буры в войне с англичанами, и эта война показала, что народное ополчение может с успехом защищать страну.

Рабочий, который вчера еще работал на фабрике и завтра тоже пойдет на работу, сегодня не станет стрелять в своих же братьев-рабочих. И народное ополчение, годное для защиты отечества, не будет пригодно для «усмирения» рабочего движения.

Поэтому-то о народном ополчении не хотят и слышать капиталисты и правительство.

И именно поэтому требуем его мы, социал-демократы. Мы требуем отмены постоянных армий и введения народного ополчения в интересах облегчения *податного бремени*, в интересах всего общего мира, в интересах партийной свободы.

Так же, как и требование восьмичасового рабочего дня, требование отмены постоянных армий и введения народного ополчения может быть достигнуто только одновременно во всех главных государствах, так как начать разоружение отдельное государство не решится, опасаясь, что этим воспользуются его соседи для нападения. И во всех странах рабочие Первого мая выставляют на своих знаменах требование замены постоянной армии народным ополчением.

Вскоре после установления майского праздника рабочие отдельных стран стали пользоваться этим днем для борьбы за *расширение своих политических прав*.

В некоторых странах, которые управляются парламентом, рабочий класс не имеет достаточного влияния на государственные дела потому, что право избрания депутатов принадлежит не всем гражданам, а только богатым, платящим известную сумму налогов. В таких странах рабочие партии стремятся прежде всего завоевать себе избирательное право, равное для всех. Так, австрийские и бельгийские рабочие, лишенные избирательного права, стали пользоваться днем Первого мая, чтобы устраивать демонстрации и стачки с требованием всеобщего избирательного права. Упорной борьбой им удалось уже добиться отчасти своих желаний: и те и другие участвуют теперь в выборе депутатов, хотя еще и не на равных правах с нерабочими классами. И теперь, как в австрийском, так и в бельгийском парламенте заседают представители рабочих — социалисты, которые при выработке законов проводят интересы труда. Также точно шведские рабочие пользуются днем Первого мая для демонстраций во имя избирательного права.

Русское правительство во главе с царем ни перед кем не отвечает за свои действия, за свою политику. Оно заключает союзы с другими государствами и затевает войны, которые уносят сотни тысяч жертв, не спрашивая о согласии народа; оно облагает народ громадными податями, не спрашивая у него разрешения, и тратит собранные таким путем тысячи миллионов рублей по своему усмотрению; оно издает законы и [под] страхом всяких жестоких наказаний заставляет народ подчиняться этим законам, в издании которых он не принимал никакого участия; и оно же отменяет само эти законы, когда они ему неудобны, когда под защиту их стано-

вится обязатель в борьбе с правительственной властью; и оно же, когда захочется, само плюет на изданные им законы и расправляется [со] своими рабами без закона и противозаконно, так называемыми «административными мерами», т. е. прихотью жандарма, полицейского, чиновника.

Царское правительство, для того только, чтобы отвлечь мысли народа от борьбы за лучшую долю, устраивает кровавые бойни безоружных еврейских бедняков, убивает их десятками, запрещая им при этом защищаться и отдавая под суд тех, кто защищается.

Чтобы лучше грабить народ, чтобы отвлечь его мысли от борьбы, царское правительство направляет нацию на нацию, одну часть народа на другую: русских на евреев, татар на армян, темную, забитую массу на сознательную часть народа.

Вынужденное рабочим классом издать знаменитый «манифест» о «свободах», правительство, как бы в отместку за понесенное поражение, организовало по всем городам России ряд черносотенных погромов. Оно стало готовиться к тому, чтобы, пролив реки крови, уничтожить захваченные народом свободы.

В то время, когда в Москве и других городах лилась кровь борющихся за свободу рабочих, обогренное рабочею кровью правительство попробовало подкупить рабочий класс законом 11 декабря.

Но российский пролетариат в большинстве городов отбросил от себя эту царскую подачку и по-прежнему ведет борьбу за полную политическую свободу. Он понял, что пока продолжается хозяйничанье и произвол царских чиновников ему не улучшить своей тяжелой жизни. Ему не поднять своего положения, пока он не имеет свободы стачек, собраний, союзов, пока каждая попытка действовать общими силами считается политическим преступлением и наказывается, как преступление. Ему не облегчить своей мрачной доли, пока каждый полицейский чиновник может его безнаказанно избить, обыскать, арестовать или выслать, т. к. пока закон не ограждает неприкосновенности личности и жилища граждан и не дает гражданам права привлекать к суду всякого чиновника, нарушившего закон. Рабочий не может ослабить лежащий на нем гнет, пока у него нет свободы печати и свободы слова, при которых он обличал бы своих врагов и призывал бы к совместной борьбе своих товарищей. Рабочий класс не может выбиться из нищеты, пока он не участвует через своих выборных в государственном управлении, не влияет на выработку законов, на распределение налогов и расходование государственных средств.

Рабочий класс должен понять, что созданная царским правительством Дума не будет, да и не может отстаивать его интересы. Правительство, расстреливая и вешая без суда и следствия, вводя повсюду положения: военные, чрезвычайные и усиленной охраны, разгоняя собрания, переполняя тюрьмы тысячами арестованных, засаживая в казематы уполномоченных от рабочих и крестьян, создавая еще и Государственный совет исключительно для круп-

ных богачей, не может быть другом народа. И нечего ждать рабочему классу для себя законов от царского правительства. Лишь победив правительство палачей и грабителей, лишь возглавив вооруженной рукой на его развалинах Временное революционное правительство, мы будем уверены, что кончилось царство произвола и насилия. Лишь Временному революционному правительству сможем мы доверить созыв всенародного Учредительного собрания на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Только такое, вполне свободно и действительно народом созванное представительство выскажется за полную власть народа за демократическую республику.

И теперь, в день Первого мая, после тяжелого кровавого года, в день всемирного праздника, мы, русские рабочие, [рядом] с надписями на красных знаменах: «Да здравствует 8-часовой рабочий день», «Долой постоянную армию», «Да здравствует народное ополчение», «Да здравствует социализм» должны поставить: «Да здравствует вооруженное восстание», «Да здравствует Временное революционное правительство», «Да здравствует демократическая республика». Лишь при полной политической свободе и мы, русские пролетарии, будем проводить так же, как и наши заграничные товарищи, наш общий пролетарский праздник — Первое мая. Тогда мы сольемся с рабочими других стран и составим одну общую многомиллионную рабочую армию, борющуюся с капиталистами за полное освобождение всех рабочих от экономического гнета, борющуюся за социализм.

Да здравствует первомайский праздник!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Пермский комитет РСДРП.

Апрель 1906 г. Издано 5000 экз.

Типография Пермского комитета.

Прочитав, передайте товарищам.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, лл. 12—13.

Типографский оттиск, на 2 л., 1-й л. 22 × 35 см, с обеих сторон, в 2 столбца, 2-й л. 15 × 35 см, в 1 столбец. 4 шрифта, основной — светлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». Распространялась на заводах Прикамья. 30 апреля 1906 г. в Перми и в Мотовилихе полицией обнаружено 692 экз. листовки, 1 мая в цехах Лысьвенского завода — 9 экз., на Чусовском заводе — 1 экз., 2 мая на станции Левшино — 7 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 129, лл. 209, 229, 232; д. 23, л. 163; ф. 160с., оп. 1, д. 139, л. 14).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОДНОДНЕВНОЙ ЗАБАСТОВКЕ В ДЕНЬ 1 МАЯ

Конец апреля 1906 г.

Российская социал-дем[ократическая] рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1 МАЯ

Товарищи! День 1 Мая — день праздника рабочих всех стран. На этот день рабочие всего мира бросают работу. Они выходят на улицу стройными рядами, и красные знамена развеваются над их головами. 17 лет подряд они выставляют одинаковые требования: «8-часовой рабочий день», «Уничтожение постоянной армии» и «Да здравствует социализм».

Так же и в этом году рабочие всего мира отпраздновали свой пролетарский праздник 1 Мая¹. В речах на собраниях они говорили о поддержке нас в нашей борьбе с царским правительством и указывали, что наша борьба — их борьба, наши враги — их враги.

Наши товарищи за границей, добившись уже политической свободы, проходят свободно по улицам со знаменами, с песнями, с музыкой...

Мы, русские рабочие, будем так же свободно праздновать 1 Мая лишь после того как вооруженной рукой свергнем царское самодержавие. лишь тогда, когда добьемся всенародного Учредительного собрания на основании всеобщей, равной, прямой и тайной. подачи голосов, взамен теперешней полицейской Думы, лишь при демократической республике. Тогда и мы в этот день сольемся в одном общем шествии с рабочими всего мира.

Товарищи! Бросим и мы работу на один день. Присоединимся и мы к объединенной армии пролетариев всех стран, борющихся за наше общее освобождение от гнета капиталистов — за социализм.

Пусть в этот день нашего рабочего праздника никто не выйдет на работу!

Пусть не гудят призывные заводские свистки! Пусть не вертятся колеса машин, пусть не работают заводы и мастерские, пусть закроются магазины и лавки, пусть не выйдут газеты! Пусть на один день вся жизнь замрет!

¹ Имеется в виду празднование 1 Мая по новому, григорианскому календарю, которым пользовались в большинстве европейских стран, т. е. 18 апреля по старому (юлианскому) календарю, по которому жили тогда в России.

Отпразднуем и мы однодневной забастовкой наш общий рабочий праздник!

Да здравствует Первомайский праздник! Мы боремся за 8-часовой рабочий день! За уничтожение постоянной армии! За социализм!

Мы добиваемся всенародного Учредительного собрания! Добиваемся демократической республики!

Да здравствует российская, да здравствует международная социал-демократия!

Пермский комитет РСДРП.

Апрель 1906 г. Издано 5000 экз.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 4.

Типографский оттиск, на 1 л., 11,5 × 30 см, 4 шрифта, основной — светлый пиперо. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». На полях листовки слева и справа жирным шрифтом напечатано: «Пролетарский праздник». Листовка украшена виньетки. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском и др. заводах. 1 мая полицией было обнаружено 4 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, л. 129, л. 223).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 333—334 и т. II, ч. 1-я, стр. 213—214; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг», ч. 3-я, стр. 444—445.

№ 136

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ПО ПОВОДУ НАЧАЛА РАБОТЫ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Май 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Товарищи! Весь народ с большим вниманием следит за собравшейся Думой. Всякий следит за ее работой. И чиновники, и купцы, и помещики, и крестьяне, и заводчики, и рабочие. Одни верят, что Дума хочет и может дать и амнистию, и все свободы, и даже земель наделить крестьян; другие — что Дума хочет все дать, да ме-

шает царское правительство; третьи — что Дума не хочет дать ни всей власти всему народу, ни всей земли крестьянам. Кто из них прав?

Самый закон 11 декабря был силой вырван у правительства. Он издан, когда в Москве и других городах текли реки народной крови. Вслед за изданием этого закона по всей России начинает правительство усиленно *«успокаивать»* рабочих и крестьян — *«умиротворять»* страну. Тысячами казенных без суда и по суду... десятками тысяч запертых за решетками, тысячами сосланных в «отдаленные губернии», объявлением всей России на военном положении, чрезвычайной и усиленной охраны, карательными отрядами в Сибири, на Кавказе и Прибалтийском крае... закрытием фабрик и мастерских... массовым увольнением по заводам и фабрикам *«неблагонадежных»*... разгоном и избиением рабочих собраний...

Залив кровью Россию, правительство надеялось потопить стремленья народа к свободе.

Правительство ошиблось. Притеснения царских насильников научили всех. В декабрьские дни народ понял, что заодно с правительством только убийцы и грабители. При выборах народ ясно показал, что он добивается свободы. В Думе почти нет сторонников царского правительства. Но нет там и сторонников рабочего класса.

В борьбе с царскими опрочечниками впереди всех шел рабочий класс. Под знаменем своей рабочей социал-демократической партии он наносил удар за ударом самодержавному правительству. Он заставил расширить избирательный закон. Плодами победы воспользовался не парламент. Не имея возможности вести свободную предвыборную агитацию, не желая выбирать кандидатов в тюрьму, рабочая партия отказалась от участия в выборной комедии. Выставляя боевым лозунгом созыв всенародного Учредительного собрания на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов самим народом, рабочие отвергли царскую подачку. Но темная рабочая и крестьянская масса продолжала верить в Думу, верить, что Дума даст свободу.

С большим нетерпением ждали все ответа Думы на царскую тронную речь. Многие полагали, что ответ будет резким и определенным. Вышло не так. В своем ответе Дума не требовала, а просила как милости от обогрешенного кровью царя — амнистии. Много наших товарищей, томившихся в тюрьмах, протестовало против таких просьб. Они шли впереди в борьбе с царским правительством. Они не милости просят, а требуют освобождения как своего права. Дума отказалась от равного, прямого и тайного избирательного права. Она не выставила своим лозунгом созыв всенародного Учредительного собрания. Клич, воодушевлявший в борьбе тысячи рабочих и крестьян, Дума отбросила. Она не упомянула о разоружении армии, на штыках которой только еще и поддерживается царское правительство. Она оставляет в руках

старого кровавого правительства всю власть. Она не упоминает о передаче всей власти народу. Она не признает и за крестьянами права на всю землю. Она стремится к сделке с царем. Часть власти ему, часть капиталистам — верхняя палата — и третья часть все-му народу. Дума против конфискации (передачи без выкупа) всей земли народу.

Забывая требования, за которые с 9 января 1905 года проли-ты реки крови, за которые гибли и январские мученики, идя с ве-рой в царя к Зимнему дворцу, и декабрьские герои, сражаясь на баррикадах, — Дума показала, что требования народа — не те требования.

На мольбу Думы об амнистии правительство ответило отказом. Оно не хочет снять и военного положения, и усиленной и чрезвычайной охраны. Оно не перестанет хозяйничать во всей стране. Казни продолжают. Дума постановляет отмену смертной казни — через несколько дней 8 рабочих в Риге повешено. Дума *«разговаривает»* о свободах, а царское правительство *«действует»*. Организует черносотенные погромы. Арестовывает массы рабочих. Разгоняет собрания. Избивает мирных граждан. Тысячами посылает крестьян и рабочих в отдаленные губернии и на каторгу.

Так действовало правительство, когда не было Думы. Так продолжает вести свою линию и теперь, когда в Думе «народные представители» разговаривают о свободах.

Товарищи рабочие! Издевались над нами царские опричники раньше, насилуют наших жен, дочерей и сестер и теперь! Бьют и теперь! Долгую упорную борьбу вели не за такую Думу, не за такую свободу. Помирая на баррикадах, наши товарищи до последней капли крови защищали кровавое красное знамя! Они боролись за требования, написанные кровью на знаменах. Они знали, что свободу даст не царское правительство, не Государственная дума, которая созвана царем же, а народ сам *возьмет* власть в свои руки.

Правительство придумывает новые и новые казни, посылает карательные экспедиции по всей России, заготавливает блиндированные поезда, готовится снова пролить реки крови... Не хочет ли оно передать власть Думе? Нет! Обогренное кровью народа, оно уступит только перед дружным напором крестьян и рабочих. И в настоящее время, как и прежде, мы должны помнить, что, только сплотившись под знаменем *своей* партии, не надеясь на Думу, а готовясь к борьбе, к последней отчаянной схватке с купающимся в нашей крови врагом, мы *добьемся* свободы. Как прежде, так и теперь дело свободы решит борьба не в Думе, а на улице.

Подумайте — кто прав?

Организуйтесь! Готовьтесь к новой битве! Становитесь под красное рабочее знамя социал-демократии! Пусть погибнут враги народа, пусть не льется по улицам городов и деревень народная кровь! Всю власть в руки народа! Он сам для себя создаст пол-

ную свободу! Только при полной свободе мы, рабочие, сможем строиться в могучие рабочие колонны. Сбросив с себя рабство политическое — гнет царя и чиновников, — мы сможем затем уничтожить и рабство экономическое — добьемся социализма.

Мы боремся за Учредительное собрание на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов!

Мы добиваемся демократической республики!

Мы стремимся к социализму!

Мы идем под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии!

Пермский комитет РСДРП.

Май 1906 г. Издано 7000 экз.

Типография Пермского комитета.

Прочитай, передайте товарищам.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 6

Типографский оттиск, на 1 л. 35 × 35 см. с обеих сторон, 4 шрифта, основной — светлый петит. На ластовке красная печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». Распространялась в мае — июне 1906 г. в Перми, в Мотовилихе, в Кунгуре, на Чусовском заводе. Всего полицией обнаружено 307 экз. ластовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 129, лл. 332, 335; д. 124, л. 254).

Опубликована: в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 275—278, т. II, ч. I-я, стр. 214—217; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», к. 3-я, стр. 446—448.

№ 137

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ. ПРЕДУПРЕЖДАЮЩАЯ ПРОТИВ ПРОВОКАЦИОННЫХ ПОПЫТОК ВЫЗВАТЬ ИХ НА ПРЕЖДЕВРЕМЕННУЮ ЗАБАСТОВКУ

20 июня 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи рабочие! В Мотовилихе упорно распространяются совершенно ложные, провокационные слухи о готовящейся якобы забастовке. Эти слухи идут от шпионов, провокаторов, черносотенцев. Заводская администрация, являющаяся послушным орудием свирепой реакции, стремится вызвать рабочих на частичную прежде-

временную забастовку. Эта забастовка может только повредить делу рабочих. Она даст возможность самодержавному правительству разбить по частям рабочий класс, ослабить революционную мощь и значение пролетариата, ослабить и задержать освободительное движение революционного народа.

Товарищи рабочие! Не поддавайтесь на эту новую гнусную провокацию правительства! Помните, товарищи, что недалек уже час, когда потребуется российскому пролетариату напрячь все свои силы, собрать всю энергию для того, чтобы дружным натиском добить одряхлевшее самодержавие и расчистить путь для своей дальнейшей борьбы за социалистический строй. Товарищи, отвечайте на эту подлую провокацию так, как ответили петербургские рабочие в ноябре. Заявляйте громко, что рабочий класс даст сражение своему врагу в тот момент, когда это будет выгодно пролетариату, а не тогда, когда это будет выгодно правительству.

Пермский комитет РСДРП.

Июня 20 дня 1906 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 120, л. 16.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×22 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». Распространялась на Мотовилихинском заводе. В ночь на 25 июня 1906 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 120, л. 15).

№ 138

**ЛИСТОВКА ОЧЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП К РАБОЧИМ
ОЧЕРСКОГО И ПАВЛОВСКОГО ЗАВОДОВ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ БОЙКОТА
ПОЛИЦИИ**

Июнь 1906 г.

№ 1¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Рабочие Очерского и Павловского заводов, собравшись в числе 60 человек, решили:

объявить бойкот полиции

за издевательство над населением заводов и окружных деревень.

Товарищи! Бойкот полиции означает прекращение всякого с ней сношения. Если стражник или урядник живет у вас на квартире,

¹ Так в подлиннике. Очевидно, это была первая листовка Очерской организации РСДРП, но в дальнейшем они не нумеровались.

надо выгнать его, если полицейские просят о какой-либо услуге, не надо оказывать ее, не надо им ничего давать, не водиться с ними, ничего им не продавать. Вообще надо смотреть на полицейских так, как если бы они, эти хулиганы-пьяницы, были пустым местом.

Товарищи! Правительство и его помощники (войско, чиновники и полиция) позабыли про манифест 17 октября и, несмотря на Думу, продолжают травить русских граждан. Полиция тут особенно старается. Получая содержание из народных средств, установленная для охраны граждан полиция готова стащить последнюю рубаху с бедняка и грабит не хуже разбойников.

Здесьняя полиция, конечно, не лучше, чем в других местах. Хуже еще! Та пьяная компания стражников, что разгуливает по Очеру и вокруг него, не защитники наши, а злые псы, что кидаются на своих хозяев. Ведь не мы существуем для полиции, а полиция для нас. Пора посадить этих псов на цепь! Пора, товарищи! Припомните хоть одно доброе дело полиции. Нет такого дела! А мерзостей не перечесть! Пристав, вместо того, чтобы охранять спокойствие жителей и хоть малость сдерживать своих егерей, развратничает где-то на стороне, а егеря его славные дома дела обделывают: пьянствуют, мучат и калечат рабочий народ. Надо же им знать меру!

Скоро придет настоящий конец полицейским собакам, потому что свободный народ не потерпит их, но пока что, товарищи рабочие, сделаем им великий пост, объявим им бойкот. Пусть эти 60 хулиганов держатся, если могут, друг за дружку, но пусть они знают, что с нас взятки гладки, потому что мы объявляем им бойкот за все их безобразия.

Товарища рабочие! Присоединяйтесь к решению ваших 60 товарищей, сознательных рабочих.

Объявите бойкот всей очерской и павловской полиции!

Гоните полицейских со своих квартир, не оказывайте им никаких услуг, не продавайте им ничего (особенно крестьяне), не говорите с ними, не подавайте им руки, сторонитесь от них, как от зачумленных.

Говорите это другим, уговаривайте их присоединиться к нашему решению. Знайте, товарищи, что в единении наша сила и что не мытьем, так катаньем, а оставим мы полицию убраться отсюда.

Товарищи, кроме того, не покупайте ничего в лавке Казакова, он предатель (дал 1000 рублей на постройку конюшен для стражнических лошадей) и лизоблюд пристава-самодура и всего начальства. Все, кто за полицию, — против рабочего народа. Бойкот тому! Бойкот до тех пор, пока он не станет на сторону рабочих.

Долой полицию!

Долой самодержавие!

Да здравствует международное Учредительное собрание, избранное вместо Думы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Очерская организация РСДРП.

Июнь 1906 г.

ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 247, л. 106.

Листочек гексографированный, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. Распространен на Очерском и Павловском заводах. 2 июля 1906 г. полицией был задержан В. М. Бояринов, расклеивавший листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 247, л. 106).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 304—305 (ошибочно датирована июлем 1905 г.).

№ 139

ЛИСТОВКА ЛЫСЬВЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРМСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЕЙ РАБОЧИХ ЛЫСЬВЕНСКОГО ЗАВОДА ПО ПОВОДУ РОСПУСКА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Июль (не ранее 18) 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы, рабочие Лысьвенского завода, собравшись 18 июля 1906 года в количестве 74 человек, обсудив современное положение вещей, созданное разгоном Государственной думы, пришли к следующему заключению.

Государственная дума распущена правительством потому, что из орудия контрреволюции превратилась в орудие революции. С одной стороны, она сама все более революционизировалась под напором революционного движения в стране и в процессе борьбы с безответственной и полновластной бюрократией, с другой стороны, она революционизировала все более и более широкие массы населения, вовлекая их в круговорот сознательной политической жизни, развивая их классовое самосознание и переводя через стадию конституционных иллюзий (веры в могущество Думы) к полному или частному крушению этих иллюзий, что особенно ярко выразилось в усилении аграрных беспорядков и революционного брожения в армии.

Роспуск Думы наносит последний и решительный удар конституционным иллюзиям и ставит перед всеми слоями населения, заинтересованными в разрушении самодержавно-крепостнического строя, задачу беспощадной революционной борьбы с самодержа-

нием путем всенародного вооруженного восстания и ликвидации ~~его~~¹ путем созыва полновластного Учредительного собрания, избранного всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов. Роспуск Думы в громадной степени усилит аграрные беспорядки, ускорит процесс революционирования армии, повысит революционное настроение городской буржуазии и тем самым создаст особо благоприятные условия для успешного проведения вооруженного восстания в городах и промышленных центрах. Поэтому рабочий класс, не истощая своих сил в частичных разрозненных выступлениях, должен с удесятенной энергией спланироваться и организовываться под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, чтобы в решительный момент нанести мощный удар самодержавию, создать вместе с революционным крестьянством центральные и местные органы Временного революционного правительства и обеспечить победу своим лозунгам в созданном этим правительством Учредительном собрании.

Издание Лысьвенской организации
при Пермском комитете РСДРП.

Июль 1906 года. 120 экз.

Техника Лысьвенского заводского комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 123, л. 23.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. 31 июля 1906 г. при обыске у А. Н. Каменских полицией обнаружен написанный гектографическими чернилами экземпляр листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 123, л. 21).

Опубликована в кн. Г. Рычковой — «Лысьва», очерк по истории революционного движения в Лысьвенском заводе, Уралгосиздат, 1932 г.; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 278—279.

№ 140

ЛИСТОВКА ОЧЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ПО ПОВОДУ РАЗГОНА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Июль (не позднее 29) 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Царское правительство разогнало Думу. В манифесте, выпущенном по этому поводу, сказано, что Дума превысила свои права, что она является виновницей возникнувших грабежей и беспорядков. Правда ли это, товарищи? Нет, неправда. Напротив, Дума

¹ Т. е. самодержавия.

успокаивала население и мирным путем хотела улучшить народную жизнь; а грабежи и беспорядки были до и будут после нее.

Не потому разогнана, а по другой причине: Дума не давала теперешнему правительству своевольничать, говорила, что оно куда не годится и требовала другого. Это оказалось невыгодно правительству: оно разогнало ее.

Товарищи рабочие! Вы знаете, как была выбрана эта Дума. Кто побогаче — выбирали прямо в Думу, те, кто победнее — выбирали выборщиков, а крестьяне — так те совсем не могли знать. Кто в конце концов попадет у них в Думу. Такая Дума, конечно, не является выразительницей воли народа, потому что не весь народ одинаково участвовал в выборах. Народ требовал большего, чем эта Дума, но правительство все же разогнало ее.

Новая Дума, сказано в манифесте, будет созвана к концу февраля будущего года. А до тех пор как? До тех пор будут по-старому грабежи, и насилия, и издевательство над народом, или еще хуже старого. Вместо 50 стражников будет у нас 100, чтобы рабочий и пикнуть не смел, чтобы он задохся в неволе. Но не туда попало царское правительство, куда метило. Оно хочет поцарствовать по-прежнему еще год, да позабыло оно, что русский народ кровью завоевал себе свободу и не так легко с нею расстанется.

Нет, товарищи, старого не воротись. Русский народ не потерпит больше насилий и выступит на бой с насильниками. Скоро настанет такая же пора, как октябрь прошлого года, когда весь рабочий народ объявил забастовку, требуя свободы. Испугалось, зашаталось тогда правительство и дало манифест 17 октября, который [тотчас] же и отняло, когда рабочие, утомленные борьбой, отступили. Теперь пойдет такая же волна, только посильнее, еще грознее, так как рабочие уже не отступят, не поверят никаким обещаниям правительства, а пойдут дальше, пока не свергнут, не сбросят его.

Пора рабочему самому взяться за свое дело свободы. Когда мы сплотимся, сговоримся и запасемся кое-чем, не страшны будут нам угрозы правительства, тогда оно рухнет, чтобы дать место Учредительному собранию, которое установит более лучшее и разумное правительство.

Итак, товарищи, готовьтесь, спланивайтесь же теснее в свои ряды, организуйтесь и присоединяйтесь к рабочему классу всей России! Чем больше вас будет, чем дружнее станем действовать, тем скорее и легче достигнем победы.

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Очерская организация РСДРП.

Июль 1906 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 74.

Листовка гектографированная, двух изданий, оба на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон.

Распространялась на Очерском и Павловском заводах. 29 июля 1906 г. полицией обнаружено 2 экз. листовки (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 134, л. 428).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 225—226.

№ 141

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП

Конец июля 1906 г.

РСДРП

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПОЗОРНОМУ СТОЛБУ

Косецкого, Холманского, Анисимова, Шафаловича

Товарищи, старайтесь, где можно, говорить им, что «вы предатели и шпионы».

Долой шпионов!

Мотовилихинский районный комитет.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17×11 см.

Распространялась на Мотовилихинском заводе 29 июля 1906 г. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 37, л. 76).

№ 142

ЛИСТОВКА ЛЫСЬВЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРМСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К КАЗАКАМ

Июль 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАЗАКАМ

Казачи! Проснитесь. Посмотрите, что делается вокруг вас. Вдумайтесь в то, что вы должны делать и что вас заставляет делать правительство. Вокруг вас, казаки, идет борьба угнетенного и обездоленного народа против своих притеснителей. Вокруг вас, казаки, восставший от векового сна народ борется за свободу,

Борется за право жить по-человечески. Борьба идет долгая и упорная. На жизнь и на смерть. И уже под могучими ударами восставшего народа поколебались устои самодержавного правительства. Поколебались устои правительства угнетателей и насильников, уже оно чувствует, что положение его не прочно, что жить ему осталось недолго, и употребляет все усилия для того, чтобы как можно дольше продлить это существование, чтобы, залив кровью Россию, еще на некоторое время остановить грозный поток освободительного движения. С этой целью оно, это умирающее самодержавное правительство, как утопающий, хватается за всякую соломинку, употребляет невероятные усилия, чтобы как можно дольше удержать в темноте те силы, опираясь на невежество которых безнаказанно могло грабить и угнетать народ до сих пор.

Одной из этих сил, поддерживающих самодержавное правительство, помогающих ему безнаказанно давить народ и совершать всякие подлости, является войско и вы, казаки. Только опираясь на вашу темноту, на ваше непонимание собственных интересов, самодержавное правительство может еще послать вас на умирение восставшего народа, может еще пытаться подавить освободительное движение и на костях и крови народных борцов укрепить правительственных насильников и угнетателей. Для этого царское правительство старается всячески охранить вас от вредного влияния и задобрить грошевыми подачками. Но прошло то время, когда войско спало непробудным сном, прошло то время, когда оно без рассуждения исполняло все распоряжения своего начальства, когда беспрекословно расстреливало своих отцов, братьев, жен и сестер по приказанию и в угоду все того же набивающего свои карманы чужими деньгами начальства.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 123, л. 22.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. 31 июля 1906 г. при обыске у А. Н. Каменских полицией обнаружен экземпляр листовки (незаконченного оригинала), написанной гектографическими чернилами, но еще не оттиснутой на гектографе. По данным полиции, листовка написана А. Н. Каменских (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 123, л. 81). По-видимому, листовка распространения не имела.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РАЗГОНА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Июль 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Дума разогнана. Свершился новый акт произвола и насилия царизма над народом.

Созывая Думу, правительство ошиблось в расчетах. Вместо черносотенной Дума оказалась оппозиционной и с первых же дней своего существования вступила в борьбу с бюрократией. Вместо того, чтобы уменьшить силы революции, она лишь глубже раскрывала перед лицом самых широких масс всю гнилость и мерзость самодержавия и еще в большей степени вызывала в них сознание необходимости вырвать власть из кровавых царских рук.

Своими основными законами (26 апреля 1906 года) правительство отняло у Думы малейшую возможность практической работы. Два месяца думских заседаний выяснили народу бессилие Думы и побуждали его к самостоятельной активной борьбе.

Лишь среди наименее сознательной части крестьянства и мещанства оставалась вера во всемогущество Думы. Кадеты, составлявшие большинство Думы, поддерживали это заблуждение и прилагали все усилия к тому, чтобы перенести борьбу народа с правительством с улицы в этот российский, с позволения сказать, «парламент». Кадеты надеялись, что достаточно им получить в свои руки министерские портфели, как из царства штыка и нагайки возникнет мирно обновленная Россия. Так слепы могли быть лишь кадеты и их несознательные приверженцы из народа. Большинству же народа было ясно, что Дума не может, не в состоянии удовлетворить всех его требований и что надежда только на свои силы.

Под влиянием столкновений с кровожадной бюрократией, под давлением парламентской тактики трудовиков и социал-демократических депутатов, под давлением требований народа Дума все более и более революционизировалась.

13 июня, после министерской декларации, где ясно и определенно было заявлено, что ни одно из существенных требований народа не будет удовлетворено, что ни земли, ни воли не дадут, — в залах Думы прозвучал первый сильно выраженный протест против совместной работы с безответственными министрами-убийцами. «Долой министров» — заявила Дума, и громкое многоголосное эхо разнесло этот клич по всей стране.

20 июня кабинет министров выступил в Думе со своим проектом земельной реформы.

6 июля Дума решила обратиться с воззванием к народу.

Над головой России сгустились зловещие тучи. Правительства Австрии, Германии и России заключили между собой тайный союз для священной травли грозного призрака русской революции. Правительство, давно жаждавшее избавиться от Думы, теперь решилось на этот шаг. 8 июля Дума была распущена.

Роль Думы всем ясна. Дума — плод революции и только один из ее этапов. Заслуга Думы заключается в том, что своей оппозиционной деятельностью она пробудила политическое и классовое сознание самых широких слоев народа и вызвала их к активной политической жизни.

Дума распущена. Вся страна находится на всевозможного рода охранах. Что делать?

Рабочий класс России, обладая верным политическим смыслом, ни на одну минуту не попадал под влияние конституционных иллюзий. Он ясно понимал, что победа народа зависит не от парламентских речей. Ему было ясно, что победа революции над реакцией — вопрос реального соотношения сил народа и царизма. Русский пролетариат все время сознавал неизбежность вооруженного восстания и возможность только путем революционной победы добыть себе свободу и право. И зная это, он не переставал готовиться к последней решительной битве с царским правительством. Опыт прежней революционной борьбы, опыт московского вооруженного восстания показал пролетариату, что частичные его выступления, при безмолвии всей страны, ведут лишь к ослаблению его сил и растрате революционной энергии масс. Партизанские выступления были решительно отвергнуты объединительным съездом рабочей партии, в виду того, что только всеобщее вооруженное восстание может низвергнуть самодержавие и обеспечить *Временному революционному правительству*, выдвинутому революцией условия, необходимые для созыва *всеобщего Учредительного собрания*, устанавливающего новый [политический] строй.

Роспуск Думы вызвал активный протест армии и флота. В Свеаборге, Гельсингфорсе, Кронштадте, Тифлисе, Баку и др. городах идет вооруженное восстание. В Петербурге возникает политическая забастовка и пролетариат готовится дать царизму генеральное сражение. Вся Россия охвачена генеральным брожением, и не сегодня-завтра вспыхнет ярким заревом *священное пламя великой всеобщей русской революции*.

Реки крови беззаветных героев-мучеников льются по улицам городов и по полям деревень. «Свобода или смерть! Иного выхода нет и не будет», — вот клич, который [во]одушевляет и ведет на битву детей народа: пролетариат, крестьянство и наших братьев — солдат и матросов, восставших за святое дело свободы отчизны. «Свобода или смерть!» Эти вещие слова — сама жизнь, новая жизнь, расчищающая себе место среди гнилых развалин старого строя. В нашем уме — ясное сознание своей правды, в нашей груди — железное мужество, в наших руках — сила и мощь.

Мы — дети родины, мы — народ. Ничто не может устоять перед нашей силой. И кучка злодеев, решившая вернуть в Россию прежний вековой сон и тысячами вырывающая из наших рядов наших братьев, — эта кучка убийц не избегнет скорого и грозного народного суда. Близок час победы...

Товарищи рабочие Мотовилихи и Перми! Будьте и вы каждую минуту готовы принести свою жертву на алтарь родины, на пользу рабочего дела. Вас не нужно учить мужеству. Великая идея социализма зажгла в ваших сердцах святой огонь ненависти к мраку жизни, и в своем стремлении к правде и свету мощной рукой вы разрушите все, что стоит на вашем пути. Будьте готовы, товарищи, к девятому валу великой русской революции, организуйтесь и спланируйте свои ряды. Но не забывайте, товарищи, что всякое преждевременное единичное выступление расстраивает ваши ряды и уменьшает ваши силы. В вас жизнь. В вас свет. В вас мужество. Одно это обеспечивает за вами победу. Близок час борьбы, а с нею и победа. Когда придет час битвы, идите с решимостью — победить или умереть. Близок час... Здравствуй, свобода! Умирая, тебя приветствуем.

Да победит революция! Да здравствует Временное революционное правительство! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует международная и русская социал-демократия!

Пермский комитет РСДРП.

Июль 1906 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 15.

Листовка mimeографированная, на 1 л., 22×36 см, с обеих сторон. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет» и сделанная полицейским чиновником помета: «Найдены вставленными в рамку, в которых были цеховые объявления, причем последние исчезли. 4 августа 1906 г. Т. Нз.». Распространялась на Мотовилихинском заводе (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 23, л. 61).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. П, ч. 1-я, стр. 222—225.

№ 144

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЕЙ КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ РОСПУСКА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Не позднее 3 августа 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА

Государственная дума распущена! Распущена она правительством потому, что из орудия контрреволюции превратилась в ору-

ние революции. С одной стороны, она сама все более революционизировалась под натиском революционного брожения в стране и в процессе борьбы с безответственной и полновластной бюрократией. С другой стороны, она революционизировала все более и более широкие слои населения, вовлекая их в круговорот политической жизни, развивая их классовое самосознание, переводя через стадию конституционных иллюзий (веры в возможность Думы) к полному или частичному крушению этих иллюзий. Роспуск Думы наносит еще один и очень сильный удар конституционным иллюзиям и ставит перед всеми слоями населения, заинтересованными в разрушении самодержавно-крепостнического строя, задачу беспощадной революционной борьбы с самодержавием путем всенародного вооруженного восстания и окончательной ликвидации самодержавия путем созыва полновластного всенародного Учредительного собрания, избранного всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов¹.

Роспуск Думы в громадной степени усилит аграрные волнения, ускорит процесс революционизирования армии, повысит революционное настроение городской буржуазии и тем самым создаст особо благоприятные условия для проведения вооруженного восстания в городах и промышленных центрах.

Поэтому рабочий класс, не истощая своих сил в частичных разрозненных выступлениях, должен с удвоенной энергией спланироваться и организовываться под знаменем *Российской социал-демократической рабочей партии*, чтобы в решительный момент нанести мощный удар самодержавию, создать вместе с революционным крестьянством центральные и местные органы Временного революционного правительства и обеспечить победу своим лозунгам в созданном этим Временным правительством Учредительном собрании.

Пермский комитет РСДРП.

Типография Пермского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 21.

Типографский оттиск, на 1 л., 10×24,5 см, 2 шрифта, основной — светлый петит. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». 3 августа 1906 г. в Перми на углу ул. Вознесенской (ныне ул. Луначарского) и Кунгурской (ныне Комсомольский проспект), в д. 62 полицией была обнаружена типография Пермского комитета РСДРП. Среди листовок, захваченных полицией в типографии, находилась и эта листовка в большом количестве экземпляров. В тот же день при обыске у Л. Сюезовой и Е. Морозовой найден пробный экземпляр листовки. (Из обвинительного акта от 17 апреля 1907 г. о Е. Г. Морозовой, Л. Н. Сюезовой и И. К. Овчинникове, обвиняемых по делу тайной типографии Пермского комитета РСДРП. Сб. «Борьба за власть», т. II, ч. 1-я, стр. 197).

¹ В первое издание этой резолюции вкрались ошибки:

- 1) после слов: «задачу беспощадной революционной борьбы» должно следовать — «путем всенародного вооруженного восстания»;
- 2) вместо слов «городах и центрах» должно быть «в городах и промышленных центрах». (Прим. подлинника).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ОСУЖДЕНИЯ ВОЕННЫМ СУДОМ РАБОЧЕГО ЗАПОЛЬСКИХ

Начало октября 1906 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Стонет и тяжело вздыхает
Бедный забитый народ...

ТОВАРИЩИ!

Снова акт насилия, снова жертва царского произвола! На днях военным судом приговорен к повешению наш товарищ *Запольских*. Не за то, конечно, что, находясь на войне, он потерял армию, флот, сдал крепость; не за то, что кормил солдат гнилыми сухарями, заражал их болезнями, воровал казенные деньги, поставял негодные снаряды; не за то, что позорно бежал с поля битвы, оставив подчиненных без руководства на расстрел неприятелю; не [за] то, что выдавал неприятелю тайны расположения армии и ее планы. — Нет! За это не предают военному суду. За эти дела царских офицеров и генералов наградили крестами да хорошими пенсиями. Товарищ *Запольских* на военной службе не был, — он *обыкновенный* честный и порядочный рабочий. За что же его судили военным судом, за что приговорили к повешению?

Дело было так. Три пьяных казака ворвались на вечеринку рабочих. На просьбу удалиться казаки стали грозить расправой, подобно той, какую они учинили в декабре прошлого года на улицах *Мотовилихи* над рабочими, беззащитными женщинами и малыми детьми. Казаки хвалились своими прежними и [грозили] новыми *васильями*. Они сыпали соль на незажившие еще раны рабочих. Это было вечером, а ночью нашли на улицах двух убитых и *одного* раненого казака. Военные власти решили мстить. Горе тому, на кого падет подозрение! Горе тому, кто попадет в руки слуг кровавого царя!

Раненый казак указал на трех лиц. Как при внезапном нападении ночью мог различить лица, да еще и точно указать их *тяжелораненый человек* — это тайна военных властей. Но им надо было кого-либо повесить, и три [о]познанных лица должны были полатиться.

Тогда товарищ *Запольских*, с целью избавить хотя двух от тяжелой руки палачей, берет всю вину на себя. Но мог ли один *Запольских* убить трех вооруженных казаков? Конечно, нет! Так

¹ Датируется по времени суда над *Запольских*, который состоялся в начале октября 1906 г.

бы решил обыкновенный суд и, несомненно, оправдал бы его за выжженным улик. Но военному ли суду разбираться в уликах? Ему заранее приказано доставить крови своему господину — царю. Заветских приговорили к смертной казни через повешение. Но даже наемный убийца — военный суд — хлопочет о замене смертной казни каторгой. Наемный убийца видит неповинную жертву и спрашивает у нанявшего его — стоит ли убивать, ведь [она] за к чему непричастна, но он держит наготове нож и по первому звизгу господина убьет жертву, потому что он — наемный убийца и за послушание господин рассчитает его.

Эта новая виселица еще раз говорит каждому честному человеку, что жить так дальше нельзя. Уже грозно вздымаются волны народного негодования, никакие расправы, как бы они ни были жестоки и беспощадны, не остановят народ, и близится час решительной битвы. Или народ вырвет ядовитое жало из поганых вешателей, или они отравят народ своим ядовитым дыханием. В этой великой борьбе всякий, кто не за дело народа, — помощник насильникам, кто не помогает делу освобождения народа — тот против народа!

Мы, ваши сознательные товарищи, призываем вас усилением помощи революционной борьбе отомстить за жизнь погибших товарищей. Пусть каждый из вас помнит великие лозунги восставшего за свободу народа.

Долой царизм!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, лл. 124—125.

Машинописная копия.

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 313—314.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ГОДОВЩИНЫ МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ 1905 г.

Октябрь (не позднее 17) 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

17 ОКТЯБРЯ

Товарищи рабочие! Год тому назад царь под напором революционного народа ~~возвещал~~ был лгать обещания свобод. «На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов». Так говорил царь 17 октября тысяча девятьсот пятого года. Но уже на другой день «конституционное» русское правительство принимается за старую работу крови и смерти. 18 октября царские опричники на улицах Петербурга расстреливали мирных граждан, поверивших царскому слову. С 18 октября под прямым предводительством полиции и, как доказано Государственной думой, по приказу и под покровительством великих князей и придворной шайки черные сотни перешли в наступление. Снова прокатилась по всей стране волна погромов: Одесса, Белосток, Седлец стали жертвой разнузданного правительства, объявившего неограниченную свободу действия для хулиганов — черной сотни.

Со страшными муками родились свободная рабочая мысль и свободное слово, впервые на тысячах собраний слышали вы, товарищи, открытое смелое слово социал-демократов. Правительство поспешило закрыть сотни газет, силой оружия разогнало собрания, взяло в плен ваших представителей в Петербургском Совете рабочих депутатов. Так-то сдержал свое слово царь: даровать населению незыблемые основы гражданской жизни на началах *свободы слова, собраний*.

Тысячи находящихся в тюрьмах и ссылке товарищей, карательные экспедиции, ураганом носящиеся до сих пор по деревням и селам, военно-полевые суды палачей, убивающих людей по заранее заготовленным приказам в 24 часа, усиленные [и] чрезвычайные охраны, военное и осадное положение, расстрелы без всякого суда, расстрелы заложников, расстрелы целых городов — вот исполнение обещания «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной *неприкосновенности личности*». Все средства самого дикого варварства пущены в ход, чтобы сохранить за собой возможность грабить народное достояние.

Где же свободы совести и союзов? Их нет, товарищи. Правительство одержало на этот раз победу над народом.

Самодержавие победило, опираясь на буржуазию, аспирающуюся организованной мощной борьбой пролетариата за 8-часовой труд, за праздничный отдых, за отмену сверхурочных работ. Самодержавие победило, опираясь на темные городские и сельские массы. Самодержавие победило, опираясь на невежественность и забитость солдат.

Царское правительство разогнало Государственную думу. В обещания и клятвы царского правительства оказались наглая ложью, царит одно голое насилие, опирающееся на штыки, ружья, пулеметы, пушки. Правительство упивается народной кровью, радуется своей кровавой победе над народом, но радость его не будет долгой. Солдатские и матросские восстания были подавлены, но недовольство среди солдат растет с каждым днем и недалек час, когда это восстание вспыхнет с новой, еще невиданной силой. Недалек тот час, когда крестьянство всей своей восьмидесятимиллионной массой поднимется для завоевания земли и воли. Всенародное восстание неминуемо. Организуйтесь! Готовьтесь к борьбе! Время для всенародного восстания еще не наступило, но этот день уже не за горами. В этот раз день 17 октября мы проведем в грозном спокойствии, внимательно наблюдая за объявившим войну народу царским правительством. Никакая провокация последнего не вызовет преждевременного выступления пролетариата, и в эту годовщину лживых обещаний он не выйдет на улицу, не бросит работу. Он даст сражение тогда, когда найдет нужным.

Пусть же не смущает нас радость врагов. Скоро зазвучит тот колокол, который набатом пронесется по всей стране, этот набат отзовется в сердцах палачей и насильников погребальным звоном. И тогда настанет наша очередь радоваться и торжествовать, наша победа еще впереди. Держите же высоко красное рабочее знамя, никогда не опускающая его!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует Временное революционное правительство!

Да здравствует Учредительное собрание!

Пермский комитет РСДРП.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 112, л. 56.

Типографский оттиск, на 1 л., 13,5×36 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — оветлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет». 19 октября 1906 г. в Мотовилихе обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 112, л. 56).

ЛИСТОВКА ОЧЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП К НОВОБРАНЦАМ И РЕКРУТАМ С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДА

Октябрь (не позднее 23) 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВОБРАНЦЫ И РЕКРУТЫ!

Настало то время, когда вы, оторванные от мирных занятий и родных семей, должны будете принять присягу на верность царю и напялить солдатский мундир. Вас рассеют по далеким чужим городам, по рукам и ногам свяжут «дисциплиной», а в головы неустанно будут вбивать «вредную словесность» о внутренних врагах и крамольниках («политиках»). Вся забота начальства направится к тому, чтобы обломать новобранца, вытравить из него все человеческое и сделать послушным орудием в руках правительства. А когда это будет достигнуто, вас пошлют «усмирять», убивать и расстреливать тех, кому невмоготу живется теперь и кто требует лучшей доли. А живется теперь плохо всему русскому народу: и рабочим и крестьянам, а хуже всего, пожалуй, солдатам; их отдают в рабскую службу денщиками офицерам, истязают в дисциплинарных батальонах, за каждое смелое слово ссылают на каторгу, расстреливают; все это делают для того, чтобы запугать солдата, чтобы он пикнуть не смел, а исполнял, что прикажет начальство.

Царское правительство вместе с богачами-помещиками всячески стремится к тому, чтоб закабалить рабочий народ и по-прежнему держать его в темноте. Случится в какой-нибудь местности, что рабочие или крестьяне, угнетенные тяжелой жизнью, не смогут выносить долее издевательств над собой и потребуют себе прав, — живо туда посылают карательные отряды, казаков и солдат.

Будете ли вы проливать народную кровь? Убивать безоружных женщин и малолетних детей? Помните вы, что весь русский народ борется за свободу, и в той местности, откуда вы родом, ваши отцы и братья тоже требуют земли и воли. [туда] пошлют других солдат, для того, чтобы «усмирять» их. Помните это, будущие солдаты, и знайте — тот, кто подымает руку на народ, есть изменник и братоубийца; над ним будет тяготеть вечное проклятие отцов и матерей, и нет ему возврата в родные места.

Вы примете присягу на верность отечеству. Ваше отечество — это русские города и села, весь русский народ, который стремится сбросить цепи рабства и насилия. Так стойте же за него,

соединяйтесь с ним и общими силами требуйте воли: дело народа — общее дело, и свобода народная — ваша свобода.

Когда армия, единственная опора самодержавия, перейдет на сторону рабочих и крестьян и вместе с ними восстанет против царского правительства, никакая сила не устоит перед ними, и народ сотрет тогда самодержавие и провозгласит Учредительное собрание, которое создаст совершенно другой порядок. Замученные, поилыцы и кормильцы родных семей, не придется тогда уезжать в другие города, бросая жен и детей. Тогда не станет постоянной армии, приносящей столько зла, горя и слез, а будет на случай войны всеобщее народное ополчение, где каждый солдат заживет дома и избавится от зверского обращения начальства.

Смелей же, товарищи, вперед за народ и свободу!!!

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует всеобщее народное ополчение!

Печатано Очерской [организацией] РСДРП.

Октябрь 1906 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 377, л. 3.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. Распространялась на Очерском заводе. 23 октября 1906 г. была разбросана по всему селению (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 377, л. 2).

№ 148

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НОВОБРАНЦАМ С ПРИЗЫВОМ СРАЖАТЬСЯ ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

Октябрь 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ НОВОБРАНЦАМ

* Товарищи новобранцы! Царское правительство ведет войну против всего русского народа. Оно не хочет расстаться с властью. Потеряв власть, оно не сможет грабить народ, не сможет хозяйничать во всей стране. Судорожно цепляется оно за всякие средства, лишь бы удержать власть. Затекает войну с Японией — и проигрывает. Расстреливает мирно идущих к царю рабочих. Сотни, тысячи сажают по тюрьмам, отправляет в ссылку. Расстреливает поднявшихся рабочих Лодзи и Варшавы, матросов «Потемкина» и в Кронштадте. Пролитые реки крови по городам и деревням. Под страхом всенародного восстания обещает в ма-

нифесте «свободы» в октябре, в декабре убивает из пушек и пулеметов в Москве и других городах борющихся за свободу крестьян и рабочих. Под грохот орудий в Москве обещает созвать Думу. Обещает пустить туда и крестьян и рабочих. Оно учреждает военно-полевые суды в Прибалтийском крае и на Кавказе. Вводит по всем городам военное положение, чрезвычайные и усиленные охраны. Арестовывает и ссылает больше сотни тысяч рабочих и крестьян. Уничтожив завоеванные народом свободы, лишив большинство рабочих избирательного права, просеивая сквозь четыре сита крестьянских выборных, через два сита городских, оно предлагает народу выбирать в Думу своих представителей. Несмотря на все ухищрения полицейского правительства, собирается Дума, враждебная ему. Оно разгоняет эту Думу и обещает созвать другую. Преследует крестьянских и рабочих депутатов, расстреливает сотни солдат и матросов в Свеаборге и Кронштадте. Посылает карательные отряды по деревням. Без суда и следствия убивает сотни крестьян. Всюду учреждает военно-полевые суды и ежедневно расстреливает десятки рабочих... Правительство, чтобы удерживать власть, чтобы свободно грабить народ, превратило всю Россию в военный лагерь, заливая города и деревни народной кровью.

Но до сих пор не удается разбойничьему правительству кровью залить разгоревшийся народный пожар. Народ не успокоился, не перестал бороться — он не успокоится, пока не вырвет власть из рук озверевших палачей. Восстают рабочие в городах, крестьяне в деревнях.

Рабочие поняли, что фабриканты, заводчики жиреют на их счет. Они стали стремиться к лучшей доле. Решили бороться за такой строй, при котором один человек не сможет заставить работать на себя другого, не будет нищих и богачей, при котором все будут работать и пользоваться всеми благами жизни. Тогда все фабрики и заводы, машины, все орудия производства из рук кучки капиталистов, заставляющих работать на себя сотни тысяч пролетариев, перейдут в собственность всего общества, всех людей. По дороге к достижению этого строя — социализма рабочий класс выхватывает из хищных лап хозяев-капиталистов менее долгий рабочий день, более высокую плату. На пути к борьбе за социализм стоит царское правительство. Оно выступает за хозяев, против рабочих. Не уничтожив его, рабочие не могут успешно бороться. Они встают против царского правительства. Все острее становится их борьба. Они понимают теперь, что одними старыми средствами борьбы не вырвать власть из рук народных палачей. Главной формой борьбы, главным средством вырвать власть является всенародное вооруженное восстание. Пролетариат России ясно сознал, что никаких соглашений с царским правительством не может и не должно быть. Только полное низвержение царской опричнины, созыв всенародного Учредительного собрания очистит пролетариату дорогу к борьбе за социализм.

Восстают рабочие в городах, поднимаются крестьяне в деревнях. Доведенные до нищеты, до разорения, обезземеленные крестьянские массы не могут успокоиться. Они страдают от безземелья, а кругом — сотни, тысячи верст тянутся помещичьи усадьбы, казенные, удельные и другие земли, к которым крестьяне не смеют притронуться. Только одни крестьяне проливают всю землю своим потом, кровью. Вся земля поэтому должна отойти ко всему народу. Крестьяне поняли, что не вырваться им из цепких лап голода и нищеты без захвата всей земли. Не прекратится их разорение без уменьшения налогового бремени, тяжелым камнем давящего крестьянина. Крестьяне должны сбросить с себя сосущих их кровь пиявок — стражников, урядников, земских и всяких других начальников. Гонят крестьяне помещиков, захватывают их земли. Захватывают полные хлебом господские амбары, чтобы накормить умирающих с голоду детей. Не признают царских чиновников, не признают волостных властей, на их место выбирают новых, которые должны служить не царскому правительству, а выбравшему их миру.

На все требования крестьян царское правительство отвечает посылкой по деревням карательных отрядов, расстрелами без суда и следствия. Голодающим крестьянам на требования земли и воли отвечает оно пулями. Надеялись крестьяне на Думу, ждали, что соберется, улучшит их положение, но заявления о нуждах крестьянских депутатов трудовой группы в Думе правительство оставило без внимания. После разгона Думы и крестьяне поняли, что нечего ждать от правительства — народных убийц, от кучки народных грабителей. Сознали ясно и они, что никаких соглашений с врагами не может быть. Только покончив с царским правительством, крестьянство оправится от долгих лет разорения чиновниками и помещиками. Одно лишь полновластное Учредительное собрание обеспечит крестьянам землю и волю.

Новобранцы! Вы сыновья крестьян и рабочих, борющихся за лучшую долю. Вы дети восставшего народа. Вы должны вдуматься в происходящую войну. По всей России идет ожесточенная борьба. С одной стороны царское правительство с кучкой крупных помещиков и фабрикантов, с одной стороны народные убийцы и грабители. С другой стороны выступает многомиллионная масса крестьян и рабочих. Одна сторона борется за возможность грабить народ. Другая сторона — за улучшение своей жизни, за землю и волю.

Правительство борется против всего народа при помощи солдат с пушками и пулеметами. Не надежны становятся солдаты. Все чаще происходят восстания солдат. То поднимутся матросы в Севастополе, Кронштадте, Либаве, то восстанут солдаты в Воронеже, Киеве, Свеаборге. Правительству не хватает сил для борьбы с народом. Призывает оно новых солдат — вас, новобранцы. Полмиллиона человек призывает оно еще для поддержания своей власти.

Новобранцы! При вашей помощи хочет правительство продол-

жать расстреливать восставший народ. При вашей помощи оно надеется подавить стремления крестьян и рабочих, по-прежнему спокойно грабить и угнетать всю Россию. Оно хочет оторвать вас от родного дома, — незнакомых людей вам будет легче убивать. Оно хочет запереть вас в казармы, отгородить четырьмя стенами от всего народа. Оно хочет вытравить из вас человеческий дух и превратить в зверей. Казарменной дисциплиной и присягами хочет сделать из вас своих верных слуг. Оно призывает вас, чтобы сделать убийцами. Вас, сыновей крестьян и рабочих, зовет оно убивать ваших братьев крестьян же и рабочих.

Новобранцы! На требования царского правительства вы должны ответить полным отказом. Вы, молодые крестьяне и рабочие, должны отказаться стать братоубийцами. Перед вами две воюющие стороны. Давящее народ правительство — и весь народ. Вы — дети народа и должны бороться со всем народом. Враг всего народа — ваш враг. Поражения народа — ваши поражения. Его победа — ваша победа. Не оторваться от народа, а вместе с ним уничтожать его палачей должны вы. Не служить народным угнетателям, а восстать с оружием в руках против них. Готовьтесь и вы, новобранцы, вооружайтесь и вы на борьбу. Вместе со всем народом добивайтесь полного Учредительного собрания. Вместе со всем народом, уничтожив вооруженной рукой царское правительство, добудете всю землю и волю для всего народа. Царское правительство заставляет вас силой идти в солдаты. Вам приходится подчиниться этому насилию.

Кто за правительство, за народных убийц и грабителей — пусть идет. Кому дороги интересы народа — не должны идти.

Новобранцы! Ближе время, когда народ поднимется на последний, решительный бой, на место плавающего в народной крови правительства он выдвинет Временное революционное правительство, которое созовет полномочное Учредительное собрание. Готовьтесь встать в ряды народных бойцов за лучшую долю, за волю и землю.

Организовуйтесь, сталкивайтесь между собой и дружно отказывайтесь идти против восставшего за лучшую долю народа.

Обращайте ваше оружие против правительства — воров и палачей, помня, что вы — сыны угнетенного народа.

Да здравствует единение народа с революционной армией!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Пермский комитет РСДРП.

Октябрь 1906 г.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 6, л. 7.

Типографский оттиск, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон, в 2 столбца, 3 шрифта, основной — светлый корпус. На листовке крутая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет».

Распространялась в деревнях и городах Пермской в течение пяти-десяти лет 1906 г. Полицией обнаружено 20 экз. листовки в Перми, Мотовилихе, Оханске, Лысьве и в Чусовой. Кроме того, 23 ноября в Мотовилихинском районе полицией задержан новобранец Н. Ф. Тараканов при раздаче листовки комбрусье. При нем обнаружено 15 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 129, л. 490; д. 145, л. 144; д. 247, л. 507).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. II, стр. 229—233; в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Пермском крае», стр. 285—286; в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3-я, стр. 445—452.

№ 149

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОЗЫВЕ II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ

Октябрь 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О СОЗЫВЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Товарищи! Царское правительство обещает нам в скором времени выборы в новую Государственную думу. Что это будет за Дума, мы уже знаем: это Дума, которую царское правительство может собрать, может и разогнать; Дума, которая не может издавать никаких законов, которая не может даже обуздать воровских и погромных привычек царствующих башибузуков и их наемных прислужников. Дума — это злая насмешка над народным представительством и намеренно составляется так, что в ней больше представителей богатых классов, чем бедных. Выбирать могут не все. От рабочих может кое-где пройти представитель в Думу только по милости других слоев населения; сами же рабочие нигде не могут провести самостоятельно своего выборного. Имушим же классам даны такие права, что один помещик выбирает столько, сколько девяносто рабочих или тридцать крестьян; выходит, что Дума не народная, то есть она нисколько не заинтересована в победе народа, наоборот, эксплуататорские интересы ее большинства заставят ее бороться с народом и помогать кое-где старой власти.

Когда выбирали первую Думу, тогда еще не все понимали это; многие думали, что, может, из этой Думы что-нибудь и выйдет. На деле же вышло так, как и говорили сознательные рабочие, социал-демократы, т. е. что Дума — один обман. И теперь каждому

понятно, к чему был этот обман. Царское правительство было жестоко потрясено энергичными атаками народа, во главе которого героически боролся рабочий класс. Эксплуататорские классы смотрели с тревогой на рост народной силы и самосознания; их стала сильно пробирать дрожь при мысли, что рабочие отвоюют себе хорошие законы, что крестьяне захватят в свои руки землю, что народ высвободится из-под ихней опеки и завоюет себе всю волю. Надо было бороться с народом, пока он еще не окреп; и они подали руку помощи царскому правительству. Они совместно обрушились на рабочий класс, который вовремя не был поддержан крестьянством и теми частями войск, которые на стороне народа. Они одержали победу в декабре, но их эксплуататорская совесть не могла быть спокойна. Рабочие не отказывались от борьбы. Весна несла с собой крестьянские волнения. Солдаты все больше становились неспокойны. Царскому правительству надо было содержать громадные силы для того, чтобы держать в повиновении разбитых побежденных рабочих и готовиться к новой борьбе. Для этого нужны большие деньги, и правительство решило созвать Думу, чтоб под залог ее достать у западноевропейской буржуазии денег. Правительство заняло больше полмиллиарда рублей и перестроило свои ряды к новому бою. А когда Дума потребовала отчета у правительства, оно ей заявило, что это не ее дело.

Большинство Думы и примирилось бы с этим, но маленькая кучка рабочих, а потом и крестьяне взялись за дело иначе. Рабочие в Думе, проводившие социал-демократическую программу, стали обращаться к народу, разъяснять ему, в чем дело. Кроме того, разговоры в Думе и столкновения давали возможность социал-демократии разъяснить народу истинную сущность царского правительства, бессилие Думы. Дело стало принимать иной оборот, и правительство разогнало Думу. Тут народ понял, наконец, обман; и мирные надежды у широких слоев крестьянства исчезли; они поняли, что можно только силой заставить правительство дать землю и волю. Но выступить на бой народ не смог: враг слишком хорошо подготовился, а народ был не организован для борьбы. Но недолго процарствуют погромщики. Войска и крестьянство еще не показали всей силы, и истерзанный рабочий класс стонет ненавистью и ждет минуты подъема.

Мы стоим перед новой схваткой. Правительство знает, что эта схватка неизбежна: оно давно старалось толкнуть неподготовленный народ на восстание. Но народ выжидал, готовя свои силы. Такое поведение народа — смерть царскому правительству. Оно держит громадные силы в ожидании войны с народом, и его средства тают с каждым днем. И вот теперь, когда грозные тучи революции начинают опять сгущаться, когда безработица, недород, голод и холод особенно толкают народ на борьбу с царским правительством, — оно вот-вот останется без денег. Занятых сотен миллионов уже нет: они растрчены на частичные схватки с народом, издержаны на содержание вооруженных сил или разворо-

ваны продажным тиранинством. Новые деньги публики, как капиталист их не даст. При выборах организация народная она вырастет, настроение поднимется и революционное движение с такой силой разольется по всей стране. Правительство же только и держится сейчас разединением народа.

Не созвать же новой Думы — не будет и денег; созвать же Думу — открыть выход для объединения и организации народа. Но выхода нет, созвать ее правительству, вероятно, придется, и правительство только пытается устроить как-нибудь так, чтобы Дума не стала революционной. Еще выборы не объявлены, а правительство урезывает и без того убогие избирательные права бедноты. По одному Петербургу выкинули 8000 человек, почти все рабочие из выборщиков квартирноанимателей. Но и это не много поможет. Слишком много надо урезать, чтобы не допустить в новую Думу революции; может быть, так урезать, что и смотреть на эту Думу никто не станет, а не то, что под нее давать деньги.

Товарищи! Правительство готово упасть в яму, которую оно усердно рыло для нас, мы поможем ему в этом. Мы за Думу не боремся. Она нам ничего не даст, но если правительство думает в борьбе с народом опереться на нее, мы ему в этом помешаем. Мы примем участие в выборах в эту Думу, если этому представится хоть малейшая возможность, но затем, чтобы свалить эту Думу. И чтобы вместе с ней свалить в область ужасного прошлого царство погромщиков, вешателей и казнокрадов. На развалинах их царства мы созовем Учредительное собрание, полновластное, всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов.

Долой самодержавие погромщиков!

Проклятье изменникам народа!

Да здравствует свободная Россия!

Да здравствует Учредительное собрание!

Пермский комитет РСДРП.

Октябрь 1906 г. Печатано 5000 экз.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 294, л. 24.

Типографский оттиск, на 1 л., 14 × 36 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермское окружное бюро». 11 декабря 1906 г. полиция обнаружила несколько экземпляров листовки в снарядном цехе Мотовилихинского завода; 12 декабря в Троицкой волости Пермского уезда обнаружен 1 экз. листовки; 17 декабря в с. Сергинском полицией обнаружено еще 6 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 51, л. 23; д. 138, л. 9; ф. 160с., оп. 1, д. 294, л. 23).

ЛИСТОВКА ОЧЕРСКОЙ ГРУППЫ РСДРП К РАБОЧИМ О ПОЛИЦЕЙСКОМ ПРОИЗВОЛЕ В ОЧЕРСКОМ ЗАВОДЕ

1—3 декабря 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Перед вами новый факт самодурства и всевластия «начальства»! Перед вашими глазами новое доказательство бесправия личности в России и беззастенчивого произвола «их благородий». За какое преступление отправили в оханский клоповник 10 человек местных жителей? Остается только руками разводить, негодовать и всеми силами содействовать разрушению самодержавия — своры раззолоченных мумий и полицейских псов.

Не вина участников спектакля, что они не застали дома пристава, которому пришли заявить о первой репетиции. Не они виноваты в забывчивости стражника, не передавшего пристава о репетиции. Все формальности были выполнены. На репетиции не пели революционных песен. И мирных обывателей вообразили все-таки борцами за счастье родины и отправили в каземат¹.

Причина этих арестов ясна: пристав испугался отставки за устроенный им в клубе скандал и явил перед «высшим начальством» необычайную энергию в искоренении крамолы, хватая первого встречного. На несчастье других строит он свою карьеру.

Товарищи рабочие! Это один из примеров «непреклонной воли» Николая Романова о неприкосновенности личности русского гражданина. Всякая полицейская сволочь облечена свыше властью как вещь распоряжаться человеком. Вся необъятная Россия стонет под игом шайки воров, палачей и убийц. Они разорили страну, они выхватили из семей их кормильцев и оставили их трупами на далеких полях Маньчжурии, они воруют крохи, собранные на голодающих крестьян. Они всячески издеваются над русским народом.

Довольно терпения, товарищи! Будьте не трусливыми рабами этих пиявок, а гражданами своей великой родины. Пусть в ваших сердцах загорится святая ненависть ко всем народным угнетателям. Пусть не гаснет в вас злоба против гнилого самодержавия, и всеми силами вы должны помогать уничтожению этого гнилого нароста на мощном теле русского крестьянина, рабочего. Будите

¹ Очерская полиция не без основания подозревала, что под видом репетиций пьесы Горького «На дне» Очерская группа РСДРП проводила партийные собрания. Отсутствие разрешения на репетиции послужило формальным поводом к аресту. Пермская губерния находилась на положении усиленной охраны, всякого рода собрания, сходки, концерты и даже репетиции допускались каждый раз с разрешения властей.

колоколом сознания связующую мысль своих товарищей. Встань смир в деревню, ибо в знании и борьбе сила и право. Еще одно усилие революционного народа. — и исчезнут с лица земли тучи силы царизма.

Долой самодержавие! Да здравствует революция!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Очерская группа РСДРП

Декабрь 1906 г.

АСФИМ.Т. ф. 41. оп. 1, д. 100, л. 112.

Листовка гектографированная, на 1 л., 21×32 см. Распространялась в Очерском заводе 3 декабря 1906 г. полицией обнаружено 3 экз. листовки (ПОГА ф. 65с., оп. 1, д. 129, л. 376).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. II, ч. 1-я, стр. 233—234.

№ 151

**ЛИСТОВКА ПОДРАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
МАСТЕРСКИХ И ДЕПО К РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ВСТУПАТЬ В РЯДЫ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«В единении сила»

К РАБОЧИМ Ж[ЕЛЕЗНО]Д[ОРОЖНЫХ] МАСТЕРСКИХ

Товарищи! Российская социал-демократическая рабочая партия просит вас, сознательных рабочих, встать в ее ряды и приготовиться к моменту решительного выступления, чтобы разгон Думы не застал нас неподготовленными. Вот, товарищи, только сплотясь в одну пролетарскую армию под известным флагом социал-демократии, [мы можем] дать мощный отпор отжившему самодержавию. Помните, товарищи, великое слово, что «в единении только наша сила».

Вот только сплотясь и дружным натиском добьемся мы созыва такой власти, [которая] избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

Вспомним, товарищи! В первую октябрьскую забастовку¹... все же понятно, что вся эта [ненависть] в руках тех обездоленных, забитых рабочих, которые не сегодня, так завтра получают манифест

¹ Пропущено 5 строк — листовка долгое время находилась в экспозиции музея, на свету, и текст выцвел.

17 октября, получают и созыв Учредительного собрания. Правительство само показало, что путем крепкой организации, т. е. объединением всего рабочего класса, можем сами свергнуть это гнилое правительство.

Да здравствует объединенный народ!

Издание подрайонного комитета
железнодорожных мастерских и депо.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Листовка гектографированная, на 1 л., 11 × 35 см.

№ 152

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ К ГРАЖДАНАМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП
ПРИ ВЫБОРАХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ МОТОВИЛИХИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

Не позднее 7 января 1907 г.

Мотовилихинская социал-демократическая рабочая организация предлагает гражданам выбирать в уполномоченные в губернское собрание следующих: Николая Максимова Егорова, Владимира Павлова Сошина, Петра Матвеева Обросова, Михаила Семенова Тронина, Петра Андреева Белоногова, Николая Иванова Соловьева, Ивана Александрова Симонова, Алексея Петрова Кайгородова и Егора Иванова [Семенова].

М[отовилихинский] р[айонный] к[омитет РСДРП].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 40

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 11 см. Распространялась в Мотовилихе во время собрания при выборах уполномоченных от волости во II Государственную думу (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, л. 138, л. 68).

№ 153

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП ПРИ ВЫБОРАХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ РАБОЧИХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

Не позднее 7 января 1907 г.

ТОВАРИЩИ!

Голосуйте за список кандидатов Российской СДРП

Иванченко Василий Алекс[еевич]

Базаркин Яков Никитич

Корелин Григорий Тимофеевич]
Кайгородов Алексей Петров [ич]
Тронин Михаил Семенович]
Обросов Петр Матвеевич]
Оборин Иван Сидорович].

В председатели собрания избирайте Иванченко Василия Ан-
[сеевича].

Мотовилихинский районный комитет РСДРП

ПОГА, ф. 150, оп. 2, д. 16, л. 42.

Листовка тектографированная, на 1 л., 10×18 см, двух изданий с одним текстом, но во втором издании фамилии написаны в ином порядке: Иванченко, Тронин, Обросов, Кайгородов, Корелин, Оборин, Базаркин. Распространялась на Мотовилихинском заводе 7 января 1907 г., во время собрания по выборам уполномоченных от рабочих завода во II Государственную думу (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 138, л. 68).

№ 154

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ
ПРИ ВЫБОРАХ ВЫБОРЩИКОВ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ГОЛОСОВАТЬ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП

Не позднее 7 января 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

21 января выборы выборщиков в Государственную думу.

Подавайте свои голоса за кандидатов Российской социал-демократической рабочей партии.

Пермский комитет РСДРП.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 152, л. 22.

Типографский оттиск, на 1 л., 14×18 см, 2 шрифта, основной — светлый цинк. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 7 января 1907 г. полицией обнаружено 83 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 152, л. 22).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 280.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия

БИБЛИОТЕКА

Периского Р. О. О.

Пролетарии! Вы старайтесь сориентироваться!

Мотовилихин-районы! Правительство хочет
срывать выборы наших уполномоченных-со-
плательных-защитников рабочего класса, а
потому объявляет, что выборы эти непра-
вильны. Мы социал-демократы призываем
вас к выборам, ибо не лишитесь уполно-
моченных от Мотовилихи и пригласим
голосовать за социал-демократический список
предложенный 7го января.

Мотовилихинский районный ко-
митет РСДРП

Листовка Мотовилихинского комитета РСДРП к рабочим
в связи с выборами уполномоченных от рабочих по выборам во
II Государственную думу, вышедшая из гектографа в январе 1907 г.
(см. док. № 155).

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
К РАБОЧИМ В СВЯЗИ С ВЫБОРАМИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ РАБОЧИХ
ПО ВЫБОРАМ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Между 8 и 13 января 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Правительство хочет сорвать выборы наших уполномоченных — сознательных защитников рабочего класса, а потому объявляет, что выборы были неправильны¹. Мы, социал-демократы, призываем вас к выборам, дабы не лишиться уполномоченных от Мотовилихи, и приглашаем голосовать за социал-демократический список, предложенный 7 января.

Мотовилихинский районный комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 41.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×22 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет».

¹ 7 января 1907 г. состоялись выборы уполномоченных от рабочих. В список для голосования были внесены двое рабочих с одинаковыми фамилиями: Корелин Григорий — социал-демократ и Корелин Иван — эсер. После подсчета голосов оказалось, что Корелин-эсер не был избран, тогда эсеры заявили протест о якобы неправильных выборах, утверждая, что рабочие по недоразумению избрали не того Корелина. Губернатор, недовольный результатом выборов, воспользовался этим как поводом (все избранные были социал-демократами), объявил выборы недействительными и назначил повторные на 14 января 1907 г. Вновь состоявшиеся выборы подтвердили, что рабочие голосовали за Корелина-социал-демократа. (Сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 215). Вновь уполномоченными были избраны только социал-демократы.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ
ПРИ ВЫБОРАХ ВЫБОРЩИКОВ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ГОЛОСОВАТЬ ЗА КАНДИДАТОВ, РЕКОМЕНДУЕМЫХ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Январь (не позднее 16) 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Подходит час, когда вы должны будете сказать, кому доверяете вы защиту ваших интересов, интересов родины.

В смрадном тумане, кажим окутала Россию кровавая шайка беспардонных воров и палачей, трудно разглядеть, где друг, где враг. Ясно одно, что нельзя голосовать за людей, которые добиваются, чтобы порядки в России оставались такие, какие они теперь. Только заведомый враг и презатель родины будет голосовать за черносотенцев, т. е. за союз русского народа или за партию мирного обновления.

Гораздо труднее различить, голосовать ли за оппозиционный список или за список рабочей партии.

А это очень важно: в Пермской губернии, как и во всей России, силы черносотенцев незначительны, и борьба на выборах в городах будет вестись между двумя этими партиями. Необходимо хорошо подумать, за какой список голосовать. Не доверяйте тем, кто кричит о беспартийности: всякий человек, который обещает отстаивать определенные требования и соединяется с другими для проведения этих требований в жизнь, — партийный человек, только иногда он оказывается близким к такой партии, что ему соестно честным людям сказать правду. Так и в оппозиционном списке нет беспартийных. Итак, между двумя списками надо выбирать один список лиц, которых предлагают имущие классы, как наиболее образованных и угодливых своих прислужников. Хорошо приласканные господствующими классами, лица оппозиционного списка будут голосовать за таких депутатов в Думу, которые поведут закулисный торг с палачами и вешателями за то, кому быть министрами, как усмирить народ, как лучше обольстить господствующие классы от попыток утешенных масс улучшить свое положение и перестроить общество на новых началах. Они снова, как в первой Думе, забудут об опасностях и бедах, какие переживает Россия, и станут вырабатывать каторжные законопроекты для народа, чтоб доказать свою преданность воровскому правительству, и будут снова давать деньги под видом на голодающих господам Гурко-Лидвалям. Они прикидываются сейчас друзьями народа, пока их не выбрали в Думу.

Не даром эти господа пуще огня боятся социалистических партий, защищающих интересы угнетенных масс.

Кандидаты оппозиционного списка не черносотенцы. Не враги и не друзья народа. Это не те лица, которые бы защищали честное и искренне дело народа до самого конца, не щадя ни своей жизни, ни своего сытого положения.

Остается список лиц, который предлагает рабочая партия. Ее кандидаты прошли почти по всем заводам Пермск[ой] губ[ернии] и в очень многих крестьянских волостях. В городах очень много лиц, которые тоже будут голосовать за лиц, предлагаемых рабочей партией, потому что рабочая партия — это партия наемного труда, которая желает уничтожить гнет и эксплуатацию и так перестроить общество, чтобы сами производители управляли производством общества и всеми делами и одинаково пользовались продуктами труда общества.

Это партия — партия борцов за освобождение труда. В настоящее время ее представителям будет помогать народ взять все дела в руки самого народа; крестьянам будет помогать взять всю землю у помещиков без выкупа.

Полное народовластие наместо царских башибузуков; всенародное Учредительное собрание наместо безвластной Думы — вот чего будут добиваться представители рабочей партии.

Граждане избиратели, голосуйте за следующих лиц, за кого ручается Пермская организация Российской социал-демократической рабочей партии:

Вавилов Александр Григорьевич, земский служащий, по списку № 889.

Вахитов Абдулла Гареевич, приказчик Муртаза Тимкина, по списку № 981.

Горных Михаил Павлович, помощник присяжного поверенного, по списку № 1514.

Деменчук Михаил Михайлович, слесарь, по списку № 1701.

Лозовский Иосиф Георгиевич, служащий железной дороги, по списку № 3598.

Николаев Борис Александрович, служащий железной дороги, по списку № 4418.

Салтыков Михаил Иванович, приказчик у Муртаза Тимкина, по списку № 5695.

Пермский комитет РСДРП.
Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 16.

Типографский оттиск, на 1 л., 14 × 43,5 см, один шрифт — светлый цинеро. Распространялась в Перми. 16 января 1907 г. в городском театре во время спектакля рабочим Мотовилихинского завода Фирулевым И. Т. с галереи было брошено несколько пачек листовки. В этот же день в разных частях города полицией обнаружено несколько экземпляров листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 194, л. 1).

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРМСКОГО ГАРНИЗОНА
ПРИ ПЕРМСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ОБРАЩЕНИЕМ СОЗНАТЕЛЬНЫХ
СОЛДАТ К НАРОДУ, ПРИЗЫВАЮЩИМ ГОЛОСОВАТЬ ПРИ ВЫБОРАХ
ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП

Не позднее 16 января 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На собрании представителей частей Пермского гарнизона мы, представители сознательных солдат, постановили выпустить *обращение солдат к народу*.

Товарищи и граждане!

Мы, сыны России, здоровые, молодые, вырваны из вашей среды; наши честные сердца закрыты серой шинелью, и наши души погребены под тяжелыми сводами казармы. Нас насильно вырвали из вашей среды; нас лишили человеческих прав; нас сделали машиной, которая посылает вам свинец и железо; нас сделали палачами наших матерей, отцов, братьев, жен, детей.

Нашему имени вы, граждане, посылаете проклятья, но мы все-таки к вам обращаемся и говорим — мы не иуды, мы тоже честные люди. Под серой солдатской шинелью бьется человеческое сердце; казарма не ослепила нас. Оторванные от народа, мы, сознательные солдаты, ведем упорную и тяжелую работу просветления сознания забитой и сильной солдатской массы.

Много времени идет беспросветная борьба; много народу погибло в ней, много солдат полегло в Севастополе, Кронштадте, Свеаборге; много солдат и матросов томится по тюрьмам и на кааторге. Войско теперь не то, что было 2—3 года тому назад. В нем не одни барбосы царского правительства — продавшие свои души русские офицеры: в нем много, много людей, которые пойдут вместе с народом, чего бы это ни стоило. Пойдут не слепо, а разумно. Не даром гибли наши товарищи. На их борьбе мы увидели, как нужно бороться, за что нужно бороться, с кем надо бороться. Мы поняли, что солдата запирают в казармы затем, чтобы оторвать его от родных, от близких, чтобы вытравить из солдата совесть, честь и сострадание, чтобы превратить солдата в тупую и темную массу, способную беспрестанно истребить все, что прикажет начальство.

Наше офицерство трусливо на войне и продажно на родине, наша армия превратилась в шайку воров и разбойников и не способна к войне. Чтобы оздоровить армию, надо вернуть ее домой, надо, чтобы весь народ обучался у себя дома владеть оружием, чтобы склады оружия были в руках народа, чтобы офицерство

было выборное. Вместо казарменной армии надо звать ~~народ~~ ~~народ~~ ~~народ~~.

Нам давали подачки, нас подпавляли водкой, попы вас заставляли стрелять в своего отца, в своего ребенка, продажные газеты кричали, что армии необходимо держать подальше от народа. I Дума нам говорила, что солдаты не должны заниматься политикой, и мы поняли, что не от милостей господствующих классов можно ждать оздоровления армии, а только от народа.

Отдельные попытки солдат к неповиновению, разрозненные вспышки народа преследовались с нахальной жестокостью, манифест 17 октября был отобран вооруженной рукой, армию превратили в палачей и погромщиков, внутри нашей армии строят козни против народа, и мы поняли, что надо раньше уничтожить власть царских приспешников, чтобы [произошло] хоть какое-нибудь улучшение в жизни народа. Мы поняли, что только все-народное восстание способно победить, способно дать власть народу.

Мы поняли, что надо идти с народом. Мы с трепетом прислушивались к тому, что говорилось в I Думе. Мы ждали, что она подействует объединению народа и поймет наши нужды. Но мы ошиблись. В Думе был не народ, а кадеты, нам советовали держаться поодаль от народа, когда надо было присоединиться к народу, нам расхваливали казармы, в то время как мы видели, что казармы — гибель народу. Дума кричала, что не хочет крови, а на деле вышло, что пролилось много крови. Дума закончилась восстанием, но разрозненное, лишенное единого призыва восстание закончилось не победой, а большой могилой — солдатской, крестьянской и рабочей.

Граждане и товарищи! Полгода, больше, прошло с того времени. За это время голод охватил больше половины России. Страшный, невидимый, он пришел к обессиленному народу и уводит в могилу то, что не подобрали солдатская пуля, казацкая плеть и виселица. Неслыханные жестокости творятся над народом и в армии. После страшного кровопускания страна снова собирается с силами, и теперь взрыв будет несравненно сильнее, борьбу за жизнь и смерть поведут гораздо более широкие массы рабочих, крестьян и солдат.

Лишенное средств [и] доверия большей части армии, идет царское правительство навстречу этой борьбе и спешит пополнить опустошенную воровством казну. Оно созывает новую Думу, оно стремится созвать ее в таком составе, чтобы она помогла теперешнему правительству разгрома и заняла для него деньги.

Царское правительство приобрело доверие помещиков и купцов и желает, чтобы крестьяне выбирали кулаков, город — купцов, а помещиков выберут сами помещики. Мы, солдаты, это видим, мы все это понимаем и не как солдаты, а как граждане обращаемся к вам и спрашиваем: неужели вы пойдете на помощь к царскому правительству? Неужели вы выберете черносотенцев, т. е. людей,

которые открыто заявляют, что придушат армию, придушат народ? Неужели вы выберете снова кадетов, предателей, болтунов, которые помешали борьбе народа в первой Думе и опять помешают, если попадут?

Нет, мы думаем, что вы не наденете сами себе петлю на шею добровольно. Мы думаем, что вы пошлете в Думу представителей такой партии, которая смело и мужественно всегда заявляла требования солдат, рабочих и крестьян — своими требованиями. Представителей партии, которые гибли с нами в пучинах моря и на виселицах. За партию, которая смело и решительно отстаивала интересы народа, не запятнала себя предательством. За партию, которая поможет солдатам, крестьянам, рабочим объединиться в борьбе, которая не побоялась пролить кровь насильников, чтобы прекратить пролитие крови насильниками, которая не боится вырвать власть силой из рук царского правительства, чтобы передать ее народу.

Мы знаем, что только эта одна партия стремится ввести социализм, что только одна она стремится уничтожить всякий гнет, всякое насилие, уничтожить армию и ввести мир и согласие народов вместо борьбы и насилия царства над народом и класса над классом.

Товарищи и граждане!

Мы призываем вас голосовать за кандидатов Российской социал-демократической рабочей партии.

Военная организация Пермского гарнизона
при Пер[мском] ком[итете] Росс[ийской] соц[иал]-
дем[ократической] раб[очей] пар[тии].

Пермский комитет РСДРП.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 84.

Типографский оттиск двух изданий: 1) на 1 л., 13×43,5 см, с обеих сторон, 2 шрифта, основой — светлый пидеро; 2) на 1 л., 21×43,5 см, в 2 столбца, 2 шрифта, основой — светлый пидеро. Распространялись среди солдат Пермского гарнизона, в Перми и на Мотовалихинском заводе. 16 января 1907 г. полицией обнаружено 5 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, л. 152, л. 591).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 314-317.

ЛИСТОВКА КУНГУРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП К ИЗБИРАТЕЛЯМ О ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

14 января 1907 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ИЗБИРАТЕЛЯМ г. КУНГУРА

Граждане избиратели! Мы, социал-демократы, как партия сознательного пролетариата, отстаиваем интересы трудящихся масс, боремся против нищеты и неравенства, против бесправия и произвола. От второй Думы мы не ждем улучшений условий жизни народа, так же, как и от первой. Теперешнее правительство уступит только силе, и мы ясно видим, что только организованной борьбой всего народа возможно будет добиться победы и перехода власти всецело в руки народных представителей. От второй ждать этого не можем, так как она не полновластна; безответственная бюрократия не постесняется разогнать ее, как и первую, когда окажется, что она состоит не из черносотенцев, восхваляющих теперешний порядок, а из людей, желающих новой, лучшей жизни.

Только всенародное полновластное Учредительное собрание в состоянии уничтожить с корнем самодержавие и ввести правление демократическое с ответственными перед народом министрами, с исходящими от народной власти законами. Имея в виду эту цель, мы теперь и занимаемся организацией и подготовкой народных масс к решительной борьбе. И выборами мы пользуемся, чтобы развить сознание народа, а также прилагаем старания, чтобы в Думу послать людей если не партийных, то честных, понимающих нужды трудящихся масс и стремящихся к свободе. Причем мы не сомневаемся, что честные народные депутаты в теперешней Думе, если хотят по совести исполнить волю пославшего их народа, то неминуемо должны будут отказаться от всяких с настоящим кроважидным правительством примирений, от всяких соглашений, а с первого дня начать борьбу, стараясь использовать все свои законные права, все свое влияние для того, чтобы помочь и содействовать организации народных масс, которой мы, с[оциал]-д[емократы], непосредственно занимаемся, и, таким образом, помогут приблизить момент решительного выступления народа на борьбу за власть, за всенародное, полновластное Учредительное собрание, за полное уничтожение всего самодержавно-полицейского строя.

Товарищи рабочие и все граждане гор. Кунгура! Время выборов уже близко. Призываем всех вас, кто стремится к свободе, кто против произвола и насилия, сплотиться, чтобы выбрать людей, действительно способных бороться за свободу, за лучшую жизнь, за свержение шайки погромщиков и вешателей, шайки воров и мошенников.

Так как вследствие крайней темноты и невежества некоторых слоев населения нашего города есть основание опасаться, что в выборщики могут пройти или ярые черносотенцы, как-то Перевозчиков и Бушуев, или крайне умеренные и трусливые либералы, как-то Малеев и др., мы, социал-демократы, чтобы голоса не разбились, своих кандидатов не выставляем, а голосуем за лиц, выставленных прогрессивными избирателями, и призываем всех, кому дороги нужды народа, кто стремится к свободе, — подавать голоса за тех же кандидатов:

1) за Анастасия Палладиевича Андрузского, по избират[ельному] списку № 30,

и 2) за Петра Александровича Дмитриевского, по избират[ельному] списку № 370.

Граждане избиратели! Убеждайте знакомых, чтобы других кандидатов не выставляли, так как голоса разобьются и могут пройти черносотенцы.

Кунгурская организация Рос[сийской]
[социал-]демократической рабочей партии.

г. Кунгур, 14 января 1907 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 12, л. 5—6.

Машинописная листовка. Подлинник — гектографированный. На подлиннике круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Кунгурская группа Пермского комитета». Распространялась в Кунгуре. 14 января 1907 года полицией обнаружено 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 152, л. 70).

Опубликована в журн. «Крот», 1923 г., декабрь, № 8, стр. 16—17.

№ 159

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ЗАВОДА ПО ПОВОДУ СВЕРХУРОЧНЫХ РАБОТ

Январь 1907 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ

Товарищи и граждане, сколько было пролито крови за 8-часовой рабочий день и за отмену сверхурочных работ. Сверхурочные работы нам никакой пользы не принесут, как зло. Администрация завода видит, что рабочие остаются на сверхурочные работы, а потому и думает, что рабочие вполне способны работать не 8 часов, а 10 или же больше. Поэтому, товарищи, не нужно оставаться на сверхурочные работы. Если вы не успеваете сделать работы,

расправляются его слуги с безоружными гражданами¹. Избивая народных представителей в Красноуфимске, царские опричники доказали, что для них теперь нет закона.

Граждане! Кровавое правительство Николая II и Последнего чувствует, что оно на краю гибели, что смертный час его уже настает. Народ понял свое рабское положение и напрягает все силы, чтобы его сбросить. Видя, что момент кончины его недалеко, тиран хочет излить всю свою злобу на страдавший народ, устраивая застенки, покрывая всю страну виселицами, пожарами, карательными экспедициями, черносотенными погромами и т. п.

Несмотря на все это, народ готовит дружный отпор кровопийцам; несмотря ни на какие «сенатские разъяснения», которыми почти лишили избирательного права 100-миллионное крестьянство и 15-миллионное рабочее население, народ все-таки выбрал в Думу угодных себе лиц — революционных представителей. Выбирая, народ знал, что будут требовать и к чему призывать их выборные представители. Сами народные представители не могут вырвать той свободы, которая нужна народу. Он только сам может взять ее! Свобода может быть только тогда, когда мы с корнем вырвем старый порядок и завоюем полновластное Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия пола и национальностей. А такой строй мы только можем завоевать с оружием в руках. С помощью своих представителей в Думе мы должны немедленно теснее сплотиться и дружной организованной борьбой рабочих, крестьян и частей войск обвить решительную борьбу нашим врагам.

Граждане! Если вы действительно желаете вздохнуть полной грудью, чтобы не дрожать каждую минуту за свою жизнь, чтобы не бросали вам «милостью божиею» пустых слов, — готовьтесь к вооруженному восстанию. Пусть не будет оно для вас страшным словом. Исход только один. Другого пути [бороться] с царским правительством у нас нет. Нужно разом покончить с этими тиранами и взять всю власть в руки народа. Кадетскими полумерами не потушим революционного пламени, которое разгорается все сильнее и сильнее, а только затянем и мучительнее будет для всей страны. История показала, что вооруженное восстание неизбежно. Быстрее становитесь под красное знамя пролетариата, в ряды борцов РСДРП.

Долой военно-полевые суды!

¹ 14 февраля 1907 г., в связи с отъездом в Москву двух депутатов II Государственной думы, Пермским комитетом РСДРП в здании вокзала ст. Пермь I был организован митинг рабочих. Во время митинга была зачитана телеграмма из Красноуфимска об избитии полицией двух выезжавших оттуда депутатов Думы. Выступающие, в особенности А. А. Шпагин, произносили яркие революционные речи. Один из провокаторов по заданию охраны выстрелил вверх, дав повод полиции и жандармам начать стрельбу. Стреляли в потолок, однако двое рабочих было ранено, многие во время поднявшейся паники получили увечья, ушибы. Митинг на вокзале ст. Пермь был последним открытым митингом рабочих в период уже наступления реакции. (Сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 202—209).

Да здравствует вооруженное восстание всего народа!
Да здравствует Учредительное собрание! Вперед под знаменем
РСДРП!

Пермский комитет РСДРП

15 февраля. Печат[ано] 5000 экз.

Типография Пермского комитета.

АСФИМ.Т, ф. 41, оп. 1, д. 472, л. 98.

Типографский оттиск, на 1 л., 14×36 см, 4 шрифта, основной — светлый корпус.

Опубликована в сб. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3-я, стр. 453—454.

№ 161

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ К ЧЛЕНАМ И СОЧУВСТВУЮЩИМ РСДРП ОКАЗАТЬ
ДЕНЕЖНУЮ ПОМОЩЬ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ДЛЯ
ПОСЫЛКИ ДЕЛЕГАТОВ НА V СЪЕЗД РСДРП**

Не позднее 1 марта 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, [в] скором времени собирается общепартийный съезд, [на] который нам, как социал-демократам, необходимо послать своих рабочих делегатов для правильной выработки тактики РСДРП. Рабочие должны быть авангардом всех революционных сил страны; ошибки в тактике, неправильные директивы думской фракции, неспособность в боевой революционный момент руководить боевой партией отзываются очень вредно на участи всей страны.

Товарищи, мотовилихинская организация вправе послать на съезд двух делегатов¹; съезд будет за границей, и на дорогу товарищам нужно будет [дать] значительную сумму денег, а руководящий коллектив обладает очень малой суммой [и] обслужить нужды, т. е. дорогу делегатов, не может.

Товарищи члены и сочувствующие РСДРП! Как сознательных борцов за народное право и интересующихся тактикой соц[иал]-

¹ На V съезд РСДРП от Мотовилихинской организации было избрано 2 делегата: «Сибиряк» — А. С. Ведерников и «Студент» — А. А. Андронов.

демок[ратии] просим вас поддержать выбранных делегатов как материально, так и нравственно.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Мотовилихинская межподрайонная конференция¹ признала нужным произвести специальный сбор на проезд делегатов, где возможно проводить подписки, лотереи, производить сбор по чековым книжкам и т. п.

Мотовилихинский районный комитет РСДРП.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 178, л. 75.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35 см, с обеих сторон. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет». Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 1 марта 1907 г. утром, до прихода рабочих, в цехах Мотовилихинского завода администрацией обнаружено 3 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 178, л. 74).

¹ Т. е. межцеховая конференция. Согласно организационному уставу, принятому на Уральской областной конференции в феврале 1906 г., низшей организационной ячейкой считалось цеховое собрание, являющееся подрайонным собранием.

III

ЛИСТОВКИ ПЕРИОДА РЕАКЦИИ (1907—1910 гг.)

№№ 162—177

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К МОТОВИЛИХИНСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ ВРЕД ПРИМЕНЯЕМОЙ
«ЛЕСНЫМИ БРАТЬЯМИ»¹ ТАКТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕРРОРА

Август (между 2 и 20) 1907 г.²

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии, рассматривая в заседании своем от 2 августа вопрос о развитии белого террора в Мотовилихе, пришел к следующему заключению.

Белый террор, как средство борьбы с революционными элементами народа, применяется правительством в самых широких размерах.

Даже одни газетные сведения рисуют нам картину всевозможных ужасов, рисуют нам картину хозяйничанья царских опричников. Десятками и сотнями расстреливаются, массами и в одиночку, крестьяне и рабочие, целые деревни разрушаются артиллерийским огнем или сжигаются, ни в чем неповинное мирное население об-

¹ Здесь имеется в виду прежде всего мотовилихинский отряд А. М. Лбоза, который часто называли «лесными братьями». Александр Михайлович Лбоз, рабочий Мотовилихинского завода, активный участник декабрьского вооруженного восстания в 1905 году, после поражения восстания, скрываясь от преследований полиции, ушел с группой товарищей в лес. На излете расправы царской власти с мотовилихинскими рабочими группа Лбоза стала отвечать террористическими актами против палачей и предателей, а затем начала производить и экспроприации. А. М. Лбоз не принадлежал ни к какой партии. Состав его отряда не был ни однородным, ни постоянным. С тем поддерживали связь, находили у него убежище от преследователей и участвовали в некоторых его операциях отдельные социал-демократы большевики. В то же время в отряде были и эсеры и анархисты, причем число и влияние последних росло. По мере спада революции борьба партизанского отряда А. М. Лбоза становилась все более безнадежной и теряла характер волинтической борьбы. Террористические акты и экспроприации, производимые отрядом Лбоза и другими подобными отрядами, использовались царскими властями как повод для террора против мотовилихинских рабочих.

А. М. Лбоз в 1908 г. был пойман с помощью провокатора в Нолинске и казнен царским правительством в том же году.

² Датируется по упоминанию в листовке даты — 2 августа и времени распространения.

лагается громадными штрафами, частное имущество грабится и уничтожается.

Так наши доблестные защитники «порядка и законности» охраняют «священное право собственности», о котором правительство столько говорило и говорит и в обеих Думах и в своих подкупленных газетах.

В противовес белому террору правительства наименее сознательные одиночки из среды интеллигенции и пролетариата бросаются в террор красный, вместо планомерной борьбы начинаются избиения первых попавших под руку городских и других чинов полиции, что в свою очередь влечет усиление неистовств со стороны царских башибузуков.

Российская социал-демократ[ическая] рабочая партия, как партия пролетариата, является ярым противником всяких индивидуальных средств борьбы, борьбы в одиночку, борьбы, оторванной от масс, борьбы, в которой массы не участвуют, а только платят-ся своими боками.

Силу революции РСДРП видит не в выступлениях отдельных партизан, а в сознательном участии самых широких слоев в этой борьбе, не в убийстве отдельных городских или старух, которых обвиняет кто-то в провокации, а в сознательном отношении самых широких слоев пролетариата и деревенской бедноты ко всему происходящему в России, в сознательном отношении ко всем средствам борьбы, которые применимы в борьбе с самодержавно-чиновничье-дворянским строем за всю землю, за все политические права, за демократическую республику.

Для достижения этой задачи, для укрепления своих связей в самых широких слоях пролетариата и деревенской бедноты, для расширения своего влияния РСДРП считает необходимым, чтобы вся повседневная работа, вся агитация, пропаганда и организация масс, была неразрывно связана с нуждами и запросами местного населения.

Только лишь в таком случае работа может приносить плодотворные результаты, только лишь в таком случае и пролетариат и деревенская беднота и даже некоторые слои городского мещанства будут видеть в РСДРП свою партию.

Ввиду всего вышеизложенного Пермский комитет РСДРП считает необходимым обратить внимание Мотовилихинского районного комитета и всех товарищей мотовилихинской организации на необходимость немедленно начать самую широкую устную и письменную агитацию среди всего мотовилихинского населения на почве всех безобразий, творимых полицией и прочим начальством в Мотовилихе.

Агитация эта должна быть направлена по двум параллельным путям:

1) Необходимо самым широк[им] слоям уяснить сущность способ[ов] борьбы, применяемых так называемыми «лесными братьями», «анархистами-коммунистами» и т. п. Необходимо, чтобы са-

мые широкие слои поняли всю непригодность этих средств борьбы, весь вред, приносимый ими делу развития классового самосознания пролетариата, делу революции. Этой агитацией будет в корне подорвана моральная сила всех анархистских организаций и будет достигнуто прекращение притока свежих сил.

2) Необходимо самым тщательным образом собирать все сведения о безобразиях и беззакониях, творимых расви́репешей шайкой наемных защитников самодержавия, необходимо, чтобы не только вся Мотовилиха, но весь Урал, вся Россия знали о них. *Необходимо организовать и втянуть в протесты против бесчинств царских башибузуков всю Мотовилиху.*

Формы протестов заранее определить нельзя, и они будут определяться в связи со всеми условиями Пермским комитетом РСДРП и Мотовилихинским районным комитетом.

Пермский комитет РСДРП сознает всю трудность задачи, поставленной им перед районным Мотовилихинским комитетом и всеми членами Мотовилихинского района, но нас, социал-демократов, трудности не могут ни утешить, ни остановить.

Прояснение пролетарского самосознания и организация пролетариата под красным знаменем революционной социал-демократии — прежде всего, и Пермский комитет РСДРП глубоко убежден, что мотовилихинские товарищи, в сознании важности возложенной на них тяжелой задачи, употребят все усилия, чтобы исполнить и свою часть той исторической задачи, которая поставлена перед РСДРП, как политической организацией пролетариата, что районный комитет внесет и свою долю в развитие классового самосознания пролетариата, в выяснение пролетариату его задач и способов борьбы в деле развития великой российской революции.

Пермский комитет РСДРП.

Август 1907 г. Печатано 1000 экз.

[Типография, Екатеринбургского областного комитета]

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 52.

Типографский оттиск, на 1 л., 11 X 43,5 см, 3 шрифта, основной — светлый корпус. Распространялся в Перми на Мотовилихинском заводе, главным образом в цехах стародом № 3 и стародом 20 августа 1907 г. полицией обнаружено 3 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 52).

Опубликована в сб. «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 298—300.

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ О ПРИЧИНАХ СОКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА ЗАВОДЕ

Август (не позднее 25) 1907

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Несколько недель тому назад полиция произвела обыск на заводе. С тех пор десятки наших товарищей арестованы, сидят по тюрьмам, или скитаются в других городах, или даже убиты. Произвол самодержавия гнетет и мучит нас сильнее, чем когда-либо в другое время.

Еще более мы испытываем с другой стороны — со стороны администрации завода. Презируя, ненавидя рабочих до глубины души, администрация в то же время боится нас и потому не осмеливается прямо, открыто выкидывать из завода сознательных рабочих, она прибегает к помощи полиции. Последний обыск на заводе устроен если не с ее ведома, так при ее попустительстве. Зная заранее о нем, она могла бы предупредить рабочих, но это, конечно, не входило в ее планы. Всякий арестованный рабочий на завод уже не попадает, его не примут, как шельмованного. Так создается единение двух наших врагов — полицейского насилия и капиталистического кулака.

Но администрация завода борется не только против наиболее сознательных рабочих, — своим неумением вести дела, своим хищничеством и глупостью она лишает завод всяких заказов, а через то и рабочих заработка.

Все больше и больше сокращается производство на нашем заводе, и безработица со всеми ее ужасами, уже охватившая десятки наших промышленных городов, не сегодня-завтра захватит и нашу Мотовилиху. Вот уже свыше двух месяцев не работают печи Сименса, не работает часть старой молотовой; две недели стояла новая молотовая. Скоро, наверное, станет тигельный цех; в сталелитейном отделении работает лишь одна печь; уже теперь сотни рабочих едва зарабатывают себе пропитание; у многих заработок уменьшается в два-три раза, как, например, в снарядных цехах. Да, мы еще работаем, пока не голодаем, но призрак голодовки уже стоит на порогах наших квартир, за нашими плечами. И что будет тогда, когда она наступит?!

Кто же виноват во всем этом, в близкой безработице, в сокращении производства, в падении расценок и вообще во всех тех несчастьях, что обрушиваются, не переставая, на головы рабочих?

Производство сокращается потому, что нет заказов. Раньше, помимо казенных, бывали очень часто и довольно значительные

заказы частные. Так, бывали заказы от железных дорог, от судостроителей; теперь их почти нет. Неаккуратное выполнение, плохое качество поставленных товаров, высокие цены заставили частных заказчиков отказаться от услуг нашего завода. То же самое произошло и с казенными поставками.

Завод до сих пор не исполнил еще тех заказов, которые должны быть сданы в прошлом году, а поступили в 1904—1905 гг. Цены, по которым работает завод, непомерно высокие, а между тем качество поставки, т. е. пушек и снарядов, приготовленных здесь, очень даже невысоко. В результате военное министерство, с которым имеет дело наш завод, также начинает понемногу отказываться от его услуг. Не дают работать 11-дюймовых мортир, 12-дюймовых снарядов; отказались от удлиненных 6-дюймовых пушек «Канд». Уральский саткинский чугуи, которым пользуется наш завод, считается наиболее чистым и подходящим для выделывания пушек и снарядов. Однако, когда начинается плавка стали, то последняя иногда совершенно не годится для выработки. Плохая сталь дает плохой закал, нехорошую точку, и вещь за негодностью откидывается в брак. Приготовление заказов обходится благодаря браку очень дорого, исполняется плохо. Администрация валит все на рабочих, на их забастовки, на неумение работать, на высокую плату. А причем тут рабочие?

Виноватые здесь есть, только не рабочие, а заводоуправление. Все наши инженеры знают очень мало, а на практике совсем ничего. Вместо того, чтобы нас учить, нам показывать, они у нас учатся.

Однажды заводоуправление пригласило какую-то знаменитость по службе в сталетомительное отделение со специальной целью улучшить качество стали. Положило ему 12 тысяч жалования и пустило работать. Результаты, однако, были очень неожиданны даже для самой администрации: сталь пошла не лучше, а еще хуже.

Кроме неумелости и отсутствия знаний у наших инженеров, много еще причин, вследствие которых работа на заводе идет из рук вон плохо. Прежде всего укажем на отсталость техники в снаряжных и оружейных цехах, в прокатном цехе. Казна щедро отпускала средства на всякие поправки, улучшение, изменение. Но случилось как-то так, что средства попадали совсем не туда, куда было необходимо. Проще говоря, громадные средства раскрадывались, растаскивались администрацией или просто пропадали благодаря неумению строителей сообразоваться с потребностями производства; как-то на прессовой фабрике инженеру Диомидовскому пришлось строить паронисходящие трубы. Строил он их, конечно, дважды: ломал и вновь строил. Денег ушла уйма, а все ни к чему. Сейчас, например, строится громадное трехэтажное здание, строят его несколько лет, денег, вероятно, вложили много, а к чему его — никто толком и ответить не может. Одни говорят, что под библиотеку, другие — под столовую для рабочих и т. д.;

вероятно, и сам г. горный начальник не ведает, зачем ~~и для чего~~ строится оно.

Итак, товарищи, причины все те же: казнокрадство ~~оппозиция~~ ~~оппозиция~~ других, неумение третьих — вот истинные причины ~~настоящего~~ ~~настоящего~~ положения вещей у нас на заводе, вот почему сокращается производство, уменьшается заработок рабочих, появляется безработица. Забастовки, революционеры здесь ни при чем, хотя администрация и валит на них; не вред, а громадную пользу принесли они рабочему классу у нас в Мотовилихе. Повысилась ~~поденная~~ ~~поденная~~ плата: раньше платили 60 коп., а теперь 80 коп.; подручным ~~вместо~~ ~~вместо~~ 20 коп. теперь платят 40—50 коп.; повысились расценки на сдельные работы; уменьшилось рабочее время с 10 часов на 9 часов и т. д. и т. д.

Черной сотне, полиции и нашей заводской администрации выгодно валить все на нас, сознательных рабочих; они надеются на вашу темноту, на ваше невежество, но они жестоко ошибаются.

Не давайтесь, товарищи, в обман, вдумывайтесь почаще в свое положение, и вы тогда поймете, насколько лживы те сказки, что рассказывают черносотенцы с администрацией. То, что творится у нас в Мотовилихе, — творится по всей России. Если обкрадывают умирающих с голода крестьян, если сытые отнимают последний кусок у нищих, если громят из пушек целые города, уничтожают села, расстреливают жен и детей, — то почему в Мотовилихе не должно происходить подобное? И оно происходит, наши господа стараются об этом.

Товарищи, помните наш лозунг: *Долой самодержавие!* Проводите его в жизнь: боритесь против самодержавия помещиков, против самодержавия администрации, боритесь против самодержавия полиции, *против всех кровопийц и угнетателей.*

Издание Мотовилихинского районного комитета РСДРП.

Август 1907 г. Печатано 500 экз.

Тип[ография] Ек[атеринбургского] обл[астного] ком[итета].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 38.

Типографский оттиск, на 1 л., 11,5 × 35,5 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый корпус. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 25 августа 1907 г. листовка была расклеена на стенах в оружейном цехе № 1, снарядном цехе № 3 и в др. цехах (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 56).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 317—321.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ 1905 г.

17 октября 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ДНЯХ ВЕЛИКОЙ НЕОКОНЧЕННОЙ БОРЬБЫ

Наступает день 17 октября — день первой победы народа над кровавым самодержавием. В этот день мы первым долгом вспомним, что было два года тому назад. Два года тому назад в эти дни народ был властелином своей судьбы: он тогда захватил себе свободу, — его ничем нестесняемый гневный голос раскатывался от края до края по всей обширной русской земле. А враги народные, его угнетатели-палачи, как кроты, в эти дни попрятались по темным подземельям. На пространстве же, освещаемом лучами солнца, господствовало свободное слово, господствовала свобода собраний. Народ управлялся новыми, им избранными учреждениями, в которых заседали не титулованные особы, а люди труда и борьбы. Народ открыл тюрьмы, народ разбивал кандалы, народ гнал из городов полицию, не шел в продажные суды, а творил свой народный суд на площадях. В эти дни народ практически осуществлял то, чего он долго ждал, — он был великаном, рвущим большие и маленькие оковы и расправляющим свои онемевшие от долгого рабства члены. Но не сразу далось это народу. Эта октябрьская победа была подготовлена тяжелой предварительной борьбой. Рабочий класс принес на алтарь этой борьбы много жертв, своими стачками он разогнал туман всеобщей политической спячки, своими жертвами он привлек внимание миллионов людей к политике; борясь за экономические улучшения своей жизни с капиталом, он сплотил свои ряды — ряды рабочего класса, превратил их в грозную революционную силу и расшатал старый полицейский механизм отжившего государственного строя. Крестьянство для подготовки победы 17 октября тоже принесло свою лепту: захватывая дворянскую собственность, борясь с помещиками в деревне за землю, оно невольно приходило к необходимости свободы и народоустройства. Таким образом, и в деревне подготовились к октябрьским дням кадры смелых и сознательных защитников народных интересов, которые потом гордо подняли красное знамя борьбы над иссохшими полями и раскрытыми крышами родных деревень. Под влиянием этой борьбы перед 17 октября дрогнула и армия: ряд солдатских воззваний¹ свиде-

¹ Так в подлиннике, по-видимому, «восстаний».

государства о том, что и солдат, раньше бывший слепым орудием царской-буржуазной, пробудился к гражданской жизни.

В ответ на эти раскаты предоктябрьской борьбы изжившее себя, одряклевшее царское правительство предлагало народу Булыгинскую думу, в которой дворяне, помещики-крепостники, чиновники и крупные капиталисты должны были выработать меры для борьбы с народом. Народу же в этой Думе отводилась роль праздного зрителя. И мы видели, как народ отнесся к этой Думе: он не сложил оружия, а продолжал борьбу теми средствами, какими начал. В ответ на призыв к выборам по всей России прокатилась всеобщая стачка. Жизнь замерла, остановилась вся правительственная машина.

И только тогда растерянное царское правительство залепетало в манифесте 17 октября рабским языком о том, что оно дарует и то и это... Дарует свободу, когда народ свободу уже захватил в борьбе. Царь соглашался, что положение о Булыгинской думе надо исправить, тогда, когда народ растоптал это положение, тогда, когда передовой вождь народа — пролетариат уже провозгласил: Да здравствует Учредительное собрание, затем этот лозунг прокатился по всей России.

17 октября царское правительство выдало народу расписку в своей непригодности, в своем временном бессилии. Народ же 17 октября торжествовал первую свою победу.

Как в подготовке, так и в развитии этой победы рабочий класс играл руководящую роль. Экономический гнет толкнул его вперед других классов на арену широкой открытой борьбы; разорительное хозяйничанье в государстве крепостников-помещиков большей всего отзывалось на теле пролетариата. И он воспрянул, увлекая силой своего движения другие классы. Смелым натиском своим заставив правительственную власть растеряться, он лучше других использовал ее растерянность: в тот момент, когда все опьянели от победы, только из его рядов гремела настоящая правда: надо идти дальше в разрушении старого строя, надо смести его до основания, надо, сплачиваясь и вооружаясь, готовиться не к уступкам со стороны самодержавия, а к новому натиску.

Пролетариат и его представительница — РСДРП в дни первой народной победы сохранили разум холодный, как лед, и сердце, пылающее пламенем борьбы. Используя победу, они готовились и призывали народ готовиться к новым сражениям. Вождь революции — пролетариат был на своем посту — его политическая опытность соответствовала его руководящей роли, но народу для окончательной победы над азиатским деспотизмом недоставало не вождя, а внутренней силы; буржуазия в лице либеральных болтунов-кадетов, испугавшись широты и силы революционного размаха, забила отбой. Она заговорила не о свержении старой власти, а о соглашении с ней, она довольствовалась обещаниями вите-романовых и призывала народ не к дальнейшей захватной борьбе, а к успокоению. Массы крестьянства только что просну-

лись в тот момент к сознательной политической жизни, но еще не прониклись твердым убеждением в неизбежности всероссийской вооруженной борьбы, в необходимости насильственного переворота.

Двуглавый орел реакции поднял свою голову, поднял и обрушил свой удар на пролетариат и передовые слои крестьянства. И в этот раз победа осталась за насильниками. Пролетариат напряг все силы, чтобы не отдать победу 17 октября в руки реакции. Восставшие в Москве и на ряде железнодорожных линий тысячами павших героев свидетельствуют, что за каждую крутицу завоеванной свободы пролетариат готов был проливать реки своей крови. Но рабочий класс в борьбе с реакцией остался почти одиноким и был подавлен.

Товарищи рабочие, вот какую великую роль сыграл рабочий класс в дни великой неоконченной борьбы. Теперь, когда реакция господствует, когда правительство силой оружия отняло все завоевания народа и восстановило старый порядок дикого разгула и насилия, — в эти дни необходимо как можно чаще вспоминать об этой роли, чтобы будить энергию своих собратьев, оно нам ясно показало, что роль вождя революции остается за пролетариатом и на будущее. В этом будущем для народа неизбежна такая же эпоха непосредственной вооруженной борьбы с правительственными силами. И что бы ни говорили трусливые прихвостни буржуазии о конце революции, она не кончена. Ибо те экономические причины, которые толкнули народ к революции, не уничтожены: безземелье, разорение, голод и бесправие толкают крестьянство к борьбе с дворянским самодержавием. Пролетариат, не могущий бороться с капиталом при существовании старого государственного порядка, не может, не уничтоживши себя и своих классовых интересов, отказаться от дальнейшей борьбы.

Борьба неизбежна, и положение, напротив, с каждым часом обостряется, зреют новые революционные силы, и разлагаются такие основы, как армия.

И в ответ на злорадно-трусливое брюзжание о конце революции из миллионов грудей должен вырваться призывный боевой клич: Да здравствует революция, да здравствует вооруженное восстание!

В ответ на насилия торжествующего азиатского самодержавия мы, пролетарии, должны ответить делом организации рабочего класса вокруг РСДРП и делом сплочения всего народа в единую революционную армию, неотступно идущую через поражение к новой победе, к Учредительному собранию, к демократической республике.

А чтобы весь народ знал, что пролетариат сам готов к этой борьбе, пусть все пролетарии день 17 октября, день своей первой победы и залог неизбежного поражения самодержавия, пусть этот день отпразднуют тем, что заработную плату в этот день отдадут целиком на помощь пострадавшим в борьбе товарищам и

на революционные цели партии. Пусть этим действием пролетариат мощно кинет по всей стране призыв: будем готовиться к великой непримиримой борьбе!

Пермский комитет РСДРП
17 октября 1907 г.

Типография Уральского областного комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 118.

Типографский оттиск, на 1 л., 13,5×35,5 см, с обеих сторон, 5 шрифтов, основной — светлый корпус. 19 октября 1907 г. на Мотовилихинском заводе полицией обнаружено 4 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 117).

№ 165

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НОВОБРАНЦАМ
С ПРИЗЫВОМ ВМЕСТЕ С НАРОДОМ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ
САМОДЕРЖАВИЯ**

16 ноября 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ НОВОБРАНЦАМ

Рекруты! Скоро вырвут вас из родной среды, запрут в казармы. Вас будут учить. Чему? Убивать таких же крестьян и рабочих, как и вы сами. Вас заставят присягать служить «верой и правдой» царю и отечеству. Вас будут учить исполнять все приказания начальства. Вас оторвут от родных мест — «чужаков» легче убивать.

И вы должны знать, зачем вас берут в солдаты, за что будут учить убивать.

Вы знаете, что вот уже три года, как царское правительство при помощи солдат заливает кровью всю Россию. Уже три года, как правительство сотнями расстреливает крестьян и рабочих. Тысячами сажает их по тюрьмам, ссылает в далекие края Сибири. Не хочет оно перестать хозяйничать по всей стране. Не хочет расстаться с властью. Не хочет перестать грабить и давить весь народ.

И вас, рекруты, призывает это угнетающее весь народ правительство, защищать его от народного гнева зовет оно вас.

Рекруты, рабочие! С малых лет вы должны были продаваться хозяину. Вы и отцы ваши работали с раннего утра и до поздней ночи. И когда вы требовали уменьшения рабочего дня, когда тре-

бовали повышения заработной платы, — против вас посылали солдат. Когда рабочие сознали, что все богатства созданы их потом и кровью, когда стали бороться за такой строй, при котором тунеядцы не могли бы жить на счет работающих, один человек не мог бы заставить другого работать на себя, — против них посылали солдат. Когда рабочие стали бороться за социализм, при котором все фабрики, заводы, земля из частной собственности отдельных лиц перейдут в собственность всех людей, — против них посылали солдат. Рабочие задыхались под гнетом хозяев-капиталистов. Они начинали борьбу за лучшую долю и всюду видели перед собой штыки и нагайки. Всюду царское правительство посылало солдат на защиту хозяев. Не давало рабочим собираться, обсуждать свои нужды, организовываться в союзы для защиты своих интересов.

Поднялись рабочие и против правительства. Ведут борьбу за такой политический строй, при котором вся власть будет в руках всего народа, все чиновники не царем и министрами поставлены, а выбраны от всего народа. Будет уничтожена постоянная армия и наместо ее построена народная милиция из всех граждан. При всеобщем вооружении не удастся никакому правительству посылать брата на брата. Вооруженный народ не допустит кучку кровопийц давить себя. Под знаменем своей социал-демократической рабочей партии борются рабочие за уничтожение самодержавия царя и чиновников, за полное народовластие, за демократическую республику. Сознают рабочие, что не откажется добровольно от власти плавающее в народной крови царское правительство, и готовятся к вооруженному восстанию. Ни расстрелы, ни тюрьмы не могут остановить борьбы. [Правительство] знает [это] и призывает вас, рекруты, служить «верой и правдой» царю и отечеству. При вашей помощи надеется оно удержать за собой власть.

Рекруты, крестьяне! Вы хорошо знаете, нужна ли вам и отцам вашим земля. Вы знаете, что голод и нищета свили себе прочное гнездо в деревне. Знаете, как измываются над вашими отцами и братьями урядник, земский. Знаете, какие большие налоги сдирает с крестьян царское правительство? Знаете, как приходится идти в кабалу к помещику? Не стало сил у крестьянина сносить притеснения земских начальников, становых да помещиков. Начали подниматься крестьяне, стали захватывать земли. Выгоняли помещиков из теплых углов, жгли усадьбы, амбары. Пухли с голодухи крестьяне, захватывали помещичьи амбары. На защиту помещичьего добра правительство посылало в деревни солдат, дикие орды казаков, налетали карательные отряды кровожадных орловых, меллер-закомельских, жгли деревни, расстреливали мужчин и женщин, стариков и ребят. Поняли и крестьяне, что за помещиками стоит царское правительство. Поняли, что не избавиться им от голода и нищеты, пока не свергнут царских опричников. Готовятся и крестьяне вырвать вооруженной рукой власть у народных угнетателей. И зовет вас, рекруты, правительство на

защиту от крестьян. Надеется, что поднимете вы руку на этих братьев.

Товарищи рекруты! Упорной борьбой вынудили у правительства манифест 17 октября. В декабре при помощи солдат удалили угнетателей народа отобрать завоеванные свободы. И под грохот орудий, расстреливающих рабочих Москвы и других городов, был провозглашен избирательный закон в Думу. Созывом Думы надеялось правительство успокоить восставший народ. Как ни урезаны были избирательные права рабочих и крестьян, в Думу все же прошло немало и защитников народных интересов. Разогнали правительство первую Думу. Сократило еще избирательные права рабочих и крестьян, но и во второй Думе были представители интересов всего народа. И вторая Дума была разогнана. Нагло издеваясь над всем народом, еще сильнее урезало правительство избирательные права рабочих и крестьян. В ноябре собралась и третья Дума. И если будет так же обличать царских опричников, как и вторая, то будет разогнана. Для успокоения народа созывает Думы правитель[ство]. Но не успокоится народ. Не безвластной, бесправной Думы добивается народ. И рабочие и крестьяне знают, что пока не будет созвано Учредительное собрание на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, не прекратятся и кровавые расправы царских опричников. И не купающемуся в народной крови царскому правительству доверят рабочие и крестьяне созыв Учредительного собрания, — только Временное революционное правительство, поставленное наместо сметенного всенародным вооруженным восстанием правительства убийц и грабителей, может обеспечить правильный созыв Учредительного собрания.

Рекруты! Знает правительство, что поднимается весь народ на борьбу. И готовится к борьбе с народом, полмиллиона новых солдат собирает царское правительство. Не для защиты отечества от внешних врагов собирается оно запереть вас, рекруты, в казармы. Для защиты народных угнетателей собирает оно вас. Пошлют вас из родных мест, пошлют в другие города. Вас, пермских, будут учить убивать самарских, саратовских крестьян и рабочих, а сюда пришлют из других городов и будут учить убивать ваших отцов, матерей. Не забывайте этого, рекруты!

Не забывайте, что вам после службы придется вернуться назад. Снимут с вас солдатскую шинель, и опять будете работать и гнуть спины по-старому, снимете шинель и будете снова с товарищами и братьями жить и работать, вместе с ними добиваться улучшения своей доли.

Не забывайте, что не будет вам места на родине, позорное клеймо на всю жизнь получите, если будете вместе с начальством против своих братьев.

Помните, рекруты, что враги всего народа — ваши враги. Вернетесь со службы, и вас будет давить то самое правительство, которое теперь собирает вас для борьбы с народом. Идите, рекруты,

на царскую службу, идите и помните, что вместе со всем народом против кучки воров и грабителей, которая будет называться вашим начальством, должны вы бороться, не против народа, не против братьев направляйте свое оружие, — против народных мучителей поднимайте его. Идите, рекруты, на царскую службу, идите и помните, что близок день, когда поднимется весь народ.

Идите и будьте готовы присоединиться к восставшим крестьянам и рабочим. Царское правительство держится лишь при помощи солдат, пусть же солдаты перейдут на сторону своих братьев — крестьян и рабочих, тогда настанет конец царским опричникам. Свободно вздохнет рабочий класс, он получит возможность строиться тесными колоннами под красным знаменем своей социал-демократической рабочей партии для борьбы за социализм. Свободно вздохнет и крестьянство, сбросив со своей шеи всяких урядников и становых с помещиками.

Пусть же и вашим кличем будет: «Все земли, вся воля — народу!» Идите же и помните — вместе со всем народом против всех его врагов должны вы бороться. Помните, рекруты!

Да здравствует единение армии со всем народом! Мы добиваемся всенародного Учредительного собрания, боремся за демократическую республику.

Да здравствует вооруженное восстание всего народа!

Долой народных палачей!

Да здравствует РСДРП! Да здравствует социализм!

Издание Пермского комитета РСДРП.

Пермь. 16 ноября 1907 г. Изд[ано] 1000 экз.

Типография Пермского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 150.

Типографский оттиск, на 1 л., 15×35,5 см, с обеих сторон, 6 шрифтов, основной — светлый корпус. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском заводе, в Оханском уезде. 23—28 ноября 1907 г. полицией обнаружено 6 экз. листовки (ПОГА. ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 144).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ СУДА НАД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ДЕПУТАТАМИ II ДУМЫ

19 ноября 1907 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕСТЬ ИЛИ СУД?

На днях царское правительство будет судить 54 социал-демократических депутатов второй Думы.

Продажные чиновники, славные соратники Гурко-Лидваля, разграбившие благосостояние народа, воры, насильники, палачи собирают свой кагал, чтобы судить народных представителей, открыто разоблачавших их дела...

Что же это такое... суд... или месть? Народных представителей мог судить народ, их пославший, а не палачи, самовольно вылезшие из гнусных грязных полицейских застенков. Назовите же, палачи, ваше дело настоящим именем: вы будете не судить, а дико мстить врагам своим и искренним друзьям народа! Вы не назовете, конечно, — тогда народ назовет ваше дело настоящим именем: вы гнусно мстите попавшим в ваши когти защитникам народных интересов. За что же мстит правительство социал-демократам и никому другому?

Рабским языком своих официальных извещений правительство говорит, что социал-демократы устроили заговор против царя и существующей власти.

В чем же выразился этот заговор?.. Не в том ли, что Российская социал-демократическая рабочая партия, открыто выступая на выборах, во всех своих листках, устами своих кандидатов, все-народно говорила: «Царское правительство разорило русский народ, царское правительство сгноило лучших людей земли нашей по тюрьмам, оно расстреляло десятки тысяч рабочих и крестьян, рвавшихся к свободе и к улучшению своей горькой доли». Не в том ли заключается «заговор» социал-демократов, что они открыто заявили: «Мы идем в Думу, чтобы сплотить народ, чтобы подготовить его к единодушному победоносному натиску на разбойничью дворянско-чиновную свору».

Российская социал-демократическая рабочая партия громко говорила обо всем этом, и ее представителей послал народ, он знал, зачем и кого послал.

А наши товарищи, члены Думы, входящие в социал-демократическую фракцию, делали дело пославших их.

Они с думской трибуны, в ответ на конногвардейское красноречие столыпинской декларации и в ответ на жульническую бронированную роспись, сказали то, что должны были сказать. Они

сказали: «Пролетариат, пославший нас, задыхается в тисках капиталистической эксплуатации, он рвется к полной свободе, как к оружию для борьбы за свое полное освобождение — за социализм, а вся правительственная, финансовая деятельность царя и его слуг направлена к тому, чтобы с помощью диких насилий держать рабочий класс в рабстве; пролетариат знает это и через нас, своих избранников, зовет весь народ к решительной борьбе с царским правительством; для народа борьба эта неизбежна, так как земля, нужная народу, защищена правительственными штыками и самодержавное правительство «первого дворянина» не выдаст возлюбленных его сердцу — дворян; их собственность священна, зато собственность народа не священна и в петергофской росписи легко расписали, как ее разграбить». А поэтому социал-демократы предлагали отвергнуть роспись, предлагая Думе сказать, что вся земля принадлежит народу и чтобы он сам избрал крестьянские комитеты, занялся правильным распределением этой земли.

По вопросу о голодающих, о помощи безработным, по вопросу о наборе новобранцев социал-демократы сказали: «Ни копейки в руки проворовавшегося дворянско-крепостнического правительства, ни одного солдата в руки народных палачей. Помощь должна быть оказана, деньги должны быть ассигнованы, но переданы в руки особых демократических комиссий. Вместо казарменной армии, употребляемой для борьбы с народом, сам он создаст свою собственную милицию».

И, проводя в жизнь то, что каждую минуту говорили, социал-демократы постоянно обращались к народу, народ обращался к ним, они обращались и к сынам народа, к солдатам, со всеми этими же словами, солдаты обращались к ним. Зрела и крепла сила революции, росло единение народа с истинными и самыми последовательными защитниками его интересов.

Правительство, пользуясь еще не уничтоженной возможностью насильничать, все это объявило заговором. Захватило в плен самых смелых и решительных своих врагов — социал-демократов — и создает теперь комедию суда над ними.

Судя фракцию социал-демократов, правительство должно бы было привлечь к суду весь российский пролетариат, который избрал эту фракцию.

Десять миллионов подсудимых должно бы предстать перед кучкой чинозников, продажных судей. Но у последних нет такой силы, чтобы взять в плен весь русский рабочий класс, а поэтому они выхватили из его среды 54 члена и хотят просто глумиться над ними.

Кто же заговорщики?.. Не эта ли кучка палачей — судей, собирающаяся, в лице 54 человек, осудить десятимиллионный пролетариат и 130-миллионный народ?

Где же им осудить, — они могут в бессильной злобе отомстить пленникам. И они мстят... Судить же будет народ. Судить будет не представителей своих, а врагов своих.

Народ — гневный великан, пробуждающийся от векового сна, — под руководством пролетариата будет творить свой суд не в душных застенках, а на улице, разрушая крепости самодержавия, срывая с земли застенки, срывая с лица земли тюрьмы. Он будет судить исконных врагов своих — дворян-крепостников, казнокрадов-чиновников со всей их полицейско-охранной сворой. Он сметет эту нечисть, как грязный сор, с лица земли. И это будет действительно суд, а не месть кучки заговорщиков.

А пока в день комедии суда над народными избранниками пролетариат, как ближе всего стоящий к ним, должен сказать: «Товарищи, мы, пославшие вас, — с вами». И день гнусной глупой комедии превратится в день провозглашения того, что взялся пролетариат отстаивать в борьбе. Он должен сказать своим вождям [и] соратникам: «Не вина наша, что сейчас мы не можем вырвать вас из рук палачей. Но зато мы вырвем из их рук то, за что вместе с вами боролись».

Как предпобедный клич по всей России в этот день должен прогмечь голос пролетариата, обращенный к его избранникам изо всей России:

Товарищи, пленные члены Думы, — вы социалисты, мы тоже социалисты!.. Вы боролись за народовластие, мы тоже!

Вы организовали народ для всероссийской вооруженной борьбы со всероссийскими угнетателями. Мы поднимаем вырванное из ваших рук оружие и ринемся в бой!..

Из зала суда — мести и изо всех углов России в эти дни должен гудеть громовой перекрестный клич миллионов натруженных грудей:

Да здравствует социализм!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует пролетариат!

Издание Пермского комитета РСДРП.

Пермь. 19 ноября 1907 г. Изд[ано] 3000 экз.

Типография Пермского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 44, л. 15.

Типографский оттиск, на 1 л., 13 × 30 см, с обеих сторон, 5 шрифтов, основной — светлый корпус. 18 ноября 1907 г. в Перми при обыске квартиры Г. Я. Кунакова полицией обнаружены типографский станок с набором листовки, рукописный оригинал ее и 70 типографских оттисков. Кроме того, обнаружено 4 пуда шрифта, много бумаги и все принадлежности типографии (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 44, л. 14).

ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА,
РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА¹

Не позднее 26 ноября 1907 г.

ПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ
П[ЕРМСКИХ] П[УШЕЧНЫХ] ЗАВОДОВ

№ 1²

Призываем товарищей рабочих записываться в союз

Товарищи рабочие, вступайте в союз для того, чтобы бороться совместно за свои экономические нужды всего рабочего класса. Так как один рабочий не может бороться против класса капиталистов и, в частности, заводоуправления, не только, но и против своего управителя, что бы последний ни делал плохого, — рабочий должен повиноваться, хотя это было ни к чему негодно. Нет, товарищи, не так должно быть. Если мы хотим жить по-человечески, а не по-скотски, то нечего надеяться, что нам дадут добровольно, нет, нам добровольно не дадут никогда, а мы должны взять.

Миновало то время надежд и лживых обещаний, а настало время активной борьбы с нашими угнетателями. И поэтому необходимо нам организовать, чтобы грубой силой наших угнетателей мы могли бы противопоставить свою организованную пролетарскую силу, другого выхода нет, товарищи, при существующем капиталистическом строе. Нам необходимо, товарищи, организовать и еще потому, что нам приходится бороться не только против класса капиталистов и, в частности, заводоуправления, но и против существующего у нас самодержавного правительства, того самого правительства, которое и до сих пор умывает свои руки в крови народной. Это настоящий вампир или кровосос, он бьется уже в предсмертных судорогах, видя свою скорую гибель, и еще собирает последние силы и набрасывается на своего непокорного врага — на социал-демократию, но силы его вянут каждый день и каждый час, а наши силы растут и поэтому, товарищи, он нам не страшен.

Товарищи, мы видим, как оно набрасывается и на сознательных рабочих, например: рабочие на каком-нибудь заводе выставляют свои экономические требования, тут-то они и сталкиваются не только со своим фабрикантом, у которого требуют повышения

¹ С августа 1907 г. на Мотовилихинском заводе широко распространялся напечатанный типографским способом «Устав союза рабочих пермских пушечных заводов», в нем прямо говорилось, что «Вся работа, идейная и практическая, ведется под руководством РСДРП Пермской организации» (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 145, л. 50).

² Так в подлиннике.

поденной платы и уменьшения рабочего дня и т. д. и не удовлетворения своих требований. И что же оказывается? Не удовлетворяют чем? А казацкими нагайками и солдатскими пулями, а когда этого им кажется еще мало, то арестуют самых передовых товарищей рабочих. Итак, мы видим — на стороне фабриканта казаки, солдаты, полиция и шпионы, к его услугам все готово, значит, на его стороне вся правительственная свора. А на нашей стороне кто? Нет никого, только один царь-батюшка позаботится о рабочих, наградил их солдатскими пулями, казацкими нагайками, не пожалел ни пуль, ни нагаек. Так нас, товарищи, всегда удовлетворяли, мы были не организованы и поэтому, опять-таки, нужно организовать в профессиональный союз потому, что нам надеяться не на кого, а только самим на себя, и мы будем знать, что хотя враг наш еще силен, но победа достанется нам, а не ему, потому мы несем свет, а он сеет тьму. Пока мы разрознены и не организованы, до тех пор не улучшим своего экономического положения. Мы будем бороться за свои экономические требования, и в то же самое время мы боремся за освобождение всего рабочего класса. И этой организованной борьбой мы сильно приурежем дикий произвол капиталистов, и этой же самой борьбой мы улучшим свое материальное положение членов союза и, с другой стороны, будем содействовать развитию классового пролетарского сознания. И это, товарищи, великое дело мы должны сделать в силу своих интересов, не покладая рук своих и не ослабляя энергии, насколько будем в силе, и этим самым мы будем расчищать тот тернистый путь, которым нам приходится идти к социализму.

И этим же самым мы будем помощниками Российской социал-демократической рабочей партии, единственной защитницы интересов пролетариата, которая ведет неустанную борьбу с существующим деспотическим строем за демократическую республику и за конечную цель — за социализм, за светлое будущее.

Член союза.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 148.

Типографский оттиск, на 1 л., 10,5 × 22,5 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый корпус. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 26 ноября 1907 г. полицией обнаружено 2 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 146).

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Февраль (не позднее 8) 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мотовилихинский районный комитет РСДРП в заседании вместе с представителями от подрайонов, рассмотрев вопрос о положении нелегальных профессиональных союзов и о мерах улучшения этого положения, пришел к такому заключению:

1. Нелегальные профессиональные союзы, существующие по цехам, совершенно бездеятельны: все факты внутренней заводской жизни и столкновений с администрацией проходят без влияния союзов; союзы не вели и не ведут никакой хотя бы подготовительной работы в целях сплочения, объединения рабочих.

2. Причины этой бездеятельности заключаются в следующем: с одной стороны, нелегальное существование не давало возможности союзам выступать в защиту интересов отдельных членов и всех рабочих открыто перед администрацией, с другой стороны, лучшие передовые товарищи были разбросаны по мелким цеховым союзам, и это не давало возможности централизованно вести устную или письменную агитацию в духе подготовки рабочих для борьбы.

3. Социал-демократия предпринимала и рекомендовала предпринять ряд шагов, ведущих к улучшению в положении нелегальных профессиональных союзов: она настаивала на объединении всех союзов в целях централизации лучших сил и в целях уничтожения мелкой цеховой кружковщины и создания взамен ее организации наемных рабочих как класса; она настаивала на исключении из устава объединительного союза политических пунктов, чтобы объединить в недрах союза наиболее широкие круги рабочих, чтобы этим самым придать профессиональному движению массовый характер и этим самым вывести его на открытый путь, приведя практически к фактической и юридической легализации, о которой, как о желательной, районный комитет говорил еще в первом своем листке, вышедшем в октябре. Но эти начинания разбивались об инертность цеховых союзов и их правлений или невозможность из-за полицейских условий собрать делегатское собрание ото всех союзов. Так что союзы по-прежнему разрознены по цехам, по-прежнему бездеятельны, по-прежнему о них можно узнавать только в дни получек по сбору взносов.

4. С юридической стороны ни закон 4 марта¹, ни какие-либо циркуляры не запрещают рабочим казенных заводов организовывать союзы в общем порядке и вступать в легальные общества.

5. Нелегальный союз с 1500 или 2000 членов, чтобы быть учреждением живым, все одно должен завоевать себе фактическую легализацию, но добиться признания права организации от администрации легче, если на стороне рабочих будет и юридическое право.

6. Опираясь на опыт профессионального движения в России, можно утверждать, что легальные формы не мешали союзам быть боевыми организациями рабочего класса, ведущими борьбу рабочих с капиталом во всей полноте, и репрессии правительства бессильны были задавить профессиональные союзы, если последние носили массовый характер.

7. Хотя экономическое состояние казенных заводов и не дает возможности рабочим вести наступательную борьбу за улучшение своего положения, но зато все увеличивается необходимость защитительных мер от все усиливающегося произвола администрации, тогда как отсутствие сопротивления рабочих принижает их же собственное сознание, увеличивает рабочую покорность и позволяет администрации все наглее наступать. А руководство всеми подобными выступлениями на этой почве возможно только для открытой организации.

8. Общая реакция создала в наименее развитой рабочей массе боязнь нелегальной организации: число членов нелегальных союзов уменьшается, взносы начинают поступать все неаккуратней и неаккуратней.

9. Для мотовилихинских рабочих и с юридической и с практической стороны возможно войти в уже учрежденный легальный союз рабочих по металлу.

Принимая все вышеизложенное во внимание, районный комитет постановил:

а) рекомендовать всем социал-демократам, входящим в нелегальные цеховые союзы, сейчас же, не выходя из них, в правлениях, на делегатских и общих собраниях вести агитацию за переход нелегальных союзов к легальной форме существования путем вступления союзов целиком в легализованный союз металлистов;

б) собрания, создаваемые для объединения союзов, использовать в этом же направлении;

в) немедленный выход социал-демократам не рекомендуется в тех видах, что передовые рабочие, уходя из какой-либо организации в другую, лучшую, должны ставить себе целью увести с собой

¹ 4 марта 1906 года был утвержден указ «О временных правилах об обществах и союзах». Этим указом рабочим было формально предоставлено право создавать легальные профсоюзы и общества, но в действительности «правила» были обставлены такими условиями, которые крайне ограничивали деятельность профсоюзов.

и массу членов и принести в новую организацию все силы и средства, которые накоплены в старой;

г) социал-демократам и вообще рабочим, не входящим в нелегальные союзы, сейчас же рекомендовать вступать в союз рабочих по металлу, сейчас же официально открывать Мотовилихинское отделение этого союза.

Мотовилихинский районный комитет РСДРП.

Февраль 1908 г.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 168, л. 19.

Типографский оттиск, на 1 л., 14 × 36 см, с обеих сторон, 2 шрифта, основной — светлый шрифт. Распространялась в Мотовилихинском заводе. 8 февраля 1908 г. полицией обнаружено 807 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 120, л. 19).

№ 169

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИИ ПОЛИЦИИ С ПРИЗЫВОМ
УСИЛИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Февраль (не позднее 16) 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Люди с древних времен самым гнусным, самым подлым преступлением считали предательство. Но если даже в евангелии, как самое гнусное деяние, заклеено предательство одного человека другим человеком, то во сколько раз предательство становится гнуснее, когда один человек предаёт целое общество людей его врагам. И даже дикари, ведя свои племенные постоянные войны, предательство наказывают самым позорным, самым тяжёлым образом.

Но зато теперь, в век культуры и цивилизации, кучка капиталистов присваивает себе народные богатства, кучка правительства, силой оружия господствующая над народами, вообще господствующие и правящие классы, в своей борьбе с угнетёнными классами к предательству, шпионству и провокации прибегают как к испытанному средству.

Ничего не могут выставить капиталисты и правительство против единения масс, против объединения рабочих под красным знаменем социализма, и они принуждены прибегать к такому средству, которое осуждает их же религия, которое осуждает их законы.

Ведь предательство государственных интересов их же ~~законы~~ осуждают самым тяжелым образом. А в борьбе с рабочими ~~они~~ прибегают к предательству. Плохи дела правительства и капита-
ла, если они хватаются за оружие, разрушающее в корне ~~общественную~~ нравственность, воспитанную веками. К единению, к солидарности угнетенные капиталом и властями люди толкаются условиями жизни; и то, что угнетенных становится все больше и больше, и то, что угнетатели все безжалостней и беспощадней придавливают миллионы себе подобных, все это развивает в массах стремление к объединению.

И угнетенные классы должны ненавидеть предательство больше, чем кто-либо, т. к. предатель нарушает основной закон всех угнетенных... братство. Но вместе с этим угнетенные должны быть уверены, что предательством враги не победят: ложкой моря не вычерпать! Картечью и ядрами правительство и капитал не разрушили пролетарских стремлений и народного гнева, не помогут им и шпионы и предатели.

Теперь, в момент реакции, когда правительство на время сумело задать народное движение, оно в то же время боится возникновения борьбы, а поэтому организует все темные силы, стремится разрушить сплоченность народных масс, стремится уничтожить смелых и последовательных вождей народа. Оно наводнило страну шпионами, оно не жалеет миллионов рублей на вознаграждение провокаторов. И особенно усилия этой грязной армии оно направляет на пролетариат и на признанную руководительницу пролетарской борьбы — на социал-демократическую партию. У нас на Мотовилихинском заводе за последнее время особенно участились случаи провокации. Это обстоятельство объясняется, с одной стороны, тем, что социал-демократическая организация вышла из пределов маленького заговорщического кружка, превращается в массовую организацию, ее деятельность стала шире и открытее. С другой стороны, при массовом вступлении в партии становится много нетвердых и не очень развитых элементов. Все это облегчает полиции находить продажного мерзавца, а ему облегчает его грязную, черную работу.

Не значит ли это, что партии надо сузиться, уменьшить свою деятельность и вести строгий надзор среди членов друг за другом? Отнюдь нет! Возьмите, товарищи, послеоктябрьско-декабрьские дни, года полтора тому назад, тогда партия еще была шире, ее деятельность открытее и провокаций было меньше. А теперь с уменьшением партийной работы провокаторов стало больше! Значит, чтобы бороться с провокаторами, надо развивать сознание самых широких масс, только этим уничтожается почва для провокации, только сознательная масса скоро увидит и найдет изменника, выкинет его навсегда из своей среды и накажет по заслуге.

Только от тысяч людей нельзя укрываться провокатору в своих подлых делах. Чтобы тысячи людей искореняли провокацию, необходимо, чтобы они были сознательны, чтобы они понимали, что

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Люди с древних времен самым гнусным, самым подлым преступлением считали предательство. Но если даже в евангелии, как самое гнусное деяние, заклеимся предательство одного человека другим человеком, то во сколько раз предательство становится гнуснее, когда один человек предает целое общество людей его врагам. И даже дикари, без своих племенные достоинства войны, предательство наказывают самым позорным, самым гнусным образом.

Ках под охраной стражников. Но отдаленные от рабочих, от борьбы пролетариата, они не могут и предать, а поэтому, скоро становятся ненужными и лишними. И последние выбрасывает их как использованную грязную тряпку под ноги всеобщей ненависти и протеста. Голодная смерть вот им достойная награда за их подлое дело.

ПОЗОР ИМ!!!

Да здравствует единение рабочего класса!

Да здравствует Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.

МОТОВИЛИХИНСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ
Р. С. Д. Р. П.

Типография ПЕРМСКОГО Комитета.

Февраль 1908 года.

500 экземпляров.

Начало и конец листовки Мотовилихинского районного комитета РСДРП к рабочим по поводу провокаций полиции с призывом усилить деятельность партийной организации (см. док. № 169).

provokator — враг всего рабочего класса, что, разрушая партийную организацию, он обессиливает рабочий класс.

Итак, на провокацию сознательные рабочие должны отвечать не прекращением деятельности, а усилением. Если бы вследствие провокации мы усилили бы надзор друг за другом, если бы увеличили недоверие друг к другу в партийной среде, то этим самым разрушали дело единения, своими руками помогали полиции. Она провокацией добивается двух результатов: стремится выловить руководителей, стремится среди оставшихся насадить недоверие друг к другу, боязнь между рабочими.

Товарищи, боясь провокации, мы поддаемся сами же провокации!

И всякий, кто понимает это, тот больше обеспечивает победу рабочему классу над всеми его угнетателями.

Надо помнить, что мы делаем великое дело освобождения всех угнетенных, надо помнить, что рабочий класс является передовым борцом за освобождение народа, надо знать, что только социал-демократическая партия и может правильно руководить борьбой рабочих и всего народа. Пусть в наших сердцах, как в нашей песне, всегда звучат слова:

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,
Пусть в рудники нас ссылают,
Мы на все муки пойдем.

Да, пойдем!.. Потому что в борьбе мы теряем только цепи, потому что в борьбе мы завоюем весь мир!

А провокаторов и изменников при объединении всех рабочих ждет ненависть и презрение всего рабочего класса, проклятие миллионов пролетариев. И они могут найти себе убежище только разве в полицейских участках под охраной стражников. Но отделенные от рабочих, от борьбы пролетариата, они не могут и предавать, а поэтому скоро становятся ненужными и полиции. И последняя выбрасывает их, как использованную грязную тряпицу, под ноги всеобщей ненависти и презрения. Голодная смерть — вот им постоянная награда за их подлое дело.

Позор им!

Да здравствует единение рабочего класса!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Мотовилихинский районный комитет РСДРП.
Типография Пермского комитета.

Февраль 1908 года. 500 экз.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 39.

Типографский оттиск, на 1 л., в 3 столбца, 36,5 × 28 см, 2 шрифта, основной — светлый цистеро. 16 февраля 1908 г. в инструментальном цехе Мотовилихинского завода полицией был произведен обыск, во время которого обнаружено 236 экз. листовки (ПОГА, ф. 65, оп. 1, д. 282, л. 58).

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РАЗГУЛЕ РЕАКЦИИ
В РОССИИ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Февраль 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Черный собор, заседающий в стенах Таврического дворца, делает свое не менее черное дело: жадная свора крепостников-дворян и крупных капиталистов милостию *царя-вешателя* и его пушек захватила места народных представителей; и теперь она через Думу доделывает то, что не окончили расстрелы и виселицы Столыпина.

В течение трех месяцев из Думы несется дикий вой банды правых и октябристов, грязнящих и лгущих на народное революционное движение и зовущих этим воем всех паразитов к борьбе с народом.

В течение трех месяцев черносотенное большинство Думы одобряет и покрывает преступления звездонной черни, называемой правительством.

И по всей стране, из всех углов, начинают вылезать жабы и вампиры, пившие, пьющие и желающие пить народную кровь. Они ободрились, их надежды на продолжение неограниченного царствования кулака, рубля и нагайки вновь воскресли... Растут, как ядовитые грибы, «союзы русского народа», объединяющие оголтелого пропойцу-босяка с «благородным дворянином», попа — с вором-чиновником, взяточника-квартильного — с толстосумом-купцом...

Все жадное, все грязное, все хищное, живущее нищетой и разорением народа, *объединяется!*

Представители этих хищников в Думе ревут об увеличении флота, армии, полиции, ревут о вознаграждении всех борющихся с народом, глумятся над требованием земли, рабочим открыто заявляют в своих газетах, что хороший заряд картечи хорошо решит весь рабочий вопрос.

Враги народные готовятся к борьбе с народом, к открытой беспощадной войне.

Сдавши в комиссию при Думе вопросы, касающиеся земли и свободы, втихомолку в таврических подпольях они выют удавку из реформ, а открыто больше всего занимаются площадной бранью по адресу немногочисленных истинных народных ставленников — социал-демократов и трудовиков.

На брани правые собаки оттачивают зубы, чтобы потом грызть наше тело.

Ободрилась правящая кровавая фирма «Романов, Столыпин и К^о», репрессии усилились, казни участились, народные представители двух прежних Дум садятся в тюрьмы и усылаются на каторгу, печать задыхается в тисках губернаторских штрафов, собрания не разрешаются, рабочие союзы уничтожаются, с голодными крестьян силой оружия взыскивают подати, недоимки, продовольственные ссуды и проценты в крестьянский банк.

Турецкие зверства царят в православной Руси, власть безграничного, пьяного жандарма господствует в «конституционном» государстве!

Для поддержки этой разнузданности верховной власти выступают не только «союзы истиннорусского народа»: земства, в которых господствует дворянин, превратились в полицейские участки, заводящие при себе сыскные отделения и содержащие на народные деньги стражников и ингушей; школы, церковные амвоны превращаются в рассадники черносотенного, рабского учения и ненависти к народу; организации капиталистов путем расчетов и штрафов преследуют политически-сознательных рабочих; капиталисты во многих городах предпринимают замену взрослых рабочих малолетними и женщинами, чтобы голодом смирить пролетариат; капиталисты организуются в союзы, чтобы сообща бороться против рабочих.

Бешеная реакция растет: насильники, хищники всех рангов объединяются и все туже затягивают петлю на народной шее.

И против этой силы имеет смелость выступать «маленькая» Российская социал-демократическая рабочая партия с этими маленькими листками.

Она поносит великих мощных тиранов, она против сотен тысяч сабель и штыков выступает с изрешеченным пулями знаменем, со словами на устах.

Не дерзость ли!

Она черной организации самодержавия, сплоченной миллиардами рублей, спаянной дисциплиной, вооруженной с ног до головы, противопоставляет братское единение, революционность рабочего класса и возмущение разбросанного по лицу земли крестьянства.

Не глупость ли это?

Эти «дерзости» и «глупости», войдя в сознание масс народных, раз уже перевернули вверх дном великое царство тьмы и насилия. Десять лет тому назад, когда все пресмыкалось перед самодержавным троном, когда западные державы трепетали перед «могуществом русского царя», социал-демократия говорила, что не далек конец этому могуществу, звала также к борьбе народ, указывая путь.

Не оправдались ли ее предсказания?!

Товарищи рабочие, наша партия впитала в себя опыт борьбы десятков миллионов предшествовавших нам борцов за освобождение угнетенных, и в этом она черпает и смелость и могущество, необходимые, чтобы звать вас к продолжению борьбы.

Бешеная реакция торжествует, но тем неизбежнее борьба народа с ней. Она организована, но тем необходимее сплочение всей революционной армии народа. Разве жизнь и счастье 130 миллионов не зависят от продолжения борьбы и от победы?..

Разве спасение крестьянства от голодной смерти не в захвате всех помещичьих земель?.. Разве может крестьянское хозяйство хоть сколько-нибудь оправиться, не сбросивши с себя вековую тяжесть налогов?..

А разве всего этого можно добиться, не уничтоживши окончательно всего строя тьмы и насилия?..

Борьба за землю, за улучшение экономического положения есть в то же время борьба за народное обладание властью.

Разве положение пролетариата может улучшиться, если крестьянство обнищало и не может потреблять продукты фабрично-заводской промышленности?.. Безработица, усиление эксплуатации, невозможность вести экономическую борьбу — все эти явления ужасной действительности могут, хотя на время, быть уничтожены только революционным переворотом, необходимо дающим почву для развития промышленности.

Завоевание свободы, завоевание народного самодержавия помогут закрепить экономические победы, помогут дальше вести рабочему классу борьбу за полное освобождение от эксплуатации, за социализм.

На основании этих кровью добытых знаний социал-демократия говорит вам, товарищи: революция не кончена, ибо главные задачи ее не решены.

Борьба новая, более решительная, борьба на жизнь и смерть — неизбежна!

Поэтому маленькая социал-демократия выступает против дикой реакции с бичом пролетарской критики. Сила ее не в словах, а в неизбежном движении народных масс. Но поэтому нужны и слова, все более нужны ясных революционных пролетарских слов, ибо они помогут народу сознательно перевернуть весь старый порядок, помогут завладеть действительную власть и счастье. Сплотить революционную армию народа, спаять ее ясным, могучим сознанием своих задач может только социал-демократия.

Товарищи рабочие! Первым долгом к вам обращается социал-демократия.

Пролетариат России всеми условиями его жизни и предыдущей борьбы поставлен в передних рядах народной революционной армии. Кому, как не ему, больше понятно несоответствие самодержавия интересам народа? Кого, как не его, полицейский порядок связывает по рукам и ногам и ввергает в бездну беспощадной нищеты?

Кто, как не он, ставит себе целью счастье всего человечества, которого в будущем трудней будет добиться, если сейчас в руки народа не попадет полнота власти?

Кто, как не рабочий класс, условиями жизни больше обременен, сплочен и понимает отношение и силу борющихся классов?

А все это и сейчас, во время черной реакции, налагает на нас рабочих, задачу решительной борьбы с ней.

И первое, что для этой борьбы необходимо делать, — это объединять пролетарские ряды под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии.

Только сплоченные, решительные, смелые и сознательные борцы могут руководить в решительной схватке, могут вести от победы к победе.

Несите же великое социалистическое учение во все углы пролетарского мира, — оно разбивает все цепи, оно кует великое счастье объединенных народов.

Несите свое знание о необходимости революционной борьбы к самодержавию во все слои других угнетенных классов...

Реакция объединяется.. Объединяйте же, товарищи, революцию! Реакция объединяется с капиталом, капитал питает реакцию, и вместе они стремятся путем усиления эксплуатации разбить товарищескую солидарность всех рабочих.

Противопоставьте этим хищным вождениям могучие пролетарские профессиональные союзы. И без бою не отдавайте ни пяди из завоеванных в октябрьские дни улучшений.

В огне этой борьбы закалим свои силы для дальнейшей борьбы.

Может, она, решительная битва, близка, может, не очень близка, но она неизбежно придет.

Да здравствует организация рабочего класса!

Да здравствует руководительница пролетариата — Российская социал-демократическая рабочая партия!

На нее теперь обрушиваются козни и казни правительства и капитала.

Но ее могущество, сила, ее бессмертие, развитие ее деятельности зависят от вас, товарищи рабочие. Ваша победа — в победе социал-демократии!

Пермский комитет РСДРП.

Февраль 1908 г. 4000 [экз.].

Типография комитета.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 168, л. 24.

Типографский оттиск 2-х изданий: 1) на 1 л., 18×35,5 см, с обеих сторон; 2) на 2 л., 18×35 см. 3 шрифта, основной — светлый корпус. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском, Чермозском, Юго-Камском заводах и в с. Усть-Косьва, Соликамского уезда. В марте 1908 г. полицией обнаружено 11 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 168, л. 22; д. 280, л. 294; ф. 160, оп. 1, д. 107, л. 3).

**ЛИСТОВКА ПРАВЛЕНИЯ КОМИССИИ ВЗАИМОПОМОЩИ
МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА К РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ
ОКАЗАТЬ ДЕНЕЖНУЮ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ПОСТРАДАВШИХ
ЗА ДЕЛО РЕВОЛЮЦИИ**

Февраль 1908 г.

**Комиссия взаимопомощи
Мотовилихинского пушечного завода
ТОВАРИЩИ!**

Вы уже знаете, что в настоящее время есть много арестованных, пострадавших в борьбе за экономическое улучшение жизни и политические права рабочего класса.

Много пострадало за наши право и долю, но более — невинно. У большей части из них остались без помощи семьи, остались матери, жены и малолетние дети, лишившиеся куска хлеба с арестом их кормильцев. Некоторые хотели бы сами зарабатывать себе на существование, но негде и невозможно.

Наш общий долг не забывать о тех, которые еще не так давно здраво смотрели на жизнь, смело боролись с нашим деспотическим правительством, эксплуататорами и фабрикантами за наше лучшее экономическое существование. Они боролись, рискуя жизнью, не жалея для истины своего спокойствия, не задумываясь, в случае ареста, оставить без помощи свои семейства, единственными кормильцами которых были только они.

Товарищи! Правление надеется, что в эти трудные и тяжелые дни мы не оставим их семейств и поможем их сиротам по силе возможности! Они теперь оторваны от родных, некоторые казнены, другие изнывают на каторге, много томится по тюрьмам, много выслано по разным захолустьям. Все они умирают и страдают за наше общее святое и правое дело... Мы же смотрим на их жертвы почему-то без всякого с нашей стороны участия и, кажется, забыли, что они такие же люди, как и мы, и точно так же хотят есть их несчастные семьи, как и наши, а между тем ожидаем какой-то манны с неба.

Еще два месяца тому назад помощь осиротевшим была хотя немного удовлетворительна, да и пострадавших было меньше, но теперь число обездоленных увеличилось, между тем как пожертвования упали до минимума.

Помощь этим несчастным есть долг каждого честного человека, долг сострадания к сиротам.

Так, давайте же, товарищи, поможем несчастным семьям. Вы ведь знаете пословицу: «С миру по нитке — голому рубашка», и к тому же 15—20 коп. от месячного жалования не разорят нашего хозяйства.

Не верьте ложным, провокаторским слухам, будто бы ~~ваши~~ общественными, трудом нажитыми деньгами. пользуются ~~ложные~~ аферисты.

Жертвуйте хотя из принципа гуманности, из чувства сожаления к сиротам и солидарности с пострадавшими товарищами.

Низко с нашей стороны оставлять на произвол судьбы ~~семьи~~ наших первых борцов.

Правление комиссии взаимопомощи
Мотовилихинского пушечного завода.

Февраль 1908 г. 2000 экз.

Типография Пермского комитета РСДРП.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 18.

Типографский оттиск, на 1 л., 17×27,5 см, 2 шрифта, основной — светлый корпус. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском, Чермозском и Березниковском заводах. В марте 1908 г. полицией обнаружено 4 экз. листовки, в мае 1908 г. еще 15 экз. (ПОГА, ф. 160 с., д. 189, л. 14; ф. 160, оп. 1, д. 107, л. 1; ф. 65с., оп. 1, д. 280, л. 429).

№ 172

**ВОЗЗВАНИЕ БИСЕРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
К РУДНИЧНЫМ И ЗАВОДСКИМ РАБОЧИМ, ПРИЗЫВАЮЩЕЕ
К ЕДИНСТВУ В БОРЬБЕ ПРОТИВ АДМИНИСТРАЦИИ**

Февраль 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ВОЗЗВАНИЕ К БИСЕРСКИМ РУДНИЧНЫМ И ЗАВОДСКИМ
РАБОЧИМ**

Товарищи!

Перед нами еще один новый факт борьбы труда с капиталом, борьбы мозолистых рук со ставленниками хозяина, заводской администрацией. Как нам известно, администрация никогда не питала к рабочим ничего, кроме презрения да, пожалуй, темного страха. Для администрации хозяин — бог, рабочие же только выючный скот, который нужен хозяину, пока силен и покоен, и выбрасывается с работы, как только обессилел или пришлось не ко двору своим поведением, сказав себе: «Барству да кулачеству неужели потворствовать?».

Вспомните историю с заводским надзирателем Василевским. Он — одна из цепных собак хозяина, поставленная для надзора за рабочими. Начав с мелких конторских писцов, он давно уже работает как одно из колес административной машины. Все симпатии его на стороне хозяина, весь он — вражда к «черной кости» — рабочим.

У нас еще живы в памяти притеснения и поборы, которыми он «опекал» рабочих. Мы еще помним его насилия над работницами. Дружным натиском его удалось выбросить из завода, даже с постановлением управляющего Лысьвенским округом о неопределении его к какой-либо службе в пределах округа. Но это была лишь комедия. Через три месяца [он] служил в конторе, покоевав немного из завода в завод, где всюду встречал должный прием со стороны рабочих, но теперь опять служит в Бисере. Рука руку моет. Каков бы ни был, как человек, этот Василевский, до этого администрации нет дела, она ценит в нем только свирепого сторожевого пса и смотрит сквозь пальцы на его отношения к рабочим, принимающие прямо чудовищные формы. И его любили, и его всеми правдами и неправдами опять поставили на службу. А вот один рабочий, уволенный Василевским, был без работы полтора года. Василевский — враг рабочих, он один из администрации. Следовательно, администрация в целом такая же, [как] Василевский, с которой нужно бороться до конца.

Не мало таких цепных собак у нашего живоглота хозяина. Взять хотя бы горного штейгера Свистунова. Он — бывший рабочий, теперь же до него рукой не достать. Он один из уродов в дружной рабочей семье. Он как флюгер. С администрацией он друг, перед массой рабочих он занскивает. Наушничаньем он добился звания горного штейгера и теперь не стесняется проявить себя, издеваясь над смиренными рабочими, срывая с них взятки из скудной заработной платы. Он приспособился к новым условиям, к пробуждению самосознания рабочих и к все усиливающейся борьбе их против хозяина. Он не стал на сторону свободы и света, он не стал на сторону рабочих. Нет! Он проявил себя врагом рабочих, самым злым врагом. Его цель заключалась в том, чтобы внести разлад в самую среду рабочих и тем самым ослабить их ряды, чтобы в случае борьбы легче было их сломить.

Свистунов завел своих шпионов из малодушных или подлых рабочих, которые переносили ему разговоры и доносили о настроении рабочих, о их планах и намерениях. Эти перебежчики — Хрисантий Махнутия с сыном, Шукян¹, а также Орехов. За свою подлую обязанность Махнутия и Уткин пользовались всевозможным льготами и послаблениями, частью даже в ущерб для остальных. Чаша терпения рабочих переполнилась, и они выбросили Уткина с работы. Свистунов как бы согласился с этим фак-

¹ В подлиннике, по-видимому, опечатка: как видно из последующего текста, речь идет об Уткине, а не Шукине.

том, но заодно воспользовался случаем и, составившись из увольнения рабочих, уволил с работы еще троих, чтобы вызвать в них озлобление и путем этого выдать сознательных рабочих. На увольнение Орехова и еще двух рабочих нельзя смотреть иначе, как на провокацию Свистунова для создания провокаторов и розни в рабочих. И он достиг цели. Орехов сделался провокатором и выдал товарищей: Белых, Ермакова и Пospelова. С Уткиным же была проделана одна комедия, так как он снова на работе. Свистунов взял верх.

Товарищи! Больше нельзя терпеть Свистунова, его издевательства над нами. Мы должны добиться от управляющего Лысьвенским округом увольнения этого подлого врага рабочих. Мы должны объединиться и твердо взяться за это дело. Выбор не труден. Или останется Свистунов, останутся притеснения, провокации, увольнения и понижение расценок, или мы избавимся от всей этой тягости и неправды. Дружным напором должны выбросить Свистунова, как когда-то Василевского, но только действительно выбросить, чтобы не служил он больше в Бисере, как Василевский. И пусть печальные примеры Уткина и Орехова не найдут себе подражателей в нашей среде. Пусть их провокация будет последней в истории борьбы бисерских рабочих с шуваловскими капиталами. Провокаторов же ожидает подлая и позорная смерть.

Бисерский районный комитет РСДРП.

Февраль 1908 г. 200 экз.

Типография Пермского комитета.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 17.

Типографский оттиск, на 1 л., 14,5×28 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый корпус.

№ 173

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РСДРП

Апрель 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ УРАЛА

Первое мая

Сегодня 1 Мая. Кто из рабочих не знает этого великого праздника труда, кто может забыть день, когда пролетарии всех стран соединяются под красным знаменем, а буржуа всех стран трепе-

шут пред грозным призраком пролетарской революции. В этот день вся горечь, вся ненависть и злоба, накопленная в пролетарском сердце, выходит наружу, разрушая все преграды, правда угнетенных бросает вызов правде угнетателей.

Проклятые паразиты, говорят в этот день рабочие мира, вы захватили в свои руки все богатства, созданные нашей рукой, и сделали рабами нас, кормильцев человечества. Всю жизнь нашу вы превратили в каторжный труд на вас и ваше потомство. Будет время, когда и вам придется стоять у станка, когда не будет паразитов, живущих чужим трудом. Вы сделали радости и веселье уделом кучки богачей, а страдание и труд — уделом миллионов. Мы несем счастье обездоленным миллионам, а нищету, страдания и муки навсегда изгоним из мира, освобожденного от угнетателей. В том мире, где господами будем мы, пролетарии, нет места слезам несчастных, нищете трудящихся, страданиям угнетенных, и красное солнце, которое греет и радует теперь кучку паразитов, убийц и палачей, мы заставим заблестеть для мира трудящихся, мы заставим заглянуть его в лагуны пролетариев, в избушки бедняков. А лагуны эти мы перестроим на дворцы, где будут жить сами создатели их — рабочие.

Весь мир вы превратили в военный лагерь и в безумной жажде золота каждый миг готовы затопить кровью все страны. «Пролетарии всех стран, убивайте друг друга», — проповедуете вы. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, долой постоянную армию!», — раздается в этот день, и братство народов уже не пустой звук теперь, когда миллионы пролетарских рук со всех концов земли братски тянутся друг к другу.

Ваши жандармы в рясах, подкупленные золотом, обещают нам награду на небесах за наши страдания на земле. Они сулят нам радости там, где нас не будет, чтоб лишить их нас там, где мы есть, где мы живем и чувствуем. Нет, не на небе, а здесь, на земле, мы создадим себе небесное царство, на земле завоюем новую жизнь. А она прекрасна будет, эта новая радостная жизнь, как лучезарное солнце мая, как молодая весенняя травка, как свежая зелень лесов. Пусть же наше 1 Мая будет хоть слабым намеком на ту жизнь, которая родится, вырастет из пролетарского движения на развалинах буржуазного строя.

Так говорят рабочие всего мира в день праздника труда. Силы международного пролетариата страшно возросли за последние годы, рабочий класс стал самым могучим классом Запада, и с каждым новым 1 Мая он все ближе и ближе к моменту окончательного торжества над врагами. Сегодня еще царствует кучка всевластных паразитов и упиваются пролетарской кровью буржуазные клопы, а завтра уже, быть может, красное знамя поднимется над миром и желанная свобода, так долго и обманчиво манившая к себе людей, впервые улыбнется человечеству. И так близко кажется это счастье в день 1 Мая, при виде миллионов

рабочих рук, скрещенных на груди сотен тысяч пролетариев, во-
сущих красные знамена...

А у нас в России мы встретим 1 Мая в тяжелые и мрачные дни. Мы не завоевали себе и той свободы борьбы за социализм, которой пользуются рабочие Запада, нам приходится разрушать препятствия, уже разрушенные там. Благородные паразиты из дворянства, экспроприаторы пролетарского труда — капиталисты дружно сплотились вокруг грабителя всего русского народа, вокруг самодержавного правительства. Их, недавних неприятелей, объединили друг с другом страх перед революцией и ненависть к пролетариату. Эта банда грабителей божьей милостью все туже и туже затягивает петлю на шее рабочего класса, а Дума народных угнетателей готовит законы этим вешателям русского народа. Как стая черных воронов, слетелась эта банда на кости октябрьской революции и клюет и терзает тело русского народа. Они торжествуют, эти черные вороны, они думают, что навеки подавили революцию, что навсегда загородили свободы солнца, блеснувшие в октябрьские дни. Они не знают, что не вечен их грабительский союз, и тем более не вечно теперешнее молчание пролетариата. Вы тюрьмами хотите заглушить в нас стремление к свободе? Но эти тюрьмы вы строите для себя, господа угнетатели; а чем больше виселиц теперь вы ставите для нас, тем страшней будет наша власть тогда, когда снова воскреснет революция. А она не умерла, освободительница революция, как не умер рабочий класс, ее носитель, как не исчезли причины, породившие ее. От продажи земли кулакам не прибавилось земли у бедноты крестьянской, голодные не стали сыты от штыков, которыми их кормят истинно-русские собаки, а казацкие нагайки нигде и никогда не были способны убить в рабочем сердце ненависть к угнетателям и любовь к свободе. Теперь опущены знамена, но они не уничтожены, они целы и скоро опять поднимутся над Россией, как два года назад; не слышно песен борьбы, но тем сильней они раздадутся, когда рабочие снова занесут свои мозолистые руки над короной самодержца. Вы успокоились, проклятые тюремщики России, вы торжествуете на теле измученного народа? Так знайте же, что мы еще придем к вам в гости, мы придем, когда вы, пьяные от нашей крови, спокойно будете пировать на трупах повешенных, ограбленных штыками, мы разобьем своими мозолистыми руками ваши бокалы с дорогим вином и разрушим ваши хищнические гнезда. За свое долголетнее владычество вы так много отведали народной крови, — мы заставим вас отведать и мести пролетариев, веками сносивших ненавистный гнет.

Товарищи! Мы долго молчали последние годы, мы много ударов оставили без ответа. Давайте же хоть один день в году, в наш великий праздник, выльем наружу всю свою ненависть, всю злобу и проклятия убийцам, что накопились в нашем сердце. В глубине рабочего сердца, за мелочными заботами, за страхом из-за куска хлеба, глубоко лежит наша преданность революции, наша любовь

свободе. Вынем же оттуда эту нашу любовь и преданность сегодняшнему великому дню, как новую одежду на сегодняшний праздник, и во всеобщей забастовке, на митингах, и демонстрациях соединим себя с пролетариями всего мира. Пусть ни одна пролетарская рука не поднимется в этот день на работу для своих угнетателей, и пусть узнают сегодня вся Россия и весь мир, что мы едем.

Мы едем, как приходят пролетарии, несущие свободу, — под красными знаменами и под гимн революции, с оружием в руках.

Долой же проклятое царское самодержавие! Долой ненавистный буржуазный строй! Да здравствует всеобщая первомайская забастовка! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Уральский областной комитет.

Апрель 1908 г. Печ[атано] 25 000 экз.

Типография Уфимск[ого] комитета.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 189, л. 9.

Типографский оттиск, на 1 л., 11 × 34 см, с обеих сторон, 5 шрифтов, основной — светлый корпус. Внизу листовки отпечатано изображение стрекозы (из типографских орнаментов). Распространялась в Перми. В ночь на 30 апреля и 1 мая 1908 г. в разных частях города найдено 28 экз. листовки (ПОГА, 160с., оп. 1, д. 189, лл. 1—8).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 336—338.

№ 174

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ЛЫСЬВЕНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

1 мая 1908 г.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЛЫСЬВЕНСКОГО ЗАВОДА

Товарищи! Наступает наш рабочий праздник 1 Мая. Организованные рабочие всех стран в этот день не работают с тех пор, как их представители в 1889 году, при обсуждении вопросов о ведении планомерной успешной борьбы рабочего класса со своими эксплуататорами — капиталистами-богачами, высказались за необходимость объединения рабочих всех стран в одну рабочую партию, социал-демократическую, для чего постановили: чтобы один раз в год — 1 Мая устраивать всемирную демонстрацию пролетариата — рабочих для выражения чувства солидарности, единодушия, поддерживающих бодрость духа борющихся, и выяснения роста организованных [рабочих], готовых выступить за свои повседневные интересы, и не готовы ли в достаточном количестве силы к решительному выступлению за социалистический строй жизни, т. е. за такой строй, где не будет праздных буржуа,

«знатных» своим развратом графов и князей и стонущих под ягом нужды, невежества и бесправия пролетариев, так как все фабрики и заводы, все орудия производства, созданные руками рабочих, и вся земля, а следовательно, все производимые рабочими продукты будут находиться не в руках отдельных лиц, капиталистов, как теперь, а всего общества — народа, которое само распределит продукты и богатства так, что все будут удовлетворены во всем.

Буржуазия и ее слуги, правительства всех стран, зная, какие цели преследуются празднующими 1 Мая, издают всевозможные циркуляры, законы, карающие тюрьмой и расстрелами манифестантов.

От пуль и штыков конституционных могильщиков царского правительства пало немало жертв и засажено в тюрьмы, но, несмотря ни на какие железные законы, и российский пролетариат, где он организован, разбивает эти законы и чтит 1 Мая.

Товарищи, мы напоминаем вам, что вы члены одной всемирной трудовой армии, а потому ваш долг положить свой камень в строящееся пролетариатом всех стран великое здание — объединение рабочих всех стран, для чего, товарищи, призываем вас сплотиться теснее, памятуя, что все за одного, один за всех. Для борьбы от всевозможных прижимов и притеснений, бесцеремонно чинимых заводской администрацией, особенно за последнее время, и для борьбы с правительством, остающимся в действительности самодержавным до сих пор, которое за малейшую попытку рабочих улучшить свое невыносимое положение карает нас так, что ни один враг теперь, во время войны, не опустошает неприятельскую землю, как наши самодержавные царьки, вроде губернаторов, генерал-губернаторов, министров и самого Николая два столбика с перекладиной, на которую он и его царьки собственноручно отправляют для вешания молодых, бодрых духом живых людей.

Итак, товарищи, организуйтесь же, и мы сообща, все вместе, готовые уже к бою, памятуя, что все за одного и один за всех, ударим на врага и... победа будет за нами.

Да здравствуют нарождающиеся организации пролетариата под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Комитет Лысьвенской организации РСДРП.

Печатано 1 мая. 100 экземпляров.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 39, лл. 3—5.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный. На подлинной листовке печать Лысьвенского комитета РСДРП. Распространялась в Лысьвенском заводе. 5 мая 1908 г. в механическом цехе полицией обнаружен 1 экз. листовки. (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 170, л. 16).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 339—340.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ ПО ПОВОДУ СОЛДАТСКОГО БЫТА С ПРИЗЫВОМ ВСТУПАТЬ В РЯДЫ РСДРП

14 августа 1908 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ!

О вашем солдатском быте хотят поговорить с вами люди, имеющие себя социал-демократами. Очень часто доходят до нас слухи о том, что творится в казармах: кулаки ефрейторов и унтер-офицеров гуляют по вашим лицам; карцеры и стояние под ружьем часто применяются к вам в виде наказания; пища никуда негодная — солдат голодает. Куда же девалось то улучшение, которое было дано в 1905 году? Вот вопрос, на который немногие из вас могут ответить. Так вот, послушайте, что скажут вам знающие люди.

Вам, вероятно, памятен 1905 год. События его достигли до самой глухой деревушки. До сего времени жизнь России текла тихо и мирно. Хотя и страдал народ, помирал с голоду, но молчал, ничем не показывал своего недовольства. Но, наконец, народное терпение лопнуло, он поднялся и стал громко требовать хлеба и работы. Особенно настойчиво добивались улучшения рабочие. Вы помните, часто гоняли вас на заводы усмирять их, и вы шли, стреляли, кололи штыками безоружных людей, но от этого не переставали раздаваться крики с требованием хлеба и работы.

Многие солдаты не шли на усмирение недовольных, и вот правительство сдалось. Из рук его был вырван манифест, дарующий народу все права и вольности, без которых не может хорошо житься народу. Было улучшено и ваше солдатское житье. Тогда же говорили «отцы»-командиры: «Ребята, появилось на Руси много изменников богу и царю. Избивайте их, искореняйте крамолу, — за это будет великая награда от бога на небе и от царя на земле».

Не долго продолжалась народная свобода: льстивые речи «отцов»-командиров действовали на вас и вы пошли уничтожать свободу. Все успокоилось — стало тихо. Не в силах безоружный рабочий бороться со штыками и пулями. Чтобы иметь в вас верных помощников, правительство позаботилось о вас: улучшили пищу, старшие воинские чины стали вежливо обращаться с вами; дано было больше отдыха от службы. На такое улучшение потребовалась масса денег из кармана побежденного народа. Но с того человека мало что возьмешь, сняли последнюю рубашку — больше и нет ничего. А денег нужно много.

Народ успокоился. Солдат для его умирения больше не нужно посылать — стало быть и к солдату подлизываться больше нет расчета, а коли так, можно и от солдат кое-что отнять: хорошую пищу заменить худшей, вежливое обращение — грубым, наказания увеличили, и опять все пошло по-старому, как и раньше.

Теперь нам, кажется, все понятно, отчего тяжело жилось солдату — вещь самая обыкновенная: пока нужны вы были правительству — о вас заботились как о родных детях, как миновала нужда, — стали держать вас хуже пасынков. Но неужели, товарищи солдаты, вы довольны своим житьем? Неужели вам не хочется его улучшить? Мы думаем, что да. Но как? Может быть, вы надеетесь на Государственную думу. Но что такое эта Дума? Кто в ней заседает? Помещики и фабриканты, купцы и деревенские кулаки — отцы и братья ваших командиров там находятся в большинстве, крестьян совсем мало, рабочих еще меньше. А если так, то чьи интересы защищает Дума? Интересы богатых. Да и вообще Дума не может защищать интересы угнетенных, ибо ей не дано власти законодательной, она может лишь только утверждать законы, издаваемые правительством, оно [же] решило не о вас заботиться, поэтому и законы об улучшении солдатской жизни не издает. Нет надежды на Думу! Кто же вам поможет?

Товарищи солдаты! Кроме вас самих — никто не поможет. Одни вы тоже ничего не сделаете для себя. Необходима помощь со стороны. Кто же ваши союзники в этой борьбе? Это рабочие фабрик и заводов, сплотившиеся под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, — вот ваши союзники!

Товарищи солдаты! Сплотитесь вместе с сознательными рабочими под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии и идите нога в ногу с ними в этой борьбе. Рабочие борются с правительством за политическую свободу, за равенство всех перед законом. Они борются с капиталистами за увеличение заработной платы, за уменьшение рабочего дня. Они требуют также и улучшения жизни солдат, ибо многие из них раньше были солдатами, многие сами будут таковыми, да и среди вас находится немало бывших рабочих. В этой маленькой бумажке не написать всего, что требуют рабочие социал-демократы, но об этом есть книжки. Если вы действительно хотите улучшить свой быт, то собирайтесь почаще вместе и беседуйте между собой о том, кому как живется и как люди борются за свои права. Читайте книжки, где говорится о правде; книжек много и их легко достать. Тогда вы поймете, кто ваши друзья, кто враги и уже не будете стрелять в безоружных рабочих, а пойдете с ними рука об руку в общей борьбе за улучшение жизни всех угнетенных. Российская социал-демократическая рабочая партия — ваш союзник, зовет вас в свои ряды, под ее красное знамя. Отныне ваше «ура» пусть заменит могучий призыв: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Рабочие и солдаты других стран много лет уже произносят

этот клич свободно. Перед ним трепещут наши тираны и идут на уступки. Недавно в Турции солдаты совместно с [восста]вшим народом произнесли этот клич и с оружием в руках добились своих требований. За ними следуйте и вы, товарищи солдаты. В добрый час!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует революционный пролетариат!

Да здравствуют сознательные солдаты!

Да здравствует свобода!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

14 августа 1908 года.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 6285.

Листовка гектографированная, на 1 л., 20 × 35,5 см. с обеих сторон. Распространялась в Перми. В конце сентября полицией обнаружен 1 экз. листовки. В донесении директору Департамента полиции от 2 ноября 1908 г. сообщалось, что листовка издана «Пермской временной организационной комиссией» социал-демократической партии. По агентурным сведениям Пермской охранки, авторами листовки являются «местные профессионалы: «Зеленый» — настоящая фамилия Фролов (проживает по нелегальному паспорту) и «Антон» — он же Ефим Александров Киселев» (ПОГА. ф. 160с., оп. 1, д. 46, л. 226).

№ 176

ЖУРНАЛ КУНГУРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП «КУНГУРСКИЙ РАБОЧИЙ»

1 ноября 1908 г.

От редакции

Приступая к изданию журнала «Кунгурский рабочий», редакция ставит целью распространение в общедоступной форме идей социал-демократии и освещение наболевших вопросов: крестьянского, фабричного, заводского и других широких слоев населения.

Редакция.

Только что наступил месяц октябрь, как уже наши аккуратные фабриканты постарались сбавить заработную плату на несколько процентов, неизменно следуя своей тактике: «Так уже заведено». Поступая так, наша буржуазия ничуть не задумывается над материальным положением своих рабочих. Несмотря на то, что зимой рабочим приходится тратить на жизнь гораздо больше, чем летом, несмотря на то, что все необходимые продукты стали гораздо дороже, тем не менее они уже вынесли свой приговор... и с этим приговором «благодетелей фабрикантов» приходится считаться каждому рабочему.

Товарищи рабочие! Невольно встают вопросы: что заставит фабрикантов сбавлять плату! Не застой ли в торговле? — да что капиталисты вчастую любят ссылаться. А может конкуренция? Нет! В данное время ни то, ни другое... Но что ж? Сбавка заработной платы явилась исключительно в погоне за лишним рублем барыша. Пользуясь гораздо большим предложением рабочих рук, чем летом, капиталисты ставят [нас] в такие условия, при которых рабочие могли бы только существовать. Справедливо ли поступают капиталисты? Каждый из нас ответит, что нет. Но чем же мы, товарищи, можем ответить на этот вызов капиталистов? Внутренней злобой против фабрикантов, и пока больше ничем, потому что каждому из нас грозит расчет, если мы по отдельности будем протестовать против таких несправедливых поступков хозяев. Но где же выход? Давно уже наши западноевропейские и наши русские товарищи поняли, что в отдельности они не представляют из себя ничего, никакой силы. Они поняли: чтобы бороться с капиталистами, необходимо объединяться, необходимо дружно стоять один за другого. Девиз рабочего: «один за всех, все за одного». Вспомните, товарищи, чего добились наши рабочие 17 октября 1905 года. Даже наше грозное правительство, обладающее сотнями тысяч вооруженной армии, не в сила было противостоять безоружным забастовавшим рабочим. Пора и нам, товарищи, позаботиться о своем положении. Пора и нам присоединиться к нашим сознательным товарищам социал-демократам, которые уже много лет отдают свои силы на борьбу с самодержавием и капиталистами. Но, чтобы не быть слабыми в предстоящей борьбе, чтобы здраво смотреть на нее, необходимо, товарищи, как можно больше читать, делиться знаниями с товарищами, и в этом весь успех победы.

Итак — вперед, товарищи!

Довольно быть рабами капиталистов!

Довольно идти на уступки фабрикантам, жиреющим от нашего пота и крови!

Довольно нести вековое рабство, ведущее на голодную смерть!

Объединимся под флагом РСДРП как можно теснее и дадим отпор капиталистам!

Да здравствует *единение!*

Трехлетие октябрьских дней

Три года... Три года минуло с тех пор, как великое октябрьское движение пошатнуло самодержавный устой, когда припертый к стене самодержец всероссийский, клятвопреступник польский и пр. и пр. ...«милостиво» даровал России свободы, уже захваченные восставшим народом. Три года с тех пор, когда российский пролетариат высоко поднял над страной красное знамя революции, когда песни рабочего класса, полные силы и надежды, раздавались во всех углах России, когда призыв к вос-

станию находил отклик в миллионах грудей! Счастливое время! Как не вспомнить о нем теперь, в серые [дни] усталости и угнетения!

А что было за эти три года? Что теперь? Если в октябрьские дни революция заставила отступить перед собой реакцию, то после декабрьского восстания, последнего большого взрыва революции, началось отступление, которое продолжается до сих пор. Если в октябрьские дни народ завоевал новые права, то теперь он лишь теряет старые. Свобода слова, печати, все свободы, как и самые дни свободы, вызвавшие их, давно отлетели в область прошлого; от них остались лишь обломки, которые не в силах еще отнять у народа распутившаяся реакция. Замолкли пролетарские песни, звучавшие в свободные дни, опущены красные знамена, гордо красовавшиеся на улицах городов, не видно тысяч народа, собиравшегося на митинг, не слышно свободного слова, зовущего на бой... Счастливое время, неужели нескоро вернется оно, неужели нескоро поднимется волна революции?! Рабочие и граждане, — говорит социал-демократия, — в трехлетие великих дней, если вы хотите, чтоб солнце свободы вновь засияло перед вами, чтобы троны угнетателей народных вновь зашатались перед вашим великим напором, — учитесь бороться у героев великих октябрьских дней, идите в ряды социал-демократии, которая шла и пойдет впереди!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует новый взрыв народного негодования!

Товарищи сапожники!

Вам известно, что всюду свирепствует безработица! Сотни тысяч рабочих живут полуголодом, не имея никакой работы. У нас в Кунгуре как будто бы подобного бедствия нет, жизнь идет по-прежнему, но только по-прежнему, а не лучше. К этому старому положению мы, товарищи, привыкли и не видим всех его ужасов. А что старое положение ужасно, то это видно по первому взгляду на кунгурского сапожника. При прежнем положении, которое казалось нам удовлетворительным, мы превратились в живые скелеты... Кровь вся выпита, соки — выжаты, а мы... мы не видим и не замечаем этого. Бессонные ночи, однообразно утомительный труд, постоянное недоедание, холод и неудобства жилищ сделали нас неспособными ни на какую другую работу. Вспомните, как некоторые из нас пробовали работать на железной дороге и убедились, что силы истощены и работать так, как работают другие, неспособны... Мы неспособны на другую работу!.. И это теперь, когда у нас не бывало еще безработицы, какая была в других местах. А что будет с нами, если это хорошее прежнее положение ухудшится? Мы умираем медленной, тяжелой смертью, смертью вырождения. Чем дальше, тем сильнее развиваются различные болезни, дети рождаются слабыми и больными,

жены, всю жизнь не имеющие отдыха, хиреют. Чем дальше, тем хуже! Благоденствуют только наши хозяева — капиталисты, бюрократы да попы. Они сыты, их квартиры уютны и теплы, их дети здоровы. Но знайте, что из нашего пота и нашей крови создается все благополучие этих паразитов!.. Ужель, товарищи, мы и дальше будем настолько невежественны, что своим молчанием, своим бездействием, по-прежнему своей кровью и потом, здоровьем женой, детей своих будем строить благополучие своих врагов и ourselves затыгивать петлю на собственной шее?..

Нет, товарищи! Дольше молчать и жить по-старому мы не можем и не должны; если не ради себя, то ради наших детей мы должны дать справедливый отпор своим врагам.

Товарищи сапожники, объединяйтесь!

Только сообща мы можем дать отпор! Знайте, что мы не одни, что армия рабочих велика и ее передовой отряд — социал-демократия уже приобрела опыт в борьбе.

Товарищи, учитесь у социал-демократии борьбе: она ни разу не отступала и не отступит.

. Рабочий.

Народному учителю

В деревенской глуши,
Там, где [спячка] вокруг,
Крест тяжелый неси,
Не жалей свою грудь!
Хоть порой тяжело,
Появится злоба,
Но святое ярмо
Неси для народа!
Отдай силы ума!..
Чтоб бедного жизнь
Была светом полна!..
Отдай силы ума!

В.

По этапу

— Становись на проверку! Становись! — кричал дежурный надзиратель Иркутской пересыльной тюрьмы, отворив дверь камеры.

Арестанты быстро вскакивали с нар и в одном белье, босые, с заспанными лицами становились в шеренгу, по двое в ряд, на холодном асфальтовом полу.

— Смирно! — скомандовал дежурный.

В дверях показался помощник начальника тюрьмы в сопровождении старшего надзирателя. Войдя в камеру, старший быстро пересчитал арестантов и, окончив, сказал помощнику:

— 96, ваше благородие!

— Верно, — ответил он.

Затем, обращаясь к арестантам, помощник сказал: «Кто идет на Томск, Челябинск, Москву, собирайтесь в партию».

Арестанты загудели, [засуе]тились. Те, которые должны были идти в партию, бежали на кухню за кипятком. Меня препровождали в распоряжение к[унгурской] полиции. Я уже три месяца ожидал отправки и был рад поскорее отправиться, т. к. пребывание в тюрьме было не особенно из приятных, если принять во внимание мириады блох, клопов и вшей, которые абсолютно не давали спать по ночам. Теперь, после 3-месячного заключения, мне особенно приятно было прокатиться 4 тысячи верст и полюбоваться, хотя из окна вагона, девственными лесами Сибири и простором степей.

Наскоро напившись кирпичного чаю с сырым арестантским хлебом, без сахара, я сложил в мешок свое имущество, заключавшееся в паре белья, эмалированном стакане и деревянной ложке, оделся и ожидал, когда надзиратель вызовет партию. Ждать пришлось недолго. Дверь отворилась, и надзиратель приказал партии выходить. Человек 50 арестантов, в том числе и я, вышли из камеры на двор и столпились у ворот тюремной ограды.

Утро было холодное, пасмурное, моросил дождик... У ворот стояли больше часу, ~~ожидая конвой~~. Арестанты почти все, ввиду летнего времени, были в рубашках, лишь некоторые в халатах. Они страшно прозябли и стучали от холода зубами.

Наконец явился конвой. Ворота отворились, и нас стали вызывать по фамилиям. Солдаты осматривали наши вещи, отбирая табак, спички, бумагу, соль и все, что они находили лишним, как по «правилам об арестантах», так и по своему усмотрению.

Дошла очередь и до меня. У меня нашли записную книжку и портмоне, которое и отобрали. Нас ~~выстроили~~ в шеренгу, по 4 человека в ряд, и повели к вокзалу. Придя туда, мы увидели два арестантских вагона, в которые нас и поместили. Я занял среднюю полку, разостлал на ней тужурку, ~~положил~~ вместо подушки мешок и, довольный, что так комфортабельно устроился, растянулся на этой постели и скоро заснул как убитый.

Я проснулся от толчка при остановке поезда. Была ночь. Небо прояснилось. Поезд стоял на каком-то разъезде. В вагоне было душно, я спустился с полки и, открыв наполовину окно, приложил лицо к решетке и с жадностью вдыхал свежий ночной воздух. Ночь была лунная, тихая. Поезд двинулся, и предо мной замелькали красивые сибирские пейзажи.

Вот в полуверсте от дороги виднеется освещенное [луной] озеро с плоскими берегами, с одной стороны окаймленное лесом, а по другую тянется безбрежная степь. На берегу раскинута юрта киргиза, а недалеко от нее пылает яркий костер: из прибрежного камыша, со стороны юрты, тихо выплывает на зеркальную поверхность озера лодка.

Долго я стоял у окна, охваченный грустью и тоской по свободе... Наконец я закрыл окно и лег, но уснуть не мог, т. е. встало утро и арестанты громко разговаривали.

— Ребята! Что же мы кормовые не просим? Вчера утром только чаю напились, а с той поры и не едали, — сказал кто-то.

— Просить надо, — ответило несколько голосов.

— Я пойду к старшему.

— Иди, иди!

Арестант, поднявший вопрос о кормовых, подошел к старшему.

— Нам бы кормовые?

— Кормовые? — переспросил старший.

— Да, по 10 коп. за вчерашний день и по 10 коп. за сегодняшний, стало быть по 20.

— Ладно, ладно, голубчик. На вот, получи, — и с этими словами он ударил арестанта прикладом в грудь. Тот грохнулся на пол, и изо рта у него хлынула кровь, а старший продолжал его бить, приговаривая: «Вот тебе кормовые, вот суточные».

Арестанты молча смотрели на эту сцену, так как не было никакой возможности заступиться, ибо конвойные, услышав шум и видя происходящее, стали с ружьями между дежурным старшим и арестантами.

Избив несчастного смельчака, старший приказал перетащить его на койку, а затем, обращаясь к арестантам, закричал:

— Всех перебью, если хоть слово скажете о кормовых. За сегодняшний день отдам по пятаку, а за вчерашний — шиш с маслом!

Он так и сделал.

На следующей станции нам принесли кипятку. Я купил на пятак хлеба и ел его, запивая водой. Этой пищей я и прочие арестанты довольствовались всю дорогу.

Вечером на другой день мы прибыли в Красноярск. Здесь нас увели в тюрьму, где мы пробыли пять дней.

В Красноярске пересыльная тюрьма еще хуже, чем в Иркутске: пол деревянный, грязный до невозможности. Нар совершенно нет, и мы спали на голом полу, хотя спать много не приходилось, так как царские блохи и здесь не оставляли нас своим вниманием.

Однажды в 12 часов ночи я услышал со двора крик:

— Прощайте, товарищи!

Я быстро вскочил и подошел к окну, и то, что я увидел, заставило меня похолодеть от ужаса...

Тюремный двор был заполнен солдатами. Посреди двора возвышалась виселица.

В первый раз в жизни мне пришлось видеть виселицу. Волосы стали дыбом, и если кто-нибудь бы видел меня в этот момент, то, наверно, принял бы за сумасшедшего. Я вскрикнул и, опомнившись, тотчас же отскочил от окна, — и вовремя, так как раздался выстрел и в окно, разбив стекло, влетела шальная пуля и впилась

в стену. Я перешел к другому окну и, прижавшись плотно к косяку, так, чтобы меня не было видно со двора, стал смотреть.

На помост ввели человека. Он был совершенно молодой, лет 18—20, без бороды и усов; длинные волосы спускались до плеч и обрамляли его красивое бледное лицо. Он был совершенно спокоен.

К нему подошел священник и предложил исповедаться.

— Моя совесть чиста, — услышал я твердый голос осужденного. — Вешайте меня, проклятые палачи, я охотно умру за правое дело, но не забывайте, что придет скоро и ваша очередь! — Сказав это, он быстро встал на скамейку, надел на шею петлю, вышиб скамейку ногой и... повис. Несколько судорог... и все было кончено.

Все это он сделал так быстро, что администрация и палач не успели опомниться. К трупку подошли прокурор и доктор, последний констатировал смерть.

Я отошел от окна.

Всю остальную часть ночи меня мучили кошмары, я видел во сне виселицы и виселицы без конца с качающимися на них трупами.

Утром я узнал, что казненный был социалист-революционер, терроризовавший товарища прокурора¹.

Из К[расноярска] нас отправили дальше — до Н[овониколаев]ска². Здесь нас заперли не в тюрьму, а в особое этапное помещение, сравнительно чистое. Рядом была казарма конвойной команды, и солдаты, большей частью из южных губерний и Польши, относились к нам очень хорошо. Кто-то принес четыре пуда кренделей, и солдаты передали их нам, что среди конвоя довольно редкое явление; обыкновенно солдаты сами съедают поданное на арестантов.

Из Н[овониколаев]ска мы были отправлены до Ч[елябин]ска. Тех, которые следовали на П[ермь], принял ожидавший нас в Ч[елябин]ске п[ерм]ский конвой.

Старший этого конвоя также не выдал нам кормовых за день, и мы абсолютно голодали полторы суток.

П[ерм]ский конвой тоже не скупился на зуботычины и не жалел прикладов. Дошла очередь и до меня: на станции Ч[елябинск] я смотрел в открытое окно. Вдруг сильный удар прикладом в спину, — я свернулся. Удар повторился в грудь, я опустился на койку и застонал от боли. Конвойный ударил меня прикладом по голове, и я лишился чувств. Очнулся я на станции С. и с «похмелья» долго не понимал, что со мной случилось. Голова страшно болела и на макушке красовался солидных размеров волдырь. Спина не сгибалась, грудь ныла. Ко мне подошел конвойный и спросил: — Доволен? А то еще прибавлю, потом в окно не смотри.

Я, конечно, остался доволен, но благодарить не смел.

¹ Т. е. помощника прокурора.

² Ныне г. Новосибирск.

По прибытии в П[ермь] нас отвели в тюрьму и заточили в камеры пересыльных. Камера была битком набита холодами-арестниками, ссылаемыми в Ч[ердын]. Нары были заняты. Люди заляглись среди пола и под нарами. Не было свободного места, чтобы не только лечь, но даже сесть. В камере было страшно холодно, сыро, грязно, нестерпимо воняло парашей, которая здесь не выводится даже днем.

На ночь вновь прибывшим пришлось расположиться на полу. На просьбу разделить нас на две камеры заведующий сказал, что если кому тесно, он того отправит на неделю в карцер.

Здесь мне пришлось прожить неделю, и я еле-еле дождался отправки в К[унгур].

К[унгур]ский конвой, воспитанный такими офицерами, как Ч. и П., был в отношении битья щедрее всех остальных. В первый же день сопровождения старший конвоя К. и рядовой Е. избili прикладами троих за то, что те без спроса закурили, хотя табаку купил за 40 коп., осьмушку махорки, тот же старший К.

Кормовые деньги от него мы получили тоже не сполна: от П[ерми] до К[унгура] следует по 50 коп., а он отдал нам лишь по 35 коп.

На этапе в Я. кто-то сказал К-ву, что [у] одного арестованного за бесписменность — бурлака в подушке зашиты деньги. Он сначала стал говорить бурлаку, что он может деньги потерять. Бурлак сказал, что действительно имеет пять рублей. Тогда старший потребовал эти деньги себе на хранение. Бурлак сказал, что бережет сам.

— А, так ты не исполняешь моих требований! — заорал старший и начал бить бурлака по лицу кулаком. Тот полез от него на нары. К-ов сбежал за винтовкой, вскочил за бурлаком на нары и стал бить его прикладом по чему попало. Бурлак попятился от него и остановился на краю нар. К-ов изо всей силы ударил его по голове, и бедняга, обливаясь кровью, без чувств свалился на пол. Озверелый солдат продолжал бить его, пока не был оттащен своими же товарищами. Через полчаса он вернулся и вынул из подушки бурлака кошелек с пятью рублями.

Всю ночь пьянствовали солдаты на украденные деньги.

С наступлением утра мы двинулись дальше, погоняемые прикладами.

Из 12 человек в партии не осталось ни одного не битого, и, по выражению одного арестанта, мы ехали «на прикладе».

С прибытием в К[унгур] мои страдания окончились.

Надолго ли?!

Горемыка.

* * *

Товарищи!

Пишите о своих нуждах, о своей жизни и передавайте ваши письма к нам через членов партии!

Читайте журнал «Кунгурский рабочий» и давайте читать друг другу!

РСДРП.

Редакция Кунгурского комитета РСДРП.
Кунгур, 1 ноября 1908 года.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 38, лл. 1—7.

Журнал гектографированный, на 7 л., $22 \times 35,5$ см, с обеих сторон. Буквы «РСДРП» в конце журнала заключены в виньетку.

№ 177

ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ПРАЗДНОВАТЬ ПЕРВОЕ МАЯ¹

Апрель 1909 г.²

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1 МАЯ

Товарищи! Через несколько дней — Первое мая. Через несколько дней рабочий класс России, рабочий класс всего мира бросит работу, чтобы отпраздновать свой рабочий праздник. Вы, рабочие, должны ли и вы бросить работу в этот день, должны ли и вы бастовать в Первое мая, должны ли и вы пойти вместе с рабочими России, с рабочими всех стран?

Мы, рабочие — члены с[оциал]-д[емократической] партии — говорим:

Да, рабочие в этом году должны со всеми рабочими праздновать славный рабочий праздник; рабочие не должны работать Первого мая. Вся жизнь рабочего — труд, тяжелый, мучительный, безрадостный труд. В шахтах, в мастерских, на фабриках — у станков и машин — проходит она.

Единственный отдых пролетария — раба — это праздник. Но те праздники, в которые разрешено отдыхать рабочему, не его праздники. Это праздники богатых и сытых, это праздники господ хозяев.

Хозяйскому богу и хозяйскому царю посвящены эти праздники, для нашего одурманивания и обмана служат они нашим братьям. Шесть дней губят и разрушают наше тело, в седьмой разрушают и развращают душу рабочего, его волю, его разум. Для этого слу-

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов.

² Датируется по содержанию.

жат буржуазии ее бог и ее святые, для этого строит она храмы, для этого содержит полчища попов и монахов.

Первое мая — наш праздник и нами он создан.

Первое мая — великий праздник всех трудящихся всех стран.

Первое мая — праздник пролетариев, праздник всех униженных и обездоленных, праздник всех тех, кого жизнь сделала рабочими.

20 лет тому назад представители рабочих нескольких стран, в первый раз собравшись в Париже, постановили: в знак того, что рабочие всех стран братья, что рабочие всего мира — одно великое тело, один дух, что все они к одному стремятся, установить общий рабочий праздник. Таким днем рабочего празднования был избран день Первого мая — яркий, светлый день молодой весны.

И не для отдыха от труда создан наш праздник.

Не для пьянства и обжорства, как праздники наших врагов, установили его. Наш праздник — боевой праздник, праздник борьбы, праздник ненависти к нашим угнетателям и братской солидарности всех трудящихся.

В этот день по всему миру, везде, где есть хоть маленькая кучка сознательных рабочих, мощно и громко звучит:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Не гудят в этот день гудки, не грохочут машины, не дымятся трубы фабрик — рабочие на улице, с женами и детьми, в праздничных одеждах, с бесчисленными знаменами и флагами, под звуки рабочих песен устраивают свои шествия, демонстрации, говорят речи. В этот день происходит смотр нашей армии, в этот день считаем мы свои силы, в этот день с радостью видит всякий, как по лицу земли всюду веют красные знамена, всюду грозно звучит: «Вставай, проклятьем заклеенный, весь мир голодных и рабов!» — и трусливо прячут свои головы наши враги — вся сволочь, грабящая и обирающая рабочих. Со страхом убегает она в этот день из города или забирается в свои палаты и дворцы, окружаясь шпионами и пушками, выгоняя на улицу тысячи солдат и полиции.

Два требования выставляет рабочий класс в день Первого мая своим врагам. Восьмичасовой рабочий день — вот первое требование.

Что больше всего имеет значение для рабочего, как не его рабочий день: чем длиннее рабочий день, тем хуже рабочему, тем больше грабят его, тем больше он растрчивает и губит свои силы на добывание богатств своим хозяевам. Чем больше рабочий день, тем меньше свободного времени у рабочего.

Вот почему прежде всего всегда и везде рабочие борются за уменьшение рабочего дня. Потому-то, чем больше свободного времени у рабочего, тем больше у него возможности жить более разумной жизнью, тем более у него возможности учиться, читать, воспитывать свою волю, свой разум для борьбы со своими угнетателями.

Вот почему и в день Первого мая прежде всего на знамени рабочих всех стран написано: «Восемь часов для труда».

И еще требуют рабочие в день Первого мая: «Долой постоянную армию!».

Отошло время, когда армия требовалась для защиты от неприятеля, «от нашествия иноплеменников», — теперь она ближе к буржуазии, для защиты от внутреннего врага — от рабочего класса.

Рабочего расстреливают защитники отечества, для рабочего запасены пушки и пулеметы. Только за солдатскими штыками буржуазия может спокойно спать в своих пышных постелях. Тысячи солдат посылаются на завоевания разных стран, проливается море рабочей крови, как псы, дерутся господа буржуа из-за каждого нового клочка земли только потому, что им некуда девать свои товары, некому продать бесчисленные богатства, приготовленные руками наших рабочих. Кто же эти солдаты, слуги и защитники буржуазии, убийцы рабочих?

Это дети рабочих, тоже рабочие, вырванные насильно на службу государству и отечеству, т. е. богачам, фабрикантам, помещикам и заводчикам.

Их оторвали от матерей и отцов, загнали в казармы, где обманом, насилием, одурманиванием и развратом заставляют служить наши враги себе, посылают их на усмирения, на расстрел своих же рабочих — отцов. Вот почему в день Первого мая, в великий праздник рабочих, пролетарии всех стран требуют у своих врагов:

«Отдайте нам наших братьев, сыновей и отцов!»

«Долой постоянную армию!»

Вот для чего установлен рабочий праздник, вот для чего в этот день бросает работу всякий сознательный рабочий — немец, француз, японец, англичанин — рабочий всех стран. Вот почему пролетарский рабочий класс...¹ как он живет сознательней Первого мая.

Вот почему и вас, рабочие, зовем мы праздновать этот день.

Правда, мы не можем его праздновать как наши товарищи за границей, не можем торжественно устраивать шествия, не смеем поднять наше красное знамя, не можем петь наших боевых песен: сволочь стережет каждый наш шаг, за каждое движение готова она броситься на нас. И свой гласный праздник мы принуждены праздновать тайно, украдкой, в лесах, по ночам должны мы устраивать свои собрания.

Что ж, тем сильнее в нас горит ненависть, тем сильнее в нас горит жажда борьбы.

И теперь, товарищи, когда царское правительство, задавив всякое проявление рабочей жизни, празднует свою победу, торжествует поражение революции, — особенно важно для нас, русских

¹ Несколько слов текста стерто.

рабочих, дружно отпраздновать Первое мая...¹ что жив и рабочий, что не убили его виселицы и тюрьмы.

Пусть видит царское правительство, что велика сила рабочей солидарности, что крепок наш братский союз.

Пусть трепещут наши враги: мы еще поднимемся, мы правим к ним, мы потребуем от них ответа за все злодеяния, совершенные над нами.

К нам же, товарищи рабочие! Вместе будем праздновать Первое мая. Будем и мы в рядах бойцов за социализм, за будущее славное рабочее царство.

Крикнем же все вместе:

Да здравствует Первое мая!

Привет вам, братья рабочие всех стран!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой постоянную армию!

Да здравствует социализм!

Да здравствует социал-демократия!

Печатается по тексту, опубликованному в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 340—343.

¹ Несколько слов текста стерто.

IV

ЛИСТОВКИ ПЕРИОДА НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1910—1914 гг.)

№№ 178—187

№ 178

**ЛИСТОВКА ЧУСОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
С ПРИЗЫВОМ СПЛАЧИВАТЬСЯ ВОКРУГ РСДРП ДЛЯ БОРЬБЫ
С САМОДЕРЖАВИЕМ И КАПИТАЛИЗМОМ**

Не позднее 15 февраля 1910 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Все мы сетуем на свое положение, все мы охаем и вздыхаем от тяжелой жизни. А все ли мы задумывались над делом, как выбиться из этой жизни? Чтобы разобраться во всем этом, товарищи, нам всем нужно присмотреться к жизни внимательно. Чтобы уничтожить зло, нужно найти корни этого зла и уничтожить прежде всего их.

Нас везде и всюду преследует призрак безработицы. Голод — наш царь. Он нас толкает на унижения и преступления, и он же нас толкает на великую борьбу с капиталистами. Одна только мысль быть выброшенным на улицу, оказаться без работы ужасает нас и заставляет быть рабами. Это знают наши кровопийцы — эксплуататоры и гнут нас в три дуги, сбавляют расценки, заработную плату, заставляют работать там, где можно в один час изувечить себя, испортить свое здоровье и сделаться калекой на всю жизнь. Все это мы переносим молча, без ропота. Унижаемся пред начальством и еще больше затягиваем [петлю] на своей шее. Если же кто поднимет голос, захочет поискать правды у нашего начальства, тот всегда находит ее, затоптанную в грязь, или в тюрьме за железной решеткой.

Товарищи! Каждый уже из нас знает, что у нас, кроме буржуазии, есть еще второй злой враг — это царское правительство. Оно разрешает капиталистам открыто грабить рабочих и крестьян; оно создает для них законы охраняющие, а для нас — законы карательные. Мы все знаем, с какой кровожадностью дикого зверя обрушилось царское правительство после 1905 г. на весь рабочий класс и крестьянство в ответ на требование политической свободы. По нашим спинам засвистели нагайки, и начались массовые расстрелы. Не довольно ли? За один только 1908 г. русского народа казнено 1575 чел[овек], а в 1907 г. около 3000 чел[овек]. Десятки

тысяч брошены гноиться в тюрьмы, сосланы в Сибирь и на Западную. За один 1908 г. сослано в Сибирь 83 513 чел[овек]. Так видите, товарищи, как расправляется правительство, когда мы заявляем о своих человеческих правах. Это наш злейший враг, и только тогда, когда его не будет, мы избавимся от ужаса смерти, заполнившего нашу страну, и сумеем победить буржуазию.

Значит, вот, товарищи, где корни этого зла. Это самодержавное правительство! Чтобы победить его, нужно силу, а сила в нас самих. Как создать эту силу, — нас научит соц[иал]-дем[ократи-ческая] р[абочая] п[артия]. Ее клич: «Организуйтесь в РСДРП» — резко звучит у нас в ушах. Мы всеми силами, товарищи, должны помогать делу нашей рабочей партии, кто как может, развивать отсталых товарищей и помогать материально. Так будем же, товарищи, создавать эту силу для борьбы с нашими заклятыми врагами, которые отравили нашу жизнь, пропитали ее ядом. Эта борьба приближается с каждым днем, будем и мы к ней готовиться каждый день. Пусть растет и крепнет рабочая сила и развивается РСДРП.

Чусов[ской] ком[итет] РСДРП.

ПОГА, ф. 161с., оп. 1, д. 94, л. 5.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Чусовской комитет». Листовка обнаружена агентурным путем. Агент охраны сообщил, что ночью 15 февраля 1910 г. он «тайно осматривал в Чусовском депо разные закоулки и в одной печке обнаружил данную прокламацию» (ПОГА, ф. 161с., оп. 1, д. 94, л. 4).

№ 179

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ЛЫСЬВЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Апрель 1910 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1 МАЯ!

Товарищи! Сегодня Первое мая, сегодня рабочий класс не только России, но и рабочий класс всего мира бросает свою работу, чтобы отпраздновать свой рабочий праздник. И вы, лысьвенские рабочие, как часть мирового рабочего класса, должны были бы бросить работу и встретить Первое мая, должны были бы и вы пойти вместе с рабочими всех стран на великий рабочий праздник.

Мы, рабочие, члены РСДРП, выражаем полную готовность и

солидарность с рабочими всех стран и говорим, что лысьвенские рабочие не должны работать в день Первого мая. Вспомните, товарищи, что вся жизнь рабочего — это труд, труд тяжелый, мучительный, безрадостный, что вся жизнь проходит в шахтах, в мастерских, на фабриках, у станков и машин. Обыкновенные праздничные отдыхи нельзя сравнивать с 1 Мая. Этот праздник — демонстрация, праздник, который установлен по общему соглашению съездом рабочих — это праздник трудящихся всех стран. Первое мая — праздник пролетариата, праздник всех эксплуатируемых, всех униженных и обездоленных, всех тех, которых фабрики сделали рабами. 21 год тому назад представители рабочих всех стран, собравшись в Париже, постановили в знак того, что рабочие, где бы они ни были, — *братья*, что рабочие различных национальностей — одно великое целое с одинаковыми стремлениями, — в честь всего этого и постановили учредить рабочий праздник, и для этого праздника был избран день Первого мая. И не для отдыха от труда создан праздник 1 Мая, не для пьянства и обжорства, как праздники, установленные буржуазией, а установили этот рабочий праздник, праздник борьбы, для выражения духа солидарности и общего протеста, для доказательства силы духа пролетариата. В этот день по всему миру, везде, где есть крепкая, сильная организация сознательных рабочих [социал-]д[емократов], громко звучит: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Не гудят в *этот день* гудки, не скрежещут вечно работающие машины, не дымятся трубы фабрик. Рабочие в этот день на улицах, с женами и детьми, в праздничных одеждах, с бесчисленными знаменами, *под звуки* рабочей марсельезы устраивают свои шествия-демонстрации, *говорят речи*. В этот день происходит смотр великой рабочей армии, в этот день мы подсчитываем свои силы, в этот день каждый рабочий с гордостью сознает свое положение, значение и знает, что по всей земле встают рабочие с красными знаменами в руках и всюду грозно звучит: «Вставай, подымайся, рабочий народ!». И трусливо в этот день прячут свои головы эксплуататоры-буржуа, грабят и угнетают рабочих; со страхом убегают они из фабрик и заводов и забиваются в свои палаты и дворцы, окружая себя пушками, *шпионами*, *выгоняя* на улицу тысячи солдат и полиции, направляют на мирных, хотя и грозных демонстрантов толпы пьяных и темных людей, избранных из подонков и отбросов общества. А мелкие буржуа ждут и смотрят, на чьей стороне будет перевес, чтобы перейти тотчас же в ряды более сильных. В этот день бросает работу всякий сознательный рабочий и в Германии, и во Франции, и в Японии, и в Англии, и в Америке, и в других странах и государствах.

Вот почему и русский пролетариат с тех пор, как начал жить сознательной жизнью, празднует Первое мая. Поэтому-то и мы зовем вас, товарищи, хоть как-нибудь отпраздновать этот великий день. Правда, мы не можем его праздновать как наши загранич-

ные товарищи, не можем торжественно устраивать шествия, не можем поднять наше красное знамя и петь наши боевые песни. Царские наемники — жандармы, полиция и шпионы — стерегут наш шаг, при каждом нашем движении готовы они броситься на нас, как лютые звери, не щадя ни жен, ни стариков, ни детей наших, готовые броситься на защиту своих союзников — фабрикантов и заводчиков.

В данное время свой славный праздник мы принуждены праздновать тайно, украдкой собираясь в лесу. Тем сильнее должна гореть в нас ненависть, тем сильнее должна гореть в нас жажда борьбы за свое будущее.

Теперь, товарищи, когда царское правительство, задавив всякое, даже мирное проявление протеста рабочего класса, празднует свою временную победу, особенно важно для нас было бы дружно, открыто отпраздновать 1 Мая. Пусть узнали бы русские самодержцы и их друзья — фабриканты, что жив рабочий класс, что не уничтожили его расстрелы и побоища, виселицы, каторга, тюрьмы; пусть увидели бы ненавистные эксплуататоры, что велика сила рабочей солидарности, что крепок наш братский союз! Пусть трепещут наши враги, мы еще поднимемся, мы еще не раз придем к ним, мы потребуем от них отчета за все злодеяния, совершенные над нами. Для этого, товарищи, необходимо организовать!

Итак, товарищи, становитесь с нами в ряды бойцов за социализм, за лучшее будущее, и уже в следующее Первое мая подсчитаем мы силы в открытом праздновании пролетарского праздника.

Крикнем же все вместе:

Да здравствует пролетариат!

Привет вам, братья, рабочие всех стран!

Да здравствует Учредительное собрание и демократическая республика!

Долой самодержавие!

Да здравствует социал-демократия!

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 41, л. 2.

Листовка гектографированная, на 1 л., 21 × 33 см, с обеих сторон. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Лысьвенская организация». Распространялась в Лысьвенском заводе. 1 мая 1910 г. полицией обнаружено 15 экз. листовки (ПОГА, ф. 160 с., оп. 1, д. 86, л. 78).

ЛИСТОВКА ЛЫСЬВЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ РАБОЧИХ ВСТУПАТЬ В РЯДЫ РСДРП

Не позднее 1 мая 1910 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Капитализм в своем величии, доходящем до бесстыдства, прижал вас... Заглушил ваши думы, руки ваши сковал, уши затыкнул пленкой страха... Язык прилип к гортани. Вы остаетесь безучастными зрителями своего собственного унижения.

Взгляните, товарищи, на свою рабскую тяжелую жизнь. Узнаете ли вы себя, если посмотрите глазами 1904—6 годов? Нет, вы не те — вот вы идете, робко озираясь и спеша, по темным и пустынным улицам, и каждый из вас несет и мелкие повседневные заботы, и тихую покорность, и бессильную гнетущую злобу на свою измятую фабриками жизнь. Огромные машины стучат, вертятся, живут... Вы безмолвно, без думы стоите за станками, ваши глаза тупо смотрят на работу. Ваши уши привыкли к шуму, и вы, товарищи, не слышите раздающегося кругом стона. Ваш мозг не работает, машина притупила его, и только руки двигаются за работой взад и вперед, тоже как машина. Вы работаете долго, напряженно, точно околдованные, и только свисток к смене пробуждает вас. Вы распрямляете свои онемевшие члены и тихо шлете проклятие тому, кто, как вампир, тянет каплю по капле вашу кровь, вашу силу, тому, кто заставляет вас работать, чтобы забрать продукты вашей работы себе. Пятаховскую, чтобы не услышали мелкое начальство и приспешники его, вы шлете проклятие тому, кто не дает вам ничего, как только вечный беспросветный труд на других, обрекая вас и ваши семьи жить только сегодняшним днем, не давая возможности даже заявить малейшую претензию тому, кто не хочет, чтобы вы организовались в плотные и прочные союзы, ибо ваш союз — смерть капитализму. Вы — творцы всех земных благ, но не для себя, а для горсти туеядцев. Вы, в которых вся мощь и сила всего земного шара, вы в цепях у капитализма, вас заковали в эти цепи, и в то же время вы не хотите даже попытаться их сбросить. Вы подчиняетесь законам, которые выдумали и выдумывают для вас другие, как будто вы не можете или не хотите желать для себя блага...

Будьте смелы, тверды, идите к независимости, кого вы боитесь? Таких же людей, только худших, чем вы. Будьте хитры и осторожны, будьте предприимчивы и дружны. Стремитесь к организации, становитесь плечо в плечо в боевые ряды РСДРП, дабы подходящая волна революции не застала вас врасплох, и вы победите того, кто порабощает вас, вас, великих тружеников мира.

РСДРП, являясь защитницей ваших интересов, товарищи, борьбу с капитализмом и правительством, зорко следит за их действиями и призывает вас в свои ряды для успешной борьбы.

Прочь ненавистная опека дворян!

Долой царя-обманщика!

И да здравствует Учредительное собрание!!!

Вперед под знамя социал-демократической рабочей партии!

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 192, л. 10.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Лысьвенская организация». Распространялась в Лысьвенском заводе. 1 марта 1910 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 192, л. 9).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 311—312.

№ 181

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ О НОВОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОДЪЕМЕ В РОССИИ

Февраль 1913 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Годы разрухи, лихолетья проходят. Начался промышленный подъем, засверкали алчностью глаза капиталистов, почуявших новые барыши, новые груды золота, которые создадутся им потом и кровью пролетариев. Оживился рабочий класс, старый наболевший вопрос, вопрос жизни и смерти, опять встает перед измученным пролетарием, которого [в течение] долгих лет жали со всех сторон.

После революции 1905 года, когда пролетарии шли во главе доведенного до отчаяния истстрадавшегося народа, вздумавшего скинуть с себя царское самодержавие и вместе с тем иго крепостников-помещиков и бюрократии, первые удары и главные удары правительства, крупных земельных и промышленных собственников обрушились на них. Профессиональные, политические, просветительные и другие организации были разрушены или сжаты до невозможности. В единении, солидарности, союзности, самоотверженном героизме российских пролетариев, которым, по выражению Маркса, терять нечего, кроме своих цепей, видели враги наши свой рок, свое напоминание о смерти.

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о праздновании 300-летия дома Ремановых, которое отмечалось 21 февраля 1913 г.

Растаяли пролетарские организационные силы, дух отчаяния, пессимизма проник в его среду. Обнаглели промышленники! С ожесточением начали отбирать добытые кровью завоевания: короткий рабочий день, повышенную заработную плату, право пролетария на человеческое сносное существование; не было сил отстаивать эти права!

I Дума, II Дума правительством разогнаны. Отняты избирательным законом от 3 июня 1907 года и те куцые права, которые он имел. Создалась III помещичья и черносотенная Дума. Дикий помещик-крепостник, поп да крупный капиталист-промышленник заняли думские кресла «народных» представителей, о своих «кровных» интересах кармана заговорили они, на остатки пролетарских организаций обрушились они, и **без** того нищее, бесправное и голодное крестьянство подарили они законом 9 ноября о выделении из общины.

Маленькая горсть наших **рабочих** представителей [социал]-д[емократов] в III Думе героически выступала с бодрым призывом к борьбе с царским самодержавием, раскрывала глаза народным массам на политику их врагов. Не осталась ваш зов без ответа, товарищи!.. Ожилась промышленная жизнь России, оживились рабочие массы, напрасно говорил царский опричник министр Макаров, что расстрелял он **ленских рабочих**, добивающихся лучшей доли, расстреливать и впредь будет тружеников — борцов за лучшую жизнь.

Стотысячным эхом загудела рабочая масса протестом — стачкой, в пролетарский праздник I Мая прошлого года новым дружным кличем заявили о себе пролетарские массы: жив курилка, не истек кровью в годы безвременья, снова кует он оружие солидарности, единения и организации против своих вековых врагов. Сажали в тюрьмы, посылали на каторгу, вешали, стреляли, высылали — напрасно! Опять стачки, опять митинги, опять дружная борьба пролетариев против хозяев-буржуа и их приспешников — царского правительства. Радуетесь вы: 300 лет строился дом Романовых из костей и черепов миллионов загубленных крестьянских и рабочих жизней во славу царского самодержавия, обильно красился он кровью замученных и расстрелянных борцов за свободу; стоны и слезы миллионов семейств, матерей, жен и детей, обездоленных царским самодержавием, не заглушат ни веселая музыка, ни победные торжествующие клики наемных рабов: не остепят роскошные иллюминации глаза рабочим массам, не скроют от него кровавых надписей на доме Романовых: карательные экспедиции, замученные на каторге втородумцы — социал-демократы. Ленский расстрел рабочих еще свежи в памяти пролетариата.

Товарищи **рабочие!** Дружнее за дело! **Следуйте** примеру наших петербургских товарищей, стройте свои экономические организации, поддерживайте свои нелегальные социал-демократические организации, дружнее, теснее вступайте в их ряды, посылайте наказы нашим товарищам [социал]-д[емократам] в IV Думу, снова

за рабочее дело! Дело освобождения рабочих есть дело самих рабочих! Ваша энергия, ваша сплоченность, ваш организаторский сговор избавят вас от политических и экономических опасностей эксплуатации! За дело, товарищи рабочие! Долой реакцию! Да здравствует рабочее движение и его вождь — Российская социал-демократическая рабочая партия! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Пермский районный комитет Российской
социал-демократической рабочей партии

Товарищи! Прочитав, передавайте другим.

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1913, г., II.

Машинописная копия.

№ 182

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УГРОЗЫ
РАСКОЛА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ**

Не позднее 18 марта 1913 г.

Уважаемый товарищ! Если читаете газету «Правда», то вы должны знать об угрозе раскола нашей небольшой с[оциал]-д[емократической] фракции в Государственной думе на две части (7 ч[еловек] и 6). Ближайшим поводом к возможному расколу может послужить расхождение наших с[оциал]-д[емократических] представителей по вопросу об участии их в с[оциал]-д[емократических] газетах «Правда» и «Луч». С историей этого вопроса вы можете познакомиться по последним номерам «Правды». Однако расхождение наших рабочих представителей может произойти не столько из-за того, что 6 депутатов отказались сотрудничать в «Луче», как газете «ликвидаторской», сколько из-за вопросов тактики общего характера. Прежние неурезанные лозунги, прежние способы борьбы (подполье) или урезанные требования и приспособление к настоящему режиму в форме открытой рабочей партии. Вот главный пункт расхождения.

Уважаемый товарищ, и через вас, товарищи рабочие, сейчас в момент промышленного подъема и оживления рабочего движения, думская горсточка наших рабочих представителей должна делать насущное дело момента — собирать с[оциал]-д[емократические] силы по России. Своими запросами правительству, своими разоб-

лечениями корыстной политики правящих классов, своим призывом к демократии и главным образом рабочим массам, призывом к стойкости, энергичной борьбе за освобождение трудящихся масс она делала, делает и должна делать великое дело, продолжение начатого третьедумцами [социал]-д[емократами]. Голос российского пролетариата, его передовых масс, выразившийся в наказах своим немногочисленным рабочим-депутатам IV Думы, подтверждает это еще раз. Возможен раскол. Его не должно быть! Он не будет! Так должны сказать и наши думские товарищи, потому что они передовые борцы, наш авангард и должны предупредить опасность раскола для дела борьбы, и тем более мы с мест должны сказать: мы, сознательные [социал]-д[емократы] города Перми и зав. Мотовилиха, откликнемся на этот вопрос в форме обсуждения его по отдельным предприятиям и посылкой резолюций в думскую фракцию и газету «Правда».

Приглашаем и вас, товарищи, живо откликнуться на этот вопрос и показать свое отношение. Нет наших пролетарских представителей в Гос[ударственной] думе от Пермской губернии благодаря закону 3 июня, все равно рабочие депутаты других районов — наши представители, поскольку они творят дело российского пролетариата.

За дело, товарищи!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В, л. 19.

Машинописная форма. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 18 марта 1913 г. полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА. ф. 65с.; оп. 1, д. 326, л. 32).

№ 163

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОЙ РАБОЧЕЙ СТРАХОВОЙ КОМИССИИ К РАБОЧИМ ЗАВОДОВ КАМЕНСКИХ, СОНИНА И ГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В БОЛЬНИЧНУЮ КАССУ

Апрель (не позднее 24) 1913 г. ¹

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЗАВОДОВ КАМЕНСКИХ, СОНИНА,
ГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

Товарищи рабочие! Наши хозяева не отстают от петербургских своих братьев-хозяев в назначении и искажении выборов уполномоченных от рабочих и служащих для участия в открытии общей,

¹ Датируется на основании упоминания в листовке о выборах в больничную кассу, которые должны были состояться 25 апреля 1913 г.

на вышеуказанных предприятиях, больничной кассы, согласно новому страховому закону 23 июня 1912 г.¹ Для осуществления хозяйской программы в деле планомерной деятельности страховых учреждений пермские хозяева, по примеру петербургских заводчиков-хозяев, с трудом организовали свое по делам страхования рабочих губернское присутствие и по-домашнему, шито-крыто, успели назначить в него двух необходимых для хода дела рабочих — «назначенцев». Словом, петербургские хозяева не могут упрекнуть пермских в непоследовательности. Они с достоинством выполнили свои обязанности. Создавши и укрепивши, таким образом, свои позиции, хозяева через своего покорного слугу — фабричного инспектора назначили день нападения на рабочих, день обычного урезывания и без того урезанных прав рабочих.

В указанных выше предприятиях, имеющих 282 человека рабочих, число уполномоченных по закону должно быть не более 10. Нам же хозяева 25 апреля преподносят только «рожки да ножки», только пять человек вместо 10, чтобы по-домашнему, по-петербургски покончить с хозяйским уставом, вносимым хозяевами в собрание уполномоченных от рабочих для внесения поправок и выслушивания мнений рабочих представителей, согласно закону.

Следует вспомнить о том, как боролись петербургские товарищи рабочие. Золотым мешкам Петербурга пришлось [раскошелиться, но] их усилия оказались тщетными. Рабочие отклонили и провалили назначенные хозяевами выборы и все, как один человек, потребовали удаления «назначенцев» и разрешения им устройства специальных лекций, рефератов и собраний для широкого ознакомления товарищей рабочих со страховыми законами.

Товарищи! День выборов близок. От нас будет зависеть последовать примерам и способам борьбы против хозяйских бесчинств 150 тысяч петербургских рабочих. Приготовимся же к обороне от нашествия денежных мешков и их лакеев — бюрократии. провалим выборы в четверг, 25 апреля и потребуем удаления «назначенцев» и разрешения устройства нам лекций и собраний для ознакомления с делом страхования и учреждения больничной кассы. Жадные хозяева пользуются нашей разрозненностью, неорганизованностью, нашим непониманием своих собственных интересов, нашим незнанием страховых законов.

Долой выборы 25 апреля!

¹ Имеется в виду закон о страховании рабочих, опубликованный 23 июня 1912 года. По этому закону для выдачи страховых пособий заболевшим создавались больничные кассы. Фонды их составлялись из взносов участников касс — рабочих и незначительных субсидий предпринимателей. Большевики использовали создание больничных касс как одну из форм легальной работы.

² В копии ошибочно 100.

Долой хозяйскую и бюрократическую опеку!

Да здравствует непримиримая и организованная борьба рабочих за свои права!

Пермская рабочая страховая комиссия.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В, 1913 г., л. 27.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. На копии помета, по-видимому, сделанная в охранном отделении: «Социал-демократы. Наружное наблюдение по Пермск. губ.» В отчете начальника Пермского охранного отделения за апрель 1913 г. сообщалось о распространении листовки в Перми и на Мотовилихинском заводе (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В, 1913 г., л. 21).

№ 184

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
К РАБОЧИМ О ГОДОВЩИНЕ РАССТРЕЛА РАБОЧИХ НА ЛЕНСКИХ
ПРИИСКАХ С ПРИЗЫВОМ К СПЛОЧЕНИЮ ВОКРУГ «ПРАВДЫ»**

Апрель 1913 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! 4 апреля с. г. прошел уже год с тех пор, когда в далеком уголке Сибири, на Ленских приисках «Бодайбо» Ленского золотопромышленного товарищества, произошла кровавая драма. Около четырехсот человек честных тружеников, не пожелавших есть всякую падаль и даже скотские половые органы (случай, о котором говорилось в газетах), по команде жандармского ротмистра Трещенкова сделались жертвами гнусного правительственного насилия. Это потрясающее событие сильно всколыхнуло весь сознательный пролетариат России. Отовсюду заявлялись протесты, громадные демонстрации учащейся молодежи, однодневные забастовки в промышленных предприятиях были ответом на такой «доблестный» подвиг православного христоробивого воинства.

Социал-демократическая фракция в стенах Таврического дворца внесла спешный запрос, на который министр внутренних дел Макаров в своей речи ответил, что «в силу революционно-создавшегося положения для государственной безопасности расстрел этот был необходим», а в заключение своего ответа для более сильного проявления правительственного произвола сказал: «Так было и так будет»...

Товарищи рабочие! Этот ответ еще раз напоминает нам, какая может [быть] для рабочих защита, когда наши представители в лице Пуришкевича, Маркова и тому подобных черносотенных де-

путатов внесенный спешный запрос социал-демократической фракцией постарались отклонить. И это решение наших представителей, наших поборников правительственного прогона! Ответ Макарова «Так было и так будет» остался для народа в полном смысле процветания.

Проходит год со дня кровавого побоища на Ленских приисках, где еще и по сей час слышится запах пролитой крови наших добрых товарищей, как снова выступает на сцену треповская нагайка. Но только она начала бить с другого конца. Патриотическая манифестация, пропитанная духом милитаризма, ввиду победы балканских славян над турками торжественно совершала шествие по улицам Петербурга¹, и вот, на головы тех, кто прежде восхвалял и проводил в жизнь треповскую систему, посыпались желаемые удары. О, ужас! Крики, стон, плач и проклятия посыпались по адресам тех, кто был сторонником макаровского лозунга «Так было и так будет». В стенах Таврического дворца слышались буржуазные протесты, вносились спешные запросы, посыпались слезные упрёки тем, кто проводил на дворянских собраниях, как веский аргумент для рабочего, «нагайку».

Товарищи рабочие! Обратите внимание, какой контраст, какая противоположность! Там, на Лене, рабочих били и убивали за то, что они не хотели есть падаль, и за них не могли постоять наши представители черносотенной Думы, а тут как раз наоборот: удовлетворяя кровожадный инстинкт, наши манифестанты-патриоты готовы пробить лбом стену, лишь бы достигнуть возмездия за свою глупую неоправдывающую себя выходку.

Товарищи рабочие! Вспомните прошлые годы, когда рабочие Мотовилихинского завода единодушно давали отпор на многие правительственные притеснения, когда, сильные своим сплочением, они шли на защиту своих интересов.

Вперед, товарищи! Организуйтесь, старайтесь как можно более прислушиваться к голосу рабочей газеты «Правда», которая является единственной выразительницей [интересов] рабочего класса.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Долой черносотенную Думу!

Да здравствует Учредительное собрание!

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В, 1913 г., л. 26.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. На подлинной листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет». В апреле 1913 г. распространялась в г. Перми и на Мотовилихинском заводе (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В, 1913 г., л. 21).

¹ 17 марта 1913 г. в Петербурге состоялась патриотическая манифестация по поводу взятия г. Адрианополя. Манифестация была разогнана полицией.

ЛИСТОВКА ГРУППЫ СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ ЛЫСЬВЕНСКОГО ЗАВОДА, ПРИЗЫВАЮЩАЯ РАБОЧИХ ПРИНЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬНИЧНОЙ КАССЫ

Не позднее 17 июня 1913 г.

В скором времени у нас на заводе будет учреждаться больничная касса¹, и нам, товарищи, как можно скорее нужно выяснить, принимать кассу или не принимать. Если мы объявим хозяевам, что не принимаем больничную кассу, то этим не избавимся от нее, ибо хозяин все равно сам устроит все и потом будет удерживать деньги из каждой полочки в пользу больничной кассы, так как закон 23 июня 1912 года дает ему [это] право; а если хозяин вопреки нашему желанию устроит больничную кассу, то не лучше ли и нам принять участие в устройстве ее и хоть сколько-нибудь извлечь из кассы пользу. А извлечь из закона некоторую пользу для себя мы при желании можем. Например, в настоящее время мы, рабочие, никакой помощи нигде не получаем во время болезни, заболел кто-нибудь, и семейство заболевшего должно голодать, вероятно, такой случай знает [каждый] из вас, потом же больничная касса будет платить половину или $\frac{2}{3}$ заработка заболевшему, смотря по уставу, выработанному одними хозяевами. В уставе может быть помещено и меньшее пособие.

Вот и нужно, чтобы устав вырабатывался не одними хозяевами, а и рабочими, будущими участниками кассы. Но, чтобы выработать полезный для себя устав и чтобы извлечь из закона пользу, нужно в законе уметь разбираться, разбираться помогут маленькие книжечки по страхованию и рабочая газета «Правда», которую вы можете брать как руководство по многим вопросам. Больничная касса может взять в свои руки и лечение рабочих, тогда не будет пренебрежительного отношения со стороны докторов, что бывало нередко, это почти каждый знает из вас.

Итак, товарищи! Не нужно уклоняться от учреждения кассы, а, наоборот, нужно принимать самое деятельное участие по организации. Требуйте общего собрания, а не по цехам; на выборах уполномоченных нужно действовать сообща, ибо один из нас — ничто, а все мы — всё. В единении — сила.

Группа сознательных лысьвенских рабочих.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 192, л. 86.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 26,5 см. Распространялась в Лысьвенском заводе. В ночь на 18 июня 1913 г. полицией обнаружено 2 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 192, л. 85).

¹ Больничная касса просуществовала около года. В газ. «Путь к правде» № 87 15 мая 1914 года была опубликована корреспонденция секретаря больничной кассы Н. Уфимцева, в которой он сообщал, что «больничная касса Лысьвенского завода — результат долгой и напряженной работы рабочих — разгромлена».

ЛИСТОВКА С ПРИЗЫВОМ ОКАЗЫВАТЬ ПОМОЩЬ ТОВАРИЩАМ, ПОСТРАДАВШИМ ЗА ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА¹

Сентябрь 1912 г.²

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Ровно год тому назад мы выбирали уполномоченных для выборов членов в Государственную думу. Выборами уполномоченных мы показали, что мы знали, кого нужно выбирать, мы знаем, что испытанными защитниками являются только ~~одни~~ демократы. Но правительство в лице местной администрации обрушилось на всех нас — оно дважды отказывалось утверждать наших представителей³ и даже пошло дальше, оно не удовлетворилось одним этим и еще, чтобы запугать нас, выхватило одного из наших представителей и посадило в тюрьму. 9 сентября с. г. прислужниками отживающего строя был вынесен приговор — товарищ В. С.⁴ приговорен к ссылке на поселение. За что же был приговорен он? Только за то, что он на собрании старался выяснить, насколько правительство озабочено о нуждах рабочих и крестьян, старался выяснить, что правительство совсем не думает заботиться о рабочих, а, наоборот, старается подавить всякое самостоятельное выступление пролетариата.

Да, товарищи! Правительство совсем не заботится о рабочих — ему не выгодно; мы видим из нашей газеты, с каким ожесточением оно нападает на рабочую печать; видим, как оно систематически закрывает профессиональные союзы, всякие просветительные общества, организованные по инициативе рабочих; видим, как расправляется с нашими сознательными товарищами; оно не стесняется в средствах для подавления рабочего движения. Но в то же время мы знаем, как товарищи Петербурга и других центральных городов неустанно борются за свои поруганные права, знаем, как они поддерживают товарищей бастующих, уделяя из своего ничтожного заработка гроши и жертвуя их в помощь товарищам бастующим. И мы, товарищи, не должны [отставать от них], мы тоже должны помогать нашим товарищам, пострадавшим за дело освобождения, мы не должны забывать их в тюрьмах и ссылке, а для

¹ Листовка без подписи. Издана Мотовилихинским комитетом РСДРП.

² Датируется по содержанию, на основании упоминания о выборах уполномоченных от рабочих в IV Государственную думу, которые проходили в сентябре 1912 г.

³ Первые выборы уполномоченных состоялись 16 сентября, вторые — 25 сентября, третьи — 30 сентября 1912 г. Несмотря на препятствия властей, и в третий раз были избраны все шесть уполномоченных-большевиков.

⁴ Имеет в виду В. М. Сивилев, который был избран уполномоченным от рабочих Мотовилихинского завода. Кроме него, были избраны: П. М. Обросов, И. И. Колыбалов, Ф. А. Третьяков, Н. М. Воронов, П. А. Мишланов.

этого нам нужно сильнее организоваться и уделять из своего заработка для организации и помощи товарищам.

Да здравствует организация!

Да здравствует Р[оссийская] с[оциал]-д[емократическая] рабочая партия!

ЦИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 7072.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см.

№ 187

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП
ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ КРОВАВОГО
ВОСКРЕСЕНЬЯ — 9 ЯНВАРЯ 1905 г.

Январь 1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! День 9 января — день великой годовщины. Ежегодно в этот день рабочий класс России вспоминает павших [борцов] пролетариата!

День 9 января 1905 года — день начала российской революции. Еще задолго до этого рокового дня... рабочий день пролетариат получил казачью нагайку и солдатский штык. Недовольство росло. Тогда царское правительство ~~предумало~~ заглушить этот ропот ужасами патриотической войны, но эта ~~царта~~ правительства была бита. Война сорвала с царизма ~~пурпурные одежды~~. Под ними оказался только гнойный нарыв. И вот эта-то гнойная рана руками попа Гапона принуждена была под давлением рабочих масс допустить шествие петербургского пролетариата к царю. Пролетариат требовал всеобщего избирательного права, политических свобод, большей заработной платы и 8-часового рабочего дня. А поп Гапон не забыл захватить хоругви, иконы и ~~царский~~ портрет. Но царь испугался и выслал войска. Это было 9 января 1905 года. 200 тысяч рабочих собрались к Зимнему дворцу. Впереди колыхались хоругви, иконы. Но не царь встретил создателей дворцов и палат, а целый дождь свинцовых пуль.

Целую ночь опричники наскоро сваливали на воза тысячи убитых мужчин, женщин и детей и так же... зарывали в братскую могилу. В ответ на царские зверства пролетариат ответил забастовкой и потребовал уже демократической республики и встал под знамена Российской социал-демократической рабочей партии.

¹ Здесь и далее пропуски в копии, так как подлинник был плохо отпечатан.

Товарищи! Почтим же и мы память павших борцов 9 января. Пролетариат России в этот день бросает работу. Он собирает силы для грядущей битвы с царизмом. Он требует демократической республики, 8-часового рабочего дня и экспроприации всей земли в пользу народа.

Товарищи! У нас нет еще сил бастовать. Отдадим же тогда в память жертв 9 января свой дневной заработок в пользу политических пленников царизма и в пользу рабочей печати.

Товарищи! Мы обращаемся к вашей совести и к вашей товарищеской солидарности!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует полная амнистия всем политическим!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Библиотека ИМЛ, ЦЛ 195, 1914 г.

Машинописная копия, подлинник — гектографированный, на 1 л. 21 × 34 см. На подлиннике круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Мотовилихинский районный комитет».

В сводке агентурных сведений департамента полиции по Пермской губернии за январь 1914 г. сообщалось, что Мотовилихинская социал-демократическая организация выпустила и распространила среди рабочих около 50 экземпляров листовки (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 56, лит. В).

Опубликована в сб. «Памятники агитационной литературы РСДРП», т. VI, вып. 1, Госиздат, Москва — Ленинград, 1923 г., стр. 212.

V

ЛИСТОВКИ
ПЕРИОДА ФЕВРАЛЬСКОЙ
БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
И ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1917 г.)

№№ 188—203

будущем снести все капиталистические буржуазные правительства подобно тому, как пролетарско-демократическая волна во всех глазах снесла царское самодержавие.

В настоящем, с крушением царизма, государственная власть в той или иной форме, перейдет в руки капитализма, и с ним, как с единственным уже врагом, предстоит вести вам организованную классовую борьбу. Историческое развитие за вас, товарищи! Развитие капиталистического общества есть в то же время и развитие сил, призванных в будущем его опрокинуть. Организованной силой капиталистов, их жадным стремлениям к монопольной эксплуатации мирового рынка, вызывающим войны и пролитие пролетарской крови, вы должны противопоставить мощную организацию, солидарность пролетариата всего мира.

Товарищи! В предстоящей долгой борьбе в интересах скорейшей победы нельзя не иметь заранее намеченного пути, нельзя не иметь светлой точки, освещающей этот длинный путь борьбы!

Путеводной звездой для вас должна быть ваша партия, рабочая партия, ставящая своей задачей борьбу за конечную цель рабочего класса, за социализм, борьбу за него в рядах всемирной армии пролетариата. В рядах вышедшей из душного подполья, куда загоняло вашу партию царское правительство, в рядах *Российской социал-демократической рабочей партии*, широко пользуясь завоеванными долгой борьбой политическими свободами в интересах предстоящей освободительной борьбы за новый строй, должны вы закрепить ваши завоевания, требовать законодательной охраны труда, защищая себя от физического и нравственного вырождения, вызываемого беспощадной эксплуатацией вашей силы капиталистами.

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует международная пролетарская борьба за социализм!

Да здравствует единая *Российская социал-демократическая рабочая партия!*

Организационный комитет
Лысьвенской организации РСДРП.

Запись в члены Лысьвенской организации *Российской социал-демократической рабочей партии*, а также прием взносов производятся кассиром организации Яунзеном ежедневно, кроме праздников, с 9 часов утра до 1 часа дня и с 4 часов дня до 7 часов вечера в правлении общества потребителей «Рабочий».

Членами организации могут быть все товарищи, признающие программу партии, считающие верховным органом Центральный Комитет и стоящие в вопросе войны на точке зрения манифестов Циммервальдской и Кинтальской конференций.

Впредь до созыва партийного съезда в организацию могут входить на федеративных началах товарищи, не признающие ЦК, но

стоящие на точке зрения Циммервальдского и Кинтальского манифестов.

Организационный комитет.

Зав[од] Лысьва. Типография М. П. Кочегаровой. 1917 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 211, л. 48.

Типографский оттиск, на 1 л., 22 × 34 см, с обеих сторон, 5 шрифтов, основной — светлый корпус. На листовке помета: «Писана А. А. Кузьминым. В марте 1917 года, примерно 10—12 марта [А. Готов]».

Опубликована: в кн. П. И. Студитова-Парфенова — «От стачек к Октябрю», Воспоминания рабочего Лысьвенского завода. Изд. «Старый большевик», Москва, 1935 г., стр. 46—47; в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии». Пермь. 1957 г., стр. 127—128.

№ 159

**ЛИСТОВКА ЖЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРМСКОМ
КОМИТЕТЕ РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ ВСТАТЬ
ПОД ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ**

Март—апрель 1917 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетары всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ ЖЕНЩИНЫ!

Война унесла миллионы жизней наших мужей, сыновей, братьев и этим самым исковеркала, изломала миллионы наших женских жизней. Тяжела всегда была жизнь женщины: бесправная, часто совершенно безграмотная, она стояла в самых последних рядах трудовой армии, не принимая никакого участия в устройстве государственной и общественной жизни страны, не интересовалась никакими вопросами о том, как можно лучше устроить свою жизнь. Беспомощна и слаба была женщина, а война сразу поставила перед нею огромные сложные задачи. Осиротевшая женщина волей-неволей должна теперь думать обо всем. Что надо делать, чтобы самой иметь постоянный кусок хлеба? Что надо делать, чтобы были сыты, одеты, обучены дети?

1 марта 1917 года рабочий люд ценою своей крови добился права открыто и громко говорить о своих нуждах и запросах. Повсюду рабочие, солдаты и крестьяне начали соединяться в партии, союзы, чтобы в дружной совместной борьбе отстаивать свои права. Каждый обездоленный хочет добиться лучшего в жизни. Одни только женщины по-прежнему остались в стороне. Почему? Да потому, что они не привыкли к общественной жизни, не умеют в

ней разбираться. А между тем женщины-работницы могли бы быть огромной силой в борьбе рабочего класса, к которому они принадлежат, за лучшую долю. Подумайте же, товарищи женщины, сколько нас. Но силой женщины могут стать только тогда, когда они поймут, что и как надо делать, только тогда, когда они объединятся, соединятся в один союз, дружно действующий.

Товарищи женщины, соединяйтесь! Записывайтесь в члены революционной социал-демократии, которая всегда стояла селто на страже интересов рабочего класса.

Посещайте женские собрания РСДРП.

Женская организация при Пермском комитете РСДРП.

Пермь. Тип[ография] Мотовилих[инской] орг[анизации]
партии с[оциалистов]-револ[юционеров]. 1917.

АСФИМЛ. ф. 41, оп. 1, д. 211, л. 41.

Типографский оттиск, на 1 л., 20×30 см, 3 шрифта, основной — светлый, кегль 16.

Опубликована в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 132.

№ 190

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) К РАБОЧИМ
ПО ПОВОДУ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА ФРИДРИХУ АДЛЕРУ
С ПРИЗЫВОМ БОРЬТЬСЯ ЗА МИР,
ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ**

26—27 мая 1917 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ФРИДРИХ АДЛЕР ПРИГОВОРЕН К СМЕРТИ!

Рабочие! Австрийским правительством приговорен к смертной казни наш верный товарищ Фридрих Адлер. Его хотят казнить за то, что в ответ на войну, голод, осадные положения, расстрелы рабочих, виселицы и тюрьмы он пустил свинец в голову министра Штюргка.

Он выступил мстителем, мстителем беспощадным, за слезы матерей и сестер убитых, за кровь сотен тысяч, за поруганное из-

¹ Датруется на основании сообщения в газ. «Уральская правда» (№ 7, 10 июня 1917 г.) о созванном Пермским комитетом РСДРП(б) 28 мая 1917 г. митинге в защиту Ф. Адлера, на котором разбрасывалась листовка.

менниками социализма красное знамя. Пусть этот поступок не достиг цели. Пусть выстрел нашего австрийского товарища был судорогой отчаянья. Его сердце, которое билось для счастья угнетенных, не смогло перенести бездны горя, в которую ввергли народ коронованные убийцы. Его мозг, дни и ночи лихорадочно работавший над мыслью об освобождении пролетариата, не мог остановить его, заставить ждать, пока всколыхнутся рабочие массы. Предательство вождей, изменивших социализму, повсеместное господство окровавленного милитаристского кулака и бессилие пролетариата, истекающего кровью на разбойничьих дорогах «великих держав», заставили товарища Адлера взяться за револьвер и *одному* пойти против сплоченной клики врагов.

Уже точат свои ~~вожж~~ палачи императора Карла. Уже готовы распахнуться двери застенка перед товарищем Адлером, идущим на эшафот.

И в этот смертный час мы зовем вас, товарищи, к протесту против готовящегося преступления! Мы приглашаем вас, русские пролетарии, поднять голос гнева и возмущения: *долой империалистических палачей!*

Товарищи! Эти палачи капитала повсюду ~~облагодетель~~ *облагодетель*, повсюду ведут они атаку против рабочих, против революционного социализма, против интернационалистов всех стран. Под предлогом защиты отечества все туже хотят они затянуть петлю вокруг пролетарской шеи.

Вас обманывают, рабочие, когда говорят вам о *свободной Англии*: Англия запирает своих лучших сынов, протестующих против массовой резни, в тюрьмы. Уже сколько времени сидит в каменном мешке товарищ Мак-Лин¹, учитель социализма! И сколько тысяч узников томится в заключении.

Вас обманывают, товарищи, когда говорят о *свободной Франции*; свободной Франции уже не существует. Есть Франция, расстреливающая русских добровольцев за нарушение дисциплины, душащая печать, Франция цензоров, тюремщиков и полицейских.

Вас обманывают, товарищи, когда говорят о *великой демократии в Америке*. Эта демократия давно уже стала наложницей крупного капитала. Она расстреливает рабочих, она сажает социалистов на электрический стул, т. е. казнит их самым утонченным способом.

Вас обманывают, товарищи, точно так же, как обманывает своих рабочих *немецкая буржуазия*, кричащая о защите родины, то есть об охране своего денежного мешка. Эта самая буржуазия держит сейчас в каторжной тюрьме нашего соратника, истинного героя современной войны товарища Карла Либкнехта.

Вас обманывают точно так же, как обманывает своих рабочих *шведская буржуазия*, где больше года томится в тюрьме товарищ Хеглунд, борец за мир и братство народов, за социализм.

¹ Так в подлиннике, более правильная транскрипция: Мак-Лейн.

Буржуазия — везде буржуазия. У нашей буржуазии ~~коротки~~ еще руки. Но она мобилизует свои силы, она ведет ~~гражданскую~~ ~~гражданскую~~ ~~гражданскую~~ последовательных интернационалистов, тов. Ленина, ~~против~~ борцов за братство народов, за братанье на фронте, за мир, за социализм.

Всюду стремится господствующий класс задушить социалистическое движение, потому что оно грозит задушить войну и капитал. Буржуазия жаждет крови пролетариата. И тем более остервенелой становится она, чем грознее поднимаются волны *международной революции*. С тех пор, как раздался выстрел Адлера, прошло много времени, пролилось много слез и много крови. Но нет уже ~~того~~ спокойствия и могильной тишины на поле пролетарской борьбы. Наоборот. Уже идут сомкнутыми рядами полки интернациональной революции пролетариев, и в нашей стране азиатского варварства разлетелся вдребезги трон кровавого царя. Растет революционный Интернационал, *Интернационал Действия*, знамя которого выкинул в Австрии товарищ Адлер.

Императорские палачи хотят казнить Адлера. Пусть рабочие всех стран покажут, что они с Адлером. Пусть пронесется волна пролетарского гнева по всему миру. Международный пролетариат *должен* вырвать Фридриха Адлера из рук его палачей!

Он должен показать, что близок час, когда рабочие разобьют все замки, все оковы, все тюрьмы и освободят мучеников пролетариата и выпустят либкнехтов всех стран. Пролетариат должен показать, что он готов поддержать лозунги Адлера: *Борьба за мир, борьба за свержение капитала!*

Товарищи! В час, когда буржуазия разжигает человеконенавистничество, когда ядом буржуазного патриотизма она хочет затуманить ум и сердце рабочего, скажите громко:

Мы с австрийцем Фридрихом Адлером!

Мы с немцем Карлом Либкнехтом! Мы со всеми теми, кто в своих отечествах ведет беспощадную борьбу с капиталом. И совместно с ними мы задушим войну и капитал!

Да здравствует борьба за мир, за социальную революцию!

Долой империалистических палачей!

Долой войну!

Да здравствует социализм — освободитель народов!

Да здравствует революционная соци[ал]-демократия!

Да здравствует III Интернационал!

Пермский комитет РСДРП

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 106.

Типографский оттиск, на 1 л., 33 × 22 см, в 2 столбца, 5 шрифтов, основной — светлый корпус.

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОННОГО
КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
СОЗДАВАТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Май 1917 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ!

Пермский железнодорожный районный комитет РСДРП обращается к вам с просьбой немедленно обсудить вопрос о желательности создания на Пермской железной дороге единой социал-демократической организации и все свои постановления по этому вопросу прислать нам.

Товарищи! Необходимость мощной партийной организации на дороге очевидна. На очереди стоят выборы делегатов на железнодорожный съезд в Перми, на Всероссийский железнодорожный съезд в Москве 15 июля с. г., в городские и другие самоуправления, выборы уполномоченных в общество потребителей и проч. проч. Наконец, не за горами, быть может, выборы в Учредительное собрание.

Во все эти места мы должны проводить товарищей, стоящих в рядах Российской социал-демократической рабочей партии, ибо она одна только является истинной выразительницей интересов пролетариата.

Товарищи! Не медлите, создавайте там, где еще нет, социал-демократические организации, записывайтесь в члены партии, входите с нами в сношения.

Время не ждет. Враги наши — хозяева-капиталисты и буржуазия — не дремлют, они прилагают все усилия разрознить революционные силы народа, они запугивают «анархией», они стараются затемнить классовые противоречия. Этим они хотят остановить дальнейшее развитие революции, которая им страшна как смерть.

Поэтому революционный пролетариат должен сплотиться под своим знаменем и показать свою силу и мощь.

На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Пермский железнодорожный районный комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.

Май 1917 г.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 116.

Листовка стеклографированная, на 1 л., 20 × 28 см. После подписи от руки чернилами сделана приписка: «Адрес для сношений устанавливается следующий:

Пермь, Главн[ые] железнодорожные мастерские, сборный п[е]т. Выходит
Максимовичу Андрееву». Распространялась среди железнодорожников в Перми,
а также в ближайших от Перми железнодорожных пунктах (ПОГА, ф. 100,
оп. 2, д. 7, л. 44).

Опубликована в газ. «Уральская правда» № 6 7 июня 1917 г.

№ 192

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) К ПЕРМСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ, РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ СМЫСЛ СОБЫТИЙ 25 ИЮНЯ 1917 г.
В ПЕРМИ С ПРИЗЫВОМ УСИЛИТЬ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАБОТУ
В МАССАХ**

Не позднее 4 июля 1917 г.¹

КО ВСЕЙ ПЕРМСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Нас лишили возможности обратиться к вам с разъяснением тех
целей, которые преследовала наша демонстрация 25 июня². По-
этому мы [это] делаем сейчас.

Русская революция на распутьи... Свершилось... Вновь покры-
лись алой кровью братьев поля, вновь изо дня в день льется пото-
ками народная кровь.

Поэтому сейчас русский рабочий и крестьянин должны знать,
во имя чего приносятся новые жертвы на алтарь войны, во имя
чего страна должна быстрее лететь в бездну разрухи и голода.

Мы не противники войны во что бы то ни стало, мы не зарека-
емся безусловно от меча. Наоборот, в тот момент, когда сам на-
род, став у власти, поборов отечественную буржуазию, использо-
вав все средства к миру, был бы поставлен перед необходимостью
защищать революцию от буржуазии чужестранной, мы считали бы
дело войны народным делом и были бы готовы нести величайшие
жертвы на ее алтарь. До сих пор этого нет.

Временное правительство подтвердило полное единение с союз-
никами-завоевателями, не отгородилось от их политики насилия и
грабежа, и мы на деле продолжаем служить этому антинародному
делу.

Кровь наших братьев на фронте пролита из-за чужого дела
англо-французских капиталистов, — это по долгу революционной
партии мы должны были сказать всей пермской демократии.

¹ Датируется по времени опубликования в газ. «Уральская правда».

² 25 июня 1917 г. в Перми под руководством большевиков состоялась двух-
тысячная демонстрация пермских и мотовилихинских рабочих под лозунгами:
«Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!».
Отсталая часть солдат Пермского гарнизона, поддавшись эсеровско-меньше-
вистским клеветническим измышлениям против большевиков, разогнала де-
монстрацию, избив ее руководителей.

Мы должны были сказать также, где выход из этого тупика, в который загнала Россию война. Мы должны сказать русскому рабочему и солдату, что только сам он может решить свою судьбу, что опасны и губительны надежды на подкрашенное социалистами буржуазное правительство.

И то, о чем сейчас мечтает русский народ, то, о чем в слезах грезит русская женщина, — *хлеб, мир, свобода* — может дать только *решительная политика* народного правительства, *правительства рабочих, солдатских и крестьянских депутатов*. Только такое правительство способно строить политику мира на единении с единственными сторонниками мира — революционными народами Запада Европы.

Наконец, только такое правительство, если бы действительно все средства [к] миру оказались бы безрезультатными, если бы единственным средством разрубить затянувшийся узел оказался бы переход в наступление, то только свое, целиком народное правительство было бы в состоянии *обеспечить* ведение войны не во имя захвата и контрибуций, а *во имя* возвещенной русской революцией программы демократического мира.

Только такое правительство способно вызвать во всей демократии энтузиазм и воодушевление, *которые* неминуемо ведут к победе над самым сильным врагом.

До тех пор, пока большинство демократии в тылу и на фронте не уяснило себе всего трагического смысла начавшегося наступления, мы отвергаем путь сепаратных, разрозненных отказов наступать, мы уверены, что *жизнь скоро* убедит революционную демократию в ошибочности *того пути*, на который она вступила, и властис приведет ее к переходу на дорогу классовой борьбы, борьбы против буржуазии русской и иностранной.

Тяжелый удар получили мы, а вместе с нами и вся демократия, 25 июня.

В этот день впервые в свободной России контрреволюция от подпольной словесной подготовки перешла к своему кровавому делу, впервые революционные знамена, кровью борцов освященные знамена, стали предметом издевательства и насилия.

И это заставляет нас еще больше усилить работу по просвещению и организации непролетарских элементов демократии.

Главное препятствие в этой работе мы встречали до сих пор не столько от открытых врагов революции — контрреволюционной буржуазии, сколько со стороны руководителей правого крыла демократии — *меньшевиков и социалистов-революционеров*, состоящих в правительственном блоке с империалистами.

Мы не знаем, какой урок вынесут эти партии из событий 25 июня.

Если они поймут, что опасность революции грозит справа, от их правительственных союзников, от всех этих партий «Речи», «Русской Воли», «Русского Слова», «Единства» и др., и разорвут

свой союз с буржуазией, эта последняя не сможет вести в дальнейшем своей темной работы по разъединению двух главных ~~от~~рядов революции — рабочих и солдат и прикрываться авторитетом своих социалистических союзников.

Тогда задача просвещения непролетарских, в первую очередь солдатских, масс будет облегчена.

Если меньшевики и [социалисты]-революционеры правильных выводов из событий 25 июня не сделают и будут продолжать политику сотрудничества с буржуазией, вся тяжесть *революционной* работы среди масс по-прежнему падет на нас, революционное крыло российской социал-демократии.

И в том и в другом случае оторвать мелкобуржуазную демократию от блока с либеральной буржуазией можно только упорной, не останавливающейся ни перед какими жертвами и не идущей ни на какие идейные и политические компромиссы революционной работой.

И нашу революционную работу мы по-прежнему будем вести под лозунгами 18—25 июня, лозунгами всей петроградской и всей русской *революционной* демократии.

Долой контрреволюцию!

Долой Государст[венную] думу и Госуд[арственный] совет!

Долой 10 министров-капиталистов!

Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с союзными империалистами!

Немедленное опубликование тайных договоров!

Долой политику наступления!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует российская, да здравствует международная революция!

Сим победиши!

Пермский комитет РСДРП.

ПОГА. ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 20.

Типографский оттиск, на 1 л., 18×36 см, в 2 столбца, 2 шрифта, основной — светлый корпус.

Опубликована: в газ. «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.; в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 209—211.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИЗЫВАЮЩАЯ
ГОЛОСОВАТЬ ПРИ ВЫБОРАХ В ПЕРМСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ
ЗА СПИСОК СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (большевиков) № 2

Июль 1917 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Через 5 месяцев после того, как революционный народ столицы сокрушил старую власть, народ призван теперь по всей России взять дело управления хозяйствами городов в свои руки, заменить стародумцев своими избранниками.

При всеобщем и равном избирательном праве голос каждой прачки, кухарки, судомойки равен голосу любого толстосума или чиновника. Теперь не только домовладельцы и наниматели богатых квартир, но и угловые жильцы и обитатели казарм могут своими голосами определить состав и направление деятельности нашего городского хозяйства.

Теперь особенно важно послать в городские и районные думы действительных представителей трудящихся масс. Голосование происходит по спискам.

Граждане и гражданки! Голосуйте за список Росс[ийской] соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии (большевиков). Наши представители в городской думе будут отстаивать и добиваться:

1) ведения всего городского и государственного хозяйства соответственно с интересами бедноты;

2) замены полиции всенародной милицией;

3) выборности всех должностных лиц и чиновников народом;

4) устранения жилищной нужды путем предоставления нуждающемуся населению пустующих особняков и более справедливого распределения больших квартир;

5) всеобщего обязательного бесплатного обучения и бесплатного снабжения учащихся учебными пособиями, одеждой, обувью, и пищей;

6) закупки и распределения всех продуктов первой необходимости по себестоимости.

Все это возможно лишь при условии скорейшего окончания кровавой войны, начатой Николаем II и ведущейся в интересах капиталистов.

Все это возможно в полной мере лишь при переходе всей полноты власти в руки рабочих и беднейших крестьян.

Ни одного голоса за списки партии «Народной свободы»! Ни одного голоса за списки социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков — этих мнимых социалистов!

Все голоса за список социал-демократов большевиков! Голосуйте за список № 2!

Пермский комитет РСДРП

Лысьва. Электротипография М. П. Кочегаровой.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 211, л. 71.

Типографский оттиск, на 1 л., 21 × 35,5 см, 6 шрифтов, основной — ~~осып~~циперо.

№ 194

**ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРМСКОМ КОМИТЕТЕ
РСДРП (б) К СОЛДАТАМ ПЕРМСКОГО ГАРНИЗОНА, РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ
ПОЛИТИКУ БОЛЬШЕВИКОВ**

10 августа 1917 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ ПЕРМСКОГО ГАРНИЗОНА

Товарищи солдаты!!

Плотно закрыты двери пермской казармы для свободной революционной пропаганды. Партийным агитаторам вход в казармы закрыт. А между тем в душе каждого из вас накапливают все новые сомнения. Вы верили, что победа революции даст вам скоро конец бойни, долгожданный мир, хлеб и свободу. Разные партии обещали вам все это. «Только иди за нами», — говорили они.

Которая же из партий более права, больше друг солдата, рабочего, крестьянина?

Серьезно и искренне редко кто говорит с вами.

Буржуазные партии шельмуют социалистов. Социалисты спорят из-за путей к свободе. И не все понятно солдату в их часто чересчур ученых спорах. Некоторые неразборчивые ораторы пускают в ход брань и ложь, пугают оголтелого и сбитого с толку обывателя бунтами и беспорядками. Больше всего они льют грязь на большевиков.

В ваши головы должно закрасться сомнение. Ведь вместе с некоторыми якобы «социалистами» громче всех ругают большевиков буржуазные газеты, громче всех вопят продажные буржуазные писаки. Кого всегда ругали эти газеты и эти писаки?

Они всегда поносили и шельмовали защитников народных прав, вас и ваших друзей! Вот и теперь они взялись за старое и самых твердых борцов революции начали забрасывать грязью.

Но неужели же 200 000 русских рабочих-большевиков, матросы Кронштадта — «краса и гордость русской революции», революционные полки Петрограда, сотни тысяч питерских рабочих — изменники, погромщики, шпионы? Неужели 2500 рабочих большевиков Перми и Мотовилихи тоже шпионы, предатели?

Неужели истинные защитники свободы это казаки, юнкера, тюремщики, которые расстреливают нас и сажают в старые царские тюрьмы?

Так ли это, товарищи солдаты?

Подумайте и скажите.

Вы редко в ваших закрытых для нас казармах слышите большевиков.

Чему они учат солдат и рабочих, к чему зовут?

Мы говорим: война, затеянная коронованными палачами — царями и некоронованными убийцами — капиталистами всех стран, должна быть скорее кончена. Мы говорим, что окончить войну справедливым миром могут только сами народы, свергнув правительства царей и капиталистов.

Мы зовем все народы к общему братскому миру. Не к сепаратному миру с Вильгельмом, он враг как своим, так и чужим крестьянам и рабочим. Лжет тот, кто говорит вам, что большевики работают во имя сепаратного мира с Вильгельмом. Вам говорит так буржуазия, чтобы отпугнуть вас от большевиков и от дела мира, потому что ей нужна война, потому что на вашей крови наживает буржуазия золото. Мы говорим, что к справедливому миру приведет нас только народная власть, власть рабочих, крестьян и солдат, потому что они действительно не хотят никого грабить, никого угнетать.

Скажите, товарищи солдаты, разве милюковы, пуришкевичи, гучковы могут привести вас к справедливому миру? Посмотрите, что они делают: пострадавшие народы хотят собраться на совещание о мире в Стокгольме, буржуазные правительства в ответ на это желание нагло объявили, что это совещание ерунда, что нет пути к миру, кроме их путей крови и железа. Разве можно руку об руку с такими «друзьями народа» уничтожить страшную войну? Нет. Конечно, нет.

«Война до победного конца» с ними — пуришкевичами, гучковыми, милюковыми — вот что говорим мы.

Мы за немедленный переход всей земли крестьянам.

Мы за контроль рабочих над производством фабрик и заводов и за распределением продуктов.

Мы против выпуска новых бумажных денег, от которых все станет еще дороже.

Мы за обложение богатых.

Мы против смертной казни, расформирования полков, против арестов солдат и рабочих, против закрытия революционных газет.

Мы за борьбу с настоящими врагами народа — с контрреволюцией, за разгон Государственной думы и Государственного совета, за арест всех сторонников старого порядка.

И всех вас, товарищи солдаты, именем революции, *свобода* и мира зовем под наше красное революционное знамя социал-демократов большевиков.

Да здравствует революция!

Да здравствует революционный союз рабочего и солдата!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Военная организация при Пермском
комитете РСДРП (большевиков)

10 августа 1917 г.

ЛОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 37.

Типографский оттиск, на 1 л., 21 × 43 см, 7 шрифтов, основной — светлый цитеро. На листовке помета карандашом: «Написана покойным Н. Г. Толмачевым».

Опубликована в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 218—220.

№ 195

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП (большевиков и интернационалистов), ПРИЗЫВАЮЩАЯ ПРИ ВЫБОРАХ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СПИСОК № 2

13 августа 1917 г.

Приложение к № 22 «Уральской правды»

Российская социал-демократическ[ая] рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, СОЛДАТЫ И СОЛДАТКИ!

Если вы хотите, чтобы городская дума переложила всю тяжесть налогов с трудящихся масс на богачей-капиталистов, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы городская дума выступила энергично на борьбу с недостатком продуктов и топлива, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите планомерной борьбы с жилищной нуждой, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите широкой организации борьбы с безработицей, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите оздоровления города, бесплатных и доступных больниц, врачебной помощи, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы городское благоустройство, сады, электричество, канализация, мостовые, водопровод и все, что имеет центр, было и на окраинах, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы ваши дети, дети рабочих и неимущих получали до 16 лет бесплатное и разумное образование в городских школах, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы жадность домовладельцев была ограничена, чтобы цены на квартиры, комнаты, углы были установлены, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы жертвы войны и беспризорные дети имели убежище, обучение и заработок в городских мастерских, голосуйте за список

№ 2.

Если вы хотите, чтобы была скорее кончена братоубийственная война, чтобы не гибли во славу капитала всех стран миллионы рабочих и крестьянских жизней, голосуйте за список

№ 2.

Пермский комитет социал-демократов
большевиков и интернационалистов.

Фонды Пермского областного краеведческого музея

Типографский оттиск, на 1 л., 18X36 см, 6 шрифтов, основой — светлый пиццо. Листовка издана как приложение к газете «Уральская правда» № 22, 13 августа 1917 г.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП (большевиков и интернационалистов), ПРИЗЫВАЮЩАЯ ПРИ ВЫБОРАХ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СПИСОК № 2

13 августа 1917 г.

Приложение к № 22 «Уральской правды»

Российская социал-демократич[еская] рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, СОЛДАТЫ И СОЛДАТКИ!

Голосуйте за список № 2 социал-демократов (большевиков и интернационалистов)!

Если хотите: укрепить завоевания революции,
укрепить свободу народа,
укрепить полное народовластие,
укрепить равноправие национальностей,
голосуйте за список № 2 социал-демократов (большевиков и интернационалистов).

Если хотите: скорейшего окончания мировой бойни без захватов и контрибуций,
скорейшего возвращения к мирному труду рабочих на фабрики и крестьян на пахоту,
скорейшего разрешения земельного вопроса на основе беспл[атной] передачи всей земли народу,
скорейшего устранения продовольственной и хозяйственной разрухи,
голосуйте за список № 2 социал-демократов (большевиков и интернационалистов).

Если хотите: вырвать городское хозяйство из рук домовладельцев, купцов и спекулянтов,
вырвать городское хозяйство из рук захватчиков и прислужников международной буржуазии,
вырвать городское хозяйство из рук врагов свободы народа и врагов революции,
вырвать городское хозяйство из рук явных и тайных контрреволюционеров,
голосуйте за список № 2 социал-демократов (большевиков и интернационалистов).

Если хотите: передать городское хозяйство в руки старых и испытанных борцов за рабочее дело,
передать городское хозяйство в руки единственно-революционной демократич[еской] партии,
передать городское хозяйство в руки самого народа,

голосуйте за список № 2 социал-демократов (большевиков и интернационалистов)!

Пермский комитет социал]-дем[ократов]
большевиков и интернационалистов.

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Типографский оттиск, на 1 л., 18×36 см, 6* шрифтов, основной — светлый корпус.

Издана как приложение к газ. «Уральская правда» № 22, 13 августа 1917 г.

№ 197

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(6), РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ
ПОЧЕМУ ПРИ ВЫБОРАХ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ НАДО ГОЛОСОВАТЬ
ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И МЕНЬШЕВИКОВ**

13 августа 1917 г.

Приложение к № 22 «Уральской правды»

**ПОЧЕМУ НАДО ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И МЕНЬШЕВИКОВ?**

Потому, что социал-революционеры и меньшевики поддерживают правительство капиталистов-локаутчиков. Устраивая скрытые локауты и итальянскую забастовку¹, капиталисты осуждают рабочих на безработицу, крестьян на бестоварье, страну на голод и гибель.

Потому, что социал-революционеры и меньшевики поддерживают правительство капиталистов, затягивающих бойню народов, захватническую войну. Революция приостановила было войну на одном фронте, и, развивая дальше революцию против буржуазии, можно бы приостановить войну из-за дележа добычи капиталистов и на других фронтах. Социалисты-революционеры и меньшевики дали своих министров в правительство, начавшее наступление, т. е. продолжение бойни.

Потому, что социал-революционеры и меньшевики поддерживают правительство капиталистов, спасающих помещичью землю и помещичью власть в России. Большинство крестьян на местах явно стоит за немедленное уничтожение помещичьей власти и помещичьего землевладения, за немедленное избавление народа от кабалы помещиков. Социал-революционеры и меньшевики поддерживают капиталистов, советуя крестьянам оттягивать отмену

¹ Итальянская забастовка отличается от обычной тем, что рабочие, стоя на своих местах у станков, не работают.

помещичьей кабалы, откладывая уничтожение помещичьего землевладения.

Рабочие и работницы! Солдаты и трудящиеся!

Не голосуйте ни за капиталистов (партия народной свободы), ни за поддерживающих их социал-революционеров и меньшевиков.

Голосуйте за список № 2 соц[иал]-дем[ократов] большевизма и интернационалистов.

Пермский комитет РСДРП

Фонды Пермского областного краеведческого музея.

Типографский оттиск, на 1 л., 18×36 см, 6 шрифтов, основной — светлый кегль 16.

Листовка издана как приложение к газ. «Уральская правда» № 22, 13 августа 1917 г.

№ 198

**ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ И ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ С ПРИЗЫВОМ
ГОЛОСОВАТЬ ПРИ ВЫБОРАХ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ЗА СПИСОК № 2 —
КАНДИДАТОВ РСДРП (б)**

Не позднее 14 августа 1917 г.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ

солдаты и солдатки, приказчики и ремесленники, прислуга и прачки и все остальные граждане и гражданки, трудом своим добывающие хлеб свой!

15 августа вы должны пойти подать свой голос за новых гласных в Пермскую городскую думу.

При старом режиме, когда царствовал Николай Последний, выбирать гласных имели право только домовладельцы и прочие богачи. Они и хозяйничали в городе. Все было запущено. Ни о школах для детей бедняков, ни о больницах, ни о чистоте улиц бедных кварталов, ни о дешевых квартирах для рабочих, — ни о чем этом они не заботились. Только о своих собственных интересах, только о своих собственных барышах заботились они.

Пал трон Николая Романова, и их хозяйничанью настал конец. Но они пытаются вновь захватить в свои руки городские думы.

Под различными названиями партии домовладельцев и купцов выступают на выборах: то они называются «партия народной свободы» (кадеты), то «союз домовладельцев», то «партия Единство» и прочие и прочие. Знайте, что все эти партии и союзы представляют класс богатых. Интересы бедноты им чужды, и вы за них голосовать не должны!

За кого же подать свой голос?

Если вы хотите, чтобы с новым строем воцарилась и новая жизнь,

если вы хотите, чтобы хлеб и мясо равномерно делились между всеми,

если вы хотите уничтожить длинные хвосты, где жены рабочих и прислуга (богачам стоять не приходится) должны и в дождь и в сылякоть простаивать по нескольку часов,

если вы хотите, чтобы ваши дети не умирали раньше времени, чтобы они росли в здоровых человеческих условиях,

если вы сами хотите, чтобы дети ваши имели возможность посещать школы, которые вам со всех концов обещают,

если вы хотите жить в человеческих условиях, не в сараях и сырых подвалах, а в светлых и чистых квартирах,

если вы не хотите, чтобы из милиции опять воскресили старую полицию, чтобы милиционеры не превратились в городских, как это отчасти теперь уже наблюдается. —

голосуйте за ту партию, в которой члены 99 на 100 сами страдают от бедноты и нуждаются во всем этом. Это — партия рабочего класса и беднейших крестьян, Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

Только такая партия, состоящая из рабочих, солдат и бедных крестьян, может на деле бороться за интересы бедных классов, все же прочие партии могут в лучшем случае давать хорошие обещания, но ничего больше.

Партия рабочего класса не только готова, но и способна бороться за лучшую жизнь, она также указывает, при каких условиях эта борьба может быть успешна.

Это условие — окончание братоубийственной войны.

Если вы хотите, чтобы скорее закончилась эта кровавая война, затеянная Николаем и Вильгельмом, королям английским, итальянским, императорами японским, австрийским и всеми прочими коронованными разбойниками в интересах банкиров, купцов и помещиков каждой страны,

если вы хотите спасти от гибели десятки миллионов измученных, страдавших солдат из рабочих и крестьян,

если вы хотите вернуть осиротевшим семьям их отцов и кормильцев, —

поддержите на выборах ту партию, которая с самого начала войны и по нынешний день борется за прекращение этой грабительской войны, уже стоящей народам десятки миллионов молодых жизней и сотни миллиардов народного достояния.

Поддавайте свой голос за Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Голосуйте за список № 2.

АСФНМ.Л. ф. 41, оп. 1, д. 311, л. 184.

Типографский оттиск, на 1 л., 20×49 см, 5 шрифтов, основной — светлый кегль 16.

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) КО ВСЕЙ ПЕРМСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ С ПРИЗЫВОМ ПРИ ВЫБОРАХ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ
ГОЛОСОВАТЬ ЗА СПИСОК № 2

Не позднее 14 августа 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕЙ ПЕРМСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Товарищи рабочие и работницы, товарищи солдаты, граждане и гражданки! Все вы, кому дороги завоевания русской революции, должны помнить, что в Перми наступают выборы в городскую думу. Это первые выборы в истории русского народа на основе всеобщего, равного и тайного голосования, когда мужчины и женщины могут проявить свою волю при решении своих нужд. Эти выборы дадут возможность всему трудящемуся населению взять решение вопросов городской жизни в свои руки.

Дорогой ценой, неисчислимыми жертвами завоевал рабочий класс эту возможность. Наступает момент, когда можно закрепить это завоевание, послать в городскую думу своих представителей, превратить ее в оплот свободы.

Товарищи и граждане, готовьтесь к выборам!

До революции городом и городским хозяйством заправляли банкиры, фабриканты, заводчики, крупные домовладельцы, высшие чиновники. Трудящиеся слои населения для них были лишь предметом эксплуатации, городское хозяйство являлось лишь местом выколачивания барышей. Городской водопровод, врачебная помощь, санитарный надзор, трамвай, железные дороги — все это ложилось на рабочий класс тяжелым бременем, все это содержалось и строилось за счет его.

Перед нами, товарищи рабочие и работницы, солдаты, граждане и гражданки, живущие своим трудом, стоит сейчас задача взять городское хозяйство в свои руки, организовать его в ваших интересах.

А для этого вы должны послать в думу тех, кто борется против капиталистов и домовладельцев, оставивших нам разоренное и ограбленное городское хозяйство. Вы должны голосовать против тех, кто за соглашение с ними. Товарищи, вы должны послать в городскую думу тех, кто высоко несет знамя рабочих до войны, во время войны и высоко несет его теперь. Вы должны послать тех, кто все время говорит, что [мы] не покладая рук должны вести борьбу с буржуазией и ни в какие соглашения не входить, никакой поддержки не оказывать тем, кто расхищает жизнь трудящихся, кто губит миллионы народа в кровавой войне в интересах сво-

Допущено к изданию 19. 5. 2007.

Листовка Пермского комитета РСДРП(б) ко всей пермской демократии с призывом голосовать при выборах в городскую думу за список № 2, выданный телеграфическим способом в августе 1917 г. (см. док. № 199).

ей личной наживы и обогащения. Вы, товарищи, должны голосовать против тех, кто хочет восстановить старую полицию, старое чиновничество. Вы должны голосовать против тех, кто затупляет классовые интересы трудящихся и кто говорит, что война ведется в интересах народа.

Вы должны голосовать против тех, кто считает, что должно вступить в соглашение с буржуазией, бросает красивые слова, в то время как на деле приближается форменный голод, хозяйственная разруха все ухудшается и страна идет к неизбежной гибели.

Вы должны голосовать против тех, кто думает, что представители буржуазии пойдут на коренные социальные реформы, которые были бы в интересах огромного большинства народа и в ущерб капиталистам.

Товарищи рабочие, работницы, солдаты, граждане и гражданки! Дружно, сплоченными рядами, дружной братской семьей агитируйте за своих представителей и идите к избирательным урнам с тем листом, кто решительнее других защищает ваши интересы. Голосуйте за список Российской социал-демократической рабочей партии, за список № 2. Идите с листом той партии, которую буржуазия готова была бы стереть с лица земли. Вы должны помнить, что буржуазия хорошо знает своих врагов и она всего больше на них натравливает всякими средствами людей.

Пермский комитет РСДРП.

ППА. ф. 90, оп. 1, д. 5, л. 1.

Типографский оттиск, на 1 л., на розовой бумаге, 25,5 × 33,5 см, в 2 столбца, 5 шрифтов, основной — светлый кегль 16.

№ 200

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП (6) СО СПИСКОМ № 2 — КАНДИДАТОВ В ГЛАСНЫЕ ПЕРМСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Не позднее 14 августа 1917 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СПИСОК № 2 РСДРП

кандидатов в гласные Пермской городской думы

1. Галанин Павел Александрович (Коломнин), рабочий, член Исполн[ительного] ком[итета] окруж[ного] Уральского СР и СД, член городской управы.

2. Спундэ Александр Петрович, член областного комитета РСДРП.
3. Кравченко Анна Григорьевна, секретарь Пермского комитета РСДРП.
4. Ремейко (Тихомиров) Александр Егорович, инструктор кооперации, член Центрального совета профессиональных союзов России.
5. Лукоянов Михаил Николаевич, комиссар Исполнительного комитета СР и СД.
6. Вильмут Фриц Мартинович, член Исполнительного комитета окружного Уральского совета Р и СД, член Пермского комитета РСДРП.
7. Анишев Александр Арсентьевич, солдат, член Исполнительного комитета окружного Уральского совета Р и СД.
8. Тараев Илья Михайлович, рабочий, председатель Заимского рабочего клуба.
9. Чернышев Михаил Поликарпович, рабочий, товарищ председателя городского совета рабочих и служащих.
10. Шиманов-Игнатов Иван Васильевич, рабочий, председатель заводского комитета при заводе Лесснера.
11. Миславский Михаил Николаевич, счетовод.
12. Калашников Анатолий Александрович, рабочий, член Пермского комитета РСДРП.
13. Барандохин Михаил Федорович, рабочий.
14. Быков Петр Иванович, рабочий, член правления союза металлистов.
15. Пермяков Харлампий Памфилович, рабочий.
16. Крумин Николай Петрович, экспедитор потребительных обществ.
17. Яковлев Николай Иванович, рабочий, председатель профессионального союза металлистов, председатель Бюро профессиональных союзов.
18. Добрин Моисей Иосифович, солдат 162-го полка.
19. Чегляев Даниил Васильевич, электромонтер.
20. Гутин Владимир Исаакович, рабочий.
21. Голубев Авраам Павлович, рабочий.
22. Кузнецов Григорий Константинович, рабочий.
23. Косвинцев Алексей Алексеевич, рабочий.
24. Зуев Владимир Алексеевич, рабочий.
25. Граудин Арнольд Яковлевич, рабочий.
26. Захарова Анастасия Захаровна, жена рабочего.
27. Игнатьев Петр Николаевич, рабочий.
28. Елизаров Николай Васильевич, рабочий.
29. Красильников Павел Александрович, рабочий.
30. Миллстер Ян Мартынович, рабочий.
31. Городилов Константин Михайлович, рабочий.
32. Земель Ян Карлович, экспедитор потребительских обществ.
33. Оборин Степан Васильевич, рабочий.

34. Батагов Алексей Михайлович, рабочий.
35. Напалкова Агриппина Иринарховна, работница.
36. Машканцев Павел Владимирович, рабочий.
37. Бахарев Дмитрий Иванович, рабочий.
38. Пищальников Степан Григорьевич, рабочий.
39. Белов Иван Сергеевич, рабочий.
40. Пьянков Илья Данилович, рабочий.
41. Копылов Степан Иванович, рабочий.
42. Рубцев Сергей Григорьевич, рабочий.
43. Малецкий Иосиф Михайлович, рабочий.
44. Зверев Николай Прохорович, рабочий.
45. Тиунов Александр Александрович, рабочий.
46. Сигов Илья Осипович, рабочий.
47. Шитов Федор Александрович, рабочий.
48. Горшков Михаил Федорович, рабочий.
49. Пономарев Константин Васильевич, рабочий.
50. Чугунов Сильвестр Абрамович, рабочий.
51. Завьялов Александр Михайлович, рабочий.
52. Кикирев Яков Иванович, рабочий.
53. Сибиряков Александр Павлович, рабочий.
54. Попов Дмитрий Андреевич, рабочий.
55. Марасанов Петр Иванович, рабочий.
56. Пирожков Иван Андреевич, рабочий.
57. Попов Андрей Анисимович, рабочий.
58. Плюснин Иван Афанасьевич, рабочий.
59. Коркодинов Федор Григорьевич, рабочий.
60. Леготкин Николай Ильич, рабочий.
61. Селин Козьма Иванович, рабочий.
62. Келекеев Тимофей Яковлевич, рабочий.
63. Зырянов Виктор Николаевич, наборщик.
64. Бушуев Константин Павлович, счетовод.
65. Девярых Василий Васильевич, рабочий.
66. Неверов Михаил Алексеевич, счетовод.
67. Анисимов Иван Иванович, рабочий.
68. Одегов Тарас Сергеевич, рабочий.
69. Красильникова Мария Алексеевна, работница.
70. Белозеров Осип Егорович, рабочий.
71. Меринов Михаил Иванович, рабочий.
72. Оплетин Леонтий Владимирович, солдат 107-го полка.
73. Макшаков Александр Иванович, рабочий.
74. Попов Петр Варсанофьевич, рабочий.
75. Пестерев Константин Макарович, рабочий.
76. Игошин Иван Александрович, рабочий.

Пермский комитет РСДРП.

Пермь. Типо-литография Губерн[ского] правления.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 211, л. 163.

Типографский оттиск, на 2 л., 28×36,5 см, 3 шрифта, основной — светлый
цидеро.

ВОЗВАНЕНИЕ ЛЫСЬВЕНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ С ПРИЗЫВОМ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИЩАТЬ ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

28 октября 1917 г.

ВОЗВАНЕНИЕ

Товарищи рабочие, товарищи солдаты, товарищи крестьяне!

Под предлогом борьбы против большевиков изменническое правительство Керенского хотело разгромить столь ненавистные буржуазии Советы рабочих и солдатских депутатов. В целях борьбы с надвигающейся контрреволюцией Петроградским Советом был образован Революционный комитет, сильно мешавший правительству в проведении его контрреволюционных планов. Правительство решило арестовать комитет и тем нанести удар Советам. Передав всю власть в руки черносотенных генералов и капиталистов, правительство вывело реакционных юнкеров на улицу и стало стягивать обманутые, как в дни корниловщины, войска к Петрограду.

Чтобы защитить все завоевания революции, революционные петроградские рабочие и солдаты вынуждены были ответить ударом на удар. Революционный комитет объявил Временное правительство низложенным и арестовал его членов.

Победила революция солдат и рабочих!

Борьба с контрреволюцией привела к переходу всей власти к Советам. Советы не могли не взять всю власть, ведя борьбу не на словах, а на деле с буржуазной контрреволюцией.

Переход всей власти в руки Советов означает: 1) возможность скорейшего окончания ненавистой войны на основе действительного мира народов; 2) безвозмездный переход помещичьих и других земель в руки крестьянских комитетов; 3) действительную борьбу с хозяйственной разрухой и вообще проведение в жизнь всех требований рабочих и беднейших крестьян; 4) обеспечение созыва Учредительного собрания.

Однако победа революции еще не закреплена: Керенский бежал в Ставку и будет организовывать наступление обманутых войск на Петроград для разгрома революции. Агенты, прислужники буржуазии, будут всеми силами стремиться обмануть народ, награвить его на рабочих и солдат. Требуется решительная поддержка нового Революционного правительства солдат, крестьян и рабочих, низвержение которого означало бы потерю демократией всех завоеваний революции, небывалый гнет помещиков и капиталистов.

Стройно и организованно должна выступить вся демократия в защиту революционной власти Советов.

Каждый рабочий и солдат, каждый честный гражданин ~~дол~~жен быть готовым с оружием в руках защищать пролетарско-крестьянскую революцию.

Да здравствует революционное правительство Советов!

Лысьвенск[ий] Совет раб[очих] и солд[атских]
депутатов.

28 октября 1917 г.

Завод Лысьва. Электротипография М. П. Кочегаровой, 1917 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 471, л. 53.

Типографский оттиск, на 1 л., 20,5×35,5 см, 4 шрифта, основной — светлый кегль 16.

Опубликована: в газ. «Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 20, 2 ноября 1917 г.; в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 478—479.

№ 202

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) К СОЛДАТАМ
ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ПЕРМИ ПРОВОКАЦИОННЫХ
ЛИСТОВОК, ПРИЗЫВАЮЩИХ К ПОГРОМУ**

1 ноября 1917 г.¹

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ!

В городе разбрасывались листовки с призывом к погрому. Товарищи! Помните, что погром — это гибель всех наших завоеваний, гибель революции.

Мы призываем вас не поддаваться этой гнусной провокации. Мы верим, что эти позорные листки встретят с вашей стороны только негодование по адресу тех, кто их распространяет.

Пермский комитет РСДРП (большевиков).

Газ. «Пролетарское знамя» № 3, 1 ноября 1917 г.

Опубликована в сб. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 496.

¹ Датируется по времени опубликования.

ЛИСТОВКА ЧЕРМОЗСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ВЫБОРОВ В ЧЕРМОЗСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СПИСОК РСДРП(б)

Не позднее 2 ноября 1917 г.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ!

3 и 4 ноября будут производиться выборы в Совет рабочих депутатов. При выборах голосуйте за [список] № 1 Российской социал-демократической рабочей партии большевиков, как единственной борющейся против капиталистов и помещиков и не входящей в соглашение с нашими угнетателями.

Список кандидатов № 1

1. Третьяков Егор Сергеев.	17. Коняев Александр Михайлов.
2. Кандаков Григорий Семенов.	18. Чесноков Алексей Михайлов.
3. Чуприянов Михаил Афанасьев.	19. Деменев Иван Иванов.
4. Подойницын Григорий Якимов.	20. Якутов Алексей Васильев.
5. Баянов Иван Тимофеев.	21. Нестеров Павел Михайлов.
6. Бобров Иван Матвеев.	22. Васев Дмитрий Васильев.
7. Черных Иван Григорьев.	23. Шляпин Андрей Федоров.
8. Спешилов Василий Николаев.	24. Нестеров Александр Иванов.
9. Мельчаков Ефим Прокопьев.	25. Кандаков Федор Степанов.
10. Деменев Михаил Григорьев.	26. Голованов Павел Степанов.
11. Деменев Александр Григорьев.	27. Попов Василий Степанов.
12. Нестеров Дмитрий Васильев.	28. Кокаровцев Михаил Григорьев.
13. Бородулин Ксенофонт Яковлев.	29. Третьяков Василий Сергеев.
14. Зуева Александра Мосеева.	30. Гладких Иван Григорьев.
15. Шарапов Александр Петров.	31. Солдатов Александр Сергеев.
16. Шипицын Егор Пантелеев.	32. Волосатых Николай Иванов.
	33. Павления Иван Федоров 1-й.

ППА, ф. 90, оп. 1, д. 5, л. 6.

Машинописный подлинник, на 1 л., 22 × 35,5 см. На листовке круглая печать: «Чермозский комитет СДРП».

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ПЕРЕПЕЧАТОК¹

1. Не позднее 20 марта 1903 г. *Бойня в Златоусте*. Листовка Уфимского социал-демократического комитета. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 2, л. 62).

2. Июнь 1903 г. *Еврейский погром в Кишиневе*. Статья газ. «Искра», № 39, 2 мая 1903 г. Переиздана Пермским комитетом РСДРП в качестве приложения к № 3 газ. «Рабочий бюллетень». Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35 см, с обеих сторон (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 1).

3. Июль 1903 г. *Кто виновник Кишиневского погрома?* Листовка Петербургского комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП в качестве приложения к № 4 газ. «Рабочий бюллетень». Подлинная листовка гектографированная. Найдена только машинописная копия. (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, лл. 63—65).

4. Октябрь 1903 г. *«8 октября в Уфе был назначен суд над златоустовскими рабочими»...* Листовка Уфимского комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 1 л., 22×25 см, с обеих сторон. (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 2).

5. Конец 1903 г. *Извещение о Втором очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии*. Листовка ЦК РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. (ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, янв. № 2574).

¹ В список включены осуществленные Пермским комитетом и другими прикамскими организациями РСДРП перепечатки (переиздания), выпущенные в виде листовок, а в некоторых случаях и брошюр. В списке перепечаток указаны: дата перепечатки, название перепечатанной листовки, статья или ее начальная фраза, кем издана, кем переиздана, техника издания, место хранения или источник сведений о переиздании.

6. Конец 1903 г. *Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии*. Типографский оттиск, на 1 л., 27,5×36,5 см, с обеих сторон, 5 основной — светлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет» (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 12, л. 8).

7. Январь 1904 г. *К членам съезда деятелей по технической образованию*. Листовка Петербургского комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. (Библиотека ИМЛ ЦЛ 195, 1904 г.).

8. Март 1904 г. *«Война объявлена и тысячи рабочего люда»*. Листовка напечатана в типографии газ. «Искра». Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. Имеются только сведения о ней. (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 39, л. 12).

9. Не позднее 7 апреля 1905 г. *Общие требования рабочих*. Листовка Петербургского комитета и Бюро Комитетов Большинства РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 1 л., 22×35,5 см, в 2 столбца. (ПОГА, ф. 160с, оп. 1, д. 135, л. 39).

10. Не ранее июня 1905 г. *Извещение о III съезде РСДРП с приложением устава партии и главнейших резолюций, принятых на III съезде*. Опубликовано в газ. «Пролетарий» № 1. 27 мая 1905 г. Извещение о III съезде написано В. И. Лениным (Сочинения, т. 8, стр. 400—406). Переиздано Пермским комитетом РСДРП. Издание гектографированное, на 15 л., 17,5×22 см, с обеих сторон, на первом листе надпись карандашом: «Из вещественных доказательств А. Н. Ягодниковой». (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 2, лл. 1—15).

11. Не позднее августа 1905 г. *Заявление рабочих представителям земств и дум*. Переиздано Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск, на 1 л., 15,5×37 см, с обеих сторон, 3 шрифта, основной — светлый цигеро. (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 24).

12. Не позднее 20 августа 1905 г. *К товарищам крестьянам*. Листовка Саратовского комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная, на 2 л., 22×35 см, с обеих сторон. Опубликовано в сборнике «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», стр. 196—200. (ПОГА, ф. 160с, оп. 1, д. 88, лл. 5—6).

13. Не позднее 27 августа 1905 г. *«Товарищи, мы стоим теперь в России накануне великих событий...»* Сокращенный и искаженный сокращениями вариант листовки «Первое мая», написанной В. И. Лениным к 1 мая 1905 г. и изданной за подписью Бюро Комитетов Большинства и редакции газ. «Вперед» (Сочинения, т. 8, стр. 316—319). Предположительно, переиздана Кунгурской группой РСДРП. Листовка гектографированная, выпущена в двух изданиях: 1) на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон; 2) на 1 л., 22×35,5 см, с одной стороны. (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 40). Опубликовано в сб. «Борьба за власть», г. 1, стр. 273—275.

14. Не позднее 14 декабря 1905 г. *План политической кампании по поводу Государственной думы, принятый ЦК РСДРП.* Переиздан Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. На подлиннике круглая печать: «Российская социал-демократическая партия, Пермский комитет». Листовка не разыскана. Сведения взяты из протокола осмотра вещественных доказательств при обыске у М. П. Федоровой (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 111).

15. Декабрь 1905 г. *Победы пролетариата и уступки» правительства.* Листовка Петербургского комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Листовка mimeографированная, на 2 л., 22×35,5 см, первый с обеих сторон, материал расположен в три столбца (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, лл. 121—122).

16. Декабрь 1905 г. *Финансовый манифест за подписями Петербургского Совета рабочих депутатов, Крестьянского союза и социалистических партий.* Из газ. «Борьба» № 3, 3 декабря 1905 г. Переиздан Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск на розовой бумаге, на 1 л., 22×35 см, в два столбца, 3 шрифта, основной — светлый цидеро. Издано 5000 экз. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». (ПОГА, ф. 160, оп. 1, л. 5, л. 23).

17. 18 февраля 1906 г. *К солдатам Семеновского полка.* Листовка Петербургского объединенного комитета РСДРП. Переиздана Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон, в два столбца, 4 шрифта, основной — светлый корпус. На листовке круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пермский комитет». (ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 7, л. 29).

18. 15 марта 1906 г. *Новый закон. «Товарищи! 17 октября правительство обещало дать избирательное право в Государственную думу...»* Переиздано Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск, на 1 л., 23×35 см, с обеих сторон, в два столбца,

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ ЛИСТОВОК¹

1. Июнь 1898 г. Листовка, призывающая рабочих Пермских железнодорожных мастерских протестовать против вычетов из заработка на поднесение блюда с хлебом-солью министру путей сообщения князю Хилкову, который проезжал через Пермь. Издана Пермской группой борьбы за освобождение рабочего класса. Листовка mimeографированная. (Сб. «Борьба за власть», т. II, ч. I-я, стр. 53; журн. «Каторга и ссылка», 1931 г., № 4 (77), стр. 17, № 8—9 (81—82), стр. 110).

2. Конец апреля 1902 г. Листовка, призывающая поддерживать семьи рабочих, арестованных за первомайскую агитацию. Кем издана — неясно. (Сообщение в газ. «Искра» № 22, июль 1902 г., в отделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов»).

3. Сентябрь 1902 г. О поднесении подарков мастерам на Мотовилихинском заводе. Издана Пермским комитетом РСДРП. (Сообщение в газ. «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г., в отделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов»).

4. Сентябрь—декабрь 1902 г. О заигрывании начальства с рабочими на Мотовилихинском заводе. Издана Пермским комитетом РСДРП. (Сообщение в газ. «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г., в отделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов»).

5. Октябрь 1902 г. Об арестах последних дней. Издана Пермским комитетом РСДРП. (Газ. «Наша комячейка» № 14, 24 июня 1924 г.).

6. Январь 1903 г. Газета «Рабочий бюллетень» № 1. В одной из статей этого номера говорилось: «...На нашу долю выпала

¹ В списке неразысканных листовок указаны: дата, название листовки, начальная фраза или тема листовки, в отдельных случаях — цитаты из листовки, кем издана, техника размножения, откуда взяты сведения.

трудная работа расчищать и готовить почву для широкого революционного движения. Мы должны создать в массе революционное настроение и подготовить бойцов, которые возьмут штурмом крепость самодержавия». Издана Пермским комитетом РСДРП. Газета гектографированная. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 112, л. 30; Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 47).

7. Февраль—март 1903 г. Газета «Рабочий бюллетень» № 2. Издана Пермским комитетом РСДРП. Газета гектографированная. (Известно по имеющимся последующим номерам).

8. Июль 1903 г. Газета «Рабочий бюллетень» № 4. Издана Пермским комитетом РСДРП. Газета гектографированная. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 15).

9. 1903 г. Армянская резня на Кавказе. Издана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 47).

10. 5 января 1904 г. «Наступает новый год старого мира». Предположительно, издана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 223, л. 1).

11. Декабрь 1903 г. Газета «Рабочий бюллетень» № 9. Издана Пермским комитетом РСДРП. (Из воспоминаний В. Е. Гомзикова).

12. Февраль 1904 г. Газета «Рабочий бюллетень» № 10. Издана Пермским комитетом РСДРП. Газета гектографированная. (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 186, л. 164).

13. Март 1904 г. О русско-японской войне. Издана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 39, л. 20).

14. 23 ноября 1905 г. Требования рабочих доменного пеха Чусовского завода. Издана Чусовской группой Пермского комитета РСДРП. Листовка гектографированная. (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 106).

15. Не позднее 26 ноября 1905 г. К рабочим г. Перми и з. Нытвы. Издана Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск. (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 134, л. 9).

16. Ноябрь 1905 г. О программе РСДРП («...РСДРП, считая себя одним из отрядов всемирной социал-демократии, имеет своей конечной целью, как и социал-демократы других стран,

строй, основанный на общественной собственности на орудия производства, фабрики и заводы, т. е. тот строй, при котором будут работать сами на себя, а не на заводчика, когда не будет ни капиталистов, ни пролетариев, а будут одни трудящиеся. Чтобы добиться этого строя, пролетариату необходимо завоевать такую политическую власть, которая помогла бы ему подавить сопротивление капиталистов...» Издана Чусовской группой Пермского комитета РСДРП. Листовка гектографированная. (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 110).

17. Ноябрь 1905 г. К рабочим Чусовского завода. Листовка призывает рабочих не выбирать старост, которые являются помощниками управляющего, а выбирать депутатов, и для того, чтобы научиться бороться за свои нужды, посещать собрания, «где наши товарищи, социал-демократы, объясняют, что такое наша Российская социал-демократическая рабочая партия, как она руководит борьбой рабочего класса за его освобождение и ведет его к победе». Издана Чусовской группой Пермского комитета РСДРП. Листовка гектографированная. (ЦГА, ТАССР, ф. 3, оп. 12, д. 35, л. 146).

18. Не позднее 14 декабря 1905 г. Участвующим в железнодорожных союзах. «В апреле 1905 года состоялся съезд служащих 10 казенных и частных дорог...» Листовка заканчивается словами: «Да, в единении сила, но в одну телегу не можно впрячь коня и трепетную лань, поэтому мы ставим своим девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Единение должно быть у пролетариев с пролетариями, и только с ними, в этом залог их мощи». Кем издана — неясно. Листовка mimeографированная. (ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 13, д. 153, л. 110).

19. 18 августа 1906 г. Листовка с призывом к вооруженному восстанию. Издана Кунгурской группой Пермского комитета РСДРП. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 129, л. 391).

20. Не позднее 21 сентября 1906 г. «Товарищи! Дума разогнана...» Издана Кунгурской группой Пермского комитета РСДРП. (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 125, л. 186).

21. 8 сентября 1907 г. Ко всем рабочим Лысьвенского завода. Издана Лысьвенской организацией РСДРП. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 145, л. 72).

22. Декабрь 1907 г. Листовка. Издана Верхне-Камским союзом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 280, л. 429).

23. Январь 1908 г. К рабочим содового завода. Издана Верхне-Камским союзом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 280, л. 429).

24. 29 апреля 1908 г. По поводу Первого мая. Издана Кунгурским комитетом РСДРП. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 170, л. 14).

25. Февраль 1908 г. Долой сверхурочные работы. Издана Пермским комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 189, л. 1).

26. 30 апреля 1908 г. 1 Мая. Издана Пермским комитетом РСДРП. Типографский оттиск. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 189, л. 1).

27. 1908 г. Листовка. Издана Верхне-Камским союзом РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 280, л. 429).

28. Январь 1912 г. По поводу годовщины 9 января 1905 г. Издана Мотовилихинским районным комитетом РСДРП. (Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 175).

29. 15 сентября 1912 г. По поводу выборов в IV Государственную думу с призывом голосовать за кандидатов РСДРП. Издана Мотовилихинским районным комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 175. Воспоминания старого коммуниста И. И. Башкова — ППА, ф. 90, оп. 1, д. 55, л. 30).

30. 24 сентября 1912 г. По поводу повторных выборов уполномоченных от рабочих Мотовилихинского завода для избрания депутатов в IV Государственную думу с призывом отдать голоса за кандидатов РСДРП. Издана Мотовилихинским районным комитетом РСДРП. Листовка гектографированная. (Воспоминания старого коммуниста И. И. Башкова—ППА, ф. 90, оп. 1, д. 55, л. 30).

31. 1912 г. О стачечной борьбе мотовилихинских рабочих. Издана Мотовилихинским районным комитетом РСДРП. (Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 175).

32. Апрель 1913 г. Первомайская листовка. Издана Пермской группой РСДРП. Листовка гектографированная. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 522, лл. 29—30).

33. Не ранее 21 августа 1914 г. Листовка, призывающая к протесту против войны, за подписью социал-демократов и социалистов-революционеров. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 528, л. 3).

34. 3 марта 1917 г. Листовка, извещающая о революционных событиях в Петербурге, с призывом готовиться к выборам в Совет рабочих депутатов. Издана Лысьвенским комитетом РСДРП (Книга Студитова-Парфенова «От стачек к Октябрю», стр. 46).

35. Апрель 1917 г. Воззвание к 1 Мая. Издано Кунгурским комитетом РСДРП. (Журн. «Кунгурско-Красноуфимский край», №№ 11—12, декабрь 1925 г.).

36. Лето 1917 г. По поводу выборов в городскую думу. Издана Кунгурским комитетом РСДРП. (Журн. «Кунгурско-Красноуфимский край», №№ 11—12, декабрь 1925 г.).

37. 1917 г. По поводу выборов делегатов на Всероссийский съезд железнодорожников. Издана Кунгурским комитетом РСДРП. (Журн. «Кунгурско-Красноуфимский край», №№ 11—12, декабрь 1925 г.).

38. Конец октября—ноябрь 1917 г. Об Октябрьском перевороте в Петербурге. Издана Кунгурским комитетом РСДРП (Журн. «Кунгурско-Красноуфимский край», №№ 11—12, декабрь 1925 г.).

ЛИСТОВКИ ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО
СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ПРИМКНУВШИХ К НЕМУ
КРУЖКОВ «ЭКОНОМИСТСКОГО» НАПРАВЛЕНИЯ.
«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА

№ 1

ЛИСТОВКА К ДОБРЯНСКИМ РАБОЧИМ, ОБЪЯСНЯЮЩАЯ
ЗНАЧЕНИЕ СТАЧЕК ¹

Сентябрь 1901 г.

Наши рабочие, не покладая рук, все время работают не на себя, а на своих хозяев-заводчиков, создают им своими руками, своим трудом миллионные богатства, а сами, между тем, чуть-чуть не умирают с голоду. Хозяевам нет дела до своих рабочих: они только думают о том, как бы больше нажиться, а жизнь рабочих они ставят ни во что.

Рабочие не довольны своим таким положением, но защитников у них нет, а есть только враги. Все российские законы составлены в интересах только тех же богатых хозяев-заводчиков, которые могут применять их для своей же выгоды.

Рабочие знают это, знают, что им не на кого надеяться, кроме как на самих себя, что они сами должны добиваться лучшей доли на земле, завоевывать себе счастье и свободу. Рабочие знают, что каждый из них в отдельности беспомощен и беззащитен, но все вместе, сплоченные в одну громадную семью, они — сила, перед которой уступит всякая власть, сила, которая рано или поздно добьется своего. Рабочая армия должна открыто начать борьбу со своими притеснителями-хозяевами и правительством, которое на стороне угнетателей. Средством для этой борьбы в руках рабочих является «стачка».

¹ Листовка без подпися. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров и поддерживавших связь со сложившимся в это время в Добрянке подпольным кружком, в который входили: А. А. Коровин, В. Я. Воробьев, И. М. Копылов, А. В. Балдин, М. А. Черепанов и др.

На Урале еще мало сознательных рабочих, но, как видно, они начинают сознавать свою силу, начинают действовать стачкой. Вы можете, вы, добрянские рабочие, и не добьетесь удовлетворения своих требований, но стачка будет иметь огромное воспитательное значение для ваших уральских товарищей. Она покажет им, вступая в борьбу с хозяевами, они вступают и в борьбу с правительством, что они будут сильны только тогда, когда будут действовать единодушно, когда путем печати и слова объявят о своих требованиях своим товарищам, чтобы те по недоразумению не могли помешать вам в вашей местной борьбе, а, наоборот, всячески содействовали. От вашего единения, от вашей солидарности зависит ваш успех.

Будите своих товарищей, объясняйте им весь смысл, всю силу вашей борьбы. Требуйте повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, требуйте права свободно собираться и обсуждать свои дела, требуйте свободу слова, печати, неприкосновенности вашей личности, добивайтесь права участвовать в составлении российских законов, одним словом, добивайтесь политической свободы!

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 24.

Рукописная заверенная копия. Подлинник — гектографированный. В газ. «Искра» № 14, 1 января 1902 г., в корреспонденции, посвященной забастовочному движению в Добрянском заводе, сообщалось, что на заводе в ночь на 1 сентября 1901 года были разбросаны и расклеены по дворам прокламации, объяснявшие значение стачки. В ночь на 13 января 1902 г. на Добрянском заводе полицией обнаружено еще 52 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 23).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 143.

№ 2

ЛИСТОВКА К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА СВОИ ПРАВА¹

Декабрь 1901 г.

К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем ли дольше мы, братцы, молчать?²

Хорошо ли живется нашим рабочим?

Работа без конца, с утра до вечера, тесное с тяжелым воздухом помещение, постоянная ругань мастеров... Заработок — жалкие

¹ Листовка без подписи. Предположительно (судя по основанному на воспоминаниях очерку В. С. Мутных «История Пермского подполья», опубликованному в газете «Наша комячейка» № 6, 18 апреля 1924 г.), издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² Эпиграф взят из революционной песни «Варшавянка». В 1901—1902 гг. «Варшавянка» распространялась в виде гектографированной листовки на Мотовилихинском и Добрянском заводах (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 134; ф. 160с., оп. 1, д. 22, л. 35).

гроши; еле-еле хватает на пропитание самому, а большинству надо еще на эти гроши содержать и семью. И из-за этих грошей вечные унижения, вечный страх перед хозяином, перед мастером, перед всяким начальством. Вечные прижимки, штрафы, обсчеты...

В тяжелой работе скоро приходит молодость, уходят силы, здоровье, приходит старость, а с нею нищета...

Справедливо ли это?

Почему рабочие должны жить в нужде и лишениях, когда их хозяева — фабриканты, заводчики, купцы, дворяне — живут в довольстве, в роскоши?

Разве рабочие — лентяи, бездельники? Нет, рабочие своим трудом содержат все государство, кормят и одевают живущих в роскоши богачей-капиталистов...

Наши пермские рабочие так привыкли к притеснениям и [нуж]де, что и не думают о другой жизни, а между тем все они [таки]е же люди, как и богачи, и за свой труд имеют полное право на настоящую человеческую жизнь, на довольство и счастье. От начальства ждать помощи нечего: ему выгодно держать рабочих в нищете и невежестве.

В других государствах, да и в некоторых городах нашей России, рабочие давно уже сознали свое тяжелое положение, дружно и смело встают на защиту своего заработка, твердо отстаивают свои требования, борются за свободу и счастье.

Но у нас не только писать, а даже и говорить об этом запрещено; правительство боится, как бы народ не узнал правды. Собирается рабочим тоже запрещено.

Товарищи! Начнемте же дружно бороться за свои права, будем твердо стоять друг за друга... Тогда каждый из нас перестанет дрожать за скудный свой заработок и покорно выслушивать грубую брань мастеров. Сплотимся и потребуем от хозяев 8-часового рабочего дня, повышения заработка, а от правительства потребуем свободы говорить открыто о наших нуждах, потребуем свободы союзов, сходок, свободы печати; потребуем права участвовать в издании законов.

Нас, рабочих, здесь так много... Соединимтесь же, товарищи, с рабочими других городов и стран и образуем целую армию, которая завоеует всеобщее счастье и братское равенство для всех народов.

Декабрь 1901 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 32, л. 64.

Листовка гектографованная, на 1 л., 22×35,5 см, с обеих сторон. Распространялась в Перми, на Мотовилихинском и Добрянском заводах. В ночь на 13 января 1902 г. ~~политический~~ обнаружено 3 экз. листовки на Добрянском заводе (ПОГА, ф. 66с, оп. 1, л. 108, л. 10).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 141—142.

ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ СНАРЯДНОГО ЦЕХА МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ И ПРЕДЪЯВИТЬ ТРЕБОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА 1

Декабрь 1901 г.

К РАБОЧИМ СНАРЯДНОГО ЦЕХА МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Рабские цепи мы дерзко сорвем,
Месть кровоопийцам народа!
Лучшую долю в борьбе мы возьмем,
Счастье для всех и свободу... 2

Братья рабочие! Что мы молчим и не посмотрим на себя, как мы живем. Ведь жить на какие-нибудь 10—15 руб. очень трудно, а последнее время мы почти все зарабатываем не больше. Пойдешь просить прибавки к мастеру, он не верит, что невозможно работать за такую цену, и откажется прибавить. Братья товарищи! Ведь мы все ненавидим его, а между тем боимся заявить, чтобы его убрали, он всех жмет и жмет. Сколько он из нас выпил крови! Он нам сбавлял плату, а сам получал громадные дивиденды и завел дома и завод, а мы голодаем. Соединимся же все вместе и потребуем:

1. Чтобы увеличили расценку заделанных работ³ и поденную плату.

2. Чтобы платили поденно за ремонт станков и инструмента.

3. Чтобы расчет поденных работ производился при 8-часовом рабочем дне за 6 дней в неделю, а не за 5, как теперь.

4. Чтобы в праздничные и воскресные дни работ совсем не было.

5. Чтобы работы выдавались не ранее первого механического свистка.

6. Чтобы десятники привозили к станкам тяжелые работы.

7. Чтобы по одному листку⁴ работали не более как на одном станке и не давали работы на двух и более станках.

8. Чтобы канцелярские и другие служащие не обращались грубо с рабочими.

9. Чтобы мастер Тарасов был удален, а вместо него приглашен другой, которого мы сами изберем по большинству голосов.

1 Листовка без подписи. Предположительно (судя по очерку В. С. Мутных и «Уральскому листку» № 2), издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

2 Эпиграф взят из стихотворения неизвестного автора «На заре нового века», впервые опубликованного без подписи в «Рабочем листке» Санкт-Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса № 6, январь 1901 г., стр. 2.

3 Т. е. сдельных работ.

4 Т. е. по одному наряду.

Мы просим рабочих всех других цехов поддержать нас, ведь мы все должны стоять друг за друга, иначе начальство всегда победит нас. Нужда у нас общая, и дело наше общее.

Поддержите же нас, товарищи, не давайте в обиду!

1901 г.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 2.

Машинописная заверенная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась главным образом в снарядном цехе Мотовилихинского завода в декабре 1901 г. и на протяжении всего 1902 г. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 1, 3, 15, 121, 122, 134).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 140.

№ 4

ЛИСТОВКА К ПЕРМСКИМ И УРАЛЬСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА ПРАВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ¹

Январь (не позднее 11) 1902 г.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

Что даст нам, рабочим, новый год? Пока мы живем врозь, поодиночке, не союзно, нас будут опять жать, опять хозяева и начальство будут высасывать нашу кровь.

Всем известно, что на рабочих в русском царстве и правитель-ство и хозяева смотрят как на рабочую скотину: сызмалетства их отдают к богачу в работу, под опеку помещичьего кулака и на-гайки; часть нашего труда берет себе правительство в виде непо-мерно высоких налогов, часть — хозяин, а нам остается едва уто-ляющая голод корка хлеба. Рабочую скотину хозяин бережет, ста-рается вдоволь кормить и не изнурять ее непосильной работой, по-тому что, если скотина околеет, ему придется покупать новую; а если умрет или обессилеет рабочий человек, то на его место хозяин всегда без труда найдет свежих рабочих. Поэтому каждый хозяин заботится только о том, как бы заставить рабочего дольше рабо-тать и как бы ему меньше заплатить: до остального ему нет дела.

Ни человеческих прав, ни образования нам не полагается, по-тому хозяева и всякое начальство знают, что если мы пойдем права каждого человека, если мы пойдем, почему одни, ничего не делая,

¹ Листовка без подлинника. Судя по воспоминаниям (по очерку В. С. Мутных и «Уральскому листку» № 2, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-револю-ционеров.

богатеют, а другие, сызмалетства работая, мрут с голоду, — то мы дружно восстанем против такой несправедливости и потребуем права, дарованные всякому человеку, но отнятые у нас.

Товарищи! Посмотрите, как дружно живут богачи, всякое начальство и духовенство — все они в союзе против нас, все они стараются держать нас в темноте и жить на наш счет, сосать нашу кровь! Кто видал, чтобы начальство стояло за рабочего? Кто видал, чтобы духовенство заступалось за рабочего против притеснения рабочих хозяином? Кто видал, чтобы земский держал руку рабочего? Высшее правительство — министры и царь пишут законы только в свою пользу; нас жмут и говорят: «Это по закону» — как будто изменение законов не от них зависит. Товарищи и братья! Вы читали, наверное, во всех газетах, что наше правительство объявило на положении усиленной охраны более половины городов и заводов России. Почему это? Это потому, что наш брат рабочий, наконец, тысячами пробуждается и заявляет, что и он человек, и требует украденных правительством прав. Наместо цепей крепостных начальство придумало много других и до сих пор держит его в крепостной зависимости. Правительству и хозяевам выгодно держать рабочий народ в темноте — вот почему они гонят хороших, честных учителей и честных писателей, которые пишут в книжках и газетах святую правду за рабочих. Наше правительство допускает только такие школы, которые наводят туман, учат покоряться, отдавать свою кровь и жизнь начальству. Гимназии и университеты готовят послушных чиновников, которые держали бы в страхе народ, выбивали бы из него подати и не давали бы рабочим соединяться в товарищеские союзы. Вот против таких подлых полицейских училищ, университетов и бунтуют студенты, семинаристы и т. д. Студенты требуют настоящей святой науки и справедливости к рабочим и к нашим кормильцам-крестьянам.

От начальства и от разных прошений (подаваемых хоть к царю) рабочим ждать нечего. Рабочие *сами* должны собираться в кружки, союзы, обдумывать свое положение, завести кассу без участия кассиров и начальства (тайно) и по примеру наших заграничных и столичных братьев заставлять хозяев и начальство возвращать наши права.

За границей сами рабочие выбирают и увольняют свое начальство, сами издают законы, полезные одинаково для всех, а не бар только. Товарищи! Ознаменуем же и мы *новый год* устройством пока маленьких *кружков и союзов*, человек в 10; кружки эти выберут из себя по одному уполномоченному (выборному); эти выборные в свой черед будут собираться и обсуждать дела, обиды рабочих и как помочь делу. Заведем свои кассы откладыванием каждый месяц по некоторой сумме. Ознакомимся с устройством петербургских и других союзов, которые борются за всех российских рабочих, и начнем жить по-новому — союзно, друг за дружку. Начнем же, братья, пермские и уральские рабочие, с *новым* годом *новое* дело, *новую* жизнь! Вперед, товарищи! Запомним раз навсегда, что

всякое начальство и хозяева—наши враги, которые вытягивают наши жилы, пьют нашу кровь, высасывают соки из наших жен и детей. Только братски *соединившись*, мы дадим отпор этой шайке грабителей, заставим признать нас свободными, некрепостными людьми, завоюем себе отнятые от нас права на *человеческую жизнь*!

1902 г.

ПОГА, ф. 142, оп. 3, д. 95, лл. 6—7.

Листовка гектографированная, на 2 л., 22 × 35 см., 1-й л. с обеих сторон. Распространялась в Пермских железнодорожных мастерских, на Мотовилихинском и Добрянском заводах. 11 января 1902 г. полицией обнаружено 38 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 9, 38). По воспоминаниям В. С. Мутных, листовка в Добрянку была привезена В. М. Лихачевым. Листовка распространялась и в 1903—1904 гг. В донесении от 3 января 1904 г. начальник охранного отделения Самойленко сообщил в губернское жандармское управление, что эта листовка найдена на Нытвенском заводе 30 декабря 1903 г. у приказчика М. Н. Ощепкова, который переписывал ее от руки (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 13, л. 2).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 140—141.

№ 5

ЛИСТОВКА К РАБОЧИМ ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ К ОБЪЕДИНЕНИЮ В БОРЬБЕ С КАПИТАЛИСТАМИ И ЦАРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ¹

Январь (не позднее 11) 1902 г.

К РАБОЧИМ ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА

Везде плохо живется нашему брату — рабочему, везде он тяжелым трудом добывает богатство для хозяев, а сам едва в состоянии прокормить себя и семью. Но хуже всего живется рабочему в России. За границей рабочие, по крайней мере, могут бороться с хозяевами за улучшение своей доли. Рабочие соединяются там в союзы, имеют собственные кассы, которые помогают им выдерживать стачки и добиваться своего. Если не хватает силы у одного союза, его поддерживают другие. Даже законы, неблагоприятные для них, рабочие могут изменять, так как через своих выборных участвуют в управлении страной и в создании законов. Не то в России. По нашим законам рабочие не имеют права добиваться лучшей жизни. Стачки, кассы, союзы — все это запрещено нашими законами. Даже собираться потолковать о своих делах они не могут. За все это их сажают в тюрьму, ссылают в Сибирь. Нашему правительству нет

¹ Листовка без подписи. Предположительно (судя по воспоминаниям и некоторым полицейским документам), издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

дела до нужд рабочих, и во всех столкновениях с хозяевами встают на сторону хозяев. В этом мы, добрянские рабочие, могли убедиться. Только вздумали мы повысить заработок, как на завод понаехали жандармы, начали производить обыски, вскрывать письма и прожили у нас целых две недели, выглядывая, кого бы арестовать, точно мы совершили какое-нибудь преступление. В правительству ближе хозяйские карманы, чем благо рабочего рода. И ждать помощи в борьбе за лучшую жизнь нам неоткуда. Во всех европейских странах и в большинстве городов России забастовки уже начали эту борьбу со своими хозяевами — капиталистами и их защитником — царским правительством.

Присоединимся же и мы к этой борьбе, ведь хуже не будет: наше житье не красно, работа у нас на заводах тяжелая, заработок плохой, штрафы частые, а куда они идут — неизвестно, тогда как по закону штрафные деньги должны быть записаны в штрафную книгу и идти только на нужды рабочих. Несчастные случаи у нас тоже не редки, а вознаграждения за них выдаются очень скупо. Мастера обращаются грубо (даже и не одни мастера, а и инженеры, люди с высшим образованием), постоянно ругаются, предъявляют несправедливые требования. Так, еще недавно в ночной смене в механическом цехе мастер потребовал, чтобы рабочие не прекращали работу даже и в часы отдыха (от 12 до 2 часов), а когда рабочие отказались исполнить это требование и хотели было совсем бросить работу, в ночную смену для наблюдения за порядком стали назначать стражников.

Только упорной, дружной борьбой можем мы добиться лучшей жизни, и хотя эта борьба потребует много жертв, но победа будет за нами.

Когда весной забастовал катальный цех, его требования были отчасти удовлетворены, хотя рабочие и не были подготовлены к забастовке, у них не было ни хлеба, ни денег. В июле, когда рабочие механического цеха потребовали повысить плату в течение страдного месяца, плату повысили¹. Значит, уже и теперь мы представляем для завода силу, которой приходится уступать; но мы будем еще сильнее, когда соединимся в союз, будем иметь кассу и будем действовать не отдельными цехами, а всем заводом.

Будем же, товарищи, соединяться в кружки, собирать деньги, почаще собираться — толковать о наших делах, читать книги, чтобы узнать, как борются рабочие за свои права в других местах.

ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 2, лл. 37, 38.

Листовка гектографированная, на 2 л., 22 × 35 см, 1-й л. с обеих сторон. Распространялась на Добрянском заводе. В ночь на 11 января 1902 г. полицией обнаружено 29 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 12).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 142—143.

¹ События на Добрянском заводе, о которых говорится в этой листовке, получили освещение в «Искре», в корреспонденции, помещенной в № 14 1 января 1902 г.

ЛИСТОВКА К ДОБРЯНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ И ОТКРЫТО ЗАЯВИТЬ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ¹

Январь (не позднее 29) 1902 г.

К ДОБРЯНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вы знаете, что муку из заводского склада отпускают управляющему, инженерам и конторским служащим по 70 коп. пуд, а нам, рабочим, по...² коп. Почему такая разница? Неужели только потому, что рабочие за свою работу получают в 10 раз меньше, чем инженеры? Наши угнетатели потеряли всякий стыд. Мы жаримся у огня, наши рубашки мокнут от пота. Мы получаем гроши за нашу трудную работу и едва перебиваемся с хлеба на квас. Прежде времени теряем мы силы и здоровье от заводских работ и нередко на старости лет должны просить «христа ради», не получая никакого обеспечения от завода.

Но нашему начальству мало всего этого. Оно захотело поиздеваться над нами еще и при отпуске хлеба выжимает из нас гроши. Мы терпеливы. Мы все терпим. Но когда-нибудь и нашему терпению будет конец. Нам нечего надеяться на хозяев, они свою выгоду соблюдают. Нельзя надеяться и на полицию, на земского начальника, губернатора и всякое вообще начальство — все они хозяйскую руку тянут. И если мы начнем свои права отстаивать, они нас же начнут преследовать, грозить нам, по судам таскать и в тюрьму не постесняются посадить, и в Сибирь сослать, да и войско призовут, если понадобится.

Нет, товарищи, одна у нас надежда на самих себя! Всем рабочим нужно соединиться и дружно добиваться правды. Будем же открыто заявлять наши требования, стоять за них, не выдавая друг друга, не уступая ни в чем нашим врагам.

Смелее, братцы!

ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 2, л. 26.

Листовка тектографированная, на 1 л., 22 × 35 см. Распространялась на Добрянском заводе. В ночь на 29 января 1902 г. полицией обнаружено 104 экз. листовки (ПОГА, ф. 55с., л. 108, л. 29).

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² Цена муки в подлиннике не указана.

ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 1 ФЕВРАЛЯ 1902 г. ПРИЗЫВАЮЩАЯ БОРЬТЬСЯ ЗА ПРАВА УГНЕТЕННОГО НАРОДА

2 февраля 1902 г.

ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 1 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА

В последних числах января царские опричники, в виде целой фаланги жандармов, прокуроров и городских, ворвавшись в уездн[ую] земск[ую] управу, захватили всю местную почту, вскрыли корреспонденции и, отобрав несколько писем, — скрылись. 1 февраля те же опричники-жандармы ворвались в несколько квартир, произвели обыски, [и, не]смотря на отсутствие фактических доказательств, арестовали...² человек. Наглость царских холопов дошла до того, что они являлись и без стеснения вводили служащих. Были также перерывы начальное училище и публичная городская библиотека. И этот наглый разгром, произведенный жандармами в частн[ых] кварт[ирах] и обществ[енных] учрежд[ениях], — факт!

Что же такое случилось? А вот что: до сих пор гнали, давили народ — и он молчал, терпеливо сносил все, что только придумывало царское правительство для угнетения его. Теперь он начинает просыпаться. Царские опричники чувствуют, что скоро проснется он и не позволит обирать себя под видом налогов, потребует свободы слова, свободы сходов, союзов, неприкосновенность личности, — *политической свободы!*

Да, жандармерия встревожилась не на шутку и задумала одним ударом покончить с местным движением; но по обыкновению попала «не в ворону, а в сук». К несчастью, невинные жертвы в нашей борьбе неизбежны³, и мы открыто заявляем, что неустанно будем бороться рука об руку с нашими товарищами других центров, и на Руси рухнут опоры самовласти.

Докажем же, товарищи, шпионам и всем приспешникам царского насилия и произвола, что они ошиблись в своих расчетах; давайте же выяснять нашим друзьям рабочим и темному обывателю истинное положение дел, раскрывать им глаза на все окружающее

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² В подлиннике цифра стерта. 1 февраля было арестовано и заключено в губернскую тюрьму 15 человек. Газ. «Искра» в № 19 1 апреля 1902 г. сообщала, что в числе арестованных были: Булатов, В. Н. Глушков, В. М. Лихачев, Е. А. Рогова, А. Н. Ягодникова, Ф. И. Ягодников, т. е. значительная часть лиц, вошедших в Перми в Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров.

³ В подлиннике ошибочно напечатано: «не неизбежны».

ЛИСТОВКА К ДОБРЯНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ И ОТКРЫТО ЗАЯВИТЬ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ¹

Январь (не позднее 29) 1902 г.

К ДОБРЯНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вы знаете, что муку из заводского склада отпускают управляющему, инженерам и конторским служащим по 70 коп. пуд, а нам, рабочим, по...² коп. Почему такая разница? Неужели только потому, что рабочие за свою работу получают в 10 раз меньше, чем инженеры? Наши угнетатели потеряли всякий стыд. Мы жаримся у огня, наши рубашки мокнут от пота. Мы получаем гроши за нашу трудную работу и едва перебиваемся с хлеба на квас. Прежде времени теряем мы силы и здоровье от заводских работ и нередко на старости лет должны просить «христа ради», не получая никакого обеспечения от завода.

Но нашему начальству мало всего этого. Оно захотело поиздеваться над нами еще и при отпуске хлеба выжимает из нас гроши. Мы терпеливы. Мы все терпим. Но когда-нибудь и нашему терпению будет конец. Нам нечего надеяться на хозяев, они свою выгоду соблюдают. Нельзя надеяться и на полицию, на земского начальника, губернатора и всякое вообще начальство — все они хозяйскую руку тянут. И если мы начнем свои права отстаивать, они нас же начнут преследовать, грозить нам, по судам таскать и в тюрьму не постесняются посадить, и в Сибирь сослать, да и войско призовут, если понадобится.

Нет, товарищи, одна у нас надежда на самих себя! Всем рабочим нужно соединиться и дружно добиваться правды. Будем же открыто заявлять наши требования, стоять за них, не выдавая друг друга, не уступая ни в чем нашим врагам.

Смелее, братцы!

ПОГА, ф. 142с., оп. 1, д. 2, л. 26.

Листовка тектографированная, па 1 л., 22 × 35 см. Распространялась на Добрянском заводе. В ночь на 29 января 1902 г. полицией обнаружено 104 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., л. 108, л. 29).

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² Цена муки в подлиннике не указана.

ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 1 ФЕВРАЛЯ 1902 г. ПРИЗЫВАЮЩАЯ БОРЬТЬСЯ ЗА ПРАВА УГНЕТЕННОГО НАРОДА

2 февраля 1902 г.

ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 1 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА

В последних числах января царские опричники, в виде фаланги жандармов, прокуроров и городских, ворвавшись в уездн[ую] земск[ую] управу, захватили всю местную почту, вскрыли корреспонденции и, отобрав несколько писем, — скрылись. 1 февраля те же опричники-жандармы ворвались в несколько квартир, произвели обыски, [и, не]смотря на отсутствие фактических доказательств, арестовали...² человек. Наглость царских холопов дошла до того, что они являлись и без стеснения уводили служащих. Были также перерезаны начальное училище и публичная городская библиотека. И этот наглый разгром, произведенный жандармами в частн[ых] кварт[ирах] и обществ[енных] учрежд[ениях], — факт!

Что же такое случилось? А вот что: до сих пор гнали, давили народ — и он молчал, терпеливо сносил все, что только придумывало царское правительство для угнетения его. Теперь он начинает просыпаться. Царские опричники чувствуют, что скоро проснется он и не позволит обирать себя под видом налогов, потребует свободы слова, свободы сходов, союзов, неприкосновенность личности, — *политической свободы!*

Да, жандармерия встревожилась не на шутку и задумала одним ударом покончить с местным движением; но по обыкновению попала «не в ворону, а в сук». К несчастью, невинные жертвы в нашей борьбе неизбежны³, и мы открыто заявляем, что неустанно будем бороться рука об руку с нашими товарищами других центров, и на Руси рухнут опоры самовластия.

Докажем же, товарищи, шпионам и всем приспешникам царского насилия и произвола, что они ошиблись в своих расчетах; давайте же выяснять нашим друзьям рабочим и темному обывателю истинное положение дел, раскрывать им глаза на все окружающее

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² В подлиннике цифра стерта. 1 февраля было арестовано и заключено в губернскую тюрьму 15 человек. Газ. «Искра» в № 19 1 апреля 1902 г. сообщала, что в числе арестованных были: Булатов, В. Н. Глушков, В. М. Лихачев, Е. А. Рогова, А. Н. Ягодникова, Ф. И. Ягодников, т. е. значительная часть лиц, вошедших в Перми в Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров.

³ В подлиннике ошибочно напечатано: «не неизбежны».

их безобразие и покажемте себя верными борцами за права угнетенного народа.

Пермь, 2 февраля 1902 года.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 30.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22,5 см. Распространялась в Перми в феврале 1902 г. 14—23 февраля полицией обнаружено 59 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 43, 53).

№ 8

ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 21 ФЕВРАЛЯ 1902 г. В г. ПЕРМИ¹

22 февраля 1902 г.

ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ 21 ФЕВРАЛЯ

Опять жертвы... новые жертвы, жертвы насилия, жертвы за свободу и лучшую жизнь.

Темные силы нас обступили,
Хлещет неистово варварский кнут².

Всюду борьба, много борцов пало и падет в этой борьбе, но еще более встает под знамя, на котором начертан славный девиз: «Да здравствует свобода! Долой самодержавие, долой деспота-царя!» Этот боевой клич раздается все громче и громче и, как эхо, перекатывается из конца в конец нашего многострадального отечества. Борьба все разгорается. Отовсюду слышны беспокойные крики, всюду недовольство настоящим строем. Волнение и борьба из крупных рабочих центров и университетских городов проникают в самые отдаленные и захолустные углы матушки Руси.

Скоро проснется она от своего векового сна, разбуженная казачьей плетью, стряхнет со своих плеч всех паразитов, сосущих ее кровь, и тогда конец царскому абсолютизму и самодержавию.

Что ни день, что ни час,
Царь врагов сам себе наживает,
И в России давно страшной злобой полно
Все, что мыслит, живет и страдает.

Но, с другой стороны, и царские опрочники и сторонники настоящего режима становятся наглее и наглее. Всюду рыщут они, стараясь вытравить малейшее проявление свободы, но это, конечно,

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, принадлежавших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

² Строки из «Варшавянки» в одном из переводов с польского.

напрасно и тщетно: разве можно уничтожить то, что преобладает в каждом человеку — стремление к свободе.

В последнее время и у нас в Перми царские опричники проявлять свою деятельность весьма усердно, они врываются в дома мирных граждан, производят там незаконные обыски, оскорбления, сажают в тюрьмы, подвергают пыткам, производят допросы по пятнадцати часов кряду, и т. п.

С первого числа этого месяца томятся в одиночных заключениях до 15 человек.

Пермь, 22 февраля.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 43.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Распространялась в Перми. В ночь на 23 февраля 1902 г. полицией обнаружено 39 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 42).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 257—258.

№ 9

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА В ПЕРМИ¹

Конец февраля — начало марта 1902 г.

К РАБОЧИМ

В городе творится черт знает что. Жандармы, точно бешеные собаки, рыщут по всему городу и арестуют кого хотят. Произвол полнейший. Идет слух, что царь-тиран хочет искрошить все лучшее русское общество, и этот слух, увы, очень и очень оправдывается. Скоро ли взойдет, наконец, солнце свободы над землей русской? Скоро ли прекратится уничтожение подлой опричиной лучших молодых наших сил?

К вам, рабочие, обращаемся за помощью, вступитесь за нас. В ваших мускулистых руках наша сила.

Пермь.

ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 109, л. 318.

Рукописный подлинник, на 1 л., 17,5 × 22 см. Обнаружена полицией 12—14 марта на улицах Перми (ПОГА, ф. 162с., оп. 1, д. 109, л. 317).

¹ Листовка без подписи. Предположительно, издана группой пермских социал-демократов, примкнувших к Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров.

ЛИСТОВКА УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ СОЗДАВАТЬ РАБОЧИЕ КАССЫ И КРУЖКИ

Не позднее 13 марта 1902 г.

К РАБОЧИМ

Что делать нам, рабочим отдаленных уральских заводов? Ждать, когда рабочие других мест завоюют для нас лучшую долю? Но ведь «пока солнце взойдет — роса очи выест». Довольно нам терпеть голод, холод и всякие унижения! Не будем больше молчать, а потребуем от начальства облегчения работ и лучших расценок.

Для того, чтобы начальство обратило внимание на наши требования, мы должны прекратить работы, устроить стачку. Но многие ли из нас в состоянии долго перебиваться со своими семьями без заработка? Они потребуют помощи, но кто же поможет рабочему человеку? Он сам должен подумать о самом себе. Везде, где начинается рабочее движение, образуются тайные кассы рабочих. Рабочие вносят ежемесячно по 10—20 или более копеек, и вот из этих грошей образуются сотни и даже тысячи рублей. Из этих денег выдаются пособия нуждающимся во время стачки, из этих же денег рабочие помогают тем товарищам, которых жандармы сажают в тюрьмы и высылают в глухие северные губернии за участие в рабочем движении. На эти же деньги рабочие достают такие запрещенные (нелегальные) книги, из которых можно узнать о положении дел в других городах, научиться различать своих врагов от друзей, узнать, как лучше всего бороться со своими врагами. Но жандармы и сыщики и тут не дремлют. Подслушивая, подглядывая, подкупая слабых людей, они всеми силами стараются разузнать, кто собирает деньги, у кого они хранятся. И часто они успевают в этом: сажают сборщика и кассира, отбирают деньги. И рабочим приходится начинать свое дело сызнова. Вот поэтому-то и надо позаботиться, устраивая кассу, о том, чтобы как можно меньше людей знало, у кого хранятся деньги.

Разрешаемые правительством открытые кассы рабочих не приводят к желаемой цели: прежде всего, как случилось, например, в Москве, агенты правительства, узнав на собраниях более смелых и способных рабочих, посажали их в тюрьмы, и, кроме того, правительство не даст рабочим воспользоваться своими деньгами во время стачки. Словом, эти разрешаемые кассы только искусные ловушки, в которые попадались многие доверчивые рабочие.

В Петербурге, Москве и других городах России часто применяется иной способ. Несколько человек (5—10) составляют кружок. Кружок выбирает одного сборщика. Несколько сборщиков выбирают одного уполномоченного, а уполномоченные выбирают правление (человек 5), которое распоряжается выдачей денег. Все выбо-

ры должны быть в строгой тайне. Участники кружка знают только своего сборщика, которому передают деньги и в случае ~~стачки~~ — требования о пособии. В свою очередь сборщики знают ~~только~~ своего уполномоченного и через него сносятся с правлением. ~~Кассир~~ из своей среды уже и выбирает кассира. Если в каком ~~кружке~~ и оказался бы шпион или слабый на язычок человек, он все равно не мог бы выдать кассира, потому что не знал бы его. Кружки рабочих необходимы еще и потому, что в них читают книги, обсуждают прочитанное и совещаются о своих делах. В больших городах ~~выборные~~ от нескольких заводов собираются иногда вместе, решают такие общие дела, как, например, издание своей рабочей газеты (тайной), устройство стачек (причем рабочие других заводов помогают забастовавшим), празднование всемирного праздника рабочих (1 Мая) и другие дела.

В Перми рабочие начинают сознавать свою силу, и не далеко уже то время, когда они потребуют улучшения своего положения. Надо только подготовиться к тому, чтобы требования были внушительны, а для этого сослужат большую службу касса и кружки рабочих.

У[ральский] с[оюз социал-демократов
и социалистов-революционеров].

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 57.

Заверенная машинописная копия. Подлинник—гектографированный. Распространялась в Перми и зав. Мотовилиха 13 марта 1902 г. (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 53). Одновременно с этой листовкой распространялись «Устав рабочей организации» и «Устав кассы». Листовка являлась комментарием к уставам.

Опубликована: в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП», стр. 143—144; в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 255—257.

№ 11

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Апрель (не позднее 23) 1902 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Оглянитесь кругом. Посмотрите, как мы живем. Как тяжела, продолжительна и губительна для здоровья наша работа. Сколько притеснений, придинок и оскорблений мы испытываем от нашего начальства.

По 10 часов в сутки мы работаем тяжелую работу, а начальство, несмотря на это, заставляет нас таскать непосильные тяжести. Заводоуправление не хочет устроить для передвижения тяжестей

удобные краны — ему выгоднее заставить человека исполнять лошадиную работу.

По 10 часов нам приходится работать в удушливом дыму от нефти и каменного угля, или у раскаленных печей, мешая расплавленный металл, или в мокроте и стуже (в сталелитейном цехе), и начальство не думает позаботиться о здоровье рабочих. Недорого стоило ему устроить хорошую вентиляцию или защитные листы к печам, но оно этого не делает, и мы прежде времени теряем здоровье и силы, а заводоуправление тогда выбрасывает нас с завода, как ненужную ветошку — без пенсии, без пособий. Мало того, начальству горя нет, что нас калечат машины, хотя устранить это оно могло бы при помощи недорогих защитных кожухов и других приспособлений.

Посмотрите, сколько среди нас безруких, беспалых и других увечных. Припомните несчастного Ивана Шепелина, которому в котельном цехе приводными ремнями оторвало ногу, причиной чего были застилающий глаза дым и длинные припорные болты; вспомните Заозерского, которому раздавило голову коническими шестернями, потому что на них не было защитного кожуха.

Товарищи, ведь кровью нашей облиты руки начальства. После всего этого ничтожными уж кажутся постоянные придирки начальства, его площадная брань. Мы привыкли как будто ко всему и терпеливо смотрим даже тогда, когда бьют нашего товарища.

Какую же награду получаем мы за свой каторжный 10-часовой труд, который быстро подрывает наши силы, губит здоровье, увечит и убивает нас? Нищенский заработок — 12—15 рублей и только для немногих старых опытных рабочих 20—30 рублей в месяц. На такую получку нельзя жить по-человечески с семьей. Мы живем впроголодь, в сырых, холодных помещениях. Наши дети и жены болеют и умирают без времени. Но нашему начальству этого кажется мало. Оно постоянно сбавляет расценки. Так, в кузнице раньше работали по 1 руб. 80 коп. — 1 руб. 40 коп. с пуда, а теперь только 20—40 коп., редко только 60 коп. Понизили расценки и в молотовом, и в пудлинговом, и прессовальном цехах, а с нынешнего 1902 г. и в сталелитейном цехе.

Где же причина наших страданий? Почему мы всё терпим? Почему не потребуем, чтобы нашу работу сделали посильной, чтобы за наш труд платили столько, сколько нужно для здоровой человеческой жизни, чтобы наша жизнь и здоровье были защищены от опасности, чтобы в случае старости, увечья и смерти семьи рабочих получали достаточную пенсию? Ведь для того, чтобы достичь всего этого, мы должны только понять, в чем заключается тяжесть нашего положения, чего нам нужно, что мы должны требовать. Тогда осталось бы только уговориться между собой и дружно потребовать от начальства необходимого.

Но в том-то и беда, что нам завязывают глаза. Не дают рассмотреть всех безобразий начальства, не дают обсудить ни своего положения, ни того, как можно выйти из этого положения.

Нам мешает полицейское правительство. Оно запрещает писать о наших нуждах в газетах и книгах. Оно запрещает нам собираться вместе, обсуждать свои дела. Оно всячески старается помешать рабочим добиться от хозяев завода или фабрики каких-нибудь обещаний. Правительство заботится только о том, чтобы загребать с рабочего люда побольше денег бесчисленными налогами и податями и чтобы держать рабочих в страхе, в подчинении. Вспомните, товарищи, как забегали жандармы и полицейские по нашему заводу, когда у нас были разбросаны листочки, в которых говорилось только о наших заводских несправедливостях¹. Им это не по сердцу пришлось. Правительство жмет железным кольцом всякого честного трудящегося человека и не дает ему выбиться из нужды, — оно причина наших страданий.

Но всему бывает конец. Настанет конец и нашему царскому полицейскому правительству. Русские рабочие уже начали понимать, кто их ближний враг и какая сила должна их освободить от этого врага, от рабства правительственного, которое не лучше крепостного. Сила эта лежит в самих рабочих, в их согласии. И это уже поняли рабочие наших больших городов. Они десятками тысяч выходят на площади и открыто требуют свободы слова, печати, схода, требуют открытых, справедливых судов, требуют, чтобы народом управляли выборные от народа же, а не наемные министры, чтобы все законы в государстве составлялись теми же выборными, а не одряхлевшими чиновниками. Толпы рабочих, студентов и других честных и смелых людей выходят на площади с такими требованиями. Особенно многолюдны толпы были в Киеве и Петербурге 3 и 10 марта нынешнего года.

Правительство пока еще не сдается на уступки. Оно посылает полицейских, жандармов, казаков и солдат, и те немилосердно избивают безоружных людей нагайками и палками, а иногда даже стреляют в толпу. Правительство прямо беснуется: сотнями сажает оно в тюрьмы, ссылает в Сибирь без разбору, кого попало. Но те, кто верят в силу правды и справедливости, которым надоело терпеть, не унывают и не перестают требовать свободы и лучшего правительства, которое поможет рабочим добиться лучшей жизни: лучших заработков, посильной работы, здоровых условий на фабриках и заводах. И победа правды уже не за горами.

Ходит слух, что в Петербурге и Туле некоторые войска уже отказались избивать своих безоружных братьев.

Товарищи! Сознательные рабочие всего мира, всех государств, в знак того, что они готовы бороться со своим общим врагом — владельцами фабрик и заводов, празднуют 1 Мая, этот день весны. Весна — начало новой радостной жизни природы. И рабочие празднуют 1 Мая, как начало нового пробуждения, начало борьбы за лучшую долю. 1 Мая рабочие не идут на работу. За это к ним не могут придрататься, потому что они ничего не делают: они только вс

¹ По-видимому, имеется в виду листовка за № 4 (стр. 461).

идут на работу. Нет такого закона, чтобы наказывать за нежелание работать. А между тем каждый новый завод, где рабочие присоединяются к общему рабочему движению и протестуют против несправедливостей, празднуя 1 Мая, много значит для общего дела рабочих. Наши далекие братья в Петербурге, Москве, Киеве и других городах получают от этого большую уверенность в силе и правоте. Поддержим же своих братьев, товарищи. Протянем им издалека свою руку.

1 Мая никто из рабочих не должен работать.

Пусть это будет пробой нашей готовности бороться за освобождение рабочих. И если она удастся, тогда смело — на открытую борьбу.

Уральский] союз социал-демократов
и социалистов-революционеров].

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 69—70.

Машинописная заверенная копия. Подлинник — гестографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе с 23 апреля по 1 мая 1902 г., полицией обнаружено 4 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 68, 81).

№ 12

ЛИСТОВКА ПО ПОВОДУ СМЕРТИ РАБОЧЕГО МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА ЯКИМА МИХАЙЛОВИЧА ПИЩУЛЕВА

Не позднее 12 октября 1902 г.

Товарищи! Кто не знал из вас недавно умершего Якима Михайловича Пищулева? Это борец за права рабочих. Не щадя своих сил боролся он с заводским начальством, которое смотрит на нас как на своих крепостных, не дает нам ни шагу свободы. Был Я[ким] М[ихайлович] человек горячий, смелый, ни в чем не уступал нашим притеснителям. За эту борьбу его и преследовали всю его недолгую жизнь, гоняли его из цеха в цех, от станка к станку. В этой борьбе он нашел преждевременную смерть себе.

Работал сначала Пищулев в сваряном цехе. Пришлось ему однажды обратиться к мастеру Тарасову, в присутствии Назарова, с какой-то просьбой. Тарасов, по своему обыкновению, отказал в просьбе. Большинство из нас смолчали бы и ушли ни с чем. Но не таков был Пищулев. Указывая на Тарасова, он сказал Назарову: «Это не человек, а дьявол в образе человека сидит у вас в канцелярии. Он ничего не понимает, он забыл нужду рабочего человека, хоть и сам недавно вышел из среды рабочих!» И вот за эти слова

¹ Листовка без подписи. Предположительно (судя по воспоминаниям), издана группой пермских социал-демократов, входивших в Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров.

перевели Пищулева из снарядного цеха во второй номер¹. И правда оказалось не больше, чем в снарядном цехе. Обратился Пищулев к надзирателю Шестакову за справкой, сколько проработал поденщин. Тот, как всегда, заорал на него во всю глотку: «Какая тебе справка! Узнаешь по окончании месяца, когда получишь за работу». Пищулев ответил: «Что ты орешь? Если желаешь драть голову, иди пасти скот в поле, тебя унимать никто не станет!..». Услышав это другие служащие и долго травили Шестакова, посылая его пасти скот.

Во втором номере вышел еще у Пищулева такой случай с мастером Ивановым.

Один рабочий, сосед Пищулева по станку, сработал какую-то вещь по чертежу, данному мастером. Вещь была в точности исполнена по чертежу, но ее нужно было пригнать к месту назначения, этого рабочему не объяснили, вещь не подошла, ее забраковали и отказались уплатить деньги. Рабочий пошел к Пищулеву. Тот разобрал в чем дело и, возмущенный несправедливостью мастера, сказал: «Я на твоём месте просто застрелил бы Иванова». Рабочий обратился к мастеру: «Если бы на моем месте был Пищулев, он присадил бы тебе пулю в лоб!» Мастер, желая отомстить Пищулеву, запер его станок. Возвращается Пищулев от рабочего, видит — станок заперт. Спрашивает: «Кто запер?» Отвечают: «Мастер Иванов». Пищулев к мастеру: «Зачем закрыл станок? Не тобой он пущен, ты к нему и не касайся». Мастер говорит: «Ты мог испортить вещь, которая в станке». Пищулев в ответ: «Если я испорчу, я и заплачу» — и отчитал мастера, как следует. За это столкновение Назаров послал Пищулева «гулять»², а после прогуленных двух недель Пищулева перевели в токарный цех.

Здесь Яким Михайлович на каждом шагу видел несправедливость, прижимки рабочих, грубое обращение. Нрав у него был нетерпеливый, поддержки от товарищей он не видел, начал он падать духом, выпивать, подорвал свое и без того слабое здоровье, развилась у него чахотка, и он умер всего 30 лет.

Так вот, товарищи, как трудно в одиночку бороться с нашим начальством. А бороться нужно. Улучшение нашей рабочей жизни зависит только от нас самих. Начальство, всякие чиновники и власти никогда о нас не позаботятся, если мы сами о себе не позаботимся. В одиночку каждого из нас замучат, как замучили Пищулева.

Нужно нам сообща взяться за дело. Соединимся же, братцы, все вместе, будем дружно и стойко бороться за свои права, за улучшение нашей рабочей жизни. Так делают рабочие в других местах и добиваются своего. В прошлом году в Омских железнодорожных мастерских хотели расчитать рабочего за то, что он не уступил начальству. Тогда все остальные рабочие побросали работу и по-

¹ Имеется в виду оружейный цех № 2.

² «Гулять», «гулевые дни» — дни, когда рабочему не предоставляли работы и не оплачивали их. Это явление было характерно для Пермской губернии вследствие избытка рабочих рук.

требовали расчет. Начальство сдалось. Значит, рабочие выручили товарища, а начальству дали урок. Будем и мы так же поступать. Начальство с нами ничего не поделает. Начальства горсть, а нас — тысячи. Смелее, братцы, вперед, на борьбу за свободу и правду!

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 138.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Мотовилихинском заводе. 12 октября 1902 г. полицией обнаружено в снаряжном цехе 2 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 137).

№ 13

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 2 ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Октябрь 1902 г.¹

«УРАЛЬСКИЕ ЛИСТКИ» № 2

От редакции. Возобновляя издание «Уральских листков», редакция ставит себе задачей знакомить читателей с различными проявлениями борьбы рабочего класса на Урале за свои права и за улучшение своей участи, отмечать факты, свидетельствующие о пробуждении самосознания рабочих, характеризующие их настроение, их требования и запросы. С течением времени редакция надеется, наряду с хроникой местного движения, давать и статьи общего и местного характера по рабочему вопросу.

* * *

Мотовилихинский завод.

В первых числах января на заводе начали появляться прокламации: «С новым годом», «К рабочим снаряжного цеха»² и др. Прокламации возбудили большой интерес и оживление среди рабочих. И хотя часть сознательных рабочих, главным образом под влиянием посторонних воздействий, отнеслась было отрицательно к распространению прокламаций, полагая, что они поставят на ноги полицию и жандармерию, повлекут за собой...³ эта часть рабочих должна была в конце концов признать важное значение агитационных листков, выводящих рабочее дело из тесных рамок замкнутой кружковщины на широкий путь массового движения. В последних числах апреля на заводе в больших количествах была распространена майская прокламация Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. Та же прокламация появилась

¹ Датируется по содержанию.

² См. док. №№ 3, 4 (стр. 460—461).

³ Здесь и далее пропуски в подлиннике из-за несохранности текста.

и в городе Перми. Жандармы решили «действовать». Провели ряд обысков, арестовали 3-х заводских рабочих (Авдеева, Архипова и Чернова) и 2-х железнодорожников (Новикова и Паншззз).

На 1 Мая в Мотовилихе были приняты чрезвычайные меры: наехала целая свора полицейских и жандармов, в нескольких местах спрятана рота солдат. Уже в 3 часа утра всюду около заводских фабрик виднелись полицейские. Рабочих, идущих на работу или с работы, пропускали сквозь строй полицейских. Их стояло человек по 15 у каждой «проходной» (входа). Внутри здания то и дело показывались то жандармы, то полицейские, посмотреть, не собираются ли рабочие, не толкуют ли между собой. Мастера некоторых цехов ожидали нападения рабочих извне, велели запереть на задвижки окна и пр. Полиция под разными предлогами арестовала 17 рабочих; продержали их до следующего дня в арестной при местном волостном правлении и выпустили. Никаких манифестаций со стороны рабочих устроено не было. На работу вышли почти все, а кто не вышел, тех допрашивало начальство: как да почему? В мае многих рабочих вызывали на допрос — по поводу прокламаций, вечерних курсов для рабочих в Перми, предполагавшегося общества взаимопомощи рабочих механического производства и пр.

В июле местному управителю снарядного, оружейного и лафетного цехов Назарову, который своим грубым, дерзким обращением, целым рядом несправедливостей, своим жандармским сыском вызвал против себя всеобщее раздражение, была брошена (на террасу дома) зажженная граната, опалившая только одного ночного сторожа, который схватил ее и выбросил. По подозрению в подброске гранаты арестовано трое: Мальцев, Постановов и Дудин. Продержали их около 2-х месяцев. Дело сперва вел судебный следователь по важнейшим делам, а потом жандармы. Арестованы люди были совершенно зря, а потому пришлось выпустить их. Назаров после такого происшествия взял двухмесячный отпуск для поправления своих расстроенных нервов. Нашлись такие холопы, которые устроили Назарову торжественные проводы, служили молебен, произносили речи, поднесли адрес ему. Конечно, главное участие принимали тут назаровские приспешники, служащие, мастера, десятники, рабочие, пользующиеся за свою преданность начальству великими и богатыми милостями. Чтобы предохранить Назарова от будущих покушений, в окнах его квартиры сделали на казенный счет внутренние железные ставни. Возвратившись из отпуска, Назаров повел другую тактику: начал как будто заигрывать с рабочими. Предложил им устроить похоронную кассу, уволил ненавистного мастера Тарасова (в сентябре были распространены листки, требовавшие удаления Тарасова), при встрече с рабочими низко кланяется. Это не мешает ему, однако, проявлять прежние полицейско-сыские наглости.

¹ Газ. «Искра» в № 22, июль 1902 г., также сообщала об аресте этих рабочих.

Например, подрались при выходе из завода два пьяных рабочих. Один будто бы пригрозил другому, что я-де знаю, кто бросил гранату Назарову, кто издает и разбрасывает прокламации и проч. Доложили об этом Назарову. Тот немедленно ночью поднял тревогу, по телефону вызвал полицию, распорядился задержать рабочих и пр. и пр. В результате все оказалось пьяной болтовней. В сентябре, кроме вышеупомянутого листка против мастера Тарасова, появились еще листки, выясняющие рабочим роль и значение полиции и жандармов, и листки по поводу смерти рабочего Пищулева¹, бесстрашно боровшегося с начальством (Пищулева рабочие хоронили торжественно на общий счет). Было произведено несколько обысков, но пока дело и обошлось ничем.

Мотовилихинский завод. Из оружейного цеха.

На нашем заводе порядки старинные, патриархальные. Больше 40 лет прошло со времени отмены крепостного права, а оно все еще чувствуется на каждом шагу. Заводские инженеры и мастера живут как помещики, рабочих считают своими подданными, обращаются с ними как с крепостными. Рабочего-де не только изругать, а даже ударить можно — ничего, стерпит... И издеваются над рабочими гг. назаровы, тарасовы, крапивины и др. Вот, например, семья Крапивиных. С давних пор она укоренилась на нашем заводе. Старик и два сына служат мастерами в оружейном цехе. Разъезжались они, разбогатели на наш счет. Старик уже три парохода нажил. И один из сыновей — Прокопий — тоже начал пароход покупать. Да и что им? Рабочие свои. В праздник, когда пароходы битком набиты, Крапивин посылает 2—3 рабочих из своего цеха в помощь пароходной команде. И идут бедняги, целый день бегают, даже голодом, не смеют на хлеб попросить. А то пошлет к себе домой канавы копать, из ограды сор убирать, крыши огребать. О расчете и не думай. Если кто откажется исполнить... работы, того сумеют наказать...

Ну, чем не крепостные?.. Барские бурмистры так тоже над мужиками ломались. И какие порядки завел Крапивин в своем цехе — работать приходится по-старинке, с лучиною. Свеч не дают, хотя расход на свечи выводится такой же, как и в других цехах. Спрашивается, куда же идут казенные деньги? А уж как он заботится о казенном интересе. Не дает утром и чаю напиток. Расценит работу так, что по окончании месяца и поденной платы не обойдется. Станут рабочие просить прибавки, так у него один ответ: «Поменьше бы чай распивали, тогда и обработали бы поденную плату». А другой сын Крапивина, Павел, придумал новый способ наживы. Разгорелись у него глаза на выгодную работу — нарезку пушек (можно 50—100 рублей в месяц заработать), как бы ей воспользоваться? Вот и поставил он подручных слесарей нарезать пушки, войдя с ними в частную сделку. Слесарь по окончании месяца получит за нарезку отрядно 50—100 рублей и несет их Павлу Крапивину, который рассчитает его поденно по 90 коп., заплатит рублей 25, а

¹ См. док. № 12 (стр. 473).

остальные деньги себе в карман. И все это знают и молчат. Мастера у нас богаче инженеров. Инженеры у них же деньги забирают и грехи их покрывают.

Из лафетного цеха. (Письмо рабочего)

Вспомните, товарищи, прежнего мастера Ивана Даниликина; у него было работать охотно, хотя много зарабатывать не давал, но и не обижал, не мошенничал. Почти с самого поступления теперешнего мастера Билева, глупого, франтоватого и в придачу еще ужасного ябедника и сыщика, стали слышаться нехорошие отзывы, почти все стали жаловаться на сбавку с работ, где $\frac{1}{4}$, а где и $\frac{1}{2}$ цены. Билев работу ценит дважды: до окончания и после окончания. Стараешься, работаешь, смотря по цене, думаешь: ну, слава богу, я в этом месяце заработал рублей 40, поденщин за 38 или 35, а получать станешь — в аккурат поденщина сбавлена. Укоряли его в алчности и прижимке рабочих, просили честью обращаться с рабочими, по справедливости — ничего не помогло. Говорили: «Вот, дескать, из молодых, да ранний». Потом начали ему грозить и даже били два раза, например, Глумов и Ваганов, но и это не помогло, — он стал еще хуже: наставил вокруг себя шпионов. Шпионы доносили ему обо всем; нельзя даже стало говорить об улучшении своей участи; если соберутся двое-трое, все будет известно. И конечно, он нападал на того рабочего, который [на] несчастье имел об его особе дурное мнение. Василия Долгих рассчитали за то, что у него тихо шел станок. Ему приказали пустить скорее, а когда он стал объяснять, что скорее пустить нельзя, по случаю жесткого материала, то это сочли грубостью. Сильно возмущал в то время несправедливый поступок с Долгих и другими, подвергшимися той же участи. Почти все говорили: «Вот, подлец, негодяй, молокосос, что делает, ведь и нам то же будет». Даже благодетельствованные им его фавориты говорили, что это подло. А что чувствовали честные люди? Однако поговорить поговорили, а сделать ничего не сделали. И проделывает наш Гришка (ему по заглаза другого имени нет, все его так зовут) свои мерзкие делишки хуже прежнего. Везде у него шпионы. Один, например, следит, не делают ли где-нибудь шабашек. Нельзя стало сделать для дому какого-нибудь крючка проволочного или ручку для молотка, на все нужно просить разрешения мастера, а разрешение это дается не каждому, а только избранным и любимцам. А вот для своего дома (он выстроил новый дом) он купил, кажется, только одни бревна. Остальное все из завода взято или сделано. Некоторые вещи работали по несколько поденщин, конечно, за счет казны. За счет же казны работали на него даже кровельщики, плотники, слесаря. И мы после всего этого не посовестились сделать этому господину подписку на власяны. Ну, пусть бы уже подписали его фавориты и шли к нему на поздравку, — так ведь, к позору нашему, подписали почти все и ходили на поздравку. И вот теперь он посиживает на нашей мягкой мебели,

на наших венских стульях, смотрит в наше 12-вершковое зеркало и на нашем письменном столе, быть может, от безделья пишет: «Дураки, все вы будете в моих руках, теперь я вас еще не так опутаю».

Литейный завод Сорокина

По правилам, обозначенным в книжках, рабочие должны работать до 6 часов вечера, между тем в последнее время их заставляли работать до 10 часов вечера, причем эти лишние часы нигде не отмечались. 14 человек рабочих и решили объясниться по этому поводу с хозяином и потребовать, чтобы лишние часы работы где-нибудь отмечались, а то при расчете могут выйти недоразумения. Хозяин счел заявление рабочих бунтом, накричал на них и сейчас же велел у всех этих 14 человек отобрать расчетные книжки и в каждой из них отметить, что через две недели подлежит увольнению...

Литейный завод Любимова

В первых числах мая месяца здесь уволено 14 человек рабочих. Всех их заводская администрация подозревала в распространении прокламации. Мастер Хлебников исполнял роль жандарма — уводил рабочих в особую комнату и самолично обыскивал. Из чинов жандармского управления никто не явился. Увольнение этих 14 человек, вероятно, было делом рук одного шпиона по фамилии Орлов, который и до сих пор продолжает работать на этом заводе. Против Орлова имеется несколько фактов, подтверждающих его провокаторство.

В Добрянском заводе, Пермского уезда, с 1 сентября в механическом и кузнечном цехах отменена ночная смена, где рабочих было человек 200. Теперь одна смена чередуется с другой через две недели. Таким образом, заработок уменьшился вдвое. Мастера, получавшие от 30 до 45 руб. в месяц, теперь работают по 30—35 коп. в день. Настроение у рабочих приподнятое. Механику Бушуеву пустили в голову камень, но нанесли только легкую рану. Это сокращение работ вряд ли пройдет бесследно. В этом же заводе давно население ведет дело из-за земли. 42 года прошло после отмены крепостного права; крестьяне аккуратно выплачивали подати, а своей земли до сих пор не имеют ни клочка. Обращались за советом к земскому начальнику. Тот сказал, что помочь им не может, а советовал ходатайствовать «выше». Крестьяне подали прошение в сенат.

Шемахинский завод Красноуфимского уезда.

В конце октября месяца прошлого года в Шемахинском заводе произошло столкновение местного населения с заводским начальством. Целым рядом возмутительных мер, направленных против местных жителей, заводское начальство накопило в народе недовольство. Народ терпеливо переносил все издевательства, думая, что все так и должно быть, т. е. начальство издеваться, а народ терпеливо сносить это издевательство. Но, видно, чаша терпения шемахинцев переполнилась. Они поняли, что молчаливой покор-

ностью мало чего добьешься, и решили вместе дружно выступить против своих притеснителей.

Завод Шемаха находится в богатой местности, где много леса, воль, и лесу, и земли, но все эти дары природы находятся в руках одного капиталиста—помещика, который не дает пользоваться всеми богатствами трудящемуся народу...

Ярым охранителем господского добра явился управитель завода Шелегов. Желая прекратить всякую возможность пользоваться лесом, он решил окопать селение со стороны леса глубоким рвом. Были приглашены из соседнего завода рабочие, которые и приступили к работе. Шемахинцы решили помешать осуществлению задуманного плана.

За несколько дней до начала работ шемахинцы сговаривались между собой, придумывая способы, посредством которых возможно бы было заставить заводоуправление отказаться от своей цели. Утром, когда рабочие приступили к работе, толпа человек в 300, состоящая из старых и малых, двинулась к месту работ; посторонние рабочие при виде возбужденной толпы, побросав свои кирки и лопаты, бросились наутек.

Управитель с несколькими лесниками заперся в кордонной избушке. Народ зажег ее. Оттуда слышались отчаянные крики о пощаде, народ вытаскивал управителя, начал бить его кто чем мог. Только приход стражи спас его от смерти. Когда явилась полиция, то народ вступил с ней в битву, защищаясь от ее нападения оставленными на месте работ кирками и лопатами. Только к вечеру полиции, вызванной из соседних заводов, удалось водворить в заводе тишину. На другой день в завод наехало разное начальство: начали производить следствие. Взяли 12 человек, которых отправили в Екатеринбургскую тюрьму, а народ, как всегда, застрашивали войсками и розгами.

Начальство принуждено было пойти на уступки: управителя убрали, рыть же ров, конечно, перестали, боясь народного «бунта».

Ни ж н е-У ф а л е й с к и й з а в о д Екатеринбургского уезда.

В средних числах июля месяца с. г. в Нижне-Уфалейском заводе была стачка рабочих, продолжавшаяся 2 недели. Она носила мирный характер. Рабочие требовали увеличения заработной платы, и никто из них не выходил на работу в течение 2-х недель, пока заводоуправление не исполнило их требований.

П[ермская] г[руппа] У[ральского] с[оюза]
социал-демократов и социалистов-революционеров].

1902 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 42, л. 136—139.

Газета гектографированная, на 4 л., с обеих сторон, 21,5×35 см.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 3 ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Ноябрь (не позднее 20) 1902 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 3

Ноябрь 1902 г.

Мотовилихинский завод

Молотово-кузнечный цех. У нас управитель Федоров нисколько не отличается от прославившегося своим кулаками Назарова. Он, видимо, берет пример с него, и если придут рабочие просить прибавки на работы, то он выругает их площадной бранью и выгонит из канцелярии. Он настоящий исполнитель приказов дикого азиатского правительства, которое только то и делает, что рассылает губернаторам, жандармам, войскам и фабрикантам разные циркуляры, чтобы рабочему спуску не давали, а то, чего доброго, он зазнается и уже не будет, как мы, просить прибавки, а потребует своих прав на лучший заработок. Сколько мы получаем теперь? 15, 18. много 25 рублей в месяц, а горим у огня, как в аду. 8 августа 1900 года рабочие молотового цеха просили 8-часовой рабочий день вместо 12-часового. Федоров, не привыкший слушать просьбы рабочих, даже и слышать не хотел об этом. Тогда рабочие, сговорившись, объявили стачку. Взбешенный дружной стачкой рабочих, управитель Федоров сказал им, уснащая для большей убедительности свою речь площадной бранью: «Вы теперь белый хлеб едите, а я вас заставлю белый кирпич глотать». Все-таки рабочие настояли на своем, и им дан был 8-часовой рабочий день. За август мы заработали по листкам по 70 коп. на рубль дивиденда. Федоров нам выдал по 10 коп., куда девались остальные деньги — неизвестно. 9 октября мы пошли к Федорову просить, чтобы за сентябрь месяц нам выдали по 10 коп. на рубль дивиденда, так как, по словам надзирателя, у нас сверх поденной было заработано 750 р., недоставало 50 рублей, которые можно было перевести в будущий месяц, но Федоров, завидя рабочих издали, не допуская их близко, по обыкновению, стал ругаться и, не выслушав у рабочих просьбы, ушел в канцелярию. Вот, братцы, как выслушивает нас наше начальство: оно только коровит в ус да в рыло, а уважить наши законные требования оно никогда не подумает. Нам, братцы, нужно дружнее сплотиться для борьбы со всяким начальством и не просить, как теперь, а требовать. Если же начальство не захочет слушаться нас, то его нужно принудить таким средством, которое вы найдете удобным: сделать стачку или еще что другое.

У нас мастер Шишов дает в кузнице хорошую работу тем рабочим, которые дают ему за это каждый месяц 10—15 рублей. Такие подлецы из рабочих, как Кашин и Волегов, получающие по 100 рублей, не должны так делать. Мастера Шишова нужно предупредить, чтобы он давал работу всем равную. Дружно, товарищи, будем бороться со всяким угнетением начальства и отстаивать свои права и лучшую жизнь!

Кузнечный цех. Мастер кузнечного цеха Никандр Петрович Шибанов принял кузнеца и положил плату 90 коп. Кузнец работает месяца два и видит: дело плохо подается. Тогда он купил пару гусей, привел их в избу мастера и отпустил там. Гуси закеркали. Вышли хозяева из комнат. «Что такое?» — «Это я вам дарю, мастер». — «Ах, так, проходи, милости просим!» Провел его в комнату и посадил за чай, а гусей подобрал. Стали разговаривать о рабочих, их заработке. Мастер Шишов и говорит кузнецу: «Ну ничего, теперь тебе все будет, и воля, и работа хорошая, и поденная больше». Кузнец пошел чаю, поговорил, распрощился и ушел. На другой день приходит в цех — как дома: что хочет, то и просит. Мастер Шишов прибавил ему по 10 коп., стали давать кузнецу хорошую работу, и начал он получать по 1 рублю в день. Кузнец изрядно водку выпивает, а также и политуру частенько мешает, заработал в неделю, выписал перетопил¹ и давай кутить. — «Ну, мне ничего теперь не будет. Дана мне воля. Ай да гуси!». Кутит, кутит, выйдет на работу — ему ничего, все хорошо. А прочие кузнецы не вышли на работу — хороший нагоняй от мастера.

Сборочный цех. В сентябре месяце Федор Никитич Сюезев вздумал сделать подписку на именины мастеру Петру Абрашеву. Рабочие хоть и нехотя, но подписали, отчасти в надежде на именинную водку. Сколько было собрано — неизвестно, но только Сюезев купил столовые часы в 32 р. и подарил мастеру.

К Михаилу Давыдовичу Назарову поступил в лакеи Василий Савин. Служил, а потом что-то украл у Назарова. Тот прогнал его и дела никакого не давал, но потом смиростивился и назначил в цех № 2. Там Василий Савин должен был нагружать лопатой стружки в вагон. Принялся наш лакей работать, все руки смозолил и думает себе: «Что делать? Дай-ка подую в ухо своему прежнему барину». И пошло дело на лад. Лакей говорит: «Нельзя ли сделать балаган для стружки, на платформе снегом заносит». Назаров разрешил ему вагон прикатывать простой и ходить по цеху наряжать токарей для валки стружки. И вот тащат наши токари и подручные, нагружают лакею вагон, а он ходит-ходит и сядет, возьмет газету в руки и не столько в газету глядит, сколько на токарей и подручных. Ну, господа токари, до чего вы доработали, что и лакеи над вами распоряжаются!

¹ Так называемая «перетопка» заключалась в том, что рабочий, нуждающийся в деньгах, выписывал продукты из потребительской лавки в счет заработной платы и продавал их с убытком для себя, чтобы получить деньги.

Мотовилихинская полиция. Однажды вечером в октябре месяце в Мотовилихинское волостное правление двое полицейских стражников привели молодого человека. Вот что рассказали полицейские околоточному надзирателю. На улице был шум, они пошли на шум. Толпа разбежалась, и кто-то стал стрелять из револьвера. Полицейские тоже стали стрелять. Полицейский Пьянков подбежал сзади к одному молодому человеку и ударил его шашкой по голове. Человек упал, полицейские схватили его и повели в волостное правление, причем Пьянков всячески насмехался над своей жертвой. Молодой человек уверял, что он ни в чем не виноват, что он не стрелял и оружия с ним никакого нет, побежал только потому, что полиция не разбирает, кто прав, кто виноват, а хватает зря. Приказано было обыскать молодого человека. При обыске действительно никакого оружия у него не нашли, но тем не менее его посадили в чижовку¹. Вскоре же оттуда послышались душераздирающие крики. Верно, опять шашка загуляла по голове и спине.

Это один из тысячи случаев избиения обывателя полицейскими.

Мотовилихинский завод. Назаров продолжает расправляться с мастерами, думает, должно быть, заслужить расположение рабочих. Прогнал из сборно-орудийного (лафетного) цеха мастера Григория Билева, от которого было писано в № 2 «Уральского листка», назначил его установщиком² в орудийный цех № 2; пригрозил Назаров и мастеру Павлу Крапивину, что и ему недолго служить. Пожалуй, найдутся легионеры из нашего брата, пойдут на эту удочку. «Вот-де благодетель какой, о рабочих заботится, все его только мастера подводили!» Пора бы нам, братцы, такие мысли оставить. Одна ведь эта шайка — гг. инженеры, мастера и всякое начальство. Один хуже, другой лучше, на деле же все одним лыком шиты. Никогда они не могут быть настоящими друзьями рабочих. Да и не велика для нас честь, что управитель Назаров начал мастеров гнать. Вот если бы мы сами потребовали открыто и прямо удаления Тарасова, Билева, Крапивина и других мастеров и добились своего против воли начальства, тогда другое дело, тогда начальство увидело бы, что у нас сила в руках, и перестало бы смотреть на нас как на своих подданных. «Милости начальства» для людей свободных и самостоятельных должны быть даже обидны. Были в старину и помещики справедливые и милостивые, однако они оставались помещиками, а крестьяне или рабочие — их крепостными. И враг крепостного права не мирится с такими «милостивыми помещиками». И ныне сознательные рабочие прекрасно понимают, что дело не в Назарове или Тарасове, а в коренной несправедливости таких порядков, когда одни работают, а другие живут на счет работающих. Рабочие сами должны бороться за свои права, а подачек и милостей начальства нам не нужно!

Мы слышали, что в Верх-Сысертском заводе Екатеринбургского уезда число рабочих сократили до 1/10 прежнего числа, т. е. 9/10

¹ Чижовка — арестантская комната.

² Т. е. настройщиком.

из всех рабочих остались без работы. Рабочие собрались на сход, решили требовать выдачи им денег из запасного капитала. Это было чем кормиться безработным хотя бы первое время до предоставления работы. Земский начальник отказал подписать им этот договор. Тогда рабочие решили держать его на сходе до тех пор, пока он не подпишет приговор схода. Земский начальник действительно, поупрямившись, подписал его, но не был отпущен домой, пока не были получены деньги из запасного капитала для раздела между безработными.

П[ермская] г[руппа] У[ральского] с[оюза] социал-демократов и социалистов-революционеров]

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 146—148.

Заверенная машинописная копия. Подлинная газета — гектографированная. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 20 и 22 ноября 1903 г. полицией обнаружено 2 экз. этого номера газеты, один из них найден в дверях квартиры горного инженера Федорова, другой в снарядном цехе Мотовилихинского завода (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 141).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 149—151.

№ 15

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ О КРОВАВОЙ РАСПРАВЕ С БАСТУЮЩИМИ РАБОЧИМИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Ноябрь (не позднее 23) 1902 г.

Товарищи! Во всех газетах напечатана телеграмма о кровавой расправе с железнодорожными рабочими в Ростове-на-Дону и на станции Тихорецкой, Владикавказской железной дороги. Казаки напали на безоружных рабочих, хлестали их нагайками, били прикладами, а когда рабочие стали обороняться камнями, было приказано стрелять в них; казачья рука не дрогнула — убито наповал 4 рабочих, 36 ранено, из них двое скоро умерли. В действительности число жертв, наверное, гораздо больше.

Товарищи, неужели можно остаться равнодушным при известии об этом новом злодеянии правительства, неужели жажда борьбы и мести не загорится в ваших сердцах? Правительство объявило беспощадную войну рабочим, которые начинают пробуждаться от векового сна и выступать на защиту своих прав. Не в первый раз уже льется кровь рабочего люда. Солдаты стреляли в рабочих в Ярославле в 1899 году, на Обуховском заводе в 1901 году, в Багуме весной нынешнего года, и вот снова выстрелы, снова кровь, предсмертные стоны, убитые и раненые... Товарищи! Это гибнут передо-

вые бойцы за счастье рабочего класса. Помните, что рано или поздно всем вам придется принять участие в этой великой освободительной борьбе. Готовьтесь к ней, соединяйтесь в один могучий союз, дайте клятву посвятить свою жизнь освобождению родины из-под ига ненавистного самодержавия. Правительство не выдержит вашего натиска, вы разобьете оковы, в которых задыхается Россия, — победа за вами!

Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ЦИАМ, ф. ДП, 00, 1898 г., д. 5, ч. 28, лит. Б, л. 76.

Листовка гектографированная, на 1 л., 24 × 30 см., с обеих сторон. Распространялась в зав. Мотовилиха. 23 ноября 1902 г. полицией обнаружено 5 экз. листовки расклеенных на церковной ограде и на улице в селении (ПОГА. ф. 160с., оп. 1, д. 112, л. 9).

№ 16

**«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 4 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Ноябрь (позднее 23) 1902 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 4

Ноябрь 1902 г.

4 ноября в Ростове-на-Дону 3000 рабочих мастерских Владикавказской железной дороги собрались вместе и заявили начальству, что они отказываются работать на прежних условиях и требуют сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и удаления некоторых особенно ненавистных мастеров: иначе говоря, железнодорожные рабочие устроили стачку, чтобы добиться улучшения своей участи. Начальство заволновалось, полетели телеграммы в Петербург, к министру путей сообщения (Владикавказская дорога — казенная). Быть может, вы думаете, что министр велел разобрать, насколько справедливы требования рабочих, что он послал для этого в Ростов-на-Дону особого доверенного человека или даже сам поехал туда? Ведь власти всегда уверяют, что они заботятся о рабочем народе. Как бы не так! Министр отказался вступать в какие бы то ни было переговоры с ростовскими рабочими и велел объявить им, что если они не довольны своим положением, то пусть идут на все четыре стороны... Не правда ли, как хорошо министр позаботился о рабочих! Но чем же рабочие навлекли на себя такой гнев

министра, что он и разговаривать с ними не стал? А вот ~~они~~ должны были низко поклониться начальству и попросить о ~~пределах~~ платы, о сокращении рабочего дня и пр., а начальство рассудило бы, достойны они таких или нет. Ведь рабы и крепостные всегда ~~жизнь~~ милостями своих господ. Рабочие же не захотели кланяться — ~~они~~ потребовали более справедливых условий работы, они вступили в открытую борьбу со своими угнетателями и эксплуататорами. ~~они~~ забастовали. Рабочие поступили как люди свободные, — вот почему разгневался на них министр.

Во всех государствах, где народ добился свободы — в Англии, Франции, Германии, — стачки рабочих не считаются преступлением. Да и какие тут преступления? Если я нахожу работу невыгодной, кто может заставить меня работать? Хозяева-де терпят убыток от стачек. Это правда, но как же иначе заставить хозяев пойти на уступки? Уж лучше бить их рублем, чем дубьем. А разве сами рабочие не страдают от стачек? Еще как страдают! Проедят все имущество, голодают, а не сдаются. Значит, убытки тут обоюдные. И нечего в это дело ввязываться начальству.

Однако наше правительство рассуждает иначе. По нашим законам стачка — уголовное преступление. Рабочим строго запрещено сообщать отказываться от работ. Хочешь не хочешь — работай, не смей хозяина беспокоить и в убытки вводить. Нетрудно понять, о ком больше заботится правительство: о хозяевах или рабочих. Ростовские рабочие, конечно, не могли успокоиться, узнав, как ответил министр на запрос их начальства. Они стали собираться на сходки, чтобы сообща решить, как им быть, что делать дальше. Кажется, нет ничего опасного и преступного в том, что люди собираются потолковать о своих делах. Никому они никакого вреда не делают, никого не трогают, и пусть бы себе толковали. За границей такие сходки разрешаются без всяких препятствий. Там давно уже убедились, что для блага народа необходимо свободное обсуждение общественных дел на народных собраниях. А у нас сходка рабочих — преступление, и очень важное. Правительство считает сходки рабочих крайне опасными и преследует их без всякого снисхождения. В Ростове-на-Дону произошли такие ужасные события, что волосы дыбом становятся, сердце замирает, когда читаешь о них. 11 ноября рабочим был назначен последний срок: кто согласен покориться — становись на работу, а нет — убирайся вон. Рабочие опять решили собраться на сходку. Начальство послало сотню казаков. И вот казаки напали на рабочих, как на врагов — на китайцев или турок. Разница в одном: китайцы, или турки, или другой неприятель вооружены, а рабочие безоружны, какая слава для казаков сражаться с безоружными, со своими братьями русскими! Это не сражение, а варварское избиение.

10 раз атаковали казаки безоружную толпу, били ее и нагайками, и прикладами, топтали лошаадьми, однако храбрецы-рабочие не уступили, для защиты начали бросать в казаков камнями. Тут начальство совсем озверело. Отдан приказ стрелять, раздались

выстрелы, полилась рабочая кровь! Если верить правительственному сообщению, сделано 37 выстрелов — убито наповал 2 рабочих, 17 ранено, из них 2 вскоре умерли. Вот как метко стреляли — половина выстрелов попала в цель. Могли и всех перебить, если бы народ не разбежался. То же самое повторилось на станции Тихорецкой, где железнодорожные рабочие присоединились к своим ростовским товарищам и заявили те же самые требования. Здесь 17 ноября собралось на сходку 1000 рабочих, опять напустили и на них казаков, опять нагайки, шашки и в заключение стрельба. Убито 2, ранено 17, из них 7 тяжело. Что же это такое? Воров, убийц, закоренелых преступников сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь, а мирных рабочих без суда и следствия приговаривают к смертной казни, беспощадно расстреливают? За что? За то, что они осмелились добиваться лучших условий работы, за то, что они собрались на сходку.

Трудом рабочих держится все государство, на их счет живут все эксплуататоры — фабриканты, заводчики, купцы, целая армия чиновников, министры, государь, — и должны они молчаливо выносить весь этот гнет, все прижимки, все несправедливости, они должны трудиться, как рабы, без просвета впереди, без надежды на лучшую жизнь... А если они начнут пробуждаться, начнут сознавать, что они тоже люди, а не скотина, что и они имеют право на человеческое счастье, на свободную жизнь, — стреляй их, как собак! Наше правительство смертельно боится рабочего движения. Оно понимает, что если рабочие проснутся, — конец ему, конец прежнему насилию и злу! И оно решило задавить рабочее движение в самом зародыше, залить его потоками крови! Наше правительство трусливо и жестоко, как Иоанн Грозный. Оно обагрило себя кровью народа, и нет ему пощады. Начинается великая борьба рабочего класса за освобождение России из-под ига самодержавия, борьба за политическую свободу.

Теперь рабочие и пальцем пошевелить не могут в защиту своих прав. Они связаны по рукам и ногам. Всё у нас преступление: союз рабочих — преступление, чтение брошюр и листов, где открыто говорится правда о положении рабочих, — преступление. Молчи, терпи, работай изо дня в день и жди милостей начальства! Разве возможно жить при таких порядках, разве возможно надеяться рабочим на улучшение своей участи? Нет, нельзя! И поэтому рабочие должны знать и помнить, что для них первое и самое важное дело — *добиться политической свободы*, т. е. чтобы рабочим можно было свободно устраивать союзы, сходки, свободно говорить о своих делах, свободно читать и печатать газеты и книги, в которых без стеснения обсуждались бы коренные нужды и интересы рабочего класса. Но такая свобода невозможна в самодержавном государстве, где законы издает царь, а народ только работает, платит подать и повинуется «властям предержащим». Там, где народ добился политических прав, где законы рассматриваются и утверждаются выборными от народа, где ни одна копейка денег не собирается и не расходуется без согласия этих выборных, — только там изданы спра-

ведливые законы, только там существует политическая Самодержавие — самый главный враг рабочего класса, свобода необходима как воздух, как солнце, а потому прим: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода».

Быть может, некоторые подумают: какое наше дело до российских или тихорецких рабочих? Они от нас далеко, за тридцать земель, в тридесятom царстве, они волнуются, а мы сидим спокойно, им живется плохо, а мы живем припеваючи. Товарищи! Это лживые, своекорыстные мысли. У рабочих всюду одинаковые нужды, одинаковые интересы, не только в России, но и во всех государствах. Во всем земном шаре. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — это боевой клич великой социалистической рабочей партии. Если ростовским рабочим нужна свобода союзов, стачек, сходов, то не менее она нужна и уральским рабочим. И на Урале всегда может разыгаться та же история, что и в Ростове-на-Дону. Придет пора — захотят уральские рабочие улучшить свою жизнь, устроят стачку — начальство засуетится, пошлет телеграмму какому-нибудь министру: министр откажется рассуждать с рабочими, а если рабочие будут собираться и толковать о своих делах, пошлют роту или две солдат и начнут в вас стрелять, и польется ваша кровь... Ростовские рабочие боролись не только за себя, но и за весь рабочий класс в России. Они — ваши братья, они пали за общее дело, и вы должны поддерживать их. Как же выразить ростовским и тихорецким рабочим свое сочувствие? А вот как. Там убито правительством 6 рабочих, ранено 34, а может быть и гораздо больше. Значит, 40 или более семейств остались без куска хлеба, без своих поильцев и кормильцев. Помогите же им, товарищи, соберите между собою денег и пошлите им. Пусть знают, что и на далеком Урале рабочие не остались равнодушны к судьбе своих товарищей! А главное — готовьтесь и вы к упорной борьбе за свои права, соединяйтесь в один союз, крепко держитесь друг друга, не давайте себя в обиду. Пусть узнают, что уральские рабочие — уже не крепостные, а свободные люди, пусть правительство увидит в вас своего грозного и непримиримого врага!

Общественная лавка в Мотовилихинском заводе. В субботу 23 ноября состоялось собрание членов потребительского общества при Мотовилихинском горнозаводском товариществе для рассмотрения отчета по общественной лавке за первое полугодие 1902 года. Народу собралось мало (человек 150), подготовились к собранию плохо и потому никакого толку из него не вышло. Пошумели, пошумели, а отчет все-таки утвердили, и все осталось по-старому. А между тем среди рабочих накопилось много справедливого недовольства против лавки и давно бы пора разобрать эти дела как следует. Делами лавки заправляет «Попечительный горнозаводский приказ», состоящий из председателя — помощника начальника завода г. Шафаловича и четырех членов — заводских служащих, избранных на 3 года горнозаводским товариществом (Рудаков, Петров, Холманских). Иначе говоря, лавка в руках заводского началь-

ства и служащих, рабочие же ни при чем. А держится лавка исключительно рабочими. Рабочие ею кругом опутаны. Деньгами заработка из конторы не в урочное время не выдадут, а выписку на лавку получай, сделай одолжение. Вот и уходит чуть не весь заработок на выписки. В долг, однако, выписок не выдают. Что заработал, то и получай. Значит, лавка торгует не в кредит, а на наличные деньги. Всё берут рабочие в лавке: и муку, и чай, и сахар, и рыбу, и ситец. Говорят, будто лавка открыта для нашей же пользы, чтобы доставить нам хороший товар за дешевую цену. На деле же выходит другое. Муку, например, отпускают крупного размола, — чуть не целые зерна попадают, цена дороже рыночной; на чай и сахар никакой уступки нет, хотя, по слухам, торговцы делают скидку по 35 копеек на фунт чаю; мясо берем по ордерам у мясников. Словом, дешевизны что-то не видно. А можно бы припасы заготовить дешево. Ведь оборот у лавки большой — 260 000 руб. в год. Если цены высокие, значит, доходы должны быть большие. И этого нет! Доходы невелики, главным образом доход получается от торговцев, отпускающих товар по ордерам лавки. А если и получают какие барыши, все они поступают в горнозаводское товарищество, хотя более половины заборщиков членами товарищества не состоят; платят дань в пользу товарищества, а сами от него никакой выгоды не имеют. Даже, кажется, права голоса на собрании по делам лавки не имеют. Куда же деваются денежки рабочих? Должно быть, кто-нибудь около лавки руки греет: или приказчики, или члены приказа. Выбирали мы и ревизоров, да все народ оказывается неустойчивый. Спят их вскоре, задарят, а те и рады. Не ревизуют, а только пьянствуют беспросыпу. Помещение лавки тесно, набьется народ — задохнуться можно. Отпуска товара приходится ждать подолгу, иногда по несколько часов. Приказчики с нашим братом не церемонятся. Нельзя, товарищи, терпеть нам больше такие порядки! Нужно это дело доподлинно разобрать и взять его в свои руки. Мы сами должны уметь устраивать свои дела, а не полагаться на г. Шафаловича и прочих чиновников. Они умеют только эксплуатировать нашего брата!

Токарный цех. В первых числах каждого месяца, по обыкновению, бывает расценка окончанных работ. В октябре месяце в токарном цехе происходила сценка такого рода. Старший мастер Квашнин был в отпуске, работы ценил младший мастер Швецов. Два токаря, Лифанов и Гомзиков, работали на однокалиберных станках одинаковые кольца. Швецов оценил работу Лифанова в 8 рублей, а Гомзикова в 15. Когда пришел мастер Квашнин, то Лифанов обратился к нему за разъяснением подобной оценки работы. «Да ведь Гомзиков зять Швецову!» — был ответ Квашнина. Лифанову пришлось только заметить, что и он кому-нибудь зять...

Справедливо ли, товарищи?

В октябре же месяце была у нас устроена подписка на адрес Квашнину токарями Тимофеевым и Куликовым. Подписали по

рублю более 60 человек. Устроителям подписки в том же месяце было прибавлено по гривеннику поденной платы, а отказавшимся подписывать делаются всякие притеснения. Те, которые ходили с подпиской, делали на обороте заметки, которыми пользуется мастер. Приходит неподписавшийся токарь к мастеру, просит прибавки. Мастер отвечает, что никому не прибавляет. Токарь указывает на рабочего, которому сделана прибавка. Тогда мастер заявляет: «Заслужишь, и тебе прибавлю». Хороша заслуга — подпишешь мастеру на адрес или на какой-нибудь хороший подарок — и готово!

Чугунолитейный цех. Весною нынешнего года был у нас директор Горного департамента. На его вопрос, сколько часов продолжается работа, горный инженер ответил: «8 часов». А работа на самом деле продолжается 10—11 часов. Много споспосбствуют этому мастера Фотиев и Чубуков, так как премию получают они с луда. Горный инженер предупреждал своих мастеров, чтобы они не держали рабочих и, когда кончится литье, сейчас же выдавали номера. Мастера придумали делать так: стали задувать вагранку поздно, часов с 12-ти, дуют часов до шести, а осенью дни короткие, освещения в цехе никакого не полагается. Приходится рабочим носить расплавленный чугун в совершенной темноте (да и дорого-то хороша: по ямам, по опокам, по разбросанному хламу), за 3 аршина друг друга не видно, а работа опасная: если споткнешься — обваришься, на век калекой будешь. А начальство молчит — может, не видит, а может, не хочет видеть продолжку мастеров. Да нечего нам и рассчитывать на начальство, надо самим за ум взяться, самим свои интересы отстаивать, сговорившись сначала действовать дружно, все, как один, а то некоторые рабочие и просят мастера задувать вагранку раньше, а мастер упирается, говорит, что формовка не готова, а между тем рабочие необходимую формовку готовят к 9—10 часам утра. Бывают у нас еще и такие картины. Когда литья нет, то некоторые рабочие кончают раньше указанного времени, посылают они своего подручного мальчишка за номером в канцелярию к мастеру Фотиеву, а мастер говорит: «Если кончили раньше, пусть сидят там, мне выдавать номера некогда сейчас, видишь — газету читаю. Вишь, чего выдумали — домой идти!» Если мальчишка снова возвращается за номерами, то мастер его пинками выгоняет из канцелярии. И приходится угорелому, работавшему в удушливой жаре человеку ждать, пока не окончат работу остальные рабочие.

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 172—176.

Заверенная рукописная копия. Подлинная газета — гектографированная. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 16 декабря 1902 г. полицией обнаружен 1 экз. газеты (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 171).

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 5 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Декабрь (не позднее 11) 1902 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 5

Декабрь 1902 г.

Хроника

Мотовилихинский завод. В орудийном цехе во втором номере¹ есть рабочий токарь Никулин, который пользуется уважением мастера Павла Крапивина. Никулин всячески угождает Крапивину: дает ему свою лошадь для работ, а сын Никулина в свободное время от работы исполняет у мастера роль дворника. Крапивин в долгу не остается: он дает Никулину самые ценные работы. Бывает и так, что Никулин отбивает работу от других токарей и закладывает ее не в очередь. За примером ходить недалеко. Однажды Никулин с одним из токарей работали одинаковую работу, и этот токарь вперед Никулина окончил работу. Так как следующая работа была ценная (в 30 рублей), то Крапивин не позволил токарю закладывать ее, а послал его оканчивать работу Никулина, Никулину же предоставил ценную работу.

У Никулина есть подручный, которому он платит по 40 коп. в день, но он его номер часто бросает куда-нибудь в канцелярию, вместо того, чтобы повесить на наряд работы. Вследствие этого подручному при расчете часто не хватает 4—5 поденщин. Надо сказать, что Никулин с сыном работают за одним станком, чужих не пускают, так что все деньги со станка идут в его руки. В последнее время Крапивин сделал его ночным мастером.

Товарищи! Будет спать, будем бороться и с такими проделками мастеров и их приспешников, будем будить своих бессознательных товарищей, показывать им в настоящем свете мастеров, начальников и правительство.

Прессовый и электрический цехи. На Мотовилихинском пушечном заводе что-то не видно начальника завода г. Строльмана, как будто его совсем нет, — сидит он где-то, как сова в дупле, а управляют одни заведующие цехами и фабриками; что хотят, то и

¹ Т. е. в орудийном цехе № 2.

делают, — каждый по-своему. Не будем говорить о Назаре, Фодорове и др. — это лица известные, но есть экземпляры не таких их. Это — г. Сеппайн, заведующий прессовым и электрическими цехами. Человек он упрямый, мстительный и обращается с рабочими грубо. Вывешивает, например, объявление, чтобы по воскресеньям и царским дням работали не весь день, а с 6 часов утра до 2 часов дня. Объявление с гвоздика скоро затерялось. Сеппайн рассердился на это и в первый же воскресный день приказал работать не до 2 часов, а весь день, несмотря на то, что во всех цехах работают только до 2-х. Когда рабочие заметили ему об этом, то он грубо послал их работать туда, где работают по их желанию. И всегда-то он все делает вразрез со всем заводом, чем рабочих своих очень обидит. Да, впрочем, обид у него без конца: придирки, унижение личности, прогнать ни за что ни про что или «вышибить», как он выражается, — первое его дело. Окружен он массой наушников, из которых первое место занимает бестолковый для дела А. Ф. Русских.

Электрический цех. В этом цехе есть отделение спайки металлов электрическим способом. Работают в нем человек 10—12. Помещение для рабочих — просто какой-то сарай с плохими дверями. В окнах нет не только стекол, а даже переплетов. Холод такой, как на улице зимой, 26—28° мороза; дым наполняет все здание. И вот приходится работать, сидеть у холодной металлической вещи с голыми руками, роясь в песке, пилить слесарной пилой коксовый уголь, придельвая его к металлу. Дым выедаёт глаза, холод пробирает до костей. Паяльщики во время спайки стоят у плавильника, разогреваются сильно и обливаются потом. Мудрено ли тут простудиться и нажить разные болезни? Слесарь работает у верстака с коробкой горящих углей, чтобы преть руки, коченеющие от холода. Рабочие сколько просили мастера Шилова и инженера, заведующего цехом, поставить хоть теплый шалаш, где можно бы погреться, пообедать (некоторые живут далеко, обед приносят с собой); тут можно бы поставить и верстак для слесаря. Но разве начальство обращает внимание на слова рабочих. У них только и слова: «Не замерзнете, не пропадете!» Хорошо мастеру: он сидит себе в канцелярии, шкалики распивает.

Нет, товарищи, ничего нам добром от начальства не добиться. Вот когда мы потребуем улучшения условий работы да будем дружно отстаивать свои права все, как один, тогда другое дело. Надо бы это давно уже понять. А то наш брат чересчур забит и покорен. Поговорим-поговорим, да на том же и останемся.

Наши просветители. Два года существовали в Перми классы для взрослых при одном училище. Учащихся хотя и было не особенно много, но все-таки каждый раз приходило человек 40—50 мужчин и столько же женщин. В преподавателях тоже недостатка не было. В общем дело шло дружно. Но вот в феврале 1902 года начались аресты среди местной интеллигенции. Случилось, что

среди арестованных было двое преподавателей вечерних классов. Этим воспользовалось заботливое начальство и «временно» прикрыло мужские вечерние классы. Но и с началом нового года их все-таки не открыли. Зато начальство дало разрешение открыть новые вечерние классы при другом училище учителям Шулепову и Захарову. Последний ведет занятия со старшими по развитию группами. Одних уроков для старших недостаточно, — так, видимо, думает г. Захаров, — с ними нужно вести беседы. Мало ли вопросов, на какие нужно обратить внимание. «Рабочие, например, всё недовольны, что заработки малы, что трудно существовать, а между тем они получают не менее 50 коп. и на эти деньги могли бы прожить и нужды не видеть», — говорит Захаров и старается убедить слушателей, что все зло от водки да еще от книжек, в которых рабочих учат, что капиталисты обируют их; про такие книжки Захаров говорит, что они написаны пустоголовыми людьми, которые сеют зло. «Вы же читайте с разбором: одну божественную, а другую с рассказами. Говорится тоже в этих книжках, что начальство плохое, что не надо полицию. А что бы вы сделали без полиции, если бы вас кто обидел? Вы остались бы беззащитными». Это он говорит слушателям — рабочим, которые часто испытывают заботливость полиции на своей спине.

Но уже у самого Захарова, видимо, является мысль, что его слушатели отнесутся с сомнением к его речам. «Если у вас явится какое сомнение, вы обращайтесь ко мне; если я не могу сам разрешить ваш вопрос, я посоветуюсь с другими учителями; если же и вместе с ними не разрешим вопроса, то обратимся за разъяснением или к высшему начальству, или его преосвященству». Еще бы! Конечно, его преосвященство согласится с ним, что на этом свете нужно терпеть, чтобы потом получить царствие божие.

Вот с какими речами обращается к взрослым учащимся Захаров. Да еще какой заботливый: все просит быть откровенным с ним. Уже и теперь он своими возмутительными речами старается вызвать на откровенность наиболее горячих слушателей: заводит, например, речь о Толстом и Иоанне Кронштадтском, сопоставляет их деятельность, высказываясь, конечно, за И. Кронштадтского, как за общего молитвенника, а Толстой-де отлучен от церкви, его учения нужно сторониться. Должно быть, он думает поймать рабочих на удочку, разубедить наиболее развитых лиц, чтобы взять их «на примету» и доложить о них кому следует. Ввиду подобной постановки дела вечерних классов во сто крат лучше совсем не посещать их тому, в ком проснулись любознательность, искание правды. Развиться можно путем чтения и бесед. А что читать и с кем беседовать, — да разве это нельзя узнать без Захарова?

Наша полиция. В пятницу, 22 ноября, на Мотовилихинском железнодорожном вокзале подвыпивший рабочий ударил заводского служащего. Началась история. В дело вступились железнодорожные жандармы, а затем явилась заводская полиция и хотела арестовать рабочего. Собравшийся народ не дал, однако, арестовать

его. При виде полицейских толпа пришла в сильное возбуждение. Полицейских начали теснить, раздались крики: «Долой полицию!» чуть не избили полицию, едва-едва успели полицейские по несложку затрещин, добежать до первых извозчиков, которые преследовали их, хотел задержать. Полицейские обнажили сабли, отбиваясь от рабочих. Кое-как уехали! Почему же такое озлобление против полицейских, такая ненависть к ним? Да уже, конечно, не даром, а по заслугам!

Полиция существует во всех государствах. Там, где народ освобожден от плена царского, сам управляет государственными делами, сам через своих выборных обсуждает все новые законы и уставы, — там и полиция служит на пользу народную, строго соблюдает закон, держит себя вежливо и предупредительно, никого зря не хватает, никого не обидит, а если полицейский за границей, в Англии или Америке, поступит против закона, нарушит чьи-нибудь права, то на него можно подать в суд и он строго ответит. В нашем же государстве полиция — настоящие башибузуки турецкие. Полицейские бесчинствуют, словно в завоеванной стране, обращаются с народом грубо, дерзко, высокомерно, хватают по самым пустякам и подолгу держат в своих темных, грязных и сырых клоповниках, настоящих застенках, бьют смертным боем — и кулаками, и каблуками, и шашками, увечат, убивают до смерти, обирают догола, рвут взятки и с живого и с мертвого, — все это безнаказанно сходит им с рук. В нашем государстве полиция словно для того только и существует, чтобы народ от нее обиды терпел. Никакие законы для нее не писаны. И вообще-то у нас законы плохо соблюдают, всякий чиновник по-своему распоряжается, свои законы издает, а уж про полицию и говорить нечего. В свободных государствах закон на первом месте, все граждане уважают закон, всякий найдет защиту своих законных прав. В нашем же государстве и законы плохие, да и соблюдают их плохо. Вместо закона у нас произвол. И всего больше произвола и насилия у нас в полиции. Полиция забрала такую власть, такую силу над обывателями, что не даром Россию зовут полицейским государством.

Полиция у нас за всем следит, всюду вмешивается, всюду свой нос сует. Мало явной полиции, заведена еще тайная, шпионы и сыщики. Кажется, теперь главная обязанность полиции — выслеживать «врагов государства», то есть таких людей, которые недовольны нынешним государственным порядком и добиваются более свободной и справедливой жизни. Житья не стало от полиции! Размножается это отродье не по дням, а по часам, и что далее, то делается наглее, грубее, дерзче. Недаром рабочий народ ненавидит полицию, недаром боится отдавать ей в руки своих товарищей. И ведь никакой управы на полицию у нас не найдешь. Грабит и разбойничает она совершенно безнаказанно. В суд на полицейского подать нельзя — жалобы не примут. Отдать полицейского под суд

может только его начальство, а начальство само такое же, все ведь по его приказу и по его воле делается. Неужели начальство само против себя пойдет? И вот отдан русский народ на расправу грубым полицейским! Докуда же будем мы выносить это татарское иго? А до тех пор, пока у нас будет править страной царь со своими министрами. Вот когда русский народ будет сам править государством через своих выборных, когда он добьется политической свободы, тогда и законы будут другие и полиция изменится. Первое дело рабочего класса — добиваться политической свободы!

Уфа. 21 ноября по городу были расклеены прокламации рабочего комитета местной группы Уральского союза. В прокламациях говорилось, что если царское правительство не дает рабочим праздновать их праздник 1 Мая, то и рабочие не должны давать праздновать царские дни. Рабочие приглашались срывать в царские дни флаги, тушить иллюминацию и проч.

Царский подарок. Существовал закон, по которому в случае закрытия какого-либо посессионного¹ или частного завода заводовладелец обязан был, во-первых, наделить заводское население землей, во-вторых, в течение года обеспечивать рабочих провиантом, т. е. мукой. В нынешнем году заводы переживают, так называемый, кризис, т. е. терпят затруднение в сбыте изделий. Поэтому на многих заводах производство сокращено, рабочие остались без дела, а некоторые заводы даже совсем закрываются. И вот когда справились в законе, так оказалось, что втихомолку царь велел исключить требование о выдаче рабочим провианта. Никто как-то этого в свое время и не заметил. В марте нынешнего года вышло новое издание закона, в нем-то и не оказалось старой статьи о провианте. Пожалел батюшка-царь заводчиков. И без того они, бедные, страдают, а тут еще рабочих корми. Не правда ли, хорош царский подарок заводчикам! А рабочие и так проживут — народ привычный.

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, лл. 163—166.

Заверенная рукописная копия. Подлинная газета — гектографированная. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 11 декабря 1902 г. полицией обнаружен 1 экз. газеты (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 162).

¹ Посессионные заводы — заводы, заходившиеся вместе с закрепленными за ними государством землями и рабочей силой в частном владении.

**«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 6 ПЕРМСКОЙ ГРУППЫ
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Декабрь (между 9 и 16) 1902

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 6

Декабрь 1902 г.

Мотовилихинские рабочие пошевелиться не успели, а уж власти тревогу бьют: и попы начали проповеди говорить о рабочем движении, и земского начальника в ход пустили — старайтесь, слуги верные, выручайте нас из беды!² И начали слуги верные стараться. Батюшка, как подобает отцу духовному, даже слезы пролил на молебне в снарядном цехе, — так ему жалко рабочих, которые заразились вредными учениями. Земский начальник, — тот серьезные речи повел. «Завелись-де в Мотовилихе такие люди, которые закон переворачивают верхним концом вниз». Спросить бы только надо г. земского начальника, кто это закон переворачивает? Если разобрать хорошенько, так и окажется, что закон по-своему гнет и ломает, а то и совсем в сторону бросает некто иной, как начальство: заводские инженеры, полиция и в первую голову сам он, г. земский начальник. Известно ведь, почему у нас земские начальники заведены. Стал народ после отмены крепостного права свободнее себя чувствовать, начал понемногу отстаивать себя против всяких притеснений, обид и неправды, вот и закричали помещики, фабриканты и чиновники, что с народом сладу нет, что перестал он им повиноваться, что надо его обуздать. Нужно, дескать, поставить над народом новое начальство и дать этому начальству побольше власти, да приказать ему не церемониться, поступать с народом построжее. Вот и придумали земских начальников, насадили их везде, отдали в их руки и суд и все общественные крестьянские дела. Земские начальники судят и рьят, общественные приговоры рассматривают, и, если приговор им не понравится, они его не утверждают, волостное и сельское начальство в ежовых рукавицах держат, всякого крестьянина, мастерового или сельского обывателя могут без суда и следствия оштрафовать или под арест посадить. Настоящие выродки крепостных времен! И такие

¹ Датируется по содержанию и времени распространения.

² В газ. «Искра» № 34 15 февраля 1903 г. была опубликована корреспонденция из Перми, в которой рассказывалось об этих же фактах.

господа еще о законах толкуют! Впрочем мотовилихинский земский начальник о законах недолго рассуждал, а прямо грозить рабочим начал. Это ему больше к лицу. Попы уговаривают народ терпеть, покоряться промыслу божьему, усердно трудиться и жить в нищете и унижении и за это обещают царствие небесное на том свете, а тем, кто хочет бороться за лучшую жизнь на грешной земле, кто восстает против угнетателей и обидчиков, тем грозят муками вечными. Но что-то еще на том свете будет, надо и на этом свете меры принять, чтобы народ из повиновения не вышел. Наш земский начальник пригрозил мотовилихинским рабочим розгами и тюрьмой, как воткинским рабочим, которые тоже вздумали было свои права отстаивать. Но этого мало. Земский начальник сказал, что дело может и кровопролитием окончиться. Вот оно куда пошло. «Не думайте, дескать, что начальство побойится вашу кровь пролить. Посмейте только пошевелиться,— перестреляем вас, как ростовских и тихорецких рабочих». Так именно должен говорить царский опричник! Сперва для приличия о законе упомянуть, а потом напрямик насилие и произвол вместо закона поставить. Из-за чего же, однако, эти поповские проповеди, эти угрозы и увещания земского начальника? А из-за того, что в заводе между рабочими появляются прокламации, какие-то смельчаки их даже наклеили на видных местах. Начальство и встревожилось. Как бы в самом деле рабочий народ не проснулся, не принялся дружно бороться за свои права. Тогда конец вольготному житью всех кровопийц и притеснителей. Земский начальник не ограничился угрозами: он еще старался на волостном сходе натравить рабочих на своих же товарищей, которые узнали правду-истину и смело идут вперед. Это-де люди, у которых нет ни кола ни двора, они действуют за вашими спинами, хватайте их и выдавайте начальству. Хорошему делу учит земский начальник — быть иудами-предателями!

Неужели, товарищи, можно равнодушно слушать такие гнусные речи? Неужели мы испугаемся угроз этого царского лакея, неужели мы сами будем душить наше рабочее дело? Нет, этого не будет, не может быть! Начальство против нас поход затеяло, так и мы теснее соединимся друг с другом, будем горой стоять за своих товарищей-борцов, никого не дадим в обиду, будем бороться до конца за свободную жизнь, за справедливое общественное устройство. Наше рабочее дело лишь только начинается, много еще впереди работы, но мы привыкли к работе и не остановим нашего движения никаким попом и земским начальникам.

На волостном сходе 1 декабря рассматривался вопрос о выборе 9 новых полицейских сотских (сейчас их только 2) и о переименовании десятников в полицейских десятских. Обе эти меры имеют целью усиление так называемой сельской полиции в Мотовилихинском заводе. Мало показалось начальству своей полиции, и тайной и явной, решило оно заставить самих рабочих помогать себе. Все эти полицейские сотские и десятские будут у него в руках и в случае надобности пойдут на расправу со своими же братьями рабочи-

ми. Так вооружает начальство одних рабочих против других, делая их между собою. По-настоящему рабочим нужно бы наотрез отказываться от этих новых требований начальства — «не хотим-де мы помогать вам, устраивайтесь сами как знаете». Но нет, видно, еще не пришло время, нет у рабочих настоящей твердости или не понимают они в чем дело. Сперва и отказывались было под разными предлогами усиливать сельскую полицию, но затем, в прошлое воскресенье, 8 декабря, соединенные сходы Висимский и Луговой согласились исполнить волю начальства. Земский начальник заявил здесь прямо, что хотят не хотят, а должны выбрать сотских, потому что этого требует закон; если кто не согласен, — пусть записывается на особом листке, и тогда всех супротивников он привлечет к ответственности. Против таких угроз никто ничего возразить не сумел. Почесав затылки, выбрали 9 сотских себе на шею. Стыдно вам, братцы!

Прессовая фабрика. У нас в прессовой фабрике начинают вводить порядки времен рабства и крепостничества. Раньше помещики наказывали плетью, били палками и убивали своих крепостных людей, — то же делает у нас управитель Сеппайн. Он осыпает рабочих площадной бранью и пускает в ход свою палку и кулаки при каждом удобном и неудобном случае. 27 ноября Сеппайн увидел, что один рабочий наставляет инструмент на головку 12-дюймового снаряда не так, как нужно, и закричал на него во все горло. Рабочий оробел, спутался еще больше. Сеппайн, как зверь, ударил его два раза палкой. Тот сказал, что «я не могу работать, когда бьют меня». «А, ты еще вздумал разговаривать, долой, чтобы тебя не было!» И ударил его по шее. Вот, братцы, до чего мы дожили. Нас бьют как собак, нас увольняют из завода без всякой причины. Этого больше терпеть нельзя. Будем заступаться за каждого нашего товарища, несправедливо уволенного с работы начальством. Все это управитель продельывает благодаря нашей темноте и невнимательности к судьбе товарищей. Тот же Сеппайн был раньше гораздо лучше. Не встречая с нашей стороны никакого сопротивления, совсем зазнался.

Лафетный цех. Товарищи, посмотрите, какая нам польза от перемены мастеров. Убрали Билева, поставили Шуткина. Один другого стоит. Много ли он еще служит, а уже дал о себе знать. Теперь за один день прогульный посылает еще дня два или три [гулять]. Одному строгальщику сбавил из месячного заработка около 20 руб. По его же доносу оштрафовал Назаров Галипова на 17 руб. 45 коп. И много всяких других пакостей успел сделать новый мастер. Нужно, товарищи, бороться, добиваться своего права, чтобы нами не помыкали мастера. Ведь мы теперь, как выючные животные, не чувствуем тяжести, которую несем. У нас нет чувства человеческого достоинства. Нас заставляют работать сверх силы, нас всячески оскорбляют, а мы все терпим и не догадываемся уговориться друг с другом и заявить свои требования. Если мы станем действовать вместе, тогда знаете, что выйдет? Из нас выйдет сила, которую не сломят никакие угнетатели.

Модельный цех. Двое машинистов нашего цеха получали в месяц по 35 руб. за 8-часовую работу. Стали просить у управителя Савина и мастера Соснина прибавки. И, действительно, им прибавили по 5 руб. в месяц, только с условием, чтобы работали не по 8 часов, а по 12 часов в день, с 6 до 6 без перерыва. Значит, работы прибавили 15 поденщин в месяц, а оценили ее всего в 5 руб. Выходит, стало быть, что не только платы не прибавили, а еще из кармана рабочих по 12 руб. 50 коп. утянули. Хороша прибавка! Вот, братцы, как начальство о нас заботится, а мы все еще им недо-вольны!

Жадные глаза мастера Шишова. Рабочий молотово-кузнечного цеха получил из кассы горнозаводского товарищества 180 рублей денег, после чего рабочий вздумал отпраздновать день ангела своей жены. Был приглашен и мастер Шишов, угощения было вдоволь. За Шишовым ходили хозяин и все гости, как за кисельной кадушкой. Но всего этого Шишову показалось мало. Шишов говорит хозяину: «Дай-ка мне три рубля». «Извольте, Никандр Петрович!» Видя, что компания опьянела, Шишов, не теряя времени, предложил сыграть в карты. Опять раздалось: «Извольте, Никандр Петрович!» Никандру чего только и нужно: с великим азартом пошла тасовка карт. И что же вышло из этой игры? Шишов наджабил пьяного хозяина на 60 руб. да три рубля занял у него же. Приятно ли было хозяину, когда он протрезвился? Ну, конечно, неприятно! И долго бы пришлось ему чесать свой затылок, но Шишов не оставил его, дал ему хорошую работу, после этого рабочий с мастером сделались близкими друзьями. Вот что значит пригласить в гости мастера и проиграть ему свои деньги! А то не бывать и другом, не видать никогда хорошей работы.

Ай да пиво, да вино, ай да карты, что и за карточки!

Карточные проделки Шишова. Тот же мастер Никандр Шишов играл в карты в день полочки у одного из своих рабочих. Счастье ему не повезло, т. к. играющие были рабочие других цехов и ни в чем ему не верили. Пришлось ему, бедняге, заложить часы и золотой перстень. Подходит к одному рабочему и просит у него 11 руб. на выкуп вещей. Тот не промах, — согласился выкупить, но чтобы вещи остались у него до уплаты долга. Шишов больше не стал с ним разговаривать, а подошел к другому. Этот оказался сговорчивее и на другой же день отдал вещи Шишову, за что, конечно, получил хорошую работу (80—100 руб. в месяц), а первый стал получать плохую работу, рублей на 30 в месяц.

Орудийный цех № 2. Нахальный поступок. Мастер Павел Крапивин посылал много раз одного из своих рабочих в праздничные дни на пароход за масленщика и платил ему 50 коп. в день, — гораздо меньше получаемой им на заводе платы. Однажды рабочий идти на пароход отказался, тогда посланный приходит во второй раз и заявляет, что если рабочий не пойдет, то пусть совсем не ходит и в завод. Где же совесть? Где правда?

Орудийный цех № 2. Все слесаря, работающие у десятника Ивана Васильевича Лагунова, обижаются на его грубое и часто зверское обращение с рабочими. Вот примеры. Лагунов заставлял один раз слесаря делать для себя шабашки (точить топор), слесарь отказался, и Лагунов, наклеветав на него мастеру, добился того, что мастер уволил слесаря и оставил его на полгода без работы. В другой раз слесарь опоздал на работу минут на 20—25. Лагунов изругал его, нажаловался мастеру, мастер — управителю Назарову, а Назаров заставил слесаря прогулять две недели, накричал на него и еще обещал «морду разбить и уволить с завода». Тот же Лагунов несколько раз даже бил рабочих, особенно подростков, которые перед ним и пикнуть не смеют. Тяжело было смотреть, как однажды Лагунов бил мальчика. Бил так, что мальчик упал на паровую трубу, но Лагунов этим не удовольствовался, схватил мальчика за горло и душил его.

А мы смотрим на все это и молчим.

Стачка в типографии «Пермского края». 5 декабря в 6 часов вечера рабочие в типографии «Пермского края» бросили работу, требуя увольнения помощника метранпажа и выдачи материала для набора в газету накануне. Все требования, после заявления их составу редакции, были немедленно удовлетворены.

Серебрянский завод, Кунгурского уезда. Управитель завода еще в начале своей службы заявил, что он «всех мерзавцев — серебрянских рабочих в лапти обует», и действительно, положение последних в настоящее время ужасно. Догна бездействует, работы сокращены до минимума, так что те мастера и рабочие, которые ранее зарабатывали более 30 руб. в месяц, теперь готовы идти на 10 руб., да и то большинству из них не дается это счастье. Такое положение вещей вызвало среди рабочих сильное и справедливое недовольство заводской администрацией. Недовольство проявилось в том, что в начале 1902 года в управителя были сделаны неизвестными лицами два выстрела: один в то время, когда он проходил из своей квартиры в контору на вечерние занятия (после этого выстрела его бдительное око по вечерам уже более не показывалось в канцелярии); второй выстрел — с улицы, в его рабочий кабинет. Пуля и дробь в достаточном количестве осыпали внутренние стены квартиры, но управителя не задела, ибо в это время он был в бане. Кроме этого, от имени рабочих ему не мало посылалось писем угрожающего характера, из которых одно неизвестным смельчаком было приклеено к дверям квартиры. В результате многие подозрительные, по мнению администрации, лица были уволены, а управитель при помощи земского начальника Эпингера и местной полиции начал розыски автора этих писем. Логика господ «разыскивателей» была очень проста. Кто писал письма? Очевидно, тот, кто умеет писать. А кто умеет писать в Серебрянке? Конечно, писаря в канцелярии. Следовательно, кто-нибудь из них. После такого рассуждения и почерки начальству показались тождественны; в результате один писец, юноша лет двадцати с небольшим, смиренный, болезненный, по мнению

врача, с зачатками чахотки, был арестован полицией и послан в тюрьму. Это беднягу, как ни в чем не повинного человека, потрясло окончательно, и на другой же день [он] довольно серьезно заболел. Администрация, боясь, чтобы арестованный не умер в холодной, освободила его... Освободила только для того, чтобы несчастный мог лечь в больницу, где к маю месяцу его не стало в живых... После него осталась старуха-мать, которая жила только на средства сына.

Это было в начале года, а в конце, т. е. в средних числах ноября месяца, рабочие пытались управителя «обуть в лапти» и провести по всему заводу. С этой целью толпа рабочих около 120 человек пришла к конторе заводского управления и потребовала управителя, который, видимо, догадавшись в чем дело, не вышел, а послал вместо себя для переговоров подчиненного. Несмотря на многократные требования, управитель побоялся показаться рабочим, благодаря чему последним пришлось разойтись.

Отчет по сбору пожертвований в пользу семейств ростовских и тихорецких рабочих, убитых и раненых 11 и 17 ноября с.г. По 9 декабря поступило от рабочих электрического цеха 1 р. 36 коп., пресового — 2 руб. 75 коп., молотовой фабрики — 35 коп., из частных мастерских — 35 коп., итого 4 р. 81 коп.

П[ермская] г[руппа] У[ральского] с[юза]
социал-демократов и социалистов-революционеров]

ПОГА, ф. 163с., оп. 1, д. 5, л. 19.

Газета гектографированная, на 4 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 16 декабря 1903 г. полицией обнаружен 1 экз. газеты (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 171).

№ 19

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ ВОССТАНИЯ 14 ДЕКАБРЯ 1825 г.
С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ**

Не позднее 13 декабря 1902 г.

14 ДЕКАБРЯ

Сегодня один из немногих гражданских праздников новой, свободной России, идущей на смену старому самодержавному полицейскому государству. 77 лет тому назад, в самый разгар крепостного права, среди всеобщей тьмы и невежества, группа наиболее просвещенных и благородных представителей дворянства решила произвести переворот для установления конституции.

Смелая попытка открытого восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге окончилась неудачей, но с тех пор борьба против самодержавия не прекращалась: то затихая, то усиливаясь, она неудержимо растет вширь и вглубь. И если в первое время на бой шли немногочисленные отряды революционной интеллигенции, то в последние годы к ней примкнул и рабочий народ, который понял, что ему нечего надеяться на царя и чиновников, что самодержавие — его главный враг и что политическая свобода — необходимое условие успешной борьбы против хозяев и капиталистов, против притеснителей и эксплуататоров. И вот Россия переживает решительный момент. Самодержавная власть решила задавить революционное движение самыми жестокими и крупными мерами, но и борцы за свободу собирают все свои силы и неудержимо идут вперед, презирая смерть, тюрьму и ссылку.

Близок уже конец, близка победа, и пусть воспоминание о героях-декабристах, увековечивших свое имя в истории, поднимет дух борцов, удесятерит их силы, пусть примкнут к ним все колеблющиеся и сомневающиеся — правительство не устоит перед натиском сознательных рабочих, крестьян и революционной интеллигенции.

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!

П[ермский] к[омитет] У[ральского] с[юза] с[оциал-]
д[емократов и] с[оциалистов]-р[еволюционеров].

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 108, л. 170.

Заверенная машинописная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 13 декабря 1902 г. полицией обнаружено 15 экз. листовки, 14 декабря обнаружено еще 24 экз. листовки в цехах завода и в селении. В этот же день полицией был задержан мальчик А. Поставнов, распространявший листовку. При нем было найдено 3 экз. (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 112, лл. 17—18; ф. 163с., оп. 1, д. 4, л. 33).

№ 20

**«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 7 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Декабрь 1902 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 7

Декабрь 1902 г.

Кто такие декабристы

Говорят, что для многих рабочих, прочитавших 14 декабря прокламацию Пермского комитета Уральского союза¹, осталось неясным:

¹ См. док. № 19, стр. 501.

кто такие декабристы, почему нужно праздновать их память? Мы считаем нужным кратко ответить на эти вопросы.

После войны 1812 года русские войска побывали в походах за границей, посмотрели, как живут немцы, французы, австрийцы, какие у них порядки. Незадолго перед этим, в конце XVIII века, во Франции произошел великий государственный переворот (революция). Раньше король пользовался во Франции такой неограниченной самодержавной властью, как наши русские государи. Французы уничтожили наследственную [власть], отдали под суд короля Людовика XVI и приговорили его к смертной казни, уничтожили без остатка крепостное право, добились одинаковых законов для всех сословий. Со времени революции народ стал участвовать через своих уполномоченных в управлении государственными делами. Французская революция отозвалась и в других европейских странах. Везде народ заволновался, государи, короли и князья пошли на уступки и ввели более справедливые законы. У нас в России в это время был самый разгар крепостного права. Простой народ жил в бедности, под игом помещиков, которые что хотели, то с ним и делали. Кругом царили невежество и беспросветная тьма. Но образованные дворяне, конечно, знали, что делалось в иностранных державах; некоторые из них, наиболее честные и благородные, сочувствовали переменам, которые там происходили. Во время заграничных походов эти передовые дворяне, находившиеся на военной службе, наглядно убедились, сколько добра принесла французская революция. А когда они вернулись на родину, то им показалось, будто из рая они попали в ад. Александр I в первые годы своего царствования, пока был молод, сам увлекался либеральными (свободными) мыслями и мечтал совершить в России великие преобразования. Но потом, должно быть, убедился, что и ему самому, и всем его приспешникам, всем [помещикам], всем угнетателям народным гораздо выгоднее и спокойнее жить по-старинке. Поворот начался как раз после 1812 года, а после 1820 года Александр I окончательно расстался с прежними мыслями. Большую власть потучил в это время Аракчеев — жестокий и глупый генерал, который всю Россию хотел превратить в солдатскую казарму. Молодые образованные офицеры решили бороться за освобождение своей родины и основали тайное общество — «Союз спасения» (в 1816 г.), названный потом «Союзом благоденствия» (в 1818 г.). Цели этого общества были самые мирные. Общество хотело «поддерживать все благие меры правительства и полезные частные предприятия, препятствовать всякому злу и для того обвинять злоупотребления чиновников и бесчестные поступки частных лиц». Вскоре, однако, члены «Союза благоденствия» убедились, что на царя и правительство надеяться нечего, что мирным путем ничего не добьешься, что необходимо насильственное изменение существующего строя. В 1821 году был устроен тайный съезд в Москве и на нем решено закрыть «Союз благоденствия», но в действительности более смелые и деятельные члены только теснее сплотились, отделились от робких и нерешительных

товарищей и основали два тайных общества: Северное и Южное. Впоследствии (в начале 1825 г.) из Южного общества выделился еще «Славянский союз», состоявший из более решительных людей. В Северном и Южном обществах обсуждался и вырабатывался проект нового государственного устройства России — проект новой конституции, при которой власть царя была бы ограничена выборными людьми. Громадное большинство членов тайных обществ были офицеры; добиться переворота они думали при помощи войск. Во время приготовлений к перевороту, 19 ноября 1825 г., Александр I неожиданно умер. Россия присягнула старшему его брату Константину, но Константин в 1823 году отрекся от престола в пользу второго брата Николая, только это отречение оставалось в тайне и о нем никто не знал. Началось междоусобие, продолжавшееся почти месяц, до 14 декабря 1825 г. Члены Северного общества решили воспользоваться междоусобием для военного переворота. Был избран диктатор (главный руководитель с неограниченной властью) — князь Трубецкой. [Они] хотели убедить гвардию, что Константин совсем не отрекся от престола и что присягать Николаю не нужно; первый полк, который бы отказался от присяги, вести ко второму и т. д. и постепенно увлечь все войска в Петербурге, а потом собрать их вместе и объявить, будто есть завещание Александра I убавить срок военной службы (тогда служили 25 лет), и пока царь не согласится на это и не подпишет новый закон, стоять крепко, не расходиться. А тем временем надеялись вынудить у Николая согласие на конституцию. 14 декабря была назначена присяга Николаю I. Декабристам не удалось выполнить своего плана, за ними пошли только Семеновский гвардейский полк да флотский экипаж, собравшиеся на Сенатской площади в Петербурге и отказавшиеся от присяги. Восстание было подавлено массой остальных войск. Не удалась также попытка мятежа в южной армии. Затем начались аресты офицеров и суду [было] предано 112 человек. Из них пять казнены. Это были: Пестель, Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский. Более 80 человек сосланы на разные сроки в каторжные работы — начиная с вечной каторги и до 6-летней. Это были первые жертвы открытой борьбы с самодержавием, и память о благородных декабристах должна быть священна для всех, кто борется за свободу и счастье своей родины.

Думы рабочего

Труден путь наш. С тьмой и ложью
Бой кровавый, бой до смерти...
Что ж, вперед! Вперед! Смелее!
Робких голосу не верьте!

Да, товарищи, трудно нам бороться, много рабочей крови проливается за улучшение нашей жизни, но неужели мы должны безропотно нести свой крест, терпеливо сносить все притеснения наших начальников. Ведь они такие же люди, как и мы. Наши загранич-

ные друзья давно отстаивали свою свободу, а мы несем ярмо рабства. Наши трудовые деньги идут в карманы богачей, и без того утопающих в роскоши. Многие скажут: «Нам дела нет, это воля начальства, правительства, оно заботится, открывает библиотеки, общества трезвости, ссудосберегательные кассы, школы и пр. для нашей пользы». Так ли это? А кто не допускает к нам хороших, честных книг и газет? Кто сажает в тюрьмы правдивых учителей? Кто без толку распоряжается народными деньгами? Правительство! Вот каковы его заботы! Пропитана крестьянским потом русская земля, полита рабочей кровью, а правительство кричит о своих милостях для «верноподданных». Но настанет время и «верноподданные» узнают правду, узнают, кто его друг и враг.

Товарищи! Нас угнетают, мы все чувствуем этот гнет. *Подадим же друг другу руки и сообща свергнем ненавистное иго самодержавия!* Согласны? И мне слышится шепот: да, да! Скорее бы!

Будильник.

Усиление полиции. Пермский полицмейстер просит у губернатора увеличить число полицейских на 15 человек для наблюдения в театре во время народных спектаклей. Что же так напугало г. полицмейстера? С кем он хочет воевать в театре? Конечно, все с теми же «социалистами». Они ухитрились 6 декабря здесь, под носом у полиции, разбросать прокламации, призывающие русских людей освободиться от гнета самодержавного правительства. И вот полицмейстер решил поставить за спиной чуть не каждого зрителя по городовому. Но почему полиция так боится прокламаций? Ведь если самодержавное правительство действительно необходимо и полезно для народа, то разве могут повредить ему какие-то маленькие листки? Конечно, нет! Но в том-то и дело, что правительство само понимает, где правда и боится ее, как огня, боится, как бы народ не узнал правду. Правительство защищает богатых, а рабочих и крестьян притесняет и обирает. Дворянам оно раздает земли, устроило особый Дворянский банк, откуда можно получать ссуды за самый низкий процент; купцы и фабриканты берут деньги полными пригоршнями в Государственном банке, а попробуй сунуться туда рабочий или мужик! Помещики и фабриканты платят в казну, по своему богатству, самые ничтожные подати, за все отвечает рабочий народ, платит он казне и за водку, и за керосин, и за спички, шагу не ступит даром — все казной обложено. Фабриканты и заводчики устраивают между собой стачки, повышают цены на товары, уменьшают рабочую плату, если зашевелятся рабочие — тут как тут и полиция, и жандармы, и даже войско.

Вот как заботится о своих подданных наше царское правительство. Если бы можно было свободно писать в газетах и книгах обо всем этом, то народ давно бы понял, что самый опасный его враг — наше правительство. Оно знает это и потому так боится правдивого слова. Но правды не задуть. Ее не пускают в газеты и книги, —

она находит себе другой путь, и маленькая прокламация ~~приходит~~ в трепет все начальство.

Мотовилихинский завод. 23 ноября в Мотовилихе были ~~расклеены~~ прокламации¹ на Главной улице, три на церкви и две на ~~двух~~ ~~двух~~ волостного правления, одна провисела очень долго, а ~~другую~~ скоро сорвали жандармы. На другой день вся полиция была на ~~улицах~~ ~~улицах~~ и старалась узнать, кто их расклеивал. Но все усилия их ~~оказались~~ ~~оказались~~ ~~оказались~~ напрасными.

Снарядный цех. С 7-го на 8-е в снарядном цехе были ~~расклеены~~ прокламации ПК РСДРП. В одиннадцать часов вечера ~~была~~ ~~была~~ ~~была~~ наклеена прокламация у канцелярии, на том месте, где вывешивают объявления, но ее тотчас же сорвали; за ней наклеили другую на объявление горнозаводского товарищества, и вторая прокламация висела до трех часов ночи, ее читали сперва по одному человеку, а потом стали по пятку и более. Кто прочитает и идет от объявления, видно, что доволен, и если навстречу попадают товарищ или знакомый, тот посылает прочесть объявление. До трех часов читали прокламацию, а в три часа ночи токарь Василий Перевалов, заметив прокламацию, разбудил десятника Стафеева, который известен своей пронырливостью, везде подслушивает разговоры и подглядывает. Стафеев спросонок прибежал к наклеенной прокламации и, растолкав человек десять читавших, сорвал лист и побежал в канцелярию, не обращая внимания на просьбы читавших дать вперед дочитать. Скоро ли у нас прислужники начальства будут стыдиться товарищей и перестанут угодничать на глазах у всех?

Бывают у нас такие чудеса, что работает один человек, а деньги за него получает другой и даже не из нашего цеха. Пожалуй, и Роберт Ленц такого фокуса не устроит, а вот наш надзиратель Рудаков устраивает. Например, рабочий Лоскутов недополучил при расчете за одну поденщину и сколько ни заявлял Рудакову — толку не было. Оказалось потом, что поденщину эту получил рабочий орудийного цеха № 2 Ч., который и возвратил ее по записке Рудакова. Вот так фокусники! Плохо же мы, товарищи, свои дела ведем, коли с нами можно такие шутки шутить!

В нашем же снарядном цехе есть наушники, которые стараются выслужиться перед десятниками, добиваются этим более выгодной работы да еще перед товарищами похваляются: «Кого хочу, того и сживу». Таков, например, Николай Мальцев — наушник десятника Гаранжина. На станке Мальцева было две смены, а когда назначили третью, он всячески старался выжить новичка, а когда не удалось — пошел против товарища. Однажды Мальцев стал прямо отбивать у него работу; тот обратился к десятнику. Десятник велел ~~огдать~~ ~~огдать~~ ~~огдать~~ работу, так как Мальцев-де после 2 часов идет к нему возить сено и дрова. Вот какие у нас нравы допотопные... Неужели

¹ Речь идет о листовке Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров по поводу кровавой расправы с рабочими, забастовавшими в Ростове-на-Дону (см. док. № 15, стр. 484).

мы не изменим их, неужели будем терпеть в своей среде Мальцева и ему подобных!

В ноябре месяце рабочие должны были по приказу начальства делать четыре разных работы и четыре раза «настраивались». На это у них ушло, конечно, много времени. В конце месяца не хватило до поденных — у одного 6 рублей, а у другого 2 рубля 70 коп. вот они и пошли просить, чтобы их рассчитали поденно. А мастер Рагозин, преемник Тарасова, — разве войдет он в положение рабочего? «Вы ленитесь работать! Добавлю вам по 80 коп. и довольно!» Получили по 80 коп., поохали, постонали, с тем и ушли. Неужели, товарищи, мы будем молчать, когда нас кругом обирают? Давно пора бороться с нашими притеснителями, а то нам и житья от них не будет!

Орудийный цех № 2. Какой у нас экононый мастер, старик Крапивин. Придешь к нему за маслом, которое необходимо при нарезке орудий, а он говорит: «Зачем тебе, голубчик, масло. И с водой можно нарезать!» И откажет в выдаче масла. Вот и приходится рабочим бегать в другие цеха, выпрашивать масло. И все у него по-милому да по-хорошему: пошлет рабочих к себе дрова поколоть — идут и наколют. Потерялся у него топор, так рабочие виноваты, их же ворами выругал! Совсем по-старинке живем! Не пора ли, однако, нам, братцы, и о новых порядках подумать.

Токарный цех. Вот как обращается с рабочими наш мастер Ив. Хр. Квашнин. Кто ему принесет меду малёнку или малины ведро, того он уважает и работу дает. Малёнку меду, например, приносил токарь Алекс. Плотников, который и работать не умеет, а ведро малины приносил Иван Попов, для которого не было работы. Как принес малину — без работы не сидит, у других отнимает, а ему дает. И десятиники не прочь взять взятку. Один из рабочих нажал контргайки, и станок не пошел ни взад ни вперед. Пошел он к десятинику Барнякову с бутылкой вина. Барняков выпил вино, а потом уже обратился к мастеру за помощью. Вот какое у нас взяточничество. И сами же мы в этом виноваты!

Мотовилихинский завод. Мастерская Корешкова. Нередко наш хозяин, видя во время полочки, что работы много и рабочие не успевают ее кончить к назначенному сроку, начинает торопить: «если-де не кончите, полочки не будет, у меня нет денег», хотя на самом деле несколько тысяч лежит у него в банке. Если остаться рабочему без полочки, значит остаться без куска хлеба. Поэтому поневоле приходится работать по 10 часов, не отрывая рук. Заработок самое большее 25—28 руб., хозяин получает 500—600 руб. в месяц чистого барыша. Да еще всячески издевается над нашим братом: «прогоню, оштрафую!» А то одному прибавит, другому сбавит поденщину. Но ему еще мало, что он пьет рабочую кровь в своей мастерской, он не дает ходу и в заводе, наказывает заводским мастерам, что если от меня рабочий уйдет, то вы не принимайте его в завод без моего дозволения. Оговаривает своих рабочих перед управителем или мастером. Бывали случаи, что рабочие, насидевшись

голодом, продавали свои последние пожитки и уезжали куда-нибудь в другой завод из Мотовилихи. Некоторые рабочие через 3—4 года пытались поступить на завод, но Корешков и тут не забыл их своей милостью, и их опять не приняли.

Вот какое согласие у Корешкова с заводским начальством. Да и что тут удивительного? Хозяева и власти всегда действуют дружно против рабочих; только сами-то мы никак не можем сговориться между собою. А давно бы пора!

Пермские железнодорожные мастерские. Механический цех. У нас крайне неудобный порядок выдачи номеров рабочим. Номера по окончании работы развешиваются на доску, которую закрывают рамкой с сеткой и запирают на замок. Отпирают номера всего за 3—5 минут до начала работы. Все бросаются, происходит толкотня, давка, напрасная потеря времени. Однажды в это время потухло электричество, рассерженные рабочие начали бросать в доску чем попало, чуть не проломили голову одному из товарищей. Заявляли о неудобствах такого порядка новому мастеру Дмитриеву, тот обещал рассмотреть заявление рабочих, да так и до сих пор рассматривает! Даже в пустяках не хотят доставить удобства нашему брату, а уж о чем-нибудь более важном и говорить нечего.

Механический завод Любимова. У нас на заводе совсем не заботятся о безопасности рабочих. Хозяину лишь бы прибыль получить, а там пусть рабочих калечит и уродует сколько угодно. Например, привод, передающий движение в сборочный цех, устроен так, что не только человеку, даже таракану пролезть негде. Да еще к тому же у соединений шпонки везде торчат наружу, болты у колец тоже. Долго ли тут до греха! А смазывать привод должен старик-шорник, получающий только 50 коп. в день. И вот 9 декабря чуть этого старика не убило. Полез он под машину, окружило его голову, упал он под маховик, ударило его маховиком в левый бок. Хорошо еще, что машинист моментально остановил машину. Фельдшера на заводе нет, увезли старика в Александровскую больницу. Нет, товарищи, видно, пока мы сами о себе не позаботимся, никто о нас не позаботится.

Юго-Камский завод, Пермского уезда. В 1901 г. один рабочий, пудлинговый мастер, выдавал замуж свою дочь. Просил он у заводского начальства, т. е. управляющего и надзирателя, отпуск на время свадьбы и нашел даже на свое место товарища, но заводское начальство не согласилось. Он все-таки ушел на свадьбу. И вот после свадьбы ему выдали окончательный расчет, не принимая во внимание его тридцатилетней работы в заводе, на котором он оставил силы и здоровье. Пришлось ехать, искать заработка. Приехал он в Мотовилиху и рад был поступить поторжным¹ и получать

¹ Поторжной рабочий — временный рабочий, используемый на подсобной работе.

30-40 коп. Представьте весь ужас его положения! Надо самому жить да домой посылать, семейству!

Что касается вообще заводских порядков, так можно сказать, что во всем введена такая дисциплина, что при крепостном праве едва ли хуже было. Заводское начальство, как-то: управляющий горный инженер Добровольский и надзиратель Четвергов, не только в заводских делах их поработило, но даже и в семейные дела вторгается... Но лучше уж умолчим об этом. Для начальства ничего, кроме заводских выгод, не существует. Был такой случай: у одного рабочего умерла жена, так его даже не уволили проводить останки жены. Заработок в заводе прямо нищенский. Пудлинговый мастер (вероятно, многие знают, какой это каторжный труд) зарабатывает до 12—15 руб. в месяц! Нужно, товарищи, что-нибудь делать с такими варварами, которые рабочих за людей не считают. Едва ли еще где на свете можно встретить начальство, которое и на свадьбы и на похороны не отпускает. Что же это такое?

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, лл. 10—15.

Заверенная рукописная копия. Подлинная газета — гектографированная. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 2 января 1903 г. полицией обнаружено 2 экз. газеты (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 9).

№ 21

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО КОМИТЕТА РАБОЧИХ¹ К РАБОЧИМ ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ БАСТОВАТЬ И ТРЕБОВАТЬ УДАЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРА НАЗАРОВА

17 января 1903 г.

Товарищи! Инженер Назаров в последнее время опять выпустил свои когти, должно быть, позабыл гранату, которую подбросили ему летом. Загородился Назаров железными ставнями, окружил

¹ Мотовилихинский рабочий комитет (именовавший себя иногда Мотовилихинским комитетом рабочих или Мотовилихинским комитетом Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров) существовал с января по октябрь 1903 года. Он был создан под руководством Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров как орган, объединяющий агитационную и организационную работу среди рабочих Мотовилихинского завода (по примеру рабочего комитета Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, который был предусмотрен в уставом этого союза, напечатанном «Рабочим делом»). Во время февральской стачки в Мотовилихе в 1903 году рабочий комитет осуществлял некоторые функции стачечного комитета. После вхождения Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров в Пермский комитет РСДРП Мотовилихинский рабочий комитет продолжал некоторое время работать под руководством и с помощью комитета РСДРП.

себя сторожами и начал потешаться над нашим братом. Он не только управитель, но еще и жандарм, и полицейский, и ~~сын~~. Чуть собрались на фабрике 3—4 человека — он тут как тут. Если из города, встречает рабочего, без разговоров к себе на сани и ~~да~~вай расспрашивать: кто, откуда, зачем? С полицией у него самая тесная дружба. По первому знаку полицейских он беспощадно увольняет рабочих из завода. Он прогнал Корякина, прогнал двух рабочих за ссору с полицейскими во время полочки и еще двух рабочих за пустячный беспорядок во время народного чтения с туманными картинами. Он грубо и дерзко обращается со всеми нами и в особенности грубо с теми, кто приходит просить к нему работы. Начнут говорить с ним, он сейчас же крикнет вагонщиков¹ и велит гнать с фабрики. После праздников Назаров обобрадовал нас угрозой оштрафовать за невыход на работу и уже оштрафовал несколько рабочих.

Товарищи! Если мы молча и терпеливо будем сносить все выходки этого царского опричника, так скоро и житья не будет. Неужели мы рабы или крепостные Назарова? Нет, покажем, что мы свободные люди и умеем защищать свои права, свое человеческое достоинство.

Товарищи! Нам нужно сговориться между собой и потребовать удаления Назарова, а чтобы начальство исполнило наше требование, мы должны прекратить работу, пока не уберут Назарова. Будем действовать смелее и тогда мы добьемся своего.

Мотовилихинский комитет рабочих.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 4, л. 129-а.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×22 см, с обеих сторон. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 17 января 1903 г. в снаряжном цехе полиции обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 63с., оп. 1, д. 4, л. 98).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 258—259.

№ 22

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

18 февраля 1903 г.

19 ФЕВРАЛЯ

Сегодня годовщина освобождения крестьян от крепостного права. Но разве крепостное право исчезло в России? Разве русские люди — свободные граждане? Нет, крепостное право еще живо —

¹ Вагонщики — неквалифицированные рабочие, толкавшие вагонетки, в которых перевозились грузы.

мы не граждане, мы — верноподданные своего царя! Уничтожена, да и то наполовину, крепостная зависимость крестьянина от помещика, но весь народ русский по-прежнему закрепощен самодержавным государством. Царские чиновники составляют законы и указы, облагают народ непосильными податями, по своей воле расходуют народные деньги. Царские чиновники везде и всюду суют свой нос — шагу нельзя ступить без их позволения. Полиция безнаказанно арестует и истязает невинных людей, вымогает взятки, хозяйничает как неприятель в завоеванной стране. Жандармы всюду ищут крамолу и измену, как опричники времен Ивана Грозного. И всему виной самодержавие, — это самое позорное, самое тяжелое наследие крепостных времен!

Александр II освободил крестьян из страха перед народным восстанием и из хозяйственного расчета: крепостное право было невыгодно для государства. Но разве можно надеяться, чтобы русские самодержцы сами уничтожили самодержавие? Нет, никогда и нигде самодержавие добровольно не складывало оружия, всегда и везде народу приходилось вести долгую, трудную и упорную борьбу за политическую свободу. Ведется эта борьба и у нас в России. Раньше борцов было немного и справиться с ними было нетрудно. Но теперь в борьбу с самодержавием вступил рабочий класс и перед его могучей силой не устоит ветхое здание самодержавия. Вперед же, товарищи, дружно за дело! Недалеко время, когда русский народ будет праздновать второе 19 февраля — великий праздник политического освобождения.

Долой самодержавие, да здравствует политическая революция!

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ЦИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 851.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×21,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. По сведениям начальника Пермского розыскного отделения, Уральским союзом распространялось 10 изданий листовки с одним текстом, часть их была напечатана на розовой бумаге. По предположениям полиции, авторами листовки были П. А. Матвеев, супруги Ф. Н. и А. Н. Ягодниковы и В. А. Владимирский (ЦИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 2, лл. 36—37).

№ 23

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА
С ТРЕБОВАНИЯМИ РАБОЧИХ СНАРЯДНЫХ ЦЕХОВ
К АДМИНИСТРАЦИИ ЗАВОДА**

22 февраля 1903 г.

Товарищи! Довольно подлаживаться к начальству, подносить подарки мастерам и равнодушно смотреть, как прогоняют с завода рабочих! Неужели мы трусы, неужели мы не способны к открытой

борьбе за свои права? Нет, это неправда! Стачка уже началась — нужно довести дело до конца.

Вот наши требования:

1. Удалить главного врага рабочих — Назарова.
 2. Принять обратно всех уволенных рабочих.
 3. Оставить старую расценку на обточку трехдюймовых головок и повысить цены на другие работы.
 4. Отмечать поденщины за время ремонта станков.
 5. Ввести 8-часовой рабочий день для слесарей и кузнецов.
- Держитесь, товарищи, дружно, спокойно и стойко! Не принимайтесь за работу, пока начальство не удовлетворит наших требований. Победа за нами!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 94, л. 6.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22,5 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе с 22 февраля 1903 г. Было издано 1100 экз. листовки (см. док. № 30, стр. 519).

№ 24

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА
С ОБЩИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ РАБОЧИХ ВСЕХ ЦЕХОВ
К АДМИНИСТРАЦИИ ЗАВОДА**

23 февраля 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вчера, 22 февраля, не работали уже в 10 цехах. Пусть же скорее присоединяются к забастовке и остальные цехи. Остановим весь завод, тогда начальство волей-неволей пойдет на уступки.

Вот наши общие требования:

1. Удаление Назарова — сыщика и главного врага рабочих.
2. 8-часовой рабочий день для рабочих следующих цехов: слесарно-сборочного, котельного, модельного, чугунолитейного, пудлингово-прокатного, сталелитейного (формовочное отделение) и электрического, а также для всех слесарей и кузнецов цехов: снарядного,

¹ Газ. «Искра» в № 36 15 марта 1903 г. писала: «В Мотовилихинском заводе уже давно шло брожение, за эту же зиму оно обострилось... А тут еще 19-го числа были понижены расценки. Это послужило искрой, и стачка вспыхнула раньше ожидаемого времени (20 февраля). Забастовал прежде снарядный цех. С каждым днем число присоединявшихся цехов увеличивалось, и 22 февраля не работало уже десять цехов...».

токарного, лафетного, оружейных фабрик №№ 1, 2, прессового и молотового.

3. Восстановление прежних расценок на те работы, по которым расценка понижена 19 февраля.

4. Увеличение расценок на 10% на все остальные работы по всем цехам.

5. [Уве]л[ичен]ие на 10% поденной платы, так, чтобы плата взрослых рабочих (от 18 лет) была не ниже 70 коп.

6. Вежливое обращение управителей и мастеров с рабочими.

7. Возвращение всех рабочих, несправедливо уволенных с за-в[ода].

Полиция старается всех нас разозлить. Вчера один полицейский выстрелил в воздух для того, должно быть, чтоб вызвать беспорядки. Но мы просим вас, товарищи, держитесь спокойно и не начинайте драк. Никто не должен работать до тех пор, пока не удовлетворят наших требований. Будем стоять до конца дружно и смело. Один за всех, все за одного!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 45.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март 1903 г.

№ 25

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ¹

Не позднее 23 февраля 1903 г.

Товарищи! Мы приветствуем ваше решение — стачкой добиться от начальства удовлетворения ваших справедливых требований. Наконец-то от слов вы перешли к делу! Это первое серьезное испытание [ва]ших сил. Покажите, что вы готовы к бою со своими врагами, действуйте дружнее, не сдавайтесь ни на хитрости, ни на угрозы. Тогда начальство поймет, что прошло время, когда с рабочими можно было обращаться как с крепостными. Пусть ваша стачка послужит началом новой жизни на заводе!

¹ Авторы «Очерков истории большевистских организаций на Урале» ошибочно приписывают эту листовку Пермской группе РСДРП (см. «Очерки истории большевистских организаций на Урале», стр. 36). Вероятно, они располагали копией листовки без подписи.

Помните одно, товарищи: за заводским начальством стоят полиция, и жандармы, и губернатор, и министры, и сам царь. Объявляя войну заводскому начальству, вы объявляете войну и самому самодержавному правительству, которое стачки считает преступлением и не стесняется даже стрелять в рабочих-стачечников. Поэтому смело заявляйте и политические требования, скрываться нечего! Требуйте свободы собраний, свободы стачек, свободы рабочих союзов, свободы печатного и устного слова.

Долой проклятое самодержавие!

Пермский комитет Уральского союза социал-демокр[атов] и социал[истов]-революцион[еров].

ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 94, л. 8.

Листовка гектографированная, на 1 л., 18×22,5 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе. В ночь на 23 февраля 1903 г. полицией было снято с фонарных столбов 4 экз. листовки (ПОГА, ф. 142, оп. 2, л. 94, л. 7). Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март 1903 г.

№ 26

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ
НЕ ПРЕКРАЩАТЬ СТАЧКУ ДО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ
ТРЕБОВАНИЙ РАБОЧИХ**

24 февраля 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Едва вы всколыхнулись, едва прекратили работу, как правительство уже послало на вас свое войско, и Мотовилиха теперь будто в плен неприятелем взята. Везде солдаты с ружьями, везде полицейские. Чуть сошлись двое-трое рабочих, солдаты готовы штыки и приклады в ход пустить, а полицейские не одного уже человека в кровь своими шашками избили. Ваших товарищей бросают в тюрьмы. Заводское начальство и губернатор грозят расправиться с вами по всей строгости законов. Вот каков ответ правительства на ваши самые скромные, самые законные требования.

Неужели после всего этого можно еще надеяться, что при нынешних порядках рабочие добьются улучшения своей жизни? Никогда!

Рабочие должны объявить непримиримую войну самодержавному правительству и биться до тех пор, пока не победят его. Ина-

¹ Датируется по содержанию.

че им грозит вечная кабала, вечное унижение и тьма. Просыпайтесь же, товарищи, идите в наши ряды, в ряды революционной партии, которая добивается свободного и справедливого государственного устройства, где не царь и чиновники, а сам народ через своих выборных управляет своими делами.

Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!

А теперь держитесь дружнее, не прекращайте стачки, пока начальство не пойдет на уступки.

Пермский комитет Уральского союза соц[иал]-
демократов и соц[иалистов]-революцион[еров].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 31.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17 × 22,5 см. Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март 1903 г.

№ 27

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА
К РАБОЧИМ ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ДОВЕСТИ СТАЧКУ
ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА

24 февраля 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Сила наша как будто дрогнула: некоторые принялись за работу. Но это не беда! Трусы и себялюбцы всегда найдутся. Лишь бы не сдавались более смелые и сознательные рабочие. Масса пойдет за ними. Начали дело — нужно стоять до конца. Уступить теперь начальству — оно еще хуже власть над нами заберет. Что нам солдаты? Мы никого не трогаем, никаких беспорядков не производим, как нас ни задируют, мы остаемся спокойны. Стыд и позор нам, если мы прекратим стачку! Держитесь, братцы, крепче, не падайте духом. Еще какая-нибудь неделя — и мы победим.

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 142, оп. 2, д. 94, л. 19.

Листовка гектографованная, на 1 л., 11 × 17,5 см. Распространялась в Мотовилихинском заводе. В ночь на 26 февраля 1903 г. полицией обнаружено 5 экз. листовки (ПОГА, ф. 140, оп. 2, д. 94, л. 18). Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март. 1903 г.

¹ Датируется на основании упоминания об этой листовке в «Уральском листке» № 11, март 1903 г. (см. док. № 30, стр. 519).

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ
К СТАЧКЕ РАБОЧИХ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Не позднее 24 февраля 1903 г.

К ПЕРМСКИМ РАБОЧИМ

Рабочие Мотовилихинского завода забастовали. В стачке приняли участие 10 цехов. Мотовилихинцы требовали удаления управляющего Назарова, возвращения уволенных товарищей, увеличения расценок и поденной платы, сокращения рабочего дня до 8 часов.

Администрация, жандармы и полиция употребляют все средства, чтобы помешать стачке: послали в Мотовилиху солдат, хватают рабочих и бросают в тюрьмы.

Товарищи! Ваше положение еще хуже, чем в Мотовилихе. Неужели вы не видите, что вас грабят заводчики, оскорбляют мастера? Неужели вы мало страдаете? Товарищи! Ради лучшей доли дружно заявите ваши требования и прекратите работу до тех пор, пока заводчики не уступят.

Требуйте:

- 1) сокращения рабочего дня до 8 часов,
- 2) повышения расценок и поденной платы с таким расчетом, чтобы можно было жить не впроголодь,
- 3) вежливого обращения мастеров и хозяев.

Мотовилихинцы начали уже сдаваться. Но если бы все пермские рабочие дружно присоединились к ним, стачка снова разгорелась бы ярким пламенем. Время еще не ушло.

Вперед, товарищи! Все за одного, один за всех!

Мотовилихинский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 23, д. 205, л. 12.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5×21 см. Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март 1903 г.

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА К РАБОЧИМ ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ СТАЧКУ

24 февраля 1903 г.¹

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи, уже 5-й день, как прекратил работу снарядный цех. Все мы дружно присоединились к нему. Мы не могли долее терпеть постоянных притеснений гг. назаровых и им подобных управителей и мастеров. Время для стачки выбрано благоприятное — по всем цехам [выполняют] срочные заказы, работу торопят: если заказы не поспеют к сроку, заводу придется платить большие неустойки. Последнее время сильно торопят заказы морского министерства и трехдюймовой шрапнели. Каждый день простоя приносит казне громадные убытки. Вот потому начальство удовлетворит наши требования, если только мы будем дружно и спокойно продолжать стачку.

Начальство не дремлет: послали нам солдат, арестовали нескольких товарищей, по всему заводу расклеили свои угрожающие прокламации. Полиция бьет шашками, солдаты прикладами. Хотят нас в конец запугать. Наше дело правое — бояться нам решительно нечего.

Начальство страшает нас еще тем, что заказы будут переданы на другие заводы. Не верьте этому: казна никогда не согласится оставить мотовилихинские многомиллионные сооружения без дела, да и на других пушечных заводах работы полно.

Хотят еще обойти нас так: всех расчитать, а потом принимать по выбору — кто согласится работать. Но не сдавайтесь, товарищи, ни на угрозы, ни на хитрости. Не прекращайте стачки, пока наши требования не будут удовлетворены. Никто не выходи на работу во вторник! Кто выйдет, тот изменит рабочему делу!

Требуйте освобождения арестованных товарищей!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 46.

Листовка гестографованная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Напечатана, кроме того, в газ. «Уральский листок» № 11, март 1903 г.

¹ Датируется на основании упоминания о пятом дне забастовки, которая началась 20 февраля 1903 г.

**«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 11 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Март 1903 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 11

Март 1903 г.

Мотовилихинская стачка

Стачка мотовилихинских рабочих — самое важное событие пермской жизни за последнее время. Она вызывает множество толков, пересудов. На нее возлагались большие надежды, которые быстро сменились глубоким разочарованием. Стачка быстро вспыхнула, охватила почти все заводские цехи и так же быстро потухла. Она оставила после себя, как будто, одни печальные последствия: Мотовилиха до сих пор занята солдатами, в тюрьме сидят 26 человек, арестованных за стачку, ходят слухи о массовых увольнении рабочих, неугодных начальству, и часть рабочих действительно уже уволена. Почему же все это так случилось? Неужели стачка не принесла ничего хорошего?

Неудача стачки объясняется главным образом тем, что она началась преждевременно, что рабочие не были как следует подготовлены к ней. Среди рабочих снарядного, оружейного и лафетного цехов давно уже бродило глухое недовольство против управителя этих цехов инженера Назарова, грубого дерзкого негодяя, который обращается с рабочими как со своими крепостными или рабами: ругает их самыми позорными ругательствами и прибегает даже к собственной кулачной расправе. Назаров прямо ненавидит маломальски сознательных и самостоятельных рабочих и играет роль добровольного полицейского сыщика и жандарма, стараясь задуть все проблески начинающегося рабочего движения. Более горячие головы давно уже замыслили расправиться с Назаровым «своими средствами»; еще в июне месяце прошлого года Назарову была подброшена зажженная граната; но сознательные рабочие противодействовали таким террористическим попыткам и убеждали товарищей открыто требовать удаления Назарова. Сформировавшийся в январе месяце Мотовилихинский рабочий комитет издал листок в этом же смысле¹. Недовольство рабочих особенно обострилось благодаря увольнению нескольких товарищей по самым пустым поводам. Рабочий комитет, зная настроение массы, решил агитировать в пользу стачки. Стачку предполагалось начать с 25 февраля, со вторника на второй неделе великого поста. Прекращение работ на первой неделе рабочий комитет считал нежелатель-

¹ См. док. № 21.

ным по той причине, что на масленице у рабочих истощаются все припасы и деньги и первую неделю они усиленно работают, в надежде получить в субботу «выписку» из горнозаводской лавки и немного заправиться «по домашности», кроме того, на первой неделе комитет предполагал распространить прокламации, в которых были бы указаны требования рабочих снарядного и других цехов («назаровских»), и условиться относительно самого хода стачки. События, однако, опередили все эти предположения.

На другой день после 19 февраля снарядному цеху было объявлено об изменении расценок на некоторые работы. Тогда же было уволено 3 рабочих по подозрению в распространении прокламаций 19 февраля. Это была капля, переполнившая чашу. В тот же день (20 февраля) бросили работу на 30 станках, а 21-го к забастовавшим присоединился весь снарядный цех. 22-го (в субботу) забастовка распространилась еще на 11 цехов, а между тем только 22-го утром рабочему комитету удалось выпустить (в количестве 1100 экземпляров) первую прокламацию, заключающую требования «назаровских» цехов¹. Требования рабочих остальных цехов, забастовка коих застала врасплох даже рабочий комитет, не были еще к этому дню окончательно сформулированы. Отсюда неустойчивость настроения забастовавших рабочих, недовольство снарядным цехом, который-де для себя выработал требования, а другие цехи позабыли, и проч. Прокламация рабочего комитета с требованиями рабочих *всех цехов* появилась только в воскресенье, 23-го², но за это время уже случились два события, которые страшно повредили успеху стачки: вечером 22 февраля в Мотовилиху прибыли с барабанным боем солдаты и начался «солдатский террор», а в ночь на 23-е были произведены первые аресты рабочих. В воскресенье настроение рабочих, лишенных возможности собираться на улице и толковать между собой, явно пошло на убыль, и хотя в понедельник появилась третья прокламация рабочего комитета³, заключающая в себе ответ на присылку солдат, угрозы [полиции], администрации и местного заводского начальства и приглашающая твердо и спокойно продолжать стачку, но было уже поздно. Наиболее консервативная часть рабочих, пассивно примкнувшая к стачке, в понедельник вышла на работу под охраной полицейских шашек и солдатских штыков. В тот же день вечером рабочий комитет издал еще прокламацию (4-ю)⁴, где убеждал не сдаваться. Однако дело было проиграно. Во вторник работы возобновились во всех цехах.

Итак, стачка вспыхнула без достаточной подготовки и была подавлена в самом начале репрессивными мерами администрации. Стачка обнаружила недостаток вождей среди рабочих, которые сумели бы овладеть движением и умелыми действиями поддержать оппозиционное настроение масс. Тем не менее стачка принесла гро-

¹ См. док. № 13.

² См. док. № 14.

³ Возможно, листовка — док. № 29.

⁴ Возможно, листовка — док. № 27.

мадную и несомненную пользу. Она всколыхнула рабочую массу. Самые отсталые, самые консервативные слои рабочих были привлечены из обычной будничной колеи, должны были призадуматься над некоторыми общими вопросами рабочей жизни. Стачка прекрасно разъяснила рабочим, даже самым темным, самым непонятливым, как отвечает правительство на крайне скромные и совершенно законные требования: они просят удалить негодяя управителя, просят повысить расценки, заступаются за уволенных товарищей, а правительство отвечает им присылкой солдат, арестами и увольнениями с завода. На чьей же стороне правительство? На стороне заводского начальства и хозяев или на стороне рабочих? Никогда при нынешнем самодержавном правительстве рабочим не добиться своих прав! Правительство — враг рабочих! Это даже и слепой теперь видит и глухой слышит. А такой урок дорого стоит...

Солдаты, конечно, не могут заставить рабочих признать Назарова хорошим, расценки — высокими, действия начальства — справедливыми. Пока рабочие недовольство затаят в себе. Но настанет время — они подготовятся, организуются и добьются своего, и им не страшны тогда будут никакие солдаты!

Мотовилихинский завод

Хроника Мотовилихинской стачки. 20 февраля в снарядном цехе сбавили расценки на 3-дюймовые головки и шрапнели. Рабочие обратились к мастеру Таланкину с просьбой оставить старые расценки. Мастер направил их к управителю Назарову. От Назарова, в ответ на просьбу, рабочие услышали площадную брань, он топал ногами и в заключение назначил несколько человек к расчету. Увольняемые рабочие просили товарищей заступиться за них. 21 февраля большая часть рабочих первой смены забастовала. Они подошли к окну канцелярии и стали заворачивать вторую смену. Несознательные рабочие противились этому. Тогда со стороны забастовавших полетели гайки, «головки» и проч.

В конце концов рабочие обеих смен согласились начать стачку и пошли к начальнику завода Стрельману заявить свои требования. Начальник побуждал идти на работу, обещая разобрать дело после. Рабочие единодушно отказались вернуться на работы до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Рабочие спокойно разошлись по домам. В 10 часов утра ¹ третья смена тоже не вышла на работу.

На следующий день в 10 часов утра забастовал токарный цех (в нем оставалось около 20 человек, которые вскоре тоже вышли). Затем к забастовавшим присоединился орудийный цех № 3, в 11 часов — слесарно-сборочный, с обеда — котельный, в 3-м часу — орудийный № 1, в 5-м часу — орудийный № 2, модельный и калильный. В электрическом цехе управитель Сеппайн спросил рабочих, намерены они работать или нет. Рабочие молчали. Не дождавшись ответа, Сеппайн закричал на рабочих, посылая к черту. Вслед за

¹ Так в документе.

электрическим цехом вышел из завода прессовый цех. В 6-м часу забастовали две молотовые [фабрики] (старая и новая). Всего к концу дня встало 12 цехов. По-видимому, стачка началась очень дружно. К сожалению, только рабочие снарядного цеха предъявили начальству свои требования: 1) удаление Назарова, 2) прием обратно уволенных рабочих, 3) восстановление в прежнем виде пониженных расценок и повышение цен на другие работы, 4) отметка поденщин во время ремонта станков, 5) 8-часовой рабочий день для слесарей и кузнецов. Остальные цехи прекращали работу без всяких объяснений с начальством.

Все забастовавшие рабочие стояли на Большой улице до сумерек. Еще днем, около 4-х часов, пришли из города 2 роты солдат. Вечером по улицам пошли патрули солдат, а под их прикрытием — полиция, которая до тех пор с перепугу попряталась по разным углам. Тут началась жестокая расправа. Солдаты придирались к рабочим по пустякам и беспощадно били прикладами кого попало. Полицейские били рабочих своими шашками. Особенное зверство проявил полицейский Малышев. Так, например, одному 17-летнему подростку он ударил шашкой по спине так, что разрубил шубу, другого по голове с такой силой, что разрубил шапку.

На другой день, в воскресенье, солдаты избивали рабочих с еще большей жестокостью. Били без всяких причин. Например, рабочий говорит: «Здравствуйте, братцы!» Его хватают, избивают и ведут на допрос к приставу, который, узнав в чем дело, еще издевается и смеется над рабочим. Другой пример: старичок спрашивает солдат: «Что без барабана идете, братцы?» Его ведут за это в контору и дорогой ужасно избивают. Бьют так, что старик падает с ног, но едва встает, как на него сыплются новые, еще более жестокие удары прикладов.

Такие сцены бесчеловечных избиений встречались очень часто. Заводское начальство в воскресенье расклеило объявление, приглашающее рабочих встать на работу не позже вторника, 25 февраля. Рабочих, не явившихся в срок, начальство грозило уволить. В тот же день были расклеены объявления пермского вице-губернатора приблизительно такого же содержания с прибавлением угроз: расправиться с «зачинщиками» по всей строгости закона.

Все было против рабочих: на сторону заводского начальства встали полиция, солдаты, губернские власти. Жандармы тоже, конечно, не дремали. Каждую ночь, начиная с 23-го числа, производились обыски и аресты среди рабочих. Каждую ночь сажали в тюрьму человек 5—6. Дорогой некоторых страшно били. Всего за время стачки из Мотовилихи увезено в тюрьму 26 человек. Ежедневно во время стачки по заводу открыто распространялись в большом количестве прокламации: от Мотовилихинского рабочего комитета и от Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

Как ни дружно началась стачка, однако уже в понедельник, 24 февраля большая часть рабочих, оберегаемая от влияния созна-

тельных товарищей солдатскими штыками, вышла на работу и во всех цехах работа возобновилась. Во вторник работали почти все.

Теперь за стачку начальство увольняет рабочих сотнями. Начальству подвергаются чуть не все молодые и холостые рабочие. Заводское начальство и администрация торжествуют столь быструю и легкую победу. Жандармы и полиция устремили свои силы на Пермь, где производят обыски и аресты.

Похождения Назарова. Вдова одного канцелярского служащего Мотовилихинского завода осталась после смерти мужа с грудным ребенком на руках без всяких средств к существованию. Она обратилась с просьбой к Назарову дать ей место браковщицы. Но Назаров, прежде чем дать ей просимое место, хотел воспользоваться ее безвыходным положением. Он самым наглым образом, как законченный развратник, обратился к ней с гнусными требованиями. Женщина не могла поступиться своей честью и осталась без места, обреченная вместе с грудным ребенком на голод и нищету. И ведь это не единственный случай бесстыдного обращения Назарова к служащим у него женщинам.

Вот как, товарищи, заботятся после нашей смерти о наших женах и детях. Кто скажет, что после его смерти его жена не пойдет к Назарову, или ему подобному развратнику, просить честного труда, а вместо этого получит гнусное предложение. Нет, товарищи, нельзя нам дальше терпеть Назарова! Мало того, что он оскорбляет нас площадной бранью, бьет нас, всячески издевается над нами, у него хватает еще бесстыдства оскорблять честь наших жен и сестер.

Снарядный цех. У нас на заводе придумали очень ловкий способ наказать рабочего, не угодившего чем-нибудь старшему мастеру. Вот как изощряется в этих случаях мастер Рагозин. Он переводит рабочего с одного станка на другой, держит его на каждой работе только по неделе, пока тот, как принято называть, «настраивается». За время «настройки» рабочий обыкновенно ничего не получает. Так переводили со станка на станок одного рабочего, перешедшего к нам из другого цеха. Выведенный из терпения таким издевательством, он в разговоре с одним наушником обругал Рагозина. И с тех пор этот рабочий все «настраивается»: работает в продолжение 2 месяцев на 8-м станке, и вместо ожидаемых 25 рублей он к рождеству получил только три.

Токарный цех. Есть в котельном цехе десятник Маточкин, страшный взяточник, который берет взятки не только со своих рабочих-котельщиков, но даже и токарей. В токарном цехе есть станок, который работает преимущественно на Маточкина и на котором работают Александр Щеников, Алексей Каменщиков и Дмитрий Демениев. 27 января Александр Щеников, работая вторую смену, т. е. с 2 часов до 10, все время находился в сборном цехе, чтобы увидеть члена приказа Василия Холманского и получить у него денег из сберегательной кассы горнозаводского товарищества для угощения Маточкина. В тот же вечер в завод пришли Каменщиков и Демениев

и все трое, увидев Маточкина, условились с ним, в каком месте должно произойти угощение. Маточкин, ввиду частых угощений со стороны этих токарей, постоянно дает им гуртовую работу, например, в январе дал им 500 штук колец для котлов и обещал еще более 600 котельных связей.

Токарные мастера, видя, что трое этих токарей заработали большую прибыль, думают, что они очень прилежны, часто прибавляют им поденную плату. На других же станках токари по несколько лет не видят прибавки поденной платы и одного пятака.

Сталелитейный цех. Габов, мастер формовочного отделения в сталелитейном цехе, настоящий истязатель рабочих. Один деревенский паренек 3 года пробыл на одной и той же работе, простаивая 10 часов в день, отбивая болоткой литки с вылитых вещей. Габов принудил его, кроме этого, оставаться еще на вечерние работы. В результате 14-часового труда в спертom воздухе, грязи и пыли у него образовались нарывы под мышками. Тогда только парень заявил свой протест. Габов отправил его на неделю полечиться. Когда же тот является через неделю, чтобы снова работать, Габов отправляет рабочего еще погулять, чтобы впредь неповадно хворать да к тому же еще жаловаться на трудность работы.

Железнодорожные мастерские

Сборный цех. 10 января рабочие сборного цеха работали весь день, т. е. 10 часов, а им отметили по 7 часов, так как не было у них бирок для отметки номера паровоза и бюллетеня. Бирки выдают десятники, которые являются только в 8 часов и даже позже, и им опоздания не отмечают. А если рабочий запоздает на 1 минуту, то ему ставят полчаса и более. И еще бывают у нас такие случаи: десятник работает с одним мальчиком, а слесарей посылает домой. Почему же? А потому, должно быть, что он получает приличное жалование и с монтерами находится в дружеских отношениях. А рабочие остаются без куска хлеба! Если рабочий прогулял по какой бы то ни было причине день, его посылают гулять на неделю и более. В мастерских работы совсем мало. Некоторые проработали по 2 и по 3 дня, а некоторые и совсем не работали ни одного дня. Чем же мы должны кормиться?

Механический завод Любимова

Не особенно у нас давно в механическом цехе сделали ночную смену, и рабочих ночной смены страшно притесняют. Например, в продолжение 10 часов ночью нет никакого перерыва и приходится работать 10 часов без отдыха! Товарищи! Да разве это можно?! Ведь это не лучше каторги. Если ночью токари во время самохода вздумают поест, так нужно прятаться, чтобы не видел ночной мастер Лобовиков, а то он начинает стыдить, когда увидит, что долго сидят, «нельзя же есть». Нельзя есть! Вот как. Они, пожалуй, скоро придут и на квартиру указывать, когда можно есть, а когда

нельзя. Совестно бы Лобовикову так обращаться с рабочими. ~~Давно~~
ли он стал за мастера.

Товарищи! Каждый из нас хорошо знает, что нас теснят все, ~~начиная~~
начиная от полицейского сторожа и кончая самим царем-батюшкой ~~и~~,
который не жалеет для своих подданных штыков, нагаек и пулю. —
дескать, вот как я забочусь о вас, мои деточки, не жалею для вас
ничего: попросите хлеба — pošлю пулю, требуете правды [— полу-
чите] нагайку жандармскую и полицейский кулак. Наше самодер-
жавное правительство заодно с капиталистами всячески старается
обессилить рабочий класс, не дать ему понять всю правду. Оно
боится, что рабочие, узнавши правду, поймут, кто их сильнейший
враг, и будут требовать себе свободы и свержения самодержавного
ига. Чуть где появилась кучка сознательных людей, как являются
жандармы, хватают их и бросают в тюрьмы. Но недолго продол-
жаться таким бесчинствам, не скрыть вам от народа правды, скоро
пробьет ваш час.

(Рабочий).

Песня рабочих

Выходите-ка, ребята,
Покорим мы супостата
Вампира-царя.
Нам не страшны штыки, пули,
Слуги царские, патрули.
Пойдем веселей!
Веселей, братцы, пойдем,
Громко песню запоем,
Песенку борьбы!
Испугается наш враг,
Как подыдем красный флаг,
Тягу он задаст,
Побежит в казармы смело,
Чтобы рать скорей подспела.
Но рать не подойдет.
Поумней стали солдаты,
Не идут на своего брата,
Не хотят стрелять!
Закричит царь во весь рот,
Всех жандармов созовет,
Жалуется им:
«Слуги верные жандармы,
Изменили мне в казармах,
Не хотят стрелять!
На одних вас я надеюсь —
Постоите за меня,
Удержите трон».
«Ох ты, батюшка наш царь,
Православный государь,
Мы их усмирим!

Во все горло заорем,
Нагайками проберем —
 Разбегутся все».
«Ох вы, дети мои, дети!
Нет вернее вас на свете,
 Нет храбрее вас.
Я за это вас потешу,
По Георгию повешу
 На вашей груди!
За отличие в бою
Я вас водкой напою
 Собственной своей».
Тут жандармы прибодрились
И на площадь все пустились
 Усмирить толпу.
А на площади народ
Громко песенку поет,
 Песенку борьбы!
Появились тут шпионы
И жандармов легионы
 Разгонять толпу.
— Эх вы, царские вы псы,
Не совали бы носы
 Не в свои дела!
Научил вас царь подлец,
Но пришел же вам конец,
 Вам не сдобровать!
Вот толпа тут рассердилась,
На жандармов напустилась.
Началась пальба.
Полетели в них камни,
Палки толстые, поленья,
 Перебили всех.
Исполнители велянья
Получили в лоб камни
 Вместо орденов!

Страждущий брат.

Хроника арестов и обысков

В Мотовилихе за время стачки арестовано 26 человек рабочих: в ночь на 23 февраля — Борисов, Витте, Дворянских, Мокеев, Пахомов, Пермяков; в ночь на 24-е — Бессонов, Богданов, Бычин, Ильиных, Ермилов, Назаров, Кочетов, Рылов, Хребетов; днем 24-го — Кайгородов, Кротков и другие (фамилии неизвестны); днем 25-го — Быков.

Пермь. Арестован и выпущен через 2 дня, несмотря на то, что у него найдено при обыске много литературы, служащий контрольной палаты — Зыков (бывший горняк). По оговору Зыкова аресто-

ван Всеволод Николаевич Попов, служащий губернской земской управы. Через 2 дня после того арестован брат Попова Петр — брянский народный учитель, явившийся в жандармское управление просить свидания с братом.

Обыски произведены у служащих губернской земской управы И. Меланина и И. Горбунова.

1 марта в 12½ час. ночи произведен обыск в квартире железнодорожного служащего Н. П. Бусыгина, который праздновал именины своей сестры. Всех присутствующих гостей (более 20 человек) полиция подвергла личному обыску, раздевала почти донага. Из числа гостей у двоих — Г. Т. Чухломцева и Клушиной — произведены обыски на дому.

В ночь на 19 февраля на улице были захвачены с прокламациями двое рабочих с Любимовского завода: Годгольф и Калашников. По их оговору взяты еще трое любимовских рабочих: Аристов, Комиссаров, Туркин. В настоящее время Калашников освобожден, *следует его остерегаться.*

Был взят железнодорожный рабочий Бахарев, продержан дня два в части и после допроса выпущен.

Кунгур. 23—24-го в Кунгуре произведено около 20 обысков. Арестованы: техники — Цепехин, Маточкин и Мышкин, заведующий книжным и кустарным складом Смолин, С. П. Удинцева и доктор Г. Чемоданов. Вскоре после этого арестован крестьянин с Кыласова Худяков. В городе было еще около 10 обысков. Большинство арестованных в настоящее время выпущено. В кунгурской тюрьме сидят трое: Маточкин, Худяков и Чемоданов.

Екатеринбург. В конце января в городе были распространены в большом количестве прокламации к рабочим, ими были обклеены все столбы. Арестованы: бывший студент Кисемский и в Верх-Исетском заводе двое Медведевых.

Невьянск. 9 января наш завод с 9 часов дня и до 12 дня был оцеплен жандармами и полицией, так что никого не выпускали и не впускали. Кроме того, был сделан обыск на дому у 5 рабочих; один из них оказался даже неграмотным. Причина обыска — донос машиниста Шиманского. При обысках ничего не было найдено, тем не менее рабочие были по 6 часов продержаны в кутузке.

*Прокламации, выпущенные во время стачки в Мотовилихе...*¹

ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. 23, д. 205, лл. 1—12.

Газета гектографированная, на 12 л., 17×21 см, с обеих сторон. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 30 апреля 1903 г. полицией обнаружено 2 экз. газеты (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 226, д. 005, ч. 28, лит. Б, т. 2, л. 59).

¹ Во избежание повторений опущен текст шести листовок, которые публикуются как самостоятельные издания (см. прил. № 3, док. №№ 24—29).

**ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПО ПОВОДУ РАССТРЕЛА РАБОЧИХ В ЗЛАТОУСТЕ**

Не позднее 2 апреля 1903 г.

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ СОБЫТИЯ

В газетах появилось, наконец, правительственное сообщение о событиях в Златоусте. Как всегда в таких случаях, правительство дало совершенно искаженные сведения.

В действительности было следующее: рабочие одного цеха казенного Златоустовского оружейного завода 8 марта прекратили работу, заявив, что они не желают принимать новые расчетные книжки, по которым рабочие подвергались многим стеснениям и строгим наказаниям за маловажные проступки (например, за порчу инструментов рабочие отвечают даже своим имуществом недвижимым, а за оскорбление словом мастера рабочий отсиживает в тюрьме до 1 месяца, и т. д.).

11 марта работы остановились во всем заводе. Заводское начальство по предписанию из Петербурга всюду расклеило объявления о том, что работы будут продолжаться на прежних условиях до выяснения этого вопроса. Рабочие требовали, чтобы новые условия были отменены раз навсегда. Горный начальник предложил рабочим выбрать для переговоров депутатов. Рабочие выбрали троих. Ночью, прежде объяснений с начальством, все трое депутатов были арестованы. Тогда рабочие стали требовать освобождения арестованных, соглашаясь даже работать на новых условиях.

Вечером 12 марта приехал из Уфы губернатор Богданович вместе с жандармами и прокурором. Рабочие стали собираться к дому горного начальника, где остановился губернатор, но губернатор предложил, ввиду позднего времени, собраться на следующий день утром.

13 марта на площади против завода собралась толпа в несколько тысяч человек (приблизительно от 4 [до] 6 тысяч). Солдаты, вытребованные в завод еще 11 марта, выстроились перед толпой. Когда вышел губернатор, окруженный конными полицейскими, рабочие требовали освобождения арестованных. Губернатор отказал удовлетворить это требование и хотел ехать в тюрьму. Рабочие не допустили лошадей к крыльцу, и губернатор вернулся в дом. Заиграл военный рожок. Этого сигнала толпа не поняла. Раздался залп. Все бросились бежать, но солдаты продолжали стрелять в убегающих. Всего было не меньше 4 залпов. После того как толпа разбежалась, в течение $\frac{1}{2}$ часа никого не пускали на место бойни, и раненые истекали кровью. Всех убитых на месте и умерших в первые сутки — около 60 человек, сверх того, раненых 100—150 человек.

В числе убитых были не только рабочие, но и другие лица, ~~старый~~ но бывшие около толпы рабочих. (Убиты: старуха, мальчик с ~~раз-~~носной книгой, старик, сидевший на крыльце городского ~~училища~~ и др.).

На другой день, 14 марта, работы в заводе возобновились. ~~Часть~~ ~~златоустовского общества послала протестующую телеграмму~~ ~~м-~~ ~~нистру вн[утренних] дел~~, но ее не приняли на телеграф. 16 марта на месте бойни была отслужена панихида, на которой собралось около 10 т[ысяч] народу. Гробовое молчание толпы свидетельствовало о глубоком неизгладимом впечатлении, какое произвела на всех ни для кого не нужная бесчеловечная жесткость русского правительства.

Граждане, пора заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия. Давно ли мы приходили в ужас от известий об избиении рабочих в Ростове-на-Дону, на ст. Тихорецкой, в Баку, Батуми или крестьян в Полтавской, Харьковской губерниях¹... Теперь почти у нас на глазах происходит новая бойня в еще более ужасных размерах. Все чаще и чаще правительство без всякой нужды проливает кровь рабочих и крестьян. Долго ли мы будем сносить, как рабы, бесчисленные издевательства нашего правительства?

Граждане! Пора заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия.

Пермский комитет Уральск[ого] союза соц[иал]-
дем[ократов] и соц[иалистов]-революц[ионеров].

ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, лл. 95—97.

Рукописная заверенная копия. Подлинник — гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 2 апреля 1903 года полицией обнаружен 1 экз. листовки (ПОГА, ф. 65с., оп. 1, д. 109, л. 94).

Опубликована в кн. Ф. Быстрых — «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», стр. 148.

¹ В марте 1902 года, под влиянием революционных выступлений рабочего класса, началось восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях. Восстание было жестоко подавлено. После поголовной порки восставших многие крестьяне были отданы под суд и осуждены на долгие годы тюремного заключения.

**ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА,
ПРИЗЫВАЮЩАЯ РАБОЧИХ К ЕДИНЕНИЮ И СТОЙКОСТИ
В БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ**

4—5 апреля 1903 г.

Товарищи! Вот наступает праздник светлого Христова воскресения. Мы, как христиане, должны его встретить с великою радостью. Но нам, товарищи, нынче не до радостной встречи, многие из нас уволены с завода, — правительство отняло у нас последний кусок хлеба. Само оно утопает в роскоши и удовольствиях, мы же, рабочие, чуть не умираем от голода и до сих пор молчим, как бессловесные животные. Не довольно ли терпеть и молчать? Соединимся, братцы, дружной и будем действовать все зараз. Не отчаивайтесь, товарищи, из-за того, что у нас не удалась стачка. Хотя наше правительство разделалось с нами жестоко и выхватило из нашей среды несколько человек, но мы не должны падать духом. Правда на нашей стороне. У нас только не хватает дружного единения и стойкости. Поэтому, братцы, будемте до последней возможности бороться с ненавистным правительством и дружно требовать улучшения нашего положения.

Долой самодержавие, да здравствует рабочее единение!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 44.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Распространялась в зав. Мотовилиха. В ночь на 6 апреля 1903 г. была разбросана в церкви во время служения заутрени, полицией обнаружено 11 экз. листовки. Днем 6 апреля на улицах Мотовилихи полицией было обнаружено еще 5 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 6, лл. 7—8).

№ 33

**ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО
КОМИТЕТА С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ**

Апрель (не позднее 15) 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ!

Товарищи! Приближается праздник рабочих — 1 Мая (по нашему календарю 18 апреля). За границей наши братья рабочие давно празднуют 1 Мая, в этот день они прогуливаются по улицам с пением революционных песен и с знаменами, на которых написаны

требования и желания рабочих, а желают и требуют рабочие всех стран, главным образом, того, чтобы рабочему везде легче и лучше жилось и чтобы все рабочие скорее соединились в одну рабочую семью, тогда никто не посмеет эксплуатировать рабочих, тогда действительно настанет царство равенства, братства и свободы.

В праздновании этого великого рабочего праздника начинают принимать участие и некоторые русские рабочие; они так же, покидая работу на фабриках и заводах, 1 Мая выходят на площади и с пением и знаменами прогуливаются мимо фабричных зданий, по многолюдным улицам. Наше русское правительство боится празднования 1 Мая и выгоняет в этот день на площади и к фабрикам свои войска, жандармам и полицейским приказывает разгонять нагайками гуляющих и разговаривающих группами рабочих. Вот почему на знаменах русских рабочих часто красуется яркая надпись: «Долой самодержавие!», а при стачках предъявляются требования о свободе союзов, стачек, собраний, свободе печати и совести.

Товарищи! На нас, мотовилихинских рабочих, давно уже обратили взоры наши передовые товарищи и ждут, когда мы дружно присоединимся к ним и будем открыто праздновать наш рабочий праздник 1 Мая, чтобы затем начать открытую борьбу с русским ненавистным самодержавием, которое зверски расправляется с нашими братьями рабочими, пытающимися улучшить свою долю.

Вспомните кровавую расправу русского правительства с нашими братьями на Тихорецкой и в Златоусте. Убитые рабочие и обездоленные жены и дети их взывают к вам о мести.

Соединимтесь же в одну семью скорее и воз[дади]м должное нашему русскому проклятому правительству.

Долой самодержавие!

Да здравствует братское единение рабочих всех стран!

Да здравствует 1 Мая!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 47.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см, с обеих сторон. На листовке приставом 4-го стана Мотовилихинского завода сделана помета: «Найдена 15 апреля 1903 г. в слесарном цехе».

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
К ПЕРМСКИМ И МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Апрель (не позднее 16) 1903 г.

К ПЕРМСКИМ И МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

В Западной Европе рабочие уже давно добились того, что правительство признало их союзы и общества законными и стало относиться к ним с уважением. Там не только рабочие одной страны, а даже представители от рабочих всех стран собираются по временам на общие съезды, чтобы обсудить общие дела и интересы. На одном из таких съездов представители рабочих постановили: *ежегодно праздновать повсеместно день 1 Мая — как рабочий праздник*. С тех пор в этот день рабочие во всей Европе бросают работу и торжественно проходят по городским улицам с красными знаменами, пением рабочих песен. Чем торжественнее и стройнее проходит праздник 1 Мая, — этот «смотр великой рабочей армии», — чем дружнее действуют рабочие, тем очевиднее становится им их сила, тем увереннее и настойчивее отстаивают они свои права и тем более уступчивыми делаются хозяева и правительства, напуганные братством и солидарностью рабочих всех стран.

За что же борются рабочие? Они борются за то, чтобы ленивые брюха капиталистов не съедали того, что создают крепкие руки рабочих, чтобы фабрики, заводы, инструменты, орудия не были предметами частной собственности хозяев, а принадлежали бы рабочим классам¹. Тогда, когда [сами] рабочие будут хозяевами своей работы, им незачем будет тянуть жилы и за ничтожную плату работать чуть не целые сутки: тогда будут работать все, а не одни рабочие, но лишь постольку, поскольку это нужно, и все, а не одни капиталисты, будут иметь право пользоваться плодами этих трудов и при том в равной мере. Но пока эти порядки не достигнуты, пока не исчезли хозяева-капиталисты, рабочим приходится работать на них, и в их интересах устроить так, чтобы как можно меньше отдать своего труда хозяину и как можно больше за это получить. Отсюда требования *высокой заработной платы* и борьба за *8-часовой рабочий день*. Важность этих требований рабочих всех стран все больше и больше сознают русские рабочие. Они также борются за лучшую жизнь, за высокую рабочую плату, за 8-часовой рабочий день. Но русские рабочие в этой борьбе связаны по рукам и ногам: им нельзя открыто собраться и посоветоваться о своих делах. Нельзя устроить союз для защиты своих прав, нельзя стачкой добиваться от хозяи-

¹ Так в подлиннике. Термин «рабочие классы» употреблялся тогда в литературе, особенно народнической и эсеровской, для обозначения трудящихся — рабочих, крестьян, интеллигенции.

на какой-нибудь уступки, так как в России запрещены рабочие собрания, союзы, стачки. В России никому нельзя говорить в защиту рабочего дела или в газетах и книгах растолковывать рабочим, как отстаивать свои права; у нас нет свободы слова и печати, и такого человека могут за «возмутительные речи» без всякого следствия и суда, не спросив даже его оправдания, арестовать, держать в тюрьме и сослать — не по закону, не по суду, а по усмотрению правительства: неприкосновенности личности, при которой человека без следствия и суда нельзя тронуть, — у нас нет.

При таких порядках всякий рабочий почти лишен возможности отстаивать права рабочих: так стесняют рабочих наши государственные порядки, так мешают они им бороться за улучшение своего положения. Поэтому русским рабочим приходится добиваться, чтобы эти порядки были изменены, чтобы в России была свобода стачек, собраний, союзов, слова и печати и чтобы личность гражданина была неприкосновенна — словом, чтобы русский государственный или политический строй был изменен и стал строем политической свободы. А для этого прежде всего необходимо уничтожить самодержавие.

Таковы требования русской рабочей [партии]. Русские рабочие местами уже празднуют 1 Мая, выражая этим свою солидарность с рабочими всех стран. Сначала 1 Мая праздновалось ими тайно, в лесу, в укомных квартирах, но в последние годы рабочие уже стройно и торжественно проходят по городам, неся свое красное знамя и знамена, на которых выставлены требования рабочего класса.

Пермским и мотовилихинским рабочим пора присоединиться к движению рабочих всех стран и показать и хозяевам и правительству, что они — члены великой рабочей армии и всегда готовы на борьбу за свои права заодно с своими братьями — рабочими всех стран. Сегодня 18 апреля — по западному счету 1 Мая. В этот день мы напоминаем всем пермским и мотовилихинским рабочим, которым дороги рабочее дело и общие интересы всего рабочего класса, о великом всемирном рабочем празднике 1 Мая и приглашаем 1 Мая бросить работу.

Да здравствует всемирный рабочий праздник 1 Мая!

Да здравствует рабочая партия!

Да здравствует политическая свобода!

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ЦГИАМ, ф. Коллекции нелегальных изданий, инв. № 1261.

Листовка гектографированная, на 1 л., 22 × 35,5 см, с обеих сторон. На листовке помета: «Первый экземпляр найден 16 апреля». За 16—17 апреля 1903 года на Мотовилихинском заводе полицией обнаружено 22 экз. листовки, 27 апреля обнаружено еще 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 6, лл. 10, 27). Опубликовано в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 327—329.

**«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК» № 13 ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Апрель (не позднее 17) 1903 г.

«УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»

№ 13

Апрель 1903 г.

Товарищи рабочие! Много годов вы работаете изо всех сил, а терпите нужду, холод и голод. Дни ваши проходят без радостей. Ваши семьи терпят нужду и лишения. За вас живут в довольстве и наслаждаются всеми благами жизни тунеядцы, капиталисты и всякое начальство, начиная с будочника и кончая министрами во главе с царем.

Попы и начальство хотят вас уверить, что так было и будет. Но прошло то время, когда рабочий верил этим сказкам. Теперь рабочие всех стран знают, что не вечно им быть в кабале у капиталистов. Сознательная часть рабочих хорошо понимает, что когда капиталистов лишат права владения фабриками, заводами, землей и другими орудиями производства, рабочие освободятся от рабства капиталистов. *Все орудия производства должны принадлежать всем трудящимся.* Тогда каждый рабочий будет получать столько, сколько он сработал. Ничто не прильнет к рукам тунеядцев. Такой справедливый строй жизни называется «социалистическим». Люди, убежденные в необходимости и возможности достижения такого строя жизни, называются социалистами. Почти во всех государствах Европы (Германии, Англии, Франции, Бельгии), в Америке и в других уже сотни тысяч рабочих считаются социалистами.

И вот, чтобы подсчитать свои силы и напомнить капиталистам о приближающемся конце их царствования, рабочие всех стран условились праздновать 1 Мая. В этот день все сознательные рабочие не выходят на работу и во многих государствах устраивают шествия со знаменами и пением социалистических песен. И правительство, видя грозную силу пробуждающегося рабочего сознания, не решается мешать рабочему празднику.

В России наше правительство, всегда стоящее на стороне капиталистов, мешает всяким попыткам рабочих выбиться из-под нещадной кабалы капиталистов. Оно запрещает стачки, не дает печатать в газетах и книгах о притеснениях рабочих фабрикантами, разгоняет сходки рабочих, пуская в ход и полицейские шашки, и казацкие нагайки, и солдатские пули.

Но русские рабочие уже устали терпеть. Они смело встают на защиту своих прав, на борьбу за лучшую долю. Повсюду то и дело возникают стачки и все чаще и чаще русские рабочие начинают

требовать себе свободы сходок, свободы стачек, свободы слова и печати, выборного правительства, которое заботилось бы о нуждах трудящихся, оберегало бы рабочих от безмерной власти капиталистов. Рабочие выходят на улицы и площади городов толпами по нескольку тысяч и открыто заявляют свои требования. Так было в прошлом и в позапрошлом году. Но пока рабочие еще сравнительно редко решаются на такие смелые демонстрации. Чаше сознательно рабочие прекращают работу в день 1 Мая. Это пока единственный в России безопасный способ выражать свое недовольство существующим порядком и свою готовность добиваться воли.

Поэтому все те рабочие, которые сколько-нибудь понимают, как безжалостно выжимают из них соки, не должны идти на работу 1 Мая. Этим вы скажете, что рабская жизнь вам надоела, что вы хотите воли и счастья!

Снарядный цех (Мотовилихинский завод).

Во время работы в снарядном цехе одному рабочему прилетела в глаз стружка. Он отправился к мастеру Рагозину и заявил ему об этом. Рагозин проявил из себя хирурга и вызвался достать стружку; при этом он взял перочинный нож и принялся ковырять им в глазу рабочего. Рабочий сказал: «Что же вы делаете, Степан Федорович? Ведь у меня не чужой глаз, вы можете повредить его и оставить меня кривым!». «Ну тогда ступай в больницу», — сказал Рагозин.

Рабочему в больнице достали стружку, перевязали глаз и просили прийти на другой день на перевязку; на другой день рабочий вышел работать, предполагая взять пропуск в 11 часов, чтобы пойти на перевязку. В 11 часов рабочий приходит к Рагозину, просит пропуск. Мастер спрашивает: «На что тебе пропуск?» «На перевязку сходить нужно», — заявляет рабочий. «Ты пришел в 6 часов да чай пропил до 8 часов, а проработал 2 часа, да еще пропуск просишь? Тебе дай его, ты и пойдешь шляться, ты бы совсем не выходил, тогда бы лучше было». Так говорил мастер рабочему. Рабочий пускается в объяснение. Мастер, не слушая его, говорит: «Иди, иди! Сдохнешь, так вон носилки, вагончики вынесут».

Так обращается мастер с нашим братом.

Степной.

Порядки в снарядном цехе. У нас в снарядном цехе есть рабочие из Златоуста. Как нам известно, в Златоусте была стачка. По случаю этой стачки 28 марта приходит Назаров к златоустовскому рабочему и говорит: «Вы, господа, после пасхи выезжайте-ка из Мотовилихи». Они стали просить с него 25 руб. на дорогу, а он дал только 10 рублей.

Сталелитейный цех. В цехе есть старший мастер Николаев. Он приехал к нам из Сормова еще недавно, только с осени, а уже показывает себя разными прижимками, что он не друг, а враг рабочим. Он привез с собой двух литейщиков — Савушкина и Елистратова, которые зарабатывают по 100 и даже по 180 руб. в месяц. Они у него любимчики и все рассказывают Николаеву про рабочих.

Теперь Николаев поставил Савушкина мастером над формовщиками. Других же рабочих цеха Николаев всячески прижимает: рассчитывает без причины, ругается площадной бранью, кричит на них. Все это он продетывает, чтобы запугать рабочих, и говорит: «Что здесь за столовая? Кто хочет пить чай, уходи домой, сюда ходят не чай пить, а работать. Вы на масленице катаетесь на лошадях, а получаете по 15—20 руб., я больше вашего получаю, да и то пешком хожу». Он видит, когда рабочий прокатится на лошади, а тут не видит, как рабочий работает у огня, в пыли и грязи по 10 и 12 часов в день, да что оставляют еще в ночь до 10 часов, заставляют нередко работать даром полчаса в обед и вечером. Все эти несправедливости начальство само устраивает и молчит о них, а рабочих без всякой причины посылают гулять и рассчитывают. Будем же, товарищи, бороться против проделок начальства и его притеснений.

Хроника. Пермь. 30 марта выпущены из тюрьмы: Борисов, Кочергов, Бубенщиков, Качин, Ермилов, Витте-отец, Ильиных, Фефелов, Дворянских, Мокеев, Пермяков, Коняев, — всего 13 человек. Оставили в тюрьме арестованных за стачку в Мотовилихе: Канюков, Сергеев, Баженов, Витте-сын, Пахомов, Гушин. 9 апреля выпущены: Туркин, Гатгельфин, Комиссаров — все рабочие¹.

29 марта взят допрос с В. Г. Бушуева, в квартире которого после ареста был вторично произведен без него обыск.

В ночь с 2 на 3 апреля произведены обыски: у Матвеева, Ткаченко, Крупновой, Костаревой — все желез[нодорожные] служащие] и Савельевой — тоже. Ничего не найдено.

[В] дер[евне] Плесы, Верх-Чусовской волости, у учителя Конюкова и у двоих крестьян произведены обыски, ничего не найдено.

В конце марта были арестованы 4 рабочих в Добрянке и привезены в пермскую тюрьму. На одного из них, старика рабочего, так подействовала вся эта жандармская охота на мирных рабочих, устраиваемая самодержавным правительством ради своей потехи и из боязни лишиться веселой и сытой жизни, что на другой день его нашли в тюрьме стоящим на коленях. Старичок трое суток стоял на коленях и молился богу. На вопросы сторожей он ничего не отвечал, пищи не принимал, а молился. На четвертый день он увидел, что бог не помогает, схватил икону и разбил ее в щепки. Бедняжка сошел с ума. Его отправили в больницу, но вряд ли он выздоровеет.

Вот как расправляется царское правительство с рабочими.

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 109, лл. 114—117

Машинписанная ~~копия~~. Подлинная газета — текстографированная. Распространялась в Перми и на Мотовалихинском заводе. В ночь на 17 и 22 апреля 1903 г. полицией обнаружено 2 экз. газеты (ПОГА, ф. 65с, оп. 1, д. 109, л. 113; ф. 160, оп. 1, д. 6, л. 14).

¹ Все перечисленные лица были выпущены в результате голодовки (см. прим. к «Рабочему бюллетеню», № 5, стр. 107).

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА

Апрель (не позднее 24) 1903 г.

К МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

1 Мая — праздник рабочих всех стран земного шара. В этот день сознательные рабочие на фабриках и заводах, в рудниках и копях, в мастерских и типографиях, в разных мелких ремесленных заведениях, на фермах и полях покидают работу и предаются празднованию своего единственного всемирного праздника.

В свободных странах рабочие 1 Мая прогуливаются по улицам со знаменами и пением, собираются на сходки, свободно говорят о силе и росте рабочего движения, о задачах рабочей партии и о приближении того счастливого дня, когда начнется царство действительного равенства, братства и свободы.

В странах же, скованных самодержавием, рабочие, не являясь на работу, часто ограничиваются тайными собраниями. На них они обсуждают свое положение и меры к успешной борьбе с ненавистным правительством и хозяевами — капиталистами за свою лучшую долю.

Присоединимся и мы, мотовилихинские рабочие, к своим братьям — рабочим других мест и будем праздновать 1 Мая.

Товарищи, никто не выходит на работу Первого мая.

Покажем своему начальству, что мы хоть раз в год можем распоряжаться временем так, как нам угодно, добровольно покинем работу для празднования этого великого дня, в который рабочие всех стран духовно соединяются в одну семью, живут одними мыслями, одними надеждами на лучшее будущее.

Долой самодержавие! Да здравствует единение рабочих!

Да здравствует Первое мая!

Мотовилихинский рабочий комитет.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 16, л. 34.

Листовка гектографированная, на 1 л., 17,5 × 22 см. Распространялась на Мотовилихинском заводе. 24 апреля 1903 г. листовка была вставлена в рамку взамен заводских инспекторских правил и провисела более полдня, не вызвав внимания начальства. В этот же день листовка была разбросана по цехам завода. В ночь на 27 апреля полицией обнаружен еще 31 экз. листовки (ПОГА, ф. 160, оп. 1, д. 6, лл. 20, 27).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 322.

**ПЕРВОМАЯСКАЯ ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
К ПЕРМСКИМ И МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ**

30 апреля 1903 г.

К ПЕРМСКИМ И МОТОВИЛИХИНСКИМ РАБОЧИМ

Завтра всемирный праздник рабочих — 1 Мая. В этот день в Западной Европе и в некоторых местах России рабочие бросают работу и с пением рабочих песен стройным маршем проходят по городским улицам, выказывая тем солидарность и братство рабочих всех стран, выносят знамена, на которых выставлены их требования.

В этот день Пермская организация, поставившая своей целью борьбу за освобождение рабочего класса, приглашает пермских и мотовилихинских рабочих присоединиться к всемирному рабочему празднику и оставить работу, а на собраниях своих в этот день обсудить следующие требования рабочей партии:

Рабочая партия требует 8-часового рабочего дня, чтобы сутки распались на три восьмерки: 8 часов для труда, 8 — для сна и 8 — свободных.

Рабочая партия требует свободы собраний, союзов, стачек, чтобы рабочие без стеснения могли собираться вместе для обсуждения своих дел, для защиты своих прав и интересов, чтобы общим отказом от работ имели право принудить хозяина к уступкам.

Рабочая партия требует свободы слова и печати, чтобы всякий на словах, в газетах и книгах мог высказать невозбранно все, а не только то, что нравится правительству и что оно позволяет.

Рабочая партия требует неприкосновенности личности, чтобы никто не мог быть арестован, подвергнут нападению, сослан без гласного публичного суда и без следствия.

Рабочая партия требует совершенной отмены и уничтожения самодержавной царской власти и передачи верховной власти собранию народных выборов, избранных всем взрослым населением русской земли. Царь не более как игрушка в руках министров, ни за что не отвечающих перед народом и не обязанных давать ему отчет в своих поступках. Издание законов, назначение министров должно принадлежать собранию народных выборов. Они ответственны перед всем народом за изданные ими законы, за расходование народных денег, а министры, исполняющие их веления, отчитываются и отвечают перед ними.

Итак, долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!

Да здравствуют рабочая партия и всемирный праздник 1 Мая!

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров

30 апреля 1903 г.

АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 32, лл. 40—41.

Машинописная копия. Подлинник—гектографированный. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 1 мая 1903 г. полицией обнаружено 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 23).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 330—331.

№ 38

ЛИСТОВКА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ О РАЗРЫВЕ С ЭСЕРАМИ И ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПЕРМСКОМУ КОМИТЕТУ РСДРП

Не ранее июня 1903 г.

Пермский комитет Уральского союза, за невозможностью пока опубликовать постановление последнего съезда Уральского союза, объявляет, что, расходясь окончательно в своих теоретических убеждениях и тактических приемах с социалистами-революционерами, он в июне сего года целиком вошел в состав Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, признавая вместе с последним руководящим органом «Искру».

Пермский комитет Уральского союза работал 2 года и, насколько это было возможно, старался осуществить намеченную Уральским союзом программу (см. «Искру» № 21).

Велась кружковая работа среди рабочих, выпускались агитационные листки (на гектографе и mimeографе), в которых по возможности все частные случаи ставились в зависимость от общего политического и экономического режима. Так, например, за Мотовилихинскую февральскую стачку (продолжавшуюся три дня) было выпущено нашим комитетом более 5000 листов. Здешний Союзный комитет имел свой местный орган — «Уральский листок» (вышло 14 номеров на гектографе), который пользовался большой популярностью среди рабочих, назвавших его «своей газетой»; рабочие охотно корреспондировали «в свою газету» о всех случаях столкновений с местным начальством и о других фактах своей повседневной жизни. Передовицы «Уральского листка» посвящались более общим вопросам, например: о Ростовских событиях, о 19 февраля, о де-

кабристах и т. д. Первые номера «Уральского листка» печатались в количестве 120—130 экземпляров, но уже с 4-го номера потребовалось второе издание, и все следующие номера расходились (в Перми и других уральских заводах) в количестве 400 с лишним экземпляров.

Ввиду недостатка литературы Пермскому комитету Уральского союза приходилось делать много перепечаток: ст[атьи] из «Голоса труда» (изд. бывшей объединенной Саратовской группы), «Политический строй и рабочие», «Кто чем живет» Дикштейна и другие.

Работая главным образом, среди городского и заводского пролетариата, Пермский комитет Уральского союза в то же время по возможности старался будить самосознание и в крестьянской среде.

На приобретение литературы, на печатанье и другие расходы издержано местным комитетом Уральского союза за 2 года около 1500 рублей.

Заканчивая свою деятельность, Пермский комитет Уральского союза благодарит товарищей рабочих и других лиц, так или иначе помогавших ему в работе, и просит тех и других так же деятельно и энергично, как раньше, помогать работе Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

Пермский комитет Уральского союза [социал-демократов и социалистов-революционеров].

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 97.

Машинописная копия. Подлинник — гектографированный.

Газ. «Искра» в № 49 1 октября 1903 г. сообщала, что данная листовка была издана также Пермским комитетом РСДРП. В «Искре» № 51, 22 октября 1903 г. текст ее был опубликован полностью.

№ 39

ЛИСТОВКА МОТОВИЛИХИНСКОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА К РАБОЧИМ ЗАВОДА, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРАВЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЛАВКИ

Не позднее 7 октября 1903 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

К РАБОЧИМ МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА

Наконец-то на днях, товарищи, показался¹ отчет горнозаводской лавки, который по уставу должен обсуждаться общим собранием не позже марта месяца. Долго думали заправила лавки над [отчетом], а скрыть все мошенничества все-таки не удалось. Например, сахар везде оптом покупается не дороже 5 руб. 60 коп. за пуд, а они якобы покупали по 6 руб. 4 коп., чай же, стоящий в оптовой [покупке] не дороже 1 руб. 25 коп. за фунт (который продается у

¹ Так в подлиннике.

нас за 1 руб. 60 коп.), они покупают якобы за 1 руб. 35 коп. И так, с каждого фунта чая 10 коп. заправились кладут себе в карман, а с 5524 фунтов украдено не менее 552 руб. 40 коп. на одном чае! Да и в самом отчете концы с концами плохо сведены. Например, на страницах 22 и 23 первая графа сверху «крупчатка 1-го сорта» поставлена в по[купке] 1 руб. 78 коп. за пуд, а в продаже по 1 руб. 71 коп., т. е. понесено по 7 коп. убытка на каждом пуде, а на всей 650 пуд. убытку — 45 руб. 50 коп. Что же мы видим в отчете? Там показана прибыль в 79 руб. 75 коп.!!

По всему видно, что отчет составлен только для того, чтобы провести и обморочить нас. На наши трудовые денежки богатеют и строят дома члены правления и ревизоры, выбранные из нашего же брата рабочего.

Все эти плутни начальства и их прислужников по лавке происходят оттого, что мы не смеем нигде обличать открыто плутни начальства.

Вся чистая прибыль показана в отчете 5500 руб. 37 коп., между тем в других обществах при таких же оборотах чистая прибыль достигает громадных размеров. Ложно показана и оборотная сумма за круглый год — 189 715 руб. 51 коп., на самом деле гораздо больше при таком большом количестве рабочих — покупателей.

Товарищи! Пользы нам от лавки нет никакой. Вы сами хорошо знаете, что товары в ней часто бывают недоброкачественные, а цены неимоверно высокие, например, за крупчатку, которая на рынке продается по 1 руб. 70 коп., мы платим по два рубля! и т. п. Наша лавка для нас — петля на шее.

Давайте дружно добиваться, чтобы нам жалование платили деньгами, а лавку закрыли.

Мотовилихинский рабочий комитет.

Издание Пермского комитета Российской
социал-демократической рабочей партии.

ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 21, л. 50.

Листовка гектографированная, на 1 л., 20,5×23,5 см. Распространялась в Перми и на Мотовилихинском заводе. 7 октября 1903 г. полицией обнаружено 10 экз. листовки (ПОГА, ф. 160с., оп. 1, д. 20, лл. 2—5).

Опубликована в сб. «Борьба за власть», т. I, стр. 267.

**ЛИСТОВКИ, ВЫПУЩЕННЫЕ ГРУППОЙ
ПЕРМСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В НАЧАЛЕ 1904 г.**

№ 1

**ЛИСТОВКА ГРУППЫ ПЕРМСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ К РАБОЧИМ
С ПРИЗЫВОМ СОЗДАТЬ В ПЕРМИ РАБОЧУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**

Март (между 20 и 28) 1904 г.¹

Вызов, сделанный кучкой лиц, уцелевшей от погрома жандармских набегов на рабочих и интеллигенцию с целью приостановления соц[иал]-дем[ократического] движения, был обдуман и представлен на рассмотрение и утверждение рабочих собраний, это проект *рабочей организации* по образцу Петербургской организации рабочих². Что этот предлагаемый проект организации своевременен — в этом нельзя, грешно сомневаться.

Почему? Товарищи, как вам известно, благодаря усиленным арестам и высылкам, движение, на взгляд жандармов, как будто приостановилось; действительно, теперь жандармы могут сказать себе, что еще одно усилие и они уничтожат крамолу или приостановят ее рост на долгое время, так как давно уже на пермских заводах и мастерских не появлялось листов и прокламаций, выпуск же «Рабочего бюллетеня», этой рабочей газеты, прекратился. Благодаря арестам и сыску оставшиеся в живых интеллигенты и рабочие притихли и сидели по своим углам, приговариваясь к должному отпору жандармским набегам и облавам. А эти облавы и набеги не прекратятся до тех пор, пока не будет впереди³ ни одного интеллигента социал-демократа, а оставшиеся рабочие, будучи без руководителей, должны будут волей-неволей смолкнуть и будут без труда рассеяны жандармами. И вот, чтобы избежать этого, мы, рабочие, должны быть готовы, чтобы принять жандармский удар своей

¹ Датируется на основании полицейского сообщения о попытке создать в Перми рабочую организацию, имевшей место между 20 и 28 марта 1904 г.

² Имеется в виду устав, разработанный в октябре 1900 г. Петербургским союзом борьбы за освобождение рабочего класса, находившимся в то время под «экономистским» руководством.

³ Так в документе. Очевидно, в смысле «пока не останется во главе...».

грудью и встретить гостей так, чтобы они раскололи свои лбы о вас, а для этого нам нужно организовать, т. е. привести в известность свои силы и распределить работу так, чтобы не было возможности разбить нас.

Товарищество — великое дело, и каждый из нас, войдя в организацию и работая под соц[иал]-дем[ократическим] знаменем, будет знать, что он не один и что рядом с ним работают его товарищи, которые и могут заменить его на случай ареста; а ведь говорят: «На людях и смерть красна». Состоя в организации, можно работать сравнительно безопаснее, так как тогда не понадобится каждому члену иметь непосредственные сношения с интеллигенцией, следовательно, не подвергаться риску быть выслеженным и всаждать как себя, так и других лиц.

1. Р[айонный] п[редставителем] должно быть лицо, пользующееся авторитетом среди рабочих своего района.

2. Р[айонный] п[редставитель] должен зорко наблюдать за строением своего района и давать отчет в этом комитету.

3. Р[айонный] п[редставитель] должен иметь в своем распоряжении лиц, которые могли бы его заменить на случай его ареста, дав им заранее связи.

4. Р[айонный] п[редставитель] должен иметь в своем распоряжении типографию, приобщив к сему и своих заместителей.

5. Р[айонный] п[редставитель] должен вести счет всем организованным рабочим, чтобы он имел возможность в данную минуту знать, сколько он может выставить организованных рабочих для какого-либо дела.

6. Р[айонный] п[редставитель] должен заведывать кассой, согласно с пунктом 3 [устава] районной организации, делом сбора денег. Касса организации должна быть поставлена возможно конспиративнее — одна из причин, почему о кассе совершенно не упомянуто в программе. Программа сбора денег районных касс вырабатывается на районных сходках.

Публикуется по тексту, напечатанному в сб. «Борьба за власть», т. 1, стр. 272—273.

ЛИСТОВКА «ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК» ПЕРМСКОЙ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПРОЕКТОМ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Март (между 20 и 28) 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК

Пермская рабочая организация

На состоявшихся собраниях пермских рабочих был детально рассмотрен вопрос о положении социал-демократического дела в Перми. Ввиду попыток жандармерии уничтожить и стереть с лица земли всех сознательных интеллигентов и рабочих и тем задуть начавшееся движение, которое, несмотря на усилия сыскаго отдела, продолжает расти вширь и вглубь, имея это в виду, а также опыт, приобретенный историей движения рабочего дела, — была выработана программа, обрисовывающая дальнейшее направление рабочего движения в Перми и обеспечивающая ему большую безопасность. На обсуждение собравшихся были предложены нижеследующие пункты, которые и были приняты единогласно:

§ 1. Цель Пермской рабочей организации — объединение всех сознательных пермских рабочих в одну группу для более успешного хода социал-демократического дела.

§ 2. По конспиративным соображениям Пермская рабочая организация разделяется на три района: 1) рабочие заводов: Любимова, Сорокина, Калинина, Тупицина, Камчатова, Голицина, винный склад и прочие заводы Займок. 2) Главные мастерские, депо, ремонт Пермской железной дороги и все мелкие мастерские г. Перми и 3) завод Мотовилиха и другие промышленные заведения Мотовилихи.

§ 3. Пермская рабочая организация в тактических и теоретических вопросах признает своим руководящим органом «Рабочий бюллетень», издаваемый Пермским комитетом.

§ 4. Пермская рабочая организация, признавая своим руководящим органом «Рабочий бюллетень», оставляет за собой право издания «Летучих листов», в которых будут рассматриваться нужды и запросы каждого района.

§ 5. Каждый район Пермской рабочей организации имеет своего представителя в Пермском комитете РСДР партии.

§ 6. Пермская рабочая организация признает необходимым устройство районных касс с целью материальной поддержки организации: а) Каждый организованный рабочий обязывается делать в кассу своего района взносы сообразно получаемому им заработку (не менее 2 коп. с заработанного рубля). б) Районные кассы, согласно сделанному постановлению, отчисляют известный процент на нужды организации: содержание типографии, приобретение литерату-

ры, помощь арестованным и безработным членам организации и их семьям. в) Все остальные суммы поступивших взносов составляют стачечный фонд каждого района.

§ 7. Членом П[ермской] р[абочей] ор[ганизации] считается каждый сознательный рабочий, подчиняющийся ее уставу (вступление новых членов обуславливается рекомендацией трех уже организованных рабочих за полной их ответственностью).

§ 8. Настоящая программа может быть дополнена или изменена сообразно запросам и росту организации, но не иначе как по согласию большинства организованных рабочих, путем опроса или сходов.

ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 9, л. 1

Листовка гектографированная, на 1 л., 18×22 см, с обеих сторон. По полицейским сведениям, была написана между 21 и 28 марта 1904 г. освобожденными из тюрьмы 18 марта Л. А. Фотиевой, В. С. Мутных и Е. А. Роговой. Листовка распространялась среди рабочих, главным образом, по рукам (СОГА. ф. 49, оп. 1, д. 49, л. 309).

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

а) В тексте, заголовках и примечаниях

быв. — бывший
в. вв. — век, века
газ. — газета
г. — год
г., гор. — город
г., гг., г-ну — господин, господа, господину
губ. — губерния
губком РКП(б) — губернский комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
д. б. — должно быть
док. — документ
др. — другие
ж.-д. — железнодорожный
журн. — журнал
им. — имени
и. д. — исполняющий должность
кн. — князь
К^о — компания
коп. — копейка
обл. — областной, областное
П. К. — Пермский комитет

пом. — помощник
прил. — приложение
прим. — примечание
проч. — прочее
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
ред. — редакция
р., руб. — рубль
с. г. — сего года
с. м. — сего месяца
с., сел. — село, селение
сл. — следующий
ст. — станция
стр. — страница
т. е. — то есть
т. к. — так как
т. — том
т. п. — тому подобное
ул. — улица
упр. жел. дор. — управление железной дороги
ЦК — Центральный Комитет
час. — часов

б) Для легенд

АСФИМЛ — Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
газ. — газета
д. — дело
зав., з-д — завод
изд. — издательство
инв. — инвентарный
Истпарт — Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии
ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
кн. — книга

л., лл. — лист, листы
МЮ — Министерство юстиции
оп. — опись
ПОГА — Пермский областной государственный архив УМВД
ППА — Пермский партийный архив
СОГА — Свердловский областной государственный архив
сб. — сборник
с. — секретный
сел. — селение
см. док. — смотри документ
стр. — страница
т. — том
у. — уезд

ул. — улица

ф. — фонд

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде

ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив в Москве

ЦГА ТАССР — Центральный государственный архив Татарской АССР

ч. — часть

экз. — экземпляр

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЛИСТОВКИ КОТОРЫХ ПУБЛИКУЮТСЯ В СБОРНИКЕ

I

- Уральский областной комитет РСДРП — док. №№ 55, 56, 173
- Пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса и примыкавшие к ней кружки — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11
- Пермский комитет РСДРП — 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 90, 91, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 114, 118, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 154, 156, 160, 162, 164, 165, 166, 170, 175, 182, 190, 192, 193, 197, 198, 199, 200, 202
- Пермская группа Уральского областного комитета РСДРП — 57, 58
- Пермский объединенный комитет РСДРП (комитет и группа) — 94, 95, 96
- Пермский комитет РСДРП (большевиков и интернационалистов) — 195, 196
- Военная организация Пермского гарнизона при Пермском комитете РСДРП — 157
- Военная организация при Пермском комитете РСДРП — 194
- Женская организация при Пермском комитете РСДРП — 189
- Пермская магометанская группа РСДРП — 122
- Пермский районный комитет РСДРП — 181
- Пермский железнодорожный районный комитет РСДРП — 191
- Подрайонный комитет РСДРП железнодорожных мастерских и депо — 151
- Мотовилихинский районный комитет РСДРП — 141, 152, 153, 155, 159, 161, 163, 167, 168, 169, 184, 186, 187.
- Лысьвенская организация при Пермском комитете РСДРП — 139, 142
- Лысьвенский комитет РСДРП — 174, 179, 180
- Организационный комитет Лысьвенской организации РСДРП — 188
- Чусовская группа Пермского комитета РСДРП — 101
- Чусовской комитет РСДРП — 178
- Кунгурская группа социал-демократов — 89
- Кунгурский комитет РСДРП — 97, 123, 133, 158, 176
- Бисерский районный комитет РСДРП — 172
- Очерская организация РСДРП — 138, 140, 147
- Очерская группа РСДРП — 150
- Добрянская группа РСДРП — 119, 120
- Чермозский комитет РСДРП — 203

II

- Лысьвенский Совет рабочих и солдатских депутатов — 201
- [Пермский] комитет общественной обороны — 92
- [Пермская] дружина «Самооборона» — 93
- Пермская рабочая страховая комиссия — 183

Центральный комитет Союза служащих и рабочих Пермской железной дороги — 108, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 117

Правление профессионального союза рабочих пермских пушечных заводов — 167
Комиссия взаимопомощи Мотовилихинского пушечного завода — 171

Указатель организаций, листовки которых публикуются в приложениях

Уральский союз социал-демократов и социалистов - революционеров — прил. № 3, док. №№ 10, 11

Пермская группа Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров и кружки, примкнувшие к этому союзу. — прил. № 3, док. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 18

Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров

прил. № 3, док. №№ 15, 16, 17, 18, 20, 22, 25, 26, 30, 31, 34, 35, 37, 38

Мотовилихинский рабочий комитет (Мотовилихинский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов - революционеров) — прил. № 3, док. №№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 32, 33, 36, 39

Пермская рабочая организация — прил. № 4, док. №№ 1, 2

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

Абрашев П., мастер сборочного цеха Мотовилихинского з-да — 3/4

Авдеев Н. Ф., рабочий Мотовилихинского з-да. В 1903 г. за участие в революционном движении был сослан на один год в Чердынский у. Не дожив срока ссылки, вернулся в Пермь и вошел в сношения с пермской охранкой; был объявлен провокатором — 36, 48, 3/13

Аверкиев З. К., крестьянин Усольского у. Пермской губ., в июле 1903 г. был арестован за участие в революционном движении — 33

Адлер Ф., один из лидеров австрийской социал-демократии. 21 октября 1916 г. в знак протеста против войны убил австрийского премьер-министра Штюка. В мае 1917 г. был приговорен к смертной казни, замененной затем 18 годами каторги. Вышел из тюрьмы во время австрийской революции 1918 г. Выступал против Октябрьской революции и Советской власти — 190

Аксельрод Л. И. («Ортодокс»), доктор философии, социал-демократка, сотрудничала в «Искре» и «Заре». После раскола партий — меньшевика — 35

Александр I, российский император (1801—1825 гг.) — 3/20

Александр II, российский император (1855—1881 гг.) — 14, 18, 28, 49, 3/22

Александр III, российский император (1881—1894 гг.) — 50

Аликин И. Д., мастер лафетного цеха Мотовилихинского з-да — 3/13

Амфитеатров А. В., буржуазный литератор. В 1902 г., будучи одним из редакторов газ. «Россия», опубликовал фельетон «Господа Обманы», в котором содержалась ироническая характеристика царской семьи, данная в завуалированном виде — 31

Андреев В. М., слесарь Пермских железнодорожных мастерских, член РСДРП. В июле 1917 г. был исключен из партии, как несогласный с курсом партии на вооруженное восстание — 191

Андронов А. А. («Студент»), рабочий Мотовилихинского завода, большевик, участник декабрьского вооруженного восстания в 1905 г., делегат V Лондонского съезда РСДРП от Мотовилихинской партийной организации — 161

Андрузский А. П., фотограф беспартийный, выборщик во II Государственную думу по Кунгуру — 158

Анисимов, служащий Мотовилихинского з-да — 141

Анисимов И. И., рабочий Мотовилихинского з-да. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

¹ В указателе имен даются ссылки на порядковые номера документов, в которых эти имена упоминаются. Номера документов, помещенных в приложениях, даются двойным числом, в котором первое указывает номер приложения, а второе — номер документа в приложении.

Анишев А. А., рабочий Путиловского з-да, большевик, член партии с 1908 г. Приехал в Пермь после контузии на фронте в 1916 г. В 1917 г. вел работу среди солдат Пермского гарнизона. Член Исполнительного комитета окружного Совета рабочих и солдатских депутатов в Перми. После революции — на ответственной партийной и советской работе. Умер в 1957 г. — 200

Аракчеев А. А., крайний реакционер, военный министр при Павле I и Александре I — 3/20.

Аристов А. П., рабочий з-да Любимова в Перми, в 1902—1903 гг. член Пермской организации РСДРП, неоднократно подвергался обыскам и арестам — 3/13, 3/30

Арнольдова, эсерка, член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, в 1903 г. была выслана из Перми на 3 года — 36

Афонасьев, московский рабочий, один из активных помощников начальника Московского охранного отделения Зубатова при создании легальной рабочей организации — 25

Баженев С. И., рабочий Мотовилихинского з-да — 3/35

Базаркин Я. Н., рабочий Мотовилихинского з-да, при выборах во II Государственную думу был избран уполномоченным от рабочих по списку РСДРП — 153

Балахнин В., сторож школы в Мотовилихе, в 1903 г. был посажен в тюрьму за участие в революционном движении — 36

Балдин А. В., рабочий Добрянского з-да, в 1901—1902 гг. принимал участие в работе Добрянской социал-демократической группы (группы А. А. Корovina) — 119, 3/1

Балдин Е., рабочий Добрянского з-да, участник революционного движения — 33

Балдин М. Е., рабочий Добрянского з-да, участник революционного движения. 1 июня 1902 г. был посажен в тюрьму, где вскоре умер — 30, 33.

Барамзин В. С. («Жизнь»), рабочий, участник революционного движения в 1905 г. В декабре 1905 г.

захвачен полицией при распространении среди солдат Ирбитского резервного батальона листовки Пермского комитета РСДРП — 104

Барандохин М. Ф., рабочий Пермских железнодорожных мастерских, большевик, член партии с 1917 г. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б), в последующем участник гражданской войны — 200

Барняков Д., десятник токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Батагов А. М., рабочий деревообделочного з-да в Перми, большевик. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Бахарев Д. И., рабочий Пермских главных железнодорожных мастерских, большевик, участник революционного движения с 1903 г. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 3/30, 200

Башков И. И., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член РСДРП с 1906 г., активный участник трех революций, неоднократно подвергался обыскам и арестам. После Октябрьской революции на ответственной партийной и советской работе. В настоящее время — персональный пенсионер — 2/29, 2/30

Баянов И. Т., рабочий Чермозского з-да, беспартийный, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Безолуцких А. Г., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, один из активных членов Мотовилихинской организации РСДРП, руководитель боевой дружины во время декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе в 1905 г. — 109

Белов И. С., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Белоногов П. А., кандидат в уполномоченные от Мотовилихинской волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 152

Белых, рабочий Бисерского з-да — 172

Бессонов К. Е., рабочий Мотовилихинского з-да, член КПСС с 1903 г., участник декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе в 1905 г., Октябрьской революции 1917 г. неоднократно подвергался обыскам и арестам. После революции — на ответственной советской работе. Умер в 1952 г. — 3/30

Бестужев-Рюмин М. П., декабрист — 3/20.

Бизяев, рабочий снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 41

Билев Г. С., мастер лафетного цеха Мотовилихинского з-да — 3/13, 3/14, 3/18

Бобров И. М., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. — член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Богданов, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1903 г. за участие в февральской стачке был арестован — 3/30

Богданович Е. В., царский генерал, автор брошюры «Русским рабочим задушевное слово», в которой пытался доказать, что о рабочих больше всего заботится русский царь. Брошюра была издана в десятках тысяч экземпляров и усиленно распространялась царской администрацией — 25, 33, 36

Богданович Н. М., уфимский губернатор, организатор расстрела рабочих в Златоусте 13 марта 1903 г., был убит в Уфе 6 мая 1903 г. рабочим Дудебовым — 3/31

Боголепов Н. П., царский министр народного просвещения с 1898 г. Главной своей задачей считал борьбу с либеральным и революционным движением в высшей школе. 14 февраля 1901 г. был тяжело ранен студентом Карповичем и через несколько дней умер — 7

Борисов И. И., рабочий Мотовилихинского з-да, член РСДРП, один из участников первых социал-демократических кружков, впоследствии оказался осведомителем полиции — 33, 3/30, 3/35

Бородулин К. Я., рабочий Чермозского з-да, беспартийный, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Борчанинов А. Л. («Чайкин», «Александр», «Лукич»), большевик, член партии с 1903 г., член Пермского комитета РСДРП в 1904—1905 гг. Один из организаторов декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе. После ареста отбывал ссылку в Якутии. В гражданскую войну комиссар красногвардейского отряда и дивизии Красной Армии. Награжден орденом боевого Красного Знамени. С 1922 г. на руководящей советской работе. Был членом ВЦИК и ЦИК нескольких созывов. Умер в 1932 году — 60

Борчанинов Л. И., рабочий Мотовилихинского з-да, отец А. Л. Борчанинова, убит казаками во время разгона митинга рабочих 10 июля 1905 года — 79, 83

Бояршинов А. А., рабочий чугунолитейного цеха Пермских главных железнодорожных мастерских, обвинялся рабочими в шпионаже — 41

Бояршинов В. М., рабочий Очерского з-да, в 1906 г. арестован за участие в Очерской организации РСДРП — 114, 138

Брайловский А., участник политической демонстрации в Ростове-на-Дону 2 марта 1903 г. В августе 1903 г. в Таганроге военным судом приговорен к смертной казни — 38

Бубенщиков, рабочий Мотовилихинского з-да, участник революции 1905—1907 гг. — 3/35

Булатов, сормовский рабочий, в феврале 1902 г. арестован в Перми за революционную работу — 3/7

Булыгин А. Г., министр внутренних дел царского правительства, автор законопроекта совещательной думы (так называемой Булыгинской думы), которая была сметена силой революции — 70, 85

Бусыгин А. П., участник революции 1905 г. в Перми, член РСДРП — 104

Бусыгин Н. П., железнодорожный служащий, член РСДРП с 1903 г., один из лидеров пермских меньшевиков — 3/30

Бушуев, механик в Добрянском з-де — 3/13

Бушуев, ярый черносотенец в Кунгуре — 158

Бушуев В. Г., рабочий Мотовилихинского з-да — 3/35

Бушуев К. П., счетовод в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Быков, — домовладелец в Перми — 41

Быков П. И., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член правления союза металлистов. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200, 3/30

Быстров И., рабочий оружейного цеха № 2 Мотовилихинского з-да — 36

Быстрых Ф. П., историк, кандидат исторических наук. В 1933 году опубликовал кн. «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)», один из авторов книги «Очерки истории большевистских организаций на Урале» — 18, 21, 27, 44, 45, 50, 52, 53, 3/1, 3/2, 3/3, 3/4, 3/5, 3/10, 3/14, 3/31

Бычин А., рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской забастовке 1903 г. был арестован — 3/30

Вавилов А. Г., служащий Пермского земства, член РСДРП (меньшевик), кандидат в выборщики от городской курии по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Ваганов В. Д., рабочий лафетного цеха Мотовилихинского з-да, большевик, активный участник февральской стачки 1903 г. и декабрьского вооруженного восстания в 1905 г., дважды был ранен. После поражения восстания был арестован и сослан в Сибирь — 3/13

Валеев, железнодорожный служащий в Перми; как участник революционного движения подвергался в 1903 г. обыску — 36

Валь В. В., царский генерал, прославившийся своей жестокостью; будучи губернатором в Вильно, 1 мая 1902 года учинил расправу над демонстрантами, подвергнув многих из них порке — 26

Васев Д. В., рабочий Чермоозского з-да, большевик, в 1917 г. — член

Чермоозского Совета рабочих депутатов — 203

Василевский, надзиратель Бисерского з-да — 172

Васильев, ротный офицер в Пермском гарнизоне — 104

Вармунд Н. А., присяжный поверенный в Перми, буржуазный либерал, редактор газ. «Пермский край» (в 1902—1903 гг.) — 19

Вахитов А. Г., приказчик в Перми, кандидат в выборщики по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Ведерников А. С. («Сибиряк»), рабочий Мотовилихинского з-да, член Пермского комитета РСДРП в 1907 г., делегат V Лондонского съезда РСДРП от Мотовилихинской организации РСДРП. По возвращении в Россию был арестован и приговорен к 6 годам каторги. Активный участник революции 1917 г. Умер в 1919 г. на посту комиссара Выксунских заводов — 161

Ветрова М. Ф., студентка, революционерка, замученная царскими тюремщиками в 1897 г. в Петропавловской крепости — 41

Вильгельм II, германский император и прусский король (1888—1918 гг.) 194, 198

Вильмут Ф. М., рабочий деревообрабатывающего завода в Перми, большевик, член Исполнительного комитета Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, член Пермского комитета РСДРП в 1917 г. — 200

Витте И. Ф., рабочий Мотовилихинского з-да, революционер, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован — 3/30, 3/35

Витте С. Ю., видный государственный деятель царской России, активный организатор подавления первой русской революции — 164

Витте Ф., рабочий Мотовилихинского з-да, революционер, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован, в 1907 г. арестован за участие в отряде Лбова. Умер в ссылке — 3/35

Владимир, дядя Николая II — 85

Владимирский В. А., служащий Пермской губ. земской управы, народник, один из организаторов и руководителей Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, позже — социал-демократ — меньшевик — 19, 3/22

Волегов, рабочий молотово-кузнечного цеха Мотовилихинского з-да — 3/14

Вологдин Б. П. («Валентин»), большевик, член Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса, член Пермского комитета РСДРП в 1902—1903 гг., один из редакторов «Рабочего бюллетеня» — газеты, издававшейся Пермским комитетом РСДРП в 1903 г. Неоднократно подвергался обыскам и арестам, позже эмигрировал в Америку. К политической деятельности не возвращался — 28

Волосатых, счетовод в Чусовском з-де, в ноябре 1905 г. рабочие потребовали уволить его с завода за грубое обращение с ними — 101

Волосатых Н. И., служащий, большевик, в 1917 г. член Чермоозского Совета рабочих депутатов — 203

Воскресенский Ф. Ф., служащий Пермской ж. д., участник революционного движения в Перми, в 1903 г. подвергался аресту — 36, 40

Воробьев В. Я., рабочий Добрянского з-да, в 1901—1902 гг. принимал участие в революционном движении, входя в состав Добрянской социал-демократической группы — 3/1

Воронов В. М., рабочий Мотовилихинского з-да — 186

В. С. — см. Сивилев В. М.

Вшивков И. П., крестьянин с. Тальцы, Оханского у., есер. В 1904 г. приехал в Пермь и стал агентом охраны. В 1917 г. скрылся из Перми — 33

Вяткин В., рабочий Екатеринбургских железнодорожных мастерских, провокатор — 29

Габов Д. И., мастер формовочного отделения сталелитейного цеха Мотовилихинского з-да — 3/30

Галанин П. А. (Коломнян), петербургский рабочий, член большевистской партии с подпольным стажем.

В 1916—1917 гг. работал на з-де Лес-снера в Перми слесарем-лекальщиком. После Февральской революции — член исполкома Уральского совета в Перми, член Пермской городской управы, активный работник Пермской большевистской организации. После Октябрьской революции — на советской и хозяйственной работе. Умер в тридцатых годах — 200

Галипов, рабочий лафетного цеха Мотовилихинского з-да — 3/18

Гапон, священник, провокатор, организатор «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», помог царской охране вызвать расстрел рабочих 9 января 1905 г. — 187

Гаранжин, десятник снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Гилевич, жандармский подполковник в Перми — 33, 40

Гладких И. Г., рабочий Чермоозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермоозского Совета рабочих депутатов — 203

Глов А., рабочий Чусовского з-да, участник революционного движения, в 1902 г. работал в Мотовилихинском з-де. За попытку устроить забастовку был выслан за пределы Пермской губ. — 43, 188

Глумов, рабочий лафетного цеха Мотовилихинского з-да — 3/13

Глухих, служащий Пермской ж. д., в 1903 г., как участник революционного движения, подвергался обыскам — 36

Глушков В. Н., участник революционного движения в 1902—1903 гг., подвергался арестам и высылке из ~~предела Пермской губ.~~ — 36, 3/7

Годгольф (Гаттельфин), рабочий з-да Любимова в Перми — 3/30, 3/35

Годобин М., рабочий мастерских Кузнецова в Перми. принимал участие в ~~революционном~~ движении. В ~~октябре~~ 1903 г. был задержан полицией при распространении листовок Пермского комитета РСДРП — 39

Голозанов П. С., рабочий Чермоозского з-да, большевик. В 1917 г. член Чермоозского Совета рабочих депутатов — 203

Голубев А. П., рабочий, в августе 1917 г. — кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Гомзилов В. Е., член Пермского комитета РСДРП в 1904—1905 гг., после 1917 г. — беспартийный, автор проекта памятника борцам революции 1905 г., сооруженного в 1920 г. в Мотовилихе на Вышке — 2/11

Гомзилов М. Е., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да, участник революции 1905—1907 гг., беспартийный — 3/16

Горбунов В. М., рабочий Кушвинского з-да — 94

Горбунов И., служащий Пермской губернской земской управы — 3/30

Горбунов И. Ф., русский писатель и актер второй половины XIX в. — 40

Горемыка, псевдоним неизвестного социал-демократа, опубликовавшего свои воспоминания в журн. «Кунгурский рабочий» (издание Кунгурской организации РСДРП) в ноябре 1908 г. — 176

Горных М. П., помощник присяжного поверенного в Перми, член РСДРП — меньшевик, кандидат в выборщики от городской курии по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Городилов К. М., рабочий з-да Леснера в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Горшков И. А., ученик фельдшерской школы в Перми, в 1903 г. подвергался аресту за участие в революционном движении — 33

Горшков М. Ф., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Горький А. М., великий русский писатель, родоначальник советской литературы — 150

Граудин А. Я., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Гриненко, герой рассказа Горбунова И. Ф. — 40

Громов, невянский кулак — 36

Гурко В. И., товарищ министра внутренних дел, ярый защитник интересов крепостников-помещиков, после разгона I Государственной думы руководил кампанией помощи голодающим крестьянам и оказался вместе с предпринимателем Лидвалем, замешанным в растратах и казнокрадстве — 156, 166

Гутин В. И., рабочий в Перми, в 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Гушин, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. подвергался тюремному заключению — 3/35

Давид, полулегендарный древнееврейский царь — 40

Дворянских И., рабочий Мотовилихинского з-да, один из первых участников социал-демократических кружков, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован — 36, 3/30, 3/35

Десятых В. В., рабочий депо ст. Пермь II, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Деменев А. Г., рабочий Чермозского з-да, большевик, участник установления Советской власти в Чермозе и гражданской войны. В 1917 г. член Совета рабочих депутатов. Погиб в 1920 г. при взятии Перекопа — 203

Деменев Д., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/30

Деменев И. И., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов. Участник гражданской войны — 203

Деменев М. Г., рабочий Чермозского з-да, большевик, активный участник установления Советской власти в Чермозе и гражданской войны. В 1917 г. член Совета рабочих депутатов. В настоящее время персональный пенсионер — 203

Деменчук М. М., слесарь, кандидат в выборщики по списку РСДРП по городской курии города Перми при выборах во II Государственную думу — 156

Демина, домовладелица в Мотовилихе — 48

Дикштейн С. (Ян Молот) — польский экономист, автор многих брошюр, имевших широкое распространение в рабочих кружках, в частности брошюры «Кто чем живет» — 3/38

Диомидовский Д., инженер прессовой ф-ки Мотовилихинского з-да, одно время помощник горного начальника Мотовилихинского з-да — 163

Дмитриев, мастер механического цеха Мотовилихинского з-да — 3/19

Дмитриев Д., десятник снаряжного цеха Мотовилихинского з-да — 36, 40

Дмитриевский П. А., врач в Кунгуре, беспартийный, кандидат в выборщики от городской курии при выборах во II Государственную думу — 158

Добрин М. И., солдат 162-го полка, большевик, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Добровольский, горный инженер, в 1902 г. управляющий Югокамским заводом — 3/20

Добролюбов Н. А., великий русский революционный демократ, философ и литературный критик — 28

Долгих, рабочий оружейного цеха Мотовилихинского з-да — 41, 3/13

Доссер З. Н. («Огонь»), студент Московского института путей сообщения, высланный в Пермь за участие в революционном движении; в 1902—1905 гг. участвовал в революционной работе в Перми, в 1902 и 1904 гг. сидел в тюрьме. Будучи на свободе, занимался сбором денег для оказания помощи заключенным — 33

Драгомиров М. И., царский генерал, военный теоретик, занимал высокие военные посты (начальник Академии генерального штаба, командующий войсками Киевского военного округа и др.) — 33

Драпкин Я. С., фельдшер пермской земской больницы, социал-демократ, в 1902—1903 гг. подвергался обыскам и арестам — 28

Дудин, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1902 г. привлекался за распространение листовок — 3/13

Егоров Н. М., кандидат в уполномоченные от Мотовилихинской волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 152

Еленев Л. М., служащий Пермской железной дороги, один из организаторов первых социал-демократических кружков в Перми, в 1903 г. за революционную работу был выслан в Архангельскую губ. — 36, 40

Елизаров Н. В., рабочий депо ст. Пермь II, большевик, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Елистратов, литейщик сталелитейного цеха Мотовилихинского з-да — 3/35

Ермаков П. П., рабочий Бисерского з-да, большевик. При его активном участии на заводе в 1905 г. была создана большевистская организация. С 1908 по 1917 г. находился в сибирской ссылке, где продолжал революционную работу. В 1918 г. председатель Бисерского Совета рабочих депутатов. Участник гражданской войны. В последующие годы — на общественной и советской работе. Умер в 1946 году — 172

Ермилов, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован — 3/30, 3/35

Жданов А., рабочий Добрянского з-да, участник политической демонстрации в Добрянке в декабре 1905 г. — 119

Желябов А. И., один из вождей «Народной воли» — 28

Жилкин, московский рабочий, один из активных помощников начальника Московского охранного отделения Зубатова в создании легальной рабочей организации — 25

Житкова В. П., социал-демократка, с 1898 г. принимала участие в студенческом марксистском кружке в

Петербурге. В 1901 году выслана в Пермь. В 1901—1902 гг. член Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, с образованием Пермского комитета РСДРП входит в его состав (в 1902—1904 гг.). Неоднократно подвергалась обыскам и арестам — 44

Забоев М. С., рабочий Мотовилихинского з-да — 130

Завьялов А. М., рабочий, большевик, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Завьялов Н. С., рабочий чугунолитейного цеха Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1903 г., участник трех революций, неоднократно подвергался обыскам и арестам, дважды был в ссылке. Умер в марте 1919 г. — 40, 44

Заозерский, рабочий Мотовилихинского з-да — 3/11

Запольских, рабочий Мотовилихинского з-да — 145

Захаров, учитель вечерней школы в Перми — 3/17

Захарова А. З., в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Заяв, кулак в Невьянском з-де — 36, 37

Зверев Н. П., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Земель Я. К., экспедитор потребительского общества в Перми, в 1917 г. участник революционных событий в городе, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Зубатов, начальник Московского охранного отделения, инициатор создания фальшивых рабочих организаций под контролем охраны — 25

Зуев В. А., рабочий Мотовилихинского з-да, член большевистской партии с февраля 1917 г. В 1917 г. агент Пермского комитета РСДРП(б) по распространению центральных газет и изданий, член Заимского рай-

кома РСДРП(б), член правления рабочего клуба. В настоящее время персональный пенсионер — 200

Зуева А. М., работница Чермозского з-да, беспартийная, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Зыков М. И., служащий контрольной палаты в Перми. При аресте в 1903 г. выдал товарища — 3/30

Зырянов В. Н., наборщик в типографии Заозерского, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б), в 1918 г. убит во время кулацкого восстания — 200

Иван IV «Грозный», русский царь (1530—1584 гг.) — 3/16, 3/22

Иванов, мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/12

Иванченко В. А., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1902 г., активный участник трех революций. Подвергался арестам и ссылке. В 1907 г. рабочими завода избирался уполномоченным и выборщиком при выборах во II Государственную думу. В 1917 г. член исполкома Мотовилихинского Совета. В 1918 г. комиссар Перми и начальник уездной милиции, в дальнейшем член коллегии Пермской губчека, член ревтрибунала, губсуда и окрсуда — 153

Игнатьев П. Н., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Игошин И. А., рабочий Мотовилихинского з-да, участник революции 1917 г., в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Ильин А. К., рабочий Мотовилихинского з-да, участник революции 1905—1907 гг. — 36

Ильинных, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской забастовке 1903 г. был арестован — 3/30, 3/35

Иоанн Богослов, деятель восточно-христианской церкви периода кризиса рабочедельческого общества — 41

Иоани Кронштадтский (Сергеев И. И.), бывший протонерей Андреевского собора в Кронштадте, ярый черносотенец и погромщик, в 1905 г. член «Союза русского народа» — 36, 105, 3/17

Ионка, рабочий Мотовилихинского з-да — 36

Исаенко, жандарм в Перми — 33

Кабаков Г. И., в 1907 г. депутат II Государственной думы от Пермской губ., трудовик. В 1892 и 1899 гг. привлекался к суду за богохульство. В 1902 г. был арестован по делу о беспорядках среди крестьян в Алапаевской волости. В 1905 г. вел противоправительственную агитацию, был популярен среди алапаевского населения, получил прозвище «Пугачев» — 33

Казаков, владелец лавки в Очерском заводе — 138

Кайгородов А. П., рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован, в 1907 г. — уполномоченный от рабочих завода и волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу. Позже выяснилось, что был осведомителем охраны — 152, 153, 3/30

Калашников А. А., член РСДРП с 1906 г. Неоднократно подвергался обыскам и арестам. В 1917 г. секретарь-казначей Заимского комитета, затем член Пермского комитета РСДРП. В 1918 г. секретарь Кизеловского райкома РКП(б). Участник гражданской войны — 200

Калашников В., рабочий з-да Любимова в Перми, в 1902 г. подвергался аресту — 3/30

Каменский, камский пароходовладелец и владелец з-да в Перми — 114

Каменских А. Н., рабочий Лысьвенского з-да, социал-демократ, в 1905 г. подвергался аресту — 139, 142

Каменщиков А., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/30

Кандаков Г. С., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. активный участник установления Советской власти в Чермозе, член Совета рабочих депутатов, председатель революционного совета — 203

Кандаков Ф. С., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Кантер М. И., эсер, член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, в 1902—1903 гг. неоднократно подвергался обыскам и арестам. В годы реакции эмигрировал в Америку — 33

Канюков, рабочий Мотовилихинского з-да, арестовывался за участие в февральской стачке 1903 г. — 3/35

Касаткин, студент, за участие в революционной работе в Перми в 1903 г. подвергался аресту — 33

Катаргин А., прозвище «Скрипка», десятник снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 41

Каховский П. Г., декабрист — 3/20

Качин, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1903 г. подвергался аресту — 3/35

Кашин, рабочий молотово-кузнечного цеха Мотовилихинского з-да — 3/14

Квасников К. И., учитель в Перми, социал-демократ, в 1903 г. привлекался полицией к ответственности как автор ряда листовок Пермского комитета РСДРП — 47

Квашнин И. Х., старший мастер токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/16, 3/20

Келекеев Т. Я., рабочий з-да «Постройка» в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Керенский А. Ф., глава буржуазного Временного правительства в России в 1917 г., эсер — 201

Кикирев Я. И., рабочий в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Киселев В. С., один из руководителей алапаевской группы Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, в 1902 г. был арестован и осужден на каторгу — 33

Кисемский (Кисменский), студент, жил в Екатеринбурге, подвергался

обыскам и арестам за участие в революционном движении — 33, 3/30

Кичин, прокурор Казанской судебной палаты — 41

Климовский П. С., мастер механического цеха з-да Любимова в Перми — 40

Клушина М. И., служащая общества потребителей на Пермской ж. д., принимала участие в революционном движении в Перми, в 1903 г. арестовывалась — 3/30

Клыков А. Н. («Пушка»), рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1906 г. Неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению, дважды был в ссылке. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. В дальнейшем работал на ответственной партийной работе — 159.

Кокаровцев М. Г., рабочий Чермозского з-да, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Коковцев В. Н., царский министр финансов (1904—1914 гг.) — 69

Коковякин И. В., мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 40

Коломнин — см. Галанин П. А.

Колосков Д., участник политической демонстрации в Ростове-на-Дону 2 марта 1903 г., в августе 1903 г. в Таганроге приговорен к смертной казни — 38

Колченогий, псевдоним автора стихов в «Рабочем бюллетене» — 41

Колыбалов И. И., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1905 г. Активный участник трех революций. В 1912 г. во время выборов в IV Государственную думу был избран уполномоченным от рабочих по списку РСДРП. В 1914 г. арестован и сослан в Якутию. С 1917 г. на ответственной партийной и советской работе — 186

Комиссаров Я., провокатор. В 1903 г. приехал в Пермь из Петербурга как агент охраны. Энергичным участием в социал-демократической работе завоевал доверие рабочих и на протяжении почти четырех лет выдавал охранке активных работников социал-демократической орга-

низации. Был разоблачен лишь в 1907 г. — 3/30, 3/35

Константин, цесаревич, брат цесаря Александра I — 3/19

Конюков, учитель в Верхне-Чусовской волости — 3/35

Конев, рабочий, в Перми, в 1903 г. сидел в тюрьме за участие в революционном движении — 3/35

Коняев А. М., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Копылов, рабочий Добрянского з-да — 33

Копылов И. М., Копылов Н. М., Копылов П. М., братья, рабочие Добрянского з-да, в 1901—1902 гг. входили в состав Добрянской социал-демократической группы (группы А. А. Коровина), в 1905—1907 гг. активные участники революционных событий в Добрянке — 119, 3/1.

Копылов С. И., рабочий в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Корелин Г. Т., рабочий Мотовилихинского з-да, уполномоченный от рабочих по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 153, 155

Корелин И. Н., рабочий Мотовилихинского з-да, эсер — 155

Корешков Ф. В., владелец механических мастерских в Перми — 3/20

Корзинкины, владельцы Большой хлопчатобумажной мануфактуры в Ярославле — 26

Корицын, рабочий Добрянского з-да — 33

Коркодинов Ф. Г., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Коробицина Л. А., учительница, эсерка, вела работу среди крестьян села Тальцы, Оханского у., читая им нелегальную литературу; в 1903 г. была арестована и после года заключения выслана в Восточную Сибирь — 33

Коровин А. А., руководитель Добрянской социал-демократической

группы в 1901 г. Осенью 1901 г. был арестован, после освобождения жил в Казани — 3/1

Корякин И. И., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1904 г., участник трех революций. В 1909 г. был послан в Сибирь на 12 лет. В 1917 г. делегат VI съезда РСДРП — 3/21

Косвинцев А. А., рабочий з-да Каменского в Перми, участник революционного движения. В 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б). Погиб в гражданскую войну — 200

Косецкий, пом. пристава IV стана Пермского уезда (Мотовилихинского з-да), отличившийся усердием в преследовании революционных рабочих, осенью 1906 г. убит рабочими завода — 141

Костарева А. И. (Колеватова), железнодорожная служащая, большевичка. В 1906 г. за работу в подпольной типографии арестована и осуждена на два года крепости. По выходе из тюрьмы продолжала революционную работу. С 1917 г. работала на ответственной работе — 3/35

Коц А. Я., один из старейших революционных поэтов, создатель русского перевода «Интернационала», печатался в подпольных газетах и журналах — 56

Кочегарова М. П., владелица типографии в Лысьве, в которой в 1917 г. печатались большевистские газеты и листовки — 188, 193, 201.

Кочергов И. Н., рабочий Мотовилихинского з-да, за февральскую стачку 1903 г. подвергался тюремному заключению, участник декабрьского вооруженного восстания 1905 г. В 1919 г. был жестоко избит колчаковцами, в течение 8 лет прикован к постели и в 1927 г. умер — 3/35

Кочетов, рабочий Мотовилихинского завода, участник февральской стачки 1903 г. — 3/30

Кравченко А. Г. (Селиванова), член КПСС с 1907 г. Неоднократно арестовывалась и высылалась. В 1916—1917 гг. работала по внешкольному образованию в селе Частые, Оханского у. После Февральской революции 1917 г. — секретарь Пермского ко-

митета РСДРП. В дальнейшем работала по народному образованию. В настоящее время работник библиотеки им. В. И. Ленина в Москве — 200

Крапивин П. В., мастер оружейного цеха Мотовилихинского з-да — 36, 41, 3/13, 3/14, 3/17, 3/18, 3/20

Красильников П. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Красильникова М. А., работница, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Кротков, мастер литейного цеха Невьянского з-да — 36, 37

Кротков, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован — 3/30

Крумин Н. П., экспедитор Союза потребителей обществ в Перми, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Круппова, железнодорожная служащая в Перми, в 1902—1903 гг. участник революционного движения — 3/35

Кузнецов В. Н., в 1903 г. за революционную деятельность выслан за пределы Пермской губ. — 36

Кузнецов Г. К., рабочий з-да Леснера в Перми, в 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Кузнецов Я. С. («Атаман»), рабочий Мотовилихинского з-да, в 1905 г. член Пермского комитета РСДРП, участник декабрьского вооруженного восстания. 3 января 1906 г. зверски убит казаками — 124

Кузьмин А. А., инженер, член РСДРП с 1904 г., большевик, за активную революционную деятельность неоднократно подвергался обыскам, арестам, сидел в крепости. В 1915 г. приехал на Урал — в Лысьву и активно включился в работу подпольной большевистской организации. После Февральской революции председатель Лысьвенского комитета РСДРП. Делегат VI съезда РСДРП. В 1918 г. возглавлял управление национализи-

рованными предприятиями Урала.
Умер в 1920 г. — 188

Кузьминых, железнодорожный служащий в Перми, как участник в революционной работе подвергался обыскам и тюремному заключению — 36, 40

Куксин А., участник политической демонстрации в Ростове-на-Дону 2 марта 1903 г., в августе 1903 г. военным судом приговорен к смертной казни — 38

Куликов И. М., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да, активный участник революции 1905—1907 гг. 3/16

Кунаков Г. Я. — см. Худанин А. Е.

Кутилов, рабочий, в мае 1903 г. подвергался аресту, как участник революционного движения — 28

Лавизон, директор Камского акционерного общества, владевшего Чусовским заводом — 43

Лавров П. Л., философ и публицист, один из идеологов народничества — 112

Лагунов И. В., десятник оружейного цеха № 2 Мотовилихинского з-да — 3/18

Лассаль Ф., мелкобуржуазный социалист, деятель германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист — 28

Лбов А. М., рабочий Мотовилихинского з-да, активный участник декабрьского вооруженного восстания в 1905 г., после подавления восстания ушел в лес и создал там отряд боевиков — 162

Лебедев Н. П., конторщик службы сборов управления Пермской ж. д., товарищ председателя Пермского центрального железнодорожного комитета — 109

Леготкин Н. И., рабочий депо ст. Пермь II, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Ленин В. И. — 3, 35, 190, 1/13, 1/19

Ленц Р., популярный фокусник в начале XX века — 3/20

Лесснер, крупный петроградский предприниматель, владелец завода в Перми — 200

Либкнехт К., немецкий социал-демократ, выдающийся деятель германского и международного рабочего движения — 190

Лидваль, предприниматель-спекулянт, поставщик продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., имевший сообщника по спекуляции на голоде в лице товарища министра внутренних дел Гурко — 156, 166

Лифанов В. М., рабочий токарного цеха Мотовилихинского завода, член РСДРП с 1905 г., большевик. В 1902 г. привлекался полицией за участие в революционном движении. Участник трех революций. Погиб в гражданскую войну в 1919 г. Именем его названа улица в Мотовилихинском районе г. Перми — 3/16

Лихачев В. М. («Карась» и «Влас»), большевик, революционер-профессионал. Входил в Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, затем порвал с ним. Неоднократно подвергался обыскам и тюремному заключению. В годы первой революции работал в Астрахани, Казани, Москве, Николаеве. В 1906 г. член Московского комитета РСДРП. В 1910 г. после двухлетнего заключения сослан в Сибирь, откуда бежал и уехал в Америку, где активно участвовал в рабочем движении. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию, работал сначала в Петрограде, затем в Москве — секретарем Московского комитета партии. После Октябрьской революции — на ответственной партийной и советской работе в Москве. Умер в 1924 г. — 3/4, 3/7

Лихачева О. М., сестра В. М. Лихачева, подверглась в 1903 г. обыску как лицо, причастное к революционной работе — 33

Лобецкий, подпоручик, участник расстрела золотоустьевских рабочих в марте 1903 г. — 41

Лобовиков, ночной мастер з-да Любимова в Перми — 3/30

Лозовский И. Г., железнодорожный служащий, кандидат в выборщики ст. городской курьи гор. Перми по спис-

ку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Лозовский М. Г. — служащий управления Пермской ж. д., член Центрального комитета союза служащих и рабочих Пермской ж. д., во время декабрьской забастовки 1905 г. написал телеграмму, призывавшую железнодорожников не участвовать в забастовке, за что был объявлен провокатором — 109.

Лоскутов, рабочий снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Лукоянов М. Н., член КПСС с марта 1917 г. В 1917 г. член Пермского комитета РСДРП(б), делегат VI съезда партии. После Октябрьской революции занимал ответственные военные и советские должности в Перми, затем в Ростове-на-Дону и в Москве — 200

Лупанов, кулак в Невьянском заводе — 36, 37

Любимов И. И., камский пароходо-владелец и владелец з-дов в Перми и Березниках — 40, 3/20, 3/30

Люк А. К., врач в Чусовском з-де — 101

Макаров А. А., видный царский бюрократ, черносотенец, в 1912—1916 гг. — министр юстиции — 181, 184

Мак-Лейн, член Британской социалистической партии, с 1917 г. один из активных деятелей ее левого крыла, в 1920 году образовавшего Коммунистическую партию — 190

Макшаков А. И., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Малеев, либерал, жил в Кунгуре — 158

Малецкий И. М., рабочий з-да Леснера в Перми, кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Мальцев, рабочий снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/13, 3/20

Мальцев, член Центрального комитета союза служащих и рабочих Пермской ж. д. в 1905 г — 109

Мальцев И. Ф., машинист на лесопилке з-да Любимова в Перми — 40

Малышев, полицейский на Мотовилихинском з-де — 3/30

Марасанов П. И., рабочий лесопильно-деревообделочного завода Митрофанова в Перми, член КПСС с 1917 г., участник Февральской и Октябрьской революций, с мая 1917 г. председатель заводского комитета РСДРП, позже депутат Пермского городского Совета. В настоящее время — персональный пенсионер — 200

Марков, депутат-черносотенец в IV Государственной думе — 184

Маркс К. — 28, 33, 181

Маркс О., мастер ремонтного цеха Пермских главных железнодорожных мастерских — 40

Матвеев П. А., присяжный поверенный в Перми, участник подпольных революционных кружков в 90-х годах XIX века, в 1901—1903 гг. входил в Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, в последующие годы активный работник Пермского комитета РСДРП. В 1905 г. и последующие годы — меньшевик. В 1917 г. вступил вместе с группой пермских меньшевиков-интернационалистов в большевистскую партию. Умер в 1927 г. — 36, 40, 100, 102, 105, 114, 3/22, 3/35

Маточкин, техник в Кунгуре, в 1903 г. арестовывался за участие в революционном движении — 3/30

Маточкин, десятник котельного цеха Мотовилихинского з-да — 3/30

Матренинский Д. А., начальник Пермской ж. д. — 84

Махнутин Х., рабочий рудника в Бисере — 172

Машканцев П. В., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Медведевы (братья), рабочие Верх-Исетского завода в Екатеринбурге — 33, 3/30

Меланин И., служащий Пермской губернской земской управы — 3/30

Меллер-Закомельский А. Н., генерал, в 1905—1907 гг. возглавлял карательные отряды по подавлению революционного движения — 155

Мельников, десятник оружейного цеха № 2 Мотовилихинского з-да — 36

Мельников Ф. Е., кандидат исторических наук, в 1946 г. опубликовал кн. «Западный Урал в революции 1905—1907 гг.» — 2/6, 2/9

Мельчаков Е. П., рабочий Чермозского з-да, беспартийный, участник установления Советской власти в Чермозе, в 1917 г. член Совета рабочих депутатов — 203

Меринов М. И., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Мешков Н. В., пермский паромовладелец, либерал, оказывал материальное содействие подпольным революционным организациям. После Октябрьской революции работал в наркомате водного транспорта — 64

Милюстер Я. М., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Миславский М. Н., счетовод, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Мирский — см. Святополк-Мирский Д. Н.

Михайлов А. А., революционер-подпольщик, член Пермского комитета РСДРП в 1904 г. и секретарь в 1906 г., активный участник революции 1905—1907 гг. Не раз арестовывался и привлекался к суду; скрываясь от преследований, эмигрировал в Канаду — 48.

Михайлов Г. М., рабочий, революционер, народоволец, казнен в 1881 г. за участие в организации убийства Александра II — 28

Михайлов И. А., член Пермского комитета РСДРП в 1906 году — 107

Мишланов П. А., рабочий Мотовилихинского з-да, уполномоченный от рабочих по списку РСДРП при выборах в IV Государственную думу — 186

Мокеев, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1903 г. за участие в февральской стачке был арестован — 3/30, 3/35

Морозова Е. Г., учительница, эсерка, член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, позднее социал-демократка, в 1906 г. член Пермского комитета РСДРП — 144.

Мостовенко П. Н., студент Петербургской военно-медицинской академии, в 1901 г. был выслан в Пермь за участие в революционном движении, в Перми работал переписчиком в губернской земской управе, участвовал в социал-демократической работе. В 1903 г. выслан из Пермской губ. — 36

Муравьев-Апостол С. И., декабрист — 3/20

Мутных В. С., социал-демократка, входившая в 1902—1903 гг. в Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, в 1903—1904 гг. — в Пермский комитет РСДРП. Неоднократно подвергалась обыскам и тюремным заключениям. В последующие годы меньшевичка, затем отошла от активной политической деятельности. В 1924 г. опубликовала очерк «История пермского подполья» — 103, 105, 3/2, 3/4, 4/2

Мышкин, техник в Кунгуре, в 1903 г. подвергался тюремному заключению за участие в революционном движении — 3/30

Назаров, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. был арестован — 3/30

Назаров М. Д., управитель снарядного, оружейного, лафетного и других цехов в Мотовилихинском заводе, прославившийся деспотичным обращением с рабочими. 15 июля 1902 г. в окно квартиры Назарова была брошена бомба, не причинившая ему вреда. После событий 1905 г., боясь мести рабочих, перевелся в Петербург и получил назначение пом. директора Путиловского з-да. В марте 1906 г. был убит одним из рабочих — 9, 17, 21, 33, 36, 41, 67, 77, 3/12, 3/13, 3/14, 3/18, 3/21, 3/23, 3/24, 3/30.

Напалкова А. И., работница, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Наумов, рабочий Мотовилихинского з-да — 36

Наумов А. П., и. д. пермского губернатора (1903—1905 гг.) — 33, 43, 64, 65

Неверов М. А., счетовод, в 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Немкин—рабочий оружейного цеха № 1 Мотовилихинского з-да — 36

Нестеров А., рабочий-железнодорожник, в 1903 г. подвергался аресту за участие в революционном движении — 28

Нестеров А. И., рабочий Чермозского з-да, беспартийный, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Нестеров Д. В., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Нестеров П. М., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов. Погиб в гражданскую войну — 203

Николаев, старший мастер сталелитейного цеха Мотовилихинского з-да — 3/35

Николаев Б. А., служащий Пермской ж. д., кандидат в выборщики от городской курии по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Николай I, российский император (1825—1855) — 3/20.

Николай II, последний российский император (1894—1917) — 7, 26, 28, 31, 36, 43, 85, 94, 103, 106, 160, 174, 193, 198, 3/38

Никулин, рабочий оружейного цеха № 2 Мотовилихинского з-да — 3/17

Новиков Д. М., рабочий-железнодорожник, один из организаторов социал-демократического кружка в Пермских железнодорожных мастерских, в 1902 г. подвергался обыскам и аресту за распространение листовок, в 1903 г. выслан за пределы Пермской губ. — 36, 3/13

Новиков Н., рабочий котельного цеха Мотовилихинского з-да — 40

Новожилов В. П., рабочий Мотовилихинского з-да, член РСДРП с 1903 г., большевик, участник декабрьского вооруженного восстания в 1905 г. В последующие годы подполья вел партийную работу в Перми и Мотовилихе вплоть до 1914 г. Неоднократно сидел в тюрьме и дважды высылался (в 1908 и 1914 гг.). После Октябрьской революции работал на хозяйственной и профсоюзной работе — 44

Оболенский, губернатор на юге России — 26.

Оборин И. С., рабочий Мотовилихинского з-да, кандидат в уполномоченные от рабочих по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 153

Оборин С. В., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Обросов П. М., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1903 г., активный участник трех революций, в 1905 г. входил в состав Советов старшин, в 1908 г. был сослан на два года в Вологодскую губ. После Октябрьской революции на ответственной партийной и советской работе. Умер в 1929 г. — 152, 153, 186

Овчинников И. К., в 1906 г. член Пермского комитета РСДРП, в августе был арестован за работу в подпольной типографии — 144

Одегов Т. С., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Окинчиц, начальник кузнечного и литейного цехов Пермских железнодорожных мастерских, в 1903 г. начальник депо ст. Пермь — 33

Олешков, за участие в революционной работе в 1903 г. выслан на два года за пределы Пермской губ. — 36

Оплетин Л. В., солдат 107-го полка, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Орехов, рабочий рудника в Бисере — 172

Орлов, рабочий з-да Любимова в Перми, подозревавшийся в провокации — 3/13

Орлов, один из царских генералов, командовавший карательными экспедициями — 165

Осипов, чердынский купец — 43

Ощепков М. Н., приказчик на Нытвенском заводе — 3/4

Павленин И. Ф., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов, участник гражданской войны — 203.

Пальмин Л. И., русский поэт, расцвет творчества которого относится к шестидесятым годам XIX века. Широкую известность в революционных кругах получила написанная им похоронная песня: «Не плачьте над трупами павших бойцов» — 124

Панкратов, мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 40.

Паншин, рабочий-железнодорожник, в 1902 г. арестовывался по подозрению в распространении листовок — 3/13

Пахомов Ф. П., рабочий Мотовилихинского з-да, революционер, организатор первых социал-демократических кружков в 1900 г., в 1903 г. за участие в февральской стачке выслан в Архангельскую губ. — 3/30, 3/35

Перевалов В., рабочий снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Перевозчиков, ярый черносотенец, кандидат в выборщики при выборах во II Государственную думу по городской курии Кунгура — 158

Пермяков, рабочий Мотовилихинского з-да, за участие в февральской стачке 1903 г. был заключен в тюрьму — 3/30, 3/35

Пермяков Х. П., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Перовская С. Л., деятель партии «Народная воля», играла руководящую роль в террористическом акте 1 марта 1881 г., была казнена — 28

Пестель Л. И., декабрист — 3/20

Пестеров К. М., рабочий з-да Леснера в Перми, в августе 1917 г.

кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Петров, член правления городского общества Мотовилихинского з-да в 1902 г. — 3/16

Петров Е. А., канцелярский служащий в Екатеринбурге, член РСДРП, депутат во II Государственную думу от Пермской губ. — 160

Пирожков И. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Пищальников С. Г., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Пишулев Я. М., рабочий снарядного цеха Мотовилихинского з-да, участник забастовки 1898 г. — 3/12, 3/13.

Плеве В. К., царский министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов в 1902—1904 гг., 15 июня 1904 г. был убит Е. Сазоновым — 25, 28, 31, 33, 41, 42, 43, 85

Плеханов Г. В., один из крупнейших теоретиков-марксистов, организатор первой русской марксистской группы «Освобождение труда», продолжавшей большую работу по распространению марксизма в России. После II съезда РСДРП пошел на примирение с меньшевиками, затем стал меньшевиком — 35

Плотников А., токарь токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Плюснин А., рабочий Добрянского з-да, участник революции 1905 г. — 33, 119

Плюснин И. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Плюснина Н. И., участница революционных событий 1905 г. в Перми — 90

Победоносцев К. П., фактически глава правительства Александра III продолжавший играть крупную роль и при Николае II, вдохновитель дворянской реакции, вел упорную борьбу с революционным движением — 7

Подойницын Г. Я., служащий Чермозского з-да, большевик, один из организаторов Чермозской большевистской организации, член Чермозского Совета рабочих депутатов, участник гражданской войны — 203

Пономарев, рабочий Златоустовского з-да — 52.

Пономарев А. А., рабочий Мотовилихинского з-да, член РСДРП, участник революции 1905 г. В 1917 г. — меньшевик — 36

Пономарев К. В., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Попов А. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Попов В. Н., служащий Пермской губернской земской управы — 3/30

Попов В. С., рабочий Чермозского з-да, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Попов Д. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Попов И. А., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Попов П. В., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Попов П. Н., учитель в Добрянском з-де — 3/30

Попова, в 1903 г. принимала участие в революционном движении, подвергалась тюремному заключению — 28

Поспелов, рабочий Бисерского з-да — 172

Постаногов А., рабочий Мотовилихинского з-да, член РСДРП, с 1902 г. принимал участие в революционной работе. В 1905 г. член боевой дружины, активный участник декабрьского вооруженного восстания. После восстания, скрываясь от преследований властей, уехал в Нижний Новгород, где убил жандарма. Возвратясь в Пермь, примкнул к отряду Лбова. В 1908 г. был схвачен поли-

цией, отправлен в Нижний Новгород и там повешен — 3/19

Постаногов, рабочий Мотовилихинского з-да — 3/13

Преображенский Н. В., ревизор станционного счетоводства, председатель Центрального комитета союза служащих и рабочих Пермской ж. д. в 1905 г. — 109

Пуришкевич В. М., депутат II, III и IV Государственных дум, крупный помещик, ярый реакционер, черносотенец — 184

Пушкин А. С., великий русский поэт — 43

Пьянков, полицейский в Мотовилихинском з-де — 3/14

Пьянков И. Д., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Рагозин С. Ф., мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 36, 41, 3/30, 3/35

Радин Л. П., русский поэт-революционер, представитель ранней пролетарской поэзии, автор песен «Смело, товарищи, в ногу», «Смелей, друзья, идем вперед...» и др. — 125

Разумков М. Г., учитель в Перми, эсер — 47

Райков, офицер, служивший в 1905 г. в Перми — 104

Ремейко (Тихомиров) А. Е., член РСДРП с дореволюционным стажем, в 1917 г. — большевик, активный участник революционных событий в Перми, член Пермского комитета РСДРП(б) — 200

Репин И. Е., великий русский художник-реалист — 28

Рогова Е. А., студентка Петербургского медицинского института, в 1901 г. за участие в политической демонстрации была выслана в Пермь, где сначала входила в Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, затем в Пермскую организацию РСДРП. Неоднократно подвергалась обыскам, тюремному заключению — 3/7, 4/2

Романов Н. А., см. Николай II

Романовы, династия русских царей — 170, 181.

Рубцов С. Г., рабочий Пермских главных железнодорожных мастерских, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Рудаков А., надзиратель снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 3/20

Рудаков И., член правления потребительского общества Мотовилихинского з-да — 3/16, 3/19

Русаков, мастер котельного цеха Мотовилихинского з-да — 40

Русских А. Ф., рабочий прессового цеха Мотовилихинского з-да — 3/17

Рутман И. М., служащий Пермской ж. д., эсер, член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров — 28, 36

Рылеев К. Ф. декабрист — 3/20

Рылов, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1903 г. арестован за участие в февральской стачке — 3/30

Рычков Р. Ю., рабочий Мотовилихинского з-да — 36

Рычкова Г. П., кандидат исторических наук, автор нескольких книг по истории большевистских организаций и революционного движения на Урале — 139

Савельева Е. В. (Безрукова), железнодорожная служащая, член РСДРП, большевик, с 1901 г. входила в Пермскую группу борьбы за освобождение рабочего класса, в 1902—1904 гг. член Пермской организации РСДРП — 3/35

Савин В., рабочий Мотовилихинского з-да — 3/14

Савин П. П., управитель модельного цеха Мотовилихинского з-да — 3/18

Савич — царский генерал — 43

Савушкин, литейщик сталелитейного цеха Мотовилихинского з-да — 3/35

Сазонов Е., студент, эсер, 13 июля 1904 года убил министра внутренних дел Плеве — 85

Салтыков М. И., приказчик, кандидат в выборщики от городской курии гор. Перми по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 156

Салтыков-Щедрин М. Е., русский писатель-сатирик, революционный демократ — 43

Самойленко-Манджаро К. Н., начальник Пермского районного охранного отделения в 1903—1910 гг. — 25, 48, 114

Свешников, владелец мастерских в Перми — 36

Свистунов, штейгер в Бисерском руднике — 172

Святополк-Мирский П. Д., князь, царский сановник, в 1904 г. — министр внутренних дел, ознаменовавший свое назначение открытием так называемой «эры весны», вызвавшей в незначительном ослаблении цензуры над печатью, возвращении из административной ссылки нескольких либеральных деятелей и т. п. — 85

Селин К. И., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Семенов Е. И., кандидат в уполномоченные от Мотовилихинской волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 152

Сеппайн П. М., горный инженер, управитель прессового и электрического цехов Мотовилихинского з-да, отличался грубым обращением с рабочими — 82, 87, 88, 3/17, 3/18, 3/30

Сергеев, рабочий Мотовилихинского з-да — 3/35

Сериков Н., служащий Пермской ж. д. — 109

Сибиряков А. П., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Сивилев В. М., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1905 г., активный партийный работник, несколько раз сидел в тюрьме. В 1912 г. избирался уполномоченным от рабочих Мотовилихинского завода по списку РСДРП при

выборах в IV Государственную думу. За выступление на выборном собрании был арестован и сослан в 1913 г. на поселение. Участник революционных событий в Перми в 1917 г. В 1918 г. председатель исполкома Мотовилихинского Совета. В последующем получил высшее экономическое образование и работал на хозяйственной работе. Умер в 1940 г. — 186

Сигов И. И., рабочий Мотовилихинского з-да, член КПСС с марта 1917 г. Участник Октябрьской революции, красногвардеец. В августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б). В настоящее время персональный пенсионер — 200

Симонов, рабочий Златоустовского з-да, был избран депутатом от рабочих для переговоров с администрацией завода во время стачки — 52

Симонов И. А., кандидат в уполномоченные от Мотовилихинской волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу. В последующем отошел от революционного движения — 152

Сипягин Д. С., царский сановник. Будучи в 1900—1902 гг. министром внутренних дел, прославился жестокостями в борьбе против революционного движения. 2 апреля 1902 г. убит студентом Киевского университета С. В. Балмышевым — 7

Скворцов А. Б., студент Петербургского технологического института, в 1901 г. за участие в политической демонстрации был выслан в Пермь, где принимал активное участие в работе Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. В 1903—1904 гг. член Пермского комитета РСДРП, большевик, неоднократно подвергался обыскам и арестам. В 1905 г. работал среди рабочих Пермских железнодорожных мастерских и депо — 36

Скворцов Н. Б. («Потапыч»), студент Киевского университета, в 1901 г. выслан в Пермь, где активно участвовал в социал-демократической работе. В апреле 1903 г. арестован и сослан в Архангельскую губернию. В дальнейшем — большевик, револю-

ционер-профессионал. В 1907 г. делегат V съезда РСДРП от Златоуста. В 1918 г. был убит в Златоусте белыми — 28, 36

Скирдин, подрядчик в Пермских ж.-д. мастерских — 40

Слепов, московский рабочий, участвовавший в создании, под руководством начальника Московского охранного отделения Зубатова, легальной рабочей организации — 25

Смолин Н. П., учитель, зав. книжным и кустарным складом в Кунгуре — 3/30

Сонин, владелец завода в Перми — 183

Соснин Я. В., мастер модельного цеха Мотовилихинского з-да — 3/18

Солдатов А. С., рабочий Чермозского з-да, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Соловьев Н. И., кандидат в уполномоченные от Мотовилихинской волости по списку РСДРП при выборах во II Государственную думу — 152

Сорокин, владелец литейного завода в Перми — 4/2

Сошин В. П., рабочий Мотовилихинского з-да, в 1902 г. привлекался полицией за участие в революционном движении. В 1907 г. кандидат в уполномоченные от рабочих по выборам во II Государственную думу, меньшевик — 152

Спешнилов В. Н., рабочий Чермозского з-да, большевик. В 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов. Участник установления Советской власти в Чермозе. Расстрелян белогвардейцами в годы гражданской войны — 203

Спундэ А. П., член КПСС с 1909 г., профессиональный революционер-подпольщик. В апреле 1917 г. был командирован Центральным Комитетом партии в Пермь, где по иному работал председателем комитета РСДРП(б); был членом Уральского областного комитета РСДРП(б), вел по его поручению разъездную работу на Урале. В качестве делегата участвовал на II Всероссийском съезде Советов. В после-

дующие годы — на ответственной партийной и советской работе. В настоящее время персональный пенсионер — 200

Ставровский А. И., член Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса, сотрудник газеты «Пермский край» (1901—1902 гг.) — 36

Старков, рабочий котельного цеха Мотовилихинского з-да — 40

Стафеев — десятник снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 41, 3/20

Степан Иванович — см. Ямасов С. И.

Степной, псевдоним рабочего, корреспонденция которого была опубликована в «Уральском листке» — 3/35

Столыпин П. А., министр внутренних дел и председатель совета министров царского правительства (1906—1911 гг.). Один из организаторов подавления революции, крайний реакционер — 170

Стрижевский М. В., и. д. пермского губернатора (в октябре-декабре 1905 г.) — 114

Строльман С. А., горный начальник Мотовилихинского з-да (1902—1909 гг.) — 17, 33, 74, 3/17, 3/30

Студитов-Парфенов П. И., член КПСС с 1914 года, в 1915 г. бежал из Петрограда из-под следствия в Лысьву, где под фамилией Студитова устроился на работу. В 1917 году — активный участник всех революционных событий в Лысьве. В последующие годы работал в органах ВЧК-ОГПУ и на руководящей партийно-советской работе в Курске, Куйбышеве, Москве. Неоднократно избирался членом ЦКК, ВЦИК и ЦИК СССР — 188

Сусанин, рабочий котельного цеха Мотовилихинского з-да — 40

Сукулев, мастер оружейного цеха № 1 Мотовилихинского з-да — 41

Сюзев Ф. Н., рабочий сборочного цеха Мотовилихинского з-да — 3/14

Сюзева Л. Н., член Пермской организации РСДРП в 1903—1906 гг., участник революции 1905 г., занималась печатанием и распространением большевистских листовок, подвергалась

лась обыскам, тюремным заключениям — 144

Тай, горный инженер, главный директор Камского акционерного общества, владевшего Чусовским заводом — 43

Таланкин И., мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 40, 41, 3/30

Тараев И. М. («Кучумов»), петербургский рабочий, большевик, в партии с 1898 г. В 1916—1917 гг. работал в Перми на з-де Лесснера. В 1917 г. был председателем Заимского рабочего клуба, гласный Пермской городской думы по списку РСДРП(б), участник гражданской войны. После нее работал в Ленинграде на руководящей работе в промышленности. Умер в 1937 г. — 200

Тараканов Н. Ф., рабочий, большевик, участник революции 1905 г., в ноябре 1905 г. арестован полицией за распространение листовок Пермского комитета РСДРП — 148

Тарасов М. П., мастер снарядного цеха Мотовилихинского з-да, сильно притеснявший рабочих, которые неоднократно требовали его удаления — 3/3, 3/12, 3/13, 3/14, 3/20

Тимкин М., владелец магазина в Перми — 156

Тимофеев, рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да — 3/16

Тиунов А. А., рабочий Мотовилихинского з-да, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Тихосмиров — см. Ремейко.

Ткаченко Е. В., служашая Пермской ж. д., член РСДРП, революционерка-подпольщица, неоднократно подвергалась обыскам и арестам, сидела в тюрьме — 48, 3/35

Толмачев Н. Г., большевик, член партии с 1913 г., революционер-профессионал, герой гражданской войны. Революционную деятельность начал в Петербурге. В 1917 г. приехал на Урал — в Пермь, где вел большую работу среди солдат и принимал активное участие в установлении Советской власти. Один из руководящих сотрудников газеты Пермского ок-

ружного комитета РСДРП(б) «Пролетарское знамя». Организатор отрядов Красной гвардии на Урале, политический комиссар III армии, делегат VIII съезда партии. Погиб в бою против Юденича в мае 1919 г. — 194

Толстой Л. Н., великий русский писатель — 35, 36, 3/17

Толстоухов И. Ф., телеграфист ст. Пермь, в 1905 г. член Центрального комитета союза служащих и рабочих Пермской ж. д. — 109

Трапезников В. Н., один из организаторов Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса, неустойчивый в своих взглядах. В 1901—1902 гг. редактор газеты «Пермский край», арестовывался, в 1903 г. был выслан в Архангельск, вернулся в Пермь в 1905 г. После революции 1905 г. — меньшевик — 14, 19

Трапезникова Р. П., жена Трапезникова В. Н., член Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса, участница революции 1905 г. — 14, 36, 48

Трепов Д. Ф., московский обер-полицейстер, с января 1905 г. петербургский генерал-губернатор, инициатор черносотенных погромов, душитель революции 1905 г. — 103

Третьяков В. С., рабочий Чермозского з-да, беспартийный, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Третьяков Е. С., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Третьяков Ф. А., рабочий Мотовилихинского з-да — 186

Трешенков Н. В., жандармский ротмистр, руководитель расстрела на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. — 184

Тронин М. С., кандидат в уполномоченные от рабочих Мотовилихинского з-да и волости по спискам РСДРП при выборах во II Государственную думу — 152, 153

Трубецкой С. П., декабрист — 3, 20

Трухнин К. А., мастер пресового цеха Мотовилихинского з-да — 40

Туркин А. П., рабочий з-да Любимова в Перми, большевик, член партии с 1902 г., неоднократно подвергался арестам, участник трех революций — 3/30, 3/35

Туркин М. П., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1903 г., член Пермского комитета РСДРП, 5 раз сидел в тюрьме, был в ссылке и эмиграции. Участник революций 1905 и 1917 гг., после революции — на партийной работе. Умер в 1947 г. — 44, 60

Тюмин П. Ф., рабочий Добрянского завода, член Добрянской группы РСДРП, в марте 1905 г. был арестован и посажен в тюрьму, где вскоре сошел с ума — 30, 33

Удинцева С. П., библиотекарь в Кунгурском народном доме — 3/30

Уткин, рабочий Бисерского рудника — 172

Уфимцев Н., секретарь больничной кассы в Лысьвенском з-де в 1913 г. — 185

Ушаков, подрядчик котельного цеха Невьянского з-да — 36

Федоров Н. К., горный инженер, управитель молотово-кузнечного цеха Мотовилихинского з-да — 3/14, 3/17

Федорова М. П., член РСДРП с 1902 г., большевичка, в 1906 г. секретарь Пермского комитета РСДРП, неоднократно подвергалась арестам — 101, 108, 109, 118, 1/14

Фефелов, участник революционного движения в Перми, в 1903 г. подвергался тюремному заключению — 3/35

Филимошкин, рабочий Златоустовского з-да, в 1903 г. во время забастовки был депутатом от рабочих для переговоров с администрацией, за это был арестован и осужден — 52

Филимошкина, жена рабочего Златоустовского з-да — 41

Фирулев И. Г., рабочий Мотовилихинского з-да, большевик, член партии с 1906 г. Участник революции 1905 г., в 1906 г. был арестован и выслан в Турухавский край, где в 1908 г. умер — 156

Фотиев, мастер чугунолитейного цеха Мотовилихинского з-да — 3/16

Фотиев С. А., студент Киевского

политехнического института, социал-демократ, за революционную деятельность в 1902 г. был выслан в Пермь, где продолжал принимать участие в социал-демократической работе. В 1903 г. вел пропагандистскую работу среди рабочих Перми и Мотовилихи. Осенью 1903 г. был арестован, сидел в тюрьме — 44

Фотиева Л. А., член КПСС с 1904 г. В революционное движение вступила в Перми в 1901 г. Подвергалась арестам, сидела в тюрьмах, находилась под надзором полиции. В 1904—1905 гг. жила в эмиграции, помогая Н. К. Крупской вести переписку с подпольными партийными организациями в России. Участница революции 1905 и 1917 гг., секретарь Совнаркома и СТО и одновременно секретарь В. И. Ленина. В настоящее время персональный пенсионер — 44, 4/2

Фролов В. Т. («Зеленый», «Никаша», «Зеленский»), рабочий, большевик, член партии с 1905 г., начал участвовать в революционном движении с 1902 г. Активный участник революции 1905 г. В 1907 г. член Уральского обкома РСДРП. Делегат V Лондонского съезда РСДРП. В 1908 г. арестован, в 1910 г. сослан. В 1917—1918 гг. активный участник установления Советской власти в Иркутской губ. Умер в 1934 г. — 175

Халтурин С. В., рабочий, революционер, в 1880 г. организатор Северного союза русских рабочих, после разгрома которого примкнул к «Народной воле». По поручению «Народной воли» организовал взрыв в Зимнем дворце с целью убийства Александра II. В 1882 г. казнен — 28

Хеглунд З., вождь левого крыла шведской социалистической партии. В годы войны — революционный интернационалист. Был обвинен в измене и осужден на 3 года каторжных работ. В 1922—1924 гг. входил в Коммунистическую партию, но был исключен из нее за оппортунизм — 190

Хилков М. И., князь, царский министр путей сообщения — 84, 2/1

Хлебников, мастер в литейном цехе з-да Любимова, исполнял роль жандарма, выдавая революционно-настроенных рабочих властям — 3/13

Хлынова-Деменчук Ю. А., социал-демократка, работник Пермской социал-демократической организации в период ее возникновения и первых шагов деятельности. В 1902—1903 гг. работала в подпольной технике, размножая на гектографе листовки и газету «Уральский листок» — орган Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, а позже «Рабочий бюллетень» — орган Пермского комитета РСДРП. Дважды сидела в тюрьме, была в политической эмиграции. В настоящее время персональный пенсионер — 28, 41, 44

Холманский В., служащий Мотовилихинского з-да, член правления потребительского общества горнозаводского товарищества в 1903 г. — 141, 3/16, 3/30

Хомутов Н. И., агент охраны в Перми — 41

Хребтов, рабочий Мотовилихинского з-да. В феврале 1903 г. арестован за участие в стачке — 3/30

Худанин А. Е. (Кунаков, «Григорий»), революционер-подпольщик с 1903 г., большевик, участник революции 1905 г., подвергался многократно обыскам и арестам. В 1907 г., проживая под фамилией Кунакова Г. Я., работал в подпольной типографии Пермского комитета РСДРП, которая 19 ноября 1907 г. была обнаружена полицией. В 1912 г., проживая под фамилией Хайнулина-Бульковского, пытался создать Пермскую организацию РСДРП, но вновь был арестован. В гражданскую войну расстрелян белыми — 166

Худяков, крестьянин с. Кыласово, Кунгурского у., в 1903 г. был арестован за революционную работу — 3/30

Худякова Е. И., фельдшер, социал-демократка, член Пермской организации, в 1905 г. в ее доме была организована лаборатория для изготовления бомб. Подвергалась арестам, сидела в тюрьме, участвовала в голодовке — 90

Цепехин, техник в Кунгуре, в 1902 г. арестовывался за участие в революционной работе — 3/30

Чашин В. А., рабочий Надеждинского з-да, большевик, член партии с 1906 г., депутат во II Государствен-

ную думу от Пермской губ. После разгона Думы царским правительством был осужден на каторгу. После Октябрьской революции получил высшее образование и работал в промышленности. Сейчас персональный пенсионер — 160

Чегляев Д. В., электромонтер Пермской городской электростанции, в 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Чемоданов Г. А., врач в Кунгуре, в 1903 г. арестовывался за революционную деятельность — 3/30

Черепанов М. Н., учитель в Добрянке. В 1901—1902 гг. член Добрянской социал-демократической группы. В начале 1903 г. был арестован и во время допроса выдал многих товарищей — 3/1

Чернобай П., взводный фейерверкер 33-й артбригады Киевского военного округа — 33

Чернов, рабочий Мотовилихинского з-да, в 1902 г. арестовывался по подозрению в распространении листовок — 3/13

Черных И. Г., служащий Чермозского з-да, большевик. В 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Чернышев М. П., петербургский рабочий, большевик, член партии с марта 1917 г. За участие в революционной работе арестовывался и высылался из Петербурга в 1907 и 1912 гг. В 1915 г., избегая ареста, уехал на Урал. Перед Февральской революцией работал на з-де Лесснера в Перми. В 1917 г. член Займского райкома партии, летом был избран секретарем Пермского райкома союза металлистов, был членом городского Совета и городской думы. В 1918 г. член Пермского губисполкома. В гражданскую войну вел профсоюзную работу на Урале, Украине, в Москве. В последующие годы работал на ответственной партийной и профсоюзной работе. В настоящее время персональный пенсионер — 200

Чернышевский Н. Г., великий русский революционный демократ, ученый, критик, писатель — 28

Чесноков А. М., рабочий Чермоз-

ского з-да, беспартийный. В 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Четвергов, надзиратель Юго-Камского з-да в 1902 г. — 3/20

Чугунов С. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Чуприянов М. А., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов, активный участник установления Советской власти в Чермозе — 203

Чухломцев Г. Т. — 3/30

Шапкин, невьянский кулак — 36

Шарапов А. П., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов, участник гражданской войны. В настоящее время пенсионер — 203

Шафалович К. А., пом. горного начальника Мотовилихинского з-да — 141, 3/16

Швецов С., младший мастер токарного цеха Мотовилихинского з-да — 36, 3/16

Шелегов, управитель Шемахинского з-да (1902 г.) — 3/13

Шепелин И., рабочий котельного цеха Мотовилихинского з-да — 3/11

Шестаков И. В., надзиратель слесарного цеха Мотовилихинского з-да, отличался грубым обращением с рабочими — 3/12

Шидловский Н. В., сенатор, назначенный в 1905 г. председателем «Комиссии для выяснения причин безвольствия рабочих и изыскания мер к устранению таковых» — 69, 70, 84

Шилов, мастер электротехнического цеха Мотовилихинского з-да — 3/17

Шильников, бандажник котельного цеха Пермского з-да, мастерских — 41

Шиманов-Игнатов И. В., в 1907 г. председатель заводского комитета на з-де Лесснера, участник революционных событий в Перми — 200

Шиманский, машинист на Невьянском з-де — 3/30

Шипицын Е. П., рабочий Чермозского з-да, большевик. В 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов, в гражданскую войну расстрелян белыми — 203

Широков К. И., жандармский генерал, в первые годы XX в. начальник Пермского губернского жандармского управления — 33, 40, 44

Широков Л. П., мастер кузнечного цеха Мотовилихинского з-да — 33, 36

Шитов Ф. А., рабочий, в августе 1917 г. кандидат в гласные Пермской городской думы по списку РСДРП(б) — 200

Шишов, десятник снарядного цеха Мотовилихинского з-да — 41

Шишов Д. П., мастер Мотовилихинского з-да — 36

Шишов Н. П., мастер молотово-кузнечного цеха Мотовилихинского з-да — 3/14, 3/18

Шляпин А. Ф., служащий, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов — 203

Шмонин С. М., учитель, член РСДРП, участник революции 1905 г., подвергался тюремному заключению — 47

Шнееров А. А., присяжный поверенный, один из организаторов социал-демократических кружков в Перми, в дальнейшем лидер пермских меньшевиков, в 1917 г. редактор меньшевистской газеты «Пермский край», председатель исполкома меньшевистского Уральского Совета — 36

Шпагин А. А. («Кувалда»), большевик, член партии с 1902 г. Начал революционную деятельность в Соромове. Преследовался полицией за участие в вооруженном восстании соромовских рабочих в 1905 г. В 1906 г. приехал в Пермь и активно включился в работу социал-демократической организации. В 1907 г. избран депутатом во II Государственную думу от Пермской губернии. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. Позже работал в контрольных комиссиях Пермского губкома и Уральского обкома партии. Умер в 1940 г. — 160

Штюрк, австрийский министр, убитый Ф. Адлером в 1916 г. — 190

Шутепов, учитель вечерней школы взрослых в Перми — 3/17

Шумилов Н. А., рабочий Мотовилихинского з-да, прошедший в число выборщиков при выборах в I Государственную думу — 132

Шуткин, мастер лафетного цеха Мотовилихинского з-да — 3/18

Щеников А., рабочий токарного цеха Мотовилихинского з-да, погиб в гражданскую войну — 3/30

Эмдин М. И., врач, социал-демократ, в 1902 г. подвергался обыскам и аресту, в 1903 г. был выслан из Пермской губ. — 36

Энгельс Ф. — 28, 33

Эпингер, земский начальник в Кунгуре — 3/18

Юрш А. Г., рабочий, большевик, работал в снарядном цехе Мотовилихинского з-да. В 1905 г. один из организаторов мотовилихинских рабочих, председатель Совета старшин, руководитель боевой дружины в декабрьском вооруженном восстании в Мотовилихе, после восстания скрылся из Перми. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны, во время которой погиб — 76, 81, 83, 88, 109

Ягодников Ф. И., эсер, член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. Подвергался обыскам и арестам, сидел в тюрьме, в годы реакции эмигрировал во Францию — 33, 3/7, 3/22

Ягодникова А. Н., член Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров (1901—1902 гг.), затем член Пермского комитета РСДРП (1903—1905 гг.), большевичка, одна из организаторов газеты «Рабочий бюллетень», неоднократно подвергалась обыскам, арестам, сидела в тюрьме. В годы реакции эмигрировала во Францию — 33, 88, 3/7, 3/22

Яковлев Н. И., рабочий з-да Леснера в Перми, в 1917 г. председатель профессионального союза металлистов, председатель бюро профессиональных союзов в г. Перми — 200

Якубович П. Ф., поэт-народник — 54

Якутов А. В., рабочий Чермозского з-да, большевик, в 1917 г. член Чермозского Совета рабочих депутатов. Погиб во время гражданской войны — 203

Ямасов С. И., старший обходной мастер Мотовилихинского з-да — 36

Янкевич, рабочий Мотовилихинского з-да — 28, 36

Яновский Е., канонир 33-й артиллерийской бригады Киевского военного округа — 33

Яунзен-Янсон, большевик. В 1917 г. один из руководителей Лысьвенской организации РСДРП — 188

УКАЗАТЕЛЬ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Борьба — ежедневная большевистская газета, выходила легально в Москве с 27 ноября по 6 декабря 1905 г. Сыграла большую роль в революционной борьбе московского пролетариата, в особенности в подготовке к вооруженному восстанию. В № 9 от 6 декабря было опубликовано воззвание Московского Совета рабочих депутатов и Московского комитета РСДРП «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам», призывавшее к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. После выхода этого номера «Борьба» правительством была закрыта — прил. № 1, док. № 16

Вперед — нелегальная еженедельная большевистская газета, издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г. Тираж 10—16 тыс. экз. Всего вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и руководителем газеты был В. И. Ленин. В газете были постоянные отделы: Из общественной жизни; Из рабочего движения; Из партий. В. И. Ленин так определил характер газеты: «Направление газеты «Вперед» есть направление старой «Искры». Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой» (Соч., т. 8, стр. 109). III съезд РСДРП в специальной резолюции — «Относительно «Вперед» — отметил большую роль газеты «Вперед» в борьбе с меньшевизмом, за восстановление партийности и выразил благодарность редакции газеты — док. № 60, прил. № 1, док. № 13

Голос труда — нелегальная газета, выходила в 1901 г. в Саратове, орган объединенной социал-демократической группы искровского направления.

Статьи из этой газеты перепечатывались в «Уральском листке» — прил. № 3, док. № 38

Гражданин — крайне реакционная газета, выходила в Петербурге с 1872 по 1914 гг. (с 1882 г. под редакцией кн. Мещерского). Существовала за счет субсидий царского правительства. Открыто требовала телесного наказания для крестьян, отказывающихся работать на помещика, отдачи в солдаты студентов, устраивающих забастовки. — док. №№ 42, 43

Единство — ежедневная газета, выходила в Петербурге с 29 марта по 17 декабря 1917 г. под редакцией Г. В. Плеханова. Под названием «Наше единство» выходила до января 1918 г. Вокруг «Единства» объединялась крайне правая группа меньшевиков-оборонцев. Газета безоговорочно поддерживала политику буржуазного Временного правительства, яростно выступала против партии большевиков — док. № 192

Заря — марксистский научно-политический журнал, издавался в 1901—1902 гг. в Штутгарте редакцией «Искры». Журнал отстаивал позиции революционного марксизма и вместе с «Искрой» сплачивал русских социал-демократов. В «Заре» было опубликовано несколько статей В. И. Ленина. Всего вышло 4 номера журнала в трех книгах — док. № 33

Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов — газета, орган Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, выходила в Лысьве с 8 июня 1917 г. (одновременно с газ. «Социал-демократ», издававшейся Лысьвенским комитетом РСДРП(б) с мая 1917 г.), находилась под боль-

шевистским руководством. В газете освещалась работа Совета рабочих депутатов, политических партий, профессиональных союзов, больницы кассы — док. № 201

Искра — орган революционных марксистов, первая общерусская нелегальная марксистская газета нового типа, основанная В. И. Лениным и сыгравшая выдающуюся роль в создании революционной партии рабочего класса, подготовив II съезд РСДРП. Первый номер «Искры» вышел 11 декабря 1900 г. Постоянными отделами «Искры» были: Из партии; Из нашей общественной жизни; Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов; Из деревни; Иностранное обозрение. Газета имела широкую сеть корреспондентов. Тираж газеты достигал 8 тыс. экз., в подпольных типографиях России многие номера газеты перепечатывались тиражом в 10—12 тыс. экз. Редакция «Искры» выпускала листовки и брошюры. Последний № 51 газеты «Искра» с участием В. И. Ленина вышел 4 ноября 1903 г. С № 52 «Искра», в результате перехода Г. В. Плеханова на сторону меньшевиков, стала меньшевистским органом. Выходила до октября 1905 г. и прекратилась на № 112—док. №№ 1, 3, 5, 6, 10, 11, 13, 16, 19, 22, 23, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 43, 52; прил. № 1, док. №№ 2, 8; прил. № 2, док. №№ 2, 3, 4; прил. № 3, док. №№ 1, 5, 7, 13, 18, 23, 38

Исторический архив — журнал, издаваемый с января 1955 года Институтом истории Академии наук СССР при участии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главного архивного управления. Выходит 6 раз в год. В журнале публикуются документы по истории революционного движения в России, истории народов СССР, внешней и внутренней политики дореволюционной России и СССР, печатаются статьи по вопросам советского архивоведения и археографии, критико-библиографические статьи и рецензии на сборники документов — док. № 56

Каторга и ссылка — журнал, издавался в Москве в 1921—1935 гг. Обществом политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Вышло 116 номеров. Основной тематикой журнала была история политической каторги и ссылки в царской России, освещавшаяся почти исключительно воспоминаниями,

зачастую недостаточно достоверными — прил. № 2, док. № 1

Красное знамя — ежемесячный журнал экономистов, орган «Союза русских социал-демократов за границей». Издавался с ноября 1902 г. по январь 1903 г. в Женеве, вместо «Рабочего дела». Вышло 3 номера — док. № 33

Красный архив — исторический журнал издававшийся Центральным архивом РСФСР, а затем Главным архивным управлением НКВД с 1922 по 1941 гг. Вышло 106 томов. Журнал печатал документальные материалы государственных архивов СССР по истории КПСС, по истории рабочего и крестьянского движения в России, по истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, по международным отношениям — док. № 124

Крот — ежемесячный журнал Кунгурского бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (Истпарт). Выходил с мая до декабря 1923 г., всего вышло 8 номеров, тиражом по 400 экз. На обложке журнала был изображен крот среди свитков и листов бумаги. Редакция заявляла: «Мы будем рыться, как кроты, в исторических документах и в уцелевших в голове воспоминаниях, делая их всеобщим достоянием». Журнал имел разделы: Статьи и воспоминания; Материалы: Скорбная страничка (воспоминания о погибших борцах). Журнал иллюстрировался. В ряде номеров журнала печаталась хроника революционных событий в Кунгуре. За восемь месяцев было помещено 105 статей, воспоминаний, документальных материалов, заметок — док. №№ 97, 133, 158

Кунгурско-Красноуфимский край — ежемесячный краеведческий журнал. Выходил в Кунгуре с января по декабрь 1925 г. Всего вышло 12 номеров, тиражом от 1500 до 2000 экз. В журнале были постоянные отделы: Политико-исторический; Историко-археологический; Природа: Вопросы краеведения. Народ и его творчество; Вести с мест — прил. № 2, док. №№ 35, 36, 37, 38

Луч — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге с 16 сентября 1912 г. по 5 июля 1913 г. Всего вы-

шло 237 номеров. Идейное руководство газетой осуществлялось редакцией прежнего заграничного ликвидаторского органа — «Голос социал-демократа» (Л. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. С. Мартынов и Ф. И. Дан). Газета «Луч» пользовалась слабой популярностью среди рабочих и поддерживалась денежными пожертвованиями преимущественно не рабочих лиц и групп — док. № 182

Московские ведомости — ежедневная официальная правительственная газета, издававшаяся в Москве с 1756 г., выражала интересы наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства. С 1905 г. — один из главных органов черносотенцев. Закрыта после Великой Октябрьской социалистической революции — док. №№ 42, 43

Наша комячейка — газета, орган Пермского окружного комитета РКП(б). Выходила с 7 марта 1924 г. по 1 мая 1925 г. Всего вышел 51 номер, тиражом от 1950 до 3100 экз. В газете были отделы: Партийная и рабочая жизнь; Партия за работой в деревне; Партийная пропаганда; Наша смена — о работе комсомола; Углубок агитатора; Справочный отдел. В газете печатались теоретические статьи — прил. № 2, док. № 5; прил. № 3, док. № 2.

Новое время — ежедневная газета, выходившая в Петербурге с 1868 по 1917 г., в начале умеренно либеральная, с 1876 г. крайне реакционная, а с 1905 г. откровенно черносотенная. В 1917 г. являлась рупором контрреволюции. В. И. Ленин назвал «Новое время» образцом продажных газет (Соч., т. 15, стр. 457). Закрыта Военно-революционным комитетом Петроградского Совета 26 октября 1917 г. — док. № 42.

Пермские губернские ведомости — газета, издававшаяся царской губернской администрацией. Состояла из двух частей: официальной и неофициальной. Официальная часть начала выходить в 1838 г., неофициальная в 1841 г. Выпускалась сначала еженедельно, с конца XIX века ежедневно. Выражала взгляды губернских властей, обходила молчанием многие явления жизни. Некоторое отражение в статьях и корреспонденциях «Ведомостей» находили историю и экономика края. В газете помещался и литературный материал.

После Февральской революции 1917 г. была преобразована в «Вестник Пермского края». После Октябрьской революции прекратила существование — док. № 130

Пермский край — либеральная частная газета, выходила в Перми с 3 декабря 1900 г. по 1906 г. Газета выражала настроения либеральной буржуазии и близкой к ней земской интеллигенции. В отделах «Камско-Уральский край» и «Хроники» помещались содержательные корреспонденции и заметки о жизни заводов и городов Пермской губернии; по воскресеньям давались обзоры местной жизни. Против «Пермского края» неоднократно возбуждалось судебное преследование. В издании газеты были перерывы: с 1 ноября 1903 г. по 24 октября 1904 г. и с 17 ноября 1904 г. по 2 ноября 1905 г. В январе 1906 г. газета была закрыта. В 1901—1902 гг. в газете работала группа социал-демократов во главе с В. Н. Трапезниковым, пытавшаяся использовать ее для пропаганды марксизма и помощи рабочему движению — док. №№ 19, 108

Правда — ежедневная легальная рабочая большевистская газета. Начала выходить в Петербурге 22 апреля 1912 г. День выхода № 1 «Правды» с 1914 г. стал днем праздника рабочей печати. Подвергалась жестоким репрессиям (штрафы, конфискации, аресты редакторов). Была закрыта 5 июля 1913 г., но продолжала выходить под разными названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда» по 8 июля 1914 г. Непосредственное участие в руководстве газетой принимал В. И. Ленин. «Правда» сыграла в 1912—1914 гг. большую роль в политическом воспитании рабочего класса и сплочении его вокруг большевистской партии. После Февральской революции 1917 г. «Правда» выходила уже как официальный орган Центрального Комитета и Петроградского комитета РСДРП. В июле—октябре 1917 г. газета, преследуемая Временным правительством, пять раз меняла название. С 27 октября 1917 г. вновь стала выходить под своим первоначальным названием «Правда» — док. №№ 182, 184, 185

Правительственный вестник — ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1869—1917 гг., отражавшая точку зрения правительства. В газете печатались распоряжения и сообщения правительства. В 1917 г. газета выходила под названием «Вестник Временного правительства» — док. № 12

Пролетарий — нелегальная большевистская еженедельная газета, центральный орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. «Пролетарий» продолжил работу по сплочению большевистской партии, которую до съезда вела газета «Вперед». Решением Центрального Комитета партии 27 апреля 1905 г. ответственным редактором газеты был назначен В. И. Ленин. Издавалась в Женеве с 14 мая по 12 ноября 1905 г. Вышло 26 номеров. Постоянные отделы газеты: Из партии; Из общественной жизни; Из рабочего движения; Иностранное обозрение. «Пролетарий» сменила первая легальная большевистская газета «Новая жизнь» — док. №№ 61, 62, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 74, 78, 80, 81, прил. № 1, док. № 10.

Пролетарий — нелегальная газета, основанная большевиками после IV (объединительного) съезда партии. Издавалась с 21 августа 1906 г. по 28 ноября 1909 г. под редакцией В. И. Ленина. Выходила как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП, а некоторое время и Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов; фактически газета являлась центральным органом большевиков. Вышло 50 номеров, №№ 1—20 — в Финляндии, остальные — за границей — в Женеве, Париже — прил. № 1, док. № 24.

Пролетарское знамя — первая легальная большевистская газета в Перми. орган Пермского окружного комитета РСДРП(б). Выходила с 29 октября по 30 декабря 1917 г., как ежедневная газета, но иногда через день. Всего вышло 45 номеров. Редактор газеты — Ф. Н. Лукоянов, постоянное и активное литературное участие в ней принимали Н. Г. Толмачев, В. М. Сивилев, А. Г. Кразченко и др. Газета сыграла большую роль в популяризации первых мероприятий Со-

ветского правительства, разъяснении политики большевистской партии, окончательном разоблачении меньшевиков и эсеров и установлении Советской власти в Перми. С января 1918 года вместо «Пролетарского знамени» стали издаваться «Известия Пермского губисполкома».

Путь правды — одно из названий, под которым с 22 января по 21 мая 1914 г. выходила преследуемая царским правительством ежедневная легальная рабочая большевистская газета «Правда». Вышло 92 номера — док. № 185.

Рабочая мысль — газета «экономистов». Издавалась с октября 1897 г. по декабрь 1902 г. №№ 1 и 2 были выпущены в Петербурге на мимеографе, №№ 3—11 и 16 — в Берлине и №№ 12—15 — в Варшаве. Всего вышло 16 номеров. В Петербурге в 1902—1903 гг. выходил «Листок», издаваемый газетой «Рабочая мысль». «Рабочая мысль» отражала взгляды русской разновидности международного оппортунизма — «экономизма», отрицавшего необходимость самостоятельной политической партии рабочего класса и его руководящую роль в революционном движении. Критика взглядов «Рабочей мысли» дана в ряде статей В. И. Ленина, опубликованных в газ. «Искра», а также в его книге «Что делать?» — док. № 33.

Рабочее дело — журнал «экономистов», орган «Союза русских социал-демократов за границей». Издавался в Женеве с апреля 1899 г. по февраль 1902 г. под редакцией Б. Н. Кричевского, А. С. Мартынова, П. Теплова (Сибиряка) и В. П. Иваншина. Всего вышло 12 номеров в 9 книгах. При журнале в 1900—1901 гг. выходил «Листок «Рабочего дела». В 1902 г. редакция «Рабочего дела» издавала гектографированный бюллетень «Из материалов редакции», известны № 1—15 этого бюллетеня. «Рабочее дело» пропагандировало подчинение политической борьбы экономической, преклонение перед стихийностью рабочего движения, отрицало руководящую роль партии. Критика взглядов «рабочедельцев» дана в ряде работ В. И. Ленина. В «Что делать?» В. И. Ленин писал, что это издание «... всего полнее, всего рельефнее выразило не последовательный экономизм, а тот разброд и те шатания, которые соста-

вили отличительную черту *целого периода* в истории русской социал-демократии...» (Соч. т. 5, стр. 323). С 1902 г. журнал выходил под названием «Красное знамя» — док. № 33, прил. № 3, док. 21,

Рабочий — нелегальная большевистская газета, выходила с 1 февраля 1907 г. до марта 1908 г. Всего вышло 7 номеров общим тиражом 70 тыс. экз. № 1 вышел как орган Екатеринбургского комитета РСДРП, № 2 и следующие — как орган Уральского областного и Екатеринбургского союзного комитета РСДРП. Газета печаталась в подпольной типографии Екатеринбургского комитета РСДРП. В создании «Рабочего» деятельное участие принимал М. Н. Лядов.

Газета распространялась по всему Уралу: в Перми, Мотовилихе, Челябинске, Сысерти, Алапаевске и других городах и заводских поселках — прил. № 1, док. 26.

Рабочий листок — газета Санкт-Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, находившегося в то время под экономическим руководством. Выходила в 1901 г. — прил. № 3, док. № 3.

Речь — ежедневная газета, центральный орган кадетской партии (конституционно-демократической партии «Народная свобода» — основной партии русской буржуазии), выходила в Петербурге с февраля 1906 г. В. И. Ленин характеризовал «Речь» как газету капиталистов, занимавшуюся подлыми инсинуациями против социалистов. (Соч., т. 24, стр. 11). Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября 1917 г. Под другими названиями выходила до августа 1918 г. — док. № 192.

Россия — ежедневная, умеренно-либеральная газета, выходила в Петербурге с 1899 по 1902 гг. Издавалась на средства крупных промышленников и имела широкое распространение в буржуазной среде. В 1902 г. А. Амфитеатров опубликовал в «России» фельетон «Господа Обманы», в котором давалась в завуалированной форме характеристика царской семьи. После этого газета была закрыта. В. И. Ленин в работе «Что делать?» писал, что «Искра» разоблачала лживое лицемерие либеральных лукавцев газеты «Рос-

сия» (Соч., 4-е изд., т. 5, стр. 406) — док. № 31.

Русская воля — ежедневная буржуазная газета, существовавшая на средства крупных банкиров. Выходила в Петербурге с декабря 1916 г. по октябрь 1917 г., вела в 1917 г. погромную агитацию против большевиков — док. № 192.

Русское слово — ежедневная буржуазная газета. Выходила в Москве с 1895 г. С 1897 г. газету издавал И. Д. Сытин, поставивший ее на широкую ногу. Большое внимание в «Русском слове» уделялось информации по России и из-за рубежа. К 1915 г. разовый тираж «Русского слова» достиг 650 тыс. экз. В период первой русской революции газета была близка к кадетам. В годы первой мировой войны поддерживала шовинистическую политику царизма. По постановлению президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов закрыта 10 декабря 1917 г. за контрреволюционную агитацию. С января 1918 г. выходила под названием «Новое слово», «Наше слово». Окончательно закрыта в июне 1918 г. — док. № 192

Социал-демократ — меньшевистская газета, издавалась в Женеве с октября 1904 г. по октябрь 1905 г. Вышло 15 номеров. В газете печаталось большое число корреспонденций из местных организаций и от рабочих. Это объяснялось тем, что вначале газета воздерживалась от фракционных выпадов против большевиков — док. № 103.

Таймс — английская ежедневная буржуазная газета. Основана в 1785 г., выходит и в настоящее время. Выражает взгляды правящих кругов Великобритании — док. №№ 41, 42

Уральская правда — социал-демократическая газета, издавалась Уральским областным и Екатеринбургским комитетами РСДРП в Екатеринбурге с 22 апреля по 21 августа 1917 г., выходила два раза в неделю. Вышло 24 номера. Тираж доходил до 8—10 тысяч. Газета издавалась на четырех страницах. Постоянными разделами были: Из жизни РСДРП (в дальнейшем этот отдел назывался *Партийная жизнь*); Профессиональные союзы; Последняя почта; За рубежом. В каждом номере газеты сообщалось о событиях в

Петрограде, нередко печатались письма с фронта. В газете печатались документы Уральского областного комитета РСДРП. «Уральская правда» была закрыта Временным правительством. Вскоре вместо нее стала выходить газета «Уральский рабочий» — док. №№ 190, 191, 192, 195, 196, 197

Уфимские губернские ведомости — газета, издававшаяся

губернским правлением в Уфе с 1865 по 1917 гг., выходила еженедельно, а с 1906 г. два раза в неделю. Ведущее место в газете занимала официальная часть, в которой печатались постановления, распоряжения и объявления административных органов. В неофициальной части давались хроника местной жизни, статьи и обзоры — док. № 41.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Введение

1. Листовки периода борьбы за создание марксистской партии в России и возникновения большевизма (1901—1904 гг.). №№ 1—55	49—169
1) Листовки Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса и примыкающих к ней кружков (1901—1902 гг.). №№ 1—11 :	51—63
2) Листовки Пермского комитета РСДРП. «Рабочий бюллетень» этого комитета (1902—1904 гг.). №№ 12—55	64—169
II. Листовки периода первой русской революции (1905—1907 гг.). №№ 56—161	171—343
1) Начало и подъем революции (1905 г.). №№ 56—123	173—268
2) Отступление революции (1906 г. — июнь 1907 г.). №№ 124—161	269—343
III. Листовки периода реакции (1907—1910 гг.). №№ 162—177	346—396
IV. Листовки периода нового революционного подъема (1910—1914 гг.). №№ 178—187	397—414
V. Листовки периода Февральской буржуазно-демократической революции и Великой Октябрьской социалистической революции (1917 г.). №№ 188—203	415—443

Приложения

Приложение № 1 — Список перепечаток	447
Приложение № 2 — Список неразысканных листовок	452
Приложение № 3 — Листовки Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров и примкнувших к нему кружков «экономистского» направления. «Уральский листок» Пермского комитета Уральского союза	457
Приложение № 4 — Листовки, выпущенные группой пермских социал-демократов в начале 1904 г.	541

Указатели

1. Список принятых сокращений	547
2. Указатель организаций, листовки которых публикуются в сборнике	549
3. Указатель имен	551
4. Указатель газет и журналов	576

КНИГИ ПО ИСТОРИИ КРАЯ, выпущенные Пермским книжным издательством

Александров Ф. А. Декабрьское восстание 1905 года на Урале. 1955 г. Стр. 62, цена 75 коп.

Александров Ф. А. Ленинская «Искра» на Урале. 1953 г. Стр. 72, цена 80 коп.

Андреев К. Н. Борьба Пермской большевистской организации за ликвидацию последствий колчаковщины. 1951 г. Стр. 96, цена 3 руб. 10 коп. (в переплете).

Андреев К. Н. Партийная неделя в Пермской губернии. 1956 г. Стр. 44, цена 55 коп.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермский областной государственный архив. Составители: Ф. А. Александров, Ф. С. Горовой, Е. Н. Лукьянова, Л. А. Трефилова, Э. В. Эпштейн. Под редакцией доктора исторических наук профессора Ф. С. Горового (главный редактор), кандидата исторических наук доцента Ф. А. Александрова и старшего научного сотрудника Е. Н. Лукьяновой. 1957 г. Стр. 564, цена 10 руб. 10 коп. (в переплете).

Верховская М. Анна Кирпищикова. Критико-биографический очерк. 1954 г. Стр. 136, цена 4 руб. 60 коп. (в переплете).

Горовой Ф. С. Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX века. 1951 г. Стр. 154, цена 3 руб. 95 коп. (в переплете).

Горовой Ф. С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале (в Пермской губернии). 1954 г. Стр. 148, цена 2 руб. 80 коп. (в переплете).

Горовой Ф. С. Очерки революции 1905—1907 годов на Урале (по материалам Пермской губернии). 1955 г. Стр. 168, цена 3 руб. 20 коп. (в переплете).

Горовой Ф. С. Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х годах XIX века. 1952 г. Стр. 100, цена 1 руб. 20 коп.

Из истории нашего края. Сборник научных работ студентов Пермского государственного университета имени А. М. Горького. 1956 г. Стр. 200, цена 6 руб. 50 коп. (в переплете).

Кривошекова А. Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. 1955 г. Стр. 88, цена 1 руб. 40 коп.

Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. Составитель С. Г. Мухин. Разделы: I. — Генеральная релетиция. 1905—1907 гг. II. — От Февраля к Октябрю. 1917 г. III. — За Советскую власть. 1918—1920 гг. Всего в сборнике — 40 воспоминаний. 1957 г. Стр. 360. Цена 8 руб. 90 коп.

Революция 1905—1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. Пермский областной государственный архив, Партийный архив Пермского обкома КПСС. Составители Е. Н. Лукьянова, Н. А. Аликina. Под редакцией доктора исторических наук Ф. С. Горового (главный редактор) и кандидата исторических наук Ф. А. Александрова. 1955 г. Стр. 328, цена 6 руб. 40 коп. (в переплете).

Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Под редакцией профессора А. О. Эдельштейна. 1955 г. Стр. 216, цена 4 руб. 45 коп. (в переплете).

Тиунов В. Промышленное развитие Западного Урала. Историко-экономический очерк, 1954 г. Стр. 208, цена 4 руб. 35 коп. (в переплете).

Тиунов В. Промышленное развитие Западного Урала. Книга вторая. 1957 г. Стр. 362, цена 7 руб. 70 коп. (в переплете).

1917 год на Урале. Сборник статей. Редактор-составитель доктор исторических наук Ф. С. Горовой, 1957 г. Стр. 260, цена 5 руб. 80 коп. (в переплете).

Устькачкинцева А. И. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 г.). 1953 г. Стр. 132, цена 1 руб. 50 коп.

Ушаков А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь. Популярный исторический очерк. 1958 г. Стр. 96, цена 95 коп.

Серия «Замечательные люди Прикамья»

Аликина Н. А. Большевик Михаил Туркин. 1957 г. Стр. 60, цена 1 руб.

Бабушкин В. С. Врач Е. П. Серебренникова. 1958 г. Стр. 48, цена 85 коп.

Вишневский Б. Н. Путешественник Кирилл Хлебников, 1957 г. Стр. 60, цена 1 руб. 10 коп.

Лукьянова Е. Н. Александр Борчанинов, 1957 г. Стр. 72, цена 1 руб. 25 коп.

Мартынов М. П. Пугачевский атаман Иван Белобородов, 1958 г. Стр. 60, цена 1 руб. 15 коп.

Мухин В. В. Ермак Тимофеевич, 1957 г. Стр. 46, цена 85 коп.

Николаев С. Ф. Хранители леса. Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы. 1957 г. Стр. 48, цена 85 коп.

Шарц А. М. Первооткрыватель калия И. П. Рязанцев, 1957 г. Стр. 32, цена 55 коп.

Шарц А. К. Первооткрыватель угля М. И. Югов. 1958 г. Стр. 24, цена 45 коп.

Редактор *Б. Н. Назаровский*
Худож. редактор *М. В. Тарасова*
Художник *Г. Д. Петухов*
Техн. редактор *Н. Г. Невдакина*
Корректор *Г. В. Семченко*

Подписано к печати 19/VI 1958 г.

Формат 60×92¹/₁₆, 18,25 бум. л. 36,5 печ. л.

ЛБ00080

Тираж 2000 экз.

Уч.-изд. л. 41

Цена 11 р. 40 к.

2-я книжная типография Облполиграфиздата
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 370.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ
в книге „Листовки пермских большевиков“

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
65	16-17 сверху	истошилось	истошилось
171	1 снизу	№№ 56—123	№№ 56—161
231	7 снизу	Он боятся	Они боятся
408	3 снизу	Большевик	Большевики
412	3 снизу	Имеет в виду	Имеется в виду
429	21 сверху	что говорит вам,	кто говорит вам,

Зак. 370.

